

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Казанский государственный энергетический университет»**

**ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ
РЕАЛИЯХ: ПРОБЛЕМЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ**

II Международная научно-практическая конференция

(Казань, 7-8 ноября 2024 г.)

Электронный сборник статей по материалам конференции

Казань
2025

УДК 811

ББК 81

И 68

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Казанского Федерального Университета

Тарасова Фануза Харисовна

кандидат педагогических наук, доцент Казанского государственного энергетического университета

Галияхметова Альбина Тагировна

Редакционная коллегия:

Э.Ю. Абдуллазянов (гл. редактор), И.Г. Ахметова

Г.Ф. Лутфуллина, Е.В. Артамонова, Е.В. Дмитриева, И.В. Марзоева

И 68 Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития

[Электронный ресурс]: материалы международной научно-практической конференции
(Казань, 7-8 [ноября 2024 г.] / под общ. ред. ректора КГЭУ Э.Ю. Абдуллазянова. – Казань:
Казан. гос. энерг. ун-т, 2025. – 618 с.

ISBN 978-5-89873-685-9

В электронном сборнике представлены научные статьи по докладам участников II Международной научно-практической конференции «Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития» (Казань, 7-8 ноября 2024). Ученые обсуждают вопросы межкультурной коммуникации, рассматривают проблемы и перспективы преподавания иностранного языка. В статьях поднимаются актуальные проблемы роли иностранного языка на современном этапе развития мирового сообщества, вопросы лингводидактики, внедрения информационных технологий в процесс преподавания иностранного языка и культуры. Для научных работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов филологических специальностей. Материалы публикуются в авторской редакции. За содержание статей, достоверность цитат, имен, дат, названий, статистических данных ответственность несут авторы публикаций. Редколлегия не всегда разделяет взгляды авторов.

УДК 811

ББК 81

ISBN 978-5-89873-685-9

© ФГБОУ «Казанский государственный
энергетический университет», 2025

СЕКЦИЯ 1. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

УДК 811.133.1

ЗАМЕНА КОМПОНЕНТОВ ПОСЛОВИЦЫ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ

Лилия Рафаиловна Абдуллина

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

lilioven@mail.ru

Аннотация. Данная статья рассматривает особенности приема замены компонентов как структурно-семантического преобразования пословицы. Материалом исследования являются ведущие газетные издания на французском языке. На примере анализа пословицы *l'argent ne fait pas le bonheur* "не в деньгах счастье" демонстрируются случаи замены компонентов на синонимичные, антонимичные или семантически не связанные лексические единицы. Делается вывод о коммуникативно-прагматической значимости данного приема при реализации суггестивного воздействия на адресата.

Ключевые слова: пословица, газетный текст, дискурс, замена компонентов, структура, воздействие.

REPLACEMENT OF PROVERB COMPONENTS AS A WAY OF INFLUENCING THE READER IN NEWSPAPER DISCOURSE

Liliya R. Abdullina

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

lilioven@mail.ru

Abstract. This article examines the peculiarities of component substitution as a structural-semantic transformation of a proverb. The research material is the leading newspaper editions in French. The analysis of the proverb *l'argent ne fait pas le bonheur* "money can't buy happiness" demonstrates cases of replacing components with synonymous, antonymic or semantically unrelated lexical units. The conclusion is made about the communicative and pragmatic significance of this technique in the realization of suggestive influence on the addressee.

Keywords: proverb, newspaper text, discourse, component replacement, structure, impact.

Французский газетный дискурс изобилует пословицами, которые, в свою очередь, могут подвергаться семантическим или структурно-семантическим трансформациям в зависимости от интенций информанта.

Целью настоящего исследования послужило выявление особенностей одного из наиболее часто встречающихся в газетном дискурсе приемов структурно-семантического преобразования пословицы, а именно замены компонентов. Объектом исследования является пословица на французском языке *l'argent ne fait pas le bonheur* “не в деньгах счастье”. Материалом исследования послужили газетные издания «Le Figaro» и «Libération» за 2022-2023 годы.

При замене компонентов изменение структуры пословицы происходит путем устранения из исходной формы одного или нескольких компонентов, место которых занимают другой или другие компоненты [1]. Чаще всего компоненты заменяются на синонимы, антонимы или же слова, не имеющие с ними никаких семантических связей.

Приведем пример замены компонентов на синонимы:

La richesse ne fait pas le bonheur. C'est même à se demander pourquoi les riches y tiennent tant. / “Богатство не приносит счастья. Есть повод задаться вопросом, почему для богатых оно так значимо.”

Libération, 02.06.2022

Автор заменяет компонент пословицы *l'argent* “деньги” на синонимичную лексическую единицу *la richesse* “богатство” в связи с намерением интенсифицировать ее значение в заданном контексте, не вызывая при этом трудностей у адресата в интерпретации пословицы.

Что касается антонимов, то зарегистрированы случаи замены отрицательной формы глагола *ne fait pas* на утвердительную *fait*. Например,

«*Qui veut gagner des millions?*»: *l'argent fait le bonheur* / “«Кто хочет зарабатывать миллионы?»: деньги приносят счастье”

Le Figaro, 26.12.2023

Изменение исходной формы невольно привлекает внимание адресата и заставляет обратиться к контексту для понимания коммуникативных интенций автора.

Приведем другой пример.

A plus forte raison, la pauvreté fait le malheur... / “Более того, бедность приводит к несчастью...”

Le Figaro, 13.08.2023

Автором произведена замена лексических единиц *l'argent* “деньги” и *le bonheur* “счастье” на *la pauvreté* “бедность” и *le malheur* “несчастье”, что позволяет ему достичь наибольшего прагматического эффекта высказывания.

Нередко авторы статей прибегают к замене каких-либо компонентов пословиц на лексемы, не имеющие с ними вообще никаких семантических связей. Такой прием преобразования устоявшихся единиц производит эффект неожиданности, и чем дальше по смыслу заменяющий компонент от заменяемого, тем больше стилистический эффект. Проиллюстрируем сказанное:

Education, inflation, immigration, retraites... Macron sur France 2 : l'urgent ne fait pas le bonheur “Вопросы образования, инфляции, иммиграции, пенсий... Макрон на канале France2 : срочность не приносит счастья”

Libération, 26.10.2022

Автор не только заменяет компонент *l'argent* “деньги” на не имеющий с ним никаких общих смысловых связей компонент *l'urgent* “срочность”, но и создает игру слов, подбирая созвучные и схожие по своему написанию слова. Замена компонента в данном случае позволяет адресанту привлечь внимание читателя к неожиданно введенному в структуру исходной формы пословицы компоненту.

Обратимся к следующему примеру.

Paris, le retrait des trottinettes partagées fait le bonheur des vélos électriques “Париж, в отказе от самокатов напрокат кроется счастье электровелосипедов”.

Le Figaro, 20.11.2023

В данном случае вместо отрицательной формы *ne fait pas* используется положительная *fait*. Существительное *l'argent* “деньги” заменяется на словосочетание *le retrait des trottinettes partagées* “отказ от самокатов на прокат”, выбор которого обусловлен контекстом. При этом в сознании адресата оно соотносится с исходной формой и наводит на мысль о финансовой выгоде для проката электровелосипедов в случае исчезновения с рынка конкурентов в виде самокатов на прокат. Добавленное к пословице косвенное дополнение *des vélos électriques* “электровелосипедов” синтаксически зависимо от слова *le bonheur* и образует с ним единое смысловое целое. Подобное сочетание нескольких приемов структурно-семантических трансформаций пословицы заставляет адресата контекстуально переосмыслить когнитивный аспект значения пословицы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что замене может подвергаться любой из компонентов пословицы. Введение синонимичных компонентов позволяет автору интенсифицировать значение пословицы в рамках заданного контекста, тогда как появление антонимичных и семантически не связанных компонентов в структуре пословицы продиктовано интенциональным настроением автора, позволяя ему достичь желаемого коммуникативно-прагматического воздействия на адресата.

Источники

1. Абдуллина Л.Р. Логико-концептуальный подход к приему замены компонентов глагольных фразеологических единиц (на материале газетного дискурса татарского языка) / Филология и культура. 2011. №3(25). С. 142-146.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКОНЦЕПТА «НАКАЗАНИЕ» В АНГЛИЙСКОМ, ЧУВАШСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Екатерина Васильевна Андреева
ФГБОУ ВО «ЧГУ им И. Н. Ульянова», г. Чебоксары, Россия
Kate016@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается структура лингвоконцепта «Наказание» на материале трех разнотипных языков - английского, чувашского и турецкого. Определены лексические единицы, образующие ядро концепта в каждом из сопоставляемых языков, приведены примеры их реализации в речевых конструкциях.

Ключевые слова: концепт «наказание», терминология, синонимы, архаизмы, заимствование, родственные языки, неродственные языки.

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LINGUOCONCEPT 'PUNISHMENT' IN THE ENGLISH, CHUVASH AND TURKISH LANGUAGES

Ekaterina V. Andreeva
FSBEI "I.N. Ulyanov Cheboksary State University", Cheboksary, Russia.
Kate016@mail.ru

Annotation. The article deals with the structure of the linguoconcept 'Punishment' on the material of three different languages - English, Chuvash and Turkish. The lexical units forming the core of the concept in each of the compared languages have been defined, the examples of their realization in speech constructions have been given.

Key words: concept 'punishment', terminology, synonyms, archaisms, borrowing, related languages, unrelated languages.

Развитие социальных контактов между народами, так и внутри самого народа сопровождается комплексом мер, направленных на урегулирование отношений между людьми. В каждом государстве присутствуют определенные меры для реализации системы одобрения, поощрения, порицания и наказания, которые манифестируются определёнными лексическими единицами, ибо типичные для каждого языка лексемы в совокупности отражают ценности культуры, то есть национальный состав лексических средств для реализации идеи наказания в речевых конструкциях в сопоставляемых языках.

Стоит отметить, что лингвоконцепты помогают выявить национальную специфику концепта и всей концептосферы определенного языка. Существует несколько вариантов для определения лингвоконцепта, такие как «ядерные единицы картины мира» [4], «национальные концепты» [3], «культурные доминанты» [2], «константы» [5], «ключевые слова» [1].

С целью выявления сходств и различий в репрезентации лингвоконцепта «наказание» рассмотрим ядерные и околядерные составляющие в английском, чувашском и турецком языках.

В современном английском языке ядро данного концепта представлено лексемой *punishment*, которая заимствована из латинского языка и образованна от слова «*punire*». Данная лексема распространена в юридической лексике, например, «*West's punishment would range between five to 99 years to life in prison*» [8]; в религиозной лексике «*The archbishop will bless the sword and hand it to the monarch with the injunction that it should be used for the protection of good and the punishment of evil*» [8]; в бытовой лексике «*I took away my daughter's car keys as a punishment for her bad behavior*» [8]. К околядерным составляющим данного концепта относятся лексемы: «*penalty, wrath, sentence, chastisement, discipline, castigation, correction, comeuppance, condemnation, retribution, nemesis, retaliation, revenge, reprimand, vengeance, desert(s), reprisal, fine, criticism, imprisonment, assessment, example, confinement, incarceration, damnation, censure, charge, rebuke, mulct, denouncement, reproof*» [8]. Они эквивалентны в семантическом аспекте, но отличаются по морфологическим признакам, например, наличие префиксов *re-*, *de-*, *com-*, а также своим историческим происхождением, например, они могут быть заимствованы из латинского или греческого языка.

Ядром концепта «наказание» в чувашском языке является лексема *айӑп* «вина, проступок, провинность, физический недостаток, порок, изъян, увечье» [6], например, в юр. *Вӑл хӑйен айӑпне йышӑнчӗ* «Он признал свою вину»; в быту *Вӑл сире мӑн айӑп турӑ?* «В чем он перед вами провинился» [6], а также лексемы *наказани / взыскани*; в религии употребляется архаизм *хаса*, например, *хаса пар* и *хаса ту* «наказать» [6]. Лексема *айӑп*, в свою очередь, заимствована из арабского языка. Также данная лексема встречается в азербайджанском языке *айыб*, *эйб*, в туркменском языке *айп*, татарском – *гаеп*, башкирском – *гайыб* и в ряде других родственных языках. К околядерным лексемам можно отнести *асаплантар* «подвергнуть наказанию» [6], *сӑлтӑк* «вина, недостаток, порок» [6].

Лексема *ceza* «наказание, штраф, санкция» [7] является ядром концепта «наказание» в турецком языке. Лексема распространена в юридической лексике, например, *birine disiplin cezası vermek* наложить «дисциплинарное взыскание на кого-л.» [7], *bu, ağır cezalık bir iştir* «это - уголовное дело» [7]; в быту, например,

лексемы *ayıp, suç* в значении «стыд, порок, грязные поступки, слова», в религии, например, *cezasını bulmak* «получить возмездие» [7].

Таким образом, в соответствии с проведенным анализом ядерных составляющих концепта «наказание» в английском, чувашском и турецком языках можно составить таблицу эквивалентов.

Таблица 1. Эквиваленты лингвоконцепта «наказание» в английском, чувашском и турецком языках

Виды лексики	Английский	Чувашский	Турецкий
Юридическая лексика	Punishment	Наказани / Взыскани Айăп	Ceza
Религиозная лексика	Punishment Retribution	Хаса	Ceza
Бытовая лексика	Punishment	Айăп	Suç

В заключении следует отметить, что в ходе сопоставительного анализа ядерных и околядерных составляющих концепта «наказание» в английском, чувашском и турецком языках были получены следующие результаты:

- 1) в юридической лексике ядерными составляющими являются *punishment, наказани/взыскани (айăп)* и *ceza* соответственно;
- 2) в религиозной лексике отмечено употребление архаизмов в английском и чувашском языках (*retribution* и *хаса*) соответственно;
- 3) в бытовой лексике ключевыми словами являются лексемы *punishment, айăп, suç* соответственно.

Источники

1. Вежбицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов / пер. с англ. А.Д. Шмелёва. М.: Языки славянской культуры, 2001. 288 с.
2. Карасик И.В. Языковой круг: личность, концепт, дискурс. М., 2004.
3. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? (Человек, Сознание, Коммуникация). М., 1998.
4. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2001. — 208 с.

5. Степанов Ю.С. Концепты. Тонкая пленка цивилизации. - М.: Языки славянских культур, 2007.

6. Электронные словари чувашского языка [Электронный ресурс]. <https://samah.chv.su/cgi-bin/s.cgi> (дата обращения: 02.10.24).

7. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. <https://translate.academic.ru/ceza/ru/tr/> <https://samah.chv.su/cgi-bin/s.cgi> (дата обращения: 02.10.24).

8. Merriam Webster dictionary [Электронный ресурс]. <https://www.merriam-webster.com/dictionary/punishment> (дата обращения: 02.10.24).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДЕЛЬНЫХ И НЕПРЕДЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Анастасия Евгеньевна Антропова
ФГБОУ ВО «КГЭУ», Россия, Казань
you4375@yandex.ru

Аннотация. В данной статье проводится сравнительный анализ предельных и неопределенных глаголов в русском и английском языках. Исследуется, как различия в аспектах глаголов влияют на выражение времени и результативности действий в обеих языковых системах. Анализ включает примеры использования глаголов в различных временных формах, что позволяет выявить особенности каждой из языков в контексте грамматических категорий и их влияние на смысловые нюансы.

Ключевые слова: предельные и неопределенные глаголы, английский язык, русский язык, грамматические аспекты

COMPARATIVE ANALYSIS OF PERFECTIVE AND IMPERFECTIVE VERBS IN RUSSIAN AND ENGLISH LANGUAGES

Anastasia E. Antropova
KSPEU, Russia, Kazan
you4375@yandex.ru

Abstract. In this article, a comparative analysis of perfective and imperfective verbs in Russian and English is conducted. It examines how differences in verb aspects influence the expression of tense and the resultative nature of actions in both linguistic systems. The analysis includes examples of verb usage in various tense forms, which helps to identify the peculiarities of each language in the context of grammatical categories and their impact on semantic nuances.

Keywords: perfective and imperfective verbs, English language, Russian language, grammatical aspects

В изучении грамматики разнотипных языков важным аспектом является понимание различий в глагольных системах. В русском языке глаголы делятся на предельные (совершенные) и неопределенные (несовершенные) [1], в английском языке используется система, основанная на временных формах. В русском языке выбор между предельными и неопределенными глаголами зависит от того, необходим акцент на завершенности действия или на процессе его выполнения. В английском языке использование временных форм позволяет

более гибко передавать временные отношения и акцентировать внимание на различных аспектах действия.

В русском языке предельные глаголы (совершенные) обозначают завершенное действие. Они часто используются с выражениями времени, указывающими на конкретный момент: "*Я прочитал книгу*" (действие завершено, виден результат). Непредельные глаголы (несовершенные) указывают на незавершенное, длительное или повторяющееся действие. Они могут использоваться для описания привычек или действий, которые происходят в данный момент: "*Я читаю книгу*" (действие продолжается или повторяется). Здесь также стоит упомянуть, что в русском языке предельные и непредельные глаголы образуют пары, которые помогают выделить аспект действия, например: "сделать" (предельный) и "делать" (непредельный) [1].

В английском языке грамматические времена и аспекты играют аналогичную роль, но структура отличается [2]. Например, совершенные времена (Present Perfect, Past Perfect) указывают на завершенные действия и их связь с настоящим: "*I have read the book*" (Я прочитал книгу — результат важен в настоящее время). Эти времена подчеркивают завершенность действия и его влияние на текущий момент. Несовершенные времена (Present Continuous, Past Continuous) подчеркивают длительность или процесс: "*I am reading a book*" (Я читаю книгу — действие продолжается) [3]. Эти времена указывают на то, что действие происходит сейчас или происходило в определенный период [4].

Различия в аспектах и временных конструкциях важны не только с точки зрения грамматики, но также для передачи необходимого контекста. Например, в русском языке два предложения с одними и теми же глаголами, но в разных аспектах могут иметь кардинально разные значения:

Я буду читать книгу (план на будущее) и

Я прочитаю книгу (готовность завершить действие).

В английском, аналогично, разные аспекты могут указывать на разные временные промежутки или отношение к завершенности действия:

I will be reading the book tomorrow (план на будущее)

I will read the book (решение завершить действие).

Таким образом, предельные и непредельные глаголы играют ключевую роль в грамматической структуре как русского, так и английского языков, хотя их функции и использование имеют разные особенности. В русском языке данный аспект глаголов выражает не только временные характеристики действий, но и их конечность или продолжительность, что позволяет более точно передавать смысл и результаты действий. Непредельные глаголы акцентируют внимание на процессе, тогда как предельные подчеркивают его завершенность.

В английском языке аспект также влияет на восприятие времени и завершенности действий, но через другие грамматические конструкции.

Понимание предельных и неопредельных глаголов в обоих языках не только углубляет знание грамматики, но и способствует более эффективному межкультурному коммуникационному взаимодействию. Исследование этих грамматических категорий открывает новые горизонты для лингвистов и изучающих эти языки, позволяя лучше понимать механизмы языка и соответствующие культурные контексты [5].

Источники

1. Зализняк, А. А. (1985). "Грамматика современного русского языка". М.: Наука.
2. Лутфуллина, Г. Ф. Сравнительный анализ наречий одновременности в английском и татарском языках / Г. Ф. Лутфуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 10. – С. 3219-3223.
3. Лутфуллина, Г. Ф. Репрезентация ситуации восприятия временными формами английского языка / Г. Ф. Лутфуллина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 2(34). – С. 23-32.
4. Duval, P. (2013). "The Temporal Structures of English". Routledge.
5. Comrie, B. (1976). "Aspect: An Introduction to the Study of Verbal Aspect and Related Problems". Cambridge University Press.

MITIGATION AS A COMMUNICATIVE CATEGORY IN BRITAIN AND GERMANY: COMPARISON AND COLLATION

Polina A. Akhmetzyanova

Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

Polina.akhmetzyanova@list.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of mitigation in the political discourse of the United Kingdom and Germany, with regard to the linguocultural features of these countries. The article analyzes the linguistic strategies of mitigation applied to reduce the intensity and increase the effectiveness of communication in political discourse. It analyzes the lexical and grammatical peculiarities of mitigation that are found in British and German discourse. The article particularly focuses on cultural factors that influence the choice of mitigation in each linguoculture.

Keywords: mitigation, linguoculture, British political discourse, German political discourse.

КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ СМЯГЧЕНИЯ В БРИТАНСКОМ И НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Полина Аделевна Ахметзянова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Polina.akhmetzyanova@list.ru

Аннотация. Аннотация: Статья посвящена исследованию коммуникативного лингвокультурных особенностей смягчения в политическом дискурсе Великобритании и Германии с учётом лингвокультурных особенностей этих стран. Рассматриваются лингвистические стратегии смягчения, применяемые для снижения напряжённости и повышения эффективности общения в политических диалогах. Автор анализирует особенности лексических и грамматических средств смягчения, типичных для британского и немецкого дискурсов. Отдельное внимание уделено культурным факторам, влияющим на выбор тактик смягчения в каждой из стран.

Ключевые слова: коммуникативное смягчение, лингвокультура, британский политический дискурс, немецкий политический дискурс.

Nowadays, as known, the principle of anthropocentricity is dominant in modern science. Therefore, the study of the process of communication, considered as one of the crucial points of difference between humans and animals, is of undeniable interest. Communication is a highly complex phenomenon that is being studied by a range of

disciplines, in particular, linguistics. One of the topical issues of research at present is the study of communicative categories. Hence, mitigation as one of the communicative categories is of primary importance for modern linguistics.

Mitigation is defined as 'a communicative category, whose core constitutes prescriptions, attitudes and rules, determined by politeness maxims and aimed at minimising communicative risks in an interaction' [3, p.78]. Mitigation helps the speaker to soften the assertion, to escape from the explicit statement, to partially conceal the uttered point. Therefore, the given communicative category is notably manifested in the institutional discourse, in particular, in the political discourse. The political communication, which always involves a power struggle, is articulated through a certain set of means, the use of which implies the search for the optimal balance of the illocutive power of an utterance. A politician seeks to find some kind of compromise between semantics and pragmatics, the essence of the subject and the reflection of personal interests in a statement. Vague language, polysemy, passive voice, use of impersonal structures are some examples of the linguistic means to which the politician resorts in an attempt to mitigate his or her speech.

Mitigation is used in political discourse in an attempt to avoid potentially conflict-prone scenarios. An important factor here lies in the mitigative prescriptions fulfilled in the following maxims: consent, approval, tact, modesty and self-sympathy. These maxims are exercised in a variety of mitigative tactics, which are expressed in the speech in accordance with the language and culture peculiarities of a particular ethnos. Takhtarova S.S. considers communicative mitigation to be a peripheral property of political discourse characterised by ethnocultural specificity [2, p.225]. A similar idea is backed by Trukhanova D.S., who notes that representatives of different cultures are inclined to use certain mitigation tactics, which vary from one culture to another [4]. A politician elected by the people may be assumed to be an average representative of their nation and, consequently, of their culture [6]. That is why it is possible to accept that the mitigation, used by a certain politician in speech, may represent the mitigation to which a representative of a certain nation might gravitate towards.

In previous research the main characteristics of communication of the representatives of the German and British linguocultures have been found [1, p. 3]. For the German they are: direct communication style, distance, adherence to regulations, and other regulatory components, strict communicative rules. For the British: implicitness, politeness, non-categorical, co-operative and conformal style of communication. Let us prove the abovementioned characteristics by comparing the mitigation in British and German political discourse.

During one of the debates on the topic of Banking Services Access, Philip Daves used a demure lexical unit *do not give a stuff* in order to mitigate his speech, substituting the inappropriate strong language: "It is pretty clear that most legacy banks do not give a stuff about their customers and just want to screw as much money out of people as

possible [7]”, due to the generic politeness of British people. Another example of the mitigation in the same debates can be found in the speech of Bim Afolami: “I have not seen the Labour pledge—I suspect that I will not support it—but it is important that the industry hears the views of constituents <...> [7]”. Here the politician implicitly states his disagreement expressing uncertainty, adhering to the co-operative and conformal style of communication.

Mitigation can also be found in the debates of the German politicians. For instance, during the 145th parliamentary session, Peter Boehringer uses idioms and implicit assessment in order to mitigate his directness: “Frau Präsidentin! Kommen wir nach dieser in hohen, staatstragenden Worten verpackten Rede wieder zur Realität zurück [5]“, which can be translated as “Madam President, let us come back to real issues after this speech full of lofty, statesmanlike language”. Another example of the mitigation is the implicit accusation by Otto Fricke: “Ich will, Frau Präsidentin, hier keinen Ärger bekommen. Ich zitiere nur aus dem Antrag: ‚Bündnis der Trickser und Täuscher‘, ‚Kreditermächtigungen erschlichen‘, ‚heuchlerisch‘, ‚Tricksereien‘. Ich weiß nicht, ob das der parlamentarische Stil am Vorabend des dritten Advents sein sollte [5]“, which can be translated as „Madam President, I don't wish to cause any trouble here. I am just quoting the motion: ‘alliance of tricksters and deceivers’, ‘credit authorizations fraudulently obtained’, ‘hypocritical’, ‘trickery’. I don't know if that is what parliamentary style should be on the eve of the third Advent“. This example shows the tendency towards the strict communication rules and directness, which are moderated by the mitigation used by the politician.

Mitigation plays a significant role in political discourse because it helps to reduce tension, avoid confrontation, and achieve diplomatic goals. The means of mitigation are closely related to the ethnocultural characteristics of a society, which determine what is considered acceptable, polite, or expected in political discourse. Within cultures where harmony and the pursuit of social balance are important, such as in Britain, mitigation strategies will rely on indirectness, respectful language, and formal tone. In contrast, in cultures, such as German, where directness and structure are highly valued, mitigation is expressed more in terms of reasoning and precision rather than evasive expressions. The differences underline that the choice of mitigating tactics in political discourse represents not only linguocultural norms, but also perceptions of acceptable strategies for communication. Consequently, mitigation is not just a tactic of speech, but a tool that adapts to cultural norms and helps to manage public perception and response.

The research identified typical features of the mitigation in British and German political discourse, both of which reflect the embedded linguocultural traditions of both countries. British discourse relies on strategies of politeness and indirectness, whereas German discourse is characterized by directness and focus on precision of expressions. Although they both reflect different values and norms in British and German cultures, in each case mitigation plays an important role in achieving political goals and maintaining

dialog. The study confirms that mitigation tactics adapted to national characteristics contribute to lower tensions and more constructive interactions in the political sphere. These findings highlight the importance of linguocultural factors in analyzing and developing effective political communication strategies.

References

1. Ахметзянова П. А., Тахтарова С. С. Митигативные аспекты национального коммуникативного стиля в немецком и британском политическом дискурсе // *Russian Linguistic Bulletin*. — 2024. — №6 (54). — С. 1-6. DOI: 10.60797/RULB.2024.54.11.
2. Тахтарова С. С. Категория коммуникативного смягчения (когнитивно-дискурсивный и этнокультурный аспекты) : дис. д-ра филол. Наук. — Волгоград, 2010. — 430 с.
3. Тахтарова С. С. Митигативные тактики в политическом дискурсе // *Lingua mobilis*. — 2010. — №5 (24). — С. 72-29.
4. Труханова, Д.С. Псевдосогласие с критической оценкой как митигативная тактика и его языковые репрезентации [Текст] / Д.С. Труханова // *Казанская наука*. — 2019. — № 4. — С. 70-78.
5. Deutscher Bundestag. Stenografischer Bericht. 145. Sitzung. [Electronic resource]. — Access mode: <https://dserver.bundestag.de/btp/20/20145.pdf> (accessed 26.10.2024).
6. Fox K. *Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour* / K. Fox. — London : Hodder, 2004. — 157 p.
7. Hansard. Banking Services: Access [Electronic resource]. — Access mode : <https://hansard.parliament.uk/commons/2023-12-19/debates/936E08F3-44BC-4FED-8B4B-72A09A25D091/BankingServicesAccess> (accessed 26.10.2024).

ВКЛАД ССЫЛОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИЮ КАТЕГОРИИ ИНФОРМАТИВНОСТИ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ

Ирина Михайловна Басовец

Минский государственный лингвистический университет, г. Минск, Беларусь

basovets@list.ru

Аннотация. В статье определен вклад ссылочных конструкций англоязычных газетных текстов в категорию информативности. Установлено, что разные референциальные характеристики субъектов ссылочных конструкций и междискурсивное взаимодействие медиадискурса с научным, художественным и обиходно-бытовым дискурсами влияют на информативность газетного текста.

Ключевые слова: категория информативности, междискурсивное взаимодействие, трансферизация знаний, переключенная субъектная референция, (не)референтный субъект.

CONTRIBUTION OF REFERENCE STRUCTURES TO THE CATEGORY OF INFORMATIVENESS OF NEWSPAPER TEXTS

Irina M. Basovets

Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus

basovets@list.ru

Abstract. The paper defines the contribution of reference structures of English newspaper texts to the category of informativeness. It is established that different referential characteristics of reference structures' subjects and cross-discourse interaction of media discourse with scientific, fiction and spoken discourses influence the informativeness of newspaper texts.

Keywords: category of informativeness, cross-discourse interaction, knowledge transfer, switch subject reference, (non)referential subject.

Категория информативности реализует основную цель текста – передать информацию адресату, т.е. осуществить функцию информирования. Информативность современного медиатекста отражается в информационной насыщенности, измеряется информационной плотностью (количеством фактов по отношению к протяженности текста), нацелена на точное отражение референтных отношений.

Анализ англоязычных газетных текстов показал, что их информативности способствует междискурсивное взаимодействие, которое маркируют субъекты ссылочных конструкций. Наиболее характерным междискурсивным

взаимодействием для медиатекстов на английском языке является взаимодействие *медийного и научного дискурсов*, представленного зачастую как авторизированный пересказ научного эксперимента, исследования, опроса и т.п. в результате компрессии оригинала, что реализует «междискурсивную трансферизацию знаний» [1].

Трансфер знаний из научного в медиадискурс, как правило, маркируется референтным(и) субъектом(ами) из определенной области науки и представлен в медиатексте набором утверждений, верифицированных личностью эксперта(ов), научным(и) исследованием(ями) или организацией, задающей рамки институционального дискурса. Рассмотрим фрагмент статьи, посвященной раскрытию сути исследования в отношении привычек в питании детей: *Parents who find themselves exasperated by their child's fussy eating, take heart: the refusal to tuck into a broader range of foods is largely down to genes rather than parenting, according to scientists. Researchers investigated eating habits in toddlers to teenagers and found that on average fussiness over food changed little from 16 months to 13 years old. Genetic variation in the population explained 60% of the differences in pickiness at 16 months, rising to 74% and more from three to 13 years old, the study found. The finding suggests that eating only a narrow range of foods and grimacing at the prospect of trying something new are more down to nature than nurture. Dr Zeynep Nas, a behavioural geneticist at UCL, said: "The main takeaway from this work is that food fussiness is not something that arises from parenting. It really does come down to the genetic differences between us." Other factors that influence fussy eaters come from the environment they live in, the researchers said, such as sitting down to eat as a family and the kinds of foods consumed by the people around them* (The Guardian, 20.09.2024). Референтные субъекты в конструкциях авторизации обеспечивают верифицируемость сведений газетного текста, популяризирующего научные данные, и совместно с научными находками, терминологией определенной области знаний и количественными данными способствуют повышению информативности газетного текста.

Во взаимодействии *медийного и художественного дискурсов* с участием ссылочных конструкций участвуют референтные (репрезентируют писателей, поэтов) и псевдореферентные (кодируют персонажей художественных произведений) субъекты, которые маркируют вкрапления из художественной литературы и встречаются в разных жанрах: *Back before the Constitution enshrined the principle of free speech in the very First Amendment, the French writer, wit, and philosopher Voltaire said, "I may not agree with what you have to say, but I will defend to the death your right to say it."* (The New Yorker, 20.02.2015); *Don Quixote says his quest is to destroy injustice* (The Guardian, 13.02.2003). В процессе информирования в результате использования фрагментов художественного

дискурса происходит обогащение содержательной структуры медиатекста, и его информативность повышается.

В дополнение к взаимодействию медийного и научного, медийного и художественного дискурсов субъектные номинации участвуют во взаимодействии *медийного и обиходно-бытового дискурсов*. Так, в текстах всех газетных жанров фиксируется репрезентация слов «неспециалистов» и интерпретация существующих мнений, как правило, нереферентных субъектов, которые маркируются конструкциями деавторизации с множественным субъектом типа *a lot of people say, everybody understands, everyone knows that, it is widely known, according to / contrary to popular belief* и т.п. Сравним: ***Everybody understands, even though they don't say it publicly, that the defeat of Hamas not only serves Israel's purpose, it serves also the interests of peace and security in the entire region*** (Time, 13.08.2024). Данный способ построения текста создает условия для повышения информационной плотности текста, однако не позволяет повысить его информативность, поскольку использует текстовые единицы не обладающие информационно-несущей способностью. Утверждения нереферентных субъектов – неспециалистов демонстрируют характеристики обиходно-бытового дискурса (общеупотребительная лексика бытовой тематики, неосложненный синтаксис), в пропозициях, как правило, обнаруживается оценочность и интерпретативность суждений в зависимости от точки зрения говорящего.

В англоязычных газетных текстах позиции неспециалистов иногда представлены в контрасте к мнению специалистов, что на протяжении целого текста демонстрирует явление «переключенной референции» [2]. Отметим, что при технике построения медиатекста с одновременным освещением мнений экспертов и неспециалистов журналист, как правило, солидаризируется с первыми и дистанцируется от последних, при этом трансферизация знаний в процессе экспликации мнений экспертов осуществляется посредством преимущественно авторизации и референтных субъектов, а выражение мнений неспециалистов строится, как правило, при помощи деавторизации и нереферентных субъектов, маркирующих распространенное мнение: ***Here are some misconceptions about the fate of lottery winners that Cesarini's study appears to debunk. Cesarini tells TIME that a common misconception is that the more a person wins in the lottery, the more likely he or she is to spend it all. An often-cited – but incorrect – anecdote about lottery winners falsely attributed to the National Endowment for Financial Education claims that about 70% of people who suddenly receive a windfall of cash will lose it within a few years. In January 2018, the National Endowment for Financial Education said that statistic was not backed up by any of their research. Researchers found happiness and mental health for people who won at least \$100,00 in the lottery did not change significantly, but contrary to***

popular belief there was no proof it made any of the participants less happy (Time, 18.10.2018).

Таким образом, вклад ссылочных конструкций в реализацию категории информативности англоязычных газетных текстов опирается на разные референциальные характеристики их субъектных компонентов и проявляется в качественном наполнении задействованной в тексте информации. Активированные разнореференциальные субъекты способствуют повышению или понижению степени информативности медиатекста: в результате использования референтного субъекта в качестве источника информации она повышается, а в результате употребления нереферентного субъекта понижается. Широкая субъектно-референциальная палитра современных газетных текстов на английском языке позволяет построить информационно насыщенный текст благодаря субъектно-референциальной плотности, междискурсивной трансферизации знаний, терминологическим включениям и сопряженным с ними количественным данным. Информационной насыщенности газетных текстов способствует взаимодействию медиадискурса с научным, художественным и обиходно-бытовым дискурсами. В результате смешения стилевых кодов на базе взаимодействия научного дискурса и медиадискурса междискурсивная трансферизация знаний осуществляется в ходе использования языкового механизма авторизованного пересказа научной концепции; благодаря взаимодействию с художественным дискурсом происходит обогащение содержательной структуры медиатекста; на основе взаимодействия обиходно-бытового дискурса и медиадискурса происходит экспликация мнений неспециалистов, которые могут находиться в оппозиции к мнению специалистов, реализуя переключенную субъектную референцию. Дихотомия представленных в тексте мнений специалистов и неспециалистов обусловлена противопоставлением научного и бытового представления, при этом журналист солидаризируется с экспертным мнением и, как правило, дистанцируется от мнения неспециалистов, что может маркироваться авторскими комментариями. В медиатекстах мнение специалистов отражает информационно-констатирующий характер, создавая прагматический эффект достоверности и может быть верифицировано экспертом, исследованиями или организацией; а мнение неспециалистов вводится при помощи деавторизации, подается в менее информативном и убедительном ключе, зачастую с оценочными вкраплениями и интерпретативно.

Источники

1. Драчева, Ю. Н. Медиаобраз локальной устной речевой культуры: когнитивно-языковые механизмы : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01 / Ю. Н. Драчева. – Вологда, 2019. – 575 л.
2. Amaral, P. M. Contrast and the (Non-) Occurrence of Subject Pronouns / P. M. Amaral, S. A. Schwenter // Selected Proceedings of the 7th Hispanic Linguistics Symposium. – Somerville : Cascadilla Press, 2005. – P. 116-127.

ВЛИЯНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРЕВОДОВ

Гулина Илназовна Бикиева¹, Гузель Зофаровна Гилязиева²

^{1,2} ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия

¹bikieva.gg@mail.ru, ²gilyazieva78@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается влияние лингвистической компетенции на качество экономических переводов. Обосновывается необходимость глубоких знаний в области языка и экономики для достижения точности и адекватности перевода. Приводятся примеры, иллюстрирующие связь между уровнем лингвистической компетенции и качеством перевода.

Ключевые слова: лингвистическая компетенция, экономический перевод, качество перевода, специализированная терминология, переводческая практика.

LINGUISTIC COMPETENCE INFLUENCE ON THE ECONOMIC TRANSLATIONS QUALITY

Gulina I. Bikieva¹, Guzel Z. Gilyazieva²

^{1,2} KSPEU, Kazan, Russia

¹bikieva.gg@mail.ru, ²gilyazieva78@mail.ru

Abstract. The article discusses the linguistic competence impact on the economic translations quality. The need for deep knowledge in the field of language and economics to achieve accuracy and adequacy of translation is substantiated. Examples are given to illustrate the relationship between the level of linguistic competence and the quality of translation.

Keywords: linguistic competence, economic translation, translation quality, specialized terminology, translation practice.

Понимание языковых особенностей и умелое их применение в различных контекстах представляют собой ключевые компетенции для эффективного общения в многоязычном мире. Лингвистические компетенции обширно охватывают не только грамматические знания, но и умение интерпретировать значимое содержание, анализировать коммуникативные намерения, а также адаптироваться к разным социокультурным контекстам. В этой связи особое внимание следует уделить экономическим переводам, которые играют центральную роль в международной коммуникации и существенно влияют на адекватность восприятия информации в бизнес-среде. Высокий уровень

лингвистической компетенции перевода, который включает в себя не только глубокие знания грамматики, лексики, синтаксиса и стилистики обоих языков, но и практические навыки их применения, является залогом успешного выполнения переводческих задач. В условиях глобализации, когда бизнес требует исключительно точной передачи информации, обладание высокой лингвистической компетенцией становится критически важным фактором для обеспечения эффективной коммуникации.

В данной статье использованы методы качественного анализа литературы и примеров переводов, а также сравнительный анализ различных подходов к экономическому переводу. Исследование базируется на трудах ученых, занимающихся проблемами перевода и лингвистической компетенции. Н.А. Исаева отмечает, что профессиональная филологическая компетенция сегодня имеет достаточно широкий охват, что связано с современными образовательными тенденциями. Она утверждает, что уровень образованности людей определяется прежде всего качеством знаний, а не их количеством, а также умением применять эти знания на практике и в профессиональной сфере [1]. Важно также учитывать инновационную деятельность всех участников образовательного процесса, независимо от их роли. Инновации должны исходить как от студентов, показывающих свою вовлеченность и усвоение материала, так и от педагогов, демонстрирующих профессионализм и гибкость. Современная педагогическая наука настаивает на том, что как преподаватели, так и обучающиеся должны стремиться к самостоятельной деятельности, что ярко иллюстрирует уровень сформированности их профессиональных компетенций.

Для более глубокого изучения данной темы логично рассмотреть сущность компетенций, необходимых для гармоничного развития единой филологической профессиональной компетентности студентов. В этом контексте стоит обратиться к исследованиям Л.Г. Борисовой, которая выделяет концептуальные (теоретические) и технологические (практические) компетенции [2]. С её точки зрения, интегративное развитие этих компетенций обеспечивает более эффективное формирование личности будущего специалиста. При этом теоретические компетенции служат основой для практических, так как теория всегда предшествует практике в фундаментальных областях знания.

Лингвистическая компетенция охватывает не только знание грамматики, лексики и синтаксиса, но и осознание особенностей экономической терминологии. Экономический перевод является особым видом переводческой деятельности, включающим устный и письменный перевод текстов на экономическую тематику. Основными функциями экономического перевода являются коммуникативная и денотативная. Суть экономического перевода заключается в передаче содержания оригинального текста получателю с учетом различий в финансово-экономических системах разных стран. Экономические термины, как правило, имеют

узкоспециализированное значение, и их неверное понимание может привести к серьезным искажениям в переводе. Умение правильно использовать такую терминологию имеет решающее значение для обеспечения точности перевода [3].

Качество экономического перевода также зависит от способности переводчика анализировать тексты и интерпретировать информацию. Это включает в себя умение распознавать стилистические особенности и адаптировать перевод в соответствии с целевой аудиторией [4]. Примером может служить перевод термина "equity" в различных контекстах. В финансовой документации этот термин может означать "капитал", "справедливость" или "акционерный капитал". Неверный перевод этого термина может привести к серьезным финансовым последствиям. Еще один термин, вызывающий трудности, — "leverage". В экономическом контексте он может означать как "финансовый рычаг", так и "долговую нагрузку". Неверное понимание этого термина может привести к ошибкам в финансовых отчетах и анализах.

Повышение уровня лингвистической компетенции у студентов требует не только изучения грамматики и лексики, но и глубокого погружения в культурные нюансы [5]. Включение лингвострановедческого подхода в учебные программы позволяет значительно обогатить учебный процесс. Например, уроки могут быть дополнены исследованием культурных особенностей стран, язык которых изучается. Это поможет студентам лучше понять, как культура влияет на язык и общение. Симуляция бизнес-ситуаций через ролевые игры, основанные на реальных сценариях, дает возможность студентам практиковать язык и осваивать культурные различия, что особенно важно в международной среде. Приглашение представителей бизнеса из разных стран для проведения гостевых лекций предоставляет студентам уникальную возможность узнать о реальных вызовах и возможностях, связанных с языковыми барьерами и межкультурной коммуникацией.

Развитие аксиологического компонента лингвокоммуникативной компетентности студентов экономических специальностей происходит через текстовую деятельность. Такой акцент в содержании иноязычного образования способствует формированию креативного подхода личности, а также её готовности к проблемному восприятию реальности и умению находить адекватные решения жизненных задач. При этом готовые знания приобретают личностный смысл, поскольку ценность заключается не только в самих результатах, но и в процессе поиска решений.

Существует множество практических примеров, подтверждающих важность лингвистической компетенции в экономических переводах. Например, в исследовании [6] рассматриваются случаи ошибок перевода финансовой документации, которые приводили к существенным убыткам для компаний. Также важное значение имеет перевод аудиторских отчетов, где любая ошибка может

иметь серьезные последствия для финансовой отчетности и доверия со стороны инвесторов.

Лингвистическая компетенция переводчика является ключевым фактором, определяющим качество экономических переводов. Глубокие знания языка и экономической терминологии позволяют переводчику точно передавать смысл и избегать искажений. В условиях растущей глобализации, повышение уровня лингвистической компетенции станет залогом успешной и эффективной международной коммуникации.

Источники

1. Борисова, Л. Г. Глава 3. Проектно-ориентированное образование в рамках коммуникативных дисциплин на нефилологических специальностях вуза / Л. Г. Борисова // Методология и технологии в образовательных процессах: Монография / Под общей редакцией Б.Н. Герасимова. Том Выпуск 15. – Пенза: Автономная некоммерческая научно-образовательная организация «Приволжский Дом знаний», 2021. – С. 45-57.

2. Исаева, Н. А. Концептуальные основы когнитивной стратегии лингвометодической подготовки бакалавров - будущих учителей русского языка / Н. А. Исаева // Наука и школа. – 2015. – № 3. – С. 94-104.

3. Борунов, И. А. Особенности перевода терминологических единиц в сфере финансов, аудита и инвестиций с английского языка на русский / И. А. Борунов, И. А. Улиткин // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2022. – Т. 15, № 5. – С. 1599-1606. – DOI 10.30853/phil20220229.

4. Германова, К. А. Особенности перевода финансово-экономической документации / К. А. Германова // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических, педагогических и лингводидактических исследований: Материалы международной научно-практической конференции, Мытищи, 13–14 апреля 2022 года. – Москва: Московский государственный областной университет, 2022. – С. 217-219.

5. Кирьякова, О. И. Специфика перевода терминологических сочетаний экономической направленности (на материале русского и английского языков) / О. И. Кирьякова // Наука и Образование. – 2022. – Т. 5, № 1.

6. Лутфуллина Г. Ф., Марзоева И. В., Гилязиева Г. З. [и др.] Современные направления сопоставительных исследований темпоральности / // Современный ученый. – 2024. – № 4. – С. 185-192. – DOI 10.58224/2541-8459-2024-4-185-192. – EDN MMEUTP.

МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ВЕТХОЗАВЕТНОГО ЧЕЛОВЕКА

Анна Александровна Буюевич
ВГТУ, г. Витебск, Республика Беларусь
englishvtb@gmail.com

Аннотация. В статье анализируются библейские тексты с точки зрения использования в них метафор как инструмента формирования языковой картины мира ветхозаветного человека. Поскольку древний Израиль был преимущественно аграрным обществом, тексты Ветхого Завета наполнены пасторальными метафорами, которые передают идеи о заботе, защите, изобилии и спасении.

Ключевые слова: пасторальные метафоры, языковая картина мира, ветхозаветный человек, овцы, пастух, виноградник, трава.

METAPHOR AS A TOOL FOR FORMING THE OLD TESTAMENT MAN'S LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Anna A. Buyevich
VSTU, Vitebsk, the Republic of Belarus
englishvtb@gmail.com

Abstract. The article analyzes biblical texts from the point of view of the metaphors' use, which is defined as a tool for forming the Old Testament man's language picture of the world. Since ancient Israel was a predominantly agrarian society, the texts of the Old Testament are filled with pastoral metaphors that convey ideas about care, protection, abundance and salvation.

Keywords: pastoral metaphors, the language picture of the world, the Old Testament man, sheep, shepherd, vineyard, grass.

Язык отражает окружающую нас действительность через систему изобразительных средств, среди которых наиболее употребимыми являются метафора и сравнение. Метафора может встречаться в любой сфере: в языке программирования, в квантовой механике, в ритуальных обрядах, в разговорах с психотерапевтом, педагогом или воспитателем, и, конечно же, в различных текстах.

По мнению Дж. Лакофф, метафора является не просто стилистическим приемом, а основополагающим способом понимания мира. Она структурирует

наше восприятие и мышление, воздействуя на эмоциональную и культурную сферу человека [1].

О роли метафоры в науке писал Д. Дэвидсон, предлагая следующее определение данного средства выразительности: «Метафора – это греза, сон языка. Толкование слов нуждается в сотрудничестве сновидца и истолкователя, даже если они сошлись в одном лице. Точно так же истолкование метафор несет на себе отпечаток и творца, и интерпретатора» [2, с. 172].

Для нас особый интерес представляет рассмотрение ветхозаветных библейских текстов с точки зрения использования в них метафор как инструмента формирования языковой картины мира ветхозаветного человека.

В контексте Библии метафоры играют особую роль, превращая простые фразы в глубокие символические конструкции, раскрывающие духовные истины. Метафоры используются в Библии для создания глубоких запоминающихся образов, для описания эмоций, чувств. Они позволяют читателю погрузиться в атмосферу библейских времен, почувствовать настроение людей, и таким образом приблизиться к разгадке библейских смыслов.

Проанализировав тексты Ветхого Завета, мы выявили, что многие метафоры основаны на пасторальной жизни древнего Израиля. Дело в том, что древний Израиль был преимущественно аграрным обществом, в котором большинство людей занимались сельским хозяйством, скотоводством и земледелием.

Пасторальные метафоры Ветхого Завета проникнуты культурным и природным контекстом общества, в котором они возникли. Образы овец и пастухов, виноградников, полей и плодов часто использовались для передачи идей о заботе, защите и изобилии. Пастырские образы применялись для описания отношения Бога к своему народу, Который заботится о Своих «овцах»: «Господь – Пастырь мой; я ни в чем не буду нуждаться» [3, Пс. 22:1].

В роли пастухов выступали Авраам, Исаак, Моисей, Давид и Амос [3, Быт.12:16; 26:14; Исх.3:1; 2Цар.7:8; Ам.1:1]. Среди женщин пастушками считались Рахиль [3, Быт.29:9] и дочери Иофора [3, Исх.2:16].

С самых древних времен овцы были важнейшей частью жизни Израиля, поскольку давали мясо, молоко и шерсть. В те времена они не содержались в загоне, а полностью зависели от пастуха, который их поил, давал им приют, приводил на пастбище, защищал. Особенности овцеводства в древнем Израиле послужили основанием для создания метафорических образов. Жезл и посох, используемые для защиты стада от хищников, упоминаются в Псалме 22: «Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня» [3, Пс.22:4]. В середине дня, после утренней кормежки на пастбище, овцы, как правило, лежали некоторое время в

тенистом месте [Песн.1:6], а вечером возвращались в загон, где за ними ухаживал пастух. Пасторальные метафоры часто использовались для передачи моральных и этических уроков. Например, сравнение человека с овцой могло использоваться для иллюстрации идей о верности, плодотворности, преданности и необходимости следовать Божественной воле: «Как овцы рассеяны, так и народ мой рассеян» [3, Иез.34:5]. В Ветхом Завете народ Израиля соотносится с образом стада овец [3, Пс.27:9; 67:8; 73:1; 78:13; 120:4].

Связь этих овец с Богом заключается в том, что Израиль принадлежит Богу, является Его паствой и наследием [3, Пс.94:7; 99:3; Мих.7:14], поэтому этот народ может рассчитывать на Божью защиту, заботу и покровительство.

Специфические черты овец, как отрицательные, так и положительные, послужили основой для возникновения метафоры людей как овец. Люди, как и овцы, блуждают, совращаясь каждый на свою дорогу [3, Ис.53:6]. Пассивность овец и их использование в жертвоприношениях служат подходящей метафорой гонений и мученичества [3, Пс.43:23]. В стаде обычно бывают овцы, отталкивающие слабых от воды и пищи, старающиеся подавить других. Эти особенности находят отражение в нарисованной Иезекиилем картине жизни религиозной общины [3, Иез.34:17–23].

В некоторых библейских текстах Бог изображается Пастырем не только людей в целом, но и отдельного человека. Мы видим, например, как Бог держит жезл над овцами, входящими в загон, удостоверяясь, что каждая из них находит безопасный приют [3, Иез.20:37]. Об особой близости Бога и человека повествуют места Ветхого Завета, в которых Бог показан ищущим потерявшихся, слабых и пораненных [3, Иез.34:16]. В этих строках передается особое внимание Бога к нуждающимся. В Псалме 22 Давид обращается к Богу словами «Пастырь мой» [3, Пс.22:1], что воспринимается как личное свидетельство Давида о Божьей заботе в его жизни. В этом же псалме Бог изображается Кормильцем, Путеводителем и Защитником. В видении Исаии нежная любовь Бога к самым беспомощным показана в образе пастыря, носящего агнцев на руках и заботливо водящего овец, которые должны родить потомство [3, Ис.40:11]. В других библейских текстах роль Бога связывается с защитой [3, Пс.77:52], водительством [3, Пс.76:21; 79:2], спасением [3, Иез.34:22] и собиранием [3, Иер.31:10] народа, а также с его возвращением на добрые пастбища [3, Иер.50:19; Мих.2:12–13].

Метафоры, основанные на знакомых жизненных ситуациях, были более понятными и доступными для людей того времени. Они помогали создавать образы, которые люди могли легко воспринимать, объясняя сложные духовные концепты через повседневные реалии. Израиль – страна виноградников. Метафора виноградаря часто использовалась для обозначения народа Израиля и его отношений с Богом: «Я вывел тебя из Египта и пересадил тебя на землю,

как виноградник» [3, Пс.80:8]. Бог мог лишит непослушный народ удовольствий и продуктов питания, связанных с виноградом [3, Втор.28:39; Ис.18:5; Мих.6:15], а преждевременная смерть грешника сравнивалась с упавшей недозрелой ягодой виноградной лозы [3, Иов.15:33]. Отрицательный образ «кислого винограда», набивающего оскомину на зубах используется в нескольких пророческих текстах для изображения греха и его последствий [3, Иер.31:29–30; Иез.18:2]. Частым мотивом пророческих текстов является образ уничтожения виноградника в контексте суда [3, Ис.16:8; Иер.5:17; 12:10; Ос.2:12; Ам.4:9].

В пророчестве против Иерусалима Бог объявляет: «До конца доберут остаток Израиля, как виноград; работай рукою твоею, как обиратель винограда, наполняя корзины» [3, Иер.6:9]. Описывая разрушение Самарии, Михей также использует образ виноградника: «За то сделаю Самарию грудой развалин в поле, местом для разведения винограда» [3, Мих.1:6].

Еще одним образом Божьего благословения или проклятия является наличие или отсутствие травы на полях и пастбищах. Согласно Библии, в шестой день творения трава стала божественно предоставленной пищей для волов [3, Чис.22:4; Иов.40:10; Пс.105:20], скота [3, Втор.11:15; Пс.103:14; Иер.50:11], лошадей [3Цар.18:5], мулов [3Цар.18:5] и диких ослов [3, Иов.6:5]. Следовательно, трава – одно из благословений сотворенного порядка. В сельском хозяйстве, основанном преимущественно на скотоводстве, трава служит образом плодородия, а ее наличие обеспечивает изобилие [3, Пс.146:8].

Жизнь человека в библейских текстах сравнивалась с недолговечной зеленью поля: «Как трава полей, так и человек. Дух Господа на нем» [3, Ис.40:7]. Луга и зеленые пастбища символизировали мир и покой, предоставленные Господом: «Он покоит меня на злачных пажитях» [3, Пс.22:2]. А суд над Израилем изображался в ветхозаветных текстах в виде саранчи, пожирающей траву на земле: «Такое видение открыл мне Господь Бог: вот, Он создал саранчу в начале произрастания поздней травы, и это была трава после царского покоса. И было, когда она окончила есть траву на земле, я сказал: Господи Боже! пощади; как устоит Иаков? он очень мал» [3, Ам.7: 1-2].

Стихии природы, такие как вода, свет, земля и животные, также использовались для выражения ветхозаветных идей: «Ибо Я дам вам воду живую» [3, Иер.2:13]. Водные источники традиционно символизировали движение Божьего Духа внутри человека и связывались с присутствием Бога и спасением: «Вот, Бог – спасение мое: уповаю на Него, и не боюсь; ибо Господь – сила моя, и пение мое – Господь; и Он был мне во спасение. И в радости будете почерпать воду из источников спасения» [3, Ис.12:2–3]: Будущее человечества и земли тесно связаны, так как «И создал Господь Бог человека [’adam] из праха земного [’adama]» [3, Быт.2:7]. После грехопадения Адама и Евы в Едемском

саду Бог сказал: «Проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться от нее во все дни жизни твоей. Терние и волчцы произрастит она тебе; и будешь питаться полевой травой. В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю» [3, Быт.3:17–19].

Образы воды, семени, почвы помогали объяснить ветхозаветному человеку Божий замысел и правильно трактовать слово Божие [4].

Таким образом, богатство и многозначность библейских образов в пасторальных метафорах Ветхого Завета отражают не только социально-экономический, религиозный и духовный уклад древнего Израиля, но и формируют языковую картину мира ветхозаветного человека, которая пронизывает тексты и учения того времени.

Источники

1. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры: сборник / вступ. ст. и сост. М. Д. Арутюновой. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.

2. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры / отв. ред. Н.Д. Арутюнова, М.А. Журинская. – М.: Прогресс, 1990. – С. 172–193.

3. Библия: книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета : канонические и неканонические. – М. : Российское Библейское Общество, 1997. – 1337 с.

4. Словарь библейских образов / под ред. Райкен Л., Уилхойт Д., Лонгман Т. // Перев. Скороходов Б. А. (Aaron's rod – Spot), Рыбаков О. А. (Springs of water – Zion). Спб.: Библия для всех, 2005. – 1424 с.

THE IMPORTANCE OF ENGLISH LANGUAGE PROFICIENCY IN PHARMACEUTICAL PRACTICE

Valiullina Erika Eduardovna¹, Novikova Daria Sergeevna², Gorbunova Daria Vladimirovna³

^{1,2,3}Kazan State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Russia, Kazan

¹valiullina251@gmail.com, ²dasula.mat@gmail.com, ³daria.gorbunova@kazangmu.ru

Abstract. The paper addresses the role of foreign language communicative competence of the pharmacists in effective interaction with foreign clients, patients, colleagues, and other health professionals in the multicultural society. The impact of English proficiency on the both pharmaceutical industry as a whole, and the quality of pharmaceutical services is emphasized. It is stated, that the foreign language communicative competence is an integral part of the professional competence of a modern pharmacist.

Keywords: professional training, foreign language professional communicative competence, professional interaction, intercultural communication, intercultural communication.

ЗНАЧИМОСТЬ ВЛАДЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Эрика Эдуардовна Валиуллина¹, Дарья Сергеевна Новикова²,

Дарья Владимировна Горбунова³

^{1,2,3}ФГБОУ ВО Казанский ГМУ Минздрава России, Россия, Казань

¹valiullina251@gmail.com, ²dasula.mat@gmail.com, ³daria.gorbunova@kazangmu.ru

Аннотация. В статье рассматривается роль иноязычной коммуникативной компетенции фармацевтов в эффективном взаимодействии с клиентами, пациентами, коллегами и другими медицинскими работниками в поликультурном обществе. Подчеркивается положительное влияние владения английским языком специалистами как на фармацевтическую отрасль в целом, так и на качество оказания фармацевтической услуг. Утверждается, что иноязычная коммуникативная компетенция является неотъемлемой частью профессиональной компетентности современного фармацевта.

Ключевые слова: профессиональная подготовка, иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность, профессиональное взаимодействие, межкультурная коммуникация.

Nowadays, English is considered the lingua franca of medicine. English proficiency is viewed not only as a useful skill at the individual level but as an important part of the professional competence of a specialist.

Foreign language communicative competence of the pharmacists is the proficiency in the foreign language in the framework of their specialism and ability to effectively interact with people in both social and professional contexts.

The aim of our research is to analyse the role of the English proficiency in the pharmaceutical industry and its impact on the quality of customer service in pharmacy.

Pharmacists play a crucial role in healthcare systems around the world. Their job is to ensure that patients receive the right medications, provide expert advice on their use, and promote overall patient health and wellbeing. Thus, there are certain requirements that are integral for a pharmaceutical practice.

Effective Communication. Pharmacists must communicate clearly and accurately with patients, other healthcare professionals, and colleagues. Language barriers can lead to misunderstandings that can compromise patient safety.

Regulatory Compliance. Many countries have English knowledge requirements to ensure that pharmacists can fulfil their legal and ethical obligations in healthcare. Compliance with these requirements is mandatory for professional registration and licensing.

Accurate Documentation. Pharmacists are required to keep accurate records of medication dispensing and patient interactions, and good English language skills are key to ensuring the accuracy of these documents. Documentation errors can have serious consequences, such as incorrect dosing, misunderstanding of instructions, and violation of legal requirements.

Collaboration With Healthcare Professionals. Pharmacists work closely with doctors, nurses, and other healthcare professionals. In the multicultural context, English proficiency helps to overcome the communication barriers thus positively influencing the effectiveness of interpersonal interaction. It, in turn, contributes to the quality of the teamwork in delivering better patient care.

Globalisation Of Healthcare. Nowadays, pharmacists increasingly encounter foreign patients in their practice; thus, English acts as an intermediary language, enabling the pharmacist to deliver the same high quality of service as they do interacting with the Russian-speaking customers. [1; 2]

Taking into account the upward trend of globalization processes in healthcare, pharmacists' English proficiency ensures staying up-to-date with the latest achievements in medical area and provides additional opportunities for increasing the level of professional expertise.

Professional exchange in medicine: The specialists with the good level of English knowledge can effectively communicate in international professional settings, which promotes the exchange of the medical knowledge, pharmaceutical developments, research data, etc.

International education: Currently, there is the paramount number of international conferences, professional development courses, and student exchange

programs. As a rule, English is an intermediary language in international events. That is why English proficiency helps students and practicing pharmacists to expand and deepen their professional knowledge and gain invaluable experience participating in international programs.

Increased access to medical information: A significant number of medical articles, guidelines, and studies are published in English. Knowledge of the language helps pharmacists access this information, allowing them to stay abreast of new trends and updates in global medicine.

Interacting with International Patients: Medical tourism is becoming increasingly popular these days. Proficiency in English allows pharmacists to communicate effectively with patients from different countries, ensuring quality medical care and safe use of medications [3; 4].

Thus, knowledge of English contributes to the globalisation of healthcare by providing access to medical information, education, and promoting international cooperation, which in turn improves the quality of healthcare at the global level.

Medication Safety. Language barriers in an international professional environment can lead to serious errors in medication administration. English language proficiency allows pharmacists to provide clear dosing instructions, explain potential significant effects, and confidently address patients' questions. English language proficiency is key to safety in several ways:

Understanding instructions: Information about the methods to use and their associated effects is often available in the language. Understanding this information by both the pharmacist and the patient helps minimize the risks of misuse and adverse effects.

Interaction with the patient: if the patient does not speak the language of the country of residence, but speaks English, the pharmacist's knowledge of English allows him to clearly and effectively convey to the patient the instructions for using the drugs, warn about possible side effects, and advise on safety issues.

Information search: Most scientific publications, articles, and resources are available in English. Knowledge of the language allows pharmacists and researchers to access current research, international conferences, and modern trends in the industry. In addition, knowledge of professional terminology in English can also increase the publication activity of domestic scientists in foreign journals, which helps promote domestic pharmaceutical developments on the international market.

Communicating with manufacturers: English is the primary language of scientific publications, conferences and clinical research. This allows for the exchange of knowledge, participation in discussions of the latest achievements and technologies, and expansion of the network of professional contacts.

Ethical and Legal Considerations. Many ethical and legal aspects in healthcare require clear and precise communication. For legal reasons, knowledge of

English also plays an important role, as many international regulations, documents, and recommendations in the field of pharmacy are written in English. This allows pharmacists to stay informed about the latest changes in legislation and international standards.

Thus, the research supported the claim that English proficiency is an integral part of the professional competence of a modern pharmacist and has a positive impact on patient care in the pharmacy. Good communication skills and English proficiency provide pharmacists with additional opportunities to interact with foreign patients and increase their awareness of drug therapy issues. It also helps better understand the needs and demands of patients, especially when providing highly specialised medication advice or clinical pharmacist services.

However, it should be noted that successful patient care in a pharmacy depends on a set of factors, and English language proficiency is only one of them. Important aspects of quality service are also professional skills, attentive attention to the requests and needs of each patient, as well as effective resolution of problems that arise.

English language training for pharmacists can be a significant component of a pharmacy quality improvement program, especially in countries with a diverse international community.

Only an integrated approach to service, combining language proficiency, professionalism, and an individual approach to each client, will create a comfortable environment and increase patient satisfaction with service in the pharmacy.

References

1. Коломиец, Т. В. Язык специальности как фактор профессионального развития студентов-фармацевтов при изучении английского языка // Теория и практика образования в современном мире: Материалы Международной научной конференции. – Санкт-Петербург: Реноме, 2012. – С. 325-328.

2. Раздорская, О. В. Этимологический анализ фармацевтической лексики в английском и русском языках // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2018. – № 4(81). – С. 184-187.

3. Рожков, Г. А., Приступа, С. В., Туманова, А. П. Языковые и коммуникативные компетенции специалиста фармацевтической отрасли: взгляд изнутри // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 1-4(52). – С. 65-71. – DOI 10.24411/2500-1000-2021-1014.

4. Andreeva, M. I., Amatych, V. A. Medical terminology of case records: lexis, semantics and context. Mir Nauki, Kultury, Obrazovaniya – The world of science, culture, and education. 2024. 2(105). pp. 369-371. doi:10.24412/1991-5497-2024-2105-369-371.

ЭВОЛЮЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ДО СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИК

Наталья Георгиевна Вара
ФГБОУ ВО ВолгГМУ, г. Волгоград, Россия
natalya2@list.ru

Аннотация. В статье прослеживается развитие английского медицинского языка от его классических корней до современной практики. В ней освещаются ключевые исторические периоды, начиная с влияния латинских и греческих текстов в Средние века до настоящего времени. В статье подчеркивается динамичная природа медицинского английского языка, отражающая текущие изменения в знаниях, практике и важности эффективной коммуникации в здравоохранении.

Ключевые слова: медицинский английский язык, медицинский текст, термины, врач, пациент.

THE EVOLUTION OF MEDICAL ENGLISH: FROM CLASSIC TEXTS TO CONTEMPORARY PRACTICE

Natalia G. Vara
VolgSMU, Volgograd, Russia
natalya2@list.ru

Abstract. This article traces the development of medical English from its classical roots to contemporary practice. It covers key historical periods, from the influence of Latin and Greek texts in the Middle Ages to the present. It highlights the dynamic nature of medical English, reflecting ongoing changes in knowledge, practice and the importance of effective communication in healthcare.

Key words: medical English, medical text, terms, doctor, patient.

Медицинский английский язык прошел долгий путь, начиная с классических текстов и заканчивая современными практиками. Эта эволюция отражает изменения в медицине, обществе и технологии, а также трансформацию общения между медицинскими работниками и пациентами.

Среди первых медицинских текстов, написанных на английском языке, можно отметить работы Гиппократ и Галена, переведенные на английский в эпоху Ренессанса. Эти переводы способствовали распространению медицинских знаний, однако язык оставался сложным и насыщенным латинскими терминами.

Большинство людей не имели доступа к этой информации, что создавало барьеры в понимании.

С XVII века началась активная работа над медицинскими текстами на английском, что дало возможность широкой аудитории знакомиться с медицинскими концепциями. В это время такие врачи, как Уильям Харвей, начали писать на английском, что способствовало увеличению интереса к медицинским вопросам среди населения.

С развитием науки в XIX веке медицинский английский стал более специализированным. Сложные термины и жаргон входили в обиход, отражая новые достижения медицины, такие как анатомия, физиология и хирургия. Однако это также создавало дистанцию между врачами и пациентами. Образование медиков стало более формализованным, и акцент на использовании сложной терминологии часто затруднял понимание [1; 2].

В XX веке произошел сдвиг в сторону большей ясности. Медицинское сообщество осознало важность эффективной коммуникации [3; 4]. Начали развиваться новые подходы к обучению медицинскому английскому, учитывающие потребности как профессионалов, так и пациентов.

С приходом XXI века, с развитием интернета и цифровых технологий, английский язык в медицине продолжает меняться. Появление телемедицины и электронных медицинских записей требует использования доступного и понятного языка [5; 6]. Это стало особенно актуальным во время пандемии COVID-19, когда необходимо было донести сложную медицинскую информацию до широкой аудитории.

Современные практики акцентируют внимание на пациентоориентированном подходе. Врачи стремятся использовать понятный язык, избегая жаргона и сложных терминов. Это способствует более открытому и доверительному общению, а также повышает уровень удовлетворенности пациентов.

Эволюция медицинского английского языка – это процесс, который продолжается и сегодня. Он отражает изменения в медицинской практике, общественном восприятии здоровья и взаимодействии между врачами и пациентами. Понимание этой эволюции помогает не только в обучении, но и в улучшении качества медицинского обслуживания, обеспечивая более доступное и эффективное общение.

Источники

1. Frankel R. M.(1984) 'From Sentence To Sequence: Understanding The Medical Encounter Through Microinteractional Analysis'. Discourse Processesю. P. 135–170

2. Zola, I. K. (1972) 'Medicine As An Institution Of Social Control: The Medicalizing Of Society'. *Sociological Review*, 20, P. 487–504.
3. Блинова О. В. Разговор доктора и пациента как лингвистический объект// Социо- и психолингвистические исследования. 2016. №4. – С. 29–34.
4. Tannen D., Wallat C. Medical professionals and parents: A linguistic analysis of communication across contexts // *Language in Society*. 1986. Vol. 15. Iss. 03. P. 295–311.
5. Ахнина К. В., Куриленко В. Б. Сетевой медицинский дискурс: сущность, признаки, структура// Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. 2015. №1. – С. 76–84.
6. Выстропова, О. С. Важность коммуникативной составляющей в профессиональной деятельности врача телемедицины / О. С. Выстропова, Е. В. Басс // Виртуальная коммуникация и социальные сети. – 2024. – Т. 3, № 2(10). – С. 145-152. – DOI 10.21603/2782-4799-2024-3-2-145-152. – EDN CRZBRE.

ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В НЕМЕЦКОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ГРУППЫ RAMMSTEIN)

Егор Евгеньевич Власов¹, Анастасия Владимировна Агеева²

^{1,2} ФГАОУ ВО «К(П)ФУ», г. Казань, Россия

¹egor-vlasov-2020@list.ru @mail.ru, ²anastasia_ageeva@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются лексические единицы, посредством которых осуществляется описание социальных проблем, а также приводится тематический анализ текстов Rammstein. Актуальность темы определяется тем, что несмотря на то, что рок жанр является одним из наиболее перспективных и прогрессивных музыкальных направлений, тексты рок-дискурса представляют собой комплексный предмет для изучения, вследствие чего остаются недостаточно исследованными.

Ключевые слова: дискурс, рок-дискурс, рок-поэзия, поэтический текст, лексика.

ETYMOLOGY OF FOREIGN VOCABULARY IN THE RUSSIAN-LANGUAGE BEAUTY INDUSTRY

Egor E. Vlasov¹, Anastasia V. Ageeva²

^{1,2}Kazan (Volga region) Federal University, Kazan, Russia

¹egor-vlasov-2020@list.ru @mail.ru, ²anastasia_ageeva@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the lexical units through which the description of social problems is carried out, and also provides a thematic analysis of Rammstein texts. The relevance of the topic is determined by the fact that despite the fact that the rock genre is one of the most promising and progressive musical directions, the texts of rock discourse represent a complex subject for study, as a result of which they remain insufficiently researched.

Keywords: discourse, rock discourse, rock poetry, poetic texts, lexical means.

Одним из наиболее востребованных направлений музыкальной индустрии по праву считается рок-жанр. Появившись в США в конце 40-х годов, рок-культура распространилась повсеместно и завоевала популярность среди всех слоев общества по всей планете. Будучи относительно молодым музыкальным направлением, рок демонстрирует бурную динамику и характеризуется обилием стилей: авангард, альтернативная музыка, блюз, готик, джаз, мейнстрим, панк, пауэр, прогрессивный рок, трэш, фолкрок, хард-рок, экстремальный метал [1] и др.

Социокультурный статус рок-культуры, как правило, ассоциируется с экспрессией социального протеста. В сложной и противоречивой картине современной культуры, рок-музыка представляет собой явление противоречивое. Фактически, это не только и не столько музыкальное направление, сколько субкультура, средство коммуникации и некий слепок социума [2; 3].

Рок-жанр, таким образом, являясь комплексным феноменом, отличным от иных музыкальных направлений, требует особого подхода при изучении его лингвистических и социокультурных особенностей. Рассмотрим его особенности на материале творчества одного из старейших и популярнейших объединений - немецкой группы "Rammstein". Коллектив возник в начале 90-х гг. прошлого века в ФРГ под влиянием «Neue Deutsche Harte» и считается на сегодняшний день одним из законодателей мирового металл-движения [4].

Говоря о лингвистических и дискурсивных особенностях рок-музыки, стоит отметить, что рок-композиции занимают промежуточное положение между бытовым и бытийным дискурсами, поскольку тексты рок-песен могут как пребывать в рамках бытового общения, так и раскрывать внутренний мир и мировоззрение автора, затрагивать сложные, актуальные проблемы, пытаться дать ответы на вечные вопросы [5].

Практически на протяжении всей долгой истории развития рок-культуры рок-музыка была средством и способом выражения протеста различных социальных групп. Ошибочно полагать, что все рок-группы и музыкальные объединения, размышляющие в своих песнях об острых и насущных социальных явлениях, и реалиях жизни, принадлежат исключительно к молодежным или маргинальным сообществам, включая хиппи, панков, готов, битников, скинхедов и т.д. [2].

В текстах некоторых исполнителей имеют место элементы художественного стиля, а также образность и изобилие выразительно-изобразительных средств языка, что проводит параллель между рок-музыкой и поэзией [2; 6].

Одной из характерных черт рок-дискурса является широкое тематическое разнообразие. Основываясь на кратком лингвопрагматическом анализе текстов песен Rammstein, выделяются следующие темы:

- Влияние массовой культуры и идеологии на общество
- Антимилитаризм.
- Насилие
- Судьба Германии и потрясения [7].

Говоря об особенностях лексического компонента песен группы Rammstein, стоит отметить, что лирика данного коллектива отличается обилием **аффективов**, использование которых позволяет передать эмоционально-экспрессивную интенцию текста:

*Und niemand glaubt mir hier,
dass ich todkrank
von **Kummer** und **Gestank**. –*

‘И никто здесь не верит,
Что я смертельно болен
От горя и смрада’;

Помимо вышеприведенных примеров, в поэтике Rammstein устойчиво фигурируют аффективные единицы, которые можно условно объединить в следующие эмоциональные классы:

1. Репрезентанты негативных эмоций: *Wut* ‘гнев’, *Angst* ‘страх’, *Aggression* ‘агрессия’, *Verzweiflung* ‘безысходность’, *Trauer* ‘печаль’. Данная лексико-семантическая группа, пожалуй, одна из самых представленных в лирике коллектива. К описываемой тематике примыкают окказионально используемые в качестве эмотивов единицы, например, *Revolution* ‘революция’, *Provokation* ‘провокация’ или даже *Transzendenz* ‘трансцендентность’, приобретающая в контексте значение, синонимичное *Verzweiflung* ‘безысходности’;

2. Репрезентанты позитивных эмоций: *Liebe* ‘любовь’, *Leidenschaft* ‘страсть’. Здесь стоит отметить, что в творчестве Rammstein тематика любви практически никогда не коррелирует с общепринятыми понятиями нежности и заботы, напротив, зачастую она парадоксальным образом пересекается с понятиями агрессии и насилия. Ярким примером данного утверждения является композиция "Puppe", в которой затрагивается проблема сексуализации женщин, представленная в более широком контексте насилия и деструкции вообще. Текст песни описывает отношения между мужчиной и женщиной, где женщина представлена как объект удовлетворения сексуальных желаний и контроля со стороны мужчины. В песне звучат строки, которые интерпретируются вполне однозначно как выражение агрессии по отношению к объекту страсти:

*Ich rei' der Puppe den Kopf ab,
Ja, ich rei' ich der Puppe den Kopf ab,
Und dann bei' ich der Puppe den Hals ab. –*

‘И тогда я отрываю голову у куклы,
да, я отрываю голову у куклы, а
потом я кусаю куклу за шею’.

При этом лексические единицы, номинирующие разнонаправленные эмоции, часто фигурируют в рамках одного произведения, более того - в рамках одной строфы:

*Dein **Glck** ist nicht mein Glck
Ist mein **Unglck**. –*

‘Твое счастье - это не мое счастье,
Это мое несчастье’;

*Deutschland! Deine Liebe
Ist Fluch und Segen
'Германия! Твоя любовь -
Это и проклятие, и благословение'.*

Подобные антитезы могут включать и глаголы с аффективным значением, например *Will dich lieben und verdammen* 'Хочу тебя любить и проклинать' или *Man kann dich lieben Und will dich hassen* 'Тебя можно любить и хочется ненавидеть'.

Используя яркие и непосредственные образы, группа создает атмосферу напряжения и драмы, чтобы привлечь внимание к проблемам, о которых они поют.

Помимо аффективов, в лирике коллектива изобилуют дескриптивные слова - в первую очередь речь идет об именах прилагательных, выступающих в роли эпитетов. К наиболее частотным следует отнести такие прилагательные, как *Dunkel* 'темный', *Kalt* 'холодный', *Schwarz* 'черный', *Blutig* 'кровавый', *Gefährlich* 'опасный', *Stark* 'сильный', *Einsam* 'одинокый', *Wild* 'дикий', *Brutal* 'жестокий'.

Данные единицы отвечают тематической составляющей лексики композиций Rammstein. Стоит отметить, что вне зависимости от основного посыла конкретного рок-текста лексическая доминанта практически всегда представлена словами и темами, связанными с мощью, агрессией, сексуальностью, насилием, темнотой, страстью, иногда с элементами готики.

И, наконец, третья характеристика вербальной составляющей творчества неразрывно связана с определением, которое фронтмен группы Тилль Линдеманн дал тому музыкальному жанру, который представляет группа: *industrial metal*. Лирика Rammstein содержит значительное количество промышленных и научных терминов, включая наименования физических величин, некоторых веществ или устройств, которые звучат некоторым диссонансом и позволяют еще более жестко и даже жестоко интерпретировать злободневные темы. Так, в песне "Zick Zack" автор нелицеприятно комментирует требования общества, выдвигаемые к людям, не соответствующим общепринятым стандартам красоты:

*Sieben **Kilo** Reiterhose,
Und Bauchfett in die **Biotonne**
<...> Deine Brüste sind zu klein,
Zwei **Pfund Silikon** sind fein.
'Семь кило ляжек-галифе.
А жир с живота — в контейнер для биоотходов.
<...> Твоя грудь слишком маленькая,
Два фунта силикона — это прекрасно'.*

Композиция “Radio” затрагивает проблемы свободы слова: *Jede Nacht ein bisschen froh, Mein Ohr ganz nah am Weltempfänger* ‘Каждую ночь я чуть счастливее, Прикладывая ухо к **радиоприемнику**’, а в песне автор иронично рассказывает о своей популярности у женского пола: *Meine Sprache: International* ‘Мой язык: **интернациональный**.’

Таким образом, говоря о функциях и социолингвистических характеристиках лексики текстов Rammstein, следует отметить, что использование эпитетов, аффективов и даже терминов отвечает самой сути рок-дискурса, который использует лексический инвентарь в целях осмысления сложных и насущных проблем в ограниченное время музыкальной композиции, а также желанием музыкантов шокировать и провоцировать слушателей, а также привлечь внимание к ряду вышеупомянутых проблем и явлений современности.

Источники

1. Знамеровская А.О. Сравнение языковых особенностей музыкального жаргона в русской и англоязычной среде на примере жаргона "металлистов" / Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых: традиции и новаторство. Межвузовский сборник. Отв. ред. А. В. Курочкина. Уфа, 2019. С. 242-247.
2. Пашкова, Е. А. Рок-дискурс как социокультурный феномен / Е. А. Пашкова // Интернаука. – 2018. – № 26(60). – С. 30-31.
3. Исмагилова С.Ф., Агеева А.В. Языковая репрезентация фрейма "Свобода" в текстах современной англоязычной рок-культуры / Terra Linguae. Сб. науч. ст. Казань, 2017. С. 46-52.
4. Конюхов Е. А. Языковые средства выражения эмоций в современном русском и немецком песенных дискурсах (на материале песен групп DDT и Rammstein) / Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2014. № 2-2(32). С. 107-110.
5. Пашкова Е. А. Языковые особенности текстов англоязычных рок-песен / Знание. 2018. № 7-2(59). С. 66-7015.
6. Луконина А.В., Агеева А.В. Мюзикл в процессе дублирования: к вопросу о поэтическом переводе // Terra Linguae. Сб. науч. ст. Казань, 2015. С. 142-145.
7. Петелин Б. В. Судьба Германии в музыкальных композициях метал-группы Rammstein / Б. В. Петелин, Д. В. Савельев // Гуманитарные исследования Центральной России. 2023. № 2(27). С. 24-33

МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ И ПРИЧИНЫ ИХ ПОЯВЛЕНИЯ

Джамиля Аллахверан гызы Гадимова
БСУ, г.Баку, Азербайджан
gadimova84@rambler.ru orcid 0000-0001-82438118

Аннотация. В статье рассматриваются межъязыковые омонимы, то есть слова, обладающие одинаковым или схожим звучанием, но различающиеся по своему лексическому значению. В рамках данной статьи мы рассматриваем причины возникновения межъязыковых омонимов и анализируем примеры их использования в различных языках, что делает возможным лучше понять сложные процессы языкового взаимодействия.

Ключевые слова: славянские языки, межъязыковая омонимия, двуязычие, многоязычие.

INTERLANGUAGE HOMONYMS AND THEIR CAUSES OF OCCURRENCE

Jamila A. Gadimova
BSU, Baku, Azerbaijan
gadimova84@rambler.ru orcid 0000-0001-82438118

Abstract. This article examines interlanguage homonyms, which are words that have the same or similar pronunciation but differ in their lexical meaning. Within the framework of this article, we explore the causes of the emergence of interlanguage homonyms and analyze examples of their use in various languages, which enables a better understanding of the complex processes of language interaction.

Keywords: Slavic languages, interlanguage homonymy, bilingualism, multilingualism.

Изучение языков в контексте двуязычия и многоязычия продолжает оставаться актуальной темой для лингвистов и переводчиков. Важным аспектом этого изучения является сопоставление языковых единиц, как родственных, так и неродственных, что позволяет выявить сходства и различия между ними. Особенно интересными в этом контексте являются межъязыковые омонимы – слова, обладающие одинаковым или схожим звучанием, но различающиеся по своему лексическому значению. В данной статье мы рассматриваем причины возникновения межъязыковых омонимов и анализируем примеры их использования в различных языках, что помогает лучше понять сложные процессы языкового взаимодействия.

Сопоставительное изучение языков в связи с вопросами двуязычия, многоязычия и языковых контактов продолжает сохранять актуальность и в современный период.

При сопоставлении языков, как родственных, так и неродственных, большой интерес представляют единицы, сходные или близкие по звучанию, но различающиеся лексическими значениями. Подобные единицы получили такие наименования, как «ложные друзья переводчика» (французские ученые М.Кёсслер, Ж.Дерокин) [10], «межъязыковые омонимы» (украинский переводчик и лингвист М.Рыльский) [9], «обманчивые межъязыковые сходства» (польский славист и переводчик З.Гросбарт) [5] и др. В рамках данной статьи мы используем термин межъязыковые омонимы.

Межъязыковые омонимы способны вводить в заблуждение не только людей, начинающих изучение иностранного языка, но и тех, кто достаточно хорошо пользуются языком. Причинами подобных заблуждений являются сходство или полная идентичность единиц разных языков по звучанию или написанию.

Можно выделить несколько причин появления межъязыковых омонимов.

В процессе исторического развития слова могут подвергаться переосмыслению. В языке слово имело одно значение, а в языках-потомках в процессе исторического развития значения подверглись переосмыслению. Поэтому в родственных, даже в близкородственных языках может наблюдаться расхождение лексического значения слов. Например, в общегерманском *gift* <данное>; в родственном английском и немецком языках слово *gift* имеет разные значения. В английском *gift* <подарок>, <дар>, <одаренность>, в немецком *das Gift* <яд> [1].

В процессе исторического развития лексическое значение того или иного слова может расширяться, сужаться или изменяться. Иногда денотативное значение слова может оставаться прежним, однако может меняться его коннотативное значение: польское *żyd* является стилистически нейтральным словом, в то время в русском языке *жид* является оскорбительно-пренебрежительным наименованием. В современном русском языке *жид* представляет собой многозначное слово.

Большой интерес представляет слово *вонять*, который восходит к праславянскому **vonjati* <пахнуть>. В современном русском смысл рассматриваемого слова изменился <плохо пахнуть>. Однако в родственных славянских языках слово имеет несколько иное значение, например, в чешском языке *voňavka* <духи, парфюм> [2]. Интересно, что в современном русском языке некоторые слова сохраняют праславянский корень с исходным значением: *обоняние* <способность к восприятию запахов>,

обонять <воспринимать обонянием, нюхать>, в старославянизме *благовоние* <аромат, приятный запах>.

В современном русском языке *уродливый* <крайне некрасивый, безобразный>, однако в родственных славянских языках находим противоположное значение: украинский *вродливий* <красивый, прекрасный, прелестный>, польский *uroda* <красота>.

Известное современному русскому языку слово *чёрствый* <засохший, твердый> в родственных языках имеют противоположное значение чешском *čerstvý* и словацком *čerstve* <свежий>.

Межъязыковые омонимы могут возникнуть при заимствовании в результате изменения значения слова, то есть новое понятие возникает из переносного значения. В польском языке *mordować* <убивать, умерщвлять> [3]. Заимствованное из польского русское *мордовать* имеет иное значение <избивать, преследовать, обижать>.

При заимствовании языки могут перенять слова из языка-источника в разных значениях. Примером тому может послужить слово *бор*, восходящее к праславянскому **bor* <лес, хвойное дерево>, которое в русском языке стало обозначать <сосновый лес>, а в польском языке *bór* <лес>. Праславянское **chvoja* <нечто колющее>, в русском языке <игловидный или чешуйчатый лист некоторых деревьев или кустарников>, белорусском *хвоя* – <сосна> [6].

Межъязыковые омонимы могут возникнуть также в результате случайного совпадения. В русском языке *склад* <место для хранения>, в польском *skład* <состав, компоненты>; в русском *кровать* <уменьшительно-ласкательное от кровать>, *кит* <крупное морское млекопитающее с рыбообразным телом>, *кишка* <орган пищеварения у человека>, в украинском *краватка* <галстук>, *кіт* <кот>, *кішка* <кошка> [4]; в русском *кружка* <стакан с ручкой>, *исток* <источник>, *волна* <водяной вал>, в болгарском *крушка* <маленькая груша>, *изток* <восток>, *вълна* <шерсть> [8].

Таким образом, межъязыковые омонимы представляют собой интересное поле для исследования, позволяющее углубить понимание языковых процессов и взаимодействий. Причины их возникновения разнообразны: от исторического переосмысления значений слов до случайных совпадений. Примеры, проанализированные в данной статье, подчеркивают сложность и многогранность языковых контактов, а также важность внимательного отношения к лексическим различиям при изучении иностранных языков. Понимание межъязыковых омонимов не только способствует предотвращению недоразумений, но и обогащает языковую практику, подчеркивая уникальность каждого языка и его культурного контекста.

Источники

1. Акуленко В.В. О «ложных друзьях переводчика»// Англо-русский и русско-английский словарь “ложных друзей переводчика/ В.В. Акуленко, С.Ю. Комиссарчик, Р.В. Погорелова, В.Л. Юхт. – М.: Советская энциклопедия, 1969. – С.3-14.
2. Бездек Я. Русско-чешский и чешско-русский словарь. – М.: Русский язык, 1998. –544 с.
3. Большой польско-русский словарь. Т. 1 – 2 / Составители: Д.Гессен, Р.Стыпула. –Warszawa: Wiedza Powszechna, 2004.
4. Ганич Д. Русско-украинский и украинско-русский словарь / Д.Ганич, И.Олейник. – Киев: АСК, 1997. – 464 с.
5. Гросбарт З. О русских и польских словах, близких по звучанию разных по значению ("межъязыковые омонимы") // Материалы третьего международного методического семинара преподавателей русского языка стран социализма. – М., 1962 . – С. 228 -238.
6. Мясникова О.А. Белорусско-русский и русско-белорусский словарь / О.А.Мясникова, В.В. Мясникова. – Минск: Тетра Системс, 2007. – 479 с.
7. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка/ С.И. Ожегов, Н.Ю.Шведова. – М.: Азбуковник, 2004. – 944 с.
8. Тимонина Е.В., Болгарско-русский и русско-болгарский словарь/ Е.В.Тимонина, Г.А. Мартынова. – М.: Дрофа, 2009. –526 с.
9. Рыльский М.Ф. *Мистецтво перекладу*. – Київ: Радянський письменник, 1956. – 329 с.
10. Koessler M., Les faux amisou Les pièges du vocabulaireanglais / M.Koessler, J. Derocquigny. – Paris, 1928. – 387 p.

ПРИМЕРЫ СУФФИКСАЛЬНОГО СПОСОБА ОБРАЗОВАНИЯ АДЪЕКТИВОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЛИЦО В РОМАНЕ МИШЕЛЯ УЭЛЬБЕКА «РАСШИРЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА БОРЬБЫ»

Илона Андреевна Галеева

Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП), г. Казань, Россия
galeevailona@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются примеры суффиксального способа образования прилагательных, характеризующих внешность, внутренний мир, социальное положение и т. д. персонажей в романе М. Уэльбека «Расширение пространства борьбы». С учетом словообразовательных свойств, адъективы были разделены на группы. Выделены наиболее употребительные суффиксальные модели прилагательных, используемые автором.

Ключевые слова: прилагательные, суффиксальный способ, словообразование, частотность.

EXAMPLES OF SUFFIXAL WORD FORMATION OF ADJECTIVES CHARACTERIZING CHARACTERS IN M. HOUELLEBECQ'S NOVEL "THE EXTENSION OF THE FIELD OF STRUGGLE "

Ilona A. Galeeva

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEML), Kazan, Russia
galeevailona@mail.ru

Abstract. The article discusses examples of suffixal word formation of adjectives that characterize the appearance, inner world, social status, etc., of characters in M. Houellebecq's novel "The Extension of the Field of Struggle." Taking into account the word-formation properties, adjectives were divided into groups. The most commonly used suffixal models of adjectives employed by the author are highlighted.

Keywords: adjectives, suffixal method, word formation, frequency.

Портрет человека играет центральную роль в художественном произведении, что подчеркивает антропоцентрический характер. «Реализация антропоцентрического принципа в исследовании лексической структуры художественного произведения предполагает обращение к особенностям функционирования лексем, характеризующих личность, её внешность, внутренние качества, мысли и поступки. Именно этот пласт слов образует

лексико-тематическую группу, использование которой необходимо писателю для создания яркого, целостного образа человека». [1] Согласно В.Г. Гаку прилагательное «...является семантически наиболее подвижной частью речи. Его конкретное значение реализуется прежде всего в сочетании с существительным и в значительной степени определяется семантикой последнего». [2, 213] В дебютном романе М. Уэльбека «Расширение пространства борьбы» главным героем выступает тридцатилетний аналитик-программист, склонный к частым приступам депрессии. Прилагательное, являясь самостоятельной частью речи и выражающее признаки, качества и свойства лица, обладает обширными семантическими возможностями во французском языке. Негативный настрой главного героя отражается в многочисленных описаниях персонажей: *Il a exactement le faciès d'un crapaudbuffle – des traits épais, grossiers, larges, déformés, le contraire exact de la beauté. Sa peau luisante, acnéique, semble constamment exsuder une humeur grasse* [3, 54].

Учитывая словообразовательные свойства, выделены следующие группы прилагательных, характеризующих внешний облик и внутренний мир человека:

1) **непроизводные адъективы**:...*d'un petit homme d'une soixantaine d'années, aux cheveux gris, avec de grosses lunettes* [Там же, 44].

...*c'est un très jeune type à lunettes, long, mince et souple*. [Там же, 55].

Высокой частотностью отличаются непроизводные прилагательные, характеризующие части тела, например: *Il a un œil fixe* [Там же, 44]. ...*avec ses petites jambes, a un peu de mal à suivre* [Там же, 58]. ...*il y a eu un étudiant qui a eu l'œil crevé* [Там же, 61].

2) Обширную группу антропонимов представляют **производные адъективы**, разобранные по словообразовательным моделям. Прилагательные с суффиксами:

- - **ique**: *le personnage du cadre commercial hyper-dynamique; sa peau acnéique; des écoulements organiques; sympathique (un type); L'ennemi idéologique; un supérieur hiérarchique*; [Там же, 53, 54, 75, 82, 93, 127].

- - **é**: *déformés; emmerdés; tourmenté; débordés; gêné; enfoncés; soudés; diminué; courtisée; obstiné; enjouée; moulées; interloqué; effaré* [Там же, 111-116,133].

- - **al**: *un grand sourire amical; brutales (creatures); la directrice commerciale* [Там же, 76, 130, 84].

- - **eux (- euse)**: ... *au visage anguleux; dangereux (un animal); grumeleuse et boutonneuse (sa peau); son visage sérieux; des créatures crasseuses; malheureux (un type)* [Там же, 70-71, 82, 88, 111-112, 130-133].

- – **aire**: ...*son visage est d'une beauté extraordinaire; solaire*; [Там же, 62].

- - **ant(e)**: *méchantes, pendante (sa mâchoire); accueillants (les gens); menaçants (mendiants)* [Там же, 71, 133-134, 154].
- - **ois**: *un sourire narquois; suédoise* [Там же, 62, 69].
- - **el (-elle)**: *un partenaire sexuel; la femme naturelle; exceptionnelle (la fille)* [Там же, 111-113].

В исследуемом произведении встречаются случаи адъективации субстантива, например, *homme système* (системный администратор) [Там же, 53]; *sa chemise crème* [Там же, 82].

Итак, характеристики персонажей романа, созданных с помощью прилагательных помогают создать глубокий и многослойный образ персонажа, описывая как его внешность, так и передавая его внутренние переживания и состояние. Наиболее продуктивными словообразовательными суффиксами имен прилагательных в анализируемом произведении являются: - **ique**, - **é**, - **eux (-euse)**. Авторская коннотация помогает глубже понять замысел произведения и его эмоциональную насыщенность.

Источники

1. Замалютдинова, Э. Р. Функциональные особенности имен прилагательных, характеризующих лицо, в переводах произведений Г. Манна / Э. Р. Замалютдинова // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2008. – Т. 150, № 6. – С. 189-196. – EDN JVVWENZ.
2. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка.- М.: Добросвет, 2004.- С.213.
3. Michel Houellebecq “Extension du domaine de la lutte” @ Edition Maurice Nadeau, 1994.

CONDENSATION IN ADVERTISING TEXTS

Dilara R. Guliyeva

Sumgait State University, Sumgait, Azerbaijani

dilara.quliyeva@sdu.edu.az

Annotation. Condensation has a special place in Azerbaijani grammar, especially in text syntax. Text compression is the presentation of an idea expressed in a concise, compressed form. The reason for the appearance of compression is that some of the language tools are shortened to remove the heaviness in the speech. Reducing the volume of the text while maintaining the content and information balance creates compression in the text.

Keywords: text, compression, advertising, inversion, information.

КОНДЕНСАЦИЯ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ

Диляра Рустам Гулиева

Сумгаитский Государственный Университет, г. Сумгаит, Азербайджан

Gulieva@mail.ru

Аннотация. Конденсация занимает особое место в азербайджанской грамматике, особенно в синтаксисе текста. Сжатие текста — это изложение идеи, выраженной в сжатой, лаконичной форме. Причина появления компрессии в том, что некоторые языковые средства сокращаются для устранения тяжеловесности в речи. Уменьшение объема текста при сохранении содержательного и информационного баланса создает компрессию в тексте.

Ключевые слова: текст, компрессия, реклама, инверсия, информация.

Modern advertising texts, where compression occurs, are mainly composed of simple sentences. This helps to make the messages of advertisements more understandable, easier to understand and remember, and to increase expressiveness. Short, concise advertising texts are better accepted by readers, listeners and viewers.

Compressions appear in relation to the overall development process and the needs of language users. The role of compression in language and speech has a great importance. It can perform different functions [1, p.24].

Text. In our opinion, the period of development of the phenomenon of compression is more ancient. Compression can be observed in live spoken language - dialogic and monologic speech, written (especially in dramatic works) and various types of oral literature. Although the history of the manifestation of condensation in texts is older, its study in Azerbaijani linguistics coincides with the modern era.

In dialogue speech the occurrence of compression has its own form and position in terms of structure; in accordance with its function, task, semantics (due to its polypredicative and predicative signs) [2, p.145].

F.ex. Hər gün. Ariel. Paltarın qüsursuz görünüşü. Uzun müddətə.

Every day. Ariel. Impeccable appearance of the dress. For a long time. - In such structured advertising texts, sentences are divided and incomplete sentences are compressed.

Sentences are divided into parts and presented as words, word combinations in advertising text. The compression of the sentences in the advertising text, such as noun sentences, which have a descriptive, descriptive character, causes the idea to assume the main meaning burden. That is, reducing the volume of the sentence does not lead to narrowing of the content. On the contrary, saying each sentence with a special emphasis causes attention to be directed to that idea, and the main purpose of the advertisement is mastered.

The ambiguity observed in compressed ad texts serves to fulfill the requirements for ad texts. So, the minimum advertising text has the function of transmitting maximum information. The striking tone is more important for advertising texts, which include linguistic manipulation methods and various psychological influence methods, the phenomenon of the transformation, change, and acquisition of new meaning of words. This situation is typical for newspaper and street advertisements given in written form, as well as for radio and television advertisements that are shown orally:

Haribodur onun adı. Original ayıcıq.

Gerçek meyvə suyu ilə. Doyulmazdır onun dadı.

Uşaq ya da böyük ol. Haribo ilə xoşbəxt ol.

Qızıl ayıcıq. Gerçek meyvə suyu ilə.

His name is Haribo. The original teddy bear.

With real fruit juice. Its taste is insatiable.

Be a child or an adult. Be happy with Haribo.

Golden bear. With real fruit juice.

The inversion occurs (its name is Haribo; its taste is Insatiable), the news is used at the beginning of the sentence in advertising texts, and the aim is to draw the listener's and viewer's attention to the advertised product and its certain characteristics. At the same time, reduction of predicativeness, news form, and fall (Original bear; Golden bear) serve to focus attention on any characteristic of the product.

The compression mechanism is realized at different levels of the language - semantic, syntactic and word creation levels. The principles of compression in advertising texts are expected within the framework of the laws of language [4, p.192].

Just like advertising texts that are presented by voice or verbally, texts in newspaper and street advertisements are presented in an extremely abbreviated form. Abbreviation is aimed at not tiring the listener, and at the same time, concise

presentation of written advertising texts enables the reader to quickly read and absorb the written information:

Belgian German chocolate. The height of pleasure; Caramel and chocolate. The two together; Moments full of love and pleasure; Comfort and confidence. With you every day.

The structure of advertising texts created in order to attract the attention of readers and listeners, especially to gather a mass of buyers for various, colorful products, is condensed and compressed, adapting to the demand of the time. This compression in the syntactic structure of advertising texts, as in many areas, leads to a more effective, efficient result by saving time.

Condensation or compression is an important phenomenon in language. It is characterized by the structure of the language. The phenomenon of compression, which creates a communicative effect, is based on the principles of economy in language. Implicit information, hidden, sub textual information is provided through compressed texts.

References

1. Guliyeva, D.R. The place of the phenomenon of condensation in the language and speech system // - Baku: Terminology issues, - 2020. No. 1, - p.137-147.
2. Guliyeva, D.R. Manifestation of the phenomenon of compression in dialogue texts (based on Azerbaijani language texts) // - Sumgayit: Scientific news. Department of social and humanitarian sciences, - 2020. v. 16, No. 3, - p. 20-26.
3. Guliyeva, D.R. Correlation of compression and actual division in the text // - Çanakkale: IV International conference on awareness. Language and awareness, - 2020, 02-04 December, (IV International awareness conference. Language and awareness, - 2020, 02-04 December), Abstracts, p. 90-91.
4. Shokina, A.B. Language compression in advertising text // - Moscow: Vestnik Mosk.Un-ta. Journalism, - 2009. No. 2, ser. 10. - p. 189-195.
5. Skorodko K.F. Compression and text. M., Hayka, - 1969, 112 c.

МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ВЕБ-СЛЕНГЕ

Никита Романович Дементьев
ФГАОУ ВО «К(П)ФУ», г. Казань, Россия
nrd1997@mail.ru

Аннотация. В данной статье нами рассматриваются морфологические способы словообразования веб-сленга. Целью проведенного нами исследования явилось описание морфологических способов словообразования веб-сленга. Материалом для статьи являются данные, взятые из онлайн-словарей компьютерного сленга, компьютерных форумов, текстовых и аудиовизуальных документов соответствующей тематики. Авторы исследования устанавливают морфологические способы словообразования веб-сленга: аффиксация, подразделяющаяся на суффиксацию и префиксацию; словосложение; усечение, подразделяющееся на апокопу, афери́зу и га́плологию; сокращение, подразделяющееся на аббревиацию и телескопию; контаминированный способ словообразования: усечение+суффиксация.

Ключевые слова: сленг, веб-сленг, словообразование, лексика веб-сферы, аффиксация, словосложение, усечение основы слова, сокращение

MORPHOLOGICAL WORD FORMATION IN WEB SLANG

Nikita R. Dementev
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
nrd1997@mail.ru

Abstract. In this article we analyze morphological ways of web slang word formation. The purpose of our research was to describe morphological ways of web slang word formation. The material for the article is data taken from online dictionaries of computer slang, computer forums, textual and audiovisual documents of corresponding topics. The authors of the study identify morphological ways of web slang word formation: affixation, subdivided into suffixation and prefixation; stem composition; word truncation, subdivided into apocope, apheresis and haplology; word shortening, subdivided into abbreviation and telescoping; contaminated way of word formation: truncation+suffixation.

Keywords: slang, web slang, word formation, lexis of the web sphere, affixation, stem composition, word truncation, word shortening

В отечественной лингвистике веб-сленг остается практически неизученным в силу ряда причин. Прежде всего, вследствие его относительной

новизны, динамичности и неоднородности, веб-сленг достаточно сложен для системного изучения и распределения по категориям, так как до сих пор не существует необходимых для этого критериев. Также в течение долгого времени веб-сленг употреблялся только внутри маленькой группы людей и практически не встречался в речи неспециалистов, вследствие чего его изучение не представляло особого интереса. Однако в наши дни терминология и в целом профессионально ориентированная лексика часто входит в общеустановленные формы литературной и разговорной речи [1; 2] и используется в различных художественных произведениях и публицистике [4], чем и определена актуальность нашей работы.

Цель нашего исследования состоит в изучении и описании современных тенденций словообразования веб-сленга. **Материалом** для работы послужили данные сплошной выборки из онлайн-словарей компьютерного сленга, компьютерных форумов, разного рода текстовых и аудиовизуальных документов, содержащих руководства по работе с компьютером (стримы, гайды и т.п.).

Под собственно веб-сленгом следует понимать лексическую подсистему, имеющую широкое распространение в речи людей, чья профессиональная деятельность и/или повседневная жизнь непосредственно связаны с компьютерной техникой. Важным моментом является тот факт, что веб-сленг, отличаясь разговорной и, в некоторых случаях, грубо-фамильярной окраской практически полностью заменяет профессиональную лексику [3]

Есть несколько морфологических способов образования веб-сленга. Ниже мы приведем каждый из этих способов, проиллюстрировав их примерами.

I. Аффиксация. Здесь мы можем выделить несколько продуктивных моделей:

а) Суффиксация:

Обменка – *Специальное место в локальной сети, открытое для нескольких или всех пользователей для обмена файлами* [8].

Всего в данной категории было выявлено 7 лексических единиц в российском секторе пользователей Всемирной паутины.

б) Циркумфиксация:

Наладонник – *КПК (карманный персональный компьютер), также часто называют «карманником»* [7].

В данной категории нами было выявлено 2 лексических единицы в российском секторе пользователей Интернета.

II. Словосложение.

Брякпойнт – *точка прерывания, то есть место, где может быть прервано выполнение программы* [6].

В общей сложности нами в данной категории было выявлено 225

лексических единицы в российском секторе пользователей Интернета.

III. Усечение основы слова, осуществляющееся по трем моделям:

а) Апокопа:

Разраб – *разработчик* [10].

б) Афереза:

Бук – *ноутбук* [9].

с) Гаплогения:

Регить – *регистрировать* [5].

Всего в данной категории было выявлено 77 лексических единиц в российском секторе Интернет-пользователей.

IV. Сокращение. Согласно характеру сокращений мы выявили две основные модели:

а) Аббревиация:

Имхо (от англ. «IMHO» = «In My Humble Opinion») – *по моему скромному мнению* [10].

Всего в данной категории было выявлено 67 лексических единиц в российском секторе пользователей Всемирной паутины.

б) Телескопия:

Вирмэйкер – *человек, создающий вирусы* [6].

Всего в данной категории было выявлено 63 лексических единицы в российском секторе пользователей Интернета.

V. Усечение+суффиксация:

Искалка – *поисковая система* [7].

Всего в данной категории была выявлена 26 лексических единиц в российском секторе пользователей Мировой сети.

Также следует указать, что при помощи проведенного нами анализа лексических единиц было установлено, что веб-сленг входит в общий словарный состав, вследствие чего данное исследование позволяет дать прогноз о дальнейшем развитии лексики русского языка в целом и может найти применение в деятельности ученых-лингвистов и переводчиков.

Источники

1. Агеева А.В., Кашефразова К.Р. Английская лексика в языке пользователей компьютерных онлайн-игр: анализ основных тенденций (на материале русского и французского языков) / И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика. Казань, 2015. С. 27-29.

2. Дементьев Н.Р. Сленг сетевых игр: формирование и развитие (на материале французского сектора FPS) / Молодежь и актуальные проблемы

современной науки. Ставрополь: Филиал МИРЕА в г. Ставрополе, 2018. С. 18-22.

3. Зиятдинов А.М. Сленг геймеров / Актуальные вопросы филологической науки XXI века: сборник статей по материалам III Всероссийской научной конференции молодых ученых с международным участием (8 февраля 2013 г.). Ч. 1. Екатеринбург: УрФУ, 2013. С. 77-82.

4. Знамеровская А.О. Краудсорсинг в локализации (на материале компьютерной игры "Bioshock Infinite") / Современные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков. Казань: Изд-во КНИТУ-КАИ им. А. Н. Туполева, 2019. С. 116-122.

5. Краткий словарь компьютерного сленга [Электронный ресурс]. <http://cdesbmt.blogspot.com/2015/10/blog-post.html> (дата обращения: 25.09.2024).

6. Словарь компьютерного сленга. <http://www.compline-ufa.ru/slovar-komputernogo-slenga> (дата обращения: 25.09.2024).

7. Словарь компьютерного сленга [Электронный ресурс]. <https://sites.google.com/a/ssga.ru/ssga4school/informatika/glossary/glossary-slang> (дата обращения: 25.09.2024).

8. Словарь компьютерного сленга Жаргон профессиональный [Электронный ресурс]. http://skaleetien.narod.ru/kompogol/yumor/dict_bus.htm (дата обращения: 25.09.2024).

9. Словарь компьютерных терминов [Электронный ресурс]. <http://www.wikiznanie.ru/ru> (дата обращения: 25.09.2024).

10. Словарь программиста. Сленг, который должен знать каждый кодер [Электронный ресурс]. <https://ravesli.com/slovar-programmista-sleng-kotoryj-dolzhen-znat-kazhdyj-koder/> (дата обращения: 25.09.2024).

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ ЛЕКСИКИ В СПОРТИВНОМ ПРОГРАММИРОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Максим Сергеевич Дмитриев¹, Елена Викторовна Дмитриева²

¹ФГАОУ ВО Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань, РФ,

²ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Казань, РФ

¹dmitmax2002@yandex.ru, ²elenadmitrieva75@yandex.ru

Аннотация: В статье рассматривается использование английской лексики в спортивном программировании. Для участия в этих мероприятиях помимо профильных знаний нужно иметь и знания в области английского языка. В основном это специфичные математические и алгоритмические термины. Некоторые из этих терминов омонимичны. Для понимания основной части задачи необходимо владеть специальной лексикой.

Ключевые слова: олимпиады по программированию, спортивное программирование, тренировочные соревнования, математические термины, термины из математики и теории алгоритмов, специальная английская лексика, омонимичные термины, иностранный язык

FEATURES OF THE USE OF FOREIGN VOCABULARY IN SPORTS PROGRAMMING (USING THE EXAMPLE OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Maksim S. Dmitriev¹, Elena V. Dmitrieva²

¹Kazan Federal University, Kazan, RF

²Kazan State Power Engineering University, Kazan, RF

¹dmitmax2002@yandex.ru, ²elenadmitrieva75@yandex.ru

Abstract: The article examines the use of English vocabulary in sports programming. To participate in these events, in addition to specialized knowledge, you need to have knowledge in the field of English. These are mostly specific mathematical and algorithmic terms. Some of these terms are homonymous. To understand the main part of the task, it is necessary to have special vocabulary.

Key words: programming Olympiads, sports programming, training contests, mathematical terms, terms from mathematics and theory of algorithms, special English vocabulary, homonymous terms, foreign language

С изобретением компьютеров человечество вошло в новую информационную эпоху. При помощи ЭВМ стало намного проще решать многие вычислительные задачи. С ростом числа данных, требующих обработки, начали появляться всё более сложные вычислительные задачи, что и подталкивало

индустрию вперёд. Однако развитие технологий происходило не только на уровне железа. Также модифицировались и оптимизировались алгоритмы для обработки данных и структуры для их хранения [1]. Со временем они становились всё более изобретательными и замысловатыми. Таким образом у общества появилась потребность в выявлении умов, способных находить новые лучшие решения для алгоритмических и не только задач по информатике.

Одним из лучших способов для поиска талантов стало проведение олимпиад по программированию. В нашей стране они начали проводиться с 80-х годов прошлого столетия. С 90-х годов и по сегодняшний день эти соревнования приобрели массовый характер. Они проводятся во всём мире и спонсируются огромными предприятиями, такими как Google, Microsoft, Яндекс, IBM и т.п. Учитывая солидность призовых фондов и то, что победители таких олимпиад получают приглашения на работу в различные крупные IT-компании, становится ясно, что спортивное программирование – очень перспективное мероприятие, которое может сильно помочь человеку в будущей профессиональной деятельности. Однако многие подобные олимпиады, а также большинство материалов для подготовки и тренировочных контестов написаны на английском языке. Поэтому для участия в этих мероприятиях помимо профильных знаний нужно иметь и знания в области языка.

Чаще всего описание задания содержит текст самой задачи, вид входных и выходных данных и иногда примечания. Текст задания может быть совершенно разным, т.к. это не просто математическая постановка задачи, но и некоторая легенда к ней [2]. В этом тексте содержатся специфичные математические и алгоритмические термины. Однако если абстрагироваться от них, то зачастую сам текст является не сложным, и достаточно каких-то базовых знаний языка чтобы понять, о чём идёт речь. Смысловая нагрузка в тексте не большая, ведь основная его часть всего лишь легенда. По сути необходимо вычленить из текста математическую постановку задачи, для построения в дальнейшем алгоритма для её решения, не запутавшись в её «обёртке».

Для понимания основной части задачи необходимо владеть специальной лексикой [3]. Большую часть этой лексики составляют термины из математики и теории алгоритмов. Разберём обе эти части.

Из математических терминов обычно используются названия арифметических и некоторых других операций. Например, следующие термины: addition – сложение, subtraction – вычитание, exponentiation – возведение в степень, root – корень, permutation – перестановка и т.п. Также бывают задачи на геометрические темы. Тогда в них используется лексика, описывающая фигуры и их характеристики: rectangle – прямоугольник, circle – круг, triangle – треугольник, square – площадь, distance – расстояние, point – точка, line – прямая.

Термины, касающиеся алгоритмов и структур данных, редко встречаются в самих текстах заданий (ведь участник должен сам догадаться какие структуры и алгоритмы использовать для написания эффективного решения). Однако для подготовки к олимпиадам часто приходится читать источники, написанные на английском языке. Основные структуры данных в этих текстах имеют следующие названия: *integer* – целое число, *string* – строка, *array* – массив, *list* – список, *stack* – стек, *queue* – очередь, *tree* – дерево, *heap* – куча. Эти структуры наиболее часто встречаются при решении задач. Также есть специфические термины и сокращения в рамках данного предмета: *dynamic programming* – динамическое программирование, *sorting* – сортировка, *sequence* – последовательность, *first in, first out (FIFO)* – первым пришёл – первым ушёл, *last in, first out (LIFO)* – последним пришёл – первым ушёл, *recursion* – рекурсия, *hashing* – хеширование. Для обозначения алгоритмов используются следующие слова и словосочетания: *binary search* – двоичный поиск, *merge sort* – сортировка слиянием, *quick sort* – быстрая сортировка, *Euclidean algorithm* – алгоритм Евклида, *insertion* – вставка, *merger* – слияние.

Можно заметить, что лексика, используемая в спортивном программировании (в теоретических материалах и на практике) имеет свою специфику и отличается от обычных английских слов. Некоторые из этих терминов омонимичны (например, *tree* и *queue*), причём их переводы звучат точно также. Однако значения у них отличаются от привычных нам; они названы таким образом в силу схожего поведения и общих свойств с привычными нам объектами и явлениями.

Таким образом, людям, желающим заниматься данным перспективным направлением и развиваться в нём, необходимо также владеть базовыми терминами, чтобы без труда ориентироваться в материале при подготовке и не тратить много времени при переводе текстов задач на реальных испытаниях [4]. Изучение английского языка для этого станет серьёзным подспорьем и для того, чтобы развиваться и в других IT-направлениях.

Источники

1. Крайванова Варвара Андреевна, Крючкова Елена Николаевна Олимпиадное программирование как эффективный инструмент подготовки профессиональных программистов // Вестник НГУ. Серия: Информационные технологии. 2012. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/olimpiadnoe-programmirovanie-kak-effektivnyy-instrument-podgotovki-professionalnyh-programmistov> (дата обращения: 29.10.2024).

2. Дмитриев, М. С. Некоторые аспекты компьютерной лингвистики / М. С. Дмитриев, Е. В. Дмитриева // Тинчуринские чтения - 2024 "Энергетика и

цифровая трансформация" : Материалы Международной молодежной научной конференции, Казань, 24–26 апреля 2024 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2024. – С. 417-422. – EDN FPLBOE.

3. Nurutdinova, A. R. Innovative ICT-based foreign language learning: evaluation techniques, assisted learning and foreign language teaching / A. R. Nurutdinova, E. V. Dmitrieva // Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. – 2016. – Vol. 13, No. 3. – P. 47-51. – DOI 10.14529/ling160308. – EDN WLUNQR.

4. Nurutdinova, A. R. Ways to realise the concept of digital integration in education: design and teaching-learning / A. R. Nurutdinova, E. V. Dmitrieva, G. G. Amirova // International Journal of Advanced Studies. – 2018. – Vol. 8, No. 1. – P. 27-54. – DOI 10.12731/2227-930X-2018-1-27-54. – EDN UORSKX.

ПРЕЗЕНТАЦИЯ-СВИДЕТЕЛЬСТВО В ТЕЛЕВИЗИОННОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

Светлана Анатольевна Еремеева
ФГАОУ ВО «К(П)ФУ», г. Казань, Россия
moltobene95@mail.ru

Аннотация. Данная статья написана в русле исследований речевых жанров телевизионного медицинского дискурса. Объектом лингвистического изучения является дискурс просветительской телепередачи о здоровье, а предметом – презентация-свидетельство как его отдельный жанр. Цель автора статьи заключается в том, чтобы перечислить основные характеристики рассматриваемого речевого жанра на примере американской телевизионной программы «Access Health».

Ключевые слова: институциональный дискурс, телевизионный дискурс, медицинский дискурс, речевой жанр, презентация.

TESTIMONY AS A SPEECH GENRE OF PRESENTATION IN TELEVISED MEDICAL DISCOURSE (BASED ON THE MATERIAL OF THE ENGLISH LANGUAGE)

Svetlana A. Eremeeva
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
moltobene95@mail.ru

Abstract. The current article is written in the framework of speech genre studies in televised medical discourse. The author looks into testimony as a type of speech genre of presentation produced by the text environment of an educational television programme about health. The author aims at describing the main features of the genre with the help of an American television programme called «Access Health».

Keywords: institutional discourse, televised discourse, medical discourse, speech genre, presentation.

Внимание современных ученых-лингвистов сосредоточено на решении вопросов теории дискурса. В зарубежной лингвистике распространение получила точка зрения Т. А. ван Дейка, согласно которой дискурс рассматривается с двух сторон: 1) как сложное коммуникативное событие, происходящее между говорящим и слушающим в конкретном социальном

контексте; 2) как продукт коммуникативного действия, его устный или письменный результат [1].

В отечественном языкознании общепризнанным считается определение В. И. Карасика: «явление промежуточного характера между речью, общением, языковым поведением, с одной стороны, и фиксируемым текстом, остающимся в “сухом остатке” общения, с другой стороны» [2]. Обе дефиниции имеют точки соприкосновения, что свидетельствует о близости подходов ученых из разных стран.

Будучи сложным феноменом, дискурс имеет свои виды и обладает внутренней структурой. Вслед за В. И. Карасиком, мы разграничиваем персональный (лично-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный) дискурсы [3]. В рамках настоящей работы актуальным является второй вид. Социально-прагматическая интерпретация В.И. Карасика предполагает следующие параметры институционального общения: цель, участники (агент, клиент и маргинал), хронотоп, ценности, стратегии, материал (тематика), разновидности и жанры, прецедентные тексты, дискурсивные формулы [3]. Наиболее сложным параметром из данного списка является, на наш взгляд, жанр, так как коммуникативное пространство постоянно расширяется и, таким образом, наполняется новыми ситуациями общения.

Телевизионный медицинский дискурс, являющийся объектом настоящего исследования, предстает как сложная иерархическая структура, заключающая в себе, согласно терминологии Е. А. Костяшиной, «гипержанры», «простые жанры» и «субжанры» [4]. Анализируя его на примере просветительской телепередачи о здоровье «Access Health», мы выделяем:

- гипержанры (тематические рубрики): например, «Treatment options», «Technological advances»;
- простые жанры: например, «лечение» (медицинский дискурс), «круглый стол» (научно-популярный дискурс);
- субжанры: например, «жалоба» (дискурс пациента), «презентация» (дискурс врача).

Несмотря на речежанровое разнообразие, предметом настоящего исследования является презентация, так как именно в контексте телевидения, а не в стенах медицинского учреждения, наилучшим образом происходит знакомство адресата с инновациями в сфере медицинских технологий. В данной работе под телевизионной медицинской презентацией мы понимаем:

- публичную речь, информирующую о характеристиках некоторого медицинского продукта (в широком смысле этого слова) с явно выраженной сверхзадачей побудить адресата к посткоммуникативному действию – воспользоваться продуктом;
- устный текст как результат речи.

Таким образом, мы соглашаемся с Г. Ф. Лутфуллиной, и определяем речевой жанр как явление, занимающее промежуточное положение между языком и речью [5]. Кроме того, вслед за А. А. Календр, мы присваиваем популярно-медицинскому дискурсу (дискурсу просветительской телепередачи о здоровье) рекламный компонент [5]. Реклама в телевизионной медицинской презентации отражается в следующих стратегиях жанра:

- имидж-мейкинг (позиционирование): создание уникального образа или имиджа объекта презентации;
- промоушен (продвижение): представление объекта публике [7];
- расширение информационного присутствия (с помощью СМИ) [8].

Просмотрев 30 выпусков программы «Access Health», мы выделяем следующие разновидности телевизионной медицинской презентации: демонстрация, ознакомление и свидетельство. Анализ эмпирического материала показал, что во всех разновидностях реализуются информационно-просветительская и рекламная стратегии, однако именно в презентации-свидетельстве больше всего заметны черты рекламы. Рассмотрим отдельный речевой эпизод, демонстрирующий жанр:

*ПАЦИЕНТ: <...> I charge / **I have a rechargeable device** / which I can charge up every day / or charge a couple of times a week // I pop this // **We call it a puck** // I pop this into this little collar // It's weighted down on the other side / and it pops around my neck // When it finds the target / see / it stops // <...> It's charging right now // **It's as simple and easy as that** // This is the actual battery itself // **This is smooth / contoured / round / and it's slim** // <...> So / **it's just there in my chest and you wouldn't see it** // So / **that's the magic** // <...> Oh / I just wish I had done this so much sooner // <...> So / **my message to everybody** is / educate yourself / be an advocate / ask the questions / know about deep brain stimulation <...> // (<https://www.youtube.com/watch?v=fy3Rm7ORwyE> (16:52–18:39, дата обращения: 24.10.2024)).*

На примере данного отрывка мы отмечаем черты презентации-свидетельства:

- цель:
 - 1) представить объект презентации в выгодном свете за счет демонстрации его уникальных характеристик и эффективности,
 - 2) размещение объекта в зону устойчивого внимания общественности;
- адресант: реальный человек (пациент), выступающий в роли лидера мнений, который положительно влияет на восприятие презентации («...my message to everybody is...»); адресат: телевизионная аудитория;
- реализация информационно-просветительской стратегии посредством введения понятий («We call it a puck»);
- реализация стратегии завоевания потребителя посредством тактик:

1) передача субъективной информации («*It's as simple and easy as that*», «*...that's the magic*», «*...I just wish I had done this so much sooner*»);

2) создание положительных образных характеристик («*a rechargeable device*», «*smooth*», «*contoured*», «*round*», «*slim*», «*...it's just there in my chest and you wouldn't see it*»).

Таким образом, презентация-свидетельство позволяет не только продемонстрировать объект и рассказать о его уникальных свойствах, но и создать положительный образ данного объекта, а также побудить адресата к его приобретению / использованию.

К перспективам исследования мы относим анализ оставшихся разновидностей жанра, а также описание лексико-грамматических средств выражения презентации.

Источники

1. Van Dijk T.A. Ideology: A Multidisciplinary Approach. London: Sage Publications, 1998. 365 p.

2. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.

3. Карасик В.И. Структура институционального дискурса / Проблемы речевой коммуникации: межвузовский сборник научных трудов. Саратов, 2000. С. 25–33.

4. Костяшина Е.А. Дискурсивное взаимодействие в текстовом пространстве научно-популярного медицинского журнала: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Томск, 2009.

5. Лутфуллина, Г. Ф. Сопоставительное исследование категории квантификационно-детерминированной полиситуативности в неродственных языках (на материале французского и татарского языков) : специальность 10.02.20 "Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание" : диссертация на соискание ученой степени доктора филологических наук / Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна. – Казань, 2011. – 531 с.

6. Календр А.А. Жанрово-стилистические характеристики американского популярно-медицинского дискурса: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Астрахань, 2018.

7. Олянич А.В. Презентационная теория дискурса: автореф. ... дис. д-ра. филол. наук. Волгоград, 2004.

8. Makhmutova, A. N. Dependence of pragmatically implied meaning on aspectual-temporal semantics (based on the english and Russian language material) / A. N. Makhmutova, G. F. Lutfullina // XLinguae. – 2017. – Vol. 10, No. 1. – P. 87-97.

ПЕРЕВОД ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПО ДОГОВОРНОМУ ПРАВУ)

Юлия Викторовна Есионова
БГУТ, г. Могилев, Республика Беларусь
julia2004-1981@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются трудности перевода текстов юридической тематики, а именно текстов по договорному праву, с английского языка на русский. Представлены примеры многозначности терминов договорного права, говорится о необходимости глубоких знаний в области правовых систем, терминологии, а также определенного практического опыта, для выполнения корректного перевода.

Ключевые слова: договорное право, юридический перевод, юриспруденция, термины, юридическая лексика, правовая система.

THE TRANSLATION OF LEGAL VOCABULARY FROM ENGLISH INTO RUSSIAN (BASED ON THE TEXTS ON CONTRACT LAW)

Yuliya V. Yesionava
BSUT, Mogilev, Republic of Belarus
julia2004-1981@mail.ru

Abstract. The article deals with the difficulties of translation of legal texts on Contract law from English into Russian. There are some examples of the translation of contract law terms in the article. It is also said that deep knowledge in the sphere of different legal systems, terminology and some practical experience is needed to perform an adequate translation.

Keywords: contract law, legal translation, jurisprudence, terms, legal vocabulary, legal system.

Юридический перевод — это перевод, относящийся к правовой области и служащий для обмена юридической информацией между лицами, говорящими на разных языках [1. с.15].

Предметом исследования данной работы являются английские юридические термины, встретившиеся в текстах по договорному праву.

Термины в юриспруденции занимают одно из главных мест. От их правильного понимания иногда зависит смысл всего текста, так как именно они играют в юридических текстах основную информационную роль.

В ходе изучения текстов по теме «Договорное право», были выявлены следующие понятия: *contract law* – договорное право, *contract* – контракт, договор; *offer* – предложение, оферта; *acceptance* – акцептование, *consideration* – встречное удовлетворение; *liquidated damages* – ликвидные убытки; *remedies* – правовые способы защиты при нарушении контракта, *rescission* – аннулирование контракта; *breach of contract* – нарушение контракта; *basic agreement* – базовое (основное) соглашение (договор); *bilateral agreement* – двусторонний контракт и др. [2, с.24-25].

При переводе юридической лексики не следует забывать о многозначности термина, т.к. некоторая лексика, в зависимости от контекста, переводится на русский язык по-разному. Например: *contract* – 1. сделка, 2. контракт, договор, соглашение; *breach* – нарушение (права, закона, договора), 2. часть искового заявления, излагающая нарушение обязательств ответчиком; *transaction* – 1. сделка, соглашение, 2. урегулирование спора путем соглашения сторон или компромисса; *agreement* – 1. взаимное согласие, 2. договор, соглашение, 3. соответствие; *promise* – 1. обещание, 2. договорная обязанность; *consideration* – 1. рассмотрение, обсуждение, 2. соображение, 3. встречное удовлетворение, компенсация, вознаграждение, 4. уважение; *trust* – 1. вера, доверие, 2. кредит, 3. доверительная собственность [2, с.26-28].

Иногда даже в рамках одной терминологической системы – области права – слово может иметь несколько значений. Например: *security agreement* – 1. договор о безопасности (дипломатический термин), 2. договор об обеспечении долга (например, в договоре займа); *execution of the contract* – 1. исполнение условий контракта, 2. составление контракта (оформление или подписание контракта) [2, с.30].

Чтобы не ошибиться при переводе, необходимо, прежде всего, определить к какой правовой системе и отрасли права относится данный термин, а затем проверить, подходит ли выбранное значение по смыслу переводимого предложения.

Для юридического языка характерно использование слов и словосочетаний, встречающихся в обыденной речи, но в юридических текстах они имеют совершенно иные значения: *remedy* – 1. средство от болезни, лекарство, 2. средство судебной защиты, средство защиты права; *damage* – вред, ущерб, 2. убыток; *promise* – 1. обещание, 2. договорная обязанность; *trust* – 1. вера, доверие, 2. кредит, 3. доверительная собственность [4, с.18].

Некоторые юридические термины переводятся на русский язык словосочетаниями и описательно: *sue* – преследовать по суду, *offeree* – лицо, которому делается предложение, *claims agreement* – международное соглашение о порядке урегулирования взаимовыгодных претензий [4, с.34].

А вот пример того, как использование русского аналога может стать причиной некорректного перевода: *liquidated damages* (англ. термин) – неустойка (рус. термин) – заранее оцененные убытки, ликвидные убытки (правильный перевод)[4. с.22].

И английский термин «*liquidated damages*» и русский «неустойка» обозначают компенсацию за ущерб, нанесенный вследствие несвоевременного исполнения договорных обязательств. Однако разница состоит в том, что «*liquidated damages*» – это убытки, предварительно и добросовестно оцененные с участием обеих сторон, что придает им обязательную юридическую силу по английскому праву. А цель «неустойки» - скорее не восстановление справедливости, а наказание виновной стороны. Присуждение таких убытков, согласно английскому праву, маловероятно. Таким образом, «*liquidated damages*» представляет собой особый термин английского права, не имеющий точного соответствия в нашем законодательстве и переводить его следует как «заранее оцененные убытки».

В заключение хочется добавить, что при переводе юридических текстов необходимо сравнивать различные правовые системы языка оригинала и языка перевода с учетом языковых систем, соответствующей терминологии и подходящей стратегии перевода. Для обеспечения адекватного перевода таких текстов, язык перевода должен быть особенно точным.

При работе с юридическими текстами требуется знание терминологии, практический опыт и понимание предметной области.

Источники

1. Алимов В. В. Юридический перевод: практ. курс: Англ. яз.: 3000 юрид. терминов / В. В. Алимов. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 2-е изд. – 160с.
2. Белошапка Т. С. Отрасли права: учеб.-метод. пособие по английскому языку для студентов старших курсов специальности «Международное право» / Т. С. Белошапка, Т. П. Мороз, Т. Д. Насонова. Минск: БИП-С Плюс, 2008. – 140с.
3. Мюллер В. К. Новый англо-русский словарь / Издательство «Русский язык» - 6-е изд. – М.: Рус. яз., 1999. – 880с.
4. Пилявец Г. В. Английский язык: для студентов 4-6 курсов юридического факультета специальности «Международное право» заочной формы обучения. Часть 1 / Г. В. Пилявец, Т. Д. Насонова. Минск: БИП-С Плюс, 2007. – 69с.

THE STRUCTURE OF THE CONCEPT «LABOUR» IN THE ENGLISH LANGUAGE

Anna D. Yeskun

Vitebsk State Technological University

anna.yeskun.mail@gmail.com

Abstract. The research is carried out in accordance with the current direction of linguistics - linguaculturology and is devoted to the study of the concept as the main category of linguaculturology. The article analyzes different approaches to the term «concept», considers the methodology of studying concepts proposed by V. A. Maslova and also establishes the structure of the concept «labour» in the English language.

Key words: linguistics, linguaculturology, concept, nucleus, periphery, labour, work.

СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ТРУД» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Анна Доментияновна Ескун

УО «ВГТУ», г. Витебск, Республика Беларусь

anna.yeskun.mail@gmail.com

Аннотация. Исследование выполнено в русле актуального направления лингвистики – лингвокультурологии и посвящено изучению концепта, как основной категории лингвокультурологии. В статье анализируются разные подходы к термину «концепт», рассматривается методика исследования концептов, предложенная В. А. Масловой, а также устанавливается структура концепта «труд» в английском языке.

Ключевые слова: лингвистика, лингвокультурология, концепт, ядро, периферия, труд, работа.

There have been significant changes in the field of modern linguistics. They occurred due to the processes of integration of linguistics with other sciences. As a result of this integration various new directions appeared in modern linguistics. Such new interdisciplinary sciences as sociolinguistics, ethnolinguistics, psycholinguistics, lingua anthropology and gender linguistics, linguaculturology and cognitive linguistics began their development.

The aim of writing this article is to study the structure of the concept «labour» in the English language. The chosen concept is a universal one, it is associated with long-existing national traditions. This concept makes it possible to draw conclusions about the relevance of certain norms in society. The material of the article was the works of

national linguists on the problems of comparative cognitive science, linguacultural studies, as well as general issues of linguistics besides it is based on the data, collected from various dictionaries. The article uses the method of conceptual analysis in describing the structure of the concept.

Linguaculturology arose about 40 years ago and studies the fundamental issues of interaction of the following phenomena: human and his or her consciousness, language and culture. Of greatest interest to linguists is the aspect of «human in language». In the formation of linguacultural studies as a science, V.A. Maslova, who is a well-known Belorussian linguist, identifies three periods [1, p. 84]:

1. The period of prerequisites for the development of science. The problem of the relationship between language, culture and ethnicity has interested scientists since the beginning of the 19th century. German scientists, the Brothers Grimm, and later Russian linguists F.I. Buslaev and A.A. Potebnya tried to solve it.

The ideas of V. Humboldt were most widely disseminated in the world. According to him, culture presents itself in language. Language is the true reality of culture, as well as a fixed view of the universe and oneself in the world.

2. The period of the formation of linguacultural studies (works of V.N. Teliya, V.V. Vorobyov, V.V. Shaklein, V.A. Maslova).

3. The period of fundamental interdisciplinary science linguacultural studies.

The object of linguacultural studies is language as a reflection of culture, part of the social memory of the people. The subject of linguacultural studies is language units that contain cultural information [1, p. 90]. The most important categories of linguaculturology are the linguistic picture of the world, which reflects the specifics of human and his life, his relationship with the world and a term «concept». V. A. Maslova gives the following definition of a concept: it is a semantic formation marked by linguacultural specificity and in one way or another characterizing native speakers [2, p. 50].

According to the author E. I. Zinovieva, all points of view expressed in scientific literature regarding the definition of the term «concept» can basically be reduced to two:

1. A concept in a narrow sense is a concept that gradually develops, actualizing individual semantic features in speech.

2. A concept in a broad sense expresses the meanings of «national color».

This author gives the following definition of a «concept» – «the basic unit of mentality, which exists in various forms in our mental consciousness – in the form of a representation, image and symbol» [3, p. 76].

According to V. A. Maslova, in order to describe and study a concept, it is necessary to do the following [1, p. 65]:

1) as is known, a concept consists of a periphery and a nucleus. First, it is necessary to determine the core of the concept. This can be done using the dictionary meanings of the lexeme;

2) then it is necessary to study the periphery of the concept, its connotations, associations, subjective experience of use. It is necessary to determine the reference situation to which the concept belongs;

3) establish the place of the concept in the linguistic picture of the world through linguistic dictionaries;

4) turn to the etymological dictionary, taking into account the peculiarities of the etymology of the concept;

5) involve various contexts in the study: philosophical, scientific, journalistic and others;

6) consider and analyze proverbs and sayings that people use;

7) compare the obtained data with the analysis of associative links of the studied lexeme.

Let's have a look at the structure of an English concept «labour». The English concept «labour» is represented by two key lexemes «labour» and «work».

According to the Cambridge Dictionary, the main meanings of the concept «labour»:

1. Practical work, especially if it involves heavy physical effort.
2. Workers, especially if they do practical work with their hands.
3. The last stage of pregnancy in childbirth.

According to the same dictionary, the word «work» has the following definitions [4]:

1. Human activity, such as work in which a person applies physical or mental effort, usually for money.
2. The material or place where work is done.
3. Something created as a result of effort, especially a book, painting, or piece of music.

According to the data obtained in the Online Etymology Dictionary, the lexeme «labour» appeared in English in the 13th century in the meaning of «task», «project», later from the end of the 14th century the lexeme was used in the meaning of «bodily effort, complexity, difficulty». The word «labour» comes from the Old French «labor» and is used in phrases: *the labour of Hercules*, *Labour Day*, *labour-saving* and some others. «Work» is a native word for the English language, comes from the Old English «weorc», «worc», which meant «something done, action, something produced», the source of the lexeme is the Old Saxon language. Since the 13th century, due to the borrowing of the French lexeme «labour» were used in parallel with some differences in meaning. The lexeme «work» is used in a large number of set phrases, the dictionary lists: work of art, work ethic, to be out of work, to make clean work, to

make short work of, as well as the proverbs «Many hands make light work», «To have one's work cut out for», «Work in progress». According to the English dictionary of synonyms Thesaurus [5, p. 219], the lexeme «labour» has such synonyms as *chore, effort, exertion, job, slog, sweat, task, toil, work*, and the antonyms are *leisure, rest*. The lexeme «work» in the first meaning is synonymous with the words *business, career, duty, employment, job, labor, occupation, profession, service, skill*, and in the second meaning it has synonyms *book, composition, creation, play, poem, production*.

In a philosophical sense, the lexeme «labour» is closely connected with Karl Marx's theory of «Capital», alienation of labour and ideas of a society without private property and exploitative labour, while the lexeme «work» does not have such a connotation.

As a result of studying the literature, it was found out that proverbs and sayings expressing attitudes towards labour and widely used by English-speaking people can be thematically divided into several thematic groups. The most significant of them are:

1. Work as an integral part of life.

There is a man born in the world whose work was not born with him. A wise man without work is a bee without honey. Labour is the law of happiness.

2. Work is associated with patience and diligence.

Work consists of whatever a body is obliged to do and play consists of whatever a body is not obliged to do. Nothing worth ever comes without a lot of hard work. Character and hard work go together in nine cases out of ten.

3. Labor brings pleasure.

Work makes life pleasant. Your work expresses you more correctly than your tongue.

Having analyzed the data, obtained in various kinds of dictionaries, we can draw the following conclusions about the structure of an English concept «labour»: proverbs and sayings with a positive attitude towards labour prevail. For the English people, careful and systematic fulfillment of work is very important. Also, according to English proverbs and sayings, workers are assessed by their work, and laziness leads to poverty and hunger. It is also possible to note the high degree of respect of the English for labour activity, and for workers who skillfully and promptly perform their work. Labour in the linguistic consciousness of the English is characterized by such typical features as work, profit and time.

Thus, the structure of the English-language concept «labour» consists of the nucleus meanings of the key lexemes «work» and «labor», and on the periphery lie additional shades of meanings of these lexemes, revealed in proverbs and sayings of the English language.

References

1. Maslova, V.A. Cognitive linguistics: a textbook / V.A. Maslova – 3rd ed., revised and enlarged. – Minsk: TetraSystems, 2008. – 272 p.
2. Maslova, V.A. Fundamentals of modern linguistics: course of lectures/ V.A. Maslova. – Vitebsk: VSU named after P.M. Masherov, 2018. – 222 p.
3. Zinovieva, E.I. Linguacultural studies: from theory to practice. Textbook. – SPb.: SPbSU; Nestor-History, 2016. – 182 p.
4. Cambridge English Dictionary: Meanings and Definitions. – URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english> (Access Date 19.04.2024)
5. English-Russian dictionary of synonyms. Thesaurus. Moscow: – In.yazyk, 2001. – 412

О СБОРНИКАХ РАССКАЗОВ Г. ИБРАГИМОВА «В СТАРЧЕСКИЕ ДНИ» и «В ТЕМНЫЕ НОЧИ»

Гульнара Нургалиевна Зайнеева¹, Лейля Шамиловна Гарипова²

^{1,2}Институт языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова АН РТ, г.Казань, Россия

¹gulnara.zaineeva@mail.ru, ²leilyashamilevna@mail.ru

Аннотация: Творчество классика татарской литературы Г.Ибрагимова не перестает быть объектом исследователей. В статье рассматриваются изданные еще при жизни писателя сборники рассказов. Они напечатаны в 1920 годы на арабской графике. В их содержании собраны тематически разделенные произведения, написанные до Октябрьской революции.

Ключевые слова: Г.Ибрагимов, рассказы, творчество, тематика, арабская графика.

ABOUT THE COLLECTIONS OF SHORT STORIES BY G. IBRAGIMOV «IN THE OLD DAYS» and «IN THE DARK NIGHTS»

Gulnara N. Zayneeva¹, Leyla Sh. Garipova²

^{1,2} G.Ibragimov Institute of Language, Literature and Art of the Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russia

¹gulnara.zaineeva@mail.ru, ²leilyashamilevna@mail.ru

Abstract: The work of the classic of Tatar literature G.Ibragimov does not cease to be the object of researchers. The article examines collections of short stories published during the writer's lifetime. They were printed in 1920 on Arabic graphics. Their contents contain thematically divided works written before the October Revolution.

Keywords: G.Ibragimov, short stories, creativity, themes, Arabic graphics.

Г. Ибрагимов (1887-1938) – классик татарской литературы, известен как писатель, ученый-гуманитарий, публицист, государственный и общественный деятель. Его творчество многогранно и до сих пор исследуются те или иные произведения с научной точки зрения. Его трагическая судьба сыграла в этом немаловажную роль. С первых дней вступления на политическую арену он находился под гласным надзором полиции. Много лет был болен тяжелой формой туберкулеза, к тому же волна репрессий 1930-х годов не прошла мимо него. Вследствии чего творчество многие года было в забвении, и только в 1955 году имя писателя было посмертно реабилитировано. В наши дни до сих пор учеными-литературоведами находятся труды, выступления, статьи, документы, обогащающие его творческую деятельность. Писателем написаны несколько

автобиографий, которые являются ценными документами. Подробная информация о них изложена в статье Зайнеевой Г.Н., Хуснутдиновой Г.А., Гариповой Л.Ш. [3].

В 2018-2021 годах усилиями текстологов был подготовлено и издано академическое издание «Сочинений» Г.Ибрагимова в 15-ти томах. Все литературные произведения включены в первые пять томов. О них освещается в статье Алеевой А.Х. и Зайнеевой Г.Н. [1].

При жизни писателем были изданы отдельные литературные сборники, в которые вошли некоторые рассказы, объединенные по тематике содержания и идейного смысла. Как известно, большинство рассказов он написал до Октябрьской революции, в 1907-1916 годах. Среди них можно выделить два сборника рассказов: «В старческие дни» и «В темные ночи». Оба они были изданы в 1920 году, на арабской графике. Еще раньше до того, как они были включены в состав сборников, были напечатаны в журналах «Аң» и «Шура».

В сборник «В старческие дни» включены такие произведения как «Пастухи», «Старый батрак», «На море». Главные герои рассказов пожилые люди, всю жизнь работали на тяжелой работе, каждый из них задумывается о прожитом, для каждого термин «счастье» звучит несчастливым, задумываются – чего же они добились в жизни. В предисловии к книге сказано: «1 – «Пастухи» написан в ноябре 1913 года и напечатан в журнале «Аң», 2 – «Старый батрак» написан в 1911 году и напечатан в журнале «Шура», 3 – «На море» написан в 1910 году и напечатан в журнале «Шура», после - вышел отдельной книгой. Эти рассказы объединяет тематика произведений, поэтому печатаются вместе. Основная мысль и содержание остались таким же, подкорректирована только литературная часть рассказов». Как видно, они впервые были напечатаны в периодической печати. После же не изменяя содержание и основную мысль, писатель стилистически заново переписывает их. Известно, что Г.Ибрагимов некоторые произведения переписывал по несколько раз. К примеру, его произведения «Судьба татарки», «Наши дни», «Люди» имеются в двух различных вариантах. В одной из своих статей Ф. Галимуллин писал: «...Каждое произведение должно быть плодом своего времени. Он максимально достоверно отражает как эстетические взгляды автора того или иного времени, так и среду, в которой они создавались. Поэтому гораздо правильнее, если опубликованные и принятые читателями произведения останутся в таком состоянии» [2].

В рассказе «Пастухи» рассказывается о старике пастухе и его сыне Вахите, которым надоела тяжелая жизнь и нищета. Старик всю жизнь проработал на мельнице, когда его здоровье ухудшилось переехал в родную деревню и стал жить в доме с земляным полом, пасти стадо. Но жители села были хладнокровными. Последние дни старик проводит на попечении односельчан, впоследствии в одиночестве отходит в иной мир. В рассказе мастерски описаны

печальные и трагические судьбы людей, живущих в нищете. Мальчик Вахит предстает как герой - искатель счастья, свободы, противник несправедливости. С детства рос без матери, отец был всегда на работе, чувствуется, что детская душа, не испытывая никакой любви и нежности, остро нуждается в этих чувствах. Размышления Вахита приводят к выводу, что человек не имеет ценности, человека не считают человеком. Рассказ заканчивается риторическим вопросом: «Мир такой прекрасный, Боже, почему же мы так несчастны?!».

В рассказе «Старый батрак» описывается судьба старика Шахибека. Старик – простой деревенский житель, всю жизнь состоявший на службе у хозяев, теперь уже престарелый, голодный, униженный нынешним хозяином. В воспоминаниях всегда говорит о милосердии бывшего хозяина. В произведении отчетливо виден социальный конфликт. Юноша по имени Сафар, встречается со стариком Шахибеком, когда в осенний дождливый день из-за бездорожья их запряженные лошади без сил не смогли подняться в гору и им пришлось провести ночь под открытым небом. В это время старик поведал попутчику о своей жизни. С юности рос без родителей, всю жизнь был батраком, не видел ни одного счастливого дня. Он сказал: «Если бы мы были счастливы, то не были бы рабами для других». В этой фразе отражено его духовное состояние.

В рассказе «На море» главный герой, отправившийся путешествовать по морю, знакомится со стариком Нурым, который едет в гости к сыну. Дед рассказывает необычные истории, которые видел его дед во время паломничества в священные места. Во время путешествия настигший шторм вызывает страх у всех людей. Старик Нурий вспоминает свои рассказы, легенды и вымыслы, связанные с морем, и искренне радуется тому, что они остались в живых.

В содержание сборника «В темные ночи» вошли рассказы «...из тетради покойного», «Потухший ад», «Габдрахман Салихов». Их также объединяет общая тема: поиск идеала в жизни, идеал счастья. В предисловии к книге говорится: «Рассказы написаны в период 1911-1912 годов, изначально были напечатаны в журналах «Аң» и «Шура». По тематике они собраны вместе. При данном издании основная мысль и содержание сохранены, тексты изменены только лишь в стилистическом плане».

В рассказе «Потухший ад» главный герой Садык связывает свое будущее служению народу. Но судьба приводит его в деревню, где он становится муллой. Однажды встреча товарища Гильмана вызывает тревогу в душе Садыка-муллы. Они учились вместе в медресе, Гильман же не отличался отличной учебой, а ведь стал успешным, образованным и богатым человеком. В этом случае чувство ревности выходит на первое место. Мысль о том, что необходимо стараться изо всех сил, чтобы добиться хорошей жизни, начинает терзать душу. У Садыка-муллы возникает чувство неудовлетворенности собой, он жалуется на свою

судьбу, его мучает утрата прежнего идеала молодости. В образе Садыка автор изображает душевные страдания героя, предавшего свою мечту, ведущую в светлое будущее.

В рассказе «... из тетради покойного» главный герой – пожилой поэт. В его душе возникает внутренний конфликт. Он рождается из поиска смысла жизни: «Я жизнь искал, смысл жизни искал, искал идеал, который смог бы искупить все удовольствия жизни. Многие были в поиске, но был ли нашедший его?». В этом рассказе последовательно отвергаются идеи, поднятые в других его произведениях. Он верил, что идеал жизни - в чувстве любви, но впоследствии отвергает ее. В поисках смысла жизни стареющий поэт обращается к религии. Священным идеалом считает служение нации. Писатель делит людей на две группы - реальных, живущих в настоящей жизни, и тех, кто живет в поисках идеала. Идеалисты находят счастье в искусстве, другая группа людей – поэты находят счастье в выдуманной ими же литературном мире. Но счастье, найденное в литературе, – это лишь счастье, рожденное иллюзией.

Рассказ «Габдрахман Салихов» представлен в сборнике под названием «В кабаке (Габдрахман Салихов)». Главные герои - собравшиеся в кабаке газетные репортеры. Они считаются образованными. Абдул рассказывает произошедшую с ним историю. Главный герой так же ищет и стремится к идеалу в жизни, в какие бы трудные времена он не попадал - не сдавался, не показывал виду, никогда не снимал свое пенсне и посох, всегда носил с собой учебники. Даже неизвестно, где он будет жить завтра, чем будет питаться, бывали случаи, когда он пил только горячую воду. Но мысль о том, что поступать надо по совести, дает душевное облегчение.

В рассказах Г.Ибрагимова каждый герой – личность, передающая читателю свое воображение, мысли, внутренний мир, переживания. Такие произведения актуальны на все времена и поколения.

Источники

1. Алиева Ә.Х., Зәйниева Г.Н. Г. Ибраһимовның яңа басмасы. – Фәнни Татарстан. – 2019. – № 1, 33-47 б.

2. Галимуллин Ф.Г. Егерменче елларның беренче яртысында ижтимагый-әдәби мохит һәм Галимжан Ибраһимов // Галимжан Ибраһимов һәм XXI гасыр.Тууына 120 ел тулуга багышланган халыкара фәнни-гамәли конференция материаллары. - Казан, 2007.

3. Зайнеева Г.Н., Хуснутдинова Г.А., Гарипова Л.Ш. Автобиография как источник информации (на примере автобиографий Г.Ибрагимова) // Казанская наука. 2020. № 11. С. 43-45.

4. Ибраһимов Г. Картлык көннәрендә. – Казан, 1920 (на арабской графике).

АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

Ильнур Фаридович Залялетдинов
ФГАОУ ВО «К(П)ФУ», г. Казань, Россия
ilnurzalialetdinov@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена особенностям перевода топонимов в произведениях художественной литературы. В силу того, что топонимы являются неотъемлемым элементом для создания Вселенной того или иного произведения, их перевод требует особого подхода. В данной статье мы рассмотрели классификации топонимов в рамках художественного произведения, так как помимо реально существующих географических объектов в литературе присутствуют вымышленные топонимы, авторские неологизмы, передача которых сопряжена с трудностями для переводчика. Мы также изучили мнения известных ученых лингвистов по этому вопросу и различные подходы и тенденции при переводе топонимов в современном переводоведении.

Ключевые слова: топонимы, художественное произведение, лингвистика, перевод, авторские неологизмы

ANALYSIS OF THE TRANSLATION OF TOPONYMS IN A LITERARY WORK

Ilnur F. Zalialetdinov
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
ilnurzalialetdinov@yandex.ru

Abstract. This article is devoted to the peculiarities of the translation of toponyms in works of fiction. Due to the fact that toponyms are an integral element for creating the Universe of a particular work, their translation requires a special approach. In this article, we also examined the classifications of toponyms within the framework of a work of fiction, since in addition to real-life geographical objects, fictional toponyms and author's neologisms are present in the literature, the transmission of which is fraught with difficulties for the translator. We also studied various approaches and trends in the translation of toponyms in modern translation studies.

Keywords: toponyms, literary work, linguistics, translation, author's neologisms

Топонимический материал каждого языка является довольно богатым. В связи с этим возникает потребность в классификации географических наименований: по значению, по структуре слова, по происхождению, однако

фундаментальным признается классификация А. В. Суперанской [11] по принадлежности к географическим объектам: согласно данной классификации выделяют гидронимы, обозначающие водные объекты, оронимы – элементы рельефа, годонимы, служащие для наименования улиц, переулков и площадей.

Однако, в литературе встречаются топонимы, которые можно классифицировать по степени семантической прозрачности, так как наряду с реальными топонимами в художественном тексте имеют место быть вымышленные географические наименования, авторские неологизмы или переосмысления, передача которых представляет дополнительные трудности. Способы передачи авторских топонимов рассмотрены в исследованиях С. Влахова, [4] С. И. Флорина, [13] В. С. Виноградова. [3] Последний разделяет подобные топонимы на две группы: к первой относятся те наименования, которые образованы по общепринятым нормам и, как следствие, неотличимы от реальных географических названий. Кроме того, данные топонимы обладают лишь одной значимой функцией – номинативной, что позволяет читателю определять пространственно–временные рамки того или топонима в канве художественного произведения.

Ко второй группе авторских топонимов относятся те, которые не только называют тот или иной географический объект, но и еще так или иначе его характеризуют, то есть такой топоним соединяет в себе свойства имени собственного и имени нарицательного. В данном случае структура и морфология имени собственного полностью зависит от автора, однако неотъемлемой функциональной составляющей подобного топонима является семантический аспект, информация, которая сообщается читателю посредством этого имени собственного.

Однако, немаловажную роль при передаче реалий произведения играет стратегия, которой придерживается переводчик. Если он избирает стратегию остраниения, заключающуюся в минимальной адаптации под принимающую культуру, то при переводе топонимов, относящихся к первой группе, наблюдается обращение к транскрипции, как к максимально приближенному эквиваленту оригинального наименования в фонетическом аспекте. (Топонимы в цикле о Гарри Поттере: Little Whinging – Литтл Уингинг, Grimmauld Place – Площадь Гримо, Gringotts – Гринготтс). Несмотря на то что в данном случае речь идёт о фантастическом произведении, действие разворачивается не в вымышленном пространстве, а в Лондоне, поэтому топонимы по своей структуре ничем не отличаются от реальных географических объектов.

Тем не менее, при переводе второй группы топонимов способ транскрибирования оказывается недостаточным, так как при этом теряется смысловой и эмоциональный эффект. Подобного рода топонимы часто встречаются в русской литературе и, как правило, характеризуют его жителей,

создают комический эффект, хотя сама структура географического объекта построена с учётом общепринятых моделей: (Скотопопригоньевск в романе «Братья Карамазовы», названия деревень Разутово, Горелово, Дырявино в поэме «Кому на Руси жить хорошо», «История села Горюхина», где подобный топоним вынесен в название произведения). Перевод должен передавать как внешнюю форму наименования, свидетельствующую о том, что это топоним, так и внутреннюю, или смысловую, которая может достигаться различными путями: калькированным переводом, приблизительным переводом, который предполагает нахождение функционального аналога или передачу путем описания, объяснения или контекстуальным переводом, основывающимся на переосмыслении образа с учётом сохранения семантики оригинального топонима.

Смысловые топонимы, в свою очередь, подразделяются на конверсионные и смоделированные. Конверсионные топонимы не сформированы по моделям образования топонимов, а представляют из себя лексическое слово, ставшее в художественном произведении именем собственным. В цикле о Гарри Поттере дом Уизли именуется *Wigrow*, являющийся словарным словом, передающееся в русской версии калькированным переводом Нора. То же самое касается и названия коттеджа *Shell* – Ракушка.

Смоделированные топонимы, в свою очередь, являются примером контекстуального перевода, когда оригинальный топоним видоизменяется в переводном языке при помощи языковых сращений или выражений, способствующих экспрессивности. Так, в цикле произведений о Гарри Поттере волшебная комната, помогающая в трудную минуту *Room of Requirement*, была передана как Выручай–комната, что является несомненной адаптацией наименования под детский сленг. Важную роль в этой группе топонимов играет семантическая основа, так как именно она содержит эмоционально значимую информацию того или иного объекта.

Таким образом, можно сделать вывод, что топонимы являются одной из главных групп ономастических реалий в произведениях. В художественной литературе фигурируют как реально существующие топонимы, так как и авторские неологизмы, содержащие семантическую информацию, представляющие из себя игру слов, имеющие отсылки к иным реалиям произведения. В связи с многофункциональностью топонимов, их передача в переводе также осуществляется многочисленными способами: транскрипция, транслитерация, калькирование, контекстуальный перевод. Зачастую переводчики переосмысливают оригинальный образ и находят новое решение для перевода топонимов. В данном случае речь идёт о смоделированных реалиях, которые являются примером литературной адаптации, которая, как

правило, используется при переводе литературы, ориентированной на детскую аудиторию.

Источники

1. Бархударов. Л.С. Язык и перевод. – М.: Международные отношения, 1975. – 240 с.
2. Вернигова В.А. Понятие реалии в современном переводоведении. – Альманах современной науки и образования. – 2010. – №3. – С. 137-141.
3. Виноградов В.С. Введение в переводоведение. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
4. Влахов С. Непереводимое в переводе. – М.: Р.Валент, 2014. – 408 с.
5. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
6. Литвинова М. Гарри Поттер и философский камень (перевод).– М.: Махаон, 2004. – 240 с.
7. Магазаник Э.Б. Ономапозитика или «говорящие имена» в литературе. – Т.: Фан, 1978. – 146 с.
8. Мосиенко Л.В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2005. – № 11. – С.155–161.
9. Оранский И. Гарри Поттер и Тайная комната (перевод).– М.: Росмэн, 2003. – 276 с.
10. Спивак М. Гарри Поттер и узник Азкабана (перевод). – М.: Махаон, 2005. – 290 с.
11. Суперанская А.В. Общая теория имён собственных. – М.: Наука, 1973. – 336 с.
12. Суперанская А.В. Языковые и внеязыковые ассоциации собственных имён. – Сборник научных трудов. – М., 1970. – с. 7–25
13. Флорин С. И. Муки переводческие: практика перевода. – М.: Высшая школа, 1983. – 184 с.
14. Rowling J. Harry Potter and the Philosopher's Stone.– L.:Bloomsbury, 2015. – 248 p.
15. Rowling J. Harry Potter and the Chamber of Secrets.– L.: Bloomsbury, 2016. – 267 p.

РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА КАК КОМПОНЕНТА СПО-СИТУАЦИИ

Эльмира Рафаиловна Ибрагимова

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Россия

zamelma@list.ru

Аннотация. Работа посвящена изучению способности наименований лица выражать референциальное и нереференциальное значение, выступая актуализатором пространственной референции в рамках СПО-ситуации. Продемонстрирована зависимость референциального потенциала наименований лица от выполняемой синтаксической функции. Установлено, что имя может обладать референциальным, нереференциальным, а также предикативным и автономным статусом. Наименования лица способны выражать экзистенциальное, родовое или универсальное нереференциальное значения и обладают своими специфическими особенностями.

Ключевые слова: СПО-ситуация, наименования лица, пространственная референция, референциальное значение, синтаксическая функция.

REFERENTIAL POTENTIAL OF PERSON NAME AS A COMPONENT OF THE SPO-SITUATION

Elmira R. Ibragimova

The Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

zamelma@list.ru

Abstract. The work is devoted to studying the ability of person names to express referential and non-referential meaning, acting as an actualizer of spatial reference within the framework of the SPO situation. The dependence of the referential potential of person names on the syntactic function performed is demonstrated. It has been established that a person name can have referential, non-referential, as well as predicative and autonomous status. Person names are capable of expressing existential, generic or universal non-referential meanings and have their own specific characteristics.

Key words: SPO situation, person names, spatial reference, referential meaning, syntactic function.

Основой языковой репрезентации ввелингвистической ситуации, как известно, выступает субъектно-предикатно-объектная ситуация (СПО-ситуация), предполагающая на семантическом уровне взаимодействие актантов объектного

типа и Актанта-Агенса субъектного типа (обычно одушевленного) на основе предикативного признака. На синтаксическом уровне данное взаимодействие актантов реализуется на уровне высказывания, имеющего в своем составе субъект, объект и предикат. «СПО-ситуации отражают ядро семантической структуры высказывания – предикат в его отношении к субъекту и объекту» [1].

Ситуация характеризуется не только наличием временного отрезка, но и обладает своим пространственным сегментом. И если предикация является, как правило, средством репрезентации временной референции [2], то номинация – это процесс называния субстанций, одновременно подразумевающий репрезентацию сегмента пространства. Репрезентантами пространственного сегмента ситуации становятся, в том числе, наименования лица, всегда предполагающие дискретность и наличие пространственных границ.

Наименования лица или термы отображают участников ситуации. В предложении они образуют дескрипции или именные группы, которым присущ референциальный потенциал [3].

Какими характеристиками должно обладать наименование лица, чтобы участвовать в репрезентации пространственного сегмента ситуации и, следовательно, в реализации значения определенной референции?

Референциальный статус предполагает высказывания о вполне конкретных людях, номинация которых может быть представлена именем собственным как идентификатором или наименованием лица как именем нарицательным с определенной/ неопределенной референцией.

Референциальный статус существительных, способных в предложении выступать в функции подлежащего и сказуемого, детерминирован их синтаксической функцией. Субъекты, замещающие в речи людей действительности, которых они призваны идентифицировать для адресата сообщения, по мнению Мустайоки, выступают в денотирующей функции [4]. Предикат, служащий целям сообщения, реализует сигнификативное (абстрактное, понятийное) значение. С этим функциональным различием и связаны различия в референциальном статусе наименований лица, занимающих в предложении позиции сказуемого и подлежащего.

Так, Падучева Е.В. разграничивает субъективные и предикативные употребления именных групп, а также автономные [5]. Кобозева И.М., утверждает, что имя может обладать референциальным и нереференциальным статусом, а также предикативным и автономным [3].

Предикативная референция, как специфическая особенность наименований лица, характеризует данные существительные в синтаксической функции предиката, например,

1. These girls are secretaries / Бу кызлар – секретарьлар / Эти девушки – секретари.

Автономная референция реализуется в высказываниях типа:

2. *Rocking chair is a name of the type of armchairs/ Атынгыч кәнафи – бу кәнафи төре / Кресло-качалка – это название вида кресел.*

Наименования лица могут обладать нереференциальным значением, распадающимся на экзистенциальное, родовое и универсальное. Например:

3. *A thief rarely shows self-confidence / Карак үз-үзенә ышанычны сирәк күрсәтә / Вор редко демонстрирует уверенность в себе.*

4. *Each yard has a janitor / Һәр ишегалдында ишегалды жыештыручы эшли / В каждом дворе работает дворник.*

5. *All girls love getting flowers for the holidays / Барлык кызлар да чәчәкләр бәйләмнәрән алырга ярата / Все девушки любят получать цветы на праздники.*

Как видим из примеров, родовой нереференциальный статус характерен для умозаключений категории людей с указанием на одного представителя (3). Экзистенциальный статус предполагает существование какого-либо представителя человечества (4). Универсальный статус подразумевает весь класс лиц в целом (5).

Референциальный статус наименований лица на первый взгляд эквивалентен статусу предметных имен существительных, то есть предметное и живое в языке одинаково реализуют референциальную конкретизацию. Однако первое отличие связано уже с существованием имен собственных. Данные существительные являются «чистыми» идентификаторами. Идентификация происходит напрямую посредством привязывания наименования к конкретному субъекту в момент имя наречения, включая всех одушевленных существ кошка Мурка и даже неодушевленных кафе «Аленка» [6].

Второе коренное отличие заключается в том, что при общих принципах конкретизации, наименования лица обладают специфическими особенностями. Репрезентируя участников ситуаций, они могут подразумевать в высказывании ситуацию в целом, например,

6. *Girl slipped because of her friend / Кыз дуствы аркасына таеп егыла язды / Девочка подскользнулась из-за своей подруги (= из-за того, что она ее толкнула, задела).*

Как видно из примера, наименование лица ‘подруга’ равнозначна ситуации с ее участием.

Таким образом, номинация нескольких актантов в рамках одной СПО-ситуации подразумевает занимаемый данной ситуацией объем пространства. Наименования лица могут иметь в высказывании референциальный и нереференциальный статус, обладать предикативной и автономной референцией, выражать универсальное, экзистенциальное и родовое

нереференциальное значения. Кроме того, референциальный статус наименований лица в отличие от предметов обладает своими специфическими свойствами.

Проблемы референции в целом приобретают новое звучание в трудах современных ученых – М. Рамачадрана, Е.В. Борисова и др., что свидетельствует и о возрастающем интересе к вопросу пространственной референции, при этом не последнее место в рамках современных концепций отводится исследованиям особенностей референциального статуса наименований лица.

Источники

1. Бондарко А.В. Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка. М.: Языки славянской культуры, 2002. – С. 291.
2. Муллахметова Г. Р. Длительные глагольные перифразы французского языка / Г. Р. Муллахметова, Е. П. Молостова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7-2(25). – С. 138-142. – EDN QIXWVT.
3. Кобозева И.М. Лингвистическая семантика. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – С.228.
4. Мустайоки А. Теория функционального синтаксиса: от семантических структур к языковым средствам. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – С.129.
5. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: референциальные аспекты семантики местоимений. Изд. 6-е, испр. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – С.86.
6. Loutfullina, G. F. The reference status determination by the person and event names alternation : (based on Russian and English languages material) / G. F. Loutfullina, E. R. Ibragimova // European Journal of Molecular and Clinical Medicine. – 2020. – Vol. 7, No. 1. – P. 3530-3536. – EDN XYGDDP.

ВЛИЯНИЕ КАУЗАТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Эльмира Рафаиловна Ибрагимова

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Россия

zamelma@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается функционирование каузативных прилагательных в сочетании с наименованиями лица в татарском языке. Изучено влияние имен прилагательных, характеризующих событие, на референциальный статус лица. Установлена способность прилагательных сочетаться с наименованиями лица благодаря приобретению последними событийного компонента семантики. Выявлено влияние событийных прилагательных на неоднозначность референциального потенциала наименования лица ввиду их склонности акцентировать событийный компонент семантики имен.

Ключевые слова: каузативное прилагательное, наименования лица, референциальный статус, событийный компонент семантики, предикатная функция.

INFLUENCE OF CAUSATIVE ADJECTIVES ON THE REFERENTIAL STATUS OF PERSON NAMES IN THE TATAR LANGUAGE

Elmira R. Ibragimova

The Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russia

zamelma@list.ru

Abstract. The article examines the functioning of causative adjectives in combination with person names in the Tatar language. The influence of adjectives characterizing an event on the referential status of a person has been studied. The ability of adjectives to be combined with person names due to the acquisition of the event component of semantics by the latter has been established. The influence of event adjectives on the ambiguity of the referential potential of a person's name has been revealed due to their tendency to emphasize the event component of the names semantics.

Key words: causative adjective, person names, referential status, event component of semantics, predicate function.

Прилагательные, способные выражать и приписывать предикативный признак наименованиям лица, выступающим отражением события, зачастую приобретают каузативный характер и могут выступать дополнительными характеристиками как событий, так и лиц. Так, Н.Д. Арутюнова выделяет группу

каузативных прилагательных с нейтральным залоговым значением [1], функционирование которых в татарском языке представляет интерес и рассматривается нами в данной статье.

Бердән, синекә түгел, икенчедән, сиңа Дюймовочкаларга караганда аяклары муеннан башланган чибәркәйләр тиң булачак, үскәнем, дип, кыз егетнең кәефен төшерде [ПКТЯ].

Приведенное татарское предложение можно реструктурировать на два отдельных сообщения – *кайгылы хәбар* ‘печальное сообщение’ и *кәефсез кыз* ‘огорчившаяся девушка’. Если в позиции субъекта заменить имя события именем лица, то из полученного предложения можно вывести только одно определительное словосочетание – коммуникативный эффект высказывания будет предполагать результатом огорчившуюся девушку, но не огорчившегося жениха. В татарском языке прилагательные типа *үпкәләгән* ‘печальный’ не относятся к имени лица в роли каузатора эмоционального состояния [2]. Выражение *огорчившаяся девушка* будет всегда понято в объектном смысле. В татарском языке допускается уточнение *кыз егетнең кәефен төшерде*, в результате которого наименование лица раздваивается, происходит отделение эмоционального состояния от его носителя – *егетнең кәефен* / *настроение жениха*. В данном случае именно глагол выражает эмоциональное состояние.

По мнению Ю.С. Степанова, «если класс имен соответствует классу известных носителю языка объектов, а класс предикатов соответствует классу столь же известных носителю языка свойств этих объектов то данное сочетание предиката с именем содержит нечто уже известное слушателю из знания языка и действительности; новым для него будет только факт выбора говорящим именно данного сочетания из возможных. ...поскольку предикация всегда будет обладать для него убедительной рациональной силой» [3].

Так, многие прилагательные с активным залоговым значением не соотносятся с именами лица: *кайгылы* ‘огорчительное’, *ярсулы* ‘возмутительное’, *нервландыргыч* ‘нервирующее’, *гаҗәеп* ‘удивительное’, *дулкынландыргыч* ‘волнующее’, *тетрәндергеч вакыйга* ‘потрясающее происшествие’.

В татарском языке недопустимы сочетания *нервландыргыч өйдә эшләүче кыз*, *дулкынландыргыч кыз*, также как, согласно Н.Д. Арутюновой, некорректны следующие выражения русского языка *возмутительная девушка*, *огорчительная домработница*.

В русском языке, по мнению Н.Д. Арутюновой, прилагательное *раздражительный* в соединении с именами лиц утрачивает активное значение, соответствующее субъектной, каузативной, позиции имени, и получает объектное, страдательное значение ‘склонный к раздражению, легко раздражающийся, раздражимый’.

- *Балалар ата-аналарын ярсыталар* ‘Дети раздражают своих родителей’.

Приведенный выше пример позволяет говорить о *раздражительных родителях*, но не о *раздражительных детях*. В татарском языке отмечается аналогичное явление и допустимы фразы *ярсыган, ярсытылган ата-аналар*.

Некоторые сочетания активных прилагательных с именами лиц впрочем допустимы *искиткеч скрипачы* ‘потрясающий скрипач’, *гажәеп оратор* ‘удивительный оратор’.

Н.Д. Арутюнова объясняет этот факт выделенностью в номинации лица «событийного», функционального аспекта. Наличие в наименованиях лица событийных коннотаций позволяет прилагательным, характеризующим события, выступать в сочетании с наименованиями лица [1].

Если прилагательные, характеризующие событийные имена, служат определением наименований лица, то семантическое толкование такого сочетания требует обогащения значения имени функциональным или качественным компонентом значения [4].

Получая возможность характеризовать имена лиц, прилагательные событийной лексики проникают лишь в область определительных, но не предикативных синтаксических позиций [5]. Это свидетельствует о том, что сочетаемость с наименованиями лица вторична и возникла по аналогии с сочетаниями, опирающимися на событийное имя.

- *Ул зур шагыйрь генә түгел, **искиткеч** сүз остасы да, моңлы **жырчы** да, гармунчы да **иде*** [ПКТЯ].

- ... **искиткеч** талантлы, үзенчәлекле, рәссам Анатолий Пашин; үзе **жырчы**, үзе шагыйрь, үзе рәссам Евгений Прохоров... [ПКТЯ].

- *Алсу Абелханова искиткеч жырчы, профессиональ журналисткына түгел, ул шулайук яраткан хатын һәм сойкемле ана* [ПКТЯ].

Как видим из примеров «событийные атрибуты образуют с именами лица только определительные словосочетания [6]. В татарском языке они все же могут выполнять в предложении предикатную функцию, например, *Ул искиткеч жырчы иде* ‘Она была замечательная певица’.

Прилагательное в таких сочетаниях относится не к обозначенному именем денотату, а к его сигнификативному содержанию, чаще всего оказывая на него интенсифицирующее воздействие [1]. Прилагательные типа *гажәеп* ‘удивительный’, *искитәрлек* ‘поразительный’ получают возможность сочетаться с именами лиц, но не преобразуются полностью в предикаты наименований лица.

Таким образом, татарские прилагательные, характеризующие события, могут сочетаться с наименованиями лица благодаря приобретению ими в конкретном контексте событийного компонента семантики.

В татарском языке встречаются случаи функционирования каузативных прилагательных, когда допускается уточнение на лексическом уровне, в

результате которого семантическое значение наименования лица раздваивается, происходит отделение эмоционального состояния от его носителя.

Событийные прилагательные, употребляясь с именами лица в татарском языке наряду с определительными словосочетаниями, могут образовывать атрибутивные конструкции, где адъектив выполняет предикатную функцию.

Наличие подобных определений при имени лица указывает на неоднозначность референциального потенциала наименования лица, поскольку в большей степени акцентирует событийный компонент семантики, лишая его конкретного референциального статуса.

Источники

1. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: логико-семантические проблемы. Изд. 4-ое, стереотипное. – М.: Едиториал URSS, 2005. – С. 197, 193, 204.

2. Ибрагимова Э.Р. Зависимость референциального статуса наименований лица от сочетаемости с прилагательными в английском и татарском языках / Э. Р. Ибрагимова // Теория языка и межкультурная коммуникация. – 2020. – № 3(38). – С. 97-105. – EDN UKAIRA.

3. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. Опыт исследования. – Москва: Языки русской культуры, 1997. – С. 924.

4. Гилязиева Г.З. Частотность функционирования параметрических прилагательных в английском и татарском языках / Г. З. Гилязиева // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2019. – № 1(101). – С. 36-41. – DOI 10.26293/chgru.2019.101.1.005. – EDN ZFAWTB.

5. Лутфуллина, Г. Ф. Сравнительный анализ наречий одновременности в английском и татарском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 10. – С. 3219-3223.

6. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М.: Добросвет, 2000. – С. 318.

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКИ В ЗАГОЛОВКАХ БРИТАНСКИХ ИНТЕРНЕТ-СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Евгения Геннадьевна Исаева
ФГБОУ ВО ЯГТУ, Ярославль, Россия
evgg.isaeva@gmail.com

Аннотация. Данная статья исследует способы выражения имплицитной оценки в британском дискурсе интернет-средств массовой информации. В работе анализируются заголовки статей, выраженные ими речевые акты, и определяются лексические и грамматические средства импликации авторского мнения.

Ключевые слова: оценка, имплицитная оценка, имплицитность, речевой акт, интернет-СМИ.

LEXICAL AND GRAMMATICAL MEANS OF IMPLICATION IN THE ONLINE NEWS MEDIA HEADLINES

Evgeniya G. Isaeva
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia
evgg.isaeva@gmail.com

Abstract. The article examines the specifics of implicit valuation in the UK online news media discourse. The authors analyze online news media headings, distinct types of speech, and identify lexical and grammatical means of implication in the online news media headlines.

Key words: valuation, implicit valuation, implicitness, types of speech, online news media.

Лингвисты, занимающиеся изучением англоязычного медиадискурса, концентрируют свои интересы на изучении роли говорящего в семантике дискурса. Исходя из этого, возникает потребность в анализе такой дискурсивной категории, как оценка, так как она всегда связана с мироощущением и личным мнением говорящего. По словам Ю.Д. Апресяна, языковая оценка — это «весьма тонкий, иногда трудно уловимый компонент значения, пронизывающий всю нашу речь» [1, с. 32]. Н.Д. Арутюнова утверждала, что «оценочное высказывание выражает коммуникативную цель рекомендации, побуждения к действию, предостережения, похвалы или осуждения с помощью средств лексико-фразеологического, словообразовательного и синтаксического уровня» [2, с. 3]. Ситуация, когда субъектом совершается акт оценки объекта, определяется как

«оценочная ситуация» [3, с. 49]. Любая оценочная ситуация содержит в себе высказывания, которые могут быть выражены как эксплицитно, так и завуалированно - имплицитно. Эксплицитность конкретна, открыто выражает мнение говорящего, имплицитность выражает мнение опосредованно; имплицитные высказывания могут содержать в себе метафоры или лексико-грамматические средства выражения импликации мнения автора. Выбор того или иного способа высказывания оценки зависит от целей говорящего – хочет ли он выразить свою точку зрения открыто или косвенно убедить адресата в правильности того или иного суждения. Данное утверждение остается верным и для новостных заголовков, как печатных, так и интернет-изданий. А.А.Тертычный выделил такие жанры газетно-публицистических текстов, как информационные, аналитические и художественно-публицистические [4, с. 24]. На наш взгляд, именно тексты аналитических жанров (статья, комментарий, журналистское расследование) и их заголовки наиболее полно реализуют оценочные ситуации, так как выражают авторское видение событий, содержат мнение и оценку. Соответственно, заголовки текстов аналитических жанров могут быть проанализированы на содержание средств выражения эксплицитности и имплицитности. Целью нашей работы является исследование лексических и грамматических средств выражения имплицитной оценки в заголовках статей британских интернет-изданий. Соответственно, к задачам мы можем отнести:

- 1) проанализировать лексико-синтаксическую структуру отобранного материала;

- 2) определить, с помощью каких средств авторы имплицитно выражают оценку.

В нашей статье рассматриваются заголовки аналитических статей таких британских интернет-изданий, как dailymail.co.uk, the.telegraph.co.uk, the.register.com, за 2019–2024 годы, на материале которых мы выделим лексико-грамматические средства выражения имплицитной оценки.

Согласно В.З.Демьянкову, именно в косвенных речевых актах можно наиболее часто встретить имплицитную оценочную ситуацию [5, с. 19]. Нами будут проанализированы акты совета, упрека, сожаления в заголовках статей британских интернет-СМИ. Рассмотрим лексико-грамматические средства выражения имплицитности в анализируемом материале:

1. Речевой акт совета.

С помощью данного речевого акта говорящий не только рекомендует адресату, как ему следует поступить в той или иной ситуации, но и, с помощью определенных «паттернов», подталкивает читателя к невольному соглашению с собственной точкой зрения. Говорящий выступает как в роли советчика, так и в роли авторитета, убеждает читателя в том, что прислушаться к мнению будет рационально. Поэтому, в подобных типах речевых актов часто используются

модальные глаголы долженствования, риторические вопросы, разделительные вопросы:

а) подлежащее + модальный глагол should «This is our future...it should make you shiver» [6];

б) риторический вопрос + модальный глагол would “Wouldn’t it be great if there was an all-round prenup that covered all the essentials for an enduring marriage?” [7];

2. Речевой акт упрека.

Автор выражает неудовольствие, неодобрение в адрес лица - «виновника» той или иной ситуации. В английской грамматике закрепились модель подлежащее + модальный глагол could/should/ought to + Perfect Infinitive для выражения неодобрения в ситуации, когда действие могло быть совершено, но не совершилось:

а) «BBC could have done more», tells Tim Davie after Russell Brand scandal [8];

б) «We should have done more to arrest Nottingham killer», admits police [9].

3. Речевой акт сожаления.

К стереотипам о британцах относится представление, что британцы всегда держат себя в руках в любой ситуации, обладают самообладанием и самоконтролем. Быть несчастным, грустить – неприлично [11, с. 311].

Таким образом, для апеллирования к менталитету британского лингвосообщества часто используются условные предложения, которые противопоставляют ожидаемые и реально случившиеся события. Говорящий, казалось бы, сожалеет о случившемся, но одновременно приводит непреодолимые факторы:

а) “I might have stayed if Liverpool offered me the right job”, reveals the Kop legend” [10].

Таковы, на наш взгляд, лексико-грамматические средства, используемые для выражения импликации мнения, в заголовках статей, встречающихся в дискурсе британских интернет-СМИ. Безусловно, основная прагматическая задача проанализированных нами заголовков – сообщение информации, как и для всего газетно-публицистического стиля. В то же время, как мы видим, фактический материал несет в себе дополнительную задачу – формирование в сознании читателя негативного отношения к отдельным лицам или событиям, описываемым в тексте статьи. Пробуждая в читателе чувства стыда, негодования, или призывая задуматься над своими действиями или действиями третьего лица, проанализированные нами заголовки «манипулируют» сознанием адресата. Также, данные заголовки эксплицируют текст самой статьи, так как содержат в себе общую идею текста и авторского замысла. Таким образом, мы проанализировали лексико-семантическую структуру заголовков статей

британских интернет-СМИ и определили средства импликации авторской оценки. Говорящий может имплицировано выразить оценку через речевые акты упрека, запрета, сожаления, осуждения, сожаления. Также, авторы выражают имплицитную оценку ситуации через попытки апелляции к менталитету читателей.

Источники

1. Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян, Е. Э. Бабаева, О. Ю. Богуславская [и др.] ; Ответственный редактор Ю.Д. Апресян. – Москва : Издательство "Языки славянских культур", 2006. – 912 с.
2. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений. Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова; Отв. ред. Г.В. Степанов. – Москва: Наука, 1988. – 341 с.
3. Ивин, А. А. Основания логики оценок. – Москва : Издательство Московского государственного университета, 1970. – 230 с.
4. Тертычный, А.А. Жанры периодической печати : Учеб. пособие для вузов. – Москва : Аспект Пресс, 2014. – 350 с.
- 5) Демьянков, В.З. Имплицирование и дезинмплицирование в коммуникативно-когнитивном маневрировании / В. З. Демьянков // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4(55). – С. 32-35..
- 6) Smith A. This is our future...it should make you shiver [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dailymail.co.uk/debate/article-2047531/amp/Booze-Carnage-UK-This-future--make-shiver.html> (дата обращения 23.10.2024).
7. Watson Sh. Wouldn't it be great if there was an All-round Prenup that covered all the essentials for an enduring marriage? [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/columnists/0/wouldnt-great-all-round-prenup-covered-essentials-enduring-marriage/> (дата обращения 23.10.2024).
8. Singh A. Tim Davie asks if BBC 'could have done more' after Russell Brand scandal [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/2023/09/20/russell-brand-bbc-tim-davie-scandal-could-have-done-more/> (дата обращения: 23.10.2024).
9. Bolton W. « We should have done more to arrest Nottingham killer, admit police» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/news/2024/01/24/nottingham-knifeman-wanted-by-police-at-the-time-of-kilings/> (дата обращения 24.10.2024).
10. Clayton L. I might have stayed if Liverpool offered me the right job, reveals the Kop legend [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.dailymail.co.uk/sport/football/article-3229811/Steven-Gerrard-exclusive-stayed-Liverpool-offered-right-job.html> (дата обращения 24.10.2024)

11. Мосягина М.С. Национальный менталитет британского народа и его отражение в англоязычном медиадискурсе // Современные проблемы литературоведения, лингвистики и коммуникативистики глазами молодых ученых: традиции и новаторство : Межвузовский сборник / Ответственный редактор А. В. Курочкина. Том Выпуск X. – Уфа: БГУ, 2019. – С. 310-315.

ВЛИЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ВОСПРИЯТИЕ МОДЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Нигяр Валиш Искендерова

Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит, Республика Азербайджан

nigur@mail.ru

Аннотация. Статья исследует влияние литературы на осмысление и популяризацию концепции устойчивого развития, подчёркивая её роль как отражения и выразителя насущных социальных и экологических вопросов. Являясь мощным инструментом формирования общественного сознания, литература помогает понять значение устойчивого развития, способствуя переоценке антропоцентрического взгляда на природу и общество. В тексте рассматриваются различные жанры литературы, такие как постапокалипсис, экофикшн и антиутопия, раскрывается тема устойчивого развития и предупреждается о возможных последствиях экологических и социальных кризисов. Примером могут служить произведения Барри Лопеса и Рэйчел Карсон, поднимающие вопросы экологии и взаимосвязи человека с природой, а также работы Джона Стейнбека, акцентирующие внимание на социальной несправедливости и необходимости более ответственного отношения к людям и окружающей среде. Литература, таким образом, способствует более глубокому пониманию этих проблем, побуждая общество к более справедливому и гармоничному будущему, в котором соблюдается баланс между природой и человеческими потребностями.

Ключевые слова: устойчивое развитие, экология, социальная справедливость, литературные жанры, экологическая литература, антиутопия, экофикшн, общественное сознание.

THE IMPACT OF FICTION ON THE PERCEPTION OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT MODELS

Nigar V. Isgandarova

Sumgait State University, Sumgayit city, Republic of Azerbaijan

nigur@mail.ru

Abstract. The article explores the impact of literature on the understanding and popularization of the concept of sustainable development, emphasizing its role as a reflection and expression of pressing social and environmental issues. As a powerful tool for shaping public consciousness, literature helps to clarify the significance of sustainable development, encouraging a reassessment of the anthropocentric perspective on nature and society. The text examines various literary genres, such as post-apocalyptic fiction, eco-fiction, and dystopia that engage with the theme

of sustainable development, warning of the potential consequences of ecological and social crises. Examples include the works of Barry Lopez and Rachel Carson, which address ecological issues and the interconnectedness of humans and nature, as well as the writings of John Steinbeck, which highlight social injustice and the need for greater responsibility toward people and the environment. Thus, literature contributes to a deeper understanding of these issues, inspiring society to strive for a fairer and more harmonious future that balances the needs of both nature and humanity.

Keywords: sustainable development, ecology, social justice, literary genres, ecological literature, dystopia, eco-fiction, public consciousness

Литература как культурное явление отражает насущные проблемы и ценности общества, играя важную роль в формировании общественного сознания. В эпоху глобальных экологических и социальных кризисов устойчивое развитие становится одной из центральных тем в литературе, которая помогает осознать последствия антропоцентрического подхода к развитию общества. Через художественные произведения писатели обращаются к важнейшим вопросам окружающей среды, взаимосвязи и взаимообусловленности связей человека, общества и естественной среды, создавая живое пространство для переосмысления отношения человека к природе и обществу.

Концепция устойчивого развития (*sustainable development*) была сформулирована в 70-е гг. XX века как итог деятельности Римского клуба и выражала позицию, противоположную обществу производства, потребления и обогащения [5]. Как термин, выражение «устойчивое развитие» приобрело особую популярность с публикацией доклада Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР) [3], подготовленного для ООН в 1987 году [4].

2. Экологическая и социальная тематика в литературе. Литература способна раскрывать тему устойчивого развития через описание как экологических, так и социальных проблем, призывая к ответственности и заботе о будущем природы, общества, всего человечества. В произведениях на экологические темы авторы подчеркивают важность бережного отношения к окружающей среде, демонстрируя красоту экосистем, уязвимых перед человеческой деятельностью. Так, в произведении Барри Лопеса "Арктические мечты" [7] автор детально описывает арктическую природу и ее бескрайние просторы; сразу после публикации в 1986 году, книга «*Арктические мечты*» была признана бестселлером и предопределила жанр литературы о природе. В прозе удивительной прозрачности Лопес воспекает арктический ландшафт, а также животных и людей, живущих там. Он рассказывает о грандиозных миграциях по суше, морю и воздуху, эпических путешествиях исследователей, о далёких горах, которые на самом деле оказываются миражом. Но он также заглядывает в глубины наших мечтаний и исследует странное очарование,

которое Арктика оказывает на наше воображение. Автор задается вопросом: Почему мы находим такую враждебную, первобытную среду такой красивой, магической, полной идеей о том, как нам следует жить? Не потому ли, что мы сами являемся частью этой первозданности....

Рэйчел Карсон в "Тихой весне" подчеркивает безмолвие и безмятежность природы, незащищенной перед человеком. Встав на защиту этой уязвимости природы, Карсон, стала одним из первых авторов, обративших внимание на опасность применения пестицидов, показав, как их использование нарушает природный баланс, вредит людям и ставит перед вопросом о будущем поколений. Книга Карсон "Тихая весна" вызвала широкий общественный резонанс и сыграла ключевую роль в возникновении экологического движения в США, что подтверждается данными опросов, показывающими повышение интереса к экологии после её публикации.

Социальные вопросы также являются неотъемлемыми аспектами устойчивого развития. Литература поднимает темы бедности, неравенства и социальной справедливости, которые подобно зеркальному отражению описывают экологию гуманитарных ценностей и человеческих отношений. Так, в романе "Гроздь гнева" американский писатель Джон Стейнбек описывает бедствия фермеров в эпоху Великой депрессии, затронув тему социальной справедливости и неравенства [6]. Основная мысль романа «Гроздь гнева» заключается в том, что Бог обрушит свой гнев, когда придет время, на тех, что эксплуатируют людей и природу, не давая им возможности передохнуть, объединиться, обновиться. В романе этот гнев будет направлен против тех, кто эксплуатирует мигрантов, которые объединяются и помогают друг другу выживать. Роман привлек внимание к бедственному положению бедняков и стал важным этапом в формировании общественного мнения об экономической и социальной справедливости в Америке.

3. Литературные жанры и устойчивое развитие.

- Постапокалиптическая литература: Постапокалиптические романы, такие как "Дорога" Кормака Маккарти и "Мы" Евгения Замятина, предупреждают о том, что может произойти, если проблемы устойчивого развития останутся нерешёнными. Эти произведения изображают мир, разрушенный экологическими катастрофами и социальными кризисами, предлагая читателям задуматься о необходимости изменения моделей потребления и производства.

- Экофикшн: Произведения в этом жанре акцентируют внимание на взаимодействии человека и природы. Роман Ричарда Пауэра "Сверхчеловек" описывает жизнь деревьев и их взаимодействие с людьми, углубляя осознание важности биоразнообразия и влияния человека на природу. Этот жанр также представлен работами, такими как "История Пи" Яна Мартеля, где тема

уважения к природе и живым существам рассматривается через символизм взаимоотношений человека и животных.

- Антиутопия: В жанре антиутопии, как, например, в романе Маргарет Этвуд "Рассказ служанки", автор описывают мир, где неравенство и безжалостное управление привели к полному краху моральных и социальных норм. Антиутопия обращает внимание на важность социальной и гендерной справедливости, которые также являются частью устойчивого развития.

4. Влияние литературы на осознание устойчивого развития. Литература меняет восприятие читателей и повышает осведомлённость о глобальных проблемах, связанных с устойчивым развитием. Исследования показывают, что художественные произведения способны формировать у читателей экологическую и социальную ответственность.

- Формирование экологического сознания: Согласно исследованию "Экология и литература" (2017) [9], книги, направленные на экологические темы, вызывают у читателей более внимательное отношение к природе и способствуют устойчивому мышлению. Например, Рэйчел Карсон, с её "Тихой весной", по данным опросов, вдохновила тысячи читателей на участие в природоохранных инициативах, а также стала катализатором создания Агентства по охране окружающей среды (EPA) в США.

- Пробуждение социальной ответственности: Социальные романы и повести о борьбе с неравенством часто способствуют более глубокому пониманию проблем справедливости. К примеру, после выхода "Гроздьев гнева" Джона Стейнбека многие читатели проявили активность в борьбе за права бедных слоев населения в США.

5. Примеры устойчивого развития в мировой литературе.

- Ральф Уолдо Эмерсон, "Природа": Эмерсон воспекает природу как живой источник вдохновения и силы, призывая к гармонии между человеком и природой. Его философия стала основой для более поздних экологических течений, включая концепции биоцентризма и природного капитализма, что также поддерживается исследованиями, которые показывают, что его труды способствовали увеличению экологического движения в XIX веке [8]

- Марио Варгас Льюса, "Литума в Андах": Этот роман перуанского писателя описывает жизнь людей в андских деревнях, затрагивая тему сохранения природных и культурных ресурсов. Исследование Варгаса Льюсы находит отклик у жителей Южной Америки, которые часто сталкиваются с проблемой разрушения окружающей среды в результате промышленных интересов. В своей работе Льюса показывает, что устойчивое развитие невозможно без сохранения культурной идентичности и уважения к традициям [1].

- Джон Стейнбек "Зима тревоги нашей": В этом произведении Стейнбек описывает, как жадность и безответственность могут разрушить моральные

основы общества. Этот роман подчеркивает, что устойчивое развитие возможно только при условии моральной ответственности человека, что подтверждается исследованиями, показывающими рост интереса к социальной справедливости и экономической устойчивости после прочтения его романов.

- В другом произведении «Город и псы» Марио Варгас Льюс описывает мрачную и неприглядную жизнь кадетов перуанского военного колледжа, где юные студенты подвергаются жестокости дедовщины, суровости воспитания, где калечатся их души и теряется надежда выживания. Как природная среда с трудом выживает в андских деревнях, так и эти юные души источают боль от пережитого.

6. Заключение. Мировая литература активно участвует в формировании общественного мнения об устойчивом развитии, побуждая читателей к экологической и социальной ответственности. Исследования показывают, что художественные произведения повышают осведомленность о важности защиты природы и устойчивого использования ресурсов, влияя на формирование устойчивых моделей поведения. Литература как средство коммуникации и катализатор изменений способна способствовать более глубокому пониманию вопросов устойчивого развития и вдохновлять на действия в поддержку более справедливого и устойчивого будущего. Литература как инструмент оздоровления и обновления ищет психологические, экологические, социальные составляющие для поддержания устойчивого баланса и моделей поведения в современном обществе.

Источники

1. Льюс, Марио Варгас. Литума в Андах. ISBN: 5-8301-0046-0. 2004, 350 с.
2. Льюс, Марио Варгас. Город и псы. Азбука, 2004, 384 с.
3. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР): Пер. с англ./Г.А. Арбатова; ред. и послесл. Г.В. Сдасюк.- М.:Прогресс, 1989.- 496 с.
4. Никонорова Е.В. Культура и устойчивое развитие: основания взаимовлияния и контуры интеграции// «Обсерватория культуры», 2016. Т. 13, №, с. 644–651. https://observatoria.rsl.ru/jour/article/view/404?locale=ru_RU].
5. Печчеи А. Человеческие качества. М.: Прогресс, 1980
6. Стейнбек, Дж. Зима тревоги нашей, 2016, 416 с.
7. Lopez Barr. Arctic Dreams: Imagination and Desire in a Northern Landscape, Harvill Press, 2009. ISBN: 9781860465833
8. Emerson, Ralph Waldo. Essay “Nature”, 1844 <https://archive.vcu.edu/english/engweb/transcendentalism/authors/emerson/essays/nature1844.html>

ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КИНОМАТЕРИАЛА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

Марина Анатольевна Калинина

ФГБОУ ВО «ВолГМУ», ФГБОУ ВО «ВГСПУ», г. Волгоград, Россия

ma-kalinina@yandex.ru

Аннотация. Дидактический потенциал киноматериала обусловлен тем, что фильмы являются важным средством формирования не только языковой, но и коммуникативной и культурной компетенций, которые являются слагаемыми межкультурной компетенции в целом.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, межкультурная компетенция, коммуникативная компетенция, языковая компетенция, межкультурная трансформация, дидактический потенциал.

THE DIDACTIC POTENTIAL OF FILM IN THE FORMATION OF INTERCULTURAL COMPETENCE

Marina A. Kalinina

VolSMU, Volgograd, Russia

ma-kalinina@yandex.ru

Abstract. The didactic potential of film is due to the fact that films are an important means of developing not only linguistic, but also communicative and cultural competencies, which are components of intercultural competence as a whole.

Keywords: intercultural communication, intercultural competence, communicative competence, linguistic competence, intercultural transformation, didactic potential.

Межкультурная компетенция традиционно понимается как сочетание языковой, коммуникативной и культурной компетенций [1] и не ограничивается лишь знанием языка. Однако изучение многообразных национально-культурных особенностей является процессом затруднительным, даже несмотря на современную цифровую доступность информации. Использование киноматериала в изучении межкультурной коммуникации служит мощным инструментом для формирования соответствующей компетенции, а также для инициирования и поддержки самого процесса благодаря своему потенциалу погружения в иные культурные контексты, создания эмоциональных связей и визуализации различных моделей поведения.

Киноматериал является доказанным дидактическим средством, синтезирующим теоретический и практический подход в обучении иностранным языкам и межкультурной коммуникации [2], [3], [4]. Исследователями отмечается, что «применение аудио-визуальных средств обучения обусловлено изменениями в современных стандартах обучения и перцептивных способностях молодежной аудитории» [2]. Информационная насыщенность, динамика развития лингвокультурных явлений и реалистичность изображения помогают лучше понять национальную культуру народа, его историю и менталитет, способствует развитию у обучающихся понимания и формированию толерантного отношения к людям разных национальностей и этнических групп. Фильмы дают представление о межкультурных различиях и сходствах, предоставляют уникальную возможность «переместиться» в иную культурную среду, наблюдая за жизнью её представителей, с их традициями, обычаями и повседневной рутиной. Соответственно, осознание различия и сходства между своей культурой и чужой культурами, получение определенных умений и навыков способствует становлению межкультурной компетентности.

Так, в рамках изучаемой дисциплины «Межкультурная коммуникация» студенты Волгоградского социально-педагогического университета знакомятся со следующими фильмами: «Трудности перевода»; «Спенглиш», «Скрытые фигуры»; «Зеленая миля»; «Зеленая книга»; «Кукушка» и пр. Использование данного киноматериала в обучении нацелено на овладение практическими навыками распознавания специфических национально-культурных особенностей, позволяющим улучшать коммуникацию между людьми, принадлежащими к различным этническим, расовым, религиозным и культурным группам. Важными задачами при этом являются:

- умение анализировать и объяснять взаимовлияние культуры и коммуникации;
- умение выявлять стереотипы и предрассудки;
- умение описывать вербальные и невербальные средства коммуникации;
- умение определить трудности и пути улучшения межкультурной коммуникации в различных условиях;
- умение выявлять межкультурную трансформацию персонажей и свою собственную.

Дидактический потенциал киноматериала при формировании межкультурной компетенции обусловлен сочетанием когнитивного, культурологического и эмоционально-ценностного компонентов.

Когнитивный компонент обусловлен спецификой жанра кино, который сочетает визуальный ряд, невербальное, паравербальное и вербальное содержание. Восприятие информации обучающимся облегчено, поскольку оно осуществляется многоканально. Богатство контекстуальной информации,

включая жесты, мимику и другие невербальные сигналы и культурные коды, облегчают понимание даже при недостаточном знании языка и снижают стресс, связанный с обучением.

Культурологический компонент связан с воспроизводимыми в фильмах сценариями, которые выстроены по приближенным к реальным ситуациям и контекстам. Как правило, они затрагивают типичные социокультурные проблемы, знакомство с которыми способствует не только лучше понять культуру страны, её обычаи, традиции и образ жизни, но и познакомиться с упрощенными и иррациональными представлениями, а также пересмотреть свою картину мира. Знакомство со стереотипами и предрассудками, а также нахождение способов их преодоления, столкновение с дискриминацией и ксенофобией на экранах содействует развитию толерантности и уважительного отношения к разным культурам.

Важным когнитивным, культурологическим и эмоционально-ценностным элементом кинопросмотра является наблюдение за собственной межкультурной трансформацией, которая является следствием пересмотра своей картины мира, а также фиксация межкультурной трансформации киногероев. Склонность к межкультурной трансформации обусловлена природной рефлексией, которая стимулирует как эмоциональное, так и интеллектуальное развитие студентов и способствует формированию новых ценностей и установок. Регулярное знакомство с иной культурой посредством киноматериалов может привести к изменению личных ценностей и убеждений. Эмоции играют ключевую роль в процессе трансформации личности. Киноленты способны вызывать сильные эмоциональные реакции, что помогает выявить расхождение пресуппозиций. Через эмпатию, сопереживание героям обучающиеся могут лучше понять их мотивы и мировоззрение. В ходе просмотра фильмов студенты сталкиваются с ситуациями, в которых герои принимают решения, основываясь на своих культурных установках, фоновых знаниях. Это стимулирует размышления о том, почему те или иные поступки кажутся естественными или неожиданными, и как собственные культурные нормы влияют на восприятие событий.

Обязательным дидактическим компонентом, следующим после просмотра киноматериала, является обсуждение фильмов, позволяющее не только высказаться относительно увиденного, выявить ключевые моменты сюжета, оценить поступки героев, но и верифицировать содержание кинолент. Верификация связана с фактологической точностью изображаемых в фильмах событий, которая граничит с художественным вымыслом. Фактологическая точность в кино — это вопрос соответствия изображаемых событий реальным историческим, научным, социальным и культурологическим фактам. Зачастую режиссеры и сценаристы в погоне за эффектностью изображаемых событий вступают в противоречие с реальной действительностью, но зрители считают

изображаемое в фильмах достоверным, что может привести к формированию заблуждений. Однако иногда верификация позволяет выявить ложную интерпретацию событий самими студентами, поскольку она связана уже с недостаточностью знаний и отсутствием критического мышления. Участие в дискуссии, соответственно, стимулирует развитие аналитических способностей, расширяет понимание темы и умение смотреть на вещи под разными углами, способствует формированию коммуникативных навыков, среди которых уважительно относиться к мнению других, выслушивать и учитывать чужую точку зрения.

Таким образом, дидактический потенциал киноматериала обусловлен тем, что фильмы являются важным средством формирования не только языковой, но и коммуникативной и культурной компетенций, которые являются слагаемыми межкультурной компетенции в целом.

Источники

1. Леонтович, О. А. Введение в межкультурную коммуникацию: учебное пособие / О. А. Леонтович; О. Леонтович. – Москва: Гнозис, 2007. – ISBN 5-7333-0163-5.

2. Каколири, И. Использование киноматериала для формирования коммуникативной компетенции в процессе преподавания новогреческого языка как иностранного / И. Каколири, О. А. Хорошилова // Иностранная филология. Социальная и национальная вариативность языка и литературы: Материалы IV Международного научного конгресса, Симферополь, 01–19 апреля 2019 года / Редактор Е.В. Полховская. – Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2019. – С. 366-371.

3. Дармилова Светлана Владимировна Использование художественных фильмов в процессе формирования межкультурной и коммуникативной компетенции в вузе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-hudozhestvennyh-filmov-v-protssesse-formirovaniya-mezhkulturnoy-i-kommunikativnoy-kompetentsii-v-vuze> (дата обращения: 26.10.2024).

4. Армоник, Л. Б. Межкультурная коммуникация в кинематографе: дидактические аспекты / Л. Б. Армоник // Пересекая границы: межкультурная коммуникация в глобальном контексте : сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Москва, 14–16 февраля 2018 года. – Москва: Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, 2018. – С. 31-32.

БРИКС И КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН: ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ В РОССИИ

Виктория Эдуардовна Кандрабаева¹, Гульнара Вакифовна Галавова²

^{1,2}ФГБОУ ВО «ПГУФКСиТ», г. Казань, Россия

vkandrabaeva@mail.ru, galgulwak@mail.ru

Аннотация: Статья посвящена вопросам значимости культурного и экономического взаимодействия стран БРИКС, их роли в формировании языковой среды и взаимопонимания между странами, влиянию на филологические науки языка.

Ключевые слова: инновации, межкультурное сотрудничество, страны БРИКС, взаимодействие, сотрудничество, взаимовыгода.

BRICS AND CULTURAL EXCHANGE: THE INFLUENCE OF CULTURAL VALUES ON THE DEVELOPMENT OF RUSSIA

Victoria E. Kandrabaeva¹, Gulnara V. Galavova²

^{1,2}"PGUFKSiT", Kazan, Russia

¹vkandrabaeva@mail.ru, ²galgulwak@mail.ru

Abstract: The article is devoted to the issues of the importance of cultural and economic interaction of the BRICS countries, their role in the formation of the language environment and mutual understanding between countries, the influence on the philological sciences of language.

Keywords: innovations, intercultural cooperation, BRICS countries, interaction, cooperation, mutual benefit.

Россия придает важное значение инновациям в сфере энергетики, сельского хозяйства, космических исследований, через всю политику проходит идея о достижении суверенитета во всех сферах. Инновации требуют огромных затрат и кропотливой работы, поэтому здесь на первый план выходит укрепление межкультурного сотрудничества и достижение взаимовыгоды участниками процесса. Объединение стран в БРИКС, способствует распространению языков стран-участниц, взаимопониманию и сближению народов, а также создают основу для долгосрочного сотрудничества между странами. Мероприятия, организуемые в рамках сотрудничества стран БРИКС, предоставляют платформы для обмена культурным опытом и языковыми навыками [2].

Культурное взаимодействие между странами БРИКС играет важную роль в формировании языковой среды и взаимопонимания. Основные аспекты

культурного обмена включают:

- Образование и академические программы. Россошанский университет получит возможность сотрудничать с индийскими и китайскими университетами, который сможет способствовать изучению языка и литературы стран.

- Искусство и культура. Примером будет в России проходящие дни культуры Бразилии и Индии, что станет возможностью для продвижения португальского и хинди языков на российском пространстве.

- Влияние медиа. Индийские фильмы (Болливуд) и китайские сериалы всё чаще переводятся на другие языки, которые могут способствовать изучению хинди и мандаринского языков.

Экономическое сотрудничество между странами БРИКС, приводит к взаимопониманию в рамках многосторонних торговых соглашений. Бизнес - переговоры, совместные предприятия и инвестиции создают спрос на изучение языка и культуры партнеров, что, соответственно, увеличивает интерес к языковым курсам и программам. [1]

Совместные экономические инициативы приводят к миграции рабочей силы и к необходимости культурной адаптации. В результате наблюдается возрастающий интерес к изучению языков стран-участников, поскольку знания языка становятся ключевыми для профессионального роста и успешной очередной миграции в новые культурные контексты.

Также происходят инновации в языковой практике. Совместные исследования и разработки в области технологий, науки и бизнеса между странами БРИКС создают новые термины и подходы. Например, в сфере технологий инжиниринговые и научные термины, возникшие в результате взаимодействия между различными языковыми группами, могут формировать уникальные термины, что требует от филологов анализа и адаптации подходов к научным исследованиям.

Культурные и экономические взаимодействия стран БРИКС оказывают значительное влияние на филологические науки:

- Появляются новые направления исследований. Объединение тем, таких как межкультурная коммуникация и влияние глобализации на язык, способствует формированию новых подходов в исследовательской деятельности. Филологи начинают рассматривать языки не только как средство общения, но и как динамичные системы, подверженные влиянию социально-экономических факторов.

- Адаптируются образовательные программы. С учетом растущего интереса к языкам стран БРИКС, образовательные учреждения адаптируют свои программы для учета новых реалий. Включение языков БРИКС в университетские курсы способствует созданию многоязычной среды обучения,

что, в свою очередь, помогает учащимся лучше понять культурные и социальные особенности этих стран.

Повышается актуальность языковых исследований. Языковые исследования становятся более актуальными, поскольку требуется изучение новых лексических единиц и грамматических структур, возникших на основе влияния экономической интеграции и культурного обмена между странами БРИКС.

Культурные и экономические взаимодействия стран БРИКС имеют глубокое влияние на языковую практику и филологические науки. Открытость и сотрудничество между странами способствуют популяризации языков, внедрению новых учебных подходов и развитию актуальных тем для исследований. Важно продолжать изучение этих взаимодействий, так как они формируют не только языковую среду, но и будущее международных отношений и культурного обмена. [3]

Игры БРИКС оказывают многостороннее влияние на международную арену и, соответственно, на филологические науки о языке. Эти взаимодействия не только способствуют изучению и популяризации языков стран БРИКС, но и создают новые тенденции и подходы в области филологии. В будущем стоит ожидать дальнейшего расширения исследований, связанных с языковыми вопросами в контексте взаимодействия стран БРИКС.

Источники

1. Авдокушин Е.Ф., Жариков М.В. Страны БРИКС в современной мировой экономике. — М.: Магистр: Инфра-М, 2013. — 479 с.: ил.
2. БРИКС: краткая информация. (2023). [Электронный ресурс]. URL: <https://brics-formation.ru> (дата обращения: 25.09.2024)
3. БРИКС и культурный обмен: влияние культурных ценностей на развитие стран-участниц. (2023) [Электронный ресурс]. URL: <https://tvbrics.com/news/briks-i-kulturnyy-obmen-vliyanie-kulturnykh-tsennostey-na-razvitie-stran-uchastnits/> (дата обращения: 25.09.2024)

АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ: ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Суфия Габдельхаевна Каримова

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и
туризма», Казань, Россия

ksgenglsh@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена исследованию механизмов трансформации английских фразеологических единиц в повседневной речи. Большое внимание уделяется понятийному аппарату, который необходим для правильного осмысления затронутых в статье вопросов. Рассмотренные в данной работе аспекты позволяют найти точки соприкосновения между понятиями повседневности и современности. Изучение речевого материала позволяет отметить особую склонность рассматриваемых в статье фразеологических единиц к трансформационным изменениям.

Ключевые слова: фразеологическая единица, повседневная речь, узуальное значение фразеологизма, окказиональный компонент, трансформация фразеологических единиц.

ENGLISH PHRASEOLOGICAL UNITS IN EVERYDAY SPEECH: TRANSFORMATIONAL POTENTIAL

Sufiya G. Karimova

Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism, Kazan

ksgenglsh@mail.ru

Abstract. The paper is devoted to the study of the mechanisms of transformation of English phraseological units in everyday speech. Much attention is paid to the conceptual apparatus, which is necessary for the correct understanding of the issues considered in the article. The issues investigated in this article allow us to find common ground between the concepts of everyday life and modernity. The study of the speech material allows us to note the tendency of the phraseological units considered in the article to transformational changes.

Keywords: phraseological unit, everyday speech, the usual meaning of phraseological units, occasional component, transformation of phraseological units.

Фразеологические единицы, применяемые в повседневной речи, представляют повышенный интерес для исследователей, так как, с одной стороны, это приводит к пониманию современных языковых процессов, с другой, к видению языковой картины мира носителя лингвокультуры. В этой

связи исследования, посвященные данной проблематике, не теряют своей актуальности.

Целью данной статьи является исследование механизмов трансформационных изменений английских фразеологических единиц в повседневной речи, а также изучить вопрос о том, что рассматривать источником фразеологических единиц повседневности.

Для достижения поставленной цели необходимо определить какие фразеологизмы входят в группу фразеологических единиц, встречающихся в повседневной речи, и что понимать под повседневностью. В современной науке нет единого мнения о точном определении понятия повседневности и выделяют следующие подходы к изучению феномена повседневности: культурологический, структурный, функциональный, исторический, семиотический. Например, В. Д. Лелеко необходимым условием повседневности называет каждодневную повторяемость и подчеркивает, что фразеологизмы представляют собой сюжеты, которые повторяются регулярно, переходя из поколения в поколение [1]. Другими словами, фразеологические единицы фиксируют те факты и события, которые являются частью повседневности носителя лингвокультуры.

Тем временем Завьялова Н.А. предлагает выделить два направления рассмотрения повседневности: функциональный и лингвокультурологический [2]. Под функциональным подходом автор понимает описание лингвистических явлений с точки зрения их принадлежности к определенным слоям современного лингводискурса. Лингвокультурологический подход в описании повседневности представлен целым рядом работ сопоставительного характера [3], [4].

В своих исследованиях Н.А. Каленова предлагает термин «фразеология повседневности» и выделяет следующие признаки повседневности во фразеологических единицах: фразеологизмы, имеющие компонент, называющий предмет или явление повседневности; фразеологизмы, отражающие ситуацию повседневности прошлого; фразеологизмы, отражающие модель ситуации, характерной повседневности [5].

В данной статье под повседневностью понимается некий симбиоз прошлого и настоящего, другими словами, факты и события, зародившиеся в прошлом и передающиеся из поколения в поколение, и новые явления, возникающие в настоящем, сосуществуют и развиваются вместе. Фразеологизмы, являясь отражением культурных ценностей народа, то есть реалий прошлого, и есть тот самый инструмент, который впитывает в себя новое, то есть реалии настоящего. Данный подход позволяет объяснить трансформационные изменения, к которым стремится фразеологическая единица, приобретая окказиональный компонент как отражение настоящего, но при этом сохраняя свое узуальное значение как эхо прошлого.

Принимая во внимание наше понимание повседневности, объектом исследования выступают фразеологические единицы английского языка, встречающиеся в современной речи. Данный подход позволяет найти точки соприкосновения между понятиями повседневности и современности. Выборка осуществлена с помощью ресурсов корпуса современного американского английского языка (Corpus of Contemporary American English, COCA). Критериями отбора выступили частотность использования, период времени 2000-2024 гг. и дескрипции “Spoken”, “TV”, “Blog” [6].

Выявлено, что большая часть проанализированных фразеологических единиц проявляет способность к окказиональной трансформации. Наиболее распространенной формой окказиональной трансформации найдена замена компонента фразеологических единиц, а также единицы с расширением компонентного состава.

Таким образом, присутствие фразеологических единиц в повседневной речи англичан, с одной стороны, и склонность единиц к трансформациям и приобретению окказиональных компонентов, с другой, позволяют нам интерпретировать узуальные компоненты как отражение национальной культуры, окказиональные как олицетворение современной культуры.

Источники

1. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре: монография / В.Д. Лелеко. – СПб.: Санкт-Петербургский гос. ун-т культуры и искусств, 2002. – 320 с.

2. Завьялова Н.А. Фразеологические единицы с колоративным компонентом как составляющая дискурса повседневности Японии, Великобритании и России / Н.А. Завьялова. – Екатеринбург:Изд-во Урал. ун-та, 2011. – 320 с.

3. Шамсутдинова А.Р. Культурологический статус фразеологических единиц фразеосемантического поля «здоровье» на материале французского и русского языков /А.Р. Шамсутдинова, В.В. Теганюк //Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. №12-1(78). С.179-182.

4. Каримова С.Г. Адъективные фразеологические единицы метафорического характера в английском и русском языках: дис...канд. филол. наук / С.Г. Каримова. – Казань: Изд-во КГУ, 2007. – 169 с.

5. Калёнова Н.А. Лингвокреативный потенциал фразеологии повседневности / Н.А. Калёнова // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2020. – 7(150). – С. 97-106.

6. <http://www.english-corpora.org> (дата обращения 12.10.2024)

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ФОРМАНТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕРИВАЦИОННОЙ ИНТЕГРАЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ В ЛЕКСИКЕ КОМПЬЮТЕРНО-ИГРОВОГО СЛЕНГА

Юлия Вячеславовна Картавцева
ФГБОУ ВО «КубГТУ», г. Краснодар, Россия
kartav-yuliya@mail.ru

Аннотация. В работе рассматриваются способы образования лексем компьютерно-игрового сленга от англоязычных производных с помощью словообразовательных компонентов. Дается характеристика свойствам игровой коммуникации, на основании которых осуществляется подборка и употребление соответствующей лексики. В качестве примера-основы деривационной парадигмы используется один из терминов компьютерно-игровой лексики. В заключение дан вывод о том, что словообразующие форманты не только служат инструментом для возникновения новых слов, но также выполняют функцию пополнения лексического состава современного русского языка.

Ключевые слова: сленг, компьютерно-игровая лексика, словообразовательная парадигма, словообразующие форманты, суффикс, лексическая единица.

WORD-FORMING FORMANTS AS A TOOL FOR ASSIMILATION OF ANGLICISMS IN VOCABULARY COMPUTER GAME SLANG

Yulya.V.Kartavtseva
Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia
kartav-yuliya@mail.ru

Abstract. The paper considers ways to form computer-gaming slang tokens from English-language derivatives using word-forming components. The characteristics of the properties of game communication are given, on the basis of which the selection and use of appropriate vocabulary is carried out. One of the terms of computer-game vocabulary is used as an example of the basics of the word-formation paradigm. In conclusion, it is concluded that word-forming formants not only serve as a tool for the emergence of new words, but also perform the function of replenishing the lexical composition of the modern Russian language.

Keywords: slang, computer-game vocabulary, word-formation paradigm, word-forming formants, suffix, lexical unit.

Игровая сленговая лексика остается локальным явлением и используется только в определенных кругах, так как имеет неофициальный характер и ярко

выраженную эмоциональную окраску, которая не может не присутствовать в различных игровых чатах. Обдумывание игровой стратегии и дальнейших действий, как персонального игрока, так и команды, невозможно без быстрой передачи информации, которая должна быть максимально краткой, но достаточно емкой по содержанию. Опираясь на вышеперечисленные характеристики виртуально-игрового общения, мы понимаем, что именно сленговая лексика стала основой данной коммуникации, так как ей присущи и локальность употребления, и быстрота передаваемых сведений, и емкость изложения.

В нашей работе в качестве основы для деривационной парадигмы будет рассмотрено англоязычное понятие, от которого возникли производные игровые сленгизмы. Прежде чем обратиться к примерам, следует подчеркнуть, что в первоначальном виде англицизмы не всегда становятся частью игровой коммуникации. В процессе усвоения русским языком, к ним добавляются либо словообразующие форманты, относя новые слова к значимым частям речи, либо применяются способ словосложения, с которого будет начат анализ лексики из игровых чатов.

За основу возьмем наиболее частотное понятие игрового общения, которое обозначает суперпрофессионального игрока и образовано при помощи сложения двух англоязычных лексем – «*прогеймер*» (от англ. сокращения «*pro*» – professional + «*gamer*» – игрок). Обычно прогеймер – это человек, для которого игра является работой: «Во многих случаях так оно и есть: играл парень сутками напролёт в свою заветную игру, пришёл и выиграл 1-2 турнира – понравилось – стал *прогеймером*.» [1].

Используя данный термин в качестве производящей основы, рассмотрим образование глагольной формы, возникшей путем присоединения суффиксального компонента *-ить* – «*прогеймить*» – играть на профессиональном уровне: «Когда мы приехали в обсерваторию и обнаружили, что там есть WiFi, Данил со своим ноутбуком расположился прямо у тайцев в обсерватории и *прогеймил* там в Диябло, пока мы изучали виды на самой высокой горе Таиланда.» [2].

В дальнейшем значение данного глагола расширилось и стало указывать на профессиональное исполнение чего-либо: «Постепенное склонение стримерши к тому, что ее настоящее место и сфера, в которой она действительно может *прогеймить*» – только на кухне» [3].

Суффиксальным способом от существительного «*прогейм*» (профессиональная игра) образовано прилагательное «*прогейменный*» словообразующим формантом которого является морфема *-енн-*: «Ну... за *прогейменную* молодость!» Поздравляем победителей и благодарим за участие в

конкурсе! Все работы можно посмотреть в альбоме «Празднуем с MY.GAMES» [4].

Необходимо отметить, что еще не все вышеуказанные примеры сленговых лексем нашли свое отражение в онлайн-словарях игровой терминологии, так как процесс их образования иногда происходит очень быстро и не может быть своевременно зафиксирован соответствующим интернет-ресурсом. Однако возникновение новых дериватов в компьютерно-игровой лексике, производными для которых стали заимствованные англоязычные лексемы, предполагает пополнение лексической системы языка терминами, возможно, не имеющими русскоязычных эквивалентов. Словообразующие форманты имеют огромное значение не только в процессе создания новых языковых компонентов, но также и в их дальнейшем распространении за пределы компьютерно-игровой коммуникации.

Источники

1. «ProPlay.ru» [Электронный ресурс]. <https://proplay.ru/articles/14315/3/> (дата обращения: 08.09.2024).
2. Блог Ольги Салий «Другие путешествия» [Электронный ресурс]. <https://www.free-writer.ru/pages/drugoy-tailand-ili-avto-puteshestvie-na-sever-maehongson-chiangmachiangray.html> (дата обращения: 23.09.2024).
3. Социальная сеть «ВКонтакте» [Электронный ресурс]. https://vk.com/wall-126829842_2886 (дата обращения: 23.09.2024).
4. «MY.GAMES»: форум «Легенда: Наследие Драконов» [Электронный ресурс]. <https://w2.dwar.ru/info/forum/topic.php?id=391171> (дата обращения: 23.09.2024).

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛЕНГОВЫХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. ГРИНА

Дарья Андреевна Ковагина¹, Рушана Альфредовна Файзуллина²

^{1,2}ФГКВОУ ВО «Казанское высшее танковое командное ордена Жукова

Краснознаменное училище» Министерства обороны Российской Федерации, г. Казань

¹kovaginad@mail.ru, ²rurinch@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются подростковые романы Дж. Грина. Указывается значение термина «сленг». В качестве примеров приведены фразы на английском и русском языках и рассматриваются по классификации Г.Р. Ивановой. Отмечаются наиболее употребляемые функции в рассматриваемых произведениях (коммуникативная, эмоционально-оценочная и экспрессивная).

Ключевые слова: сленг, идиостиль, подростковый роман, функции сленга.

FUNCTIONING OF SLANG UNITS IN THE WORKS OF J. GREEN

Daria A. Kovagina¹, Rushana A. Faizullina²

^{1,2}Kazan Higher Tank Command of the Order of Zhukov Red Banner School (KVTKU),

Kazan, Russia

¹kovaginad@mail.ru, ²rurinch@mail.ru

Abstract. The article examines the teenage novels of J. Green. The meaning of the term "slang" is indicated. Phrases in English and Russian are given as examples and are considered according to the classification of G.R. Ivanova. The most commonly used functions in the works under consideration are noted (communicative, emotional-evaluative and expressive).

Key words: slang, idiostyle, teen novel, slang function.

Под сленгом понимается разновидность разговорной речи, для которой характерны ярко выраженная эмоционально-оценочная окраска, юмор, языковая игра, при этом сленг сохраняет свою возможность быть частью литературного языка.

Сленг в языке и речи отличается своей функциональностью и многообразием. Употребление сленга обуславливается желанием говорящего придать речи особый оттенок, сделать ее более выразительной, экспрессивной, эмоциональной. Также одним из ключевых факторов использования сленговой лексики в языке и речи является возможность показать свое отношение к предмету, например, негативное, презрительное или ироничное.

В данной работе мы рассмотрим подростковые романы Джона Грина «Виноваты звезды», «Бумажные города», «В поисках Аляски» в переводе Ю. Федоровой, а именно то, как в них функционируют сленговые единицы. Данные произведения объединяет то, что все они написаны от первого лица. Этот прием позволяет читателю понять мысли, переживания и эмоции главных героев, сравнить их со своими чувствами и лучше понять психологию подростка, почувствовать себя на его месте. Главные герои всех трех книг – выпускники школ, которые недавно начали учиться в колледже, поэтому их речь все еще переполнена сленговыми выражениями.

Дж. Грин наделяет своих персонажей противоречивостью и максимализмом – качествам, свойственным большинству подростков, что отражает особенность его идиостиля. Интерес в стиле Дж. Грина присутствует не только с историко-лингвистической точки зрения, но и как существенный элемент психологической характеристики главного героя.

Просторечия персонажей произведений «Виноваты звезды», «Бумажные города», «В поисках Аляски» имеют особые черты, помогающие воспринимать героев романов как индивидуальности. Их «диалекты» богаты словами и выражениями, отражающими специфику их характера.

“And besides, you really don't want to get a reputation for ratting. But we will deal with those bastards, Pudge.”

“К тому же прослывешь стукачом — тебе только хуже будет. Но мы с этими подонками разберемся, Толстячок”.

Художественная манера Дж. Грина определяется тем, что он описывает современную жизнь подростка, живущего в XXI в. Отличительными чертами его произведений являются нахождение персонажей на закрытой территории (школа, колледж), независимость от взрослых людей и правил, повествование от первого лица.

Стиль речи подростков в произведениях Дж. Грина индивидуален и своеобразен, его уникальность дает нам возможность составить представление о речевой характеристике всего поколения. Следует отметить, что подростки, будучи в «предсостоянии» пребывания взрослыми, конечно, могут использовать высококультурные обороты речи или применять в общении деловой стиль, но главенствующим стилем речи является сниженная лексика.

“Well, I wasted my whole goddamned life, but at least I broke into SeaWorld with Margo Roth Spiegelman my senior year of high school. At least I carpe'd that one diem.”

“Noctem,” I corrected.

“Черт, я всю жизнь прожил зря, но хотя бы мы с Марго Рот Шпигельман однажды в пять утра пробрались в „Морской Мир“, хотя бы в тот день я carpe diem”.

“— *Noctem*, — *неправил я*”.

Вторым ключевым моментом стилистической задачи автора является выражение персонажами произведений эмоциональности и экспрессивности через сленг.

Нами был совершен анализ художественных произведений с точки зрения функций, выполняемых единицами сленга (по классификации Ивановой [4, с.127]).

1. Идентификационная функция

Произведения Дж. Грина повествуют о жизни подростков в колледже, что делает данную функцию одной из самых значительных.

“(…) *English geeks I sat with by social necessity in the cavernous cafeteria of my public school*”

“(…) *несколько англичан отщепенцев, с которыми общественная необходимость заставляла меня сидеть в столовке нашей обычной школы*”

“(…) *you were hot shit at public school*”

“(…) *ты был суперпупер хреном в бесплатной школе*”

“*The school doesn't want your parents to think you became a fuckup here*”

“*Тут же никому не надо, чтобы они думали, будто именно в этой школе ты стал раздолбаем*”

“*But we always beat the shit out of the deaf-and-blind school.*”

“*Но команду из школы слепоглухих мы всегда разносим в пух и прах*”

“*Goddamned pissant Weekday Warrior shit.*”

“*Сраные убогие выходники, блин.*”

“*Had to go to class, bro.*”

“*Мне на урок пришлось пойти*”

Эти примеры указывают на принадлежность главного героя произведения к школьной среде, состоящей из молодежи.

2. Экспрессивная функция

“*Dunno, I say.*”

“*Не знаю*”

“*Pudge, my friend, we are indefuckingstructible.*”

“*Толстячок, блин, мы, блин, несокрушимы, блин*”

“(…) *this morning some darling little ninth-grade honeybunny came up to me*”

“*Сегодня ко мне подошла какая-то милая зайка из девятого класса*”

Здесь мы можем наблюдать примеры экспрессивных сленгизмов, призванных на привлечение внимания.

3. Эмоционально-оценочная функция

“*I guess I'd say to this truce offer what General McAuliffe said to that one: Nuts.*”

“И я на это предложение мира скажу то же самое, что генерал Мак Олиф сказал тогда: «Бред»”

Сленгизм “nuts” в данном примере выражает отрицательное и презрительное отношение говорящего.

“Oh, he's funny. That guy Miles is a riot.”

“Он прикольный. Этот Майлз отвязный чувак”

“I know the leather's got some cracks, but come on. That's a damn nice couch.”

“Кожа в паре мест потрескалась, но, блин, диван-то офигенно хорош”

Сленгизмы “riot” и “damnnice” отражают положительное и одобрительное отношение говорящего к человеку или предмету.

4. Когнитивная функция

“(…) we've been IM'ing a lot—”

“(…) мы в последнее время много переписываемся”

С помощью данного сленгизма мы понимаем, что подростки из произведений Дж. Грина постоянно общаются в интернете и даже используют компьютерную лексику в повседневной устной речи.

5. Коммуникативная функция

“OMNITIONARIAN96: Slow down. Let me look at the link.

QTHESURRECTION: K.”

ЭНЦИКЛОПЕДИСТ96: погоди. Я сейчас по ссылке пройду.

КБЮВОССТАНИЕ: Ок.

В данном примере мы видим, что использование сленга является определённой реакцией на предыдущее высказывание собеседника, причем значение этой реакции может быть понятно только ему.

6. Мировоззренческая функция

Данная функция отображает отношение подростков к вечеринкам и алкоголю (“I smoked the whole goddamned thing”, “Want a smoke?”), межличностные отношения (rag tag bunch, snots, suckers, perv, douchiest douche).

7. Эзотерическая функция

“Those are the rich kids. I don't like them, and they don't like me, and so if you came here thinking that you were hot shit at public school so you'll be hot shit here, you'd best not be seen with me.”

“Это крутые ребята. Мне они не нравятся, так что если ты прибыл сюда с мыслью, что если ты был суперпуперхреном в бесплатной школе, то будешь суперпуперхреном и тут, то пусть лучшие тебя со мной не видят”

“I mean, I hate the rich snots here with a fervent passion I usually reserve only for dental work and my father.”

“Ну, то есть я, например, ненавижу здесь богатых с той же страстью, какую стараюсь сберечь для зубных врачей и отца”

"He dumped her after a month because she was too rich for his povertysoaked blood," but whatever."

"Через месяц, правда, он ее бросил, потому что у него нището в крови, и она оказалась для него слишком богатой, но неважно"

Сленговые единицы, использованные в этих примерах, показывают неприязнь героев произведений к богатым людям, таким образом, они воспринимают их как «чужих».

8. Номинативная функция

"Whatever, bro. We both had a long day. Too much drama. I'll TTYS."

"Ладно, старик. У нас обоих был трудный день. Слишком много страстей. Все, я в оффлайн"

В данном примере мы видим, что наименования в сленге и в языке появляются вследствие коммуникативных потребностей говорящего, а именно использования современных технологий.

9. Функция экономии времени

"How ya doin'?"

"Ну че, ты как?"

"You just gotta tell her, man"

"Чувак, ты должен ей признаться"

"Cool. See ya, Gus."

"Круто. Ну, тогда до скорого, Газ"

Совершив анализ художественного произведения с точки зрения функций, выполняемых единицами сленга, можно сделать следующие выводы: большую роль в произведениях Дж. Грина «В поисках Аляски», «Бумажные города», «Виноваты звезды» играют экспрессивная (24/18/20), коммуникативная (23/8/11) и эмоционально-оценочная (16/19/9) функции. С их помощью герои противопоставляют себя окружающему миру, а также дают ему свою оценку.

Источники

1. Грин, Дж. В поисках Аляски. / Рипол Классик. Москва, 2012. 256 с.
2. Грин, Дж. Бумажные города. / Рипол Классик. Москва, 2013. 336 с.
3. Грин, Дж. Виноваты звезды. / АСТ. Москва, 2014. 288 с.
4. Иванова Г.Р. Функции сленга в речевой деятельности американских студентов // Когнитивные и коммуникативные аспекты английской лексики. Москва, 1990. 133 с.
5. Green, J., Looking for Alaska. / Dutton Juvenile. USA, 2005. 221 с.
6. Green, J., Paper Towns. / Dutton Juvenile. USA, 2008. 305 с.
7. Green, J., The Fault in Our Stars. / Dutton Juvenile. USA, 2012. 313 с.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ СЛЕНГОВЫХ ЕДИНИЦ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. ГРИНА

Дарья Андреевна Ковагина¹, Рушана Альфредовна Файзуллина²

^{1,2}ФГКВОУ ВО «Казанское высшее танковое командное ордена Жукова

Краснознаменное училище» Министерства обороны Российской Федерации, г. Казань, Россия

¹kovaginad@mail.ru, ²rurinch@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются подростковые романы Дж. Грина «Виноваты звезды», «В поисках Аляски» и «Бумажные города», выполненные О. А. Мышаковой и Ю. Л. Федоровой. Указывается значение термина «сленг». Рассматривается перевод сленгизмов с английского на русский язык. Для анализа сленговых единиц произведений использовалась классификация Г.Д. Томахина.

Ключевые слова: сленг, перевод, подростковый роман.

METHODS OF CONVEYING THE MEANINGS OF SLANG UNITS IN TRANSLATION OF THE LITERARY WORKS OF J. GREEN

Daria A. Kovagina¹, Rushana A. Faizullina²

^{1,2}Kazan Higher Tank Command of the Order of Zhukov Red Banner School (KVTKU),

Kazan, Russia

¹kovaginad@mail.ru, ²rurinch@mail.ru

Abstract. The article examines the teenage novels by J. Greene “The Fault in Our Stars”, “Looking for Alaska” and “Paper Towns” written by O. A. Myshakova and Yu. L. Fedorova. The meaning of the term “slang” is indicated. The translation of slangisms from English into Russian is considered. The classification of G. D. Tomakhin was used to analyze the slang units of the works.

Key words: slang, translation, teenage novel.

В процессе перевода переводчик должен учитывать не только такие факторы, как сохранение авторского замысла, экспрессивности, стиля, но также и соблюдение литературных норм.

Зачастую у переводчика возникает следующая проблема: страх сделать перевод слишком вульгарным побуждает использовать более мягкую и нейтральную форму перевода, и наоборот, стремясь раскрыть идею автора произведения в полной мере, переводчик не способен соблюдать ту грань, когда его перевод становится неприемлемым для читателя. Особые трудности у переводчика могут вызвать сленг. Сленг представляет собой неотъемлемую

составляющую языковой системы любого живого языка, в том числе и английского. Исследователи, занимающиеся изучением сленга, анализируют этимологию сленговых единиц, их лингвистические особенности, социологические предпосылки образования, сферу использования и т.д. (В. А. Хомяков, М. М. Маковский, А. Д. Швейцер, В. С. Елистратов, Э. Партридж, С. Флекснер и др.). В настоящее время в словарях представлены разнообразные трактовки данного термина, согласно которым сленг является результатом вариативных модификаций, происходящих в языке ввиду социолингвистических изменений, и определяется как относительно устойчивый, широкоупотребительный, стилистически сниженный лексический пласт, компонент экспрессивного просторечия, неоднородный по своим истокам и степени приближения к литературному стандарту. [4, с.67]

Рассмотрим способы перевода сленговых единиц в произведениях Дж. Грина «Виноваты звезды», «В поисках Аляски» и «Бумажные города», выполненные О. А. Мышаковой и Ю. Л. Федоровой.

В данных произведениях сленгизмы несут в себе важные лингвистические и стилистические функции, которые отражают заложенный в них колорит действительности. Поэтому в произведениях можно проследить большое количество элементов просторечий и сниженной лексики, например, фонетические или грамматические нарушения. В русском языке нет соответствующих эквивалентов таких нарушений, поэтому переводчик должен выбирать подходящий способ переводы данных единиц.

Для анализа сленговых единиц данного произведения мы пользовались классификацией Томахина [5, с.4].

1. Транскрипция

В основном этот способ использовался для передачи имен собственных, названий продукции (сигарет, еды, напитков), этнографических реалий:

Awesome sauce. Happy Half Birthday. Castleton at 3:32?

«Я потряслась. Поздравлю с полурождением. Каслтон в 15.32 годится?»
(Мышакова)

“You’re it no you’re it no I was it but then I tagged you you didn’t tag me you missed me well I’m tagging you now no dumb butt it’s a time-out

— Ты салка, нет, ты салка, нет, я был, но я тебя осалил, нет, не осалил, ты до меня не дотронулся, ну, тогда сейчас салю, нет, тупая задница, сейчас тайм-аут. (Мышакова)

I fished a five out of my pocket, and Alaska handed me a pack of twenty Marlboro Lights.

Я достал из кармана пятерку, и Аляска дала мне пачку «Мальборо лайтс».
(Федорова)

2. Приближенный перевод

Этот способ использовался для передачи этнографических реалий (например, еда или алкоголь) и передачи прозвищ или кличек:

"Thanks for the booze," I said.

— Спасибо за виски, — сказала я. (Мышакова)

"Maybe he mailed them to you," she said.

— Может, он сбросил их тебе по электронке? (Мышакова)

(...) just start laughing out of nowhere and point at my prosthetic and call me Stumpy."

(...) ни с того ни с сего начинала смеяться, указывала на мой протез и звала меня Культяжкой. (Мышакова)

"Christ, Pudge. Just get up."

— Боже, Толстячок. Вставай же. (Федорова)

But nothing matched the bufriedo, a dish created by Maureen, the amazingly obese Culver Creek cook. (Федорова)

Но оказалось, что это все не могло сравниться с жарито — это блюдо изобрела Морин, поразительно тучная повариха Калвер-Крика. (Федорова)

Данные единицы были переведены с использованием приближенного перевода потому, что в русском языке отсутствуют некоторые соответствия других культур. Например, переводчик более детально описывал прозвища главных героев произведений, т.к. без дополнительной информации русский читатель, скорее всего, не понял бы значения данных имен. Или, напротив, он использовал замену слова, чтобы сделать его понимание более доступным для носителя языка, на который текст был переведен.

Тем не менее, в большинстве случаев такой способ перевода, как приближенный, оказался продуктивным, в основном аналоги были подобраны удачно.

3. Транслитерация

Данный прием использовался в основном для перевода некоторых наименований продукции, имен собственных.

He took a long pull off his ambrosia.

А потом сделал большой глоток «амброзии». (Федорова)

(...) a bottle of STA-WET gel.

(...) гель для волос «Ста-Вет». (Федорова)

4. Калькирование

Это способ перевода языковой единицы оригинала посредством замены ее составляющих их лексическими соответствиями в языке, на который совершается перевод — использовался для перевода этнографических реалий, наименований:

She held up a pair of cute but unspectacular Mary Janes, and I nodded

— Она сняла с полки красивые, но неброские «Мэри Джейнс», и я кивнула.
(Мышакова)

They get sprayed with Super Scent,” she said. “They just squirt ’em with it.”

— Все пахнут одинаково. Их опрыскивают «Суперзапахом», — пояснила она. (Мышакова)

“Funky Bones,” Augustus said.

— «Сексуальные кости», — начал Огастус. (Мышакова)

It has, like, sodomy and angel dust in it,” I said.

— Эти стихи не годятся для чтения вслух, когда сидишь рядом со спящей матерью. В них содомия и «ангельская пыль». (Мышакова)

(...) the kind of tumor Caroline had is known among medical types as the Asshole Tumor.

(...) заболевание Каролин на медицинском жаргоне называется «сволочной опухолью». (Мышакова)

5. Описательный перевод

Посредством данного способа переводчик передал значения этнографических реалий:

“Kids, meet Blue Citrus. So named because she is a lemon,” Alaska said.

— Дети, познакомьтесь с Голубым Цитрусом. Его так зовут, потому что он «лимон», [«Лимонами» в Америке называют автомобили, у которых после покупки обнаруживается серьезный дефект.] — сказала Аляска. (Федорова)

(...) getting up early on a Saturday to eat breakfast at McInedible.

(...) ранний подъем в субботу и завтрак в «несъедобнальдсе» (Федорова)

“Why do we need The Club?”

— Зачем нам «кочерга»? (Федорова)

В виду отсутствия в русском некоторых лексических эквивалентов английского языка, переводчик порой дает свой комментарий и какой-либо единице либо адаптирует и переводит выражения в их более широком значении.

6. Гипонимический перевод

Этот способ перевода используется для передачи некоторых реалий, например, рекламных или социально-политических, когда некоторые названия или имена при переводе опускаются:

Then she softly closed the door to the Lexus.

А потом аккуратно захлопнула дверь (Федорова)

Dumbass was wearing his own football jersey.

Этот придурок в своей толстовке был». (Федорова)

He reached up to rub his eyes and seemed surprised to find an empty can of Milwaukee’s Best Light attached to his right hand

Потом ему захотелось протереть глаза, но, к его удивлению, на руке оказалась пустая пивная жестянка. (Федорова)

“Why is the NyQuil not in the same pile as the NoDoz?” I ask.

— Почему у тебя средства от простуды и от сонливости лежат в разных кучках? — спрашиваю я. (Федорова)

“Plus,” I tell her, “there are Go Fast bars.

— К тому же, — добавляю я, — есть питательные батончики. (Федорова)

В данных примерах, по нашему мнению, стоило отказаться от такого способа перевода или стоило предоставить сочетание гипонимического и транскрипционного переводов, т.к. это позволило бы в полной мере показать читателю колорит и быт страны автора произведений.

7. Трансформационный перевод

Иногда переводчику приходится менять структуру предложения и использовать лексические замены:

(...) my lungs sucked at being lungs.

(...) легкие ни фига не справляются со своей задачей. (Мышакова)

(...) being blind does sort of suck.

(...) слепота — это такое дерьмо. (Мышакова)

“Keep your shit together,” I whispered to my lungs.

— Подведете — убью, — прошептала я своим легким. (Мышакова)

“You can be such a tool,” I said.

— Ты иногда ведешь себя как настоящий чудаков на букву «м». (Федорова)

При отсутствии соответствий переводчик может использовать просторечия:

Thyroid with mets in my lungs. I’m okay.

Рак щитовидки с метастазами в легких. Нормально, чё. (Мышакова)

В целом, мы можем говорить о том, что переводчики успешно воспользовались перечисленными способами перевода. Но, как уже было сказано, в переводе данного произведения наблюдаются некоторые неточности и несоответствия, которых можно было бы избежать.

Источники

1. Грин Дж. В поисках Аляски. / Рипол Классик. Москва, 2012. 256 с.
2. Грин Дж. Бумажные города. / Рипол Классик. Москва, 2013. 336 с.
3. Грин Дж. Виноваты звезды. / АСТ. Москва, 2014. 288 с.
4. Разуваева Т.Н. Сленгизмы в американском варианте современного английского языка: особенности образования и функционирования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. №12-3 (66). [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/slengizmy-v-amerikanskom->

variante-sovremennogo-angliyskogo-yazyka-osobennosti-obrazovaniya-i-funktsionirovaniya (дата обращения: 08.10.2024).

5. Томахин Г.Д. Америка через американизмы. Москва, 1982. 256 с.
6. Green J., Looking for Alaska. / Dutton Juvenile. USA, 2005. 221 с.
7. Green J., Paper Towns. / Dutton Juvenile. USA, 2008. 305 с.
8. Green J., The Fault in Our Stars. / Dutton Juvenile. USA, 2012. 313 с.

ХРОНОТОП В РОМАНЕ В.Г. ЗЕБАЛЬДА «КОЛЬЦА САТУРНА»

Светлана Георгиевна Колпакова
ФГАОУ ВО «К(П)ФУ», г. Казань, Россия
42029.tschistovi@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается особенность художественного обращения к пространству и времени В.Г. Зебальда в романе «Кольца Сатурна». Актуальность статьи обусловлена недостаточной исследованностью в отечественном литературоведении весомого творчества современного немецкоязычного автора В.Г. Зебальда. В результате анализа демонстрируется композиционная и смыслообразующая функция хронотопа в тексте романа.

Ключевые слова: хронотоп, роман «Кольца Сатурна», Винфрид Георг Зебальд, нарратив, современная немецкая литература.

CHRONOTOPE IN W.G. ZEBALD'S NOVEL THE RINGS OF SATURN

Svetlana G. Kolpakova
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
42029.tschistovi@mail.ru

Abstract. The article considers the peculiarity of the literary concept of space and time in the novel The Rings of Saturn by W.G. Sebald. The relevance of the article is conditioned by the insufficient research in domestic literary studies of the weighty work of the modern German-speaking author W.G. Sebald. The analysis demonstrates the compositional and meaning-forming function of chronotope in the text.

Keywords: chronotope, novel The Rings of Saturn, Winfried Georg Sebald, narrative, modern German literature.

В.Г. Зебальд немецко-английский писатель, поэт и историк литературы, чье творчество с энтузиазмом исследуется европейскими литературоведами. В отечественном литературном пространстве Зебальд, при всей значимости его творчества, незаслуженно малоисследуемый автор, что открывает широкие перспективы. Недостаточная его изученность в российском литературоведении отражена, в частности, в работе Е.О. Хромовой [1].

Текст романа В.Г. Зебальда имеет специфичную структуру. В нем отсутствует очевидная единая сюжетная линия, которая бы объединяла между собой фрагменты произведения, сюжетное движение связано со сменой описаний отдельных исторических событий, фрагментов биографий, предметов культуры,

природных явлений, документов и литературных аллюзий. Формальным объединяющим элементом является рассказчик, от чьего лица ведется повествование.

Хронотоп романа можно разделить на два уровня. Один уровень – это пространство и время, в которых действует повествователь. Второй уровень – место и время все прочих, описываемых повествователем событий.

География рассказчика охватывает небольшие городки вдоль восточного побережья графств Норфолка и Суффолка. Каждая глава романа, за исключением последней, десятой, начинается с пространственного обозначения, в каком месте на данный момент находится путешествующий рассказчик. Дата путешествия указана в первом предложении романа – август 1992 года.

Однако время повествования быстро начинает путаться. Выясняется, что спустя год после путешествия рассказчик оказался в больнице, где обдумывал все то, что будет написано спустя еще год. На последних страницах романа читатель узнает, что роман дописывается в 1995 году.

История путешествия рассказчика по восточному побережью Великобритании всего лишь очень узкая кайма основного содержания, в котором читатель оказывается в совершенно разных исторических временах, начиная с античности, и даже значительно более сложно осознаваемых моментах развития галактики; география, в свою очередь, расширяется до всего земного шара, включая жизнь морских глубин и даже космос.

Композиция романа имеет специфичные черты. Начало каждой глава продолжает повествовать о путешествии по восточной Англии, но каждый раз рассказчик неожиданно переходит от одной темы к другой, казалось бы, совершенно не родственной. Переход осуществляется по принципу смежности и ассоциации, подобно тому, как мысли праздно гуляющего вдоль моря могут быть вызваны ассоциациями с предметами внешнего мира: корягой, мертвой рыбой, гуляющей парой, судами на горизонте... Так и читатель романа Зебальда узнает о деятелях искусства и науки разных веков, превратностях судьбы косяков сельди, немецких городах, европейских и китайских правителях разных эпох, гражданских войнах, малоизвестных людях, тутовом шелкопряде и многом другом. Читатель, вслед за повествованием незаметно для себя переносится в разные столетия и разные точки земного шара, включая подводные глубины.

Перед читателем проходят истории жизни различных людей, иногда от рождения и всегда до смерти, таким образом, художественный текст оперирует биографическим временным рядом [2], который зачастую пересекается или протекает на фоне исторического временного ряда [2], так как любая частная жизнь, будь то жизнь личности с мировой известностью или никому неизвестного человека, вписана в контекст исторической эпохи, подвержена ее воздействию. Характерная для Зебальда дескриптивность письма не добавляет, однако,

описываемым эпохам отличительных исторических черт. Напротив, различные эпохи и биографии обнаруживают принципиальную общность – разворачивание любого биографического или исторического времени к своему концу, завершению.

Повествование звучит подчас медитативно и читатель, забывшись, лишь постфактум замечает сменившуюся тему. Однако к какому бы историческому периоду и месту не относились описываемые явления, их объединяет тревога и меланхолия. Любая затронутая тема – это всегда история развития, достижения пика, неизбежно сменяющегося упадком и смертью. Словами Зебальда: «история каждого существа, история любой общности и история всего света движутся не по красивой дуге, взмывающей ввысь, но по некой орбите, которая, достигнув меридиана, ведет вниз, во тьму» [3, с. 31]. В этом отношении все формы существования равны во времени: и живая, и неживая природа, и микроорганизмы, и спутники планет. Однако человеческая история при этом насыщена многочисленными формами жестокости и насилия – от Китайской империи до битвы при Ватерлоо, колонизации Конго и европейского фашизма. Текст романа подводит к мысли, что человечество, мнящее, что оно просвещается и развивается, очень похоже на очередной виток первобытного варварства.

В заключении романа Зебальд еще раз быстро пробегает круг по мировой истории. Так же заключительная глава о тутовом шелкопряде закольцовывает роман все по тому же ассоциативному принципу, возвращая нас к Томасу Брауну, сыну торговца шелком, о котором говорилось в первой главе.

Все смысловое движение осуществляется по кругу, время и пространство не имеют дифференцирующего значения. Становится понятным, почему роман назван кольца Сатурна, а один из трех эпиграфов к роману, взятый из энциклопедии Брокгауза, звучит так: «Кольца Сатурна состоят из кристаллов льда и предположительно частиц метеоритной пыли, вращающихся вокруг планеты в ее экваториальной плоскости по кругообразным траекториям. Вероятно, речь идет о фрагментах прежней луны, которая слишком приблизилась к планете и была разрушена ее приливами и отливами» [3, с. 8].

Временные и пространственные границы в романе иллюзорны. Читающий взор одинаково легко оказывается в разных исторических срезах и пространствах, череда которых образует сплошную однородную массу. Перемещения в пространствах не сопровождаются временной протяженностью, они мгновенны, неожиданны и даже не сопровождаются авторскими комментариями как нечто естественное. В.Н. Ахтырская сравнивает эту особенность нарратива Зебальда с передвижением в музее от одного экспоната к другому, каждый из которых демонстрирует «приметы упадка, знаки гибели — от разрушения природы и культурных ценностей до различных оттенков человеческого одиночества.» [4]. Частное биографическое время в романе имеет внутренне биологически-возрастное движение, хотя и оно описано очень обще, однако в многократной

повторяемости вовсе утрачивает уникальность и существенность.

Таким образом, на сюжетно-композиционном уровне смена хронотопов формирует структуру произведения и сублимирует движение сюжета. При этом, несмотря на огромное количество фактографических и описательных данных, указаний на даты и географические места, пространство и время в романе Зебальда сливаются в единую густую массу, замкнутую в своем движении. Такой сливающийся в монолит хронотоп выполняет важную смысловую функцию – доводит до сознания читателя идею тщетности существования, так как любые, даже самые масштабные явления, неизменно приходят к упадку и исчезновению.

Источники

1. Хромова Е. О. В. Г. Зебальд в русском литературоведении // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. №5. [Электронный ресурс] <https://cyberleninka.ru/article/n/v-g-zebald-v-russkom-literaturovedenii> (дата обращения: 22.10.2024).

2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. С. 234-407.

3. Зебальд В.Г. Кольца Сатурна: Английское паломничество / Пер. с нем. М.: Новое издательство, 2019. – 312 с.

4. Ахтырская В. Н. Морфология экфразиса в произведениях В. Г. Зебальда [Электронный ресурс] <http://www.nrgumis.ru/articles/280/> (дата обращения: 22.10.24).

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ

Юлия Юрьевна Липатова

Казанский Федеральный университет, Россия, Казань

Jull7805@yandex.ru

Аннотация. В статье представлен анализ фразеологических единиц, многообразие их форм, функций и их роль в публицистике, а именно заголовках английских газет и журналов. Среди основных особенностей фразеологических единиц следует выделить их неделимость, составной характер, возможность частичной и полной потери смысла при переводе на другие языки, использование в качестве одного члена предложения. Изучение данной проблемы имеет огромное значение непосредственно для работников СМИ, писателей и журналистов, поскольку к фразеологизмам, используемым в оглавлении заголовков, прибегают не только с целью раскрыть сущность того или иного события, но и построить дальнейший материал корреспонденции более образно, литературно и интересно для читателя.

Ключевые слова: английская публицистика, стилистико-семантический аспект, заголовки, фразеологические единицы, этнографические лакуны.

PHRASEOLOGICAL UNITS AND ITS FEATURES OF THE FUNCTIONING IN THE HEADLINES OF ENGLISH NEWSPAPERS AND MAGAZINES

Yuliya Y. Lipatova

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

Jull7805@yandex.ru

Abstract. The article presents an analysis of phraseological units, the variety of their forms, functions and their role in journalism, namely the headlines of English newspapers and magazines. An analysis of recent theoretical research in the field of linguistics indicates an insufficient study of the problem of the use of phraseological units in modern English, especially in English journalism.. The study of this topic is of great importance directly for media workers, writers and journalists, since the phraseological units used in the table of contents of headlines are resorted to not only in order to reveal the essence of an event, but also to build further correspondence material in a more figurative, literary and interesting way for the reader.

Keywords: English journalism, stylistic and semantic aspect, headings, phraseological units, ethnographic gaps in translation.

Выделение фразеологии как области лингвистики началось с ее обособления от синтаксиса, лексикологии и стилистики, чему способствовало глубокое изучение синтаксической природы словосочетаний, представленных в трудах А. А. Шахматова и Ф. П. Фортунатова, а также освещение фразеологических единиц в стилистико-семантическом аспекте устойчивых языковых комплексов в работах Ш. Балли, А. Сеше и других. По мнению швейцарского лингвиста, фразеологическую единицу можно определить по следующим признакам: 1) состоит из нескольких слов, которые пишутся отдельно друг от друга; 2) эти слова расположены в строгом, неизменном порядке и не допускают введения между ними каких-либо новых языковых единиц; 3) ни одно из слов такого выражения не может быть заменено другим. Существует три периода становления фразеологии: 1) 20 — е-40-е гг. XX в. - попытка определить место фразеологии среди других, более известных языковедческих дисциплин; 2) 50 — е-60 — е гг. - развитие идей В. Виноградова, разработка основных концепций новой науки, становление подходов к определению объема фразеологии; 3) 70 — е-80-е гг.- привлечение лингвистических, исторических, фольклорных, этнографических данных к изучению фразеологии, проведение генетических и типологических параллелей между старыми и новой дисциплиной [14, с. 46]. Дополнительно в англоязычных исследованиях встречаются такие термины, как «кластеры слов», «коллокация», «формула» и «локуция», которые тоже обозначают фразеологизмы, чаще выступая их гиперонимами. Фразеологические единицы неразрывно связаны с историей, материальной и духовной жизнью общества. Часто в них образно переосмысливаются повседневные, бытовые ситуации и верования людей, менталитет народа и его культурные особенности. Экстралингвистические факторы играют важную роль в создании устойчивых образных выражений, источники которых основаны на изменениях в реальном мире, что приводит к появлению новых переосмысленных сочетаний, связанных с «явлениями из различных областей человеческой деятельности», актуальными в определенный исторический период, при этом постоянно обновляющимися и развивающимися вместе с обществом. Если мы говорим о публицистике, ссылаясь на желание образной и литературной речи, экспрессии в совокупности со стандартами, на первый плане снова выходя фразеологизмы, которые объединяют в себе все необходимое и отвечают по всем выдвинутым критериям, поскольку они могут являться отражением высокой лексики и литературного слога, соответствовать требованиям необходимого стиля и нести скрытый контекст информации, которую публицист хочет донести до общества и будет понятен читателям. Однако важно понимать, что фразеологизм в неизменном виде появляется на газетных страницах и в заголовках очень редко, чему есть простое объяснение. Данные устойчивые выражения, не всегда цепляют взгляд читателя из-за разницы

в своих вариациях и характере. Редакторы и писатели начинают перерабатывать и переиначивать оригинальные фразеологизмы под тематику своей статьи или рубрики так, чтобы не утратить изначальный смысл языковой единицы, но и привнести в него что-то новое и уникальное. Здесь стоит отметить видоизмененные фразеологизмы, которые по этимологическому началу по следующим группам:

1) идиомы-историзмы Tom O'Bedlam - букв. «Том с Бедламу», а wandering mendicant either mad or feigning to beso - «Сумасшедший, безумный» (прозвище сумасшедших Бедлама, лондонского дома сумасшедших, просить милостыню), the Admirable Crichton - «несравненный Крайтон»;

2) библеизмы Например, «*their name is Legion*», «*the Mammon of unrighteousness*» [27, p.46]. То же самое происходит с библеизмами в русском языке – они становятся частью активной русской речи, входят в обиход и теряют свою связь с Библией для большинства людей. К таким выражениям можно отнести «*знамение времени*», «*козёл отпущения*», «*умывать руки*» и т.д. В русском языке также существуют библейские выражения, отличительной чертой которого является архаичное звучание. К ним можно отнести «*ныне отпущаеши*», «*ничтоже сумняшеся*», «*манна небесная*». The fool hath said in his heart, there is no God – «букв. «И сказал дурак Бога не существует», unintelligent people do not believe in God» - «глупые люди не верят в Бога» (В Psalms 14: 1 говорится о том, что те, кто отвергают существование Бога, предпочитают нечестивому жизни) [10; 14];

3) шекспиризмы The fool doth think that he is wise, but the wise man knows himself to be a fool - букв. «Дурак считает себя мудрым, мудрый знает, что он дурак», The fool is ignorant and thinks he knows everything, the wise man continues to search for knowledge - «дурак игнорирует знания и считает, что он все знает, мудрый человек всегда находится в поиске знаний» [10; 14];

4) заимствования - немецкий (The blood and iron «букв. Кровь и железо» [Blut und Eisen 29 (принцип политики Бисмарка)] - огнем и мечом, беспощадное применение силы) - испанский (Blue blood «букв. Голубая кровь»- аристократия, люди из высшего общества) - китайский (To lose face «букв. Потерять лицо»- ударить лицом в грязь, быть униженным, потерять престиж) - арабский (Aladdin's lamp «букв. Лампа Алладина» [выражение взято из сказки "Аладдин и волшебная лампа" ("Тысяча и одна ночь") - талисман, выполняющий все желания своего владельца);

5) политика A political hot potato «букв. Политическая горячая картошка»- злободневный политический вопрос, to vote with one's feet «букв. Голосовать ногой»- выразить своё недовольство уходом, уйти, хлопнув дверью, carrot and stick «букв. Морковь и палочка»- кнут и пряник, система управления людьми по типу наказания и похвалы;

6) медицина As a fiddle «букв. Как скрипка»- в добром здравии; как нельзя лучше; совершенно поправился, совсем здоров; в прекрасном настроении и 30 состоянии делать что-либо, To cut to the heart «букв. Резать до сердца»- задеть за живое, глубоко уязвить, ранить;

7) религия Broad church «букв. Широкая церковь (направление в англиканской церкви, выступающее за широкое толкование церковных догматов) - разноплановое явление, беспорядочная смесь, The devil's advocate «букв. Адвокат дьявола» - человек, который придерживается противоположной точки зрения в дискуссии или споре, при этом сам может не верить в то, что говорит/ спорщик из-за любви к искусству, doubting Thomas «букв. Сомневающийся Томас» (Имеется в виду апостол Фома (Thomas) - Фома неверующий, человек, который всегда во всем сомневается и ни во что не верит;

8) юриспруденция The arm of the law «букв. Рука закона» - правоохранительные органы, To brush with the law- «букв. Соприкоснуться с законом»- иметь проблемы с законом;

9) наука и образование To be a book worm «букв. Быть книжным червем» - человек, который много читает; To learn something off by heart «букв. Учить что-то от сердца» - учить что-то наизусть; To be teacher's pet «букв. Быть питомцем учителя» - быть любимчиком учителя;

10) сельское хозяйство To seed money «букв. высаживать деньги»- небольшой грант или сумма денег, чтобы начать новое дело , A bull in a china shop «букв. Бык в Китайском магазине» [В 17 веке в Лондоне проходила сельскохозяйственная ярмарка. Одного быка плохо привязали и он случайно зашел в китайский магазин, где продавали очень дорогой фарфор,] - Слон в посудной лавке, неловкий, неаккуратный, неосторожный человек.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что несмотря на обширную и богатую функциональную составляющую фразеологии, огромного количества видов и классификаций фразеологических единиц, часто для публицистики использования оригинальных словосочетаний недостаточно. Подобные фразеологизмы в тексте и заголовках газет будут выполнять не только базовые функции, но и обогащать словарный запас языка, помогая разнообразить стиль текста, украсить речи и сделать передаваемую информации более яркой, образной и запоминающейся. Среди фонетических стилистических приемов, способствующих лучшему пониманию фразеологизма, оказались аллитерация, ритм и рифма, способствующие выполнению заглавием интригующей и оценочной функций. Особенностью рифмы, то есть использование слов, которые имеют одинаковый звук, является то, что в заголовках рифмуется два смежных слова (Oregon Ruins Bruins in their Dren «букв. Орегон рушит косолапых в их берлогах» - правительство штата Орегон вторгается на частную территорию), что делает весь заголовок интригующим, образным придает ему особый

характер и совершенно новое значение. Словарный состав языка, который априори развивается вместе с обществом и следует постоянно обновляющимся запросам человека, в зависимости от приоритетной сферы его жизнедеятельности, обогащается во многом за счет фразеологических единиц, которые активно используются людьми не только в устной, но и письменной речи, особенно в публицистике. Важно отметить, что ни объект, ни способ деления фразеологизмов по группам до сих пор не является единым, и проблема к подходу изучения фразеологии до сих пор остается открытым вопросом для лингвистического сообщества, однако то, в чем ученые-языковеды сошлись единогласно - это факт отражения народа и менталитета во фразеологизмах. Устойчивые выражения пополняют словарный состав языка народа, делая его культуру богатой и уникальной. Фразеологизмы отражают менталитет и характер той или иной нации, выделяя ее по-своему среди других общностей людей. Идиомы украшают как устную, так и письменную речь людей, используются, чтобы придать особый характер высказыванию, описать бытовую ситуацию образно и литературно. Фразеологизмы передают необходимую информацию будто бы скрыто и завуалированно, но в это же время наиболее точно раскрывают смысл передаваемого сообщения. Все это делает фразеологические единицы настоящим открытием для работников СМИ, писателей и журналистов, из-за чего те прибегают к их широкому использованию не только в рамках освещения каких-либо новостей, но и для быстрого захвата внимания читателей, создания особой стилистической окраски своих произведений, отражения менталитета и подчеркивания культурных особенностей.

Источники:

1. Аракин В.Д. Сравнительная типология английского и русского языков: учебник/В.Д.Аракин.-4-изд., исправ.- М.: ФИЗМАТЛИТ,2000.-256с.
2. Афанасьева О.В. Сравнительная типология английского и русского языков (практикум): учебное пособие/О.В. Афанасьева, М.Д. Резвцова, Т.С. Самохина.-2-е изд., исправ.-М.:ФИЗМАТЛИТ,2000.-208с.
3. Багана Ж. Контактная лингвистика. Монография. 2007г.
4. Бондаренко Е.В. Система языка в диахронии. Проблемы лингвистической прогностики/ Воронежский гос.университет-Воронеж,2004-Вып. 3- с.36-42
5. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. М.: Высшая школа, 2005. 257с.
6. Мостицкий И.Л. Англо-русский универсальный дополнительный практический словарь. М.: Лучшие книги, 2002-2012.
7. Будагов, Р.А. Язык и речь в кругозоре человека. / Р.А. Будагов. – М.: Добросвет-2000, 2000. – 304с.

КОНЦЕПТОСФЕРА КОММЕРЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИИ (НА МАТЕРИАЛАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОРЕЙОНИМОВ)

Валентина Михайловна Липицкая
ФГКВОУ ВО «КВТКУ», г. Казань, Россия
laylanasrtdinova@icloud.com

Аннотация. В работе проанализирована концептосфера коммерческого нейминга в автомобилестроении. Установлено, что наиболее частотными являются референции к таким фразеотемам, как скорость, сила, мощь, агрессия, превосходство.

Ключевые слова: концептосфера, онимы, коммерческий нейминг, транспортонимы, порейонимы, ономастикон.

CONCEPT SPHERE OF COMMERCIAL NOMINATIONS IN THE AUTOMOTIVE INDUSTRY (BASED ON MATERIALS OF ENGLISH- LANGUAGE POREYONYMS)

Valentine M. Lipitskaya
Kazan Higher Tank Command School, Kazan, Russia
laylanasrtdinova@icloud.com

Abstract. The paper analyzes the conceptual sphere of commercial naming in the automotive industry. It is established that the most frequent references are to such phraseological themes as speed, strength, power, aggression, and superiority.

Keywords: concept sphere, onyms, commercial naming, transportonyms, poreyonyms, onomasticon.

Порейоним, по определению Н. В. Подольской – это «собственное имя данного экземпляра любого вида транспорта» [4, с. 112]. К названной категории, таким образом, могут быть отнесены и целые модельные ряды определённых концернов («Жигули», «Мерседес»), и конкретные их образцы: «девятка» (ВАЗ-2109 «Спутник»), «Гелендваген» (Mercedes-Benz G-класс) и др. Место порейонимов в ономастиконе, таким образом, оказывается в непосредственной близости с *транспортонимами* – т. е. с родо-видовыми названиями транспортных средств, например: «трамвай», «фаэтон», «кабриолет», «хэтчбек» и т. п. В свою очередь, и те, и другие могут быть отнесены к прагматонимам, являющимися, по мнению О. Ю. Лазаревой,

«многофункциональными языковыми знаками, которым свойственны номинативная, идентифицирующая, коммуникативная, рекламная, аттрактивная, эстетическая и суггестивная функции» [3, с. 187]. Присвоение (их выбор или создание) порейонимов в автомобилестроении сопряжено с выполнением номинативных задач, ключевой из которых, как нам видится, является *семантизация эйдосов* – т. е. вербальная фиксация и иллюстрация тех смыслов, качеств и характеристик (имиджевых, инженерно-технических и пользовательских), которыми производитель желает наделить автомобиль в глазах потребителей. Немаловажными критериями при назначении порейонима следует полагать и фонетическое благозвучие конкретной лексемы, и желательную недвусмысленность её коннотаций (в этом смысле симптоматичен исторический анекдот, связанный со спорами о номинации автомобиля ГАЗ М-20 и приписываемая И. Сталину фраза «Почём “Родину” продавать будете?»).

Онимизация апеллятива и трансонимизация имени собственного, обозначенные М. В. Горбаневским [5, с. 17] в качестве продуктивных способов образования имён собственных, оказываются не менее востребованы и в семонемике автомобильной индустрии, однако последняя обнаруживает ряд особенностей коммерческого нейминга. Во-первых, отметим, что в качестве порейонимов нередко используются лексические единицы, относящиеся к категории *agent nouns*, т. е. отглагольных существительных, образованных с помощью агентивных суффиксов –er/–or. Здесь справедливо упомянуть такие модели автомобилей, как *Studebaker Commander*, *Ford Ranger*, *Dodge Challenger*, *Land Rover Defender*, *Nissan Pathfinder*, *Ford Explorer*, *Subaru Forester*, *Renault Duster*, *Land Rover Range Rover*, *Toyota Highlander*, *Land Rover Freelander*. Данная стратегия номинации позволяет реализовать семантический потенциал суффиксального способа словообразования в полной мере. В словаре Cambridge Dictionary по поводу суффикса –er читаем: «added to some verbs to form nouns that refer to *people or things* that do particular activity» (курсив мой – В. М.); [1]. То есть, с одной стороны, название указывает на способность машины к совершению упомянутого действия: демонстрировать превосходство, «командовать» (*Commander*), быть первопроходцем (*Pathfinder*), исследовать (*Explorer*), бросать вызов (*Challenger*) и т. д. И в то же время –er, как «суффикс деятеля», сообщает сложному техническому устройству известную антропоморфность: у владельца автомобиля, таким образом, метафорически появляется не только средство передвижения, но и «крутой напарник»: командир, рейнджер, лесничий, горец (или, как вариант, солдат шотландского полка – *Highlander*). Некоторые порейонимы, содержащие в себе суффикс –er, позволяют отследить ещё одну распространённую тенденцию в сфере автомобильного нейминга. Это популярность референций к милитаристской концептосфере: здесь приведём в пример и уже упоминавшиеся модели

Commander, Ranger, Highlander и *Defender*, а также легендарный автомобиль концерна Toyota, дословно – сухопутный крейсер, *Land Cruiser*. Отсылки в военному κόσμος'у, в этом случае, впрочем, далеки от однозначности: флагман японского автопрома буквально цитирует название нереализованного проекта сверхтяжёлого танка, разрабатывавшегося нацистской Германией: *Landkreuzer*. Свободными от «межстрочных», дополнительных прочтений, являются очевидно отсылающие к фразеотеке «Армия» такие порейонимы, как:

Nissan Patrol (patrol – the act of looking for trouble or danger around an area or building) [1],

Opel Insignia (insignia – a piece of cloth or a symbol that shows someone's military rank or official position) [1],

Chevrolet Corvette (corvette – a small warship) [1],

Ford Escort (escort – a person or vehicle that goes somewhere to protect or guard them) [1].

Компакт *Mitsubishi Colt*, на первый взгляд, тоже реализующий военизированные референции («*Кольт*» – объединённое название единиц американского стрелкового оружия, производимых на заводах С. Кольта), в действительности демонстрирует иную «этиологию» номинации (см. ниже).

Лингвистический феномен трансонимизации мы, вслед за А. В. Суперанской, понимаем как «один из распространённых путей образования новых имён собственных посредством переноса известного имени в иной ономастический класс» [6, с. 46]. Исходя из этого, *топонимизация* (т. е. использование названий географических объектов) и *терранимизация* (обращение к названиям объектов живой и неживой природы) могут быть рассмотрены в качестве частных случаев более обширного явления трансонимизации. В автомобильном коммерческом нейминге значительное распространение получила практика заимствования зоонимов, орнитонимов и этномонимов. Апелляции к именам представителей мировой фауны направлены на реализацию суггестивной функции нейминга путём подразумеваемого отождествления транспортного средства с ведущим анималистическим качеством (к таковому, в первую очередь, относится скорость; а также мощь, сила, хищная натура и потенциальная опасность как синонимы превосходства – в естественной (природной) среде обитания и на дорогах, в «энвайронменте» трафика). В этом ряду заслуживают упоминания такие модели, как:

Ford Bronco (a wild horse of the western US) [1],

Chevrolet Cavalier (a type of fairly small dog with soft, long hair, short legs, and a tail and ears that are long and soft) [1],

Mitsubishi Colt (a young male horse under the age of four) [1],

Ford Pinto (a horse that has a pattern of two different colours of hair, usually brown and white or black and white) [1],

Plymouth Road Runner (a bird from the southwestern US and Mexico with a long tail and feathers that stand up on the top of its head, that runs very fast) [1],

Plymouth Barracuda (a large tropical sea fish with sharp teeth, that eats other fish and can attack people) [1],

Mercury Sable (a small animal with thick, warm fur, or the fur of this animal used for making clothes and artists' brushes) [1],

Buick Skylark (a small, brown bird that is known for its beautiful singing) [1],

Triumph Stag (an adult male deer) [1],

Hudson Wasp (a flying insect, often black and yellow, that can sting) [1],

Ford Thunderbird (a bird that causes lightning and thunder in American Indian myth) [2],

Toyota Harrier (any of a breed of hunting dogs resembling a small English foxhound and originally bred for hunting rabbits) [2],

Pontiac Firebird (any of several small birds having brilliant orange or red plumage) [2],

Dodge Viper (a small poisonous snake) [1] и др.

Примечателен креативный ход концерна Volkswagen: стремясь максимально убедить целевую аудиторию в незаурядности характеристик пятиместного компактного кроссовера, маркетологи бренда создали запоминающийся неологизм, прибегнув к телескопическому способу словообразования: Tiguan – это фантазийный гибрид тигра (tiger) и игуаны (leguaan). «А нюх как у собаки, а глаз – как у орла» – только и остаётся добавить. Как видим, общеизвестная максима «как корабль назовёшь, так он и поплывёт» в транспортной семонемике фактически имеет статус руководства к действию. Автоконцерны по всему миру стремятся избрать для своих моделей звучные и запоминающиеся имена, способные обеспечить коммерческий успех у потребителей. Нам удалось установить, что наиболее востребованными фразеотемами автотранспортного нейминга становятся скорость, сила, мощь, агрессия, превосходство, а также соответствующие им концептосферы: военное дело и дикая природа.

Источники

1. Cambridge Dictionary URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (дата обращения: 6.10.2024).

2. Merriam-Webster Dictionary URL: <https://www.merriam-webster.com/> (дата обращения: 6.10.2024).

3. Лазарева О. Ю. Пути и способы создания современных русских прагматонимов. // Русский язык : система и функционирование (к 70-летию филологического факультета) : сб. материалов IV Междунар. науч. конф.,

г. Минск, 5–6 мая 2009 г. : в 2 ч. / Белорус. гос. ун-т ; редкол. : И. С. Ровдо (отв. ред.) [и др.]. – Минск : РИВШ, 2009. – Ч. 1. – С. 187–190.

4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. М.: Наука, 1978. – 200 с.

5. Стародубцева В. В. Номинация внутригородских предприятий и учреждений в современном русском языке: на материале ойкодомонимов г. Ульяновска: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / В. В. Стародубцева; Ульяновск. гос. пед. ун-т. им. И. Н. Ульянова. – Ульяновск, 2003.

6. Суперанская, А. В. Теория ономастических исследований // Теория и методика ономастических исследований / отв. ред. А. П. Непокупный. М., 1986. 254 с.

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ФОРМ ПРИЧАСТИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ТАКСИСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ

Гюльнара Фирдависовна Лутфуллина¹, Индир Михайлович Макаров²

¹Казанский государственный энергетический университет, Россия, г. Казань,

²Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, г. Казань,

¹gflutfullina@mail.ru, ²indir.makarov@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются основные синтаксические функции различных форм причастий английского языка в высказывании и определяются свойственные им таксисные значения. Если в функции определения предполагается выражение значений одновременности и предшествования соответствующими формами причастий, то и в функции обстоятельства реализуются те же значения предшествования и одновременности.

Ключевые слова: причастия, английский язык, синтаксическая функция, таксис, предшествование, одновременность.

SYNTACTIC FUNCTIONS OF ENGLISH PARTICIPLE FORMS AS AN INDICATOR OF REALIZATION OF TAXIS MEANINGS

Gulnara F. Lutfullina¹, Indir M. Makarov²

¹Kazan State Power Engineering University, Russia, Kazan

²Kazan (Volga region) Federal University, Russia, Kazan

¹gflutfullina@mail.ru, ²indir.makarov@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the main syntactic functions of various forms of English participles in an utterance and determines their inherent taxis meanings. If the function of attribution is supposed to express the meaning of simultaneity by the corresponding forms of participles, then the function of adverbial modifier realizes the meaning of precedence.

Keywords: participles, English language, syntactic function, taxis, precedence, simultaneity.

Исследование синтаксических функций причастий в корреляции с реализуемыми ими значениями представляется актуальным, так как позволяет определить логику функционирования в речи. Актуальность подтверждается значимостью описания синтаксического потенциала причастий как средств зависимой предикативности.

Материалом исследования выступают примеры из British National Corpus / Британского национального корпуса (далее BNC) (<https://www.english-corpora.org/bnc/>).

Теоретической базой работы послужили труды исследователей, посвященные проблемам функционирования причастий: Н.Х. Мингазовой, В.Г. Субича, Р.Р. Закирова, Рахим Али Аль-Фоади [1], Х. Де Смет, Л. Хейваерт [2], Г.Ф. Лутфуллиной [3], [4], Д.Э. Рахматуллиной [5], А.Т. Галиахметовой [6].

В качестве задач исследования выступают: (1) описание основных функций причастий в английском языке; (2) выделение значений в контексте высказываний; (3) распределение причастий по выделенным значениям.

Реализация задач и цель исследования послужили основанием для использования методов структурного и семантического анализов.

Практическая значимость работы заключается в том, что материалы могут быть использованы в спецкурсе по сравнительной типологии и грамматике.

Более ранние описания английских причастий сосредоточены на их процессном или пассивном значениях. Многие причастия парадигматически связаны с прилагательными, что проявляется в их дистрибутивных свойствах (например, *a challenging year* / *сложный год*, *those living alone* / *те, кто живет один*).

Х. Де Смет, Л. Хейваерт отмечают, что новые семантические эффекты возникают из-за взаимодействия между глагольной семантикой причастной основы и адъективной семантикой синтаксического слота. Эти эффекты включают приспособление глагольной ситуации к требованию, чтобы ситуация была представлена или как стабильная во времени (функция определения), или как одновременная с некоторым контекстуально заданным опорным временем (функция обстоятельства) [2].

Н.Х. Мингазова, В.Г. Субич, Р.Р. Закиров, Рахим Али Аль-Фоади указывают на такие особенности английских причастий, как категории вида и залога, и выделяют синтаксические функции определения, а также сочетания с наречиями и косвенным дополнением для Participle I и Participle II, сочетания с прямым дополнением для Participle I. Согласно их точке зрения, причастные конструкции являются особенностью изучаемой части речи в английском языке [1].

Синтаксические функции причастий коррелируют с реализацией таксисных значений. Причастие в английском языке представляет собой часть речи, которая объединяет признаки глагола, наречия и прилагательного. Признаки глагола определяют причастия по действию, объекту и ситуации, а признаки наречия и прилагательного детерминируют его синтаксические функции. В английском языке функционируют следующие формы причастий, включая видоизменяющиеся по залогам:

Participle 1: *developing* (active) – *being developed* (passive);

Participle 2: ----- *developed* (passive);

Participle Perfect: *having developed* (active) – *having been developed* (passive).

Функция обстоятельства времени (когда?)

Having written (*having been written, having been drawn*) – предшествование (= *написав, нарисовав*).

Drawing – одновременность (= *рисую*).

Последние две формы перфектных причастий однозначно выражают предшествование ввиду семантики самого перфекта. Данные формы не отличаются высокой частотностью функционирования, в частности, форма *having developed* встречается в национальном корпусе английского языка в 26 примерах, а форма *having been developed* всего в 3 примерах.

(1) - *Having developed* such plant-specific skills, a worker *will not be* in a position to find a job / *Развив* такие специфичные для завода навыки, работник не сможет найти работу (BNC).

(2) - Nowadays, the spa doubles as a ski resort, *having been developed* along with its winter Annexe, Super-Barges, higher up the road / В настоящее время курорт также является горнолыжным курортом, который был *достроен и запущен* вместе с его зимней пристройкой, Супер-Баржами, выше по дороге (BNC).

Перфектные причастия выражают значение нонкального предшествования в примерах (1) и (2) относительно предикатов в форме Future Simple (1) и Present Simple (2). Хотя формам Simple присуще выражение регулярных действий, в данных примерах наличие момента речи, совпадающего с нонкальной точкой *сейчас* имплицитруется прямой речью (1), а в примере (2) дополнительно эксплицитруется соответствующим наречием *nowadays* (2).

(3) *Crossing* the street he looked to the left / *Переходя улицу*, он посмотрел сначала налево (BNC).

Форма Participle 1 может функционировать в роли обстоятельства образа действия или времени (3), репрезентируя значение тонкальной одновременности другому действию в форме Past Simple. Во всех случаях функционирования с таксисными значениями предшествования или одновременности Participle 1 и перфектные причастия переводятся на русский язык деепричастиями как основными средствами репрезентации зависимой предикативности в русском языке.

Функция определения (какой?)

Developed – предшествование (= *разработанный*).

Writing, drawing – одновременность (= *пишущий, рисующий*).

Being developed – одновременность (= *разрабатываемый*).

Функция определения присуща трем формам. Две выражают одновременность при условии предиката главного предложения в форме настоящего времени.

(4) Some students from *developed* countries visited our university / Ряд студентов из *развитых* стран посетили наш университет (BNC).

(5) The method *developed* in the laboratory provided good results / *Разработанный* в лаборатории метод показал хорошие результаты (BNC).

Форма Participle 2 *developed* встречается в национальном корпусе английского языка в 12139 примерах, но это не абсолютный показатель функционирования причастия. Во-первых, эта форма существует наряду с омонимичной формой Past Simple, во-вторых, она является структурным компонентом времен группы Perfect.

(6) There are a lot of students from *developing* countries in our university / Много студентов из *развивающихся* стран в нашем университете (BNC).

(7) An electric car *developing* the speed of 100 km/h was designed by engineers / Электромобиль, *развивающий* скорость до 100 км/ час, был спроектирован инженерами (BNC).

Форма Participle 1 *developing* встречается в BNC в 6108 примерах, но опять же показатель является относительным. Во-первых, форма причастия является омонимичной герундию, во-вторых, она входит в качестве структурного компонента в формы времен группы Continuous.

(8) The device *being developed* is tested at the plant / *Разрабатываемое* устройство испытывается на заводе (BNC).

(9) The device *being developed* was tested at the plant / *Разрабатываемое* устройство испытывалось на заводе (BNC).

(10) The device *being developed* will be tested at the plant / *Разрабатываемое* устройство будет испытываться на заводе (BNC).

Форма *being developed* имеет 367 вхождений в национальном корпусе английского языка и является структурным компонентом времен группы Continuous в страдательном залоге Passive. В приведенных примерах предикат стоит в трех формах настоящего (8), прошедшего (9) и будущего (10). В первых двух примерах причастиями как средствами зависимой предикативности выражается значение одновременности нонкальной (*сейчас*) (8) и тонкальной (*тогда*) (9) референциальным точкам, представленным основными предикатами. В примере (10) предикат в форме будущего времени обладает значением следования относительно контекстуально обусловленного момента, в то время как причастие репрезентирует значение одновременности ему, так как само не может выражать отдельный референциальный момент. Данный пример представляется больше теоретически допустимым, чем практически используемым в речи.

Таким образом, таксисное значение причастия как средства зависимой предикативности связано с основным предикатом, но не зависит от его временной формы. Перфектные причастия в функции обстоятельства, Participle 2 в функции определения всегда выражают предшествование. Participle 1 выражает одновременность в форме активного залога в функции обстоятельства и определения, а также в форме страдательного залога в функции определения.

Источники

1. Mingazova N.Kh, Subich V.G., Zakirov R.R., Raheem Ali Al-Foadi Participles in english and arabic: structural and functional approaches 2018 5(17):270-277.
2. De Smet H., Heyvaert L. The meaning of the English present participle English Language and Linguistics 15(03) 2011 :473 - 498 DOI:10.1017/S136067431100013X.
3. Лутфуллина, Г. Ф. Причастия как средства репрезентации таксиса (на материале татарского языка) / Г. Ф. Лутфуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2024. – Т. 17, № 7. – С. 2136-2140. – DOI 10.30853/phil20240318. – EDN BLXNWZ.
4. Лутфуллина, Г. Ф. Репрезентация ситуации восприятия временными формами английского языка / Г. Ф. Лутфуллина // Вестник Томского государственного университета. Филология. – 2015. – № 2(34). – С. 23-32. – DOI 10.17223/19986645/34/3. – EDN TRJYNH.
5. Рахматуллина, Д. Э. Референциальные особенности дистантно-оценочных прилагательных в выражении значения временного следования в английском языке / Д. Э. Рахматуллина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2019. – № 1. – С. 104-110.
6. Galiakhmetova, A. T. Implementation of digital technologies in teaching a foreign language as a condition for forming global competences in higher education institutions / A. T. Galiakhmetova, G. F. Lutfullina // Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – No. 75-3. – P. 118-121. – EDN AHJXGK.

КУЛЬТУРНАЯ ПРИРОДА ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Холисахон Умматовна Махсудова

Андижанский машиностроительный институт, г. Андижан, Республика Узбекистан

xolisxon@mail.ru

Аннотация. В данной статье ономастические языковые единицы анализируются с лингвокультурной точки зрения. Влияние социальных факторов на язык можно увидеть в историческом изменении и развитии процессов культурной и повседневной жизни конкретного народа, этнической принадлежности, образа жизни, культурных отношений и т.д. В этом контексте интеграция лингвистической науки, основанная на антропоцентрических принципах, привела к несравнимому расширению объекта исследования. В частности, проблема взаимосвязи языка и культуры стала одним из ведущих направлений. В частности, существует естественная потребность в такой интерпретации в рамках ономастики.

Ключевые слова: лингвокультурология, коды, культурный код, соматический код, пространственный код, временной код, биоморфный код, духовный код

CULTURAL NATURE OF ONOMASTIC LANGUAGE UNITS

Kholiskhon U. Makhsudova

Andijan Machine-Building Institute, Andijan, Republic of Uzbekistan

xolisxon@mail.ru

Abstract: In this article, onomastic language units are analyzed from a linguacultural point of view. The influence of social factors on language can be seen in the historical change and development of the processes of cultural and everyday life of a particular people, ethnicity, lifestyle, cultural relations, etc. In this context, the integration of linguistic science based on anthropocentric principles has led to an incomparable expansion of the object of study. In particular, the problem of the relationship between language and culture has become one of the leading areas. In particular, there is a natural need for such an interpretation within the framework of onomastics.

Key words: linguacultural studies, codes, cultural code, somatic code, spatial code, temporal code, biomorphic code, spiritual code

Влияние социальных факторов на язык можно увидеть в исторических изменениях и развитии процессов в культурной и бытовой жизни конкретной нации, этническом местоположении, образе жизни, культурных связях и т.д. В этом контексте интеграция лингвистической науки, основанная на

антропоцентрических принципах, привела к несравнимому расширению объекта исследования. В частности, одним из ведущих направлений стала проблема взаимосвязи языка и культуры. В частности, естественно, что существует потребность в такой интерпретации в рамках ономастики.

Проблема взаимодействия и взаимозависимости языка и культуры активно изучается со времен В. фон Гумбольдта. Вопрос о национально-культурном колорите языка стал одной из центральных проблем для быстро развивающихся областей современной лингвистики, таких как этнолингвистика, социоллингвистика, психоллингвистика, лингвокультурология, и когнитивная лингвистика.

В частности, лингвокультурология - это наука, изучающая проявление, отражение и фиксацию культуры в языке и речи. Она напрямую связана с изучением национальной картины мира, языкового сознания, особенностей ментально-лингвистического комплекса.

Наука лингвокультурология, направленная на изучение культурных факторов, влияющих на развитие и функционирование языка В.фон Гумбольдт, А.А.Потебня, Ш.Балли, Г.Г.Шпет, Л.Вайсгербер, Р.Барт, В.В.Виноградов, Д.Н.Шмелев, Ю.Д. Апресян, Е.М.Верещагин, Ю.М.Лотман, Н.И.Толстой, В.Н.Телия, В.А.Маслова, С.Г.В то время как научно-теоретические вопросы изучаются в исследованиях Терминасовых, в узбекском языкознании Н.Махмудов, М.Миртожиев, А.Направление исследований, инициированное Нурмоновыми, Д.К.Бахрановой, Б.Р.Кадировой, А.Моминова, Ф.Продолжено Усмановым и др.

Гораздо более логичным представляется подход к ономастическим единицам с точки зрения материала для лингвокультурологических исследований. Имена собственные, которые образуют специфический пласт духовной культуры конкретного этноса, кодируют информацию об индивидах в рамках взаимодействия, окружающем человека пространстве, времени, природном, географическом, материальном и духовном мире и формируют важную составляющую национальной модели восприятия мира. ландшафт окружающего мира. Например, информация о собственном имени человека, от имени его родителей, в каком пространстве он живет и т.д., определяет национально-культурную принадлежность человека.

"Этнолингвистическое исследование, имеющее дело с двойным отражением (фрагмент реальности в сознании носителя культуры, образ в сознании - в языке), соответственно, должно ставить две взаимосвязанные задачи: определить специфические аспекты национального условного восприятия фрагмента реальности; показать особенности национального восприятия фрагмента реальности. языковой канал, передающий информацию о реальности".

Применительно к ономастическому материалу такую двойственную задачу можно сформулировать следующим образом: раскрыть уникальность ономастических единиц как лингвистического источника информации о духовной культуре народа.

Этнолингвистические исследования направлены на выявление особенностей духовной культуры и менталитета народа в источниках естественного языка. Любая языковая единица проходит через призму внутреннего мира носителя языка. В этом случае коммуникативный процесс протекает на фоне того слоя сознания, который вбирает в себя особенности выразительных возможностей языковой личности или механизм восприятия передаваемой информации, и передает или получает информацию об определенной части реальности. Ономастический материал обладает огромным культурным потенциалом. Поэтому в результате расширения возможностей современных методов исследования область ономастики стала изучаться с лингвистической, культурной и прагматической точек зрения. Как правильно заметил Э. Л. Березович, недостаточно описать культурно-историческую ценность ономастического названия, необходимо извлечь культурно-историческое наследие из информации, полученной из ономастикона, а также разработать методологию описания и интерпретации этой информации [1].

Ономастическая лексика была и остается объектом постоянного внимания исследователей. Семиотическая сущность имен собственных, особенности семантической структуры ономастической лексики проанализированы в работах Дж. Милля, А. Гардинера, Э. Гуссерля, О. Джесперсена, А. В. Суперанской, Г. Н. Кастанеда, Е. Куриловича, П.А.Флоренского, А.Ф.Лосевой, О.С.Ахматовой, И.А.Мельчука, А.Д.Шмелева, А.А.Уфимцева, Д.И.Руденко, Ю.С.Степанова, А.А.Черноброва и других.

В.В. Красных выдвигает понятия "культурный код" и "область измерения-критерии" при объяснении проблемы взаимосвязи языка и культуры. Обычно, когда говорят об отражении культуры в языке, это мыслится в рамках определенной этнической группы, национальной культуры. В.В. Красных рассуждает о том, что такое культура для каждого человека, как она сохраняется в сознании, как она укрепляется в языке и языковом сознании, как она влияет на развитие личности. проявляется в поведении человека, в том числе в коммуникативном поведении, в определении национальной и культурной идентичности. На наш взгляд, этот уникальный подход важен для прояснения сути вопроса. Таким образом, исследователь подчеркивает необходимость понимания того, как определяется "культурный код" в лингвистическом сознании и языке и как он проявляется в речи [2].

Код - это наука о символах и знаковых системах, то есть основной термин семиотики.

Код формируется в культуре и выполняет свою функцию. Поскольку код подразумевает определенный класс знаков и правила их восприятия переводчиком, код всегда ассоциируется с определенной культурой и всегда соответствующим образом расшифровывается на своем родном языке.

Культурный код - это совокупность знаков, составляющих план выражения культурного содержания, внутренне связанную систему информации и отношений культурных ценностей, которые носят традиционный характер и формируются в рамках культуры.

Ученые по-разному подходят к феномену "культурный код" и описывают природный ландшафтный, соматический (телесный), пространственный, временной, объективный, биоморфный, антропный (человеческий), растительный, артефактный, гастрономический, духовный (религиозно-антропоморфный) и другие коды культуры [3].

В.В. Красных выделяет следующие культурные коды:

1. соматический (связанный с телом человека);
2. связанный с пространством;
3. связанный со временем;
4. связанный с вещами и событиями;
5. биоморфный;
6. духовно - душевный [2].

Г.А.Аванесова и И.А.Купцова рассматривают культурный код как понятие, близкое к культурным нормам и традициям. Возможно, они имели в виду, что определенные символы культурного кода основаны на определенной традиции или норме. "Отношение человека к действительности, событиям, нормам, объектам культурного пространства "закодировано" в культурных кодах. Можно предположить, что возможность и способность традиционной культуры сохранять себя и интегрировать инновации извне связана с существованием некоторых сходных семантических структур, основанных на функционировании кодов [5].

С осознания себя человек начинает воспринимать окружающий мир. После прохождения этого "герменевтического круга" потребность познавать мир переходит на следующий новый этап. Таким образом, человек создал путь от себя к самому себе в понимании мира. Иными словами, посредством самосознания человек экстраполирует свои знания о себе на окружающую действительность (зафиксированную в соматическом коде культуры) и воспринимает образ мира.

Некоторые соматические названия также встречаются в монографии С. Турсунова "Топонимы Сурхандарьинской области" [6].

Миркоракуз - село в Бойсунском районе (Ашшурхилват) Узбекистана. **Коракуз** (q) - этноним. **Мир** - сокращенная форма имени Амир (царь).

Миркоракуз - это деревня, в которой жил (строил) человек по имени Амир, член клана Коракуз.

Кангшар - холм в Шерабадском районе Узбекистана. **Кангшар** - это слово, характерное для кипчакского диалекта.

Это шишка, которая выступает между тремя частями носа и впадиной в том месте, где она соприкасается с глазом - **кангшар, kanshar**. Примерно такой же высоты находится и **кангшар**. Гора или большая возвышенность, возвышенность в лоне хребтов называется **кангшар, кангшар**, в некоторых местах морда. Термин стал топонимом.

Коракуз (Qorako'z) - село в Деновском районе (Янгиабод) Узбекистана. **Коракуз** - распространенный турецкий этноним.

Быки кавказской породы черноглазые. Известно, что у тюркских народов, проживающих в Иране, есть племя **Карагезли~Гарагюзли (Коракузли)**. Они жили в провинции Хамадан.

В клане Шатай ферганских кипчаков отмечена клановая сеть **Коракуз**. Этнонимы **Коракуз** и **Козтамгали** имеют одинаковый принцип наименования. Печать была в виде глаза - двойного круглого отверстия (кольца). Деревня была названа в честь клана, а поселок был назван в честь клана. **Коракуз** - это клан Яккабога, Дехонабада, деновских репрессий.

Карабойин - село в Бойсунском районе (Работ). **Карабойин-Корамойин** - этноним, характерный для тюркоязычных народов, кипчаков. Это был клан, характерный для кипчакской конференции (союза) в средние века. Вместе с кочевыми кипчаками они пришли в Центральную Азию, включая Узбекистан (точнее, Моваруннахр), объединились с различными кланами и племенами и стали подчиняться им, объединившись в различные кланы или сети. Каракалпаки Бухары и Самарканда, кипчаки Ферганы, карлуки с левого притока реки Тополон в Сурхандарье, карлуки из Шаргунсоя, клан Майдатоба из Бойсун беллз в районе Тортувли подтверждают эту точку зрения. У каракалпаков и туркмен также были кланы **Корамойон** и **Гарамойон**.

Из примеров видно, что соматические топонимы возникли в основном на основе этнонимов.

Моменты, связанные с космическим кодом. Важность вопроса о пространстве в народном эпосе в плане выражения национального колорита была предметом различных споров со стороны литературоведов и лингвистов. В главе монографии С.М.Мирзаевой "Поэтика узбекских народных романских эпосов", озаглавленной "пространство и время в романских эпосах", высказывается мысль о том, что эпические пространства в узбекских романских эпосах состоят из условных пространств, сформированных в народном художественном мышлении, следовательно, отражающих эти пространства с конкретными городами или местами в романском эпосе [7]. То или иное место -

не что иное, как следствие "не", а также эпические и мифические места, такие как Чамбил, Хунхор, Ваянган, Кохи-Коф, Торкистан, гора Аскар, Арзирум, гора Полопон, Несчастливая пустыня, Арботин, Боги Ирам, реальные названия мест, такие как Ташкент, Октош, Туркестан, Сайрамы также относятся к категории эпоса "Гоороглу". Хотя названия таких специфических пространств вошли в эпическую память бахши под влиянием реальной действительности, тем не менее, они утратили свою реальную географическую сущность в соответствии с требованиями эпической традиции и стали условным эпическим пространством [11]. Это означает, что невозможно сидеть сложа руки и искать особый местный колорит в реальных географических пространствах, описанных в романских эпосах. "Тем не менее, можно видеть, что мифологические образы, характерные для восточной культуры, также послужили основой для названия упомянутых выше "эпических и мифических пространств".

Например, сад Ирам (Iram garden) - это мифологический сад. Место фей в устном творчестве народов Востока. Сад Ирам интерпретируется как несравненно красивый мифический, заколдованный горный сад, покрытый розарием, фруктовым садом и лугом. Согласно мифологии, в Йемене его иногда представляли как Шом. Юнус пари в эпосе "гоороглу", Мискол Парис происходят из Ирама богилика, который описывается как благодетель богпариса, а в земле Чамбил - как святой-покровитель батыр ДЖАМБА, эль-юрта [4].

В древнеегипетской мифологии Аару, также известный как Тростниковое поле, является небесным раем, где правит Осирис. Древние египтяне верили, что душа находится в сердце, и поэтому измеряли вес сердца после смерти. Сердце каждого человека подвешено на огромных весах к страусиному перу, которое олицетворяет концепцию Маат. Сердца, уравновесившие чашу весов, - это те, кто начал долгое и опасное путешествие к тростниковым полям, чтобы жить в вечном удовольствии. В то время как сердца людей тяжелее Перышка, Крокодил Демона Аммита попадает в пасть качества. После этой "второй смерти" Призрак оказывается в ловушке в пространстве под названием Дуот.

Удачливые духи совершают долгое путешествие и подвергаются множеству опасностей, прежде чем достигают Аару. Когда они прибывают, они проходят через ряд врат. Точное количество врат варьируется в зависимости от источников: от 15 до 21. Их охраняют злые демоны, вооруженные ножами. Аару обычно находится на восходе солнца, на востоке, где он описывается как бескрайние тростниковые поля вдоль реки Нил. Это место является хорошим местом для охоты и ведения сельского хозяйства. Именно здесь духам позволено жить вечно [12].

Временной код. В лингвистическом ландшафте вселенной время проявляется различными способами. Номинативное поле понятия "время" включает лексические, грамматические, фразеологические единицы, которые

прямо или косвенно относятся к какому-либо произведению. Относительно мало было замечено в ономастике. На узбекском - Даврбек, Даврон, ансамбль "Весна", газета "XXI век"; на английском - программа "Неделя", похожая на газету "Таймс". В некоторых именах, таких как Томарис, Барчин, заметна сема историчности косвенного времени [8].

Предметный код. Предметный код культуры, который формирует наше видение окружающих нас объектов (как природных, так и созданных человеком), определяет систему определенных эталонов, как и другие культурные коды, по которым мы в основном разбираем, систематизируем и оцениваем окружающую нас вселенную. Следовательно, этот код выражает культурную коннотативность определенных понятий по отношению к существующим объектам, и он может быть реализован по своей природе как в универсальном явлении, так и в национальной идентичности благодаря метафоре в конкретной лингвистике.

Тематический код является наиболее продуктивным источником. Антропонимы, такие как Болтавой, Тешавой (Железный человек, Луна), утверждают, что метафорическое значение связано с обозначением в таких топонимах, как Тошкуприк, Гишткуприк (Деревянный мост, Железный мост). В названиях стихотворений Мухаммада Юсуфа, таких как "Чимильдик", "Йогоч бешик", "Кора кум", "Доппи", именно это отражает национальный колорит - названия предметов послужили поэтическим псевдонимом и были названы так для привлечения читателя.

Сам **биоморфный код** делится на две части – зооморфный (связанный с представлениями о животных) и фитоморфный (связанный с представлениями о растениях) коды. Зооморфный культурный код активизирует в сознании образы животных, птиц, насекомых, которые репрезентируют как денотативные, так и метафорические значения в структуре языковых единиц [14]. Например, у узбеков это исполняется в стиле Ко'Чхорвой, Арслон, Асадбек, а у англичан - Беовольф, Тигр, Августин. По словам Бурханова Э., Усманова М., Хакимова А. "ввиду неполноты информации, на территории республики в составе более пятидесяти топонимов встречается только одно слово "верблюды". Например, Туябоши, Туябо'гузь, Туятортар, Туябошов, Туяяйлов, Туякорен, Туякуирук, Туягудук, Туядала, Туячи, Туябулок, Туябойнок и т.д." [10]. Это признак культурного кода, который указывает на деятельность этнической прослойки, которая ранее занималась животноводством, а также как и тот факт, что верблюд был постоянным спутником, как одно из основных средств передвижения.

Образное применение названий растений с целью создания образного описания человека и связанных с ним предметов, понятий, явлений называется фитоморфизмами.

Примерами могут служить Сунбула, Лола, базилик; Чилонзор; Тюльпан, Роза, Тростниковое поле, виноградник.

Мы приводим несколько примеров из монографии Турсунова о топонимах Сурхандарьинской области [6].

Андизли - это дара в Бойсун, Шерабадский район. Длиннолистный, от названия многолетнего растения, которое растет и оплодотворяет стебель в середине. Люди едят сердцевину андиза, когда она становится мягкой, снимая кору, а когда она высыхает, листья отдают животным [9].

Даштичинор - село (Янгиабад) в Алтынсойском районе. Персидское изофа: **дашт+и+чинор** – **дашт**, где рос клен; деревня с бунедом в степи, где рос клен.

Йоробзор - это адир в Шерабадском районе. (Зарабог). В переводе с персидского **джоруб** - растение, используемое для изготовления веников, метелок-метелочниц. **Ффикс-зор** имеет значение множественного числа. Луг - это место, где растет растение, используемое для изготовления веников.

Название Чанхассен происходит от дакотского слова Хассан, означающего "сахарный клен" (Чан - дерево; хаза - дерево с соком). Северный район метро содержит морфему, завершающую слово, чтобы избежать путаницы с поселком Хасан.

Духовный код культуры - это номинативная основа *serunum* в серии предметных кодов. Этот тип культурного кода часто называют аксиологическим кодом (кодексом ценностей) и обращается к именованию, опираясь на понятия, которые подразумевают базовые социальные ценности.

Ведь духовные устои занимают ведущее положение в восточной культуре, особенно в исламском мире. "Идеи и наставления исламской религии, ставшие нашей национальной ценностью, неразрывно связаны с естественно-историческим развитием, общественной жизнью, образом жизни, прошлым, будущим, культурой, духовностью, обычаями, традициями, языком, регионом, где они были созданы, и т.д. нашего народа. Это проявлялось в различных формах в связи с нашими национальными ценностями, в органичной взаимосвязи друг с другом, и сформировало уникальную систему национальных ценностей. В этой системе устойчивы ценности, обеспечивающие естественно-историческое единство - единая вера, родство, культурно-духовная близость, прошлое и духовное наследие, чувство Родины и т.д [1]. Это отражается и в ономастике. Например, Э. Бегматов подробно проанализировал религиозно-духовную природу имен, основанных на Исламских понятиях и ценностях, в рамках антропонимии [13].

Имена, связанные с религиозными концепциями и верованиями, можно классифицировать следующим образом:

- а) Имена, составленные из имен и атрибутов Бога, названий концепций,

прославляющих Его:Абдулла (Abdullah), Абдурахман, Абдукаххар, Абдусаттар, Хайрулла (Khairullah) и другие.

б) Имена, составленные из слов, обозначающих имена и качества пророков:Мухаммад, Идрис, Авраам, Исаак, Иаков, Моисей, Юнус, Иисус; Ахмад, Хамид, Махмуд, Расул, Наби(и) и т.д.

в) Имена, связанные с именами халифов, некоторых сподвижников, святых:Абу Бакр, Умар, Усман, Али и других.

г) Имена, взятые из имен детей Пророка, родственников, возлюбленных: Фатима, Марьям, Хадиджа, Хасан, Хусейн, Зайнаб, Айша, Сафия и другие. в) Халифалар, иногда Сахаб, Азиз - другие имена, связанные с берилган исмлар.: Абу Бакр, Умар, Усман, Али и другие.

Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах и приветствует) был одним из сподвижников пророка Мухаммада (да благословит его Аллах и приветствует).

Аксиологический код считается удобным способом присвоения имен, основанным на социально-духовных ценностях, связанных с образом жизни людей. В частности, топонимы - это единицы, образовавшиеся в ходе исторического развития общества, и помимо наименования конкретной местности, они предоставляют информацию об историко-культурной среде, верованиях, обычаях, традициях и интересах людей. То же самое можно сказать и о других типах онимов. Например, топонимы, связанные с традицией, преданиями: Чилламосор, Аксокота, Сийпанчикота, Ниезбулок, Оландаштим, Мойкомгичсой, Тегирмон, деревня Бешкоби, деревня Увол. Тот факт, что язык является социальным явлением, проявляется в его ономастиконе.

Под влиянием реалий в обществе, социально-исторических, идеологических и культурных процессов ощущаются изменения в общем состоянии. В определенный период некоторые названия становятся традиционными или становятся менее распространенными, через определенный промежуток времени некоторые из них выходят из употребления. Хотя в прежний колониальный период проводилась политика русификации антропонимов, топонимов и идеонимов, связанных с иностранной культурой, они не прижились в жизни и языке народа. За годы независимости такие названия были заменены на возвращенные или национализированные первоначальные названия.

Например, в Андижанской области Московскому району были возвращены названия Шахрихан, городу Ленинску - Асака. Такая ситуация часто встречается в истории топонимики других народов.

Например, Санкт-Петербург - Питер - Петроград - Сталинград - Ленинград - Санкт-Петербург, Свердловск - Екатеринбург, Пишпек - Фрунзе - Бишкек, Ходжанд - Ленинабад - Ходжанд и т.д.

Таким образом, культурный код является многокомпонентным и включает аксиологический, тематический, предметный и биоморфный. Наглядной иллюстрацией реализации языковыми средствами являются лексические единицы и метафорические образы.

Источники

1. Berezovich E.L. Toponymy of the Russian North: Ethnolinguistic Studies. Yekaterinburg: Ural University Press, 1998. – P. 7
2. Krasnykh V.V. Ethnopsycholinguistics and linguacultural studies. Moscow: Gnosis, 202. – P. 231
3. Hakan S. Cultural codes as one of the main concepts of linguacultural studies (based on phraseological units with the component “stone” and “wind” in Russian and Turkish) // ULAKBİLGE, CİLT2, SAYI3. – P. 81-97
4. Dictionary of linguacultural terms / Authors-compilers M.L.Kovshova, D.B.Gudkov / Responsible. editors M.L.Kovshova. M.: Gnosis, 2018.- P.40
5. Avanesova G.A., Kuptsova I.A. Codes of culture: essence and purpose // Social and humanitarian knowledge 2008. // <https://cyberleninka.ru/article/n/kody-kultury>
6. Tursunov S. Toponyms of Surkhandarya region / S. Tursunov:-T.: Publishing House of the National Library of Uzbekistan named after Alisher Navoi, 2008. - P.57
7. Mirzaeva S. Poetics of Uzbek folk romance epics
8. Sultonova Sh.M. Linguistic-cultural interpretation of time in the culture of the Slavic peoples // UzMU news. UzMU No. 11, 2018. – B. 388-390
9. Ismailov G'M. Linguistic status of cultural codes in the phraseology of Turkic languages // "Ūly dala" III-shi Humanitarlyq g'ylymdar forumynyn materialdary (Materialy III foruma humanitarnyx nauk "Velikaya step") Astana, 2018. - B. 302-312
10. Usmanov M., Hakimov A., Burkhanov E. About the geography of zootoponyms // Information of the Geographical Society of Uzbekistan, volume 42, 2013. - B. 68-70
11. Sutormina O.A. Phytomorphisms and lexical phrases Donskikh kazachikh govorov // Vestnik TGU, vypusk 12 (116), 2012. – P.311- 313
12. Tajiddinov A.A. Islam and national values // <http://old.muslim.uz/index.php/maqolalar>
13. Begmatov E. Anthroponymics of the Uzbek language. T.: Science, 2013.
14. Ahmedov S.N. Semantic features of Jizzakh toponyms: filol.fanl.b-cha fals.dok. (PhD) diss. autoref. Samarkand, 2019. - B. 16, 20

ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВЕРБАЛЬНОГО СИМВОЛА В ТЕКСТЕ

Анастасия Михайловна Мубаракшина¹, Дильяра Шамилевна Шакирова²

^{1,2} ФГАОУ ВО «К(П)ФУ», г. Казань, Россия

¹ blondy010888@mail.ru, ² shakirova_ds@mail.ru

Аннотация. В статье проанализирована проблема интерпретации символа как текстообразующего феномена в тексте современного гороскопа с позиций известного философа и специалиста в области герменевтики Поля Рикера. На основании анализа отобранных текстов авторы приходят к выводу, что основной прием интерпретации символов – это использование ключевых слов, которые могут выходить за рамки ассоциативно семантического поля сигнификата символа. Ключевые слова могут находиться в отношении контекстуальной синонимии и антонимии, как следствие – при трактовке символов стоит учитывать их динамичный характер и их актуальность в рамках конкретного текста. Семантика символов может быть отнесена к тому или иному мифу, который в тексте гороскопа выполняет свою функцию только в рамках особого способа повествования.

Ключевые слова: герменевтика, текст, современный гороскоп, символ, интерпретация, миф, интегральный язык.

THE PROBLEM OF INTERPRETING A VERBAL SYMBOL IN A TEXT

Anastasia M. Mubarakshina¹, Dilyara Sh. Shakirova²

^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹ blondy010888@mail.ru, ² shakirova_ds@mail.ru

Abstract. The article analyzes the problem of interpreting a symbol as a text-forming phenomenon in the text of a modern horoscope from the perspective of the famous philosopher and specialist in the field of hermeneutics Paul Riker. Based on the analysis, the authors conclude that the main method of interpreting symbols is keywords that can go beyond the associative semantic field of the symbol's signature. Keywords may be in relation to contextual synonymy and antonymy, as a result, when interpreting symbols, it is worth taking into account their dynamic nature and their relevance within a specific text. The semantics of symbols can be attributed to one or another myth, which in the text of the horoscope performs its function only within the framework of a special way of narration.

Keywords: hermeneutics, text, modern horoscope, symbol, interpretation, myth, integral language.

Отправной точкой понимания любого текста является наличие у реципиента базовых лингвистических и энциклопедических знаний. Особую сложность в плане понимания текста составляет интерпретация символа, под которым известный философ 20 века Поль Рикер понимал «любую сигнификативную структуру, прямой, изначальный, литературный смысл которой отсылает к другому смыслу, непрямому, фигуративному, приблизиться к которому можно лишь через первый» [1].

Ученый подчеркивает, что процесс расшифровки любого знака вообще основан на уже сформировавшемся языке и тех смыслах, которые приобрели в нем сигнификаты на протяжении длительного периода его развития. В то же время, по его замечанию, проблема понимания символа «здесь и сейчас» должна быть сопряжена именно с современным состоянием языка. Иными словами, символ в тексте должен быть понят именно так, как понимают его носители языка в данный период и в данном обществе.

Интересно в данном смысле рассмотреть символы, которые встречаются в современных гороскопических текстах. Дело в том, что редуцированный формат современных краткосрочных гороскопов заставляет их авторов использовать языковые единицы со значительным семантическим потенциалом, трактовка которых сугубо индивидуальна для каждого адресата. В то же время эти языковые единицы должны быть элементами «интегрального языка», сложившегося на основе когнитивного опыта этноса или группы этносов.

По нашему наблюдению, жанр гороскопа, с точки зрения лингвистики, имеет специфический набор языковых средств и выполняет особую функцию сообщения скрытых знаний, и символ становится их непременным атрибутом [2].

На материале гороскопических текстов для знаков зодиакального круга на август 2023 года [3] мы смогли проанализировать семантику символов и способы их интерпретации, а также выяснили вектор их семантического преломления в рамках гороскопа.

В текстах, адресованных каждому представителю знаку зодиака, автор проанализированных нами текстов выбирает для создания прогноза символы, представленные в китайской Книге Перемен [4], предназначенной для предсказания будущего.

Исследование показало, что одним из наиболее эффективных способов интерпретации символа в гороскопе является прием обращения к ключевым словам. Рассмотрим некоторые примеры.

Девы – доминирующий знак августа проходит под символом «Мощь великого». К данному словосочетанию приводится следующий ряд ключевых слов: *напор, стремление, цели, благополучие, жертва, честолубие*. Можно отметить наличие как положительной, так и отрицательной коннотации данных

лексем в рамках ассоциативно-семантического поля, что подчеркивает принцип контраста в модели построения гороскопа. Это можно подтвердить следующими примерами: *Помните, что невозможно построить свое благополучие на неудачах других; Не нужно никого приносить в жертву собственному честолюбию.* В данных высказываниях «символический смысл создан внутри буквального смысла и самим буквальным смыслом» [1], позволяющим ассимилировать их интенциональную семантику, тогда как в других контекстах выделенные лексемы могут не иметь точек пересечения в семантической структуре.

В то же время при интерпретации символов в гороскопическом тексте стоит учитывать их семантическую динамику, которая репрезентирована посредством «словесных нововведений» [1]. Так, символом Весов в августе 2023 года является «Переразвитие малого», что в рамках современного русского языка можно назвать словосочетанием с окказиональной семантикой, не имеющим прямого толкования. В этом случае автор текста использует ассоциативный ряд, мотивированный ключевым словом «переразвитие»: *переходное время, путь, обстоятельства, воля, просветление, кропотливость, осмотрительность*, способный дать реципиенту верный вектор понимания.

Символом Скорпиона на август 2023 является «Жертвенник», однако ряд ключевых слов противоречит общепринятому толкованию данного слова в лексикографических источниках: «1. Место, на котором приносятся жертвы (в 1 знач.). Возложить ж. 2. В северной части алтаря: столик, на котором приготавливаются Святые Дары для таинства причащения» [5]. Ни одно из значений не коррелирует с ассоциативным рядом гороскопа: *успех, лидер, дело, единомышленники, цифра, желание.* Контекстное употребление ключевых слов также далеко от семантики ядра семантического поля слова «жертвенник»: *Дело, которое вы решите начать вместе с двумя единомышленниками, окажется успешным и выгодным для всех. В августе сильное влияние на вас и ваши отношения будет оказывать цифра 3.* Можно сказать, что данный контекст опосредованно напоминает реципиенту один из сакральных мифологических символов Святой Троицы благодаря использованию числа, однако, в этом случае «миф может выполнять свою символическую функцию только при помощи специфического средства повествования» [1].

Таким образом, можно прийти к выводу о том, что интерпретация символов в тексте современного гороскопа опирается на принцип ключевых слов, которые в рамках одного контекста могут значительно расширять свои ассоциативно-семантические поля. Кроме того, активно используется прием контраста, что Поль Рикер связывает наличием в самом языке и мышлении «фундаментальной оппозиции» [1]. Важно учитывать и динамику символа применительно к тому или иному контексту.

В перспективе исследования планируется проследить корреляцию выбранных символов с ассоциативно-семантическими полями сигнификатов знаков зодиакального круга.

Источники

1. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки по герменевтике / Пер. с фр., вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной. – М.: Академический Проект, 2008. 695 с.
2. Фаттахова Н.Н., Мубаракшина А.М. Принцип опоры на «семейные сходства» при конструировании концепта ЛЕВ в гороскопическом тексте // Когнитивные исследования языка: гл.ред. Н.Н. Болдырев; М-во науки и высш. обр. РФ, Рос. акад. наук, Ин-т языкознания РАН, Тамб.гос.ун-т им. Г.Р. Державина, Рос. ассоц.лингвистов-когнитологов. Вып. № 2 (58): Материалы XII Международного конгресса по когнитивной лингвистике. 30-мая-1 июня 2024 г.: в 2 частях. Ч. I / отв.ред.вып. А.В. Иванов. Москва: ФЛИНТА, 2024. С.437-440.
3. Гороскопы / Астросовет. № 7, 2023. 66 с.
4. И Цзин. Китайская Книга Перемен. – Черновцы: – «Місто», 2018. 70 с.
5. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении языка / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. Отв.ред. Н.Ю. Шведова. М., 2008. Издательский центр «Азбуковник». 1175 с.

КОГНИТИВНО-КОННОТАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ О.СЛАВНИКОВОЙ И С.ХОЛЛ

Гузель Ришатовна Насибуллова (Казань, Россия)
Казанский (Приволжский) федеральный университет
Guz1983@mail.ru

Аннотация. В данной работе исследуется цветообозначающая лексика в художественном дискурсе современных русских и английских авторов-женщин на материале творчества О.Славниковой и С.Холл в сопоставительном аспекте. Выявляется, что цветообозначающая лексика выполняет номинативную, эмоционально-экспрессивную функцию. Авторы-женщины наряду с простыми прилагательными используют сложные цветообозначающие лексемы, которые выражают их авторско-индивидуальный стиль.

Ключевые слова: цветообозначения, О.Славникова, С.Холл, индивидуально-авторский стиль, дискурс, сопоставление.

COGNITIVE AND CONNOTATIVE FEATURES OF COLOR MEANINGS IN THE ARTISTIC DISCOURSE OF O.SLAVNIKOVA AND S.HALL

Guzel R.Nasibullova (Kazan, Russia)
Kazan (Volga Region) Federal University
Guz1983@mail.ru

This research is devoted to the color-signifying vocabulary in the artistic discourse of modern Russian and English women authors based on the material of the work of O.Slavnikova and S.Hall in a comparative aspect. It is revealed that the color-signifying vocabulary performs a nominative, emotionally expressive function. Female authors, along with simple adjectives, use complex color-signifying lexemes that express their author's individual style.

Key words: color designations, O.Slavnikova, S.Hall, individual author's style, discourse, comparison.

Для воздействия читателя писатели используют различные стратегии. Одним из важных стратегий является цветообозначающая лексика, при помощи которой авторы не только создают психологические портреты, внешности персонажей и мир, в котором они находятся, также накладывают символическое значение цвету, которое более ярче раскрывает психологию персонажей и

драматизм ситуаций, придает дополнительную эмоционально-экспрессивную окраску тексту, воздействует на внутренний мир читателя.

В лингвистике колоративная лексика является в центре внимания у многих исследователей: Н.Б.Бахлина, А.А.Брагина, А.П.Василевич, С.В.Кезина, В.Г.Кулпина, Р.М.Фрумкина и др. Однако до сих пор остается актуальным изучение семантических особенностей колоративов, функционирующих в языковом сознании представителей различных культур.

В художественном дискурсе цветокраски используются не только для наиболее точного выражения образа, в них проявляется определенное видение цвета, индивидуально-авторский мир, лингвоэстетика цвета. В данной работе мы рассмотрели индивидуально функциональные особенности когнитивно-коннотативной природы лексем колоративов в художественном дискурсе современной русской и английской авторов-женщин в сопоставительном аспекте. Под дискурсом мы понимаем связный текст в совокупности с экстралингвистическими (прагматическими, социокультурными, психологическими и др.) факторами [1].

Материалом исследования являются лексемы с семантикой цвета в художественном дискурсе О.Славниковой [3] и С.Холл [5]. По утверждению Тураниной Н.А., цветовая картина мира писателя формируется на основе национальной, которая преломляется и видоизменяется в соответствии с авторским мировидением [4]. Базируясь на материал исследования, делается попытка выявить психолингвистические особенности в русской и английской женской языковой личности.

В анализируемом художественном дискурсе колоративная лексика выполняет несколько функций, одной из которых является прямая номинация, занимающая важное место в содержании текста и в его динамике.

О.Славникова умело пользуется широкой гаммой цветов, самыми частотными из которых является черный. Черный цвет не только создает фон, но и передает эмоции и экспрессии. В произведениях О.Славниковой встречаются следующие лексемы, связанные с данной окраской: *черный, чернеть; черный как уголь; черненький, чернильный, жирно чернеющий, угольный*. Автор обращается к колоративу черный и его оттенкам для описания следующих предметов: 1) описание внешности героев: *черное лицо; черные волосы; черные глаза*; 2) как цвет одежды: *чернеет ветхий смокинг*; 3) конкретные понятия окружающего мира, природы: *черные мостки; покрытый бархатными черными трещинами бледный асфальт*.

В художественном дискурсе С.Холл цветообозначающая лексема black/черный в прямой номинации употребляется для обозначения следующих понятий и явлений: 1) одежда: *the black petals of the brooch* – черные лепестки броши (здесь и далее перевод наш); *black shoes* – черная обувь; *a black cardigan* –

черный кардиган. 2) конкретные понятия окружающего мира: *the door was heavy and black* – дверь была тяжелой, черной; *black ink* – черные чернила; *a blackened area of burned gorse* – почерневший участок обгоревшего дрока.

В произведениях современной женской прозы также используются колоратив «черный» в составе метафоры:

У О.Славниковой: «*черная тишина*»; «*в голове открывались черные области, не дававшие связывать мысли*»; «*сводная племянница ... была кривая и черная ветвь, привитая к семейному дереву; мерцающего черной глубиной холодного колодца*».

У С.Холл: «*Carrion bones and a ring of stripped tawny fur nearby, the smell of burned wood, and the black return of everything to peat*». – *Кости мертвечины и кольцо оборванной желтовато-коричневой шерсти рядом, запах горелого дерева и черное возвращение всего в торф*.

Цветобозначающая лексема белый/white также часто встречается в обоих художественных дискурсах. По утверждению психологов, женщинам в белом свойственны бескомпромиссность, некоторая холодность сердца и отсутствие кокетства [2]. В анализируемых художественных дискурсах женщина в белом коннотируется как эталон красоты. Это очень четко проявляется в следующем примере: *The white dress sailed from her body as if she were a rigged ship*. – *Белое платье слетело с нее, как будто она была парусным кораблем*.

О.Славникова использует такие оттенки белого как бледный, белесый. Цветобозначающая лексема бледный выражает эмоциональное состояние героя как страх, испуг, болезнь или смерть. Например, *при белом трепете зарядов Кира чувствовала себя холодной, бледной, скользкой покойницей – покойной матерью*.

Отличающаяся индивидуально-авторским подходом при употреблении следующая цветобозначающая лексема – красный/red. В художественной картине мира О.Славниковой и С.Холл лексема красный в прямой номинации используется при описании внешности, частей лица. Авторы также часто используют оттенки красного, выраженные сложными прилагательными, где первая часть обозначает степень насыщенности цвета: *ярко-красный, густо-красный; a dark-red suit; his face was purplish-red* – *его лицо было багрово-красным*.

О.Славникова активно пользуется оттенками красного цвета как розовый, румяный и алый: *алые маки, розовое тело, розовая сыпь, шершавый румянец*. Наш взгляд, весьма интересным и авторско-индивидуальным является следующий пример, где два оттенка красного цвета розовый и румяный используется для усиления: *розовеющей подагрическим морозным румянцем; морозная румяная зима*.

Для расширения границ лексико-семантической группы прилагательных цвета авторы-женщины обращаются к переносно производным лексико-семантическим высказываниям цвета. В художественном дискурсе О.Славниковой в роли сферой-источником чаще выступают лексемы из тематических групп как фрукты, цветы, а у С.Холл металлы и драгоценные камни.

У О.Славниковой: *угольные брови, с букетом кровавых роз; налитые клюквенной кровью оттопыренные уши; белоснежный автобус; серебряная бумага; слиловые рты, обсахаренные городки; млечное тело; цитрусовые глаза.*

У С.Холл: *bronze northern light – бронзовое северное сияние; a lime-colored dress – платье цвета лайма; the sea was sapphiric – море было сапфировым.*

Цветобозначение grey – серый находится между белым и черным. Данная окраска как нейтральный цвет имеет уничижительное значение в рассматриваемых дискурсах. О.Славникова для более точного выражения серого цвета сравнивает с железом, в художественной картине писательницы серый ассоциируется с железом: *серые бревна цвета железа и паутин; серое дерево имело железный цвет, а железо ржавело, цвело, будто золотая, рыжая, зеленая болотная ряска.*

Рассмотрим особенности выражения следующего цветобозначения – синий/голубой. Цвет blue в цветовой картине мира С.Холл активно используется при описании внешности, одежды влюбленной женщины или мужчины, в кого она испытывает чувства: *blue bore of his eyes. – голубая глубина его глаз; he seems full of blue light, in the blue room – в этой голубой комнате он кажется наполненным голубым светом; the blue silk dress – голубое шелковое платье.*

В цветовой картине мира О.Славниковой синий и его оттенки могут выражать пейоративную оценку: *синюшные, горько воняющие алкаши; кто-то из замерзших до селедочной синевы.*

Цветовая гамма лексико-семантической группы синий в О.Славниковой шире. Автор активно употребляет оттенок сизый. Сизый, сизовый — цвет голубя, позже просто синий. Долгое время употреблялось только обозначения оперения птиц и обозначения цвета ткани. В рассказах О.Славниковой сизым цветом описывается пространство, природные явления, одежда: *сизая, когда-то белая рубаха; сизый Петербург; тонким сизым маревом серебрились голые березняки.*

Следующим цветом, отличающимся авторско-индивидуальным подходом в художественных дискурсах авторов-женщин, является зеленый/green. Этот цвет всегда ассоциируется с травой и зеленью. В цветовой палитре встречаются следующие сложные прилагательные с лексемой зеленый/green:

У О.Славниковой: *изумрудно-зеленый, ядовито-зеленый, грязно-зеленый*. Если изумруд коннатирует богатство, насыщенность цвета, то ядовито-зеленый, грязный зеленый имеют отрицательную оценку.

У С.Холл сложные прилагательные выражают положительную оценку: *a girl with pale-green eyes – девочка со светло-зелеными глазами. new drinks arrive, blazingly green. Absinthe. – принесли новые напитки, ослепительно зеленые*.

В отличии от С.Холл в цветовой палитре О.Славниковой большое место занимает цветообозначения *рыжий и ржавый*, которых мы можем считать оттенками цвета orange английского языка: *рыжие волосы, рыжий загар, рыжая шерсть, рыжая лямка рюкзака*. Прилагательное *ржавый* в описании О.Славниковой является синонимом *рыжего*, но имеет отрицательную оценку или вызывает отвращение: *Веснушки походили ... на размытые ржавые пятнышки, характерные для местных болотных лягушек; ... на ржавом бомжовском загаре*.

В результате, базируясь на анализируемый материал, можно сказать, что в художественном дискурсе О.Славниковой и С.Холл используется широкий спектр цветовой палитры. Авторы-женщины наряду с прямой номинацией накладывают на цветообозначения и коммуникативно-изобразительную нагрузку. Лексика со значением цвета в художественном дискурсе авторов представлена общеязыковыми и индивидуально-авторскими наименованиями, в колоративах писателей отражается авторская языковая картина мира, восприятие реалий окружающей действительности.

Источники

1. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Большая Рос. Энциклопедия. 2002.
2. Серов Н.В. Светоцветовая терапия. М.: Речь, 2001. 255с.
3. Славникова О.А. Любовь в седьмом вагоне: рассказы. Москва: Издательство АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2023. 316 с.
4. Туралина Н.А. Колоративная картина мира в восприятии современных писателей-женщин // РУССКИЙ ЯЗЫК В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ. 2019. С. 431-433.
5. Hall Sarah The Beautiful Indifference. London: Faber and Faber, 2014. 208 p.

ВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ, БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ И АСПЕКТЫ

Оздемир Сибель
«НГЛУ», г. Нижний Новгород, Россия
sibelllozdemr@gmail.com

Аннотация. Будущее время — это конструкции и элементы, которые выражают действия или состояния, которые ещё не произошли и ожидаются в будущем. В турецком языке будущее время занимает важное место в выражении временных понятий. Окончания настоящего и общего времени также используются для обозначения будущего времени. Суффиксы наклонений являются грамматическими конструкциями, выражающими отношение говорящего. Они указывают на условия, при которых происходит действие или состояние. Суффиксы наклонений отличаются от временных суффиксов своей специфической структурой. Поэтому среди некоторых исследователей возникли споры о том, могут ли наклонения выражать понятие времени. Филологи классифицировали структуры наклонений, которые выражают будущее, общее и настоящее время, с целью внести ясность в выражение времени.

Ключевые слова: Турецкий язык, грамматические категории, будущее время, модальность и аспект, концепция времени

TEMPORAL STRUCTURE IN TURKISH, FUTURE TENSE, AND ASPECTS

Ozdemir Sibel
«LUNN», Nizhny Novgorod, Russia
sibelllozdemr@gmail.com

Abstract: The future tense consists of structures and elements that express actions or states that have not yet occurred and are expected to occur in the future. In Turkish, the future tense plays an important role in expressing temporal concepts. Simple present and present continuous tense endings are also used to indicate future actions. Modal suffixes are grammatical structures that convey the speaker's attitude towards an action or state, indicating the conditions under which it takes place. These modal suffixes differ from tense suffixes in their specific structure. As a result, there has been debate among some researchers regarding whether modals can express the concept of time. Linguists have classified modal structures that express future, general, and present tenses to clarify the expression of time.

Keywords: Turkish language, grammatical categories, future tense, modality and aspect, concept of time.

Время — это грамматическая структура, которая указывает, где на временной шкале находится событие или состояние. Понятие времени, это грамматическая структура, изучаемая лингвистами. У каждого языка есть свои грамматические структуры и правила выражения времени. В турецком языке помимо временных суффиксов и наклонений, деепричастия также играют важную роль в передаче временных значений. В своём труде «Понятие времени и его обработка в турецком языке» Устюнова утверждает, что для передачи чёткого значения действия оно должно оцениваться в контексте взаимосвязи времени и субъекта. Наклонения указывают на отношение субъекта, однако связь действия с временем особенно важна для выражения будущего времени [10, с. 189]. Зейнеп Коркмаз и Мухаррем Эргин разделили понятие времени в турецком языке на пять категорий: прошедшее время с очевидным фактом, прошедшее время с косвенным свидетельством, общее время, настоящее время и будущее время [12, с. 289; 5, с. 584]. В турецком языке используются различные временные конструкции, такие как структуры, которые начались в прошлом и продолжаются в настоящее время, конструкции настоящего времени, выражающие будущее, и конструкции будущего времени с суффиксом общего времени. Однако формы будущего времени, которые выражают только временные категории, не могут точно передать смысл. Поэтому суффиксы наклонений, указывая на отношение субъекта, показывают, о каком временном промежутке идет речь. Это помогает частично уменьшить сложность временных конструкций.

В турецком языке при выражении времени в литературных текстах проводится оценка по двум подкатегориям. Одна из них — это реальное время текста, а другая — грамматическое время глагола.

Реальное время — это время, когда действие происходит в реальном мире. В тексте действие может происходить в прошлом, настоящем или будущем.

Грамматическое время — это время действия в структуре глагола. Действие, известное в реальном времени, может быть выражено в повествовании как в прошлом, так и в будущем или настоящем времени. Рассмотрим пример, предполагаемый в романе. Персонаж сидит в кафе и пьет кофе в 10:00. Действие происходит в реальном времени в этот момент. Реальное время действия — 10:00 утра. Однако действие в грамматическом времени может быть выражено в прошедшем времени: «В 10:00 утра он зашел в кафе и заказал кофе». Во втором случае действие может быть выражено в настоящем времени: «В 10:00 утра он заходит в кафе и заказывает кофе». Наконец, в будущем времени: «В 10:00 утра он пойдет в кафе и закажет кофе». Деепричастия также объединяют эти два

восприятия времени, создавая более сложное и богатое значение, которое соответствует потоку языка. В итоге связь между временем и наклонением в турецком языке освещает не только грамматическую структуру действия, но и смысловой мир [1, с. 145].

Наклонения — это грамматические структуры, которые выражают, как субъект воспринимает действие, его отношение и эмоции. Наклонения могут выражать различные чувства, такие как печаль, сожаление, невозможность или жалобу. Зейнеп Коркмаз определяет понятие наклонения как «грамматическую форму, которая показывает, как действие или состояние, выраженное глаголом, воспринимается говорящим, слушающим или лицами, о которых идет речь» [6, с. 103].

Эргин и Бангуаоглу отмечали, что суффиксы общего и настоящего времени могут в некоторых случаях указывать на будущее. Конструкция с суффиксом общего времени выражает меньшую вероятность действия по сравнению с суффиксом настоящего времени, который используется для ближайшего будущего [12, с. 302]. Кроме суффиксов, на время также указывают наречия и слова, такие как «завтра», «в следующем месяце», «в будущем» [2, с. 178, 12, с. 302]. Бангуаоглу отмечает важную роль наречий времени при выражении общего и настоящего времени. Глагол «*gelmek* (приходить)» в будущем времени употребляется с грамматической конструкцией «-есек» (*geleceksin* — Ты пойдёшь), выражая будущее событие, в то время как конструкция «*ge-li-yor-sun-* Ты идешь» используется для обозначения настоящего времени. Однако эти конструкции не всегда отражают время, которое они обозначают морфологически. В зависимости от контекста они могут выражать как общее время, так и будущее [2, с. 443]. Если рассмотреть предложение «*Buraya her zaman geleceksin*» (Ты всегда будешь приходить сюда), то глагол «приходить» спрягается в будущем времени с суффиксом «-есек». Внешне оно выражает будущее время, но в действительности это предложение общего времени, так как используется наречие времени «*her zaman*» (всегда). Наречие «всегда» указывает на действия, которые совершаются регулярно. В дополнение к Бангуаоглу, Эргин отмечает, что не только общее и настоящее время могут выступать в роли будущего, но также указывает на временные ограничения для выражения будущего времени с помощью этих суффиксов. Он подчеркивает, что конструкции с общим временем обозначают более неопределенное будущее, в то время как конструкции с настоящим временем указывают на более близкое будущее [12, с. 302].

Х. Наррог и Джанер Керимоглу в своих исследованиях модальности обращаются к вопросу её связи с временными категориями. Наррог отмечает, что модальные конструкции имеют собственные значения, не связанные напрямую с категорией времени, поэтому в фокусе оказывается не

грамматическая структура, а передача смысла предложения [9, с. 256, 4, с. 19]. Модальность представляет собой грамматическую категорию, отличающуюся неопределённостью, выражающей отношение говорящего. Японский писатель Кудо охарактеризовал модальность как «свалку грамматических категорий», подчёркивая трудности её точного определения. Зейнеп Эрк Эмексиз утверждала, что модальность кодируется как вероятность и необходимость. По её мнению, модальность охватывает не только глагол, но и весь семантический контекст предложения [11, с. 57].

Несрин Гюнай отмечает, что модальность играет важную роль в выражении необходимости, разрешения, приказа и просьбы. Например, предложение «Ты должен заполнить эту форму» связано с модальностью необходимости. Поскольку оно выражает необходимость действий в будущем и подразумевает обязательное выполнение, оно несет в себе значение будущего времени. Поэтому многие модальные формы часто используются для указания времени [3, с. 532].

Джанер Керимоглу указывает на прямую связь динамической модальности со временем и на акцентирование способности субъекта выполнять действие [4, с. 118]. Динамическая модальность усиливает связь между модальностью и временной структурой, поскольку косвенно указывает на время совершения действия [8, с. 129]. Динамическая модальность — это тип модальности, связанный с тем, сможет ли субъект выполнить действие, намерение которого уже существует. В этой структуре используется суффикс «-ebil/-abil». Например: «Завтра я смогу учиться». «До четырех часов вечера я смогу сделать презентацию». Здесь глаголы «смочь учиться», «смочь сделать» указывают на возможность выполнения действия субъектом в будущем. Если использовать отрицательную форму, и тогда приведём в качестве примера «Студенты, возможно, не смогут пойти в музей на следующей неделе». «Спортсмены, возможно, не смогут начать тренировки через неделю». Здесь отрицательная форма суффикса «-ebil/-abil» указывает на вероятность того, что субъект не сможет выполнить действие. И также это формы будущего времени. В турецком языке действия выражают значение будущего времени. Эта особенность также встречается в татарском языке. В татарском языке модели и конструкции, обозначающие будущее время, разнообразны. Процессуальные значения выражаются глаголами «башлау» (başlamak – начать), «тәмамлау» (tamamlamak – завершить), «дэвам итү» (devam etmek – продолжать) и «кабатлау» (tekrar etmek – повторять). Поскольку это глаголы, побуждающие к действию, они выражают значение будущего времени [7, с. 3219-3223].

Выводы

Языковая функция времени и наклонений выявляет отношение говорящего, процесс осуществления действия и неопределенности, связанные с

этим процессом. Понимание того, как время обрабатывается в турецком языке и как оно связано с наклонениями, помогает нам лучше понять многослойную структуру языка.

Источники

1. Аксан, Д. Грамматика турецкого языка / Д. Аксан. – Анкара: Турецкого языкового общества, 1999. – 145 с.
2. Бангуоглу, Т. Грамматика турецкого языка / Т. Бангуологлу. – Анкара: Издательство Тюркского языкового общества, 1976. – 178 с.
3. Гюнай, Н. Модальные значения суффикса -(A/I)r в турецком языке / Н. Гюнай // Международный журнал языковой академии. — 2014. — Вып. 2(4). — С. 532–543.
4. Керимоулу, Ч. Модальность и контекст семантические и грамматические исследования / Ч. Керимоулу. – Стамбул: Богазичи, 2011. – 97, 118 с.
5. Коркмаз, З. Турецкая грамматика / З. Коркмаз. – Стамбул: Тюркского языкового общества, 2007. – 584 с.
6. Кормаз, З. Грамматика турецкого языка Турции (Морфология) / З. Коркмаз. – Анкара: Турецкого Лингвистического Общества, 1992. – 103 с.
7. Лутфуллина, Г. Ф. Сравнительный анализ наречий одновременности в английском и татарском языках / Г. Ф. Лутфуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 10. – С. 3219-3223.
8. Лутфуллина, Г. Ф. Потенциал морфологических категорий принадлежности и сказуемости в выражении референциального статуса именной группы в татарском языке / Г. Ф. Лутфуллина, И. В. Марзоева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2(20). – С. 128-131.
9. Наррог, Х. Модальность в языке / Х. Наррог. – Оксфорд: Оксфордский университет, 2015. – 256 с.
10. Устунова, К. Понятие времени и его обработка в турецком языке / К. Устунова. – Анкара: Издательство Тюркского языкового общества, 2012. – 189 с.
11. Эмексиз, З. Э. Модальность в турецком языке и значение / З. Э. Эмексиз. – Стамбул: Издательство Китабеви, 2008. – 57 с.
12. Эргин, М. Турецкая грамматика / М. Эргин. – Издательство Байрак, 2012. 289-290, 302 с.

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ВЫРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ЖАНРЕ СЕНДАП

Екатерина Сергеевна Ошанова

ФГБОУ ВО «ИжГТУ имени М.Т. Калашникова», г. Ижевск, Россия

oshanova_katja@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу языковых средств в жанре сендап на материале фрагментов выступлений русских и американских комиков. Актуальность работы заключается в изучении стилистических особенностей современного комедийного жанра – сендап. Научная новизна заключается в выявлении в современном комедийном жанре языковых средств, благодаря которым юмор расширяет границы своего применения. Следует отметить, что комическое является основой юмористического дискурса. Как показал анализ, лексические средства выразительности играют важную роль в создании комического эффекта в сендап монологах. В процессе исследования выявлены наиболее характерные лексические средства создания комизма в русском и английском языках: алогизм, гипербола, литота, метафора, ирония, сленг и лексические повторы.

Ключевые слова: юмористический дискурс, стилистические средства, понятие «комическое», жанр сендап.

STYLISTIC TECHNIQUES OF EXPRESSING COMEDY IN THE STAND-UP GENRE

Ekaterina S. Oshanova

ISTU, Izhevsk, Russia

oshanova_katja@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of linguistic means in the stand-up genre based on fragments of performances by American and Russian comedians. The relevance of the work lies in the study of the stylistic features of the modern comedy genre - stand-up. Scientific novelty lies in the identification of linguistic means in the modern comedy genre, thanks to which humor expands the boundaries of its application. It should be noted that the comic is the basis of humorous discourse. As the analysis showed, lexical means of expression play an important role in creating a comic effect in stand-up monologues. In the course of the study, the most characteristic lexical means of creating comedy in the Russian and English languages were identified: alogism, hyperbole, litotes, metaphor, irony, slang and lexical repetitions.

Key words: humorous discourse, stylistic means, the concept of “comic”, stand-up genre.

Целью данной работы является выявление наиболее ярких стилистических приемов выражения комического в русском и английском языках. Для достижения цели исследования были поставлены следующие задачи: 1. Изучить характерные особенности понятия «комическое». 2. Рассмотреть стилистические средства выражения комического.

Понятие «юмор» в словарях интерпретируется как вид комического, сочетающий насмешку и сочувствие, выражающий беззлобно-насмешливое отношение к событиям и людским недостаткам [1; 2]. Отметим, понятие «комическое» рассматривается в работах С. Н. Плотниковой [3], Н. Д. Арутюновой [4], Е. В. Вотинцевой, Ф. Г. Фаткуллиной [5. С. 1353] и др.. В. И. Карасик рассматривает юмор как элемент культуры, который позволяет понять как свою, так и чужую культуру [6. С. 436, 441].

В рамках стилистического анализа данной работы будут представлены лексические средства выражения в жанре стендап на материале фрагментов выступлений русских и американских комиков. В общем было рассмотрено 120 лексических средств выразительности (60 примеров в русском и 60 примеров в английском языке).

Рассмотрим лексические средства выразительности на русском языке:

Алогизм

*Им же **пузо** **выдают**?* (Комичный эффект достигается за счет сочетания слов выдавать пузо, что невозможно сделать).

Каламбур

- Вы уронили. - Что? – Улыбку.

Я люблю игры, но ненавижу игру «Балда». Я так ее ненавижу, что у меня просто слов нет.

Гипербола

*Я поехал в то казино, по совету друга, и оставил там **чертову тучу денег, мешки золота** я там оставил, чтоб вы понимали.*

Литота

*Это ты мне говоришь, **мальчик-с-пальчик**, подойди-ка сюда.*

Метафора

*Да этот мужик, **золотые, черт возьми, руки**, справился на раз два.*

*Поверьте мне, **время бежит** так незаметно, что еще вчера ты получал аттестат, а сегодня получаешь пенсию.*

Эпитеты

*Эта **потрясающая черта** нашего народа, вы в курсе да?*

*Мы с вами **безбашенные русские**, а эти – эти так.*

Сравнение

*Фуражка на нем, как **тарелка инопланетянина**.*

*И его кожа слазит огромными кусками, как **кожура с апельсина**.*

Олицетворение

*Кто бы мог подумать, что **моидела пойдут в гору** так скоро.*

*И **подбегают ко мне все эти камушки** и плачут, и стонут, возьми нас, говорят, приюти нас.*

Ирония

Ты что думаешь, она тебя там будет встречать с хлебом-солью?

Сленг

*И теперь я отваливаю **по 5 кусков** в год за обслуживание куска пластмассы, на котором почти никогда нет денег. Там **реально** всегда шаром покати.*

Междометия

Ах ты, не могу на тебя злиться, такой карапузик.

Йоу, вообще-то мы договаривались не об этом.

Лексический повтор

*У меня **невероятно** редкая болезнь глаз. Моя **невероятная** коллекция гербария сегодня стухла. Все **невероятно** дерьмово, знаете ли.*

Таким образом, самыми яркими лексическими средствами в русском языке являются: алогизм, каламбур, гипербола, литота, метафора, эпитет, сравнение, олицетворение, ирония, сленг.

Рассмотрим лексические средства выразительности на английском языке:

Алогизм

*And a big health scare on for men as well for testicular cancer. **Women don't get that so much.***

Гипербола

*They perspire **5 times** their own body.* Насмешка над молодежью; приведен пример, подтверждающий их гиперэнергичность.

Литота

*And that mountain is **only a few steps** away.*

Метафора и метонимия

You are brain ninjas.

Эпитет

*It's always **different** but involves touching her own face.*

Ирония

Hello, hello, that's all I do, hello.

Сленг

*I know he failed everythong, but you've got **to give him props** for trying.*

Междометия

***Ohhhh**, he's there, give it to her!*

***Yeah, yeah**, the party is here now.*

Лексические повторы

*How did you figure out where you told me to fucking **hide**. And then she **hides**. This is her **hiding**.*

Таким образом, самыми распространенными приемами в английском языке оказались алогизм, гипербола, литота, метафора, эпитет, ирония, сленг.

В ходе анализа, было выявлено, что построение комического текста происходит за счет намеренного разрушения стилистических, словообразовательных, морфологических и синтаксических норм, выраженного использованием ряда языковых приемов.

Также было отмечено, что в русском и английском языках используются схожие средства достижения комического эффекта, которые являются важным инструментом для изучения культурных и языковых особенностей. Таким образом, лексические средства играют важную роль в создании комического эффекта, так как добавляют экспрессии речи и привлекают внимание аудитории.

Источники

1. Толковый словарь под. ред. Д. Н. Ушакова. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения 12.09.2024)
2. Толковый словарь под. ред. С. И. Ожегова. [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения 12.09.2024)
3. Плотникова С. Н. Онтологический статус комического в коммуникации // Речевое общение : специализированный вестник. Вып. 13 : Категория комического в аспекте теории и практики речевого воздействия. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011. С. 6–32.
4. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Школа «Яз. рус. культуры», 1998. 896 с.
5. Вотинцева Е. В., Фаткуллина Ф. Г. Аксиологические проблемы современной лингвистики // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 4. С. 1352–1355.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс: монография. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
7. Данила Поперечный (2018) «Нелицеприятный» // Youtube (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IfTlqfHq1d8>) [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.11.2023).
8. Алексей Щербаков «Новый StandUp» // Youtube (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=nUVSPHb2N8s>) [Электронный ресурс] (дата обращения: 25.11.2023).

9. Dane Cook «Why women win 99% of arguments!» // Youtube (URL: https://www.youtube.com/watch?v=nk78_mK0M3I) [Электронный ресурс] (дата обращения: 10.12.2023)

10. George Carlin «People are Boring» // Youtube (URL: <https://www.youtube.com/watch?v=eyWsFfd9pqE>) [Электронный ресурс] (дата обращения: 12.12.2023).

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯЗЫКА

Татьяна Сергеевна Пименова¹, Ольга Сергеевна Анохина²

^{1,2}ФГАОУ ВО «К(П)ФУ», г. Казань, Россия

¹pimenova_ts@mail.ru, ²olga.anokhina98@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются основные научные подходы к исследованию фразеологического состава языка в рамках лингвистической дисциплины – фразеологии. Делается вывод о необходимости перехода на полипарадигмальный подход к изучению фразеологического состава языка в связи с развитием трансдисциплинарных исследований.

Ключевые слова: фразеологический состав языка, полипарадигмальный подход, трансдисциплинарные исследования.

SCIENTIFIC APPROACHES TO THE STUDY OF PHRASEOLOGICAL COMPOSITION OF LANGUAGE

Tatiana S. Pimenova¹, Olga S. Anokhina²

^{1,2}Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹olga.anokhina98@gmail.com, ²pimenova_ts@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the main scientific approaches to the study of phraseological composition of language within the linguistic discipline - phraseology. It is concluded that it is necessary to switch to a polyparadigmatic approach to the study of the phraseological composition of language due to the development of transdisciplinary research.

Keywords: phraseological composition of language, polyparadigmatic approach, transdisciplinary research.

Работы швейцарского лингвиста Шарля Балли, начавшего изучение устойчивых словосочетаний в стилистике, нашли свое продолжение в трудах таких исследователей, как А. Сеше, Х. Касарес, У. Чейф, А. Маккей, Ф. Чермак и стали началом для теоретического исследования фразеологизмов [1, с. 6]. Возникновение и развитие фразеологии как самостоятельной лингвистической дисциплины далее происходило благодаря научным трудам советских ученых: В.Л. Архангельского [2], В.В. Виноградова [3], А.В. Кунина [4], Б.А. Ларина [5], Е.Д. Поливанова [6], В.Н. Телии [7] и др.

В отечественной лингвистике возникли несколько научных фразеологических школ, в которых оформились различные подходы к изучению

фразеологических единиц, определению объектов для исследований. В.И. Макаров выделяет научные фразеологические школы по географическому и персональному критерию, среди которых: московская, ленинградская, тульская, челябинская, костромская, казанская, белгородская, ростовская, магнитогорская, новгородская [8, с. 96-97].

Специалисты в области фразеологии по-разному классифицируют научные подходы к исследованию фразеологического состава языка в отечественной лингвистике.

Так А.А. Хуснутдинов выделяет три фразеологические концепции, основоположниками которых являются Е.Д. Поливанов, В.В. Виноградов, Б.А. Ларин [9, с. 76]. Критерием для классификации выбраны объект и предмет фразеологии как науки. Е.Д. Поливанов первым назвал данный раздел языкознания фразеологией. Его ученики и последователи начали систематизацию фразеологического состава языков [4, с. 6-7]. В работах Е.Д. Поливанова, М.М. Копыленко, З.Д. Поповой в качестве объекта фразеологии рассматриваются «все сочетания слов языка», а предметом считаются «индивидуальные значения словосочетаний». Б.А. Ларин к фразеологическому составу языка отнес только два типа сочетаний, а именно метафорические сочетания и идиомы. В исследованиях А.И. Молоткова «...фразеологическая единица определяется не как сочетание слов, а как особая единица», которая отличается и от слова, и от словосочетания. Фразеологическая концепция В.В. Виноградова – В.Л. Архангельского определяет фразеологические единицы как особую разновидность устойчивых, воспроизводимых сочетаний слов и именно их рассматривает в качестве объекта фразеологии. Данные идеи развивали впоследствии В.Н. Телия, В.Т. Бондаренко [9, с. 80-84].

Характеризуя основные направления развития отечественной фразеологии, А.А. Хуснутдинов выдвинул предположение, что «...наличие разных подходов к объекту и предмету фразеологической науки во многом способствовало активному и успешному развитию фразеологии и фразеографии как особых разделов языкознания, а также уточнению соотношения фразеологии с другими научными дисциплинами – терминоведением, паремиологией и др.» [9, с. 87].

Анализируя имеющиеся научные подходы, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский классифицировали их по такому критерию, как понимание национальной специфики фразеологизмов и выделили сопоставительный и интроспективный подходы [10 с. 260, с. 272]. Сторонники сопоставительного подхода считают, что все факты одного языка относительно другого будут оригинальными с точки зрения традиционной народной культуры. Интроспективный подход строится на представлении «о наличии базовых национально-культурных характеристик безотносительно к специфике других языков и культур» [11, с. 42].

Еще одна классификация научных подходов в качестве основания для группировки рассматривает парадигмы, которые оформились в отечественной фразеологии.

Научная школа В.В. Виноградова сосредоточила свое внимание на структурно-семантической парадигме. Как отмечает В.Н. Телия, с середины 70-х – начала 80-х гг. стал очевиден ее кризис, поскольку исследователи тщательно выявляли структурно-семантические особенности фразеологизмов, а далее возникла необходимость изучить их проявление в живой речи (12, с. 7-8). В результате этого кризиса оформилась антропологическая парадигма, которая изучала взаимосвязь языка и человека, его сознания и мышления с деятельностью [13, с. 49].

А.Д. Бакина, утверждает, что в настоящее время приоритетным является «...изучение фразеологии с позиций лингвокогнитивного и лингвокультурологического подходов...» [14, с. 57]. А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский наиболее перспективным называют «когнитивный подход к семантике фразеологических единиц» [10, с. 22]

Таким образом, развитие научных исследований в современной фразеологии опирается на полипарадигмальный подход, при котором для анализа социокультурной жизни используются достижения и инструментарий разных парадигм [15, с. 247].

Н.В. Денисенко полагает, что для изучения проблем взаимосвязи языка и культуры, языка и мышления необходим переход от лингвистических к междисциплинарным исследованиям [11, с. 41]. Подобные исследования проводятся на основе взаимодействия представителей нескольких научных дисциплин, которые отличаются предметом исследования, специфической научной терминологией, методами исследования. Для получения серьезных результатов необходимы формирование научных коллективов и эффективная работа представителей различных наук, что весьма затруднительно. Представляется весьма обоснованным предложение части современных российских ученых осуществить переход к трансдисциплинарным исследованиям, призывая к разработке «...общих подходов к решению сложных вопросов вместе» [16, с. 200].

Источники

1. Ганиева Г.Р. Фразеологические единицы с компонентом именем собственным в английском, русском и татарском языках: монография / Г.Р. Ганиева. Нижнекамск: Нижнекамский химико-технологический институт (филиал) ФГБОУ ВПО «КНИТУ», 2012. 106 с.

2. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в русском языке. Основы теории устойчивых фраз и проблемы общей фразеологии. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростов. ун-та, 1964. 316 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. М.: Наука, 1977. 312 с.
4. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: [Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.] / А.В. Кунин. 3-е изд., стереотип. М.: Высш. шк.; Дубна: Феникс, 1996. 380 с.
5. Ларин Б.А. Очерки по фразеологии (О систематизации и методах исследования фразеологических материалов) / История русского языка и общее языкознание. (Избранные работы.) М.: Просвещение, 1977. С. 125-149.
6. Поливанов Е.Д. Введение в языкознание для востоковедных вузов. Л.: Ленингр. вост. ин-т им. А. С. Енукидзе, 1928. 220 с.
7. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
8. Макаров В.И. Новгородская фразеологическая школа / В.И. Макаров // Verba. Северо-Западный лингвистический журнал. 2021. №2 (2). С. 95-108.
9. Хуснутдинов А.А. Заметки к истории фразеологической науки. В.В. Виноградов – В. Л. Архангельский – В. Т. Бондаренко / А. А. Хуснутдинов / Тульский научный вестник. Серия «История. Языкознание». 2021. № 1(5). С. 76-90.
10. Баранов А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. М.: Знак, 2008. 656 с.
11. Денисенко Н.В. Подходы к изучению фразеологических единиц / Н.В. Денисенко // Lingua mobilis. 2011. №1 (27). С. 41-45.
12. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
13. Постовалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека / В.И. Постовалова / Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 8-69.
14. Бакина А.Д. Современная фразеология: полипарадигмальный подход / А.Д. Бакина / Научные исследования XXI века. 2022. № 5(19). С. 54-59.
15. Подход полипарадигмальный / Кравченко С.А. Словарь новейшей социологической лексики: теории, понятия, персоналии (с английскими эквивалентами) / С.А. Кравченко; Ин-т социологии РАН. Москва: МГИМО-Университет, 2011. С. 247.
16. Князева Е.Н. Трансдисциплинарные стратегии исследований / Вестник ТГПУ. 2011. №10. С. 193-201.

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА ПЕСНИ «FNF» K-POP ГРУППЫ STRAY KIDS

Диана Алексеевна Погорелова¹, Татьяна Георгиевна Кликушина²

^{1,2}Таганрогский институт имени А. П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО

«РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог, Россия

¹pogorelovad2001@gmail.ru, ²tklikushina@yandex.ru

Аннотация. В статье проведен лингвостилистический анализ песни «FNF» k-pop группы Stray Kids, в котором раскрываются экологические проблемы, связанные с природной катастрофой в Австралии. Дается определение понятию «лирический герой».

Ключевые слова: песенный дискурс, песенный текст, k-pop, Stray Kids, лингвостилистический анализ, лирический герой.

LINGUISTIC AND STYLISTIC ANALYSIS OF THE «FNF» SONG LYRICS OF THE K-POP GROUP STRAY KIDS

Diana A. Pogorelova ¹, Tatiana G. Klikushina ²

^{1,2}Taganrog Institute named after A.P. Chekhov Branch of Rostov State University of

Economics, Taganrog, Russia

¹pogorelovad2001@gmail.ru, ²tklikushina@yandex.ru

Abstract. The article provides a linguistic and stylistic analysis of the song «FNF» created by the k-pop group Stray Kids, which reveals the environmental problems associated with the natural disaster in Australia. The definition of the term “the lyrical hero” is given.

Keywords: song discourse, lyrics, k-pop, Stray Kids, linguistic and stylistic analysis, songs, lyrical hero.

В последнее время песни в жанре k-pop становятся все более популярными и покоряют сердца слушателей по всему миру. Довольно часто музыкальные произведения отражают события, которые происходят в обществе, и песня «FNF» южнокорейской группы Stray Kids не стала исключением. В данной работе мы проведем лингвостилистический анализ представленной музыкальной композиции, которая повествует о природной катастрофе в Австралии.

Южнокорейская группа Stray Kids была сформирована компанией JYP Entertainment в 2017 году и состоит из 8 участников. Главной отличительной

чертой данной группы является тот факт, что все песни, включая как написание текстов, так и сочинение музыки, создает саб-юнит 3RACHA в лице Бан Кристофера Чана, который также является лидером Stray Kids, Хан Джисона и Со Чанбина [1].

Представленная для анализа песня «FNF» стала 9 композицией в 3 полноформатном альбоме 5-STAR, который вышел в 2023 году. Композиция, включая текст и музыку, была написана австралийцами Кристофером Бан Чаном и Феликсом Ли ещё в 2019 году в связи с масштабными лесными пожарами в Австралии [2].

Согласно интервью «INTRO 5-STAR», Кристофер не хотел делать текст песни слишком прямолинейным, поэтому он имеет двойное значение: общий посыл песни можно интерпретировать не только как потерю природного богатства, но и уход из жизни близкого человека [3].

Название представляет собой аббревиатуру FNF, которая расшифровывается как Flora and Fauna, что является прямой отсылкой к проблеме, раскрывающейся в песне. 3RACHA наполнили музыкальное произведение средствами выразительности, чтобы более полно описать эмоциональное состояние лирического героя.

Опираясь на работы Ю.Н. Тынянова, В.П. Крюкова, Е.Ю. Ивановой, под лирическим героем мы понимаем проекцию самого автора, его внутреннее второе «Я» в художественном произведении или в нашем случае песенном тексте со всеми его автобиографическими и психологическими переживаниями, отраженными в песенном дискурсе. Личные переживания лирического героя и отношение к происходящим в мире событиям, осознание своей роли в этом мире находят отражение в текстах песен, задают темы, образы, форму и содержание, придают стилистическую окраску не только песенному тексту, но и всему музыкальному произведению [4, 5, 6].

В песне «FNF» можно выделить следующие стилистические приемы:

1. Лексический повтор:

...I shout, shout, shout / Я кричу, кричу, кричу
...so far, far, far / так далеко, далеко, далеко (здесь и далее в работе перевод наш – Д.П.) [7].

Лирический герой находится в отчаянии и не в силах вынести мысли о том, что он в любой момент может потерять родной дом и близких, которые находятся так далеко от него.

I'm catching up. I'm catching up. / Я пытаюсь догнать тебя. Я пытаюсь догнать тебя [7].

Строка «I'm catching up» подразумевает под собой «I'll catch up to you soon»: лирический герой хочет отправиться вслед за близким, покончив с собой.

2. Эпифора:

...fauna and flora / ...фауна и флора

...I really want you back / ... Я действительно хочу вернуть тебя

...fauna and flora / ...фауна и флора [7].

В пред-припеве лирический герой выражает чувство сожаления относительно произошедшей природной трагедии. Он хочет перемотать время назад и вернуть утраченную флору и фауну, которая была потеряна навсегда.

3. Анафора

I wish I was there with you by your side / Я бы хотел быть рядом с тобой

I don't know if I can sleep well tonight / Я не знаю, смогу ли уснуть сегодня ночью [4].

Вся песня наполнена личными переживаниями Кристофера и Феликса. Находясь далеко от своего дома в Австралии, лирический герой испытывает угрызения совести по поводу того, что он никак не может помочь своей стране.

4. Метафора

I can feel the rage burning up inside my heart / Я чувствую, как в моем сердце разгорается ярость

I fell apart, burnt to the ground / Я разрушился, сгорел дотла
Got nothing but ashes in my eyes / В моих глазах нет ничего, кроме пепла [7].

На протяжении песни лирический герой проходит через разные стадии проживания горя, связанного со случившейся катастрофой: в данном случае он испытывает ярость, и эти чувства разрушают его, словно реальный пожар.

5. Антитеза

But 'til this day, I live in fear / Но по сей день я живу в страхе
Yeah, I'll never be the same / Да, я никогда больше не буду прежним
But I know that deep in my heart / Но я знаю, что глубоко в своем сердце
I'll carry all the pain / Я пронесу всю эту боль [7].

Несмотря на то, что непоправимое уже свершилось, лирический герой никак не может отпустить свою боль, поскольку трагедия в корне изменила его восприятие мира.

Таким образом, мы провели лингвостилистический анализ песни «FNF» и раскрыли ее смысл. Stray Kids обратили внимание общественности на такую важную проблему в сфере экологии, как лесные пожары в Австралии, которые унесли жизни многих людей, животных, а также оказали губительное влияние на природу. В дальнейших работах мы планируем провести лингвостилистические анализы других песен Stray Kids, которые затрагивают не менее важные остросоциальные проблемы.

Источники

1. Stray Kids Lyrics, Songs, and Albums | Genius [Электронный ресурс]. <https://genius.com/artists/Stray-kids> (дата обращения: 07.10.24).
2. FNF | Stray Kids Wiki | Fandom [Электронный ресурс]. <https://stray-kids.fandom.com/wiki/FNF> (дата обращения: 08.10.24).
3. Stray Kids [INTRO "★★★★★ (5-STAR)"] [Электронный ресурс]. <https://yandex.ru/video/preview/7429354180991710341> (дата обращения: 08.10.24).
4. Тынянов Ю.Н. Литературный факт / Ю.Н. Тынянов. – М., 1993. – 319с.
5. Анна Ахматова: Крючков В.П.: Русская поэзия XX века. Владимир Маяковский [Электронный ресурс]. <http://ahmatova.niv.ru/ahmatova/kritika/kryuchkov-russkaya-poeziya-xx/vladimir-mayakovskij.htm> (дата обращения 20.10.2024).
6. Иванова Е.Ю. Опыт осмысления категории «Лирический герой» в художественном мире поэта (некоторые аспекты) // Культура. Духовность. Общество. 2015. №19. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-osmysleniya-kategorii-liricheskiy-geroy-v-hudozhestvennom-mire-poeta-nekotorye-aspekty> (дата обращения: 20.10.2024).
7. Stray Kids – FNF Lyrics | Genius Lyrics [Электронный ресурс]. <https://genius.com/Stray-kids-fnf-lyrics> (дата обращения: 09.10.24).

ИССЛЕДОВАНИЕ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ

Юлия Юрьевна Полякова

ДГТУ, г. Ростов-на-Дону, Россия

poulia123@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются три научных подхода к пониманию антропоцентрического направления в языкознании. Эти подходы основываются на учениях одного отечественного и двух европейских мыслителей. Среди них В. фон Гумбольдт, Г. Штейнталь и А.А. Потебня. Цель работы заключается в теоретическом исследовании и анализе работ вышеупомянутых ученых. Для ее достижения были использованы эмпирические методы наблюдения и описания. По наблюдениям автора, интерес к изучению антропоцентрического направления в языкознании остается актуальным, в связи с изучением человека в его тесной связи с языком и речью.

Ключевые слова: антропоцентризм, языкознание, человек, речь, язык

THE STUDY OF ANTHROPOCENTRISM IN LINGUISTIC RESEARCHES

Yulia Y. Polyakova

DSTU, Rostov-on-Don, Russia

poulia123@yandex.ru

Abstract. The article reveals three scientific approaches to understanding the anthropocentric trend in linguistics. These approaches are based on the teachings of one Russian and two European scientists. Among them are V. von Humboldt, G. Steinthal and A.A. Potebnya. The purpose of the work is a theoretical study and analysis of the works of the above-mentioned researchers. Empirical methods of observation and description were used to achieve it. According to the author's observations, interest in the study of the anthropocentric trend in linguistics remains relevant due to the fact that man is closely connected with the language and speech.

Keywords: anthropocentrism, linguistics, man, speech, language

Введение. В своей жизни люди всегда стремятся к получению знаний об особенностях окружающих их явлений. Это положение доказывает многовековой опыт наших предков, которые всегда стремились к постижению законов природы, общества и мышления. Если раньше люди полагались только на чувственное познание мира, которое состоит из ощущений, восприятий и представлений, то сейчас они сознательно осуществляют познавательную деятельность, то есть

прибегают к научному познанию [2]. Научное познание – это сознательная познавательная деятельность человека, которая направлена на выявление новых, объективных знаний о мире [7]. В науке языкознании научное познание всегда было направлено на решение эволюционных и организационных проблем языка. В XX веке возникает антропоцентрическая научная парадигма с функциональным изучением языковых явлений. В данной статье исследуются различные подходы к изучению явления «антропоцентризм» в лингвистической науке.

Теоретические подходы к исследованию явления «антропоцентризм» в лингвистике. Истоки антропоцентризма находятся в философских исследованиях, где это понятие рассматривается, как такой вид миропонимания, в котором фигура человека является центром и высшей целью мирового развития [6]. Впервые Сократ заговорил о проблемах внутреннего мира человека. Античный софист Протагор провозглашал индивида в качестве меры всех вещей и источника знаний о мире. Аристотель делал акцент на предметы с менее развитой мыслительной способностью и их существование ради человека [9].

В языкознании антропоцентризм также является предметом исследования ряда ученых. Рассмотрим три концепции, отражающие специфику изучения связи человека и языка.

Одно из первых упоминаний о взаимосвязи языка и человека принадлежит В. фон Гумбольдту. Он подчеркивает, что язык – это дар человека свыше, а реализация языковой способности – основополагающий принцип развития человеческих способностей. Кроме того, акцент делается на духовной глубине личности человека и многообразии языков. Человека невозможно выразить в словах, он больше и глубже. В свою очередь, в разных языках не просто существуют различные наименования вещей, а присутствует их различное видение [3].

Ученик В. фон Гумбольдта основатель лингвистического психологизма Г. Штейнталь в своих работах разрабатывал концепцию индивидуализма в языке. Особый акцент он делает на психологической составляющей речи и языка. Речь предстает в виде духовной деятельности, а язык рассматривается им как осознанная, внутренняя работа мозга [10]. Кроме того, язык выступает воплощением психологии народа, единством нации и культуры. Речь же имеет индивидуалистический характер. В этих тезисах обнаруживается непосредственное участие человека в связи с языком и речью.

Идеи В. фон Гумбольдта были впоследствии развиты в учениях А.А. Потебни. Он разрабатывает философско-психологическую теорию языка. Это выражается в идее о постоянном языковом развитии и совершенствовании. Язык рассматривается как творческое воплощение речи. Язык живет в тот момент, когда используется людьми, т.е. во время речевой деятельности. Язык проявляется в акте речи, как в отдельном отрезке, имеющем собственную цель [8].

Однако это проявление единично и уникально, а сам по себе язык представляет массу произведений речи [1].

Результаты и обсуждение. Подведем итоги вышеизложенного теоретического исследования. Нами были проанализированы три лингвистических подхода к пониманию феномена «антропоцентризм» в лингвистике.

Первые два подхода основываются на учениях немецких языковедов XVIII и XIX веков В. фон Гумбольдта и Г. Штейнталя. Первый заявил о непосредственной связи языка и мышления человека, где язык явился «органом, образующим мысль» [4]. Кроме того, в его работах появляется идея о духовном характере мыслительной деятельности человека. Духовное связывается с народным, дух народа можно познать посредством языка. Язык присутствует в жизни народа, образе их мышления, науке, искусстве, литературе и внешне воплощает национальные особенности каждой народности.

Второй подход связан с именем немецкого философа и филолога Г. Штейнталя, одного из исследователей психологизма в языкознании. Он отмечал в языке присутствие «духа народа», тем самым подчеркивая социальную основу развития языка. В работе «Грамматика, логика и психология» делается акцент на наличие психологической составляющей языка и речи. Язык предстает как осознанный, внутренний, психический механизм, а речь как духовная деятельность [5].

Третий подход, рассмотренный в данной статье, связан с именем основоположника психологической школы в отечественном языкознании А.А. Потебни. Он занимался рассмотрением соотношения мысли к слову и душевной жизни человека [1]. Если говорить о душевной составляющей, то можно выделить в ней субъективные впечатления общего чувства и впечатления объективных чувств. Субъективность и объективность мыслей человека заложены в произносимых словах и влияют на них. Во время произнесения слов язык существует. Это происходит в отдельных актах речи человека.

Выводы. Таким образом, в работе были рассмотрены два зарубежных и один отечественный подхода к раскрытию сущности антропоцентрического направления в языкознании. Среди них немецкие ученые В. фон Гумбольдт и Г. Штейнталь, а также отечественный языковед А.А. Потебня.

Первые два исследователя основывались на духовной связи языка и мышления человека, а также отмечали наличие народного духа в языке. В свою очередь, третий подход был направлен на субъективную душевную жизнь человека и ее выражение посредством языка.

Источники

1. А.А. Потебня Полное собрание трудов: Мысль и язык / Изд-во Лабиринт. М., 1999. С. 26-30.
2. Ветрова Э.С. Методология и методы лингвистических исследований: Учебное пособие. Донецк: ДонНУ, 2019. С. 7.
3. Галиева А.М., Ибрагимова З.З. Антропологическая природа языка в лингвофилософии В. фон Гумбольдта / Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки, 2012. Т. 154, кн. 1. С. 20-28.
4. Гумбольдт В.Ф. Избранные труды по языкознанию / Прогресс. Москва, 1984. С. 148-150.
5. Звегинцев В.А. История языкознания XIX-XX веков в очерках и извлечениях / Просвещение. Москва, 1964. С. 127-135.
6. Ивин А.А. Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, 2004.
7. Некрасов С.И., Некрасова Н.А. Философия науки и техники: тематический словарь. Орёл: ОГУ, 2010.
8. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука. Москва, 2003.
9. Свитин И.А. Познавательный потенциал принципа антропоцентризма. Тамбов: Грамота, 2016. Т. 63 № 1. С. 151-155.
10. Стеколыщикова И.В., Николаева Т.Ю. Социальная и психологическая составляющие языка (в трудах Ф.В. Фаррара и Х. Штейнталя) / Вопросы современной лингвистики, 2023. Т. № 6. С. 75-81.

ПОСЛЕЛОГИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ СРЕЗЕ

Диана Эдуардовна Рахматуллина
ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия
dinush77@mail.ru

Аннотация. В данной статье анализируются семантические особенности постпозитивов английских фразовых глаголов в работах ученых – представителей разных лингвистических школ, с точки зрения синтаксического, семантического и когнитивного подходов. Выявляется способность второго компонента английского фразового глагола модифицировать или полностью трансформировать значение глагола, тем самым влияя на темпоральный контекст высказывания.

Ключевые слова: фразовый глагол, поствербальная частица, адвербиальное наречие, структурализм, семантика, когнитивизм.

POSTPOSITIVES OF ENGLISH PHRASAL VERBS IN DIACHRONIC ASPECT

Diana E. Rakhmatullina
KSPEU, Kazan, Russia
dinush77@mail.ru

Abstract. This article analyzes the semantic features of postpositives of English phrasal verbs in the works of scientists representing different linguistic schools, from the point of view of syntactic, semantic and cognitive approaches. The ability of the second component of an English phrasal verb to modify or completely transform the meaning of the verb, thereby influencing the temporal context of the utterance, is revealed.

Key words: phrasal verb, postverbal particle, adverbial adverb, structuralism, semantics, cognitivism.

История современного фразового глагола может быть прослежена с древнеанглийского периода, когда их предшественники, глаголы с неотделяемыми приставками, отличались высокой степенью идиоматичности семантики.

Традиционный семантический подход трактует значение фразового глагола произвольным и своеобразным. Б. Фрэзер подчеркивает идиоматическое значение всего сочетания и отрицает отдельный вклад

семантики частицы в общее значение фразового глагола, основываясь на собственном убеждении о том, что утрата конкретного, буквального значения частицы приводит к общей десемантизации сочетания [1].

В монографии А. Кеннеди прослеживается эволюция современного фразового глагола от дренеанглийских форм в рамках долговременного типологического процесса перехода английской языковой системы от синтетического до аналитического строя. Ученый признает за частицей роль модификатора семантики глагольного компонента, утверждая, что адвербиальная частица может усиливать и полностью изменять исходное значение глагола [2].

В работах Е.Е. Голубковой так же выделяются три главные функции послелога, модифицирующие глагольное значение: направления движения, диагностическая (в случае активизации скрытых компонентов в семантике глагола) и усилительная функции [3].

Признавая семантическое единство компонентов фразового глагола и высокую степень идиоматичности, лингвист Дж. Поуви указывает на полисемантическую фразовых глаголов (способность формировать как прямые, так и переносные значения), а также выделяет специфические особенности и типичные значения некоторых английских частиц [4].

Дж. Ламонт иллюстрирует семантическое единство фразового глагола его способностью составлять синонимические пары с простым глаголом, проводя структуральный анализ более сложных трехкомпонентных форм с учетом подвижности и локализации адвербиальной частицы [5].

Выдающийся исследователь Д. Болинджер называет фразовый глагол градиентным, тщательно анализируя семантические особенности частиц и выявляя их ситуативный семантический потенциал обозначать направление и результат действия [6].

Представители семантического направления положили начало исследованиям весомости значения частицы фразового глагола для когнитивистов, оставив лакуны в понимании специфики ее функционирования и конкретного влияния на общее значение сочетания.

Когнитивные исследования фразовых глаголов смещают акцент с восприятия целостного значения сочетания на влияние семантики частицы и связи значений компонентов, подчеркивая при этом полисемантическую частиц и, соответственно, их вклад в формирование новых значений целого комплекса. Вовлекая в описание глагола достаточно широкий круг явлений, сторонники когнитивного направления стремились объяснить, какое конкретно суждение о действии обозначено глаголом и его компонентом.

Доктор С. Линднер указывает на систематическую связь компонентов фразового глагола и соотношение буквального или метафорического значения

отдельных элементов с одинаковыми частицами с общей моделью-образом, воздействующим на общий смысл сочетания [6].

Исследование лингвиста Б. Хэмпса представляет собой еще более глубокое изучение воздействия метафорического расширения значений глаголов и частиц на общий смысл фразового глагола [7].

Е.С. Кубрякова рассматривает фразовый глагол как обозначение свернутых ситуаций с описанием межпредметных связей и отношений. В процессе раскрытия свернутой семантики фразовых глаголов устанавливается неограниченное количество различий в концептуализации действительности. В направлении исследования смысловых расширений когнитивисты приписывают частицам гораздо больший семантический потенциал, чем глаголам [8].

Н.Ю. Голицина группирует фразовые глаголы вокруг основных значений послелогов [9].

В наших предыдущих работах мы анализировали влияние второго компонента фразового глагола на его целостное значение с позиции теории временной референции, референциальный потенциал послелогов в составе фразовых глаголов выражать темпоральную семантику следования [10, 11, 12]. Современные лингвистические исследования проблем референции проводились на материале разных языков. М.Н. Закамулина, Г.Р. Муллахметова и Г.Ф. Лутфуллина [13-15] на материале французского, русского и татарского языков. В работах Г.З. Гилязиевой анализу подвергаются параметрические прилагательные в английском и татарском языках [16]. Э.Р. Ибрагимова исследует референциальный потенциал наименований лица в английском и татарском языках [17]. Д.А. Демидкина и Е.В. Марзоева рассматривают соотношение аспектуального и референциально-временного статуса аориста во французском, английском и русском языках, указывая на первичность последнего [18]. Работа Д.Г. Сидоровой и Г.Ф. Филипповой сфокусирована на коммуникативной технике обучения иностранным языкам и методе проектов, в рамках которых может быть представлено изучение фразового глагола в английском языке [19].

Таким образом, вопрос о значимости семантики второго компонента фразового глагола рассматривался отечественными и зарубежными лингвистами неоднозначно. При рассмотрении фразового глагола как составного глагола, значение второго его компонента полностью отрицается. Если же трактовать второй компонент как адвербиальную частицу, его значение не отрицается, но ослабляется до такой степени, что заставляет некогда полноправные наречия утратить их независимую функцию и стать связующими частицами, всецело зависящими от семантики глагола.

Источники

1. Fräser B. The verb-particle combination in English. In Taishukan studies in modern linguistics. 1976:77.
2. Kennedy A.G. The modern English verb-adverb combination. 1920:27-28,33.
3. Павленко Л.Г, Никитина Ю.С. Диахроническое развитие английских фразовых глаголов. Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2018;(2):155-159.
4. Поуви Дж. Английские фразовые глаголы и их употребление. 1990.
5. Lamont G. The Historical Rise of the English Phrasal Verb. 2024, February 25. URL: <http://homes.chass.utoronto.ca/~cpercy/courses/6361lamont.html>
6. LU Zhi, SUN Juan. A View of Research on English Polysemous Phrasal Verbs. Journal of Literature and Art Studies. 2015;(8(5)):649-659.
7. Hampe B. Facing up to the meaning of “Face up to”. In A. Foolen and F. van der Leek (Eds.), Constructions in cognitive linguistics. 2000.
8. Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. 1997:55-56.
9. Голицына Н.Ю. Английский язык. Фразовые глаголы. 2019:33.
10. Рахматуллина Д.Э. Референциальные особенности английских предлогов с фразовыми глаголами в высказывании с семантикой временного следования. 2009;(6-2):333-337. EDN KZBYNL.
11. Рахматуллина Д.Э, Замалютдинова Э.Р. Референциальный статус постпозитивов английских фразовых глаголов в темпоральном контексте. 2016;(3):85-89. EDN WJBBCJ.
12. Рахматуллина Д.Э. Референциальные особенности именных средств в выражении темпорального значения следования (на материале английского и русского языков). 2019.
13. Закамулина М.Н. Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст. 2000.
14. Муллахметова Г.Р. Семантика итеративности в структуре длительного способа действия в русском, французском и татарском языках. Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018;(1-1(79)):158-160. EDN YOESTO.
15. Лутфуллина Г.Ф. Репрезентация ситуации восприятия временными формами английского языка. Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015;(2(34)):23-32. DOI 10.17223/19986645/34/3. – EDN TRJYNH.
16. Гилязиева Г.З. Частотность функционирования параметрических прилагательных в английском и татарском языках. Вестник Чувашского

государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2019;(1(101)):36-41. DOI 10.26293/chgru.2019.101.1.005. – EDN ZFAWTB.

17. Ибрагимова Э.Р. Референциальный потенциал наименований лица в разнотипных высказываниях английского и татарского языков. Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2020;(3(108)):45-50. DOI 10.37972/chgru.2020.108.3.006. – EDN ZREMSW.

18. Демидкина Д.А, Марзоева И.В. О соотношении аспектуального и референциально-временного статусов временных форм со значением аориста во французском, английском и русском языках. Казанская наука. 2018;(4):64-66. – EDN LUCLEL.

19. Сидорова, Д. Г. Проектная деятельность и коммуникативные техники в обучении иностранным языкам / Д. Г. Сидорова, Г. Ф. Филиппова // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза : материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 62-65. – EDN BZQLSV.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОЦИОЛЕКТА БРУММИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Анна Викторовна Резникова¹, Юлия Михайловна Павлючук²
^{1,2}ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,
г. Ростов-на-Дону, Россия
¹juli_shen@mail.ru, ²annreznikova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и решения перевода социального диалекта брумми, характерного для жителей Бирмингема, Великобритания, на русский язык. Материалом исследования послужил сериал «Острые козырьки», в котором данный диалект играет ключевую роль в формировании образов персонажей. Особое внимание уделяется фонетическим особенностям брумми, таким как замена и выпадение звуков, а также применению стратегий нейтрализации и компенсации в переводе. Анализ выявляет основные трудности перевода и оценивает степень сохранения аутентичности речи персонажей.

Ключевые слова: социолект, брумми, перевод, диалект, нейтрализация.

PECULIARITIES OF TRANSLATING THE BRUMMIE SOCIAL DIALECT INTO RUSSIAN

Anna V. Reznikova¹, Yulia M. Pavluchuck²
^{1,2}Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia
¹juli_shen@mail.ru, ²annreznikova@yandex.ru

Abstract. The article explores the challenges and solutions for translating the Brummie sociolect, characteristic of the inhabitants of Birmingham, UK, into Russian. The research material is the TV series "Peaky Blinders," where this dialect plays a crucial role in shaping the characters. Special attention is given to the phonetic features of Brummie, such as sound replacement and omission, as well as the use of neutralization and compensation strategies in translation. The analysis identifies the main difficulties of translation and evaluates the degree of authenticity retained in the characters' speech.

Keywords: sociolect, Brummie, translation, dialect, neutralization.

Социолекты представляют собой особую разновидность языка, характерную для социальной группы, объединенной общими интересами, родом деятельности, социальным положением или географическим положением. Социолект брумми, который распространён среди жителей города Бирмингем, является одной из таких языковых форм. Его использование в

сериале «Острые козырьки» помогает создавать аутентичные образы персонажей и усиливает социальный контекст происходящих событий. В переводе сериала на русский язык необходимо учитывать не только языковую структуру, но и социально-культурные аспекты, которые часто выражаются через диалектные особенности.

Целью данной работы является исследование способов передачи фонетических особенностей социолекта брумми в русском переводе сериала «Острые козырьки», а также выявление основных трудностей перевода и методов их преодоления.

Социолект представляет собой социальную разновидность языка, которая выражает специфические черты речи определенной группы людей. В отличие от территориальных диалектов, социолекты обусловлены социальными факторами, такими как профессия, возраст, пол или социальный класс. Согласно современным исследованиям, социолекты также могут быть тесно связаны с территориальными разновидностями языка, что особенно характерно для британского английского [1].

Социолект брумми, рассматриваемый в данном исследовании, характеризуется рядом фонетических и лексических особенностей, которые подчеркивают социальное и культурное наследие жителей Бирмингема. В сериале «Острые козырьки» диалект используется для придания персонажам особого колорита, отражающего их происхождение и социальный статус.

Социолект брумми отличается рядом фонетических аномалий, которые заметно выделяют его среди других английских диалектов. Основные черты включают:

- **Замена звуков:** Например, [ʌ] заменяется на [u] в таких словах, как *gun* (произносится как [gʊn]) или *cut* (как [kʊt]).
- **Выпадение начальных звуков:** В словах, начинающихся на "h", этот звук часто опускается, что делает фразу «hello» звучащей как «ello».
- **Чрезмерная артикуляция:** Звук [g] в окончаниях слов на "-ng" произносится с усиленной артикуляцией, что добавляет «жесткости» произношению.

Социолект брумми также включает уникальные слова и выражения, которые могут быть непонятны даже носителям английского языка, не знакомым с этим диалектом. Например:

- *Bab* — используется как обращение, аналогичное слову "babe".
- *Tara-a-bit* — прощание, похожее на «еще увидимся». Эти особенности играют ключевую роль в создании характерных образов персонажей сериала.

Нейтрализация — это одна из наиболее распространенных стратегий перевода диалектов, при которой специфические особенности оригинала

заменяются стандартными элементами целевого языка. Этот метод часто используется в аудиовизуальном переводе, так как диалектные элементы сложно передать в рамках кратких реплик.

Пример нейтрализации можно наблюдать в переводе фразы "Just play the bloody hands", где диалектное "bloody" было заменено на нейтральное "чёртов". В этом случае фонетическая окраска оригинала теряется, но передается общий смысл и эмоциональная нагрузка [2].

Компенсация — это стратегия перевода, при которой утраченные диалектные особенности восполняются другими элементами языка перевода, обычно за счет использования разговорных выражений или просторечий. В случае перевода диалекта брумми, компенсация часто включает использование сниженных форм в русском языке.

Примером компенсации может служить перевод фразы "Honest bloody money" как "Чё, честный навар?". В данном случае, несмотря на потерю фонетических особенностей, переводчик использует разговорные формы, чтобы сохранить сниженный характер речи и социальную окраску персонажа [3].

Перевод диалектов, таких как брумми, сопряжен с рядом трудностей. Одна из главных проблем заключается в невозможности полностью передать фонетические особенности оригинала на целевом языке. Это связано с тем, что многие фонетические аномалии, характерные для диалекта, не имеют аналогов в русском языке. Как результат, переводчики часто вынуждены прибегать к нейтрализации, что приводит к потере уникального языкового колорита персонажей.

Другой проблемой является сохранение баланса между аутентичностью и доступностью перевода. Чрезмерное использование диалектных форм в переводе может сделать текст трудным для восприятия русскоязычной аудитории. В таких случаях компенсация может быть полезной, но и она имеет свои ограничения, поскольку далеко не всегда удастся сохранить все социальные и культурные нюансы.

Анализ перевода социального диалекта брумми в сериале «Острые козырьки» показал, что нейтрализация и компенсация являются основными стратегиями, используемыми для передачи диалектных особенностей на русском языке. Однако сохранение полного колорита оригинала оказывается затруднительным, что приводит к утрате ряда фонетических и социальных характеристик.

Несмотря на это, переводчики смогли частично компенсировать утраченные элементы путем использования разговорных и просторечных выражений, что позволило сохранить общую стилистическую и эмоциональную окраску персонажей. Таким образом, перевод социолектов

остается сложной задачей, требующей от переводчика тонкого понимания как исходного, так и целевого языка.

Источники

1. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереводимое в переводе. М.: Р-Валент, 2012. — 406 с.
2. Федоров А.В. Основы общей теории перевода: учебное пособие. М.: ФИЛОЛОГИЯ ТРИ, 2002. — 416 с.
3. Рецкер Я.И. Теория перевода и переводческая практика. М.: URSS, 2016. — 244 с.

ВРЕМЯ КАК ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЯ В ОБЩЕМ ЯЗЫКОЗНАНИИ, АНГЛИСТИКЕ И РУСИСТИКЕ

Савва Сергеевич Савинов

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение «Казанский
государственный энергетический университет», Россия, г. Казань.

savinovsavva@gmail.com

Аннотация. В данной статье рассматривается категория времени как сложный и многогранный феномен в изучении языка, который анализируется через призму когнитивной лингвистики. Обсуждаются два аспекта взаимодействия времени и языка: «язык во времени» и «время в языке». Также подробно рассматриваются грамматические и лексические средства, отражающие временные отношения, и приводятся примеры из литературы. Анализируется различие между объективным и субъективным временем, а также культурные аспекты, влияющие на восприятие времени в языках.

Ключевые слова: время, темпоральность, когнитивная лингвистика, грамматические категории, объективное время, субъективное время, культурные аспекты, симметрия, асимметрия.

TIME AS A LANGUAGE CATEGORY IN GENERAL LINGUISTICS, ENGLISH AND RUSSIAN STUDIES

Savva S. Savinov

Federal State Budgetary Educational Institution "Kazan State Energy University",
Kazan, Russia.

savinovsavva@gmail.com

Abstract: This article examines the category of time as a complex and multifaceted phenomenon in language learning, which is analyzed through the prism of cognitive linguistics. Two aspects of the interaction of time and language are discussed: "language in time" and "time in language". Grammatical and lexical means reflecting temporal relations are also considered in detail, and examples from the literature are given. The difference between objective and subjective time is analyzed, as well as cultural aspects that affect the perception of time in languages.

Keywords: time, temporality, cognitive linguistics, grammatical categories, objective time, subjective time, cultural aspects, symmetry, asymmetry.

Категория времени представляет собой одну из самых сложных и противоречивых тем в изучении языка. Языковые явления рассматриваются

через призму когнитивной лингвистики, что подразумевает антропоцентрический подход. Языковое время является проекцией знаний человечества об этом феномене, отражающей как повседневные, так и научные представления. Оно формирует связь между реальной действительностью и языком, отражая трансформацию объективного мира в субъективный. Репрезентация времени в языке проявляется на грамматическом и лексическом уровнях: это синтаксические конструкции, формы глаголов, морфемы с темпоральным значением и темпоральные лексические единицы. В грамматических исследованиях используется термин «темпоральность», обозначающий временные отношения в языке [5]. В лингвистике выделяются два аспекта взаимодействия времени и языка: «язык во времени» и «время в языке». Современные исследования времени охватывают несколько аспектов: функционально-грамматический, семантический, этнолингвистический и когнитивный. В русском языке внимание уделяется грамматическим категориям времени, основанным на работах таких ученых, как Востоков, Буслаев и Якобсон.

Феномен времени изучается с позиций различных дисциплин, таких как семиотика, лингвокультурология и психолингвистика. Время делится на объективное (астрономическое) и субъективное (перцептуальное), отражающее восприятие времени в языке. В соответствии с мнением Б. Комри, в английском языке настоящее время, прошедшее простое и будущее, выступают в качестве абсолютных времен [1]. Примеры из литературы, такие как роман Оруэлла, показывают, как время может быть представлено в текстах. Лексические средства времени делятся на определенные и неопределенные. К определенным относятся существительные и числительные, такие как *millennium*, *century*, *year* [2]. Неопределенные средства включают наречия, такие как *always* и *sometimes* [2]. Грамматическая категория времени, согласно определению, Н. Ф. Алефиренко, представляет собой типизированное отражение характера протекания действия через указание на время его осуществления [2]. Она проявляется в структуре языка, грамматических и лексических единицах, а также в моделях речевой деятельности. Культурные отличия наиболее заметны на грамматическом уровне, особенно в использовании модальных глаголов, повелительного наклонения и конструкций страдательного залога. Исследователи различают множество моделей концептуализации времени: линейную, циклическую, метафору пути и т.д. Темпоральность в языке по-прежнему является предметом активных исследований. Важно рассмотреть, как абсолютное, так и относительное время. В английском языке настоящее, прошедшее простое и будущее рассматриваются как абсолютные времена. *Present Perfect* считается формой сложной временной отнесенности, но его статус остаётся неопределённым. Сравнение форм времени в русском и

английском языках показывает, что в английском языке есть больше временных форм, что создаёт различные нюансы в значении. Представления о времени в русской морфологической глагольной системе являются антропоцентричными и дейктичными, ориентированными на говорящего и момент речи. Формальное выражение системы времен демонстрирует симметрию: «делал/сделал» – «делаю» – «сделаю/буду делать». Пяти видовременным формам русского языка соответствуют двенадцать форм английского, что свидетельствует об асимметрии английской системы. Например, формы «делаю/делал» противопоставляются лишь одной форме «сделал», не имеющей временной соотнесенности, поскольку русский язык избавился от связок, аналогичных перфекту.

А. В. Смирнов характеризует глагол как удивительное образование языка, которое в сфере мыслительного процесса соответствует категории действия [6]. В английском языке оппозиция между временными формами сохраняет симметричность: «I am doing» – «I have done», «I did» – «I had done». Е. Курилович утверждает, что отсутствие симметрии представляет собой важное внутреннее различие между славянской и западноевропейской глагольными системами. Форма «сделал» фиксирует действие с абсолютной завершенностью, в то время как английский перфектный глагол имеет относительный характер.

Простая форма будущего времени «сделаю» именуется формой настоящего будущего времени глаголов совершенного вида. Аналитическая форма будущего времени несовершенного вида «буду делать» не зависит от модальных характеристик, как, например, древнерусская форма «хочешь делати» или современная английская форма «will do». Значение будущего времени у форм, образованных от настоящего времени, обусловлено семантикой глаголов совершенного вида и актуализацией конечной временной границы действия. Г. Ф. Лутфуллина и И. В. Марзоева указывают на различия в нонкальном следовании у Future Simple и тонкальной одновременности у Future Continuous и Future Perfect [4].

Время как категория языка требует комплексного подхода к исследованию. Формирование категорий времени в сознании человека движется от чувственных представлений к абстрактным концепциям. Исследования показывают, что представления о времени варьируются в зависимости от культуры. Важно учитывать, что время, как типологизирующая категория, отражает ментальное пространство, отличающее каждую культуру.

Источники

1. Comrie, B. (1976). Aspect (Cambridge Textbooks in Linguistics). Open Journal of Modern Linguistics, Vol.5 No.3, 2015
2. Алефиренко Н. Ф. Спорные проблемы семантики: монография. М.: Гнозис, 2005.
3. Британский национальный корпус: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.english-corpora.org/bnc/> (Дата обращения: 19.10.2024).
4. Лутфуллина, Г. Ф. Потенциал морфологических категорий принадлежности и сказуемости в выражении референциального статуса именной группы в татарском языке / Г. Ф. Лутфуллина, И. В. Марзоева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 2(20). – С. 128-131.
5. Лутфуллина, Г. Ф. Сравнительный анализ наречий одновременности в английском и татарском языках / Г. Ф. Лутфуллина // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2021. – Т. 14, № 10. – С. 3219-3223. – DOI 10.30853/phil210502.
6. Смирнов А. В. Сознание как смыслополагание // Философский журнал. 2014. №1.

ФОРМИРОВАНИЕ МУЛЬТИЯЗЫЧНОЙ И МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК КЛЮЧЕВЫХ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

А. Сапарова¹, А.Р. Нурутдинова¹

^{1,2}Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань.

¹saparovaanora00@gmail.com,

²AiRNurutdinova@kpfu.ru

Аннотация: в статье рассматриваются понятия «многоязычие» и «мультикультурализм» в глобальном контексте. Теоретической основой исследования является теория перспектив Н.Д. Гальсковой. В статье предложен анализ значения и роль концепций в профессиональной сфере, а также важность мультикультурной компетенции в рамках создания рабочей среды. В статье рассмотрены вопросы, связанные с формированием данных компетенций, а также представлен опыт зарубежных компаний по внедрению многоязычия и мультикультурализма в корпоративную среду.

Ключевые слова: многоязычие, мультикультурная компетенция, межкультурная коммуникация, лингводидактика.

MULTILINGUAL AND MULTICULTURAL COMPETENCIES' FORMATION AS THE KEY FOR SUPRA-PROFESSIONAL SKILLS IN THE GLOBAL CONTEXT

A. Saparova¹, A.R. Nurutdinova²

^{1,2} Kazan (Volga) federal university, Kazan.

¹saparovaanora00@gmail.com,

²AiRNurutdinova@kpfu.ru

Abstract: The article deals with the concepts of 'multilingualism' and 'multiculturalism' in the global context. The theoretical background supporting the study is N.D. Galskova's theory of perspectives. The paper offers an insight into the concepts' meaning and role in the professional sphere, as well as the relevance for multicultural competence within the creating working environment. The article considers the issues related to the formation for these competences and presents the international companies' experience in introducing multilingualism and multiculturalism in the corporate environment.

Key words: multilingualism, multicultural competence, cross-culture communication, linguodidactics.

В современном глобальном мире многоязычие и мультикультурализм играют ключевую роль в эффективном взаимодействии между различными культурами и нациями. Исследования показывают, что наличие этих компетенций способствует более глубокому пониманию и уважению культурного многообразия, а также способствует развитию толерантности и межкультурной коммуникации. Многоязычие позволяет людям общаться на различных языках, что в свою очередь способствует улучшению деловых отношений, культурного обмена, а также решению конфликтов. [6]. Для создания гармоничного и устойчивого глобального сообщества необходимо мультикультурное окружение, способствующее развитию креативности, инноваций и новаторства.

Мультикультурализм - социальная концепция, которая признает и ценит разнообразие культур в обществе. Мультикультурализм создает основу для межкультурной коммуникации, обеспечивая уважение и признание различий, улучшая взаимопонимание и сотрудничество между людьми из разных культур. [1].

Межкультурная компетенция занимает особое место в структуре профессиональной компетентности специалиста. Само понятие «межкультурная компетенция» появилось в методике преподавания иностранных языков в середине 80-х годов. Согласно Н.Д. Гальсковой «межкультурная компетенция это способность людей вступать во взаимодействие, в процессе которого обнаруживается культурологическая специфика и ее вариативность» [9]. Понимание культурных норм и ценностей способствует: улучшению межличностных отношений; снижению конфликтов и недопониманий; созданию инклюзивной рабочей среды.

Несмотря на наличие ряда исследований на тему развития иноязычной межкультурной компетенции при профессионально направленном обучении иностранному языку, теоретические основы этого процесса еще недостаточно разработаны. В отечественной науке положительное влияние приобрела позиция Совета Европы по вопросу диверсификации и интенсификации изучения языков с целью поддержания языкового многообразия, а многоязычие, поликультурность провозглашены в качестве значимых принципов [3].

В настоящее время термин «многоязычие» употребляется в следующих основных значениях:

- функционирование двух или более языков на ограниченной многонациональной территории;
- знание и попеременное употребление в соответствии с потребностями личности двух или более языков [2].

Многоязычие возникает не только в определенных условиях проживания и работы в многоязычной среде, но и как результат целенаправленного изучения иностранных языков. С психологической точки зрения эти процессы разнонаправленны. Таким образом, нас интересует вопрос о формировании многоязычия в специально организованных условиях обучения в его лингводидактическом отношении [4], с точки зрения формирования многоязычных речевых умений студентов неязыковых специальностей разной степени совершенства. Так, например, многоязычие, формирующееся в неязыковом вузе, должно опираться на осознание системы языка вообще и на умение выделять общее и специфическое в каждом из конкретных языков.

В зарубежной лингводидактике проблемы обучения многоязычию исследуются непрерывно и органично вписываются в Общеввропейский проект «Формирования общеввропейской многоязычной компетенции». [7]. Издается периодика, в частности, журнал «Babylon», в котором освещается опыт формирования многоязычных личностей, проводятся конференции по проблемам многоязычия в Европ, такие как, «Languages, Diversity Citizenship: Policies for Plurilingualism in Europe», «На пути к инклюзивному, этическому и многоязычному образованию» [12]. Зарубежные авторы исследуют эффективные пути формирования многоязычной компетенции, разрабатывают модели одновременного и последовательного изучения нескольких языков.

Интересным является положение о том, что многоязычие и мультикультурализм взаимосвязаны. Специалисты, владеющие несколькими языками и обладающие такой компетенцией как мультикультурализм, способны эффективно решать задачи в многонациональных командах и проектах. Современный рынок труда предъявляет к сегодняшним выпускникам особые требования, что диктует необходимость выработки новых подходов к обучению будущих специалистов. Ощутимым становится спрос на специалистов, свободно владеющих несколькими иностранными языками в целях осуществления профессиональной деятельности. Обладая такими компетенциями на рынке труда, специалисты способны: участвовать в международных проектах и переговорах; установить доверительные отношения с клиентами; понимать и учитывать культурные различия [8].

Приведем несколько примеров, в которых находят отражение концепции внедрения и важности многоязычия и мультикультурализма в современном мире. Компания Airbnb активно использует многоязычные интерфейсы для своих пользователей. Исследования показывают, что пользователи, взаимодействующие с контентом на родном языке, проявляют большую лояльность к бренду. Больше внимание уделяется области технологий, такие компании как Google и Unilever активно внедряют принципы многоязычия и мультикультурализма в свою корпоративную культуру. Они создают

инклюзивные рабочие среды, где ценятся разные точки зрения и подходы, что способствует лучшему пониманию и интеграции сотрудников из разных культур.

Несмотря на очевидные преимущества данных компетенций в современном мире, несомненно, существуют определенные вызовы. Формирование многоязычных и мультикультурных компетенций представляют собой сложный и многоуровневый процесс, в котором значительное влияние оказывают как индивидуальные, так и социальные факторы. [5]. Одним из основных препятствий на этом пути являются культурные барьеры и предвзятые стереотипы о других культурах.

Культурные барьеры могут быть определены как совокупность факторов, препятствующие эффективному взаимодействию между представителями различных культур [10]. Данные барьеры могут проявляться в виде языковых различий, невербальных коммуникационных кодов и различий в социальных нормах и ценностях. [11]. Стереотипы, в свою очередь, представляют собой обобщенные представления о членах определенной группы культур, которые могут приводить к конфликту сторон.

Игнорирование значимости данных феноменов может привести к культурной безграмотности, профессиональной незрелости будущего специалиста в пределах глобального информационного и социокультурного пространства в будущем.

Приоритетом является внедрение программ обучения, ориентированных на межкультурную коммуникацию студентов высших учебных заведений. Данного рода программы должны включать элементы культурной антропологии, социолингвистики и психологии. Организация культурных обменов, семинаров и тренингов может способствовать формированию более открытого взгляда на другие культуры и уменьшению влияния стереотипов. В рамках формирования мультиязычной компетенции на занятиях по иностранному языку могут использоваться следующие приемы:

- задания на сопоставление различных лингвокультурных сообществ;
- виртуальная командировка в зарубежный университет в виде проектного задания;
- просмотры видеороликов о культурно-исторических объектах в разных странах;
- поиск информации о великих мировых ученом и их достижениях, использование мультиязычных словарей, глоссариев;
- воспитательные мероприятия с привлечением студентов-иностранцев и другие.

Такого рода деятельность помогает распознать культурное достояние разных стран, их обычаи, устои, быть открытым к другим культурам,

демонстрировать собственные и мировые знания, усвоить способы вербальной и невербальной межкультурной коммуникаций. Таким образом, для преодоления указанных препятствий необходимо разработать и внедрить комплексные стратегии, направленные на полное восприятие и развитие данных компетенций.

Источники

1. Зеленина Т.И., Утехина А.Н., Малых Л.М., Мифтахутдинова А.Н. Модель мультилингвального образования в полиэтническом регионе: коллективная монография. Ижевск: Удм. гос. ун-т., 2010.
2. Коченкова Л. П. Мультикультурная модель современного образования // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2014 – № S11. – С. 16–20.
3. Нурутдинова, А. Р. Лингвострановедческий материал в экстралингвистическом контексте (соотношение языка и культуры изучаемого языка): учебное пособие / А. Р. Нурутдинова, Л. Б. Исаева; А. Р. Нурутдинова, Л. Б. Исаева; М-во образования и науки Российской Федерации, Гос. образовательное учреждение высш. проф. образования "Казанский гос. технологический ун-т". – Казань: КГТУ, 2011. – ISBN 978-5-7882-0999-9.
4. Нурутдинова, А. Р. Разработка учебных материалов в контексте межкультурной коммуникации / А. Р. Нурутдинова // Русский язык и культура в зеркале перевода. – 2022. – № 1. – С. 490-497.
5. Нурутдинова, А. Р. Формирование иноязычной компетенции: практические аспекты в процессе обучения иностранному языку (инструменты образовательных технологий) / А. Р. Нурутдинова // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 3. – С. 16. – DOI 10.17513/spno.30788.
6. Палаткина Г.В. Мультикультурное образование: современный подход к воспитанию на народных традициях /Г.В. Палаткина //Педагогика. – 2002 – № 5 – С. 41-47.
7. Совершенствование профессиональных навыков и компетенций в управлении международной деятельностью российских университетов: национальные интересы и региональное развитие / И. В. Антипина, М. С. Балаева, Е. Г. Гуличева [и др.]. – Москва: Издательский Центр РИОР, 2022. – 183 с. – ISBN 978-5-369-02103-3. – DOI 10.29039/02103-3.
8. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: учебное пособие. Москва. Изд -во: Слово. 2000. С. 30-31.
9. Формирование языковой личности в условиях межкультурной коммуникации / С. А. Халиуллина, Е. В. Литвиненко, Д. П. Шейнина [и др.]. –

Москва: Издательство "Знание-М", 2023. – 194 с. – ISBN 978-5-00187-436-2. – DOI 10.38006/00187-436-2.2023.1.194.

10. Blommaert J., Rampton B. Language and Superdiversity // Diversity. 2011. Vol. 13. No. 2. P. 2-7.

11. Franceschini R. Multilingualism and Multicompetence: A Conceptual View // Modern Language Journal. 2011. Vol. 3. P. 344-355.

12. Grosjean F. Neurolinguists. The bilingual is not two monolinguals in one person // Brain and Language. 1989. Vol. 36. P. 3-15.

МЕСТОИМЕНИЕ «МЫ» В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ ОТПРАВИТЕЛЯ СООБЩЕНИЯ

Елена Евгеньевна Сахарова
ФГБОУ ВО «ДГТУ», г. Ростов-на-Дону, Россия
elenasakharova19@bk.ru

Аннотация. В статье рассматриваются прагматические значения инклюзивного местоимения 1 лица множественного числа «мы», актуализируемые в речевом поведении отправителя сообщения. С учетом различных ситуативных контекстов выделяются такие функции местоимения «мы» как коллективная идентификация, солидаризация с получателем сообщения, демонстрация кооперативного поведения, установление эмоциональной связи, сокращение дистанции с собеседником. Подчеркивается, что актуальное значение местоимения «мы» может быть установлено в контексте конкретной речевой ситуации.

Ключевые слова: инклюзивное «мы», экстралингвистический контекст, функция, прагматическое значение, речевое поведение.

THE PRONOUN "WE" IN THE SPEECH BEHAVIOR OF THE SENDER OF THE MESSAGE

Elena E. Sakharova
DSTU, Russia
elenasakharova19@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the pragmatic meanings of the inclusive pronoun of the 1-st person plural "we", actualized in the verbal behavior of the sender of the message. Taking into account various situational contexts, such functions of the pronoun "we" are distinguished as collective identification, solidarity with the recipient of the message, demonstration of cooperative behavior, establishment of emotional connection, elimination of distance with the addressee. It is emphasized that the actual meaning of the pronoun "we" can be established in the context of a specific speech situation.

Keywords: inclusive "we", extralinguistic context, function, pragmatic meaning, speech behavior.

Местоимения играют важную роль в языке и речи, поскольку они являются важнейшим инструментом коммуникации людей. Одним из наиболее интересных выступает личное местоимение «мы». Оно обладает широким спектром значений, вследствие чего неоднократно становилось объектом исследований [1; 2], при

этом, однако, научный интерес к нему не ослабевает.

Данное исследование проведено в русле коммуникативно-прагматического подхода, в котором ключевым аспектом изучения языковых единиц выступают психологические, социальные, когнитивные, национально-культурные факторы. Сквозь призму экстралингвистического контекста возможно выявление функций и интерпретация прагматических значений «мы».

Местоимение «мы» в силу своей множественной природы обозначает группу людей, куда входит отправитель сообщения и кто-то еще. Конкретный круг лиц, составляющих эту группу, можно определить лишь непосредственно в ситуации общения. Отметим, что семантико-прагматическая сфера местоимения «мы» содержит три основные группы значений: инклюзивное «мы», эксклюзивное «мы» и значения, порождаемые механизмом семантической трансформации [3]. В данной статье рассматриваются прагматические функции (значения) инклюзивного местоимения «мы», которые актуализируются в речевом поведении отправителя сообщения.

Содержательный план инклюзивного «мы» включает в себя отправителя и получателя сообщения («я + ты / вы / Вы»). Такое соединение коммуникантов в одном слове определяет специфику функционального использования данного местоимения. В зависимости от целевых установок отправителя сообщения и ситуативного контекста «мы» выполняет разные прагматические функции. Рассмотрим их далее на примерах.

«Мы» и его словоформы, включая притяжательные местоимения, часто используются в функции коллективной идентификации. При помощи «мы» обозначается группа людей, к которой принадлежит говорящий. Это может быть небольшая группа (семья, класс, команда), например: *«У нас в классе пятеро отличников»* или *«Наша команда выиграла кубок!»*. Однако в некоторых ситуациях «мы» получает собирательно-инклюзивное значение и обозначает большой коллектив (общество, нацию), например: *«Мы все стали обществом потребителей»*. В этих случаях использование «мы» нацелено на создание у коммуникантов ощущения принадлежности к группе «своих», что, в свою очередь, ведет к укреплению социальных связей.

Следующая функция инклюзивного «мы» – выражение солидаризации. В речевом поведении «мы» может использоваться с целью обозначить единство взглядов и устремлений. Например, в политическом дискурсе для выражения общих планов: *«Наша с вами задача – не допустить этого»* или для разделения ответственности: *«От нас с вами зависит наше будущее»*. Такого рода высказывания создают эффект единства с электоратом, формируя тем самым общественное мнение. Важно понимать, что инклюзивное «мы» может служить также инструментом манипулирования сознанием и

поведением людей [2].

Демонстрация кооперативного поведения – одна из функций инклюзивного «мы» – реализуется, к примеру, в профессиональной коммуникации, когда под «мы» подразумеваются совместные цели и действия. Так, во фразе *«Мы с вами достигли новых высот благодаря нашей слаженной работе»* поддерживается командный дух и подчеркивается важность сотрудничества.

Инклюзивное «мы» может использоваться в речевом поведении для установления и поддержания эмоциональной связи между коммуникантами. Например, в ситуации, когда нужно выразить сочувствие или поддержку:

«Мы с вами и не такое переживали! Справимся!» или
«Мы с тобой такие молодцы!».

В приведенных примерах «мы» подчеркивает общность переживаний и стремлений, единый эмоциональный настрой, что еще больше сближает собеседников. Добавим, что использование в речи местоимения «мы» помогает сократить дистанцию между коммуникантами, создать более дружелюбную и открытую атмосферу. Например, *«Друзья, нам с вами предстоит интересная работа!»*. Здесь демонстрация единства со слушателями создает благоприятный климат, устраняет психологические барьеры.

Список рассмотренных выше функций инклюзивного «мы» не претендует на полноту. В рамках данной статьи приведены примеры наиболее часто встречающихся ситуаций взаимодействия и актуализируемых в них значений.

В заключении отметим, что инклюзивное местоимение «мы» в речевом поведении является мощным инструментом воздействия, поскольку в своей семантике изначально объединяет участников коммуникации. В зависимости от целевых установок отправителя сообщения «мы» выполняет различные прагматические функции. Актуальное значение местоимения «мы» может быть установлено и интерпретировано лишь в контексте конкретной речевой ситуации. «Мы» не просто обозначает группу людей, но помогает формировать и укреплять социальные связи. Понимание функций и контекстуальных аспектов этого местоимения будет способствовать более эффективной коммуникации как в личной, так и в профессиональной сфере.

Источники

1. Крапивкина О.А. Прагматический потенциал местоимения мы в юридических дискурсивных практиках / Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2018. № 3. С. 90–98.

2. Норман Б.Ю., Плотникова А.М. Конструкции с местоимением мы: формирование актуальной или окказиональной коллективной идентичности / Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. 2016. № 6(34). С. 126–138.

3. Сахарова Е.Е., Басенко Г.В., Чунахова Л.В. Семантико-прагматическая специфика местоимения «мы» / Российский лингвистический бюллетень. 2024. № 5 (53).

АНАЛИЗ ПРИЧИН СХОДСТВА МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОМОНИМОВ

Ольга Юрьевна Силкина¹, Екатерина Валерьевна Артамонова²

^{1,2}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань

¹S-Olga2002@yandex.ru

Аннотация. Процесс изучения иностранного языка неразрывно связан с необходимостью перевода слов на родной язык, и в ситуациях, когда человек располагает малым словарным запасом, при переводе он периодически опирается на внешнее сходство слов, что очень часто приводит к ошибкам. В данной статье рассматривается понятие «межъязыковые омонимы» и поднимается вопрос о причинах возникновения и существования данных слов.

Ключевые слова: межъязыковые омонимы, интернационализмы, лексическое значение, звуковое и письменное сходство

ANALYZING THE REASONS FOR THE SIMILARITY OF INTERLINGUAL HOMONYMS

O.Yu. Silkina¹, Ekaterina V. Artamonova²

^{1,2}KSPEU, Kazan, Russia

¹S-Olga2002@yandex.ru

Abstract. The process of learning a foreign language is inextricably linked with the need to translate words into the native language, and in situations where a person has a small vocabulary, when translating, he or she periodically relies on the external similarity of words, which very often leads to errors. This article discusses the concept of “interlingual homonyms” and raises the question of the reasons for the emergence and existence of these words.

Keywords: interlingual homonyms, internalisms, lexical meaning, sound and written similarity.

В начале изучения иностранного языка, когда словарный запас ещё достаточно мал, большинство людей при переводе опирается на внешнее соответствие (письменное и/или звуковое) непонятных слов со словами на родном языке. Причём при таком подходе существует вероятность получения как правильного, так и неправильного перевода, что связано с существованием двух классов слов: интернационализмов и межъязыковых омонимов.

Интернационализмы – это слова, имеющие тождественное значение, а также сходство в звучании и/или письменной форме [1]. Изначально эти слова

возникают в одном языке, а затем заимствуются другими языками для наименования определённого понятия. Например, английское слово «parliament» и русское слова «парламент» являются яркими представителями данного класса.

Межъязыковые омонимы или, как их ещё называют, ложные друзья переводчика, представляют собой пару слов двух языков, имеющих схожее написание и/или произношение, различных по значению [2]. В качестве примера можно привести английское слово «magazine» и русское слово «магазин», которые имеют схожее произношение и письменную форму, однако совершенно разное смысловое значение, так как эквивалентом слова «magazine» в русском языке является «журнал». Отсюда возникает вопрос: почему слова, имеющие разное лексическое значение, так похожи внешне и что является причиной этого явления.

Внешнее сходство и различное смысловое значение межъязыковых омонимов можно объяснить по-разному. В качестве примера рассмотрим несколько пар слов в английском и русском языках (таблица 1). Английские слова были взяты из англо – русского словаря В. К. Мюллера [3]. Анализ слов был произведён на основе данных «Российского энциклопедического словаря» [4].

Таблица 1. Межъязыковые омонимы английского и русского языков

Английский слово	Созвучное русское слово	Русский перевод
bagatelle	багатель	пустяк, безделушка
accurate	аккуратный	правильный, точный
meeting	митинг	встреча
banner	баннер	знамя, флаг
baton	батон	жезл
concurrent	конкурент	фактор
boron	барон	бор
bunk	банк	койка
blunder	блендер	грубая ошибка
angle	ангел	рыболовный крючок

1. Багатель: от французского bagatelle – безделушка.

Английское слово «bagatelle» переводится, как безделушка; русское слово «багатель» произошло от французского слова, обозначающего пустяк. То есть

эти два слова имеют одно происхождение, чем можно и объяснить их созвучность.

2. Аккуратный: от латинского языка *assuratus* – старательно исполненный, тщательный, точный.

Английское слово *accurate* переводится, как тщательный, точный; русское слово *аккуратный* произошло от латинского слова, обозначающего тщательный, точный. То есть эти два слова имеют одно происхождение, чем можно и объяснить их созвучность.

3. Митинг: от английского языка – встречаться, собираться.

Английское слово *meeting* переводится, как встреча; русское слово произошло от английского слова, обозначающего встречаться, собираться. То есть эти два слова имеют одно происхождение, чем можно и объяснить их созвучность.

4. Баннер: от английского языка *banner* – флаг, транспарант.

Английское слово *banner* переводится, как флаг, знамя; русское слово *баннер* произошло от английского слова, обозначающее флаг, транспарант. То есть эти два слова имеют одно происхождение, чем можно и объяснить их созвучность.

5. Батон: от французского языка *baton* – палка.

Английское слово *baton* переводится, как жезл; русское слово *батон* произошло от французского слова, обозначающего палка. То есть эти два слова имеют одно происхождение, чем можно и объяснить их созвучность.

6. Конкурент: от позднелатинского языка *concurrere* – сталкиваться.

Английское слово *concurrent* и русское *конкурент* не имеют идентичного смысла. Таким образом, их созвучность можно объяснить лишь схожестью написания.

7. Барон: от позднелатинского языка *baro* – человек, мужчина.

Английское слово *baron* и русское *барон* не имеют идентичного смысла. Таким образом, их созвучность можно объяснить лишь схожестью написания.

8. Банк: от итальянского языка *banco* – лавка, стол.

Английское слово *bunk* и русское *банк* не имеют идентичного смысла. Таким образом, их созвучность можно объяснить лишь схожестью написания.

9. Блендер: от английского *blend* – смешивать.

Английское слово *blunder* и русское *блендер* не имеют идентичного смысла. Таким образом, их созвучность можно объяснить лишь схожестью написания.

10. Ангел: от греческого языка *angelos* – вестник.

Английское слово *angle* и русское *ангел* не имеют идентичного смысла. Таким образом, их созвучность можно объяснить лишь схожестью звуков в их транскрипции.

Из приведённых выше примеров видно, что одна часть пар слов имеет общее происхождение, а другая – лишь случайное звуковое и письменное совпадение.

В заключение можно сделать вывод: нельзя дать однозначно верный ответ на вопрос о возникновении и существовании межъязыковых омонимов, так как часть этих слов образовалась из-за изменения лексического значения после заимствования, другая часть имеет общее происхождение, а третья – лишь случайное созвучие.

Источники

1. Рабаданова С.М., Залевская Т.Е., Азизова С.М. Лексические интернационализмы и их изучение // Мир науки, культуры, образования. 2020. №4 (83). С. 394-395.

2. Ключникова Л.В., Степанова К.О. Межъязыковые омонимы и способы их передачи на язык перевода // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. №3А. С. 68-76.

3. Мюллер В.К. Англо-русский словарь. М.: РИПОЛ Классик, 2011. 736 с.

4. Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. - / Гл. ред.: Р 76 А. М. Прохоров. – М.: Большая Российская Энциклопедия, 2001.

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ-
ОРНИТОНИМАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКО-КАНАДСКОГО,
ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)**

Валерия Викторовна Теганюк

ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры,
спорта и туризма», г. Казань

kval111@rambler.ru

Аннотация. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть компоненты-орнитонимы фразеологического фонда французско-канадского, французского и английского языков. Цель исследования – изучение семантики компонентов-орнитонимов фразеологических единиц сопоставляемых языков и выявление уникальных и универсальных значений данных компонентов. Для осуществления цели исследования были поставлены следующие задачи: 1. выявить наиболее продуктивные компоненты-орнитонимы с их последующим количественным анализом; 2. изучить первичное и второстепенное значения исследуемых компонентов; 3. классифицировать фразеологические единицы с компонентами-орнитонимами в зависимости от их значения. Научная новизна данной работы состоит в попытке связать изучение семантики фразеологических единиц с компонентами-орнитонимами с возможностями отражения языковой картины мира сопоставляемых языков. В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: компоненты-орнитонимы высокопродуктивны в трех сопоставляемых языках. Наиболее распространенными компонентами являются орнитонимы «птица», «курица», «петух», «индюк». Все они выполняют либо первичную знаковую функцию, либо вторичную со значением «человек».

Ключевые слова: фразеологическая единица, орнитоним, фразеосемантическое поле, семантика, первичная знаковая функция, вторичная знаковая функция.

**LEXICAL AND SEMANTIC FEATURES OF IDIOMS WITH
ORNITHONYM COMPONENTS (BASED ON THE MATERIAL OF
FRENCH-CANADIAN, FRENCH AND ENGLISH)**

Valeria V. Teganyuk

FSBEI HE "Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism," Kazan

kval111@rambler.ru

Abstract. This article attempts to consider the ornithonym components of the idioms of the French-Canadian, French and English languages. The purpose of the study is to study the semantics of ornithonym components of the idioms of the compared languages and to identify the unique and universal values of these components. The objectives of the study were as follows: 1. to identify the most productive ornithonym components with their subsequent quantitative analysis; 2. to study the primary and secondary values of the studied components; 3. to categorize the idioms with ornithonym components depending on their meaning. The scientific novelty of this work is an attempt to connect the study of the semantics of idioms with ornithonym components with the possibilities of reflecting the language picture of the world of comparable languages. As a result of the study, the following conclusions were made: ornithonym components are highly productive in three comparable languages. The most common components are ornithonyms "bird," "hen," "cocq," "turkey." All of them perform either a primary sign function or a secondary one with the value "person".

Key words: idioms, ornithonym, phraseosemantic field, semantics, primary sign function, secondary sign function.

Целью данного исследования является выявление типичных и уникальных значений компонентов-орнитонимов фразеологических единиц (далее – ФЕ) на материале французско-канадского, французского и английского языков. Задачами исследования являются: 1. описание и классификация наиболее часто встречающихся названий птиц как компонентов ФЕ; 2. определение первичной и вторичной знаковой функции данных компонентов; 3. выявление наиболее крупных фразеосемантических полей, объединяющих ФЕ с компонентами-орнитонимами.

В настоящий момент лингвокультурология проявляет повышенный интерес к семантике фразеологического фонда родственных и неродственных языков, что позволяет понять человеку, говорящему на этом языке или изучающему его, языковую картину мира того или иного народа. Значительное внимание уделяется отдельным компонентам ФЕ – соматизмам, нумерологическим компонентам, зоонимам и другим, т.к. отражение данных компонентов в речи народа может как иметь универсальный характер, так и обладать специфическими особенностями. ФЕ с данными компонентами обладают ярким национальным характером, они отражают «юмор и житейскую мудрость наций, особую зоркость и здравый смысл человека, отраженный в языке» [1, с. 234].

Компоненты-орнитонимы имеют в своем составе названия птиц – диких и домашних. Птицы – неотъемлемая часть жизни любого народа, их повадки, особенности, образ жизни нашли отражение в языке любого народа. Е.В. Кудрявцева отмечает, что по образу и подобию «качества животного «накладываются» на образ человека» [2, с. 131].

Компоненты-орнитонимы преимущественно обладают экспрессивной стилистической окраской, имеют в своей основе яркий образ, который, в результате метафорического переноса переходит от характеристики птицы к характеристике человека. В самом начале своего употребления данные компоненты называли конкретные явления, однако в процессе полисемантизации они приобрели более абстрактные значения и в конце концов преобразовались во ФЕ [3, с. 163-164].

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся во французско-канадском, французском и английском языках компоненты-орнитонимы:

- oiseau, bird ‘птица’: фр.-кан. (4 ФЕ): être comme un oiseau sur une branche ‘быть в шаткой ситуации’ (букв. как птица на ветке), libre comme l’oiseau dans l’air ‘свободный как птица’, manger comme un oiseau ‘есть мало, как птичка’; фр. (13 ФЕ): oiseau de bon augure ‘вестник удачи’, donner à qn des noms d’oiseaux ‘осыпать кого-л. ругательствами’, à vue d’oiseau ‘с высоты птичьего полета’; англ. (21 ФЕ): a bird in the hand ‘нечто нереальное’, birds of a feather ‘одного поля ягода’, an old bird ‘стреляный воробей’, to get the bird ‘освистать’ [4, 5, 6]. Орнитоним «птица» употребляется либо в прямом значении с акцентированием внимания на такие характеристики птицы как легкость, свобода, небольшой аппетит, либо в переносном со значениями «человек», «грубый жест».

- poule, hen ‘курица’: фр.-кан. (9 ФЕ): attendre la poule pour pouvoir déjeuner le matin ‘не иметь ничего из еды’, donner une poule ‘умножить усилия’, bleu comme la poule à Simon ‘быть ультра консервативным’ (букв. быть синим как курица Симона – по цвету консервативной партии), être comme une poule souveuse ‘носиться со своим ребенком как курица с яйцом’; фр. (14 ФЕ): la poule au pot ‘сытая жизнь’ (букв. курица в горшке), mère poule ‘наседка, чадолубивая мать’, quand les poules auront les dents ‘когда рак на горе свистнет’ (букв. когда у кур появятся зубы); англ. (7 ФЕ): clucking hen ‘клуша’, old hen ‘старая дура’, to sell one's hens on a rainy day ‘продавать свой товар в неподходящее время’ [4, 5, 6]. В трех сопоставляемых языках данный компонент употребляется либо в своем прямом значении как синоним сытной пищи, либо в переносном, обозначая мать, заботящуюся о своем потомстве. Во французско-канадском языке орнитоним «курица» приобретает дополнительное значение как нечто синего цвета; в английском языке – «старая глупая женщина».

- орнитоним coq, cock ‘петух’ не так употребителен, однако в трех сопоставляемых языках имеет переносное значение: драчун, забияка: фр.-кан. (6 ФЕ): batailleur comme le coq ‘драчун’; фр. (9 ФЕ): un coq est bien fort sur son fumier ‘погов. и петух на своем пепелище храбрится’, coq du village ‘первый парень на деревне’; англ. (8 ФЕ): cock of the school ‘первый драчун в школе’ [4, 5, 6].

- компонент-орнитоним *dindon, turkey* 'индюк' подчеркивает важный, чванливый вид и характер этой птицы и часто употребляется для характеристики заносчивого либо глупого человека: фр.-кан. (4 ФЕ): *imbécile comme un dindon* 'глуп как индюк'; фр. (1 ФЕ) *être le dindon de la farce* 'остаться в дураках'; англ. (3 ФЕ): *to talk turkey* 'говорить начистоту' [4, 5, 6].

Обозначим основные выводы данного исследования:

1. В трех сопоставляемых языках встречаются ФЕ с компонентами-орнитонимами.
2. Наиболее распространенные орнитонимы: птица, курица, петух, индюк.
3. Данные орнитонимы употребляются в первичной знаковой функции. Самое распространенное дополнительное значение в трех сопоставляемых языках: человек, обладающий качеством той или иной птицы.

Источники

1. Сафина, Э. И. Лингвокультурологическая интерпретация фразеологизмов с семантемой "домашние птицы" в татарском языке / Э. И. Сафина // Лингвистика XXI века: традиции и инновации : сборник научных статей к 30-летию юбилею Санкт-Петербургского Института иностранных языков, Санкт-Петербург, 21 июня 2019 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – С. 234-240. – EDN STBOOE.
2. Кудрявцева, Е.В. Фразеологизмы с компонентом-зоонимом собака: лингвокультурологический комментарий / Е. В. Кудрявцева // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2015. – № 2. – С. 131-134.
3. Сакаева, Л. Р. Фразеологические единицы с компонентом-орнитонимом в русском, английском, татарском и таджикском языках / Л. Р. Сакаева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – № 84. – С. 162-168. – EDN JVWLPR.
4. Гак В. Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь: более 50000 выражений / под ред. В. Г. Гака. М.: Рус. яз. – Медиа, 2005. – 1624 с.
5. Кунин А. В. Большой англо-русский фразеологический словарь. 6-е изд., испр. М.: Живой язык, 2005 (ОАО Тип. Новости). – 942 с.
6. DesRuisseaux Pierre, Dictionnaire des expressions québécoises, Montréal, Bibliothèque québécoise, 2007. – 480 p.

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК (ЗНАЧИМОСТЬ ВЛАДЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ ДЛЯ БУДУЩЕЙ КАРЬЕРЫ)

Дамир Римович Усманов¹, Семён Александрович Лившиц²,
Гузель Зофаровна Гилязиева³

^{1,2,3}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Республика Татарстан

¹usmanovdamir333@gmail.com, ²Semen19772004@mail.ru, ³gilyazieva78@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется роль английского языка в подготовке специалистов в области технических наук и его значение для карьерного роста. В условиях глобализации владение английским языком открывает доступ к международной информации, позволяет участвовать в научных конференциях и проектах, а также улучшает конкурентоспособность на рынке труда. Подчеркивается необходимость эффективного обучения английскому в технических вузах для успешной профессиональной деятельности.

Ключевые слова: английский, язык, специалист, наука, владение, карьера.

THE ROLE OF THE ENGLISH LANGUAGE IN THE TRAINING OF SPECIALISTS IN THE FIELD OF TECHNICAL SCIENCES (THE IMPORTANCE OF ENGLISH LANGUAGE PROFICIENCY FOR FUTURE CAREERS)

Damir R. Usmanov¹, Semen A. Livshic²,
Gouzel Z. Gilyazieva³

^{1,2,3}Kazan State Power Engineering University, Kazan, Tatarstan Republic

¹usmanovdamir333@gmail.com, ²Semen19772004@mail.ru, ³gilyazieva78@mail.ru

Abstract. The article analyzes the role English language in the specialists training in the technical sciences field and its importance for career growth. In the globalization context, English language proficiency opens up access to international information, allows you to participate in scientific conferences and projects, and improves competitiveness in the labor market. The necessity of effective English teaching in technical universities for successful professional activity is emphasized.

Keywords: English, language, specialist, science, proficiency, career.

В современном мире английский язык занимает особое место как универсальный инструмент общения и доступа к знаниям. Для специалистов в области технических наук его значение невозможно переоценить. С учетом

стремительного развития технологий и интеграции глобальных рынков, владение английским языком становится важным фактором, способствующим успешной профессиональной деятельности [7]. Научные исследования, инженерные разработки, техническая документация и международные проекты зачастую осуществляются на английском языке, поэтому его знание является необходимым условием для работы в современных условиях.

Подготовка специалистов в области технических наук требует не только глубоких знаний в своей дисциплине, но и способности эффективно коммуницировать с международными коллегами, участвовать в конференциях и семинарах, читать и понимать сложные научные тексты [6]. Таким образом, английский язык становится не просто предметом изучения, а важнейшей компетенцией, обеспечивающей конкурентоспособность на рынке труда.

Одним из ключевых преимуществ владения английским языком для специалистов является возможность доступа к обширным международным информационным ресурсам. В большинстве случаев научные статьи, исследования, книги и другие значимые материалы публикуются на английском языке. Это создает определенные барьеры для тех, кто не владеет языком, ограничивая их возможности для получения актуальной информации и участия в международных дискуссиях.

Многие ведущие научные журналы и базы данных, такие как JSTOR, Scopus и Google Scholar, предлагают свои материалы преимущественно на английском. Это означает, что специалисты, владеющие языком, могут следить за последними исследованиями. Это дает ему возможность быть в курсе новых тенденций и открытий в своей области, что позволяет им оставаться конкурентоспособными на рынке труда. Но владение английским языком также позволяет не только читать работы других исследователей, а также представлять своё участие в международных конференциях.

В образовании английский язык становится важным компонентом учебного процесса в технических вузах [4]. Разработка инновационных программ обучения включает курсы по техническому английскому языку, на которых студенты учатся не только грамматике и лексике, но и специфике выражения научных идей. Это позволяет студентам лучше подготовиться к карьере в международной среде.

Также преподаватели все чаще используют английский язык как язык обучения, даже на технических дисциплинах, что способствует лучшему пониманию и усвоению предмета. Такой подход помогает студентам чувствовать себя уверенно в международной среде и воспринимать английский язык как неотъемлемую часть своей профессиональной идентичности [5].

Если говорить про карьерные перспективы, то работодатели всё чаще ищут сотрудников, способных общаться на английском языке. Это особенно

актуально в научно-исследовательских институтах, иностранный бизнес и высокотехнологичных компаниях, где ведется работа над международными проектами. Специалисты с хорошими знаниями английского имеют конкурентное преимущество, что увеличивает их шансы на получение более интересных и высокооплачиваемых позиций [1].

Также знание английского языка позволяет специалистам работать не только на местном, но и на международном уровне [2]. Многие компании имеют глобальную сеть и требуют от своих сотрудников умения сотрудничать с коллегами из разных стран. Это значит, что специалисты, владеющие английским, могут участвовать в международных проектах, выполнять задания за границей и обмениваться опытом с зарубежными коллегами. Английский язык также снижает барьеры в коммуникации и усиливает возможности для сотрудничества, что является особенно важным в условиях стремительного развития технологий и науки [3].

Таким образом, подготовка специалистов в технической области должна включать качественное обучение английскому языку, чтобы обеспечить успешное освоение актуальных знаний и навыков. Владение английским не только обогащает образовательный процесс, но и служит фундаментом для успешной карьеры в международной среде. Важно осознавать, что знание английского языка — это не просто дополнительная компетенция, а необходимое условие для достижения новых высот в профессии и личном развитии.

Источники

1. Анненкова А. В., Попадинец Р. В., Сороколетова А. В. Английский язык для инженерно-технических специальностей. – 2021.
2. Лаптева Е. Ю. Английский язык для технических направлений. – 2020.
3. Канищева Е. М. и др. " Международный английский" в условиях глобализации //Молодежь и XXI век-2020. – 2020. – С. 307-311.
4. Лихачева О. Н., Королева Ю. В., Тымчук Е. В. Рекомендуемый иноязычный образовательный контент в условиях современного технического вуза //Проблемы управления качеством образования. – 2020. –
5. Мильруд Р. П. Теория обучения иностранным языкам. Английский язык. – 2020.
6. САВКОВА Е. В., БУДНИКОВА А. С. Английский язык: проблемы и трудности //Будущее науки-2021. – 2021. – С. 421-423.
7. Байчорова А. К. Английский язык и глобализация //Фестиваль науки и технологий. – 2021. – С. 159-164.

ТЕМА ЭМИГРАЦИИ В РАССКАЗАХ К. МАННА

Рушана Альфредовна Файзуллина¹, Дарья Андреевна Ковагина²

^{1,2}КВТКУ, г. Казань, Россия

¹urinch@mai.ru, ²kovaginad@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуются рассказы немецкого писателя Клауса Манна, в которых писатель обращается к теме эмиграции, проблема которой в XX веке в Германии стояла особенно остро. Цель данной статьи заключается в анализе рассказов в контексте немецкой эмиграции. Установлено, что в рассказах на первый план выдвигаются отношения между Европой и Америкой, а также мотивы изгнания и отчужденности. Протагонистами рассказов являются так называемые «аутсайдеры», иностранцы и одиночки, которые часто находятся в пограничных или опасных состояниях.

Ключевые слова: эмиграция, антифашизм, Клаус Манн, рассказы

THE THEME OF EMIGRATION IN THE STORIES OF K. MANN

Rushana A. Faizullin¹, Daria A. Kovagina²

^{1,2}KVTKU, Kazan Russia

¹urinch@mai.ru, ²kovaginad@mail.ru

Abstract. This article examines the stories of the German writer Klaus Mann. In the stories the author addresses the topic of emigration, the problem of which was particularly acute in Germany in the 20th century. The purpose of this article is to analyze the stories in the context of German emigration. It is established that the stories highlight the relationship between Europe and America, as well as the motives of exile and alienation. The protagonists of the stories are so-called “outsiders”, foreigners and loners who are often in borderline or dangerous states.

Keywords. emigration, anti-fascism, Klaus Mann, stories

Тема эмиграции занимает большое место в творчестве немецких писателей XX века. Клаус Манн принадлежит к числу деятелей культуры, покинувших Германию после прихода к власти национал-социалистов в 1933 г. Он является яркой и значимой фигурой немецкой антифашистской эмиграции, а его судьба – показательной и в высокой степени типичной. Писатель сразу занял четкую позицию по отношению к национал-социализму, а борьба с фашизмом заняла в его жизни особое место [3]. Несмотря на то, что эмиграция существенно повлияла на творческий путь Клауса Манна, в анализе рассказов следует избегать автобиографической интерпретации, так как, с одной стороны,

из-за этого возможно искажение понимания рассказов, а с другой стороны, автобиографичные мотивы второстепенны. Решающую роль играет только сама тема эмиграции.

Рассказы были написаны в период с 1933 по 1943 гг., когда Клаус Манн находился в Америке, и вошли в сборник «Скорость» („Speed“). В этих рассказах основным является мотив отчуждения, одиночества, ощущения себя чужим в далекой стране. Героями рассказов являются так называемые «аутсайдеры», иностранцы или одиночки. Протагонисты рассказов Клауса Манна часто находятся в пограничных или крайних состояниях. Они галлюцинируют, тонут в своих видениях, находятся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, или испытывают состояние шока. Их иррациональное и иногда даже опасное поведение создает у читателя впечатление, что герои больше находятся в своем утопично-вымышленном мире, чем в реальности.

Например, в одноименном рассказе «Скорость» (*Speed*), главным героем является Карл, который эмигрировал в Америку из Австрии. Он скучает по своей жене Анне, которая осталась в Австрии и чувствует себя в Нью-Йорке покинутым и одиноким. Карл знакомится с молодым парнем, который называет себя Спид (англ. Speed – скорость), он молодой, эмоциональный и немного нелепый. Карл, вспоминая о своей жене Анне, все время думает о том, какими могли бы быть их дети, поэтому вскоре герой начинает относиться к Спиду, как к собственному сыну: „Ich sehnte mich nach einem menschlichen Wesen als Begleiter. Aber es gab niemanden. Keiner kummerte sich um mich <...>. Ich sehnte mich nach einer menschlichen Stimme“ [6, с. 111]. Потому что Карл именно так и представляет себе своего сына – Спид не знает столицы Франции и считает Шекспира американским промышленником, тем не менее такое очевидное невежество не отталкивает главного героя, а заставляет его еще больше восхищаться своим новым знакомым. Клаус Манн показывает, что Карл доверился и полюбил этого молодого американца только потому, что чувствовал себя совершенно покинутым и одиноким в чужой стране. Впоследствии Карл попадает в неудобные и даже страшные ситуации из-за своего нового знакомого – сначала он просто оплачивает напитки и кино, но потом уже пробует наркотики и скрывается от полиции.

Жизнь в собственном, далеком от реальности мире изображается в рассказе «Последний крик» (*Le dernier cri*). Рассказ представляет собой некую фантасмагорию. Действие происходит на австрийском курорте, оно ограничено одним отелем. Важным здесь является то, что герои рассказа не привязаны к этому месту и избегают таких слов, как «родина» или «дом». Повествование ведется от первого лица, что помогает нам лучше понять чувства главного героя. Очевидно, что он чувствует себя лишним в мире господ и баронов. Везде

царит фальшь и обман. Герои рассказа Баронесса и Господин Тульпиц играют, устраивают маскарад, но непонятно, какую игру они ведут: друг с другом или с самими собой. Рассказчик замечает, что им обоим свойственно определенное безумие. Ни Баронесса, ни господин Тульпиц не собираются покидать мир иллюзий, так как они не желают знать, что происходит в действительности. Следовательно, отель является своеобразным пузырем, в котором находятся герои. За пределами курорта могут твориться страшные вещи, но герои даже не подозревают об этом.

В рассказе «На чужбине» (*In der Fremde*) господствует чувство тоски по родине, которое неожиданно настигает Бобби Талбота: “So ist das also, wenn man 'draußen in der Welt' sich herum treibt: man hatte es sich eigentlich etwas anders vorgestellt. Vor allem hatte man doch wohl nicht geglaubt, daß man selber die Bekanntschaft dieses trivialen Gefuehles machen wuerde, welches Heimweh heißt” [6, с. 43]. Важно отметить, что рассказ был написан в 1933 году, но в 1937 году Клаус Манн внес туда некоторые изменения: в измененном тексте местом действия является Америка, а не Европа. Добровольное решение Бобби покинуть Америку, его чувства и проблемы схожи с теми, которые испытывали эмигранты. Бобби встречает новых людей из Европы и Америки, однако отчуждение героя усиливается на протяжении всего рассказа. Он встречает своих земляков из Вены, но это только усугубляет тоску по родине. Рассказ описывает положение эмигрантов в США: изолированность, тоска по родине, незнание английского языка.

Нужно подчеркнуть, что Клаус Манн интенсифицирует странные качества героев и их чудачества. Некоторые из его героев ведут себя иррационально. Социум относится к протагонистам с пренебрежением (*Vergittertes Fenster*), обесцениванием (*Triumph und Elend der Miss Miracula*), недоумением (*Der Moench*), что только усиливает исключительность главных героев. В эмиграции четко отчетливо проступают черты аутсайдера, с характерными чертами чудака. Вместе с тем в рассказах четко виден конфликт между аутсайдером и социумом.

В рассказах, в которых очевидно или неочевидно описана ситуация изгнания, основной темой является отношение между Америкой и Европой. Практически никто из протагонистов не решился добровольно покинуть родину, это всегда происходило вынужденно. В рассказах практически не показано изменение пространства или изменение героев, поскольку жанр рассказа не подразумевает этого. Герои являются аутсайдерами не из-за собственного решения, не потому, что они сознательно решили противостоять обществу и идти против толпы, а потому, что эмиграция и общество, в котором существуют герои, сделало из них одиночек. Необходимость общественной

интеграции играет в эмиграции решающую роль, так как социальная изоляция обусловлена одиночеством и отчуждением.

Источники

1. История немецкой литературы 1918–1945 гг. в 5 томах. Том 5. Москва: Наука, 1976. 696 с.
 2. Поршнева А. С. Динамика пространства эмиграции в романе Клауса Манна «Вулкан» // Вестник Пермского Университета. Российская и зарубежная филология. Пермь: ПГУ, 2013. С. 145–151.
 3. Файзуллина Р. А., Харрасова Э. А. Судьба немецкой литературной эмиграции в США (на примере творчества Клауса Манна) // Modern Humanities Success. 2020. №2. С. 233–238.
 4. Шевченко Е. Н. Клаус Манн // История литературы Германии XX века. Т.1. Книга вторая. Литература Германии между 1918 и 1945 годами. Москва: ИМЛИ РАН, 2018. С. 884–896.
 5. Шукунда С. З. Языковая обстановка в США в годы Первой мировой войны // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. Москва, 2015. С. 306–313.
- Mann K. Speed. Die Erzaehlungen aus dem Exil. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, 1990. 247 S

МЕТАПОЗНАНИЕ КАК ОБЛАСТЬ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Нургизья Фиалитовна Хасанова

КГАСУ, г. Казань, Россия

discovery81@mail.ru

Аннотация. В этой статье рассматривается роль метапознания, как одна из трех актуальных проблем преподавания иностранных языков и научных исследований. Важными исследовательскими и преподавательскими задачами являются создание правильного эмоционального климата для усвоения материала и помощь учащимся в понимании и использовании метапознания при изучении языка. Метакогнитивные знания и метакогнитивные стратегии основные составляющие метапознания.

Ключевые слова: Метапознание, метакогнитивные знания, метакогнитивные стратегии, преподавание иностранных языков

METACOGNITION AS AN AREA OF IMPROVING THE QUALITY OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO STUDENTS

Nurgizya F. Khasanova

KSUAE, Kazan, Russia

discovery81@mail.ru

Abstract. This article examines the role of metacognition as one of the three urgent problems of teaching foreign languages and scientific researches. To create the emotional atmosphere for learning the material and to help students understand and use metacognition when learning a language are an important research and teaching tasks. Metacognitive knowledge and metacognitive strategies are the main components of metacognition.

Key words: Metacognition, metacognitive strategies, metacognitive knowledge, teaching foreign languages

Разнообразие новых тенденций и новых направлений в преподавании иностранных языков может вызвать чувство неуверенности у преподавателей иностранных языков, заставляя их двигаться в различных направлениях, поскольку лингвистические, культурные, технические и образовательные аспекты тесно переплетены во времени, в пространстве и в концептуальной сфере. Действительно рост знаний, новых технологий в этой области сделал эту область очень усложненной, поскольку специалисты пытаются интегрировать

результаты тестирования, двуязычного образования, анализа дискурса, социолингвистики, прагматики и межкультурной коммуникации. Это лишь некоторые моменты, которые обогащают овладение иностранным языком. Следственно, возникает вопрос, когда мы сосредотачиваемся на тенденциях в этой области, о том, не является ли все это лишь уловками многообещающими, но не всегда обеспечивающими повышение эффективности обучения. Очевидным следствием этого является то, что новые заявления об эффективности обучения сопровождаются изрядной долей скептицизма. Стремление специалистов выйти за рамки поиска универсального решения привело к выбору принципиального эклектизма вместо любого единственного метода. Можно выделить три области, которые являются одними из наиболее актуальных в изучении языка: интеграция технологий, роль аффекта и метапознание. В этой статье рассматривается роль метапознания, как отдельные элементы повышения эффективности обучения учащихся.

Метапознание можно разделить на метакогнитивные знания и метакогнитивные стратегии. Многие исследователи считают, что повышение метакогнитивной осведомленности учащихся путем оказания им помощи в понимании того, что включает в себя обучение, и понимания их собственного стиля обучения является предварительным условием для обучения метакогнитивным стратегиям. Для повышения метакогнитивной осведомленности учащихся, например, учителя могут помочь им научиться использовать различные учебные ресурсы [4, 5]. Например, постепенный процесс адаптации, может позволить учащимся пересмотреть свои представления об изучении языка и своей роли в качестве учащихся, прежде чем приступить к какому-либо стратегическому обучению. Традиционное понимание учащимися ролей и ответственности учителя и учащихся в начальном уровне обучении часто подрывает усилия учителей, направленные на то, чтобы они лучше управляли своим обучением.

Считается, что метакогнитивные стратегии отличаются от метакогнитивных знаний. Эти стратегии представляют собой общие навыки, с помощью которых учащиеся управляют, направляют, регулируют, направляют свое обучение, то есть планируют, контролируют и оценивают. Многие учащиеся не используют метакогнитивные стратегии, поскольку учителя часто берут на себя ответственность за управление их обучением. Учителя стараются соответствовать уровню понимания своих учеников, выискивая едва заметные подсказки (например, выражение лица) и останавливаясь в подходящее время, чтобы задать вопросы, чтобы выявить слабые места учащихся. Другими словами, учителя очень часто гораздо активнее участвуют в процессе обучения, чем учащиеся. Хотя это может привести к разработке очень эффективных стратегий обучения, такое поведение в процессе обучения не обязательно

помогает учащимся обрести независимость, разработав собственные эффективные стратегии контроля понимания. Успешные учащиеся, однако, учатся самостоятельно применять активные стратегии, включая контроль за поведением в свой набор учебных навыков. Менее успешные учащиеся, по-видимому, этого не делают, продолжая полагаться в этом на учителей. Возможно, именно поэтому студенты сталкиваются с трудностями в вузах, где у большинства преподавателей нет времени или желания обучать этой цели студентов, которые к этому времени уже считаются самостоятельными учащимися, которые не только приобрели способность брать на себя ответственность за собственное обучение, но и активно применять на практике то, что они знают [2]. Следственно, планирование, мониторинг и оценка являются навыками, составляющими самостоятельное изучение языка, которое подчеркивает связь между использованием метакогнитивных стратегий и самостоятельным обучением.

В этой статье была рассмотрена одна из трех актуальных проблем преподавания иностранных языков и научных исследований – роль метапознания. Важными исследовательскими и преподавательскими задачами являются создание правильного эмоционального климата для усвоения материала и помощь учащимся в понимании и использовании метапознания при изучении языка. Несмотря на то, что нужно уделять большое внимания на область метапознания в учебной программе, её следует рассматривать как расходящийся элемент для повышения ценности преподавания в совокупности с другими областями как аффект и технология.

Источники

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация учебно-воспитательного процесса: Метод. Основы. – Москва, 1982. – 192 с.
2. Ипполитова Н.В. Система профессиональной подготовки студентов педагогического вуза: личностный аспект: Монография / Н.В. Ипполитова, М.А. Колесникова, Е.А. Соколова. – Шадринск: Исеть, 2006. – 236 с.
3. Карпов А.В. Снитяева И.М. Психология Метакогнитивных процессов личности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. – 352 с.
4. Broady E. Learner attitudes towards self-direction. / E. Broady, M.M. Kenning, 215–35. London: AFLS-CILT, 1996.
5. Brown H.D. Principles of language learning and teaching. – White Plains, NY: Pearson Education, 2000.

АПЕЛЛЯЦИИ К УДИВЛЕНИЮ В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ

Оксана Николаевна Чалова

УО «ГГУ им. Ф. Скорины», г. Гомель, Республика Беларусь

oksana-chalova@mail.ru

Аннотация. В фокусе настоящей статьи находится научный диалог, который рассматривается как гибридная форма коммуникации, характеризующаяся признаками как собственно научной речи, так и разговорной. Обосновывается двойственная природа научного диалога, обуславливающая функционирование в нем самых разных видов высказываний, заимствованных из разговорного дискурса, в том числе и эмотивных. Рассматривается такая разновидность эмотивных высказываний, как ссылки на удивление, определяются их семантико-прагматические и формальные свойства.

Ключевые слова: научный дискурс, научный диалог, эмотивное высказывание, эмоциональная оценка, эмоция удивления, интеллектуальная оценка.

APPEALS TO SURPRISE IN SCIENTIFIC DIALOGUE

Oksana N. Chalova

Francisk Skorina GSU, Gomel, the Republic of Belarus

oksana-chalova@mail.ru

Abstract. The article proposes a simulation model of an asynchronous electric drive based on a matrix frequency converter, which is a combination of a virtual active rectifier and a virtual autonomous voltage inverter with direct control by the method of space-vector modulation, performed in the Matlab/Simulink environment. The results of modeling an asynchronous electric drive with a power of 2 kW, made on the basis of a matrix frequency converter, are presented.

Keywords: scientific discourse, scientific dialogue, emotive construction, emotive evaluation, the emotion of surprise, rational evaluation.

В рамках настоящей работы научный диалог рассматривается как среда, существенно меняющая ключевые параметры научного дискурса, в том числе и эмотивные. Одним из видов эмотивных высказываний, представленных в научном дискурсе, являются ссылки на удивление. Удивление традиционно относится к когнитивным, или интеллектуальным эмоциям [1; 2], то есть эмоциям, отражающим не только аффективное, но и ментальное состояние коммуниканта, что вполне оправдывает их использование в таком регламентированном типе общения, как научная коммуникация.

В работах, посвященных вопросам репрезентации категории эмотивности в монологической научной речи (например, в тексте научной статьи), отмечается, что в научном дискурсе ссылки на удивление, обычно открывающиеся такими метадискурсивными маркерами, как *удивительно*, *surprisingly* и под., используются с целью привлечения внимания, вовлечения адресата в происходящее, а также выполняют сигнальную роль, предупреждают адресата о важности или специфическом характере последующей информации, и под. [2; 3]

Однако в пространстве диалогических форм научной коммуникации ссылки на эмоции кардинально меняют свои содержательно-прагматические свойства, выявлению и описанию которых и посвящена настоящая работа. Решение подобной задачи позволяет сформировать представление о научном диалоге как о трансформаторе конститутивных признаков научного дискурса, преобразователе его ядерных параметров, уникальном виде общения в системе жанров научного дискурса. Материалом исследования являются стенограммы современных русско- и англоязычных научных дискуссий различной проблематики. Основной метод исследования – контекстуальный анализ.

Наши наблюдения показывают, что как в русско-, так и англоязычном научном дискурсе обнаруживается два вида удивления, принципиально отличающегося от указанного выше сигнального удивления, типичного для монологической научной речи: удивление как собственно эмоциональная реакция («чистое» удивление) и удивление как интеллектуальная оценка (аксиологически маркированная оценка).

Собственно удивление (впечатление от чего-либо неожиданного и странного, непонятного) представлено в контекстах наподобие: *Мне казалось, я знаю, что можно встретить в языке, а что нельзя, но самые удивительные конструкции встречались мне в корпусе массовым образом. Maybe the companies are looking at selective inhibitors. Most of the inhibitors are based on gamma-site of APP, so it **surprises** me that they all also block Notch.* В данном случае мы имеем дело с «чистым» удивлением как «не имеющей четко выраженного положительного или отрицательного знака эмоциональной реакцией на внезапно возникающие обстоятельства» [4, с. 71]. Такая эмоциональная оценка сближает научный диалог с разговорной коммуникацией, превращает его в гибридную форму общения, совмещающую в себе признаки как собственно научного дискурса, так и повседневного, основными чертами которого традиционно признаются экспрессивность и эмоциональность.

Однако в ряде случаев под влиянием норм и требований научной коммуникации (рациональность, логичность, беспристрастность и т. д.) эмоция удивления в научном диалоге трансформируется в интеллектуальную оценку,

направленную на характеристику объекта с точки зрения более релевантных для научного дискурса параметров, нежели просто его способности привлекать и задевать внимание говорящего (актуальность, польза, эффективность, влияние на интеллектуальную сферу адресата и под.), ср.:

Проблема построения парадигматики была принципиальной и осуществлялась постоянно. Когда вы берёте работу Георгия Петровича, вас поражает удивительная ситуация: он каждый раз проводит новую работу с длинным подробным освещением всего, что было в прошлом. Почему? Казалось бы, возьми и сошлись на свои старые работы, понятия. Он этого не делал, и не в силу своего занудства, а потому, что он каждый раз заново проводит процедуру сведения-выведения. И это есть процедура ассимиляции.

*For me, as a clinician, **that question is very surprising** because you have a question of repetition. It is impossible to change somebody, to change your own way of life.*

В первом примере удивление целесообразно рассматривать не столько в качестве эмоциональной реакции, сколько в качестве положительно маркированной оценки деятельности конкретного представителя научной общности с точки зрения таких параметров, как тщательность и скрупулезность проведения процедуры анализа, что сближает эмоциональную оценку с рациональной оценкой как типичной для научного дискурса. Во второй (англоязычной) реплике оценке подвергается вопрос собеседника: очевидно, что здесь выражение удивления фактически используется в качестве средства смягчения критики вопроса, негативно маркированной оценки его состоятельности, то есть рациональной оценки.

Конечно, ссылки на удивление в научном диалоге меняют не только свои семантико-прагматические, но и формальные свойства. Так, в изучаемом типе коммуникации удивление может эксплицироваться не только посредством существительного *удивление* и его производных, но и с помощью более интенсифицированных средств (*Да. В этом смысле, что можно сказать? Что это двойное чудо, потому что эти стрелочки мы не только не понимаем, но **поразительно** то, что каждый раз они абсолютно разные. Тем не менее, они присутствуют. I want to apologize for speaking twice, I am sure I am violating some norm, but **I am just struck** by an example of something that happened to me that kind of draws on something that Professor Vaidhyathan mentioned*). Понятно, что средства, передающие высокую степень удивления, не встречаются в научном монологе, по крайней мере в ядерных жанрах научной речи, а являются маркером диалогических форм научной коммуникации, обуславливают своеобразие последних.

В заключение отметим, что в научном диалоге эмоция удивления может обнаруживаться как в собственно научных контекстах (фрагментах научной

дискуссии, посвященных обсуждению непосредственно научных вопросов), так и личностно-ориентированных (например, вставках автобиографического дискурса в пространстве научного диалога): *Ему предложили работу в Институте технической эстетики. Он был слегка удивлён и спросил меня: «Как ты думаешь, можно идти в этот институт? Что я буду там делать?» Я тоже подумала и сказала: «Какая тебе разница?» Он ответил: «Правильно».* Вкрапления личностно-ориентированного характера в структуре научного диалога обусловлены вышеупомянутой способностью последнего пересекаться с разговорным дискурсом.

Таким образом, научный диалог представляет собой трансфер характеристик (в том числе, и эмотивных) разговорного дискурса в научный. Так, эмоция удивления, изначально являющаяся элементом разговорной коммуникации, периодически эксплицируется в диалогической научной речи, причем в разных значениях и формах, что объясняется высоким эмоционально-экспрессивным потенциалом научного диалога как формы устной публичной речи, отличающейся принципами организации как институционального, так и разговорного общения.

Источники

5. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. СПб.: Питер, 2001. 752 с.
6. Рябцева Н.К. Синкретизм эмоционального, рационального и эстетического в современной научной коммуникации: коллективная монография / Представление эмоциональной сферы человека на материале разных языков. М.: Ин-т языкознания РАН, 2020. С. 70–83.
7. Hu G., Chen L. «To our great surprise»: a frame-based analysis of surprise markers in research articles / Journal of Pragmatics. 2019. Vol. 143. P. 156–168.
8. Рогов Е.И. Эмоции и воля. М.: Владос, 2001. 240 с.

КОНЦЕПТ «КУСТАРНИК» В РУССКОМ КУЛЬТУРНОМ КОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ)

Чжэн Юнься

КФУ, г. Казань, Россия

15269658695@163.com

Аннотация. Фразеологические единицы являются выражением национальной культуры страны или отдельного этноса, вербализуя когнитивный опыт познания мира индивидом. В данной статье рассматривается символика ассоциативно-семантического поля «кустарник», представленного, в частности, лексемами «рябина» и «орех» в русских фразеологических единицах.

Ключевые слова: русский язык, лингвокультурология, культурный код, фразеология, ассоциативно-семантическое поле, символика, кустарник.

CONCEPT "SHRUBBERY" IN THE RUSSIAN CULTURAL CODE (ON THE MATERIAL OF PHRASEOLOGY)

Zheng Yunxia

KFU, Kazan, Russia

15269658695@163.com

Abstract. Phraseological units are expressions of the national culture of a country or a separate ethnic group, verbalizing the cognitive experience of cognition of the world by an individual. This article examines the symbolism of the associative-semantic field "shrub", represented, in particular, by the lexemes "rowan" and "nut" in Russian phraseological units.

Keywords: Russian language, linguoculturology, cultural code, phraseology, associative-semantic field, symbolism, shrub

Каждый язык отражает культурные особенности использующего его народа, в то же время язык отражает чувство принадлежности человека к определенной национальной культуре; с другой стороны, язык служит носителем культуры, а культура отражается в языке, который богат культурными понятиями. Фразеологизмы прочно вошли в языковую картину мира как кванты знаний, которые передаются из поколения в поколение [1].

Образы растений всегда были неотъемлемой частью языковой картины мира, и кустарники играли в ней важную роль. Кустарник в русских

фразеологических единицах как особая форма выражения символического смысла несет в себе глубокие национально-культурные коннотации.

Анализ фразеологических единиц, в которых упоминается наименование кустарников, показывает, что «рябина» и «орех» являются одними из наиболее распространенных из них.

Рябина издревле становилась объектом внимания лучших представителей русской лингвокультуры. В мире насчитывается около ста видов рябины, и треть из них выращивается в России. Рябина представляет собой чрезвычайно красивый высокий куст, особенно зимой, когда блестят красные замерзшие ягоды, что отражено в ряде загадок, связанных со словом «рябина», например *«Красненько, кругленько, листочки продолговатеньки»*, *«В лесу, на кусту говядинка висит»*, *«Зелёное Платье сбросила, а Красные Бусы надела»* [2].

Само слово «рябина» имеет разные версии происхождения. Так, например, одни в Этимологическом словаре М. Фасмера упоминается отсылка к рябому цвету, который функционировал во всех группах славянских языков [3]. Там же представлена версия взаимосвязи со словами «рябчик» и «куропатка», поскольку птицы часто питаются плодами данного кустарника. Семантика цвета доминирует во фразеологизме *«рябиновая ночь»*, который у древних славян обозначал ночь с ярким заревом молний.

Традиционно рябина в русской фразеологии олицетворяет женский образ. Так, выражения *«тонкая рябина»* и *«одинокая рябина»* часто используются в народных песнях для обозначения одиноких, грустных женщин, а в пословице *«Не заламывай рябинку не вызревшу; не сватай (не бери) девку не вызнавши»* [4] мы можем заметить ассоциацию молодых девушек с рябиной, часто с нелегкой судьбой, что доказывают выражения *«одинокая как рябина»*, *«гнутья (шататься) как рябина (наветру)»*, *«шатать (качать) кого как рябину»* [5]. У восточных славян «рябиновая ночь» представляет собой момент, когда злые силы достигают своего апогея. Таким образом, мы видим, что символика рябины в идиоме носит преимущественно негативный характер.

Рябина также считается священным деревом, способным избавлять от недугов. Например, в пословице *«От зубной боли: отрез рябинового прута, надколотый начетверо, положить на зуб, и несколько лет затем не есть рябины»* [6] говорится о том, что рябина используется как средство от зубной боли и пользуется уважением в народе. Народные приметы также свидетельствуют о том, что рябина – священное дерево и что причинение ей вреда может привести к негативным последствиям, например, *«Во сне рябину есть предзнаменует огорчение и слезы»*, *«Рябина – мстительное дерево. Кто ее срубит или сломит, тот скоро сам умрет, или в его доме мертвец будет»* [7].

В других приметах рябина часто ассоциируется с урожаем, например, в пословицах *«Рябина цветет ясно – много овса будет»*, *«Хорошо рябина цветет – к урожаю льна»* [4]. С другой стороны, хороший урожай плодов рябины означает неблагоприятный год для зерна, а также сильные морозы: *«Большой урожай рябины – к тяжкому году, к оспе»*, *«В лесу много рябины – осень будет дождливой, если мало – сухой»*, *«Если на рябине листья завянут и останутся на зиму, то будут сильные морозы»* [4].

Кроме того, рябина имеет и другие символические значения: пословица *«Не нашему (не твоему) носу рябину клевать»* [4] означает что-то недостижимое, запретное; а пословица *«Не бывать шишке на рябинке»* [4] передает семантику невозможности осуществления чего-либо. Из этих двух пословиц можно заметить, что рябина как образ в пословицах и поговорках несет в себе определенный смысл напоминания и предупреждения.

Слово «орех» в русском языке может означать как дерево, на котором растут орехи, из твердой древесины которых делают мебель; так и плод орехового дерева, который, превращаясь в орех, имеет твердую внешнюю оболочку и ядро внутри, не только ароматное, но и очень питательное, например, в русских загадках *«Стоит дерево мохнато, в мохнatom-то гладко, в гладком-то сладко»*, *«Стоит высоко, висит далеко, кругом гладко, в середине сладко»* [4] эта особенность ореха наглядно продемонстрирована.

Слово «орех» часто встречается в русских фразеологизмах, но семантика его в выражениях почти всегда имеет негативные коннотации: фразеологизм *«кому на орехи будет / достанется / попадет»* указывает на то, что кто-то будет наказан; *«под орех разделить/отделить»* выражает идею расправы, сквернословия. В то же время во фразеологизмах подчеркивается твердая структура оболочки ореха иногда в положительном ключе: *«твертый/ крепкий орех»*, *«твертый / крепкий орешек»* (про человека).

В русских пословицах и поговорках орех олицетворяет не сам кустарник, а его плоды. Большинство этих пословиц основано на том, что орех твердый и трудно очищаемый, а внутренняя часть плода неизвестна: *«Друг неиспытанный, что орех нерасколотый»* [4] – здесь сравнивают непроверенного друга с нераскрытым орехом, поскольку настоящий друг должен быть испытан; в выражениях *«Не разгрызешь ореха, так не съешь и ядра»*, *«Не разгрызай ореха, ядра не отгадаешь»* [4] народ сравнивает достижение результата от какой-то работы с ядром ореха. Здесь также опосредованно можно выявить дополнительную семантику: связь между внешним видом и сущностью – необходимо вскрыть внешнюю оболочку, чтобы увидеть ее суть.

В некоторых пословицах и поговорках орех, как и рябина, ассоциируется с урожаем зерновых: *«Урожай на орехи – урожай хлеба на будущий год»*,

«Урожая на орехи двух лет сряду не бывает», «Сильная завязь орехов – к урожаю проса (и к грозам)» [4] и др.; в тоже время среди примет «На благовещение гроза – к теплomu лету; к урожаю орехов» [4] люди связывают грозу в день Благовещения с хорошим урожаем орехов.

Приведенный выше анализ символической семантики дендронимов «рябина» и «орех» в русских фразеологических единицах показывает, что значение этих двух кустарников в пословицах и поговорках, а также фразеологизмах в основном негативное, в то время как в народных приметах они ассоциируются с урожаем зерна. В русских идиоматических выражениях, пословицах и просторечиях рябина может использоваться для выражения женщины с несчастной и одинокой судьбой или священного дерева, которому нельзя причинять вред. Орех в фразеологии означает наказание, пошлость, а в пословицах и поговорках – связь между внешним видом и сутью вещи: нужно открыть оболочку, чтобы увидеть суть. Эти два слова также имеют общую символику в поговорках и пословицах, так как ассоциируются с хорошим урожаем, а кроме того, рябина может быть предвестником сильного мороза.

Источники

1. Мубаракшина А.М. Фразеологизмы как проявление русской ментальности в современном гороскопе // Когнитивные исследования языка. № 1-2 (57), 2024. С. 199- 202.
2. Загадки русского народа: Сб. загадок, вопросов, притч и задач / Сост. Садовников Д.Н. М.: Современ. писатель, 1995. 397 с.
3. Рябина. Словарь М. Фасмера. URL: <https://gufo.me/dict/vasmer/рябина> (дата обращения: 10.09.2024).
4. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 2. / Редактор: Беднякова Т.; Послел. Аникина В.П. М.: Худож. лит., 1989. 447 с.
5. Пучкова Е.В. Символический культурный код дерево в русском языке // Эпоха науки. 2018. №14. С. 261–265.
6. Пословицы русского народа: Сборник В. Даля. В 2-х т. Т. 1. / Редактор: Беднякова Т.; Послел. Аникина В.П. М.: Худож. лит., 1989. 431 с.
7. Грушко Е.А., Медведев Ю.М. Словарь русских суеверий, заклинаний, примет и поверий. Н. Новгород: «Русский купец» и «Братья славяне», 1995. 560 с.

ANGLICISMS IN THE FRENCH LANGUAGE

Albina R. Shamsutdinova

Volga Region State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Russia, Kazan
shamsutdinova-1@mail.ru

Abstract: The analysis of factual material shows that the use of English loanwords in the media is becoming more and more frequent. Their active use in the speech of francophones is explained by such factors as the status of English in international communication, the development of new information technologies, their spread to professional and domestic spheres of life. The article deals with the question of the necessity of using anglicisms in a language where words with the same semantics already exist.

Keywords: language, anglicisms, borrowings, semantics, equivalents.

АНГЛИЦИЗМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ

Альбина Равилевна Шамсутдинова

Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма,
Россия, г.Казань
shamsutdinova-1@mail.ru

Аннотация: Анализ фактического материала показывает, что употребление английских заимствований в средствах массовой информации становится все более частым. Их активное использование в речи франкофонов объясняется такими факторами, как статус английского языка в международном общении, развитие новых информационных технологий, их распространение на профессиональную и бытовую сферы жизни. В статье рассматривается вопрос о необходимости применения англицизмов в языке, в котором уже существуют слова с такой же семантикой.

Ключевые слова: язык, англицизмы, заимствования, семантика, эквиваленты.

In modern linguistics, the issues of borrowing are topical, as the penetration of vocabulary from one language into another occurs intensively. The relevance of the study is also confirmed by the fact that in the modern French language it is the lexicon of English origin that accounts for the largest percentage of borrowings [1, P.214]. In addition, the process of transition of English words into other languages is permanent, which requires constant study of this issue.

The aim of the article is to analyse the necessity of using English words in French in various spheres of human life, for example, in the media, in the sphere of

commodity circulation, professional relations, etc. The material for this study was advertising texts from the French mass media. Borrowed lexical units are most often used for the first time in a publicistic text, as periodicals are one of the first written records that register the emergence of new lexemes.

English lexical expressions are sometimes imported verbatim and sometimes adapted to the language of the importer in the process of borrowing. We will analyse some cases of translations of words and word combinations from English into French, which we believe are not quite correct, as well as suggest their French equivalents. *Actually* is often translated *actuellement*, which means at the moment, but the expressions *en fait*, *en réalité* correspond more to the semantics of this word. The English term *chance* is translated *une risque*, whereas it would be more appropriate to use one of the variants *une possibilité*, *une éventualité*, *une occasion*, *une probabilité*, *un hazard*. The English word *delay* is translated into French by the noun *un délai*, but *un retard* is more appropriate in its meaning.

It is not uncommon to find cases where a verb is borrowed from English and the verb ending of the native language is added to it. For example: *boost the sales* - *booster les ventes*, the French equivalents are: *relancer les ventes*, *promouvoir*, *stimuler*, *dynamiser*. A similar example is *pay attention*, which came about by adding the ending -er to English *pay attention*, but for French expressions with the semantics of 'pay attention' are *preter attention*, *faire attention*.

The influence of English can be traced not only in the lexical aspect, but also in grammar. In modern French, the use of the passive form of the verb typical of English is noted: *Tous les citoyens ont été informés*.

In modern linguistics, the issues of borrowing are topical, as the penetration of vocabulary from one language into another occurs intensively. The relevance of the study is also confirmed by the fact that in modern French it is the lexicon of English origin that accounts for the largest percentage of borrowings. In addition, the process of transition of English words into other languages is permanent, which requires constant study of this issue [2, P.171].

In the course of our research, we came across examples of forming new words by copying them from English: *overtime* - *surtemps*, instead of *les heures supplémentaires*; *traffic* - *un trafic*, instead of *une circulation*; *initiate* - *initier*, instead of *entamer*, *inaugurer*, *lancer*, *instaurer*; *incidentally* - *incidemment*, instead of *soit dit en passant*, *au fait*, *à propos*.

Anglicisms are increasingly common in the mass media, which, as a rule, does not complicate the perception of information by the reader, but there is a question about the necessity of their use. In the course of the research we have identified the following borrowings from English with French equivalents: *management* - *administration*, *gestion*, *direction*; *staff* - *personnel en fonction*; *top* - *sommet*, *faîte*, *summun*, *apogée*; *escompte* - *reduction*, *remise*; *up-to-date* - *à jour*; *cancellation* -

annulation; cash on delivery - payable à la livraison; discount - remise, rabais; exhibition - exposition, presentation; extra – supplémentaire [3].

Due to the concern of French linguists about the clogging of the native language with borrowings, not only are anglicisms identified by scholars and analysed, but dictionaries with recommended equivalents in French are published.

References

1. Каримова, С.Г. Особенности перевода адъективных фразеологических единиц с использованием потенциала корпусной лингвистики (на материале английского и русского языков) / С.Г. Каримова // Казанская наука. – 2023 . - № 9. – С. 214-216.

2. Молостова, Е. П. Электронный курс французского языка для технических направлений подготовки бакалавров / Е. П. Молостова // Современное языковое образование: инновации, проблемы, решения: Материалы X международной научно-практической конференции, Москва, 15 марта 2019 года / Под общей редакцией А.А. Богатырёва. Том Часть 2. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2019. – С. 170-173.

3. Base de données [Электронный ресурс]. URL: <http://www.larousse.fr/dictionnaires/francais/> (дата обращения: 07.10.2024).

ЦВЕТОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ В АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ, ПОГОВОРКАХ И ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Ева Евгеньевна Шеховцова
ФГБОУ ВО «ЯГТУ», г. Ярославль, Россия
shekhovtsova_eva@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены английские пословицы, поговорки и фразеологизмы, которые содержат цветковые лексемы, предложена классификация данных изречений. Были выделены следующие тематические группы: взаимоотношения людей в семье, в обществе, описание морального облика человека, повышение самооценки человека, трудные жизненные обстоятельства, разные жизненные ситуации.

Ключевые слова: цвет, цветковые компоненты, пословицы, поговорки, фразеологизмы.

COLOR COMPONENTS IN ENGLISH PROVERBS, SAYINGS AND PHRASEOLOGICAL UNITS

Eva E. Shekhovtsova
Yaroslavl State Technical University, Yaroslavl, Russia
shekhovtsova_eva@mail.ru

Abstract. The article examines English proverbs, sayings and phraseological units that contain color tokens, and offers a classification of these sayings. The following thematic groups were identified: relationships between people in the family, in society, a description of a person's moral character, an increase in a person's self-esteem, difficult life circumstances and different life situations.

Keywords: color, color components, proverbs, sayings, phraseological units.

Пословицы, поговорки и фразеологизмы хранят в себе мудрость веков, поэтому относятся к бесценным источникам. Они дают нам представление о межличностных отношениях, под которыми подразумеваются взаимоотношения с близкими родственниками и соседями, а также помогают воспитывать детей. Изучение колоратива «цвет» на примере этого жанра устного народного творчества дает возможность понять менталитет жителей Англии, что очень важно в современной ситуации в мире.

Целью исследования является рассмотрение вопроса о том, какие темы охватывают английские пословицы, поговорки и фразеологизмы, в которых

используются лексемы, означающие цвета. Задачами стали поиск изречений с цветовым компонентом “black”, “white”, “grey” и другими цветовыми лексемами, распределение на группы в соответствии с их тематикой и анализ. Данная работа проводилась на материалах книги В. С. Модестова «Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия» (Москва, 2003) [1], в которой собраны пословицы, поговорки, отдельные фразеологизмы, часто встречающиеся в произведениях художественной литературы, и крылатые фразы.

Можно предположить, что в пословицах, поговорках и фразеологизмах сохранены сведения о правилах поведения в английских семьях и о положении женщин в обществе. При работе с книгой В. С. Модестова использовался описательный и интроспективный метод.

Английские пословицы, поговорки и фразеологизмы с цветовыми лексемами издавна интересовали исследователей. Как указано в работе Р. Р. Мустаевой, «пословицы и поговорки являются частью культуры народов, они всегда были и будут актуальными» [2, с. 41].

Среди последних работ следует отметить статью М. Р. Овхадова, С. Х. С. Э. Ирезиева, Р. Д. Шамилевой, посвященную анализу устойчивых словосочетаний в английском языке, отражающих цветообозначение [3], а также работу Е. А. Глебовой, И. В. Бганцевой и Е. Ю. Ионкиной [4] о цветовой концептосфере в английской, французской и русской лингвокультуре, реализованной с помощью фразеологизмов.

В анализируемой работе В. С. Модестова найдены 28 изречений с лексемами “black”, “white”, “blue”, “green”, “grey”, “red” и “colour”.

О взаимоотношениях в семье рассказывают четыре изречения: “*Black sheep occur in all families*” // «*Паришивые овцы встречаются во всех семьях*» (здесь и далее перевод наш – Е.Ш.); “*Every family has a black sheep*” // «*В каждой семье есть паришивая овца*»; “*It is a small flock that has not a black sheep*” // «*Именно в маленьком стаде нет паришивой овцы*»; “*There is a black sheep in every flock*” // «*В каждом стаде есть паришивая овца*». Русским аналогом поговорки является изречение «В семье не без урода».

Взаимоотношения людей в обществе описывают шесть высказываний. Большей частью они негативно окрашены: “*Make the air blue*” и “*Turn the air blue*” // «*Ругаться*», дословно «*Сделай воздух синим*» (далее в скобках приводится русский эквивалент – «*Ругаться на чем свет стоит*»); “*The pot calls the kettle black*” // «*Горшок называет чайник черным*» («*Горшок над котлом смеется, а оба черны*», «*Чья бы корова мычала, а твоя молчала*», «*Не смейся, горох, ты не лучше бобов*»); “*Two black do not make a white*” // «*Два черных цвета не делают белого*» («*Из лжи правды не вырастишь*», «*Злом зла не поправишь*», «*Чужой грех своего не искупает*»); “*A hedge between keeps*

friendship green” // «Живая изгородь сохраняет дружбу зеленой» («Реже видишь, больше любишь», «С соседом дружись, а забор городи»); “*Feel off-colour*” // «Плохо себя чувствовать» («Чувствовать себя не в своей тарелке»).

Шесть английских пословиц, поговорок и фразеологизмов с цветовыми компонентами используются для описания морального облика человека: “*Blush like a black [blue] dog*” // «Краснеть как черная [синяя] собака» («Стыд глаза не ест»); “*Every bean has its black*” // «У каждого боба есть свой черный цвет» («И на солнце есть пятна»); “*Blind men can judge no colours*” // «Слепые не различают цвета» («Слепой курице все пшеница»); “*Come off with flying colours*” // «Вернитесь с развевающимися знаменами» («Вернуться на коне», «Вернуться со щитом»); “*True blue will never stain*” // «Настоящий голубой цвет никогда не запятнаешь» («Придорожная пыль небо не коптит», «И в мусоре сверкает бриллиант»); “*Neither fish nor good red herring*” // «Ни рыба, ни копченая селедка» («Ни два ни полтора», «Серединка на половинку», «Ни рыба, ни мясо», «Ни то ни се»).

В процессе анализа книги встретились два изречения, которые повышают самооценку человека: “*A black hen lays a white egg*” // «Черная курица несет белое яйцо» («Черная курица несет белые яйца», «Черная корова, да белое молоко»); “*A good horse cannot be of a bad colour*” // «Хорошая лошадь не может быть плохой масти» («И пегий конь выигрывает забеги»). Первое выражение о том, что не нужно судить о человеке по его внешнему виду, а второе – о том, что мелкие недостатки не уменьшают достоинств.

Трудные жизненные обстоятельства оцениваются с помощью двух высказываний: “*The devil is not so black as he is painted*” // «Дьявол не так черен, как его малюют» («Не так страшен черт, как его малюют»); “*The grass is always greener on the other side of the fence*” // «Трава всегда зеленее по ту сторону забора» («Хорошо там, где нас нет»).

Многие пословицы, поговорки и фразеологизмы могут использоваться в разных жизненных ситуациях, поэтому их невозможно отнести к одной теме. Так, выражение “*Once in a blue moon*” // «Когда голубая луна» («Раз в сто лет», «Раз в год по обещанию», «В кои-то веки») употребляется, если речь идет о том, что происходит крайне редко.

Когда в трудной ситуации сложно разобраться, кто виноват, употребляют высказывания “*All cats are grey in the dark [in the night]*” // «Все кошки в темноте [ночью] серы» («Ночью все кошки серы», «Ночью все кони вороные», «И урод ночью красавец»), а также “*When candles are out all cats are grey*” // «Когда свечи гаснут, все кошки серые» («Ночью все кошки серы»).

Об опыте, который человек получает на протяжении жизни: “*Every white has its black, and every sweet its sour*” // «У каждого белого есть свое черное, и у

каждого сладкого есть свое кислое» («Нет сладкого без горького», «Не бывает розы без шипов»).

О похожих ситуациях говорят “*That is a horse of the same colour*” // «Это лошадь того же цвета» («Они одной крови», «Одно и то же»), а о четко обозначенных – “*In black and white*” // «В черно-белом цвете, в письменной форме» («Черным по белому»), о неожиданных ситуациях – “*Like a bolt from the blue <sky>*” // «Как стрела арбалета с синего неба» («Как гром среди ясного неба»). Когда ничего не видно, говорят: “*Black as hell [as night, as pitch, as soot, as my hat]*” // «Черный, как ад [как ночь, как смола, как сажа, как моя шляпа]» («Тьма крошечная», «Тьма египетская»).

Данные изречения свидетельствуют о том, что гипотеза подтвердилась частично, так как встречаются пословицы, поговорки и фразеологизмы с колоративами, в которых содержится информация о семье, но изречения, посвященные женщинам, отсутствуют.

Таким образом, английские пословицы, поговорки и фразеологизмы с цветовыми лексемами описывают взаимоотношения людей в семье, обществе, характеризуют моральный облик человека, используются для повышения его самооценки и помогают в трудных жизненных обстоятельствах.

Источники

1. Модестов В.С. Английские пословицы и поговорки и их русские соответствия. М.: Рус. Яз. – Медиа, 2003. 467 с.
2. Мустаева Р.Р. Способы перевода пословиц и поговорок с английского языка на русский [Электронный ресурс] // Символ науки. 2017. №11. С. 40-41. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sposoby-perevoda-poslovits-i-pogovorok-s-angliyskogo-yazyka-na-russkiy> (дата обращения: 03.10.2024).
3. Овхадов М.Р., Ирезиев С.Х.С.Э., Шамилева Р.Д. Роль цветообозначения в английской фразеологии [Электронный ресурс] // Современный ученый. 2022. № 6. С. 233-238. URL: <https://su-journal.ru/wp-content/uploads/2022/12/su-6.pdf> (дата обращения: 03.10.2024).
4. Глебова Е.А., Бганцева И.В., Ионкина Е.Ю. Цветовая концептосфера в английском, французском и русском языках: лингвокультурологический анализ фразеологических единиц с цветовым признаком [Электронный ресурс] // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2024. №2. С. 369-376. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsvetovaya-kontseptosfera-v-angliyskom-frantsuzskom-i-russkom-yazykah-lingvokulturologicheskiy-analiz-frazeologicheskikh-edinits-s> (дата обращения: 03.10.2024).

СЕКЦИЯ 2. СОВРЕМЕННЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И РУССКОГО КАК ИНОСТРАННОГО

УДК 37.026

SYSTEM-ACTIVITY APPROACH IN TEACHING ENGLISH AT THE UNIVERSITY LEVEL

Elena A. Agafonova¹, Irina A. Masacheva²

^{1,2}Altai State Technical University, Barnaul, Russia

¹aea-1803@yandex.ru, ²masacheva-mia@mail.ru

Abstract. The article deals with the system-activity approach as a method that focuses on the active engagement of students in the learning process, providing the organization of specialized foreign languages training at the university. This article explores the principles of the System-Activity Approach and its application in teaching English at the university level. The advantages of using this method in teaching a professional foreign language in a non-linguistic university are considered.

Keywords: system-activity approach, learning process, educational environment, independent research activities, feedback

СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Елена Александровна Агафонова¹, Ирина Андреевна Масачева²

^{1,2}ФГБОУ ВО «АлтГТУ», г. Барнаул, Россия

¹aea-1803@yandex.ru, ²masacheva-mia@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается системно-деятельностный подход как метод, ориентированный на активное вовлечение студентов в учебный процесс, обеспечивающий организацию специализированного обучения иностранным языкам в вузе. В данной статье рассматриваются принципы системно-деятельностного подхода и его применение в преподавании английского языка на университетском уровне. Рассмотрены преимущества использования данного метода при обучении профессиональному иностранному языку в неязыковом вузе.

Ключевые слова: системно-деятельностный подход, учебный процесс, образовательная среда, независимая исследовательская деятельность, обратная связь.

Proficiency in the English language has become a crucial skill for students in many countries nowadays. Traditional teaching methods often emphasize rote memorization and standardized testing, which may not align with the diverse needs and motivations of learners. The system-activity approach offers an alternative framework that prioritizes the learner's experiences, feelings, and individual potential.

The system-activity approach to education focuses on the active and independent learning of students. This approach emphasizes the importance of personal development and the formation of a civic identity. Under this approach, new knowledge is not presented to students in a ready-made form. Instead, students discover new knowledge through independent research and exploration. This allows them to develop critical thinking skills and become more engaged in their learning. The approach is grounded in the idea that learning is best facilitated through active involvement and practical application. [3]

To adopt effectively this approach in teaching English at the university level, we should consider the following key principles:

- integration of knowledge and practice: this means that students are encouraged to apply what they have learned in realistic situations, enhancing their ability to communicate effectively in English;

- focus on student-centered learning: the system-activity approach prioritizes the needs and interests of students. Teachers can implement varied teaching methods, such as project-based learning, collaborative activities, and technology-enhanced resources;

- collaborative learning: this approach promotes collaboration among students through group activities and projects. By working together students can share knowledge, provide feedback and develop communication skills, which are critical for language learning;

- reflective practices: incorporating reflective practices, such as journaling or self-assessment, enables students to articulate their learning experiences and set personal objectives. This process cultivates metacognitive skills, supporting lifelong learning beyond the classroom;

- flexible assessment and feedback: the system-activity approach advocates for ongoing assessment of student progress. Instead of relying only on traditional exams, teachers can use a variety of assessment methods, including self-assessments, peer reviews, and portfolio evaluations that allow students to demonstrate their competencies in diverse ways and to provide constructive feedback. [1, 2]

Further we would like to compare the traditional lesson elements with one based on the system-activity approach. The result is presented in the table.

Table 1. Lesson Features within the Framework of the Activity Approach

Comparison elements	The traditional lesson	A lesson in the activity approach mode
Formulation of the lesson topic	The teacher informs the students	The students themselves formulate the lesson topic
Setting goals and objectives	The teacher formulates and informs the students what they should learn	Students formulate themselves, defining the boundaries of knowledge and ignorance
Planning	The teacher tells the students what kind of work they need to do in order to achieve the goal	Students plan the ways to achieve the intended goal
Practical activities of students	Under the guidance of a teacher, students perform a number of practical tasks (the frontal form of activity organization is more often used)	Students carry out educational activities according to the plan (group and individual forms of organization of activities are used)
Control implementation	The teacher monitors the students' performance of practical work	Students exercise control (forms of self-control and mutual control are used according to the proposed standard)
Correction implementation	The teacher makes corrections based on the results of the work performed by the students	Students formulate difficulties and make corrections on their own
Assessment	The teacher evaluates the work during the lesson	Students participate in the evaluation of activities based on their results (self-assessment, evaluation of the results of other students' activities)
Lesson summary	The teacher finds out from the students what they have remembered	Reflection is being carried out
Home assignment	The teacher announces and comments (more often – the task is the same for everyone)	Students can choose a task from those proposed by the teacher, taking into account individual capabilities

Below we present a structured lesson plan for a class on «Travel and Tourism» within a system-activity approach. The lesson is suitable for intermediate to advanced English learners and aims to encourage interaction, critical thinking, and personal expression. This pattern provides a comprehensive overview of how this approach

can be applied to teaching English in higher education, highlighting its significance and practical applications.

Lesson Plan: Travel and Tourism

* Duration: 90 minutes

* Level: Intermediate to Advanced

* Objectives:

- To enhance vocabulary related to travel and tourism.
- To encourage personal sharing and discussion about travel experiences.
- To develop skills in writing and presenting.

* Materials Needed:

- Pictures of different tourist destinations
- Maps (printed or digital)
- Flipchart/whiteboard and markers
- Post-it notes
- Access to the internet (for some activities)
- Handouts with vocabulary and phrases related to travel

* Lesson Procedure:

1. Warm-up (10 minutes)

- **Activity: "Where have you been?"**

- Ask students to pair up and take turns sharing their favorite travel experiences.

After 5 minutes, ask a few pairs to share their experiences with the class.

2. Vocabulary Introduction (15 minutes)

- Encourage them to use descriptive language regarding the location, activities, and feelings associated with their trip.

* Tourist – турист * Destination – направление

* Attraction – достопримечательность * Itinerary - маршрут

* Accommodation – жилье * Adventure travel – активный отдых

* Cultural tourism – культурный туризм

* Eco-tourism – экологический туризм

* Travel agency – туристическое агентство

* Sightseeing - осмотр достопримечательностей

* Culture shock - культурный шок * Baggage claim - выдача багажа

- **Activity: Vocabulary Brainstorm**

- Write "Travel and Tourism" on the board and ask students to brainstorm related words and phrases.

- Group the words into categories (e.g., transportation, accommodation, activities, cuisine) and discuss their meanings.

- Hand out a vocabulary list with definitions and examples for reference.

3. Group Discussion (20 minutes)

- Activity: Traveling Preferences

- Split the class into small groups of 3-4 students. Provide each group with different questions to discuss, such as:

* What type of traveler are you: adventurer, luxury seeker, cultural explorer, etc.?

* What is the most memorable trip you've taken, and why?

* What are your top three travel destinations, and what activities would you do there?

* What is your favorite travel destination and why? * How do you usually plan your trips?

* What do you think are the benefits of traveling?

* Have you ever faced any challenges while traveling?

- After 15 minutes, have each group share one key point from their discussion with the class.

4. Research Activity (20 minutes)

- Activity: Destination Research

- Assign each group a different travel destination (e.g., Paris, Tokyo, New York, Cape Town).

- Ask them to use the internet to gather information on key attractions, cultural highlights, local cuisine, and travel tips for their destination.

- Each group prepares a short presentation (4-5 minutes) to share their findings with the class.

5. Presentation (20 minutes)

- Each group presents their destination to the class, using visual aids if available (e.g., slides, images).

- Encourage students to ask questions after each presentation to promote engagement.

6. Reflection and Wrap-up (5-10 minutes)

- Activity: Personal Reflection

- Ask students to write down one travel-related goal for the next year (e.g., visiting a new country, trying a new food, learning about a different culture).

- Students can share these goals with the class if they wish.

- Summarize the lesson by highlighting the importance of travel in understanding different cultures and promoting personal growth.

7. Homework (optional):

- Write a short essay about a destination you would like to visit, including why it appeals to you, what you would do there, and any cultural aspects you find intriguing.

This lesson plan encourages personal engagement and active participation while helping students build their language skills in a meaningful context. Adjust

timings and activities as necessary based on the students' needs and the class environment.

To sum it up, a system-activity approach is a powerful tool that allows you to create a more effective and meaningful educational environment. Focusing on students' personal interests, needs and goals not only makes the learning process more attractive, but also contributes to the development of a holistic personality ready to interact with the world around them. It is important that teachers actively apply this approach in practice, providing an individualized and purposeful learning process.

Moreover, the adaptability of the system-activity approach makes it suitable for various contexts and disciplines beyond language teaching. By embracing its principles, educators across diverse fields can enhance engagement and foster a culture of collaboration. As educational paradigms continue to shift, the adoption of such dynamic methodologies is paramount in cultivating critical thinking and effective communication skills among students, preparing them for the complexities of modern society.

References

1. Petrova M.A. Distinctive features competence -based and system -activity approaches in education / M.A. Petrova // System- activity approach in multi-level variant education: problems, ideas, implementation experience: materials of scientific and practical. Internet conf. (Irkutsk, May 2–8, 2012). -Irkutsk: IGLU, 2012. -P. nine.
2. Shumeiko O.N. Implementation of the system -activity approach in the learning process / O.N. Shumeiko // Topical issues of modern pedagogy: materials of the VIII Intern . scientific conf . (Samara, March 2016). -Samara: Asgard, 2016. -P. 18–25.
3. System-activity approach in the education of the Republic //Educational portal "Head". — Date of the last modification of the article: 12.11.2023. — URL:https://spravochnick.ru/pedagogika/sistemno-deyatelnostnyy_podhod_v_usloviyah_realizacii_fgos/(accessed: 10/20/2024).

РОЛЬ ОЛИМПИАДЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ

¹ Жанна Илевна Айтуганова, ² Зоя Ивановна Павицкая

¹ ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия

² ФГБОУ ВО Поволжский государственный университет физической культуры, спорта
и туризма, г. Казань, Россия

¹karinajhanna@mail.ru, ²supersportkaf@yandex.ru

Аннотация. Статья раскрывает роль олимпиады в учебно - воспитательном процессе в вузе. Показаны формы работ для подготовки к олимпиаде, цели и задачи данного мероприятия, приведены примеры различного уровня олимпиад.

Ключевые слова: талантливая молодежь, студенческая олимпиада, преподаватели, знания и умения, иностранные языки.

THE ROLE OF THE OLYMPIAD IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES AT THE UNIVERSITY

Jhanna I. Aytuganova¹, Zoya I. Pavitskaya²

¹KSPEU, Kazan, Russia

²Volga State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Kazan, Russia

¹karinajhanna@mail.ru, ²supersportkaf@yandex.ru

Abstract. The article reveals the role of the Olympiad in the educational process at the University. The forms of work for preparation for the Olympiad, the goals and objectives of this event are shown, examples of different levels of Olympiads are given.

Keywords: talented youth, student Olympiad, teachers, knowledge and skills, foreign languages.

Поддержка талантливой молодежи является одним из приоритетных направлений развития страны [1]. В Распоряжении Правительства РФ N 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 года» от 29 ноября 2014 г. определена категория «талантливая молодежь».

Категория «талантливая молодежь» согласно Стратегии государственной молодежной политики, объединяет молодых людей в возрасте 14–30 (35) лет, обладающих исключительными творческими способностями, добивающихся высоких результатов в разных областях науки и практики, являющихся

лауреатами и победителями олимпиад, соревнований и других конкурсов в научной, учебной, общественной, творческой, спортивной сфере [2].

Опыт работы с талантливой молодежью присутствует у всех преподавателей кафедры «Иностранные языки» КГЭУ и Поволжского государственного университета физической культуры, спорта и туризма. Мы стараемся поддерживать и развивать творческую и интеллектуальную одаренность, социальное творчество.

На протяжении многих лет преподаватели кафедры «Иностранные языки» КГЭУ и Поволжского ГУФКСиТ проводят Всероссийские с международным участием, городские студенческие олимпиады и конкурсы. Олимпиады – это соревнование студентов в применении знаний и умений по общепрофессиональным и профессиональным компетенциям, которая характеризует соответствующую сферу профессиональной деятельности [3]. Они являются одним из основных звеньев учебно-воспитательной работы, направленных на совершенствование самостоятельной работы студентов с общеобразовательными и научно-методическими мероприятиями.

Студенческая олимпиада способствует повышению качества высшего профессионального образования. Данное мероприятие проводится для раскрытия профессионально - личностного и творческого потенциала студентов, закрепления и углубления знаний и умений, получаемых в процессе теоретического и практического обучения; стимулирования интереса к будущей профессии; популяризация научной деятельности среди студентов; выявления, самореализации способных студентов, повышения престижа вуза [4].

Преподаватели кафедры ИЯ для подготовки студентов к олимпиадам, конкурсам используют следующие формы работ: индивидуальное консультирование по проблемным вопросам предмета, углубление в определённые области знания (вопросы страноведения, теории перевода, лексикологии), тренировка в выполнении олимпиадных заданий прошлых лет, тренинг для повышения мотивации и организованности, беседы о сильных сторонах и возможностях и об индивидуальных трудностях и страхах студентов [5] .

При подготовке к олимпиадным испытаниям преподаватели кафедры расценивают как значимые работу над повышением мотивации, снятие эмоционального напряжения, развитие коммуникативных навыков у студентов [6] .

В процессе получения профессионального образования талантливые студенты КГЭУ имеют широкие возможности для проверки своих сил и возможностей в олимпиадах и конкурсах в разных номинациях и разного уровня на пяти языках: Открытая международная студенческая Интернет-олимпиада по дисциплине «Русский язык»; Всероссийская онлайн олимпиада

по страноведению (с международным участием «Культур и стран связующая нить»); Всероссийская олимпиада по английскому языку English is Power; Международный Конкурс эссе на иностранном языке; Всероссийская олимпиада по английскому языку Global English; Всероссийский диктант по английскому языку, татарскому и немецкому; Международный Конкурс мультимедийных презентаций на иностранном языке; Международная Олимпиада по русскому языку как иностранному; Всероссийский конкурс на лучший перевод текстов публицистического, художественного и научного стиля; Региональная олимпиада по французскому языку; Международная Олимпиада по русскому языку и культуре речи; Всероссийская (с международным участием) онлайн олимпиада «Письменный перевод»; Всероссийская олимпиада по английскому языку Upgrade your English; Межвузовская олимпиада по татарскому языку «И туган тел» и др.

Основной целью Всероссийской (с международным участием) онлайн олимпиады по страноведению «Культур и стран связующая нить» является создание условий для развития интереса обучающихся к стране и культуре изучаемого иностранного языка.

Задачи олимпиады заключаются в

- поддержке мотивации изучения культурных особенностей страны изучаемого языка;
- распространения фактов культурного и научного обмена между странами и народами;
- интереса к малоизвестным событиям в сфере межкультурной коммуникации.

Международный конкурс Эссе на иностранных языках (английском, немецком, французском) по дисциплине «Иностранный язык» ставит целью:

- повышение мотивации студентов к использованию письменной иноязычной речи;
- развитие коммуникативной иноязычной культуры и творческого потенциала студентов.

Основными задачами являются:

- повышение мотивации к изучению иностранного языка;
- популяризация иностранного языка как основы современного информационного общества;
- активизация творческих, познавательных и интеллектуальных способностей обучающихся;
- совершенствование умений учащихся в письменной речи с утверждением и обоснованием своего мнения.
- развитие у студентов навыков работы с конкурсными заданиями, как один из этапов подготовки к профессиональной деятельности.

Региональная олимпиады по французскому языку проводится на основе выполнения лексико-грамматических заданий и вопросов по страноведению франкофонных стран в форме тестов по дисциплинам: «Иностранный язык», «Иностранный язык в профессиональной сфере». Олимпиада направлена на достижение следующих целей:

- повышение интереса обучающихся к изучению французского языка и культуры франкофонных стран;
- развитие коммуникативной иноязычной культуры и творческого потенциала обучающихся.

Основными задачами олимпиады являются:

- популяризация французского языка как одного из важнейших языков международного общения;
- повышение мотивации к изучению французского языка;
- совершенствование речевых умений обучающихся.

Студенты кафедры ИЯ КГЭУ являются многократными победителями и призерами олимпиад и научных конкурсов: Всероссийского диктанта на английском, немецком языках; Всероссийского межвузовского конкурса патриотического эссе «моя Родина – Россия» в номинации «Я и моя страна»; 3 место во Всероссийском Конкурсе (с международным участием) на лучший перевод текстов публицистического, художественного и научного стиля на английском языке; Всероссийского с международным участием конкурса эссе на английском языке «Defenders of Russia» 2 место в номинации «За историческое содержание», 2 место в номинации «За ценностные ориентиры», 3 место в номинации «За историческое содержание» и тд.

Качественная подготовка к олимпиаде зависит не только от способностей студентов, но и от грамотно организованного педагогического сопровождения обучающихся как в сфере специальных способностей, так и в эмоциональной и мотивационной сферах [7].

Мы считаем олимпиады и конкурсы – путь к повышению качества образования студентов, позволяющий не только выявить уровень индивидуальной подготовки и способностей, но и уровень преподавания дисциплины. Во время подготовки обучающиеся получают большой объем знаний, умений и навыков, тем самым повышают свою конкурентоспособность при поиске работы в будущем.

Источники

1. Артамонова, Е. В. О проблемах качества результатов обучения в профессиональной школе в условиях модернизации образования / Е. В.

Артамонова, Е. А. Андреева // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2012. – № 4(32). – С. 145-147. – EDN PKXLEV.

2. Концепция общенациональной системы выявления и развития молодых талантов: утв.Президентом РФ 03.04.2012 г. № Пр-827. – URL: <http://legalacts.ru/doc/kontseptsija-obshchenatsionalnoi-sistemy-vyjavlenija-i-razvitijamolodykh>, свободный (дата обращения: 11.04.2024).

3. Мамина, Л. В. Особенности разработки новых технологий обучения при профессиональной подготовке кадров в техническом вузе / Л. В. Мамина, И. В. Мамина // Казанская наука. – 2024. – № 7. – С. 80-82. – EDN LDQTBBD.

4. Галиахметова, А. Т. Формирование навыков личностно-ориентированного обучения у учащихся и студентов образовательных организаций / А. Т. Галиахметова, Е. А. Андреева // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 58-4. – С. 64-67. – EDN YUZHNBW.

5. Муллахметова, Г. Р. Практические аспекты применения стандартов высшего профессионального образования в преподавании иностранных языков / Г. Р. Муллахметова, Е. П. Молостова // Европейский журнал социальных наук. – 2018. – № 10. – С. 426-430. – EDN TTTGTB.

6. Мамина, Л. В. Организация самостоятельной работы в ЭОР при обучении иностранному языку в техническом вузе / Л. В. Мамина // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета, Казань, 09–10 ноября 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 310-313. – EDN VMBSVW.

7. Артамонова, Е. В. Российское образование на современном этапе: что нового / Е. В. Артамонова, Е. А. Андреева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2014. – № 3. – С. 74-80. – EDN STXRPR.

ДИАЛОГОВАЯ СИМУЛЯЦИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В ТРАНСПОРТНОМ ВУЗЕ

Ольга Павловна Алексеева
ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)»,
г. Москва, Россия
olgaalekseeva@yahoo.com

Аннотация. Представленный материал позволяет проанализировать возможности использования чат-ботов в обучении говорению. Авторы приходят к мнению, что задействование виртуальных личностей в Character AI способствует эффективному развитию устной речевой компетенции. Приведен пример работы и формулирования задания диалоговой симуляции исходя из образовательной цели транспортного вуза и проанализированы основные этапы работы с диалоговой симуляцией.

Ключевые слова: нейронная сеть, диалоговая симуляция, виртуальная личность, чат-бот, промпт.

DIALOGUE SIMULATION AS MEANS OF DEVELOPING SPEECH COMPETENCE IN MASTERING A FOREIGN LANGUAGE IN A TRANSPORT UNIVERSITY

Olga P. Alekseeva
RUT, Moscow, Russia
olgaalekseeva@yahoo.com

Abstract. The article presents the analysis of the possibilities of using chatbots in teaching speaking. The authors come to the conclusion that the use of virtual personalities in Character AI contributes to the effective development of oral speech competence. An example of the work and task formulation of the dialogue simulation based on the educational goal of the transport university is given and the main stages of work with dialogue simulation are revealed.

Keywords: neural network, dialogue simulation, virtual personality, chatbot, prompt.

Современный рынок труда выдвигает новые требования к выпускникам технических вузов: специалист должен продемонстрировать не только профессиональные навыки, но и развитые речевые компетенции. Сформированная речевая компетенция в «чистом виде», под которой традиционно понимают говорение, чтение, письмо и аудирование, не всегда

гарантирует успешный коммуникативный акт. Потребность в развитии метакомпетенций таких как умений установить эмоциональный контакт с собеседником, прогнозирования ситуаций и др. достаточно высока [1].

Педагогическая практика выявила трудности в формировании иноязычных речевых навыков в техническом вузе, обусловленные как сложностью самого процесса, так и отсутствием осознания будущими техническими специалистами значимости владения разговорным иностранным языком в последующей профессиональной деятельности [2]. Наиболее проблематичным видится тренировка такого навыка как говорение, особенно спонтанной речи. Значительная часть студентов испытывает затруднения, объяснимые и обусловленные языковыми и психологическими факторами: недостатком лексики в активном запасе, несформированностью произносительных навыков, отсутствием систематической языковой тренировки, боязнью допустить ошибки, волнением и стеснением, испытываемыми при ответе перед одногруппниками.

Широкое использование чат-ботов в обучении иностранному языку указывают на их значительный лингводидактический потенциал. Функционал различных нейросетей может как совпадать, так и существенно различаться. Скорость с которой меняется искусственный интеллект не всегда позволяет оперативно отслеживать и апробировать все разработки, таким образом, особенно ценным являются практические руководства. Появление большого количества нейронных сетей ставит преподавателя не только перед выбором подходящего инструмента для конкретной учебной цели, но и требует решения задач подбора соответствующей методологии. Многочисленные исследования показали, что использование чат-ботов позволяет повысить мотивацию студентов к изучению иностранного языка, увеличивая их автономность [3].

К недостаткам технологии на данном этапе относят представления ошибочного результата, поверхностность ответа, проблемы с приведением примеров и аналогий, а также «отказ от выполнения действия, которое ИИ способен выполнить» из-за неточности промпта или сбоя в программе [4].

Иммерсивные нейросети способны создать нейроверсию личности или персонажа. Нейросетевая платформа Character AI позволяет вступать во взаимодействие с искусственно созданными персонажами в формате звонка или текстового диалога. Задействование виртуальных личностей в Character AI способствует эффективному развитию устной речевой компетенции. Character AI способны вести диалог, проявлять эмоции, отвечать на вопросы и давать советы от лица заданных личностей.

Российский университет транспорта осуществляет подготовку специалистов транспортной отрасли, таким образом, был проведен анализ диалоговой симуляции погружения в транспортный дискурс. Для поставленной

педагогической задачи активизации речевых навыков на базе профессиональной лексики была создана нейроверсия Railway Engineer с соответствующими профессии навыками ‘You know everything about design, construction and maintenance of the railway track for safe movements. You are well-qualified, responsible and hardworking’. Промпт не содержал деталей, таких как, использование заданной лексики, требований к уровню владения языком, количество предложений и т.д.

Полученный нейро-ответ с упрощенным запросом достаточно краток: the safety on construction site mainly depends on several factors, such as the type of construction, the working environment, safety equipment, construction practices, and worker training. For example, the construction of a high-rise building will have specific safety practices that cannot be applied to the building of the highway. Отметим, что простые промпты генерируют обобщенные ответы. Для детализации, которая способствует расширению лексического запаса по заданной теме, рекомендуется уточнить задачу, например, конкретизируя ‘What are three rules to observe?’. В этом случае мы получаем более узкие рекомендации: ...use personal protective equipment...be aware of the surroundings and potential hazards...follow safety measures ... (нейро-ответы здесь и далее приводятся в сокращении). Последующие уточнения, такие как, ‘Give examples of the hazards on the site’ позволяют сформировать точные представления и расширить тему ‘falling objects, electrical hazards, construction vehicle incidents, excavations collapse...’.

Диалоговая симуляция предполагает не только развитие диалогической речи по заданной тематике, но и может обеспечить контроль коммуникативного акта (‘Ask multiple-choice questions’). При ответе на вопросы сгенерированного текста нейросеть не просто оценивает ответы, указывая на верность или ложность ответа, но и поясняет правильность выбора.

Моделирование профессионального коммуникативного акта позволяет сформулировать задание для студента, которое, например, может быть сформулировано следующим образом: используя Railway Engineer (Character AI) выясните, какие меры безопасности применяются на строительной площадке, перечислите опасности, которые могут возникнуть при строительстве объекта, проверьте свои знания в тестовой форме. Возможно представление образца выполнения задания на близкую тематику.

Процесс проектирования диалоговой симуляции на базе чат-ботов может быть поделен на три этапа: подготовительный, основной и оценочный.

На подготовительном этапе следует определиться с конкретной образовательной задачей. Функционал современных нейросетей позволяет тренировать практически все виды письменной, разговорной (монолог, полилог) речи на любом уровне владения языком. Точная формулировка даст

лучший результат. В некоторых случаях задача для нейросети разбивается на несколько шагов и выглядит как последовательность инструкций.

На этом этапе также происходит мониторинг наполнения чат-бота. Многократная проверка «промптов» позволит избежать ошибочных ситуаций и поможет спрогнозировать результат. При выполнении запроса рекомендуется предоставлять дополнительный контекст, обучить ИИ. В таком случае промпт может выглядеть как «изучи статью (материалы)...», «посмотри видео...» и т.д.

Основной этап предусматривает активную работу студентов с Character AI. Задача преподавателя проконтролировать выполнение упражнений. На последнем этапе осуществляется оценка выполнения задания. Ответ студента может быть представлен в виде аудиофайла или скрипта разговора. По результатам анализа возможна корректировка, перефразирование исходного промпта.

Таким образом, при конструировании диалоговой ситуации в Character AI требуется соблюдать особую осторожность. Следует осознавать ответственность, которая ложится на преподавателя в выборе заданий, персонажей и промптов. Выбор правильной методологии позволит предугадать ход сессий интеракций студентов с чат-ботом, придав говорению особую естественность и эмоциональное вовлечение, которые сложно достичь в рамках традиционных семинарских занятий.

Источники

1. Алексеева О.П., Джабраилова В.С. Компетентностный подход в организации внеаудиторной деятельности студентов: от теории к практике. // Образование и педагогические науки в XX веке: актуальные вопросы, достижения и инновации: сбор. стат. междун. научно-практич. конфер. – Пенза: МЦНС "Наука и просвещение". – 2017. – С. 13-19.

2. Алексеева О.П. Формирование социокультурной компетенции при обучении иностранному языку в транспортном вузе: от теории к практике // Интеллектуальные транспортные системы. Материалы III Международной научно-практической конференции. Москва, 2024. – С. 810-815.

3. Crompton H., Edmett A., Ichaporia N., Burke D. (). AI and English language teaching: Affordances and challenges // British Journal of Educational Technology, 2024.

4. Mollick E.R., Mollick L. Instructors as Innovators: a Future-focused Approach to New AI Learning Opportunities, With Prompts // Wharton School of the University of Pennsylvania, 2024.

THE USE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATION TECHNOLOGY WITHIN THE FRAMEWORK OF A PROFESSIONALLY ORIENTED APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES

Elena A. Andreeva
KSPEU, Kazan, Russia
info-ea@bk.ru

Abstract. The article examines the significance of a professionally-oriented approach to teaching foreign languages to students in technical universities. This approach fosters the development of students' professional skills required for effective use of a foreign language in their future careers. It also explores the tasks and methods of teaching scientific and technical translation, which equip graduates to adapt to the demands of the international professional environment.

Keywords: professionally-oriented approach, foreign languages, technical universities, scientific and technical translation, professional skills.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА В РАМКАХ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗОВ

Елена Анатольевна Андреева
КГЭУ, Казань, Россия
info-ea@bk.ru

Аннотация. В статье рассматривается значение профессионально-ориентированного подхода в обучении иностранных языков студентам технических вузов. Такой подход способствует формированию у студентов профессиональных навыков, необходимых для эффективного использования иностранного языка в будущей профессиональной деятельности. Рассматриваются задачи и методы обучения научно-техническому переводу, позволяющие выпускникам адаптироваться к требованиям международной профессиональной среды.

Ключевые слова: профессионально-ориентированный подход, иностранные языки, технические вузы, научно-технический перевод, профессиональные навыки.

Modern education places high demands on the training of specialists, especially in science and technology. Graduates of technical universities are expected not only to master fundamental professional knowledge but also to apply it in an

international context. A vital skill in this regard is proficiency in a foreign language to facilitate professional communication. Thus, the professionally-oriented approach to teaching foreign languages is increasingly relevant, aimed at developing students' ability to communicate in scientific and technical fields [1].

The primary objective of the professionally-oriented approach is to prepare students to use a foreign language as a tool for addressing professional challenges. This requires integrating language skills with those relevant to their future specialty. Instruction is tailored to the needs of students: they acquire terminology specific to their field and study linguistic structures commonly used in scientific and technical literature. This method makes foreign language learning both practical and meaningful, as students see the real-life benefits of mastering it [2].

Key objectives of professionally-oriented learning include:

1. Mastering specialized vocabulary and terminology. Familiarity with professional terms allows students to navigate texts and communicate with colleagues in their field. Without this specialized vocabulary, engaging in professional exchanges would be difficult.

2. Developing oral and written communication skills. Professionally-oriented learning enables students to conduct discussions and dialogues in a foreign language, which is invaluable for participating in international conferences and joint projects [3].

3. Understanding the cultural nuances of the language being studied. Knowledge of cultural norms aids in effective interaction with native speakers and prevents misunderstandings in professional settings.

Scientific and technical translation is an essential part of the professionally-oriented approach. Translating specialized texts enables students not only to learn new terminology but also to master the structure of scientific and technical literature. During lessons, students work with texts describing processes, equipment, materials, and technologies, which contributes to a deep understanding of the professional language [4].

Key requirements for a quality translation include:

1. Accuracy in conveying content. The translation should accurately convey the information in the original text, preserving the main ideas and details.

2. Clarity and conciseness. Scientific and technical texts require a concise, clear style, helping readers quickly grasp the content.

3. Adherence to literary norms. The translation should meet the norms of literary language, even when dealing with grammatical structures unique to the foreign language [5].

These aspects allow students to develop critical skills such as analytical reading and structured writing, helping them handle texts of any complexity

The professionally-oriented approach opens new career opportunities for students in technical universities. Proficiency in a foreign language becomes a valuable asset in the job market, enabling graduates to participate in international projects, read scientific research, and understand technical documentation in the original language. This is especially crucial in the context of globalization, where the ability to communicate with foreign colleagues and use international information sources is an essential skill [6].

Thus, the professionally-oriented approach to foreign language education equips students to successfully integrate into the international professional community. Graduates with such skills become more competitive and in demand as specialists [7].

The professionally-oriented approach to foreign language teaching is an effective tool for preparing specialists ready to work in an international environment. It combines language learning with the professional needs of students, helping them to navigate their field in a foreign language and apply their knowledge practically [8]. This approach makes graduates more adaptable and prepared for the challenges of the global market.

References

1. Образцов П. И. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов/ П.И. Образцов, О.Ю. Иванова. - Орел: ОГУ, 2005. - 114 с.

2. Образцов П. И. Проектирование и конструирование профессионально-ориентированной технологии обучения/ П.И. Образцов, А.И. Ахулкова, О.Ф. Черниченко, - Орел, 2005. - 61 с.

3. Павицкая, З. И. К вопросу о необходимости инвестирования в знания в условиях вызовов 21 века / З. И. Павицкая, Ж. И. Айтуганова, И. В. Марзоева // Проблемы современного педагогического образования. – 2024. – № 84-1. – С. 234-236.

4. Айтуганова, Ж. И. Развитие личности будущего специалиста в условиях цифровизации высшего образования / Ж. И. Айтуганова // Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании : Материалы 16-ой Международной научно-практической конференции, Казань, 25 мая 2022 года / Под общей редакцией Р.С. Сафина, И.Э. Вильданова. – Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 252-254.

5. Дмитриева, Е. В. Теория перевода и проблемы обучения переводу / Е. В. Дмитриева, Е. С. Асташева // Иностранный язык: традиции, опыт и инновации : Материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции с международным участием, Казань, 21 декабря 2023 года. –

Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2023. – С. 97-100. – EDN OFYSMK.

6. Дмитриева, Е. В. Иноязычное образование в неязыковом вузе: проблемы и подходы к обучению / Е. В. Дмитриева // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета, Казань, 09–10 ноября 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 242-245. – EDN SOBBHS.

7. Мосолков, Р. Д. Анализ современных аспектов обучения иностранным языкам / Р. Д. Мосолков, Е. В. Артамонова // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета, Казань, 09–10 ноября 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 319-322. – EDN KLKUGF.

8. Артамонова, Е. В. К вопросу о качестве современного российского профессионального образования / Е. В. Артамонова // Вестник Казанского государственного энергетического университета. – 2014. – № 1(20). – С. 147-154. – EDN SIBTXZ.

КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Екатерина Валерьевна Артамонова,¹ Арина Андреевна Артамонова²

¹ФГБОУ ВО «КГЭУ», Казань, Россия

²ФГАОУ ВО «К(П)ФУ», г. Казань, Россия

¹Artamonova_ek@mail.ru, ²arinartamonova2018@gmail.com

Аннотация. Целью статьи является освещение проблем контрольно-оценочных мероприятий результатов обучения в профессиональной школе в условиях цифрового формата отечественного образования, выделение ряда вопросов организации контроля и оценки в рамках дистанционных форм образовательной деятельности в вузе.

Ключевые слова: профессиональное образование, качество образования, контрольно-оценочный компонент образовательных результатов.

MONITORING AND EVALUATION IN MODERN VOCATIONAL EDUCATION

Ekaterina V. Artamonova,¹ Arina A. Artamonova²

¹ KSPEU, Kazan, Russia

² Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹Artamonova_ek@mail.ru, ²arinartamonova2018@gmail.com

Abstract. This article examines the process of assessment of educational results at a vocational school in the context of digitalization of education in Russia, covers some problems of monitoring and evaluation learning outcomes, using distance forms of educational activities at the university.

Keywords: quality of education, digital education system, evaluation and assessment of educational results.

Приоритет цифровой составляющей на всех этапах образовательного процесса с опорой на различные онлайн-ресурсы [1, 2] в период 2020 -2022гг., определил переосмысление дистанционных форм обучения, их место и роль на всех этапах и уровнях образования, включая профессиональное образование. В конкретных условиях это был единственный способ сохранения и продолжения учебного процесса, когда перед образовательными заведениями возникла непростая задача: сохранить высокое качество предоставления образовательных услуг в рамках профессиональной подготовки и

переподготовки при фактическом отказе от традиционного очного взаимодействия участников учебного процесса и необходимостью дистанцирования и разобщения коллективов. Для обеспечения непрерывности обучения эффективность использования дистанционных технологий на данном этапе вышла на передний план [3], а наличие только практических занятий, согласно учебным планам технических вузов, по дисциплинам гуманитарного цикла, включая и «Иностранный язык», эту задачу усложнили.

Появившаяся необходимость быстрого и доступного получения информации посредством интернет-ресурсов привела к смещению акцентов в профессиональной школе от гностического подхода (знаниевая парадигма) к деятельностному (деятельностно-компетентностная парадигма), в условиях которого задача формирования прочных систематизированных знаний является лишь первичной в вузе, за которой следует этап формирования профессиональных компетенций будущего специалиста. Данная тенденция не умаляет роль и важность «знаниевой» составляющей для результатов обучения, речь идет лишь об ее трансформации из единственной цели образования в средство развития личности [4]. В этом контексте нас особенно интересует контрольно-оценочный компонент по следующим основаниям:

- во - первых, он представляется нам наименее проработанными в плане теории и методологии, оставаясь практически в неизменном виде с советских времен на централизованном уровне (за исключением введения централизованного ЕГЭ), особенно его отметочный аспект с архаичной, фактически трехбалльной системой оценивания;

- во - вторых, многообразие и «разношерстность» шкал оценивания и определения промежуточного и итогового результата студентов среди вузов в виде балла, зачетной единицы и т.д., указывает на отсутствие единых критериальных значений оценочной системы для высшего отечественного образования. Так, например, внутри КГЭУ принята 100-балльная система, где 60 баллов - семестровая работа, а 40 - зачеты и экзамены. При этом итоговый результат зачетно-экзаменационных мероприятий в документах оформляется все также в виде пятибалльной, а точнее трехбалльной («отлично», «хорошо», «удовлетворительно») шкалы. В ТПУ при заявленной внутри вуза 100-балльной системе при ее переводе в традиционную шкалу, помимо стандартных оценочных обозначений, возникает Литерная оценка ESTS (A,B,C,D,E,P,F) [5];

- в - третьих, возникает вопрос возможности и эффективности способов переложения традиционных форм контроля и оценивания на цифровую оболочку дистанционного обучения в профессиональной школе.

С другой стороны, масштабное замещение традиционных форм «face to face» обучения и оценивания в учебном процессе цифровыми вывело на первый план мотивационную составляющую студента, «вынуждая» более тщательно и

вдумчиво использовать огромные пласты интернет-информации. Работу преподавателя в данном случае необходимо строить таким образом, чтобы помимо овладения студентами основными лексическими и грамматическими категориями, происходило развитие коммуникативных способностей. Речь идет в первую очередь о предоставлении обучаемым заданий, выполнение которых вынуждало бы их обращаться к собственному опыту и ранее полученным знаниям, проявляя творческий потенциал и языковую смекалку. Речь в данном случае идет об уменьшении использования тестовых вопросов с выбором ответа, как наиболее характерных и простых для дистанционного обучения на практических занятиях по дисциплине «Иностранный язык» и увеличении вопросов, ориентированных на аналитическую работу при их решении [6], вопросов, развивающие творческие речевые умения [7], и предполагающие поиск творческого решения по задаче с целью формировать вероятностное мышление, что не позволит «замкнуться» в пределах конкретной узкой информации [8].

То есть мы говорим о переходе в обучении иностранному языку в вузе с «иждивенческого» подхода (преподаватель передал знания студенту, который их «взял» и в процессе проверки в практически неизменном виде «вернул» преподавателю) на личностно-ориентированный [9], предполагающий осмысленную переработку полученной информации.

Таким образом:

- Общим для всего мирового образовательного пространства является определенное изменение функциональности контрольно-оценочной процедуры, которая теперь сводится не только к выявлению недостатков, но и определяется как критический анализ организации образовательного процесса, предполагающий, прежде всего, более точное определение направлений для совершенствования.

- Исторически первый масштабный опыт тотальной цифровизации российского образования показал неготовность перехода к полностью дистанционным формам обучения в высшем образовании ни со стороны нормативной базы, в целом, ни участников образовательного процесса со стороны информационно-технической организации процесса, в частности.

Источники

1. Galiakhmetova, A.T. Implementation of digital technologies in teaching a foreign language as a condition for forming global competences in higher education institutions/A.T. Galiakhmetova, G. F. Lutfullina//Проблемы современного педагогического образования. – 2022. – No. 75-3. – P. 118-121. – EDN AHJXGK.

2. Modelling of the Frame “Russia” In the French Newspaper Discourse / L. R. Abdullina, A. V. Ageeva, L. E. Ilikova, E. V. Artamonova // Journal of Research in Applied Linguistics. – 2020. – Vol. 11, No. SpecialIssue. – P. 260-267. – DOI 10.22055/rals.2020.16319. – EDN MUXTXL.

3. Мамина, Л. В. Организация самостоятельной работы в ЭОР при обучении иностранному языку в техническом вузе / Л. В. Мамина // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета, Казань, 09–10 ноября 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 310-313. – EDN VMBSVW.

4. Артамонова, Е. В., Андреева Е.А. Российское образование на современном этапе: что нового / Е. В. Артамонова, Е. А. Андреева // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. – 2014. – № 3. – С. 74-80. – EDN STXRPR.

5. Оценивание результатов обучения в Томском Политехническом университете
URL:https://old.tpu.ru/education%2Factivity%2Fstandart/learning_outcomes?mode=print [Электронный ресурс] (дата обращения: 20.10.2024).

6. Галиахметова, А. Т. Развитие глобальных компетенций студентов вузов как важное условие профессиональной подготовки современных специалистов за рубежом / А. Т. Галиахметова // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – No 2(63). – С. 371-376. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.63.610. –EDN SYNXJW

7. Андреева, Е. А. Цифровые технологии преподавания иностранных языков в условиях цифровой трансформации / Е. А. Андреева // Инновации и качество профессионального образования : Материалы 15-ой Международной научно-практической конференции, Казань, 21 мая 2021 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Редакционно-издательский центр "Школа", 2021. – С. 285-287. – EDN OPDZCA.

8. Мамина, Л. В. Использование информационно-компьютерных технологий в профессионально-ориентированном обучении иностранным языкам в неязыковом вузе / Л. В. Мамина // Казанская наука. – 2024. – № 5. – С. 156-158. – EDN OAYEFF.

9. Мамина, Л. В. Особенности разработки новых технологий обучения при профессиональной подготовке кадров в техническом вузе / Л. В. Мамина, И. В. Мамина // Казанская наука. – 2024. – № 7. – С. 80-82. – EDN LDQTBD.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Ландыш Васильовна Ахметшина
ФГБОУ ВО «ПГУФКСиТ», г. Казань, Россия
Fazan_nlv@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена взаимосвязи успешного обучения иностранным языкам и мотивацией студентов. Подробно рассмотрены виды мотивации при обучении иностранным языкам. Проанализированы факторы, влияющие на мотивацию учащихся. Предложены действенные методы повышения мотивации у студентов. Повышение мотивации имеет решающее значение в успешности обучения. Это так же требует от преподавателей иностранного языка мотивационного подхода к каждому занятию с учетом возраста, интересов, уровня и способностей учащихся.

Ключевые слова: мотивация, изучение иностранных языков, методы повышения мотивации, внутренняя и внешняя мотивация.

FORMATION OF MOTIVATION IN STUDENTS WHEN STUDYING FOREIGN LANGUAGES

Landysh V. Akhmetshina
Volga Region State University of Physical Education,
Sport and Tourism, Kazan, Russia
Fazan_nlv@mail.ru

Abstract. This article is devoted to the relationship between successful foreign language learning and student motivation. The types of motivation in foreign language learning are considered in detail. The factors influencing student motivation are analyzed. Effective methods for increasing student motivation are proposed. Increasing motivation is crucial for successful learning. This also requires foreign language teachers to take a motivational approach to each lesson, taking into account the age, interests, level and abilities of students.

Keywords: motivation, learning foreign languages, methods of increasing motivation, internal and external motivation.

Введение. Изучение иностранных языков в современном обществе приобретает все большее значение. Глобализация, международное сотрудничество, обмен информацией и культурными ценностями создают необходимость в владении несколькими языками. Важно понимать, что

мотивация к изучению языков играет ключевую роль в успешности этого процесса.

Мотивация – это внутреннее побуждение к действию, которое направлено на достижение определенной цели. Она включает в себя не только желания и интересы, но и потребности ученика. Мотивация может быть осознанной и неосознанной, изменяться в зависимости от внешних условий и личного опыта.

В зависимости от источника побуждения, мотивацию можно разделить на внутреннюю и внешнюю. Внутренняя мотивация включает интерес к языку, желание развиваться и самосовершенствоваться. Внешняя мотивация может быть связана с карьерными целями, необходимостью сдать экзамены или удовлетворением требований со стороны родителей и общества.

На мотивацию обучающихся влияют множество факторов: учебная среда, педагогический подход, личные интересы студента, социальные связи и культурные контексты. Кроме того, успешность преподавания, доступность ресурсов и использование современных технологий также могут значительно повысить или снизить мотивацию к изучению языка. [3]

Учебную среду можно проанализировать как с точки зрения физической — это освещение, пространство, доступность ресурсов (книги, технологии), так и с эмоциональной – это безопасная атмосфера, в которой ученики могут свободно выражать своё мнение. Атмосфера доверия и поддержки влияет на мотивацию. Комфортная и поддерживающая среда может повысить уровень вовлеченности.

Педагогический подход преподавателей, влияющий на мотивацию: стиль обучения (влияние различных методов (активное обучение, поддержка, обратная связь) на мотивацию студентов); отношение преподавателя (роль эмпатии и поддержки со стороны учителей, личное отношение учителей влияет на мотивацию и качество учебного процесса); установка на высокие ожидания (важность демонстрации доверия к способностям учеников и их влияние на самооценку и мотивацию). [2]

Личные интересы, амбиции студента имеют не менее важную роль в осознании собственных возможностей. Желание учиться и исследовать новое может выступать как драйвер мотивации. Здоровые социальные отношения способствуют уверенности и вовлеченности, так семейное окружение, родители, одноклассники, одноклассники и друзья являются ключевым фактором поддержки мотивации.

Различия в культурных нормах и традициях могут влиять на отношение к образованию и мотивацию. Общество, нормы и ожидания различной культуры могут поддерживать и сдерживать мотивацию.

В России существуют образовательные стандарты, направленные на повышение качества преподавания иностранных языков. Они ориентированы

на развитие коммуникативной компетенции, критического мышления и способности к самообразованию. Эти стандарты подчеркивают необходимость активного использования языка в различных ситуациях.

Современный рынок труда предъявляет высокие требования к кандидатам, включая знание иностранных языков. Это влияет на мотивацию студентов, так как владение языком становится важным критерием при трудоустройстве. Студенты понимают, что возможность найти хорошую работу часто зависит от их языковых навыков, что усиливает их интерес к изучению.

Существует множество методов, которые могут помочь повысить мотивацию студентов. Использование интерактивных технологий, проектной деятельности, изучение культуры страны языка, участие в языковых клубах, взаимодействие с носителями языка – все это может значительно усилить интерес к изучаемому материалу. Также важно установить доверительные отношения между преподавателем и студентами, создать атмосферу поддержки и вдохновения. Эти подходы делают процесс обучения более зрелищным, доступным и интересным, помогают студентам увидеть практическое применение языка и находить радость в процессе обучения.

Интерактивные технологии, такие как онлайн-платформы, мобильные приложения, а также виртуальные и дополненные реальности, позволяют студентам активно участвовать в процессе обучения. [1] Они предоставляют возможность:

- Адаптивного обучения: студенты могут выбирать темп и уровень сложности, что способствует индивидуализации учебного процесса.
- Геймификации: внедрение игровых элементов увеличивает вовлеченность и интерес к обучению.
- Доступа к разнообразным ресурсам: видео, аудиозаписи, онлайн-курсы могут сделать изучение языка более многогранным.

Таким образом, интерактивные технологии повышают интерес студентов и делают обучение более увлекательным.

Проектная деятельность включает в себя выполнение заданий, задач или проектов, которые требуют применения языка в реальных или смоделированных ситуациях. [4] Это влияет на мотивацию следующим образом:

- Практическая значимость: студенты видят, как язык используется в реальной жизни, что повышает их интерес.
- Развитие критического мышления: проекты требуют анализа и творчества, что делает процесс обучения более глубоким.
- Работа в команде: совместное выполнение проектов способствует социальной вовлеченности и созданию учебного сообщества.

Знание культуры страны изучаемого языка дает возможность студентам понять контекст общения, это помогает лучше осваивать нюансы языка, включая идиомы и фразеологизмы; создать эмоциональную привязку, интерес к культуре (музыка, кино, литература) может служить дополнительным стимулом для изучения языка; участвовать в культурных мероприятиях, прямое взаимодействие с культурой повышает интерес и мотивацию.

Языковые клубы предоставляют студентам возможность общения на изучаемом языке в неформальной обстановке. Безопасное и поддерживающее окружение, создание дружеской атмосферы способствует свободе общения и уменьшает страх ошибок. Постоянное взаимодействие на языке, регулярная практика увеличивает уверенность в себе и желание продолжать изучение. Тематические обсуждения, игры и культурные мероприятия позволяют студентам разнообразить процесс обучения.

И конечно же общение с носителями языка может значительно повысить мотивацию студентов. Так как именно при непосредственном общении студенты могут услышать язык в его естественной среде, что значительно улучшает их навыки восприятия и произношения. Носители языка могут делиться своими традициями и особенностями, что делает изучение языка более интересным. Непосредственное общение может открыть двери для дальнейших возможностей, таких как стажировки, поездки или работа за границей.

Выводы. Мотивация в образовании — это сложная и многофакторная проблема. Каждый из факторов, описанных в работе, взаимодействует с другими, создавая уникальную среду для каждого ученика.

Формирование мотивации у обучающихся при изучении иностранных языков является сложным, но важным процессом. Правильный подход к мотивации может значительно улучшить результаты обучения, повысить заинтересованность студентов и, в конечном итоге, привести к более глубокому и качественному овладению языком. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого студента и создавать условия, способствующие желанию изучать иностранные языки.

Источники

1. Ахметшина Л.В. Роль информационных технологий в сфере образования / Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: материалы международной научно-практической конференции. Казань, 2023. С. 191-195

2. Вартанов Л.В. От обучения иностранным языкам к преподаванию иностранных языков и культур / Иностранные языки в школе. 2003. № 2. С. 19-25.
3. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика: Учебное пособие. М.: Академия, 2005. 316 с.
4. Полат Е.С. Проектная методика обучения иностранному языку / Иностранные языки в школе. 2000. № 1. С. 3-9.

ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОТКРЫТОЙ ГРУППОВОЙ ДИСКУССИИ

Жанна Евгеньевна Вавилова
ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия
zhannavavilova@mail.ru

Аннотация. Настоящая работа нацелена на исследование перспектив изучения иностранных языков в вузе с точки зрения студентов в контексте сложившейся обстановки в мире. В открытой групповой дискуссии приняли участие бакалавры 3-4 курсов, обучающиеся на отделении рекламы и связей с общественностью КГЭУ. Анализ полученной информации позволил сделать вывод о том, что будущие специалисты по коммуникациям по разным причинам не торопятся отказываться от возможности овладеть европейскими языками или переориентироваться на другие, более перспективные в свете текущей ситуации, опции.

Ключевые слова: языки, иностранный язык, изучение иностранных языков, открытая групповая дискуссия, глобальное мировое сообщество.

PROSPECTS FOR LEARNING FOREIGN LANGUAGES IN THE MODERN WORLD: RESULTS OF AN OPEN GROUP DISCUSSION

Zhanna E. Vavilova
KSPEU, Kazan, Russia
zhannavavilova@mail.ru

Abstract. The work is aimed at analyzing prospects of studying foreign languages at the university from the point of view of students regarding the current situation in the world. The open group discussion was attended by 3rd-4th year bachelors of Advertising and Public Relations Department of KSPEU. The analysis of the information obtained allowed us to conclude that future communications specialists, for various reasons, do not intend to give up learning European languages nor to consider other, more promising options yet.

Keywords: languages, foreign language, learning foreign languages, open group discussion, global world community.

Специалисты в сфере языкового образования в вузе перечисляют множество факторов, почему иностранный язык необходим современному профессионалу [1]. Однако текущий контекст взаимодействия России с

международным сообществом, ее частичное исключение из мирового социального пространства, а также ограничение доступа к глобальной медиасреде – все эти факторы ставят под вопрос эффективное использование некоторых иностранных языков, предусмотренных образовательными программами отечественных вузов. Язык – «механизм координации всех социальных действий» [2, с. 135]; не владея общим языком, разрешить эти противоречия в принципе невозможно, однако на индивидуальном уровне отношение к изучению языка может варьироваться. Его анализ необходим для определения уровня интереса студентов к языковому образованию, поскольку он оказывает непосредственное влияние на формирование спроса на образовательные программы среди молодежи. В связи с этим цель настоящей работы – оценить отношение обучающихся к овладению языками в вузе в условиях сложившейся ситуации.

Для выявления мнения студентов относительно перспектив изучения иностранных языков была проведена открытая групповая дискуссия (ОГД) с участием бакалавров 3-4 курсов отделения рекламы и связей с общественностью Казанского государственного энергетического университета. ОГД – это метод неструктурированного исследования, в рамках которого участники собираются для обмена идеями и мнениями в ходе рассмотрения определенной темы или проблемы. ОГД целесообразно использовать на семинарах, кураторских собраниях и профессиональных встречах в целях организации платформы для конструктивного диалога, взаимного обучения и исследования сложных вопросов с разных сторон. В отличие от структурированного исследования, ОГД обычно не имеет гайда и жестких временных рамок; все участники поощряются к активному выражению мыслей и их обсуждению в неформальной обстановке. Таким образом у людей появляется возможность внести вклад в решение проблемы на основе своих знаний и опыта, способствуя созданию творческой среды, в которой приветствуются и ценятся различные точки зрения. Такой формат обеспечивает свободный обмен идеями, позволяя участникам анализировать различные аспекты темы, оспаривать предположения и находить нестандартные решения посредством взаимодействия с другими участниками группы. При этом фасилитатор контролирует обсуждение, чтобы все голоса были услышаны, поддерживалось уважительное общение, а группа не уходила от темы.

Изучение литературы, посвященной этой методике [3; 4], позволило сформулировать ряд принципов для проведения ОГД со студентами КГЭУ: оглашение четких правил, стимулирование активности каждого присутствующего, создание доброжелательной атмосферы, содействие обсуждению уточняющими вопросами и т.д. Эти принципы были также использованы автором работы при фасилитации предыдущих ОГД. В ходе

настоящего исследования бакалавры двух старших курсов, обучающиеся на отделении рекламы и связей с общественностью КГЭУ, были приглашены принять добровольное участие в ОГД, посвященной перспективам изучения иностранных языков в вузе в условиях сложившейся политической и экономической обстановки; за согласие или отказ от участия студенты не поощрялись оценками и не наказывались. Группа из 44 студентов – граждан РФ – принимала участие в ОГД совместно с фасилитатором в течение двух академических часов. Результаты ОГД представлены ниже.

Большинство студентов полагают, что, хотя присутствие России в мире ограничено из-за международных санкций, изучение иностранных языков остается важным вектором личностного развития. Были выдвинуты следующие основания: «знание языков полезно для мозга»; «если знаешь еще один язык – у тебя есть конкурентное преимущество при поиске работы, потому что это значит, что у тебя интеллект выше»; «совершенствование любого неродного языка упрощает изучение последующих, знание которых будет актуальным»; «оно может открыть двери для глобального общения, образования и карьерных возможностей в будущем»; «пока мы еще можем быть в курсе мировых событий и тенденций, поэтому знание языка позволяет анализировать информацию, поступающую по разным каналам – отечественным и зарубежным, в том числе политические сведения». Кто-то сообщил, что им нравится звучание иноязычной речи: «хочется уметь так же бегло и красиво говорить». Некоторые участники затруднились объяснить, почему им стоит учить язык, и пришли к выводу, что он может пригодиться, «на всякий случай».

При этом были выдвинуты аргументы против изучения языков. Кто-то считает, что для будущей карьеры ему достаточно русского и татарского языков, поэтому на иностранные «в каких-то случаях не стоит тратить время». Было также отмечено, что в условиях дивестиции брендов страна испытывает дефицит рабочих мест, предполагающих знание европейских языков. Наиболее популярными аргументами были: ограничение выезда и возможный запрет доступа к информационным ресурсам на других языках.

Тем не менее, обозначив возможные основания упразднить изучение языков в вузе, студенты не спешат от него отказаться: ни один не заявил, что сожалеет о потраченном на это времени или ресурсах или что хотел бы бросить обучение. Было выдвинуто предложение ввести дополнительно к европейским языкам китайский, турецкий или арабский. Некоторые при этом скептически оценивают свои перспективы, однако не в свете сложившейся ситуации, а основываясь на полученном опыте в школе и вузе: «мы и раньше язык не могли выучить, чтобы, например, поехать куда-нибудь и там свободно общаться или фильмы без перевода смотреть, так что нам неважно, что сейчас еще меньше возможностей».

В результате этого исследования можно резюмировать, что ОГД оказалась эффективным инструментом определения проблемы и ее первичного рассмотрения; хотя целью работы не был статистический анализ с выявлением корреляции мнений студентов с их социодемографическими или психографическими характеристиками, ее проведение позволило обнаружить ряд векторов для дальнейших изысканий, например, опроса, фокус-группы или панели на тему перспектив изучения иностранных языков в вузе в условиях сложившейся политической и экономической обстановки. Анализ полученной в ходе ОГД информации позволяет также сделать вывод о том, что будущие специалисты по коммуникациям по разным причинам не торопятся отказываться от изучения европейских языков или переориентироваться на другие, более перспективные в свете текущей ситуации, опции.

Источники

1. Айтуганова Ж. И. Роль английского языка в работе специалиста в современных условиях // Практико-ориентированность как основа развития высшего и среднего профессионального образования: материалы XVIII Междунар. науч.-практич. конф. Казань, 28 марта 2024 года. Казань, 2024. С. 197-199.
2. Тайсина Э. А. Язык не бывает нейтральным // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2012. Т. 154. № 6. С. 131-142.
3. Левинсон А. Открытые групповые дискуссии как метод прикладных социологических исследований // Вестник общественного мнения. 2007. № 6. [Электронный ресурс]. <https://old1.polit.ru/article/2008/02/20/ogd/> (дата обращения: 11.09.2024).
4. Фасилитация открытой дискуссии // ГРАНИ [Электронный ресурс]. <https://grany-center.org/uploads/files/fasilitaciya-otkrytoy-diskussii.pdf> (дата обращения: 11.09.2024).

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА

Ольга Валерьевна Веремейчик¹, Татьяна Викторовна Пужель²

^{1,2}Белорусский национальный технический университет,

г. Минск, Республика Беларусь

¹veremeychik@bntu.by, ²tsosna@yandex.ru

Аннотация. В настоящее время умные технологии стали неотъемлемой частью нашей жизни. Широкомасштабный интерес к искусственному интеллекту обусловлен возможностью автоматизации разноплановых процессов во всех сферах деятельности нашего общества, в том числе и в образовании. Они способны значительным образом видоизменить существующие методы и способы обучения, позволяют решать вариативные методические задачи.

Ключевые слова: искусственный интеллект, иноязычная подготовка, технический вуз, языковая платформа, языковой бот.

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF A FUTURE ENGINEER

Olga V. Veremeychik¹, Tatyana V. Puzhel²

^{1,2}Belarusian National Technical University, Minsk, the Republic of Belarus

¹veremeychik@bntu.by, ²tsosna@yandex.ru

Abstract. Nowadays, smart technologies have become an integral part of our lives. The widespread interest in artificial intelligence is due to the possibility of automating diverse processes in all spheres of our society, including education. They are capable of significantly modifying existing methods and ways of teaching, and allow solving variable methodological problems.

Key words: artificial intelligence, foreign language education, technical university, language platform, language bot.

В широком смысле искусственный интеллект (ИИ) представляет собой технологию способную в процессе самообучения моделировать поведение человека, интеллектуальные виды человеческой деятельности и находить оптимальное решение без заранее заданных алгоритмов. В основе такой технологии лежат технологические решения, к которым относятся инфраструктура информационно-коммуникационных технологий, программное обеспечение и т.п. [1].

В сфере образовательной деятельности ИИ понимается как образовательная технология, при помощи которой воссоздается виртуальная интерактивная среда обучения, позволяющая адаптировать содержание обучения и темп учебного процесса к конкретным потребностям каждого обучающегося [2, 3]. Применительно к иноязычной подготовке будущего специалиста ИИ – это дополнительная образовательная digital-технология (инструментарий), обладающая определенным дидактическим потенциалом по развитию и совершенствованию знаний, навыков, умений во всех видах речевой деятельности (говорение, чтение, аудирование, письмо), формирование коммуникативной компетенции как таковой.

В данном контексте на основе ИИ разрабатываются приложения, и полноценные языковые платформы, что создает больше возможностей как для студентов, так и для преподавателей:

- «Puzzle English» (сервис для изучения английского языка на основе известных фильмов и сериалов);
- «Grammarly» (сервис для обучения англоязычному письму в контексте заданной стилистики (орфография, пунктуация, лексическое значение слов) и др.

Внедрение ИИ в процесс иноязычной подготовки будущего специалиста характеризуется наличием, как преимуществ, так и недостатков. Обратимся к описанию некоторых из них в условиях технического вуза.

В качестве преимуществ выступает использование интеллектуальных помощников, так называемых автономных языковых ботов или чат-ботов (Cleverbot, Elbot, Mondly, Splotchy, TalkPal AI Chat и др.), способных генерировать реакции на запросы собеседника, оценить имеющиеся языковые навыки и даже разработать рекомендацию по их улучшению.

Доступность и простота в использовании безотносительно времени и места сделали языковые боты популярным инструментом в образовательной сфере, в том числе и в техническом вузе. Посредством ботов можно автоматизировать процесс обучения иностранному языку, например, отправлять напоминания о расписании учебных занятий, создавать удобные условия для получения необходимого обучающего контента, решения проблемных задач и взаимодействия с разнообразными образовательными материалами прямо в мессенджере, предлагать дополнительные материалы по разным аспектам языка (чтение, грамматика, аудирование, письмо), а также контрольно-измерительный инструментарий в виде лексико-грамматических тестов.

Так, например, хорошие результаты демонстрируются при использовании чат-бота для тренировки и закрепления набора базовой лексики, в котором

слова разбиты на темы и подтемы. За выбором одной из тем следует выбор одного из вариантов упражнений:

- поиск слова в словаре с возможностью прочтения, прослушивания и наглядного изображения предлагаемой лексической единицы;
- выбор русского перевода иностранного слова из предложенных вариантов с опцией проверки правильности выбора, зрительного и слухового восприятия правильного слова;
- поиск перевода изображенного предмета и русского названия из представленных вариантов с возможностью проверки правильности выбора, зрительного и слухового восприятия верного слова;
- восприятие иностранного слова на слух с последующим выбором варианта перевода на русский язык.

К преимуществам использования языковых ботов можно отнести: персонализацию (модификацию учебного контента согласно уровню знаний и интересам каждого обучающегося) и интерактивность (возможность интеракции с ботом: выполнять задания, запрашивать информацию, задавать вопросы, получать обратную связь), что способствует более эффективному усвоению материала.

В настоящее время языковые боты представлены такими приложениями как:

- Cleverbot (разговор с собеседником на английском языке.);
- ChatGPT (общение с моделью на изучаемом языке посредством чат-интерфейса, проверка письменных работ на предмет выявления грамматических, пунктуационных и стилистических ошибок, при условии правильно заданной команды и технической компетентности преподавателя);
- Better German – DeutschLernBot (возможность практиковать повседневную коммуникацию на немецком языке с автоматической корректировкой ошибок и созданием аутентичного языкового впечатления за счет коротких, точных ответов и включения элементов культуры изучаемого иностранного языка);
- TalkPal AI Chat (приложение для улучшения навыков говорения, аудирования и письма, использующее разговорный подход к изучению языка и позволяющее практиковать немецкий язык с носителями языка).

В процессе преподавания таких дисциплин как «Технический перевод», «Перевод технической литературы», «Прифессиональный иностранный язык» и т.п. хорошо зарекомендовала себя программа устного перевода Interpreter Mode в приложении Google Assistant.

Перспективным представляется использование ИИ в ходе самостоятельного изучения иностранного языка, при котором необходимо установление ситуативной обратной связи. Так, например, после запоминания

того или иного правила, студент составляет предложения, мини диалоги и тексты. В качестве проверяющего в данном случае выступает нейросеть GigaChat. Сервис располагает опцией выявления, объяснения и исправления ошибок. По запросу пользователя ИИ предоставит запрашиваемую информацию в полном объеме, адаптируя материал к потребностям обучающегося, и доступно изложит изучаемую тему на разноплановых практических примерах.

Внедрение умных технологий в преподавательскую деятельность значительно сокращает время на подготовку к практическим занятиям, снижает нагрузку в целом, что позволяет преподавателю больше времени уделять научно-исследовательской работе, изучению передового педагогического опыта, разработке и внедрению инновационных подходов к обучению и воспитанию будущих специалистов.

Дидактический потенциал и перспективы применения ИИ неоспоримы. Однако чрезмерная цифровизация учебного процесса усугубляет зависимость обучающихся от мобильных устройств, технологий и интернета, а также иницирует нехватку живого общения всех субъектов образовательного процесса. В данной связи необходим критический анализ и разумный баланс в соотношении традиционных и инноваций подходов в изучении иностранных языков.

Источники

1. Ларчев Д.В. Искусственный интеллект: понятие, признаки, классификация [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-ponyatie-priznaki-klassifikatsiya> (дата обращения: 28.10.24).

2. Костюкович Е.Ю. Применение искусственного интеллекта в обучении английскому языку в вузе [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-iskusstvennogo-intellekta-v-obuchenii-angliyskomu-yazyku-v-vuze> (дата обращения: 28.10.24).

3. Черкасова Е.А. Применение искусственного интеллекта в обучении английскому языку в неязыковом вузе: анализ чата GPT в контексте оценки письменных работ // Business. Education. Law. 2023. November No. 4(65). С. 437–442 [Электронный ресурс]. <https://vestnik.volbi.ru/upload/numbers/465/article-465-3916.pdf> (дата обращения: 28.10.24).

ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФИЛЬНОМ НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ В III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ

Анастасия Васильевна Внуковская
ФГКОУ ВО РЮИ МВД России, г. Ростов-на-Дону, Россия
vnykastya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о преподавании иностранного языка в соответствии с современными тенденциями высшего образования. Отмечается необходимость трансформации форм и методов работы согласно особенностям обучающихся и внедрения в образовательный процесс новых технологий.

Ключевые слова: иностранный язык, методика преподавания, современная образовательная парадигма, цифровые инструменты

TEACHING A FOREIGN LANGUAGE IN A SPECIALIZED NON- LANGUAGE INSTITUTE IN THE III MILLENNIUM

Anastasia V. Vnukovskaya
Russian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia
vnykastya@mail.ru

Abstract. The article deals with the issue of teaching a foreign language in accordance with modern trends in higher education. The necessity of transformation of forms and methods of work according to the peculiarities of students and introduction of new technologies into the educational process is noted.

Keywords: foreign language, teaching methodology, modern educational paradigm, digital tools

Современная образовательная парадигма сталкивается с необходимостью изменений в контексте меняющейся реальности. Цифровизация, интернет-технологии, дистанционное обучение – лишь наиболее часто обсуждаемые вопросы. Меняются не только формы, методы и способы передачи знаний и формирования образовательных компетенций. Меняются сами участники образовательного процесса – педагоги и обучающиеся. В наше время обучение и приобретение новых умений и навыков применимо к обеим указанным выше категориям. Дубровина И.А. отмечает, что технологии устаревают за полгода-год [1]. Чтобы отвечать актуальным образовательным запросам и эффективно преподавать свои дисциплины педагоги вынуждены постоянно

совершенствоваться, получая новые компетенции, необходимые для реализации успешного образовательного процесса.

Современные обучающиеся разительно отличаются от своих сверстников в прошлом. Легкость управления гаджетами и работа с различными цифровыми инструментами, клиповое или gif-мышление, умение отстаивать границы и смело транслировать свою позицию – проблемное поле, требующее решения (причем найти универсальное решение не представляется возможным, поскольку современные обучающиеся выросли в духе индивидуализации и самооценности). В отмеченных особенностях современной молодежи кроются одновременно и проблема, и решение. Обучающиеся легко находят любую информацию за короткое время, умело используют современные технологии, значительно облегчающие обучение. Они имеют свое мнение и заявляют о нем.

С другой стороны, скорость получения и доступность информации, большое количество приложений, выполняющих множество действий за человека (онлайн-переводчики, нейросети, пишущие доклады и делающие краткий пересказ не прочитанных обучающимися книг и т.п.) отучают анализировать информацию, сравнивать источники, обобщать и делать выводы. К сожалению, зачастую, готовясь к занятиям, студенты находят материал по запросу в интернете и копируют его, не вникая в содержание, или генерируют текст при помощи нейросетей. В связи с этим преподаватели должны, во-первых, сами разбираться в этих вопросах и, во-вторых, трансформировать традиционные методы обучения в контексте современности. Так, созданный нейросетями текст нуждается в обязательной верификации (чем пренебрегают некоторые обучающиеся).

Привычка к коротким видео («shorts», «истории» и т.п.) на занятии может быть использована преподавателем для решения дидактических задач. Например, обучающимся можно предъявлять специально отобранные видеофрагменты с ключевыми понятиями темы. При изучении иностранного языка это могут быть короткие видеоистории, являющиеся зачином для дискуссии или речевой разминки. Их также можно использовать в качестве памяток для запоминания основных терминов или правил. Подобная работа может выполняться в формате проектов. Обучающиеся сами готовят материал и затем предъявляют его на занятии. Например, при изучении темы «Виды преступлений» каждая группа или пара готовит короткое видео на иностранном языке про одно из преступлений. Если попросить их не называть его, а просто описать, то занятие будет проведено в формате викторины. Достоинство этого метода в полной вовлеченности обучающихся на всех этапах выполнения задания, развитие их творческого потенциала и высокий уровень мотивации за счет их собственного интереса.

Мотивированность обучающихся к изучению языка – важный аспект их

языковой подготовки. По мнению И.В. Мерекиной, «одним из наиболее эффективных методов с точки зрения повышения мотивации студентов являются активное участие студентов во всевозможных различных проектах и научно-практических конференциях» [2, с.121], которые способствуют также развитию коммуникативной компетенции, навыков выступления, умения работы в команде и других важных для будущего специалиста умений и навыков.

Таким образом, обучение представляет собой постоянно адаптирующийся под актуальные запросы общества процесс. Обучающийся является активным его участником, детерминирующим происходящие трансформации. Развитие технологий также оказывает значительное влияние на методы и формы работы на занятиях по иностранному языку в III тысячелетии.

Источники

1. Дубровина, И. А. Устаревание как явление в современном процессе обучения иностранным языкам / И. А. Дубровина // Иностранный язык в профессиональной сфере: педагогика, лингвистика, межкультурная коммуникация : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х частях, Москва, 30 октября – 01 2023 года. – Москва: Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство), 2024. – С. 152-159. – EDN ENDWLX.

2. Мерекина И.В. Особенности преподавания иностранного языка в неязыковом вузе // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2022. №4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-prepodavaniya-inostrannogo-yazyka-v-neyazykovom-vuze> (дата обращения: 22.10.2024).

ДИДАКТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Виктория Муратовна Войченко¹, Елена Евгеньевна Дебердеева²

^{1,2} Таганрогский институт имени А.П. Чехова(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ(РИНХ)», г.
Таганрог, Россия

¹vikusska@inbox.ru, ²edeberdeeva@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме использования ресурсов социальных сетей и языковых сообществ в обучении иностранным языкам. В статье также представлен обзор контента языковых сообществ социальной сети «В Контакте»; определен дидактический и методический потенциал обучающих ресурсов сети как эффективного средства создания поликультурной языковой и информационной образовательной среды для обучения английскому языку.

Ключевые слова: социальная сеть, сетевое сообщество, образовательные ресурсы, иноязычное обучение, дидактический потенциал.

DIDACTIC AND METHODOLOGICAL POTENTIAL OF SOCIAL COMMUNITIES IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Victoria M. Voychenko¹, Elena E. Deberdeeva²

^{1,2} A.P. Chekhov Taganrog Institute(branch) RSUE, Taganrog, Russia

¹vikusska@inbox.ru, ²edeberdeeva@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of using the resources of social networks and language communities in teaching foreign languages. The article also presents an overview of the content of language communities of the social network “VK”; the didactic and methodological potential of the network's teaching resources as an effective means of creating a multicultural linguistic and informational educational environment for teaching English is determined.

Keywords: social network, network community, educational resources, foreign language learning, didactic potential.

Сегодня, в век цифровых технологий, обучение перешло на новый уровень. В сравнении с прошлым веком современному преподавателю стали доступны ресурсы сети Интернет, появилось множество обучающих сайтов и платформ.

Особую популярность получили Интернет-ресурсы по иноязычному обучению. В начале XXI века, когда российские пользователи только получили доступ ко всемирной паутине, преподаватели иностранных языков стали использовать аутентичные фильмы, видеоклипы, песенный материал в обучающих целях, стали доступны статьи иностранных авторов, методические пособия, аутентичные учебники. Преподавателю иностранных языков, работающему в то время на материале советских учебников, открылось море возможностей. Поток информации был настолько велик, что преподаватель терялся, не совсем понимая, как с ним работать, как грамотно применять для русскоязычной аудитории.

Во втором десятилетии XXI века большинство населения России стали пользователями социальных сетей. Наиболее популярными были «Одноклассники», «Facebook», «В контакте». Основной целью вступления в социальные сообщества было общение.

В 20-е годы нынешнего века под влиянием пандемии и политических событий, с переходом на дистанционное обучение социальные сообщества стали менять курс. Основной задачей стало продать информацию, в том числе и обучающего характера. Для преподавателя иностранного языка стало интересным отслеживать современные тренды в обучении языкам. Появившиеся сообщества начали представлять бесплатные демоверсии, благодаря которым обучение иностранным языкам становилось интересным, повышалась мотивация обучающихся, возрастал интерес к изучению английского языка как иностранного в целях осуществления межкультурной и межкультурной коммуникации.

Интеграция социальных сетей в учебный процесс «...позволяет осуществить принципиально новый подход к обучению иностранным языкам, обеспечивает более глубокое освоение иностранного языка, способствует формированию у обучающихся иноязычной коммуникативной компетенции, ориентирует их на воспитание информационной культуры, на формирование умений самостоятельного приобретения знаний» [1, с.63].

Объектом исследования в предлагаемой статье послужили ресурсы для обучения английскому языку наиболее популярной и доступной на сегодняшний день социальной сетью «В контакте», которая содержит качественные и бесплатные материалы для формирования соответствующих языковых компетенций обучающихся. Членам языковых сообществ социальной сети «В контакте» предоставляется возможность присоединиться к группам, созданным специально для изучающих иностранный язык, пользоваться ресурсами сообществ, участвовать в обсуждениях, в том числе с носителями языка [3].

В качестве наиболее востребованных сообществ и обучающих курсов, имеющихся в сети, нами были выделены следующие:

- Discover English Teaching
- Англия | Английский язык
- English is my cup of tea с Милой Хабировой
- Language stuff | English, cards, games, decor
- English Speakers / IELTS / английский
- Movies in English ★ Фильмы на английском
- mishkie® все для преподавателей английского
- Top-Notch English Английский язык
- Английский для учителей с Анастасией Рыковой
- Английский ЕГЭ 2023 | «ЗНАНИЕ»
- Английский с пеленок Englishare (Englishonok)
- EFL сообщество учителей английского языка
- Онлайн-школа для педагогов английского языка
- Skyes School

Каждое из представленных выше сообществ представляет большое количество обучающих материалов: видеофрагменты, карточки, раздаточный материал, варианты интересных игр, тематические словари к урокам, презентации, методические разработки к фильмам, аутентичные учебные пособия и др.

Каждое сообщество имеет свой логотип, регулярно постит информацию об обновлениях, привлекая внимание аудитории яркими мемами, актуальными цитатами, запоминающимся аудио- и видеорядом.

Сами названия перечисленных выше сообществ позволяют понять их назначение и ориентированность на определенный контингент (школьники, учителя, преподаватели вузов, студенты, самостоятельно изучающие язык).

Более тщательный анализ контента обучающих сообществ дает понимание того, насколько эффективным является применение материалов сети по различным категориям: подготовка к ЕГЭ, работа с произношением, расширение словарного запаса, английский для малышей, страноведческий и культурологический материал, методические находки для учителей и т.д. [2, с.63].

В качестве ресурса для эффективного обучения английскому языку студентов вузов, изучающих английский язык как иностранный можно рекомендовать сообщество «Top-Notch English Английский язык» социальной сети «В контакте», создатели и участники которого характеризуют его следующим образом: «Top-Notch English» prides itself on providing everything a learner needs to improve the level of English: Vocabulary & grammar with examples,

educational videos, resources for learning and most importantly, a family atmosphere where we all support each other. Enjoy :).

В сообществе зарегистрированы и обмениваются языковым опытом и ресурсами преподаватели, репетиторы и обычные пользователи, которых объединяет общая цель – изучение английского языка; поэтому его можно рекомендовать как начинающим изучать английский язык как иностранный, так и пользователям со средним уровнем подготовки и выше.

В качестве подтверждения высокого методического потенциала языкового сообщества «Top-Notch English» можно отметить практику проведения онлайн конференций с участием спикеров-носителей языка и международных экспертов, на которых педагогам и специалистам в области образования предоставляется прекрасная возможность изучить и обсудить инновационные методы и идеи, обменяться передовым опытом и новыми тенденциями в области преподавания английского языка. Одна из таких конференций “Teach, Learn, Grow” состоится в рамках сообщества буквально на днях; зарегистрированные участники смогут принять в ней участие при желании.

Таким образом, социальные сети и сообщества как цифровая образовательная среда обладают дидактическим и методическим потенциалом, являясь доступным и эффективным средством обучения иностранным языкам, и, при правильной организации самостоятельной работы и осуществлении контроля со стороны преподавателя, «...обеспечивают одновременное и параллельное развитие коммуникативной, социокультурной, информационной и профессиональной компетенций обучающихся, а их продуманное использование позволяет преподавателю создать естественную поликультурную языковую и информационную образовательную среду для профессионального развития и самосовершенствования обучающихся» [1, с.67].

Источник

1. Гольцова Т.А., Проценко Е.А. Использование блогов и социальных сетей в процессе обучения иностранному языку / Ярославский педагогический вестник. 2019. № 3 (108). С. 62-68.
2. Мушникова Ю. С. Социальные сети как интерактивная форма обучения иностранному языку в старшей школе / Молодой ученый. 2017. № 33. С. 62-63.
3. Языковые социальные сети [Электронный ресурс]. – URL: <https://onlineteachersuk.com/ru/yazikovie-socialnie-seti/> (дата обращения: 29.10.24).

МЕТОД КРУГЛОГО СТОЛА КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Елена Николаевна Воронова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского, г. Саратов, Россия

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования метода круглого стола в учебном процессе вуза. Описаны преимущества данной технологии при изучении дисциплины "Иностранный язык".

Ключевые слова. Мотивация, обучение иностранным языкам, метод активного обучения, принцип коллективного обсуждения

ROUND TABLE METHOD AS AN ORGANISATIONAL FORM OF STUDENTS' COGNITIVE ACTIVITY IN FOREIGN LANGUAGE LEARNING

Elena N. Voronova

Saratov National Research State University
named after N.G.Chernyshevsky, Saratov (Russia)

Abstract. The article deals with the problem of using the round table method in the educational process of the university. The advantages of this technology when studying the discipline "Foreign language" are described.

Keywords. Motivation, foreign language teaching, method of active learning, principle of collective discussion

Ключевыми направлениями повышения эффективности преподавания иностранных языков в вузе являются: комплексный подход к выбору методик преподавания, регулярное изучение передовых зарубежных технологий и их адаптация к российской специфике, повышение роли личности преподавателя в усилении мотивации обучающихся к изучению иностранного языка [1]. В настоящее время используется ряд интерактивных технологий в процессе обучения иностранным языкам, в том числе обучение в сотрудничестве [2].

Способы мотивации учебной деятельности студентов включают использование в учебном процессе метода круглого стола. Данный метод активного обучения как одна из организационных форм познавательной

деятельности учащихся включает в себя различные виды семинаров и дискуссий. В его основе заложен принцип коллективного обсуждения проблем, изучаемых в системе образования. Основная цель таких занятий состоит в том, чтобы дать учащимся возможность практического использования теоретических знаний в условиях, моделирующих формы деятельности научных работников. Умение выступить со своей идеей на иностранном языке, понять и осмыслить идеи других, дать оценку чьим-либо суждениям – это умение, в огромной степени способствующее саморазвитию и самоорганизации студентов [3].

Координатором многих мероприятий в СГУ стали доценты кафедры английского языка для гуманитарных направлений и специальностей. Ежегодно в Институте истории и международных отношений проводятся круглые столы на разные темы. Так, студенты-бакалавры 2 и 3 курсов Института истории и международных отношений провели круглый стол, посвященный Европейскому дню языков. Традиционно мероприятие было организовано в рамках III Фестиваля профессионального английского языка. Тематика выступлений разнилась от истории и современных традиций Европейского дня языков до языковых конфликтов на территории Евросоюза, от искусственных языков до проблем билингвизма. Студенты-международники 3 курса подготовили доклады об особенностях грамматики, фонетики и лексики языков Евросоюза, таких как венгерский язык, чешский язык, шведский язык, болгарский язык, мальтийский язык, греческий язык, немецкий язык, ирландский язык и английский язык. Круглый стол закончился викториной, вопросы которой охватывали историю и современную жизнь стран ЕС.

Бакалавры-международники 2 курса (Институт истории и международных отношений, «Международные отношения») провели круглый стол, посвященный Международному дню английского языка. Традиция празднования Международного дня английского языка (23 апреля) зародилась в 2010 году, инициатором выступил Департамент общественной информации Организации Объединенных Наций. Английский – это рабочий язык Совета Безопасности, Секретариата Организации Объединенных Наций. Дата торжества была приурочена ко дню рождения драматурга, писателя и поэта Уильяма Шекспира. На счету знаменитого деятеля почти 200 сочинений; благодаря его таланту почитатели шекспировских трудов специально учат английский язык, чтобы читать произведения в оригинале. Традиционно в этот день в учебных заведениях по всему миру проводят занятия, собрания, открытые уроки. В школах проходят конкурсы и выставки. Основная цель мероприятий – приобщение людей к изучению английского языка и культуры. Традиционный круглый стол был посвящен истории, культуре, традициям стран, в которых английский язык является государственным языком, а также

стран, где английский язык, не будучи официальным, имеет статус второго по значимости и широко изучается в школах и вузах.

В заключение необходимо отметить ряд преимуществ метода круглого стола в процессе обучения иностранным языкам. При подготовке презентации или высказывания своих идей по проблематике студенты учатся логически правильно, ясно и аргументировано выстраивать свою речь, лексически грамотно наполнять своё высказывание (если требуется, то при помощи преподавателя английского языка). Необходимость работы с традиционными современными средствами информации, выбор и сортировка материала, анализ достоверности помогают развивать способность использовать основные навыки и умения работы с компьютером как со средством управления информацией. Групповая работа, дискутирование во время круглого стола отработывают способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия [4].

Таким образом, методисты и преподаватели вузов отмечают, что метод круглого стола обладает высокой эффективностью в образовательном процессе вуза при изучении иностранных языков, т.к. помогает сделать практические занятия более интересными и информативными, а также повышает мотивацию студентов к изучению иностранных языков.

Источники

1. Орешко В.М., Ерохин Д.В. Современные подходы к преподаванию иностранных языков в учреждениях высшего профессионального образования // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 4. – С. 223-227.
2. Латыпова Р.Э. Современные образовательные технологии на занятиях иностранного языка в вузе // IV Андреевские чтения: современные концепции и технологии творческого саморазвития личности. Сборник статей - участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Казань: Центр инновационных технологий, 2019. – С. 222-227.
3. Пыжонков С.В. Метод англоязычного круглого стола как способ представления научных достижений студентов. В сборнике: Образование в современном мире: сборник научных статей / под ред. Проф. Ю.Г. Голуба. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2015. – Вып. 10. – С. 189-192.
4. Кубракова Н.А. Проект «Круглый стол» как способ организации внеаудиторной работы студентов-юристов (из опыта работы) // Проблемы образования в современной России и на постсоветском пространстве: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2016. – С. 76 -78.

К ВОПРОСУ О ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЯХ В ОБРАЗОВАНИИ

Альбина Тагировна Галияхметова
ФГБОУ ВО «КГЭУ», Татарстан, Казань
albinagal2601@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема формирования глобальных компетенций, а в частности: понятие глобальных компетенций, значения их в образовании и способы внедрения в образовательные программы.

Ключевые слова: образование, глобальные компетенции, глобализация, технологии, обучение.

GLOBAL COMPETENCES IN EDUCATION

Albina T. Galiakhmetova
KSPEU, Tatarstan, Kazan
albinagal2601@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of forming global competencies, and in particular: the concept of global competencies, their importance in education and methods of implementation in educational programs.

Keywords: education, global competencies, globalization, technology, training.

В современном мире, который становится все более взаимосвязанным благодаря глобализации и развитию технологий, глобальные компетенции приобретают особую значимость в образовании. Глобальные компетенции представляют собой набор знаний, навыков и установок, необходимых для успешного взаимодействия в международной среде, и они играют ключевую роль в подготовке специалистов, способных эффективно работать в многонациональном и многокультурном обществе.

Понятие глобальных компетенций. Глобальные компетенции можно определить как способность оценивать, анализировать и действовать в контексте сложных глобальных проблем. Эти компетенции включают в себя:

1. Критическое мышление и решение проблем: Умение анализировать информацию, задавать важные вопросы и разрабатывать решения для сложных задач.

2. Коммуникация и сотрудничество: Способность общаться и работать с людьми из разных культур, используя различные средства коммуникации.

3. Культурная осведомленность: Понимание и уважение к культурным различиям, умение адаптироваться к новым культурным условиям.

4. Гражданская ответственность: Осознание своей роли в глобальном обществе и стремление к социальному изменению и устойчивому развитию.

5. Непрерывное обучение: Открытость к новым знаниям и готовность к постоянному самосовершенствованию.

Значение глобальных компетенций в образовании

Глобальные компетенции становятся важными не только для индивидуального развития, но и для источников экономического роста и социальной гармонии. Они помогают:

- Подготовить студентов к глобальному рынку труда: Современные работодатели ищут кандидатов, способных работать в многонациональных командах и адаптироваться к изменениям.

- Развивать межкультурные навыки: С учетом высокого уровня миграции и международного сотрудничества, умение работать с людьми из разных культур становится необходимым.

- Стимулировать социальное сознание: Осознание глобальных проблем, таких как изменение климата, бедность и неравенство, формирует активных граждан, готовых принимать участие в их решении.

Внедрение глобальных компетенций в образовательные программы.

Для успешного формирования глобальных компетенций необходимо интегрировать их в образовательные программы. Вот несколько стратегий:

1. Проектное обучение: Разработка проектов, связанных с глобальными проблемами, позволяет студентам практиковаться в критическом мышлении и сотрудничестве.

2. Межкультурные обмены и программы стажировок: Погружение в другие культуры помогает развить культурную осведомленность и навыки межкультурной коммуникации.

3. Интердисциплинарный подход: Введение тем глобального характера в разные дисциплины способствует более глубокому пониманию взаимосвязей в современном мире.

4. Использование технологий: Платформы для онлайн-обучения и мероприятия, проходящие в цифровом формате, дают возможность взаимодействовать со студентами из разных стран.

Заключение

Глобальные компетенции в образовании становятся флагманом для подготовки нового поколения специалистов, готовых к вызовам современности. Внедрение этих компетенций в учебные программы не только расширяет горизонты учащихся, но и обеспечивает их успешную карьеру в глобализированном мире. Институты образования должны признать эту необходимость и активно работать над созданием условий для развития глобальных компетенций в своих учащихся.

Источники

1. Дмитриева, Е. В. Межкультурная коммуникация в обучении иностранным языкам в системе высшего образования: культурологический компонент / Е. В. Дмитриева, А. Р. Нурутдинова // Иностранные языки в современном мире : Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Казань, 22–23 июня 2016 года / Под редакцией С.С. Тахтаровой, А.В. Фахрутдиновой. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. – С. 28-33. – EDN XGDQOH.
2. Нурутдинова, А. Р. Предлагаемый учебный план совместных языков: фактическое межкультурное образование, предоставляемое университетами / А. Р. Нурутдинова, Е. В. Дмитриева // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-4. – С. 129-139. – EDN ZWTVZH.
3. Modelling of the Frame “Russia” In the French Newspaper Discourse / L. R. Abdullina, A. V. Ageeva, L. E. Ilikova, E. V. Artamonova // Journal of Research in Applied Linguistics. – 2020. – Vol. 11, No. SpecialIssue. – P. 260-267. – DOI 10.22055/rals.2020.16319. – EDN MUXTXL.
4. Айтуганова, Ж. И. Роль английского языка в работе специалиста в современных условиях / Ж. И. Айтуганова // Практико-ориентированность как основа развития высшего и среднего профессионального образования : Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Казань, 28 марта 2024 года. – Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2024. – С. 197-199. – EDN MUAKTE.
5. Артамонова, Е. В. Особенности контрольно-оценочной практики при дистанционной форме обучения иностранным языкам в вузе / Е. В. Артамонова, А. А. Артамонова // Иностранный язык: традиции, опыт и инновации : Материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции с международным участием, Казань, 21 декабря 2023 года. – Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2023. – С. 35-37. – EDN ZOLLWH.

6. Айтуганова, Ж. И. Развитие личности будущего специалиста в условиях цифровизации высшего образования / Ж. И. Айтуганова // Цифровая трансформация в высшем и профессиональном образовании : Материалы 16-ой Международной научно-практической конференции, Казань, 25 мая 2022 года / Под общей редакцией Р.С. Сафина, И.Э. Вильданова. – Казань: Казанский государственный архитектурно-строительный университет, 2022. – С. 252-254. – EDN ZZYOLK.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОПЫТ.

Лиана Рамилевна Гиниятуллина¹, Гузель Зофаровна Гилязиева²

^{1,2}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия

¹lginiyatullina27@bk.ru,

²gilyazieva78@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальность использования мобильных приложений в процессе изучения иностранных языков, а также анализируются современные тенденции и пользовательский опыт в данной области. Важно выделить значение интеграции мобильных приложений в традиционные формы обучения и предложить рекомендации для их оптимального использования. В статье будут изучены преимущества мобильного обучения, такие как доступность, интерактивность и персонализация учебного процесса. Исследуются наиболее популярные приложения, их функциональные возможности и методы повышения мотивации обучающихся.

Ключевые слова: мобильные приложения, иностранный язык, рекомендации, социальные сети, смартфон, обучение.

USING MOBILE APPS FOR LEARNING FOREIGN LANGUAGES: ADVANTAGES AND EXPERIENCE.

Liana R.Giniyatullina¹, Gouzel Z. Gilyazieva²

^{1,2}KSPEU, Kazan, Russia

¹lginiyatullina27@bk.ru,

²gilyazieva78@mail.ru

Abstract. This article devoted to the relevance of using mobile applications in the foreign languages learning process, and analyzes current trends and user experience in this area. It is important to highlight the importance of integrating mobile applications into traditional learning forms and offer recommendations for their optimal use. The article will examine the mobile learning benefits, such as accessibility, interactivity and learning process personalization. The most popular applications, their functionality and methods for increasing student motivation are examined.

Keywords: mobile applications, foreign language, recommendations, social networks, smartphone, training.

Современные мобильные приложения открывают перед нами обширные возможности для получения и освоения информации. Они предоставляют доступ к текстам, позволяют слушать речи на иностранных языках и помогают запоминать английские слова. Технологии продолжают развиваться, и приложения всё чаще удивляют нас новыми методами изучения языка. Мы имеем возможность самостоятельно настраивать уровень сложности, устанавливать конкретные цели и выбирать темы, которые нам интересны. Разработчики приложений делают всё возможное, чтобы их продукт стал настоящим помощником в процессах изучения английского языка. Даже в случае, если вы очень заняты и забыли уделить время обучению, вам придет уведомление, напоминая о том, чтобы вы выучили несколько новых слов, и всё это можно сделать, не поднимаясь с дивана [1].

С развитием технологий и распространением мобильных устройств обучение иностранным языкам стало доступнее, чем когда-либо. Мобильные приложения для изучения языков, такие как Duolingo, Skyeng, Simpler, Rosetta Stone и многие другие, завоевали популярность благодаря своей удобности и интуитивно понятным интерфейсам. В данной статье мы рассмотрим тренды на рынке мобильных приложений для изучения языков, их преимущества и влияние на процесс обучения [1].

Приложения все чаще используют алгоритмы для анализа пользовательского опыта и адаптации контента под индивидуальные потребности. Такие функции, как выбор темы, уровня сложности и способов обучения позволяют каждому пользователю находить наиболее эффективные для себя методы [2]. Персонализированные рекомендации помогают оптимизировать процесс обучения. Многие приложения интегрируют социальные сети, позволяя пользователям взаимодействовать друг с другом. Это может быть как общение с носителями языка, так и совместное выполнение заданий с друзьями. Таким образом, пользователи получают возможность практиковать разговорную речь и обмениваться опытом [2].

Выделим следующие преимущества использования мобильных приложений для изучения иностранного языка:

1. Смартфоны и планшеты всегда под рукой, что позволяет учиться в любое время и в любом месте. Это особенно удобно для людей с плотным графиком или любых других ограничений.

2. Мобильные приложения предлагают различные методы обучения — от аудио- и видеоуроков до текстовых упражнений и интерактивных игр. Это позволяет пользователям разнообразить свой опыт и выбрать наилучший способ усвоения информации.

3. Более продвинутые приложения предоставляют возможность отслеживать результаты и прогресс. Пользователи могут видеть, какие

тематики им удаются лучше, а над чем стоит дополнительно поработать [3].

Многолетний опыт пользователей мобильных приложений для изучения языков показывает, что такие платформы действительно могут быть эффективными. Рассмотрим одно из таких приложений, а именно Duolingo, и выделим следующие особенности:

1. Duolingo использует геймификацию, что делает процесс обучения увлекательным. Пользователи зарабатывают очки, получают награды и проходят уровни, что мотивирует их продолжать занятия.

2. Обучение происходит через интерактивные упражнения, включающие чтение, аудирование, говорение и письмо. Это помогает развивать все навыки языка одновременно.

3. Уроки занимают всего 5-10 минут, что позволяет учиться в любое время и в любом месте, обеспечивая гибкость в обучении.

4. Duolingo предлагает множество языков, что позволяет пользователям выбирать тот, который им интересен.

5. Возможность соревноваться с друзьями и другим пользователем создаёт дополнительную мотивацию.

6. Duolingo постоянно обновляет свои курсы, добавляет новые языки и функции, что поддерживает интерес пользователей.

Приложение бесплатное и доступно на различных устройствах (смартфоны, планшеты), что делает его удобным для широкой аудитории. Многие студенты отмечают значительное улучшение в знаниях языка за короткий период. Однако, как показывает практика, использование приложений все же не заменяет полноценного общения с носителями языка и погружения в языковую среду [4].

Мобильные приложения для изучения иностранных языков предоставляют уникальные возможности для обучения, делая его более доступным и увлекательным. С учетом текущих трендов и разнообразия форматов, такие инструменты становятся важными помощниками как для начинающих, так и для продвинутых изучающих. Тем не менее, чтобы достичь высокого уровня владения языком, важно сочетать использование мобильных приложений с другими методами обучения, такими как занятия с репетиторами или практическое использование языка в реальной жизни.

Источники

1. Данилов А.Р. Роль мобильных приложений в жизни современного человека // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2017. №9. С. 208-211.

2. Ибраимов Х.И., Хонимкулова М.Х-К. Необходимость изучения иностранных языков: теория и практика // Вопросы науки и образования. 2018.

№27. C. 80-83.

3. Dragonflame C.S., Olsen A.A., Tommerdahl J.M. Efficacy of Mobile Apps in Teaching Foreign Languages: A Systematic Review // ORTESOL Journal. 2021. №38. Pp. 33-35.

4. Mengorio T.M. The Effect of Integrating Mobile Application in Language Learning: An Experimental Study // Journal of English Teaching. 2019. Vol. 5. №1. Pp. 50-62.

КОНТРОЛЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ЗА И ПРОТИВ

(из опыта преподавания английского языка в неязыковом вузе)

Наталья Эдуардовна Горохова¹, Вера Аркадьевна Маевская²

^{1,2} ФГБОУ ВО «СПбГЭУ», г. Санкт-Петербург, Россия

negorokhova@mail.ru¹, berserkstation@mail.ru²

Аннотация. В статье рассмотрены преимущества и недостатки организации контроля в процессе обучения студентов 1-2 курсов неязыковых специальностей иностранному языку. Делается вывод о том, что эффективный контроль – это инструмент управления учебной иноязычной деятельностью студентов.

Ключевые слова: контроль, обучение иностранному языку, достоинства и недостатки, неязыковой вуз.

CONTROL IN TEACHING FOREIGN LANGUAGE: PROS AND CONS

(from the experience of teaching English at non-linguistic university)

Natalia E. Gorokhova¹, Vera A. Mayevskaya²

^{1,2} UNECON, Saint Petersburg, Russia

¹ negorokhova@mail.ru, ² berserkstation@mail.ru

Abstract. The article discusses the benefits and drawbacks of conducting control activities while teaching English to first- and second-year students from non-linguistic faculties.

Keywords: control, teaching foreign language, benefits and drawbacks, non-linguistic university.

Одним из способов поддержания мотивации студентов неязыкового вуза к изучению английского языка является разработка стратегии и способов проведения учебного контроля обучающихся с учетом поставленных цели и задач обучения в рамках дисциплины «Иностранный язык». Нельзя не согласиться с тем, насколько значима роль полученных результатов, реализующаяся через различные формы проверки знаний студентов, речевых навыков и умений. Однако несмотря на бесспорно положительные стороны контрольных мероприятий в рамках учебного процесса, большинство преподавателей не всегда могут быть удовлетворены используемой системой контрольных заданий, их эффективностью, и как следует – контроль перестает быть инструментом управления учебного процесса.

Заглянем в словари и рассмотрим словарные определения слова «контроль». В толковом словаре С.И. Ожегова находим: контроль – это «проверка, также постоянное наблюдение». Лингводидактический словарь добавляет: «процесс определения уровня знаний, умений и навыков, формулирование на этой основе оценки за пройденный раздел программы» [2].

Цель нашей статьи оценить этот процесс, его эффективность в современных условиях, целесообразность использования тех или иных видов контроля, а также выяснить, какими определенными характеристиками он должен обладать на современном этапе. Если задать вопрос, для чего нужен контроль в обычном учебном процессе, то первостепенное значение приобретают его функции мотиватора, интенсификатора учебных интересов студентов, их личностного роста. Однако по мнению целого ряда ученых у контроля больше минусов, чем плюсов, т.к. он является триггером стресса студентов, не является в реальности объективным и скорее разъединяет преподавателей и студентов, нарушая естественную коммуникацию между ними. Эта точка зрения справедлива, т.к. трудно отрицать объективные признаки несовершенства контроля в учебном процессе, его связь со стрессом, порождение негативного отношения к учебе, возникновению конфликтности отношений между студентами в результате нездоровой конкуренции в группе, недовольство преподавателями. Вместе с тем нельзя опровергать необходимость контроля как модели оценки академических достижений. Любой студент хочет получить оценку своего труда. Оценка служит маркером правильности или неправильности построения индивидуальной траектории его обучения, опытом самоутверждения, способствует выработке характерных черт личности, учит настойчивости и прилежанию.

Особенность настоящего момента образовательной деятельности заключается в том, что в вуз пришло «цифровое поколение» студентов, для которых классические методы обучения и контроля становятся малоэффективными. Изменилась психологическая составляющая обучающихся: умение быстро находить информацию, уверенность в своей незаурядности и способностях сочетается с неспособностью усваивать большие объемы информации, неразвитостью коммуникативных навыков. Широкое использование технологий в образовании сегодня, с одной стороны, способствует скорости усвоения знаний, развитию интереса к процессу обучения, возможности следить за своими достижениями и неудачами и, следовательно, формировать и развивать зрелость мышления и самооценку.

Вместе с тем нельзя не видеть, что содержание контрольных заданий не всегда способствуют реализации вышеуказанных возможностей. Зачастую преподаватели проверяют уровень знаний, навыков и умений вне связи с тем, чему они их учили. Хотелось бы, в частности, обратить внимание на важный

факт, связанный со студентами-первокурсниками: именно на первом курсе необходимо установить уровень владения иностранным языком, сократив разрыв между школой и университетом и определить, с чем студенты пришли в вуз, и чему их надо учить. Тогда будет ясно, что определенные темы требуют обязательного введения, объяснения и закрепления, а в качестве домашнего задания необходимо оставлять только те вопросы, ответы на которые соответствуют реальным возможностям студентов понимать и выполнять задание самостоятельно. Единообразие тестов в многоуровневых группах при обучении иностранному языку – еще один показатель неправильной организации контроля. Стандартизированные тесты не всегда могут отражать уровень владения языком у каждого студента. Очевидно, что полученные результаты будут неадекватными.

Нельзя не сказать и о том, что фокусирование тестов на оценках, не способствует воспитательным целям контроля и может восприниматься как его неоправданный эффект, ведущий к формальному отношению студентов к получению настоящих знаний. Оценка ради оценки может служить толчком к неправильному восприятию реальных возможностей студента и создать искаженную шкалу жизненных и академических ценностей, что противоречит целям и задачам проведения контроля. Анализ негативных сторон тестирования – обязательная задача всех преподавателей, стремящихся превратить контроль и оценку знаний студентов в серьезный инструмент управления обучением и воспитанием. Что касается форм контроля сегодня, то его основная задача – превращение в инструмент демократического управления учебным процессом: каждый студент в равной мере имеет право быть оцененным по реальному уровню его знаний. Контроль должен раскрывать перспективу, обладать прогностическими чертами, помогая студентам видеть возможные перспективы своего обучения в вузе.

С нашей точки зрения, использование письменных тестовых заданий является хорошей формой текущего контроля на занятиях. Их основная функция проверить знает или не знает студент изучаемый материал. Должна быть возможность исправить полученный результат, руководствуясь замечаниями и комментариями преподавателя. В этой связи нам сложно согласиться с В.П. Буко, который считает, что именно тесты являются перспективной и эффективной формой контроля на всех этапах обучения иностранному языку в вузе. [1]. Следует иметь в виду, что на всех этапах обучения они должны обладать разными формами проверки знаний, чтобы служить цели получения адекватности реальных знаний тестируемых. Необходимо также принимать во внимание тот факт, что новые технологии, об использовании которых при тестировании преподаватели не всегда осведомлены, доступны обучающимся и используются ими во вред себе: они

быстро могут найти информацию в сети, списать ответ из интернета, воспользоваться ответами других студентов себе во благо. Такой способ контроля превращается в демотиватора студенческих усилий и формирует впечатление невиновности в получении положительной оценки таким способом. Поголовное списывание ответов стало серьезной проблемой в системе воспитания будущих специалистов и требует пристального исследования для создания актуальных и эффективных способов проверки полученных знаний.

Возникает вопрос: как организовать учебный контроль, чтобы видеть то, чему мы научили и старания студентов в получении этих знаний? Как предотвратить списывание, избавиться от плагиата и воспитать в студентах чувство сознательности за свои ответы в тесте? Наиболее эффективная форма – это контроль через речевую деятельность. Через речепорождающую, коммуникативную модель, о которой еще писали Е.И. Пассов, И.А. Зимняя, возможна адекватная оценка языковых и речевых навыков студентов. С этим нельзя не согласиться. На наш взгляд, в основе контрольных заданий и упражнений должен использоваться связный текст, с помощью которого можно проверить подлинные знания тестируемых, а именно, понимание, владение грамматическим строем языка, лексикой, навыком трансформации и пр. Академик В.В. Виноградов писал о том, что само слово – замечательно и достойно изучения, но будучи вне контекста, его изучение будет неполным.

Сформулированные выше положения показывают, что контроль усвоения студентами предмета во всех или отдельных аспектах – это новая ступень, помогающая обучающимся осознать свой уровень и направление развития в дальнейшем.

Предлагаемая статья представляет собой попытку анализа текущего состояния в области контроля знаний студентов неязыкового вуза, не претендует на полноту выводов, а лишь намечает возможные подходы для решения задачи более эффективного способа контроля академических знаний в ближайшем будущем.

Источники

1. Буко В.П. Контроль в обучении иностранному языку [электронный ресурс] // URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/218867/1/276-280.pdf> (дата обращения 16.10.24).
2. Щукин А.Н. Лингводидактический энциклопедический словарь. – М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. – 746 с.

THE USE OF ICT IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES IN THE ORGANIZATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS

Daria A. Demidkina
KSPEU, Kazan, Russia
daria.demidkina1@gmail.com

Abstract. This work about the advantages of using ICT in teaching foreign languages considers the use of Internet technologies in the organization of students' independent work as one of the main forms in the educational process. The work also remarks a variety of forms and means of teaching with use of EER allowing to complete the tasks of teaching all aspects of the language.

Keywords: internet resources, ICT, communicative direction, educational process, independent work, personalized learning.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Дарья Александровна Демидкина
ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия
daria.demidkina1@gmail.com

Аннотация. Данная работа о преимуществах использования ИКТ в обучении иностранным языкам рассматривает применение интернет-технологий при организации самостоятельной работы студентов как одной из основных форм образовательного процесса. В работе также отмечены разнообразные формы и средства обучения с применением ЭОР, позволяющие выполнить задачи по обучению всех аспектов языка.

Ключевые слова: интернет-ресурсы, ИКТ, коммуникативная направленность, образовательный процесс, самостоятельная работа, персонифицированное обучение.

Information technologies have long been firmly embedded in educational activities, optimizing the work of a teacher, "shifting" some of his individual functions to computer and network technologies and resources. The practice of using information and communication technologies has significantly changed the approach to teaching foreign languages. Interactive learning using electronic educational resources allows you to implement methodological, didactic, pedagogical and psychological principles, as well as an individual approach to learning, contributing to improving the quality of learning.

Speaking about the advantages of using ICT in foreign language classes, it is worth noting the variety of forms and means of learning, unlimited spatial and temporal limits for obtaining information, cognitive and creative activity of students, motivation to learn, development of self-education and self-control skills, research skills, formation of information culture and creative thinking. Students' educational opportunities are growing, helping them to move along an individual educational trajectory. As practice shows, students are interested in using modern ICT in the process of teaching foreign languages both in the classroom and in organizing independent work. The use of EER, consisting of theoretical, practical parts and tests, in the independent work of students allows you to complete tasks on teaching such aspects of the language as phonetics, grammar, reading, writing, listening. Students have the opportunity to independently search and evaluate information, and the teacher can quickly make corrections or additions to the educational material, evaluate the work of students [4]. Therefore, the use of ICT in monitoring the quality of student learning is of particular importance [1].

Internet resources allow to build the organization of independent work of students, with their help the principle of communicative orientation is implemented. At the same time, the Internet makes it possible to choose an individual work schedule for each student, get information, use dictionaries, encyclopedias, other reference and scientific literature, participate in chat rooms, forums, and various online communities [5].

Independent study of foreign languages using ICT technologies is implemented in the form of free communication of students through the use of e-mail, and as an interactive dialog communication. In the first case, there is an authentic written dialogue between the communication participants, in which the computer becomes a means of communication. In the latter case, the possibilities of implementing such learning principles as activity and accessibility are optimally used. This makes it possible to develop skills such as analysis, synthesis, analogy and modeling.

Educational material for students' independent work using Internet resources has great expressive possibilities (video, sound, dynamic images, two- and three-dimensional animation), interactivity, educational WEB pages, electronic libraries, etc. [2]. Note that a computer in the educational process is only a learning tool that provides great opportunities in the educational activities of a teacher. Distance counseling is becoming increasingly popular, which has recently become a common practice for teachers and students. And this is done not only by e-mail and through social networks in interest groups, but also through the teacher's personal website or blog on the Internet.

In the context of a point-rating system, with an increase in the number of hours provided for in the curriculum in higher education, the organization and management of independent work of students become especially important. However, it is

necessary to take into account the different level of training of students when organizing and selecting educational tasks. Independent work can be performed in whole or in part, under the guidance of a teacher or independently, thus the principle of personalized foreign language teaching is implemented. Today, when the updating of knowledge is growing rapidly, the independent work of students is becoming one of the main forms of the educational process, contributing to the formation of professional independence, its readiness for continuous professional growth. The use of ICT makes it possible to increase the effectiveness of learning, helps in the development of language skills, enriches students' cultural and regional knowledge, develops interest and strengthens motivation to learn a foreign language.

It can be concluded that independent work not only fulfills the tasks of all types of educational activities, but also forms students' independence, the ability to work with information, interact with people, and know the patterns of behavior in social networks, which is so important today for a modern highly qualified specialist.

References

1. Лутфуллина, Г. Ф. Преподавание иностранных языков в условиях электронной образовательной среды / Г. Ф. Лутфуллина // Лингводидактика и лингвистика в вузе: традиционные и инновационные подходы: Сборник научных статей по материалам V Международной научно-практической конференции, Ярославль, 19–20 мая 2023 года. – Ярославль: Ярославский государственный технический университет, 2023. – С. 193-195. – EDN CISYOV.

2. Гилязиева, Г. З. Об опыте использования интерактивного учебника при обучении иностранному языку студентов неязыковых вузов / Г. З. Гилязиева, И. В. Марзоева // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза: материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 11-15. – EDN RKRKX.

3. Куламихина И. В. О роли информационно-коммуникационных технологий в развитии коммуникативной компетенции обучающихся вуза// Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. - 2019. - No2 (17) апрель - июнь. - URL <http://e-journal.omgau.ru/images/issues/2019/2/00746.pdf>. - ISSN 2413-4066.

4. Рахматуллина, Д. Э. Проектный метод в преподавании иностранного языка в техническом вузе / Д. Э. Рахматуллина // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза: материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18

ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 57-62. – EDN AUCNWD.

5. Назарова, И. П. Интерактивные словари при изучении иностранного языка / И. П. Назарова, Е. А. Андреева // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза: материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 50-53. – EDN OWOREQ.

6. Северова Н.Ю. Цифровое обучение как инструмент обеспечения профессиональной направленности при обучении иностранному языку в неязыковом вузе // Лингводидактические особенности обучения иностранным языкам в неязыковых вузах: сборник статей. М.: РАНХиГС. Канцлер, 2018. С. 271-277.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Игорь Николаевич Дерман ¹, Лилия Леонидовна Кажемская ²

^{1,2}УВО Белорусский национальный технический университет,

г. Минск, Республика Беларусь

¹dermanigor@rambler.ru,

²kazhetskaya@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы организации воспитания на основе феноменов традиционной белорусской культуры на занятиях по иностранному языку в учреждении высшего образования. Раскрываются основные подходы, виды деятельности и тематика, с помощью которых развиваются ценностные ориентации и духовная культура студентов.

Ключевые слова: иностранный язык; воспитательный потенциал учебной дисциплины; феномен традиционной культуры; ценностные ориентации; духовно-нравственное воспитание.

USING ELEMENTS OF NATIONAL CULTURE IN FOREIGN LANGUAGE CLASSES

Ihar N. ¹ Dzerman, Liliya L. Kazhetskaya ²

^{1,2}Belarusian National Technical University, Minsk, Republic of Belarus

¹dermanigor@rambler.ru,

²kazhetskaya@yandex.ru

Abstract. The article examines the issues of organizing education based on the phenomena of traditional Belarusian culture in foreign language classes at a higher education institution. There revealed main approaches, types of activities and topics which help develop value orientations and spiritual culture of students.

Keywords: foreign language; educational potential of the academic discipline; phenomenon of traditional culture; value orientations; spiritual and moral education.

На современном этапе развития общества существует много факторов, негативно воздействующих на идентификацию подрастающего поколения (социальные сети и медиа, конфликтные семейные отношения, социальное давление, стереотипы и недостаток положительных примеров для подражания и др.) Контент популярной культуры может иметь разрушительный характер и

уводить молодых людей от традиционных жизненных ценностей. Культурная идентичность человека должна быть связана с принадлежностью к определённой нации, стране, её культурному и историческому наследию.

В сфере образования воспитание молодых граждан является базовой задачей, от которой зависит будущее нации. В Республике Беларусь государство уделяет воспитанию молодёжи пристальное внимание. Главными направлениями воспитания обучающихся в учреждениях высшего образования выступают профессиональное самоопределение, формирование духовности, патриотизма и национального самосознания, развитие творческих способностей, приобщение молодых людей к социально значимой деятельности, адаптация к взрослой жизни [1].

Мы предлагаем на практических занятиях обращаться к различным феноменам белорусской традиционной культуры, которые могут стать темой для обсуждения или проекта: традиционные песни, танцы, игры, обряды, праздники, народный костюм, традиционная кухня. Национальная культура несет в себе бесценный потенциал для подрастающего поколения как совокупность различных видов воспитания: гражданского и патриотического, духовно-нравственного, эстетического, гендерного и семейного, культуры быта и досуга. Веками формировались в народной культуре любовь к родной земле и труду, уважение к старшему поколению, скромность, милосердие и сострадание, уважительное отношение к традициям других наций, кодекс романтических отношений, поведение на танцевальном вечере и многое другое.

По нашему мнению, дисциплина «Иностранный язык» имеет большой потенциал для воспитательного воздействия на обучаемых. С одной стороны, иностранный язык выступает средством познания для студента, оказывающим моделирующее воздействие на его личность, совершенствуя мировоззрение и черты характера. Преподаватель формирует лингвистические компетенции студентов базовых аспектов языка и видов речевой деятельности. Объясняя структуру языка и отдельных его явлений, предлагая для тренинга лексику и тексты, соответствующие изучаемой специальности, педагог закладывает основу для самостоятельной работы будущего специалиста с необходимой профессиональной литературой.

С другой стороны, студенты осваивают использование иностранного языка на творческом уровне, составляя диалоги на разные темы, дискутируя и отстаивая свою точку зрения. Во время таких видов работы важно затрагивать темы, составляющие основу духовно-нравственного воспитания: чувство любви и преданности своему отечеству, нравственные ценности и моральные принципы предыдущих поколений, самобытные народные традиции и другие феномены традиционной культуры, христианские добродетели и др. В процессе обсуждения выше перечисленной тематики происходит приобщение студентов

к общечеловеческим и национальным ценностям, воспитание у студентов гуманистического мировоззрения, формирование норм поведения [2].

Изучение элементов национальной белорусской культуры в учреждении высшего образования на занятиях по иностранному языку представляется актуальным и может осуществляться по нескольким направлениям.

Интеграция белорусского языка как ключевого компонента традиционной культуры.

Многие студенты слабо владеют белорусским языком несмотря на то, что он является государственным языком в нашей стране. Использование языковых образцов (небольших текстов, названий, аудио/видео записей традиционных песен, обрядов) будет способствовать совершенствованию знаний студентов и противостоять угрозе исчезновения белорусского языка.

Контекстуальное обучение.

Обсуждение белорусской культуры в контексте иностранного языка помогает студентам лучше понять культурные особенности, такие как праздники, обычаи, фольклор и традиционное искусство. Это создает возможность для применения языка в реальных ситуациях. Помощь в проведении таких занятий может оказать учебное пособие Let's talk about Belarus [3] и сайт Living Heritage of Belarus, где содержатся материалы о видных деятелях земли белорусской (Ефросинья Полоцкая, Франциск Скорина, Игнатий Дамейка и др.), народных праздниках (Каляды, Купалле), памятниках нематериального и материального наследия.

Кросс-культурные сравнения.

Исследование белорусской культуры в сравнении с культурами других стран может помочь студентам развивать межкультурные компетенции, понимать различия и находить общие черты.

Проекты и исследования.

Студенты могут участвовать в разных проектах, связанных с белорусской культурой, проводить исследования и представлять свои результаты на иностранном языке, что развивает как языковые, так и аналитические навыки. Удачный пример применения проектной методики был предпринят со студентами специальности «Дизайн производственного оборудования». Обучающимся было предложено изучить материал по традиционным поясам и разработать собственные узоры, используя цветовую гамму шерстяных нитей, выпускаемых белорусскими предприятиями. Такой проект можно считать успешным, так как наряду с монологическим высказыванием на иностранном языке, студенты представили свое графическое творчество – необходимый элемент их будущей профессии.

Погружение в традиционную культуру.

Очень ценным будет пригласить студентов на лекции, мастер-классы, выставки, танцевальные вечера, фестивали, связанные с традиционной культурой с дальнейшим обсуждением на занятиях. Это поспособствует более глубокому вовлечению студентов в белорусскую культуру и разовьет их умения рассказать об определенных элементах культуры на иностранном языке.

Таким образом, изучение белорусской культуры на занятиях по иностранному языку позволяет создавать гармоничное и многоаспектное образовательное пространство, которое способствует всестороннему развитию студентов. Для достижения успехов в учебном процессе преподавателю важно обладать необходимыми мотивирующими приемами и способностью поставить перед обучающимися конкретные, соразмерные с их силами задачи, которые будут для них интересными и значимыми. Продуктивными так же будут создание доброжелательной атмосферы и содействие самосовершенствованию личности студента на уровне познания, способствующие результативному взаимодействию и аккумуляции позитивного нравственного опыта.

Работа с многочисленными аспектами воспитания, связанными с феноменами традиционной культуры на занятиях по иностранному языку, может играть важную роль в формировании личности студентов. Основные воспитательные подходы и методы, которые могут быть использованы на практических занятиях: культурный контекст родной страны, этические дискуссии, проекты и исследования, дебаты и ролевые игры, обсуждение личного опыта и внеклассных мероприятий. Таким образом, занятия по иностранному языку могут стать не только инструментом для изучения языка, но и платформой для развития духовности, трансформации ценностных ориентаций и осознанного уважительного отношения к культурному наследию.

Изучение народных традиций и основ культурных и духовных ценностей на занятиях по иностранному языку позволяет преподавателю проводить воспитательную работу по нескольким направлениям. Такая деятельность способствует возвращению гражданина и патриота, мотивирует студента к здоровому образу жизни, благоприятствует поддержке культурных и семейных традиций, помогает сохранять национально-культурное наследие и уважать заслуги старших поколений.

Источники

1. Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи [Электронный ресурс] / Национальный образовательный портал. – Режим

доступа : <https://vospitanie.adu.by/organizatsiya-vospitaniya/normativnye-pravovye-dokumenty.html>. – Дата доступа : 25.09.2024.

2. Дерман И. Н. Развитие воспитательного потенциала деятельности преподавателя // Непрерывная система образования «школа – университет». Инновации и перспективы: Сборник статей V Международной научно-практической конференции, Минск, 28-29 октября 2021 г. ; редкол.: О.К. Гусев [и др.]. – Минск : БНТУ, 2021. – С. 92–96.

3. Коньшева, А.В. Поговорим о Беларуси: устные темы на английском языке = Let's Talk About Belarus / А.В. Коньшева, О.П. Казакова – Минск: Дикта, 2003. – 256 с.

MICROBLOGGING AS A WAY TO IMPROVE THE COMMUNICATIVE INTERACTION OF GRADUATE STUDENTS IN ENGLISH

Elena V. Dmitrieva¹, Tarana A. Kulieva²

¹KSPEU, Kazan, RF

²Sumgait State University, Republic of Azerbaijan

¹elenadmitrieva75@yandex.ru, ²tarana_65@inbox.ru

Abstract: The presented research paper examines the microblogging as the additional interactive technology for teaching foreign languages and as the effective tool for building the communication skills of postgraduate students of non-linguistic Universities. Due to the fact that the term “interactive learning” is increasingly used in the field of information technology, distance education, use of Internet resources and work online, the authors will consider the main aspects of the computer linguodidactics development as a basic branch of knowledge, responsible for the development of interactive learning ESL.

Key words: computer technology, second language acquisition, communicative skills, interactive technology, non-linguistics universities, interactive learning, interactive software environment

МИКРОБЛОГГИНГ КАК СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АСПИРАНТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Елена Викторовна Дмитриева¹, Тарана Алескер гызы Кулиева²

¹ФГБОУ ВО «КГЭУ», Казань, РФ

²Сумгаитский государственный университет, г. Сумгаит, Республика Азербайджан

¹elenadmitrieva75@yandex.ru, ²tarana_65@inbox.ru

Аннотация: микроблоггинг рассматривается как дополнительная интерактивная технология обучения иностранным языкам и как эффективный инструмент формирования коммуникативных навыков у аспирантов неязыковых вузов. В связи с тем, что термин «интерактивное обучение» все чаще используется в сфере информационных технологий, дистанционного образования, использования интернет-ресурсов и работы онлайн, рассматриваются основные аспекты развития компьютерной лингводидактики как базовой отрасли знаний, отвечающей за развитие интерактивного обучения ESL.

Ключевые слова: компьютерные технологии, овладение вторым языком, коммуникативные навыки, интерактивные технологии, неязыковые университеты, интерактивное обучение, интерактивная программная среда

The theory of teaching foreign languages is undergoing significant changes under the influence of new information technologies, which create conditions for the full implementation of the basic principles of didactics, such as visibility, accessibility, feasibility, awareness and activity, while changing the course of the educational process. Currently, the introduction of computers, multimedia technologies and the Internet has an impact on the education system, causing significant changes in the content and methods of teaching foreign languages. When using a computer, verbal communication activity is considered in three aspects:

1. Real-time communication using e-mail and information networks;
2. An interactive dialogue between the student and the computer, in which a human-machine dialogue takes place.
3. Interaction of trainees with computer training programs.

The possibility of using a computer in foreign language classes is determined by the specifics of the academic discipline. The leading component of the training content is teaching various types of speech activity: speaking, listening, reading, writing. Educational computer programs are simulators that help to organize independent work and create useful conditions in which students practice their knowledge [1].

The use of multimedia tools contributes to the implementation of a personality-oriented approach to learning, provides individualization and differentiation taking into account the characteristics of students. Computer-based learning allows you to organize the independent work of each student [2]. The choice of study programs depends on the educational material and the level of training of graduate students. In addition, a computer can completely eliminate one of the most important causes of a negative attitude to learning - academic failure associated with a lack of understanding of the material or a problem in knowledge. It is this aspect that is provided by the authors of numerous computer training programs.

The advantages of introducing Internet technologies into the process of learning a foreign language are no longer in doubt. The influence of various forms of synchronous and asynchronous Internet communication on the formation of communicative competence is also positive. Network resources are an invaluable basis for creating an information and subject environment, education and self-education, and meeting personal and professional interests and needs.

However, access to Internet resources by itself does not guarantee fast and high-quality language learning. Methodically illiterate work of students with Internet

resources can lead to the formation of false stereotypes and generalizations about the culture of the country of the studied language, even to racism and xenophobia [3].

Educational Internet resources should be aimed at the complex formation and development of: aspects of foreign language communicative competence, including its components; linguistic, socio-cultural, sociolinguistic, discursive, strategic, educational and cognitive; communicative and cognitive skills of search and selection, productive analysis and generalization of information received [10].

There are five types of online resources for teaching English literature:

1. Hot list – a list of sites with resources on the topic under study; to create a hot list, all you need is to enter keywords into the search engine.

2. Multimedia scrapbook/draft is a collection of multimedia resources, unlike the hot list, in the scrapbook, in addition to text links, there are photos, audio files and video clips, graphic information, animated virtual tours.

3. "Treasure Hunt" – contains questions about the content of each site: the teacher directs the search and cognitive activities of students. Students are asked another general question about a complete understanding of the factual material.

4. The topic of the selection is the next most difficult compared to the treasure hunt. It also contains links to text and multimedia materials on the Internet. After studying each aspect of the topic, students need to answer the questions posed, but the questions are not aimed at actually studying the material (as in the previous case), but at discussing controversial topics. Students need not only to familiarize themselves with the material, but also to express and argue their opinion on the controversial issue under discussion.

5. An Internet project is the most difficult type of learning through project activities on any topic using Internet resources. It includes all four of the above components [9].

Each of these types follows the previous one, gradually becoming more complicated, thereby allowing you to solve more complex educational tasks. The first two are aimed at searching, selecting and classifying information [7]. The rest contain elements of problem-based learning and are aimed at activating the search and cognitive activity of students. The introduction of educational Internet resources into the educational process contributes to the development of students' communication skills. The complexity of the material and its volume vary and should correspond to the level of student achievement at each stage of learning.

Current trends in the development of the global educational process imply the use of new educational technologies in the learning process [8]. The creation of modern educational concepts, as well as the recognition by the Bologna Convention of the need for students to develop the desire for continuous self-education throughout their lives, leads to the use of interactive ESL/EFL learning technologies that meet the following requirements:

- improve the effectiveness and quality of learning;
- create motivation for independent cognitive activity;
- to develop interdisciplinary connections [4].

Recently, pedagogy has been interacting with related sciences, expanding its interdisciplinary connections, and these changes have led to the emergence of the term “interactive learning”.

The concept of interaction was actually borrowed from sociology, according to the categorical apparatus of which interactive devices are called special devices or means that ensure continuous user interaction with a computer in the form of a dialogue [5]. Interactive surveys, radio and television programs have appeared, in which “live” conversations with listeners or viewers take place [6].

Graduate students become full participants in the educational process, experience is the main source of educational knowledge, and the teacher, in turn, plays the role of a guide who does not provide knowledge in a ready-made form.

In the prevailing methods, there are several learning models: passive, when the student acts as an “object” of learning (he/she listens and watches); active, when the student acts as a “subject” of learning (independent work, creative tasks); interactive, in which the student interacts not only with the teacher, but also with other students (mutually beneficial), act (act)). The criterion for this classification is the level of interaction of participants in the educational process.

Currently, due to the development of computer technologies and the possibilities of the Internet, the term "interactive learning" is increasingly used in the field of information technology, distance education, the use of Internet resources and online work. Thus, almost all students have the opportunity to join each other in an interactive dialogue, written or oral, with a real partner in real time. In the process of using interactive teaching methods, an educational environment is created that can be characterized by greater interaction of participants, equality of arguments and the possibility of mutual assessment and control.

Interactive teaching methods are based on direct contact between students and teachers. Thus, it is most advisable to conduct practical classes or seminars. The most popular forms of conducting such classes are discussions, business and role-playing games, brainstorming, trainings, case method, and classes in a playful way. Interactivity in the classroom is characterized by the replacement of theoretical questions with practical tasks and the solution of problematic situations. Students are simulated specific situations that are close to real ones. Students face a specific task - the need to solve a particular problem. Thus, students are actively involved in the learning process.

References

1. Интернет-технологии в обучении иностранным языкам: учебно-методическое пособие / О. Донецкая [и др.] ; Казанский гос. ун-т им. В. И. Ульянова-Ленина. - Казань : Казанский гос. ун-т, 2009. - 78 с. : ил., табл.; 21 см.; ISBN 978-5-98180-666-7
2. Galushkin, A. A. Operational management of enterprise structures in the sphere of education and science: Problems and methods for their solution / A. A. Galushkin // European Research Studies Journal. – 2017. – Vol. 20, No. 4B. – P. 412-420. – EDN XXUDQD.
3. FURMANOV, M.A. 2003. Some aspects of the use of digital technologies in the teaching of foreign languages. In: Vestnik of Nizhny Novgorod Linguistics University, n. 3, pp. 217-223. ISSN: 2072-3490
4. Сысоев, П. В. Технологии Веб 2.0: Социальный сервис "Вики" в обучении иностранному языку / П. В. Сысоев, М. Н. Евстигнеев // Иностранные языки в школе. – 2009. – № 5. – С. 2-8. – EDN KXSZBH.
5. Маминава, Л. В. Использование информационно-компьютерных технологий в профессионально-ориентированном обучении иностранным языкам в неязыковом вузе / Л. В. Маминава // Казанская наука. – 2024 – № 5 – С. 156-158. – EDN OAYEFF.
6. Маминава, Л. В. Особенности разработки новых технологий обучения при профессиональной подготовке кадров в техническом вузе / Л. В. Маминава, И. В. Маминов // Казанская наука. – 2024 – № 7 – С. 80-82. – EDN LDQTBD.
7. Андреева, Е. А. Цифровые технологии преподавания иностранных языков в условиях цифровой трансформации / Е. А. Андреева // Инновации и качество профессионального образования : Материалы 15-ой Международной научно-практической конференции, Казань, 21 мая 2021 года. – Казань: Общество с ограниченной ответственностью "Редакционно-издательский центр "Школа", 2021. – С. 285-287. – EDN OPDZCA.
8. Галияхметова, А. Т. Развитие глобальных компетенций студентов вузов как важное условие профессиональной подготовки современных специалистов за рубежом / А. Т. Галияхметова // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2(63). – С. 371-376. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.63.610. – EDN SYNXJW.
9. Казиханов, Б. Р. Цифровые учебники и ресурсы. Роль современных технологий в формировании образовательной среды / Б. Р. Казиханов, Е. А. Андреева // Современные технологии в российской и зарубежных системах образования : Сборник статей XIII Международной научно-практической конференции, Пенза, 12–13 апреля 2024 года. – Пенза: Пензенский государственный аграрный университет, 2024. – С. 88-91. – EDN JGVFLE.

10. Галияхметова, А. Т. Повышение эффективности процесса развития глобальных компетенций студентов зарубежных вузов на основе цифровизации образования / А. Т. Галияхметова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 3(71). – С. 193-199. – DOI 10.52452/18115942_2023_3_193. – EDN WCGXGW.

ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРИМЕНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ПРЕПОДАВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОМУ АСПЕКТУ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Полина Владимировна Дубовик¹, Анна Дмитриевна Широкая²

^{1,2}Белорусский национальный технический университет,

г. Минск, Республика Беларусь

¹dubovikpa@bntu.by, ²shirokayad@bntu.by

Аннотация. Проведя сравнительный анализ результативности применения традиционных и современных форм преподавания в процессе овладения коммуникативным аспектом иностранного языка, представленный в статье, мы получили более глубокое понимание преимуществ и недостатков каждой из проанализированных форм. Данная статья направлена на упрощение процесса выбора формы обучения, оказывающую влияние на эффективность образовательного процесса.

Ключевые слова: коммуникативный аспект, иностранные языки, формы обучения.

ADVANTAGES AND DISADVANTAGES OF APPLYING TRADITIONAL AND MODERN FORMS OF TEACHING IN THE PROCESS OF TEACHING THE COMMUNICATIVE ASPECT OF A FOREIGN LANGUAGE

Polina V. Dubovik¹, Anna D. Shirokaya²

^{1,2}BNTU, Minsk, Belarus

¹dubovikpa@bntu.by, ²shirokayad@bntu.by

Abstract. Conducting a comparative analysis of the effectiveness of traditional and modern forms of teaching in the process of mastering the communicative aspect of a foreign language. We obtained a deeper understanding of the advantages and disadvantages of each of the analysed forms. This article is aimed at simplifying the process of choosing the form of teaching that has an impact on the effectiveness of the educational process. influence on the effectiveness of the educational process.

Keywords: communicative aspect, foreign languages, forms of learning.

В условиях интенсивного международного сотрудничества, охватывающего политику, экономику, культуру и образование, в том числе и в Республике Беларусь, возрастает потребность в изучении иностранных языков с

целью коммуникации. В таких условиях приоритет в образовательном процессе все чаще отдается коммуникативному аспекту иностранного языка, при этом в обучении используется коммуникативный подход.

Коммуникативный подход в обучении – это подход, направленный на формирование у обучающихся смыслового восприятия и понимания иностранной речи, а также овладение языковым материалом для построения речевых высказываний. Коммуникативный подход в обучении иностранным языкам, прежде всего, призван научить свободно ориентироваться в иноязычной среде, а также уметь адекватно реагировать в различных языковых ситуациях.

Существующая в мире тенденция глобализации, хотя и создает благоприятные условия для обучения языкам, в то же время бросает преподавателям новые вызовы. Современные аспекты преподавания иностранных языков постоянно развиваются, и педагоги стремятся освоить новые подходы к обучению, применяя в процессе преподавания преимущества традиционной и современной форм обучения.

Под традиционной формой обучения принято понимать такой вид обучения, который направлен на передачу знаний обучающимся в подготовленной форме, предназначенных для усвоения воспроизводящего типа, где преподаватель является главным действующим лицом в учебном процессе. [1]

В традиционной форме образования содержатся как ценные элементы, которые стоит сохранить и развивать, так и устаревшие аспекты, нуждающиеся в переосмыслении и модернизации в соответствии с современными тенденциями.

Преимущества традиционной формы образования: 1) систематическое обучение научным знаниям; 2) ведущая роль преподавателя в образовательном процессе; 3) учет возрастных особенностей обучающихся; 4) классическая система классного обучения; 5) акцент на практических занятиях, наблюдениях и экспериментах.

Важно сохранять ценные элементы традиционного образования, одновременно внося необходимые изменения, чтобы сделать его более современным и эффективным. Все вышеперечисленное оказывает положительное влияние на овладение обучающимся коммуникативными навыками.

Традиционная система образования в Республике Беларусь сталкивается с рядом серьезных проблем, препятствующих ее эффективному функционированию в современных условиях.

Недостатки традиционного образования проявляются в следующих аспектах:

Цели обучения: акцент делается на передаче знаний, а не на развитии способностей, что приводит к формированию пассивных, зависимых от преподавателя обучающихся, лишенных самостоятельности, креативности и инициативы, как следствие, снижается активность коммуникативной деятельности студентов.

Содержание обучения: сосредоточено на вертикальной структуре знаний, не учитывая горизонтальные связи и практическое применение знаний. В связи с этим, пассивный словарный запас превышает активный, ввиду отсутствия разнообразных коммуникативных ситуаций, направленных на равноправное взаимодействие.

Методы преподавания: представлены преподаванием по стандартной программе. Экзамены ориентированы на механическое запоминание, не стимулируя интерес и активность обучающихся. Таким образом, внеаудиторная коммуникативная активность обучающихся, не подкрепленная мотивацией извне, отсутствует как таковая.

Форма обучения: ограничена рамками аудитории, лишена индивидуального подхода. Из этого следует, что лексика, не имеющая практического применения вне аудитории, не закрепляется в долгосрочной памяти, так как никак не соприкасается со сферами интереса обучающихся.

Взаимоотношения между преподавателем и студентом: преподаватель занимает доминирующую позицию, не учитывая инициативу и активность обучающегося, вследствие чего, за неимением альтернатив, обучающийся вынужден занимать пассивную позицию в коммуникативном процессе.

В целом, традиционная система образования характеризуется консерватизмом и закрытостью. Формируемые в ее рамках образ мышления и подход к обучению не соответствуют вызовам современного общества и требованиям научно-технического прогресса.

Современное образование заимствует ряд основных тенденций, характерных для традиционной формы образования. В него включаются концепции, формы и свойства, подходящие для современного общества, экономики, науки и технологий, культуры и социальной жизни, а также новые педагогические идеи, системы управления, методы, приемы и т.д. Содержание современного образования постоянно меняется в соответствии с меняющимися требованиями времени.

Коммуникативная компетенция включает в себя владение следующими аспектами: 1) использование языка для различных целей и функций; 2) умение создавать, читать и понимать тексты различного типа и характера; 3) умение поддерживать разговор даже при ограниченной лексической и грамматической базе [2].

Преподаватель при использовании коммуникативного подхода в современной форме образования, направляет деятельность обучающихся, но не определяет ее.

Таким образом, в настоящее время коммуникативная направленность учебного процесса является одним из важных принципов обучения. Особое внимание уделяется тому, чтобы все обучение, начиная с объяснения материала и заканчивая проверкой полученных знаний, было коммуникативно-ориентированным. Ценность данного подхода заключается в возможности индивидуализировать цели и содержание обучения, его методы и средства. Вместо того, чтобы просто следовать современным тенденциям, преподавателю необходимо найти баланс между сохранением традиций и их критическим переосмыслением.

Источники

1. Формирование коммуникативной компетенции обучающихся как залог успешного овладения английским языком [Электронный ресурс]. <https://multiurok.ru/files/formirovaniie-kommunikativnoi-kompietientsii-obu-1.html> (дата обращения: 26.10.24)

2. Развитие языковой компетенции обучающихся в овладении новыми лексическими средствами на уроках английского языка в младшем и среднем звене [Электронный ресурс]. <https://infourok.ru/razvitie-yazykovoj-kompetencii-obuchayushih-sya-v-ovladienii-novymi-leksicheskimi-sredstvami-na-urokah-anglijskogo-yazyka-v-mladsh-5375455.html> (дата обращения: 26.10.24)

ЛИНГВОРЕГИОНОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Алла Александровна Евтюгина
ФГАОУ ВО «РГППУ», г. Екатеринбург, Россия
alena.seven@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается лингворегионоведческий подход, его актуальность в обучении иностранцев русскому языку. Предлагается для формирования лингворегионоведческой компетенции использовать лексику будущего электронного словаря Урала, которая содержит национально-культурный компонент.

Ключевые слова: лингворегионоведческий подход, лингворегионоведческая компетенция, лексика с национально-культурной семантикой, электронный лингворегионоведческий словарь.

LINGUO-REGIONAL APPROACH IN METHOD OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Alla A. Evtyugina
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education "RSPPU",
Yekaterinburg, Russia
alena.seven@mail.ru

Abstract. The article discusses the linguo-regional approach, its relevance in teaching foreigners the Russian language. To form linguo-regional competence it is proposed to use lexis of the future electronic dictionary of the Urals, containing a national-cultural component.

Keywords: linguo-regional approach, linguo-regional competence, lexis with national-cultural semantics, electronic linguo-regional dictionary.

В современном мире трудно переоценить значение лингворегионоведческого подхода в процессе обучения иностранных студентов русскому языку, так как лингворегионоведение способствует адаптации иностранного студента не просто в России, а именно в том регионе, в котором он проживает; знакомит с традициями и нравами народа, с которым проводит совместно много времени. Все это прямым или косвенным образом влияет и на формирование его вторичной языковой личности. Язык, передавая различные сведения, отражает культурную информацию и это необходимо учитывать при обучении студентов.

Формирование и развитие лингворегионоведческой компетенции становится весьма распространенным, но в исследовании необходимо опираться на работы, посвященные лингвострановедению, Е.М. Верещагина, В.Г. Костомарова, В.В. Морковкина, Ю.Е. Прохорова, А.Р. Рума, Г.Д. Томашина, В.П. Фелицыной, Т.Н. Чернявской и др. Масштабы России огромны, это обуславливает самобытность ее регионов, в частности, отдаленных друг от друга, что в свою очередь способствует развитию регионоведческих компетенций.

Новая обстановка в сочетании с неродным языком ставит в трудное положение обучающегося, создаются психологические преграды в совокупности с лингвистическими. Непонимание незнакомых лексических единиц и оборотов способствует снижению мотивации в процессе обучения. Именно поэтому важно знакомить иностранного студента с культурными реалиями конкретного региона, где проходит обучение языку.

Особо значимой частью регионального компонента обучения русскому языку является лингворегионоведческая работа, представляющая «совокупность знаний о языковых особенностях определенной местности, добытых путем изучения живой разговорной речи, языка художественных произведений писателей – выходцев данной местности, произведений устного народного творчества и местных памятников письменности» [3, с. 43]. Разумеется, преподаватель должен обладать хотя бы базовыми знаниями о региональных языковых особенностях, топонимике, ономастике, быть знакомым с произведениями местных писателей. Описываемые в электронном словаре Урала лексические единицы с регионально-культурной семантикой будут являться основой для формирования лингворегионоведческой компетенции.

Об изучении русского языка через овладение потенциалом культуры страны известно давно. Так, одна из точек зрения заключается в необходимости «установления межпредметных связей на уроках иностранного языка» [1, с. 7]. Но связи важны не только в учебной, но и во внеучебной деятельности, поскольку последняя позволяет повышать интерес и мотивацию студентов, расширяя объем их знаний. Педагоги, говорят, что сравнительный анализ традиций и обычаев двух стран дает возможность студенту «найти черты сходства и отличия между представителями разных культур», способствуя «формированию чувства политкорректности и толерантности, пониманию культурного кода страны» [1, с. 8].

В ходе исследования возникает закономерный вопрос, как наиболее грамотно и гармонично осуществлять изучение реалий в методическом и лингворегионоведческом аспекте. Культурологические сведения являются весьма востребованными на базовом и продвинутом уровнях обучения

русскому языку, когда студенты знакомы с текстом и его категориями, поскольку лингвострановедческий комментарий словарной статьи представляет текст, а «текст детерминирован множеством культурных кодов, в нем заключена информация об истории, этнографии, национальной психологии, национальном поведении» [2, с. 143].

В лингворегионоведческом словаре Урала отбор лексических единиц для построения словаря, семантизация культурных реалий достаточно традиционные. Критерии, по которым отбирается лексика в словарь следующие: облигаторность, частотность, актуальность, представленность регионально- культурного компонента в содержании. Предлагаемая структура словарной статьи включает заголовочное слово, грамматические пометы, иллюстрации, краткое толкование лексической единицы, лингворегионоведческий комментарий (энциклопедическая справка), видео, аудио, карты, примеры употребления в литературе и СМИ.

Значительным преимуществом лингворегионоведческого словаря Урала является простота и ёмкость при описании лексических единиц, что обеспечивает быстрое и легкое изучение и понимание читателями значения слов и выражений. Лексические единицы характеризуются преобладанием словесно выраженных культурных коннотаций, то есть культурного фона, что способствует более глубокому пониманию исторических и социальных аспектов региона. Этот факт позволяет установить связь между лексическими единицами и образными выражениями, произведениями устного народного творчества, литературы и искусства. Благодаря данным факторам, лингворегионоведческий словарь Урала становится ценным источником информации для исследователей, преподавателей и студентов по изучению Урала и позволяет проникнуть в суть национальной культуры и исторического наследия. Например, имена собственные находят отражение в литературных и музыкальных произведениях, в искусстве кино, становятся объектами для изобразительного искусства.

Так, в статье Чусовая упоминается о некоторых художниках, которые запечатлели виды реки на холстах. К примеру: Шадрин А. И. «Река Чусовая» (2002), Седухин Е. В. «Чусовские просторы» (1997). Также упоминается, что река послужила местом съёмок многих фильмов: «Демидовы», «Угрюм-река», «Волга-Волга» и другие.

Таким образом, лингворегионоведческий подход формируя лингворегионоведческую компетенцию, позволяет иностранным студентам чувствовать себя свободно и комфортно не только в учебных ситуациях, но и в непосредственном речевом общении конкретного города, края, региона.

Источники

1. Байрашева Р. Р., Резникова С. Э. Осуществление межпредметных связей во внеучебной деятельности студентов СПО (иностранный язык и история) // Карельский научный журнал. 2016. Т. 5, № 2 (15). С. 7–10.
2. Евтюгина А. А. Электронный лингворегионоведческий словарь: содержание, структура, формат // Новые информационные технологии в образовании и науке. 2022. Вып. 1 (5). С. 35–45. <https://doi.org/10.17853/2587-6910-2022-05-35-45>.
3. Лукьяненко И. Н. Исторические реалии в контексте обучения русскому языку как иностранному // Слово.ру: балтийский акцент. 2017. Т. 8, № 2. С. 140–150. <https://doi.org/10.5922/2225-5346-2017-2-14>.
4. Яковлева Т. В., Еременко О. И. Методические аспекты лингворегионоведения // Интеграция образования. 2010. № 2 (59). С. 41–45.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Злата Валерьевна Егорова ¹, Денис Валерьевич Павлов ²

^{1,2}ФГАОУ ВО «К(П)ФУ», г. Казань, Россия

¹Zlata.egorova.25@list.ru, ²Denisvapavlov@kpfu.ru

Аннотация. В современном мире с развитием digital-технологий все более важным становится профессиональная подготовка будущих переводчиков к квалифицированной деятельности в новых условиях. Цифровизация открывает ранее неизвестные возможности для переводчиков, но также представляет некоторые вызовы. В связи с этим возникает необходимость реализации цифрового обучения на всех уровнях системы образования, которое позволит молодым кадрам успешно адаптироваться к переводческой сфере и остаться конкурентоспособными на рынке труда.

Ключевые слова: переводчик, цифровое обучение, профессиональная подготовка, digital-технологии.

TRAINING OF PROSPECTIVE TRANSLATOR FOR PROFESSIONAL ACTIVITY UNDER DIGITAL TRANSFORMATION

Zlata V. Egorova¹, Denis V. Pavlov²

^{1,2}Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

zlata.egorova.25@list.ru, Denisvapavlov@kpfu.ru

Abstract. Nowadays the development of digital technologies supports the professional training of future translators for expert translation industry in new digital world. Digitalization provides new opportunities for translators, nevertheless it presents some challenges. So it is necessary to implement digital learning at all aspects of the modern domestic education system without exception. Such activities allow students to successfully adapt to the language field and be competitive on the world mark.

Key words: translator, digital learning, professional training, digital technologies.

Одним из приоритетных направлений современной образовательной парадигмы является цифровизация образования, которая включает в себя использование современных информационных и коммуникационных технологий для обеспечения эффективного обучения и развития учащихся. Цифровое образование может быть эффективно применено как в процессе

организации аудиторной работы [1], так и в процессе организации самостоятельной деятельности в классе и дома [2, с. 160]. Цифровизация образования позволяет индивидуализировать обучение, учитывая потребности и особенности каждого учащегося. Данный процесс способствует развитию креативности, критического мышления, навыков работы в команде и других ключевых навыков, необходимых в современном мире. Кроме того, цифровизация увеличивает доступ к образованию для всех слоев населения [3], вне зависимости от места проживания или социального статуса.

Сегодня перед будущими специалистами в области перевода все чаще возникают вопросы о необходимости переводчиков в условиях цифрового пространства [4, с. 144]:

- какими навыками и умениями должен обладать современный переводчик, чтобы успешно справляться с вызовами новых технологий и требований рынка?
- Какие инструменты и программы полезны для эффективной работы переводчика в онлайн-среде?
- Какую роль играют машинные переводчики и искусственный интеллект в профессии переводчика?
- Каким образом можно использовать цифровые ресурсы для улучшения качества и точности перевода?

Приведенные нами выше вопросы ставятся перед сегодняшними преподавателями, которые готовят будущих переводчиков для лингвистической сферы. Важно уметь адаптироваться к новым технологиям и использовать их в своей работе, чтобы оставаться востребованными на рынке. Цифровые технологии являются мощным инструментом для изменения образовательной практики и подготовки будущих поколений к сложным вызовам современного мира [5, с. 29]. Однако, на наш взгляд, машины не смогут заменить человеческий интеллект, особенно в такой творческой и многогранной области, как перевод. Поэтому переводчики должны уметь грамотно использовать возможности машинного перевода, комбинируя их с собственными знаниями и опытом, чтобы достичь наилучших результатов.

Для подготовки грамотных переводчиков к будущей профессии и успешной межкультурной коммуникации в условиях цифровизации общества, следует пересмотреть учебные программы и методики обучения вузов. Важно внедрить новые технологии и инструменты, которые поспособствуют достижению необходимых образовательных результатов [6, с. 60]. Например, необходимо уделять внимание исследовательской работе студентов и практической стороне переводческой деятельности, чтобы они могли уверенно применять свои знания на практике. Кроме того, важно обучать студентов работать в межкультурных командах и участвовать в международных проектах,

чтобы они могли успешно сотрудничать со специалистами из разных стран и культур. Поддержание постоянного обновления учебных программ, адаптация их к современным требованиям и реалиям мира поможет подготовить высококвалифицированных специалистов, готовых к работе в условиях цифровой экономики и глобализации.

Для успешной подготовки будущих переводчиков к работе в условиях цифровизации необходимо уделить внимание следующим аспектам:

1. Технические навыки: в процессе обучения лингвистов особое место следует отводить освоению языковых и технических навыков. Студенты должны уметь работать с компьютерными программами для перевода (SmartCAT, TRADOS), редактирования и оформления текстов (CAT-tool), глоссариями (Terminology Coordination), распознавания письменных (ABBYY FineReader PDF) и устных (Speechpad) текстов. Также важно умение пользоваться онлайн-ресурсами для поиска информации и уточнения терминов (MultiTerm).

2. Знание специализированных областей: в зависимости от области специализации (медицина, юриспруденция, техника и т.д.) переводчики должны иметь соответствующие знания и терминологию, особенно при работе с техническими текстами. Именно в данном контексте происходит формирование профессионального тезауруса у переводчика и его дискурсивной личности. На этом этапе переводчику необходимо работать с большим объемом переводимого контента, в этом ему могут помочь программные средства корпусной лингвистики (TextSTAT, Sketch Engine). В свою очередь с развитием цифровизации появилось множество новых тематик и специализаций, на которые обращается внимание при переводе текстов. Будущие специалисты должны соответствовать современной трактовке понятия «переводчик» и быть готовы к изучению новых областей знания.

3. Соблюдение информативности переводческого текста и семиотической релевантности, отсутствие нарушений норм языка перевода. Переводчики должны быть готовы к использованию специальных программ для проверки правописания (Advego), грамматики (LanguageTool), стилистики текстов (Орфо), лингвистического анализа (WordNet). Такие платформы как «Speech repository» и «Speechpool» помогают развить навыки устного перевода, предоставляя доступ к большому количеству аудиоматериалов на различные темы. Пользователи прослушивают записи и практикуют устный перевод, что помогает им улучшить навыки в этой сфере. Такие программы релевантны как для начинающих переводчиков, так и для более опытных специалистов, желающих развить переводческие компетенции как в письменном, так и устном переводе.

4. Мы признаем, что в цифровом мире переводчики часто работают удаленно с клиентами и коллегами. Поэтому важно развивать коммуникативно-речевые умения, навыки кооперации через электронные средства связи (WeChat, Tandem). В процессе подготовки будущих бакалавров-лингвистов внимание уделяется совершенствованию переводческих навыков с точки зрения лингвострановедческой компетенции. Решение этой задачи открывают онлайн-учебные платформы (Лекториум, Khan Academy), предоставляющие научный материал для широкого круга пользователей, независимо от их местоположения.

5. Формирование языковой картины мира у студентов является важным аспектом подготовки грамотных и квалифицированных специалистов. Однако существуют проблемы, связанные с наложением языковых мира и проблем их параллельного восприятия. Погружение в виртуальную реальность с помощью специализированных программ (Unimersiv, Boulevard) решает эти трудности и позволяет не только изучать язык через интерактивные уроки, игры и задания, но и узнать о различных культурах непосредственно от носителей языка. Такие уникальные визуальные и звуковые среды делают процесс обучения более живым и колоритным, что формирует профессиональный мотив студента.

Таким образом, стратегии в подготовке нового поколения переводчиков в рамках цифровизации образования включают в себя обучение с использованием онлайн-курсов, практику работы с CAT-инструментами и машинным переводом. Вместе с тем следует подчеркнуть, что использование цифровых технологий позволит достигнуть максимальной точности перевода и значительно ускорить сам процесс.

Источники

1. Матвиенко С.В., Васильева Е.В. Образование XXI: плюсы и минусы цифрового образования // Образование и право. 2022. №1. С. 165–170.

2. Старикова О.В., Тарасюк Н.А. Особенности организации самостоятельной работы будущих переводчиков в условиях цифрового образования // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2019. №3 (51). С. 160–164.

3. Tashova Z.M. Benefits of digital learning over traditional education methods // ORIENSS. 2021. №4. С. 423–427.

4. Михалева О.В. Подготовка переводческих кадров к профессиональной деятельности в условиях цифрового обучения // Человеческий капитал. 2022. № 12-2(168). С. 143–148.

5. Жорабекова М.К., Амандык А.А. Особенности применения цифровых технологий в образовании // Наука и реальность. 2024. №1. С. 25–30.
6. Валеева Г.В. Цифровой след и цифровая тень в контексте цифрового образования // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2023. №4 (48). С. 59–67.

TEACHING THE INTERPRETATION OF ENGLISH-LANGUAGE TEXTS (FILM, POETRY AND MUSIC LYRICS) TO CHINESE MASTER'S STUDENTS

Natallia A. Yahorava

University of the National Academy of Science of Belarus, Minsk, Belarus

egorov1977@yandex.ru

Abstract. This article explores the challenges and strategies involved in teaching interpretation of English-language texts to Chinese Master's students. It emphasizes the importance of addressing both linguistic and cultural differences, using examples from film, poetry, and music lyrics to demonstrate the complexities students face. The article highlights key pedagogical approaches such as situational tasks, task-based learning, collaborative exercises, and the integration of technology. By fostering critical thinking and cultural understanding, these strategies prepare students for real-world scenarios.

Keywords: interpretation, Chinese Master's students, English-language texts, linguistic differences, cultural context, cinematic text, poetry, music lyrics, situational tasks.

ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ (КИНО, ПОЭЗИЯ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ)

Наталья Анатольевна Егорова

Университет НАН Беларуси, г. Минск, Беларусь

egorov1977@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы и стратегии, связанные с обучением китайских студентов магистратуры интерпретации англоязычных текстов. Особое внимание уделяется необходимости учитывать как языковые, так и культурные различия, используя примеры из кино, поэзии и музыкальных текстов для демонстрации возникающих сложностей. В статье подчеркиваются ключевые педагогические подходы, такие как ситуационные задания, обучение на основе задач, совместные упражнения и интеграция технологий. Эти стратегии, развивая критическое мышление и культурное понимание, готовят студентов к реальным ситуациям.

Ключевые слова: интерпретация, китайские студенты магистратуры, англоязычные тексты, языковые различия, культурный контекст, кинотекст, поэзия, ситуационные задания.

Teaching the interpretation of English-language texts to Chinese Master's students requires specialized pedagogical techniques that address linguistic and cultural differences. Students often struggle not only with language comprehension but also with understanding the deeper cultural and idiomatic meanings embedded in texts [1; 2; 3]. To help them overcome these challenges, educators must employ situational tasks that allow students to engage practically with texts, developing both their linguistic and cultural interpretation skills. One of the central challenges in teaching interpretation is guiding students through the cultural contexts of the texts they encounter.

English-language cinema is a particularly rich resource for this. However, films like *Pulp Fiction* or *The Big Lebowski* are filled with slang, humor, and cultural references that are difficult for non-native speakers to grasp. For instance, the infamous “royale with cheese” conversation in *Pulp Fiction* offers a snapshot of American culture's peculiar relationship with fast food, as well as a lighthearted exploration of cultural differences between the U.S. and Europe. In *The Big Lebowski*, the protagonist's laid-back, slang-heavy speech is riddled with expressions like “the dude abides,” which require cultural and contextual explanation. These scenes provide rich opportunities to break down how humor and idiomatic language function within specific cultural frameworks. Instructors must decode such references, explaining both their surface meanings and deeper cultural connotations, helping students move beyond word-for-word translation to grasp a holistic understanding of the texts.

To effectively teach these complex elements [1, p. 11-34], educators use several key strategies:

- Task-based learning: Assigning students specific film scenes or dialogues to interpret, such as from *Good Will Hunting*, where nuanced emotional exchanges involve idiomatic language and colloquialisms, can significantly enhance both critical thinking and practical application. Students might analyze the famous “It's not your fault” scene, where tone, repetition, and subtext play crucial roles in communication.

- Role-playing and simulations: Having students interpret film dialogues in real-time not only gives them practical experience under pressure but also allows them to engage with language as it is used in context. For example, they could simulate interpreting an interview with Quentin Tarantino, where slang and cultural allusions come up frequently.

- Collaborative learning: Group discussions about film scenes such as *Dead Poets Society* can offer different perspectives on how to interpret complex emotional and philosophical dialogues, which often feature layered meanings.

In addition to cinematic texts, interpreting poetry poses a unique challenge. Poetry relies heavily on metaphor, rhythm, and often ambiguous or layered meanings,

which can be difficult for students unfamiliar with these literary conventions. For example, interpreting a poem like T.S. Eliot's *The Love Song of J. Alfred Prufrock* requires an understanding of not just the vocabulary but the existential themes of modernity, alienation, and indecision, which resonate differently in Chinese culture. The line "I have measured out my life with coffee spoons" would require students to explore both the metaphorical significance of this mundane image and how it reflects the broader theme of wasted potential. A more accessible poem, like Robert Frost's *The Road Not Taken*, offers students a chance to practice interpreting metaphorical language about choices and consequences, ideas that are universal but framed through distinctly Western imagery of a forest path. The metaphor of diverging roads can be connected to similar Chinese expressions about fate and decision-making, which helps students grasp the poem's essence by relating it to their own cultural framework.

To improve students' skills in interpreting poetry, instructors might:

- Break down figurative language: In a poem like Langston Hughes' *Harlem*, which asks "What happens to a dream deferred?", students can explore metaphors and similes that evoke emotional imagery, such as "Does it dry up like a raisin in the sun?". The task would involve interpreting these metaphors in both English and Chinese.

- Encourage personal response: Asking students to reflect on how certain themes resonate within their own cultural framework can deepen their understanding. For instance, Frost's themes of choice and regret may evoke similar reflections on personal growth in Chinese culture, even though the images are foreign.

Music lyrics present another rich avenue for interpretation, as they often combine poetic language with cultural references, making them both linguistically and contextually complex for Chinese students. Songs like Bob Dylan's *Blowin' in the Wind* or Bruce Springsteen's *Born in the U.S.A.* are deeply embedded in specific socio-political and cultural moments in American history, which can be challenging for students to interpret accurately without guidance. For instance, *Born in the U.S.A.*, often mistakenly interpreted as a patriotic anthem, is actually a critique of the American government's treatment of Vietnam War veterans. The lyrics "I'm ten years burning down the road / Nowhere to run, ain't got nowhere to go" express disillusionment and frustration, emotions tied to a specific historical and cultural context. Chinese students would need to explore both the literal meaning of the words and the deeper social commentary embedded in the song to provide an accurate interpretation. Similarly, Bob Dylan's *Blowin' in the Wind* uses metaphorical language to pose rhetorical questions about peace, freedom, and justice. The line "How many roads must a man walk down before you call him a man?" invites interpretation on multiple levels—literal, metaphorical, and socio-political. Students might struggle with understanding the cultural significance of the 1960s protest

movements, which shaped the meaning of Dylan's lyrics. The task would be to relate such themes to Chinese historical contexts or similar societal challenges.

To aid in the interpretation [3] of music lyrics, instructors can: 1) use comparative analysis (encouraging students to compare Western protest songs like Dylan's with Chinese revolutionary songs); 2) explore metaphor and tone (for example, in *Hotel California* by The Eagles, the lyrics are filled with ambiguous, dream-like imagery: phrases such as "You can check out any time you like, but you can never leave" require students to interpret the song's metaphorical meaning, exploring themes of excess, entrapment, and disillusion); 3) analyze rhythm and rhyme (examining how these elements affect interpretation).

Technology can also aid in the interpretation of poetry, film, and song lyrics. For instance, students might use multimedia platforms to watch video interpretations of a poem or music video, where the tone, pacing, and visual elements add layers of meaning. After viewing, they could analyze how these artistic choices align or contrast with the text itself. Online dictionaries, translation tools, and song lyric analysis websites can also help students navigate linguistic complexities, though instructors should caution against over-reliance on literal translations. Instructors help students bridge both linguistic and cultural gaps when interpreting texts [2, p.14]. They must be well-versed in both Chinese and English cultural references, anticipating where students might struggle and offering explanations that make complex cultural concepts accessible. Whether decoding the humor in *The Big Lebowski*, interpreting the metaphors in T.S. Eliot's poetry, or unpacking the political criticism in Bruce Springsteen's lyrics, the instructor should provide constructive feedback that guides students toward more accurate and nuanced interpretations.

In conclusion, teaching interpretation to Chinese Master's students is a multifaceted process that demands a deep understanding of both linguistic structures and cultural contexts. The task goes beyond simply conveying vocabulary or grammar; it involves fostering students' ability to engage critically with diverse forms of expression—whether in film, poetry, or music—while cultivating an appreciation for the subtleties of idiomatic language and metaphor. By incorporating situational tasks that simulate real-world interpretation, leveraging technology to facilitate active engagement, and fostering collaborative learning environments, educators can develop students' proficiency in navigating complex texts. This comprehensive approach equips students not only with the technical skills required for accurate interpretation but also with the cultural intelligence and cognitive flexibility needed to function as effective interpreters in an increasingly interconnected and multicultural world.

References

1. Katan D. *Translating Cultures: An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators*. 2nd ed., Manchester: St. Jerome, 2004. 367 p.
2. Pöchhacker F. *Introducing Interpreting Studies*. 2nd ed., London: Routledge, 2016. 288 p.
3. Yahorava, N. A. Simulation-based techniques in foreign language classroom at university / *Language and communication in the context of culture: the international scientific and practical conference proceedings*. Rostov-on-Don, 2024. P. 289–293.

CURRENT IDEAS IN TEACHING VARIOUS ASPECTS OF FOREIGN LANGUAGE AT THE SPORTS UNIVERSITY

Lilia. R. Zakirova

Volga Region State University of Physical Culture, Sport and Tourism,

Kazan, Russia

Lisichkina.dina@mail.ru

Abstract. The article presents for consideration the current directions in teaching foreign languages. It allows to define the fundamental approaches in teaching a foreign language in sports university, taking into account the specifics of the application of the latest techniques.

Keywords: teaching, foreign languages, sports university, modern approaches

АКТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ В ПРЕПОДАВАНИИ РАЗНООБРАЗНЫХ АСПЕКТОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СПОРТИВНОМ ВУЗЕ

Лилия Растямовна Закирова

ФГБОУ ВО ПГУФКСиТ, г. Казань, Россия

Lisichkina.dina@mail.ru

Аннотация. Статья представляет на рассмотрение актуальные направления при обучении иностранным языкам. Она позволяет определить основополагающие подходы в преподавании иностранного языка в спортивном вузе, учитывая специфику применения новейших приемов.

Ключевые слова: преподавание, иностранные языки, спортивный вуз, современные подходы

The study and teaching of foreign languages is related to three key concepts: knowledge - skills - skills. If knowledge involves familiarity with information and can be obtained by any means, then the skills of using language units and categories require a good level of speech, text recognition, hearing recognition. It is easier to work out those language moments that are not directly related to the speakers. Although foreign linguistic currents of that era were not allowed to significantly influence the development of domestic language, but the study of grammar in our country was determined by formal approach to the language, removed from speech, having its roots in the linguistic currents of structuralism. The main focus was on the rules of grammar, most of the exercises were aimed at replacing the correct version. Grammar was studied for a long time and was taught most effectively during the

Soviet period [1]. It cannot be denied that the systematic approach to teaching grammar, constant analysis of grammatical phenomena has allowed to develop an inventory of effective methods of teaching within the Soviet educational system. However, the main disadvantage was the detachment from the speech. I believe, that there should be a pragmatic and functional approach to teaching grammar, where each grammatical phenomenon is related to the typical speech situation in which it most often occurs. This approach can be found in the New Blueprint Intermediate textbook by authors Elaine Walker & Steve Elsworth. In each lesson of this manual there is a section ACT IT OUT, which sets the specific speech situation that requires the use of grammatical phenomena to be developed in the lesson. The new approach in learning all aspects of language is related to the influx of new foreign textbooks in the late 1990s, which were taught in all schools of the country. Peculiarities of studying grammatical phenomena of texts are related to abundance of introductory phrases, impersonal and nonpersonal sentences, as well as non-univocal forms of the verb. Reading is based on mastering and expanding vocabulary. The most effective approach in learning to read is the untranslated method. Reading and translation is no longer relevant at this time. It is important to eliminate the translation phase by immediately going to control the comprehension of the text with various exercises that exclude translation: answering questions, checking compliance with the content, i.e. the whole range of exercises that can be found in any textbook. However, this level of understanding is not so easy to achieve. It is important to start from the beginning of the training following the principles of inexpressible input of vocabulary, so that in the head there is a connection between the subject - word in English, without a third link - translation. This method has been successfully applied in the textbooks of the series English Together by author Carol Skinner, where beginners learn a foreign language constantly offered situations and pictures with audio accompaniment, which eliminates the need for translation. Among the textbooks for adults, I would like to highlight the series HeadWay. When teaching sports English, in my opinion, it is important to define the type of text. The entire range of foreign teaching aids for sports universities is a version of a basic textbook at the initial stage of learning. Certain topics are proposed. Here it is useful to use a modular working principle: texts of certain topics with the same lexical content are read during a set time, which allows for an increased level of understanding. Learning the language requires understanding of the other person. The most important thing is the correct selection of exercises, i.e. auditing should always be focused [2]. An interesting set of exercises include special foreign manuals for developing listening skills at different stages of the course Introductory Stories for Reproduction by L.A Hill. For sports universities the most effective is a hearing with video accompaniment. The final stage of mastering the material, for example, on the topic «Sport in Russia», after studying vocabulary and reading texts, it is logical to watch a

video in a foreign language of similar topics. However, it is not difficult to consider the audio for teaching, because you can always listen and watch a film in a foreign language. It is much more difficult to organize communication with a native speaker if you do not live, even temporarily, in his country. Speaking as the most important stage is the result of all activities in learning a foreign language. Naturally, it is necessary to encourage speech, to express one's thoughts, to move from prepared speech to unprepared speech on a given topic. Of course, the lack of all speech exercises is artificial simulation, which excludes the activation of all psychological and speech processes. The most effective way is to interest, distract from «language» difficulties and make you focus on content. For this there must be a strong motivation - to «feel for life» and make them talk, not thinking about mistakes. This is the transition to the so-called «thinking out loud» stage in a foreign language. To reach this level, you need to train a lot in translation, know the vocabulary. The project method in the WorldClass textbook by Michael Harris allows you to effectively move from words and texts of a given topic to expressing your personal opinion through a self-prepared project. The teaching of sports English is also effective in the method of projects, for example, preparing a report on the effectiveness of a certain sport. You can activate students by discussing the possibilities of building sports facilities in your region. The REWARD license program has proven its effectiveness for self-study. The principle of organizing the language material on a given topic involves its comprehensive study: vocabulary, speech, pronunciation evaluation, grammar exercises on the same subject, listening, speaking. It is possible to trace how a certain thematic «piece» is worked out at all levels: grammar, vocabulary, reading, listening, speaking. The methods of intermediate control of knowledge are effective - on-line testing and in IST system programs and, of course, working with students remotely on Moodle sites [3]. The materials of the Internet make it possible to select a video clip of any subject and any level of complexity, as well as materials for work in the audience. At the present stage, it is already unanimously recognized that the value of a teacher who does not practice the language is higher than that of a teacher who is a native speaker. It is difficult for a foreigner to understand the differences in language conceptualization inherent in our thinking and our language.

References

1. Азитова Г.Ш. Современные технологии обучения студентов в вузе // Молодой ученый. – 2015. – № 12.1 (92.1). – С. 5–7.
3. Бережных Н.Ю. Виды и формы контроля на занятиях по иностранному языку в вузе / Н.Ю. Бережных, Н.С. Новолодская // Проблемы современного

педагогического образования. 2019. – № 64-3. – С. 30–34.

4. Кондратьев Д.К. Инновационный подход к обучению иностранным языкам / Д.К. Кондратьев, Л.Н. Гущина //Журнал Гродненского государственного медицинского университета. – 2008. – № 1 (21). – С. 128–130.

РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Светлана Дмитриевна Золотарева¹, Ирина Сергеевна Волежанина²

¹ ФГБОУ ВО НГАСУ, г. Новосибирск, Россия

² ФГБОУ ВО СГУПС, г. Новосибирск, Россия

¹zolotarevasd78@mail.ru, ²erarcher@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается значимость изучения профессионально ориентированного русского языка для социально-профессионального становления иностранных обучающихся в российском техническом вузе. Обоснование дается с точки зрения истории формирования теоретических оснований преподавания русского языка как иностранного в контексте смены методологических подходов и технологического развития – от компьютеризации к цифровизации.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, социально-профессиональное становление иностранного обучающегося, методологический подход, технический вуз.

THE ROLE OF RUSSIAN LANGUAGE LEARNING IN THE SOCIO-PROFESSIONAL DEVELOPMENT OF OVERSEAS STUDENTS IN A TECHNICAL UNIVERSITY

Svetlana D. Zolotareva¹, Irina S. Volegzhanina²

¹ Novosibirsk State University of Architecture and Civil Engineering, Novosibirsk, Russia

² Siberian Transport University, Novosibirsk, Russia

¹zolotarevasd78@mail.ru, ²erarcher@mail.ru

Abstract. The article reveals the significance of studying profession oriented Russian language for socio-professional development of overseas students in a Russian technical university. The grounding is given from the perspective of the historical formation of theoretical foundations for teaching Russian as a foreign language in the context of changing methodological approaches and technological development - from computerisation to digitalisation.

Keywords: Russian as a foreign language, socio-professional development of an overseas student, methodological approach, technical university.

Переход современного общества к цифровой экономике, колоссальные инвестиции в технологическое развитие и взрывной рост инноваций в ведущих отраслях мирового производства влекут за собой высокую востребованность

инженерно-технических профессий. Сложившаяся ситуация объясняет активизацию интереса иностранных граждан к поступлению в технические вузы России, имеющие давние традиции инженерного образования.

Очевидно, что получение иностранными гражданами высшего образования в российских технических вузах невозможно без владения профессионально ориентированным русским языком, в процессе изучения которого происходит социально-профессиональное становление будущего специалиста. Раскрыть сущность данного процесса позволяет ретроспективный взгляд на профессионально ориентированную языковую подготовку иностранных обучающихся в контексте смены методологических подходов к преподаванию русского языка как иностранного (РКИ). Представляемая далее периодизация дополняет известную периодизацию становления и развития методики обучения РКИ, разработанную Л.В. Москвиным и А.Н. Щукиным [1].

Этап оформления РКИ как самостоятельной дисциплины (1940-1970 гг.). Оформление РКИ в прикладное направление русистики произошло в 40-е годы XX века, что было обусловлено потребностями послевоенного времени и приездом в СССР большого числа иностранных обучающихся из социалистических стран. Уже в начале 1950-х выделяется профессионально ориентированный аспект РКИ, т.к. обучение иностранных студентов гуманитарных и естественнонаучных факультетов становится специализированным. В центре научной и практической деятельности преподавателей на этом этапе находится категория коммуникативности. Научные исследования проводятся в рамках функционально-коммуникативного подхода, теоретические основы которого были заложены М.В. Всеволодовой и ее учениками [2]. В этот период поднимается педагогическая проблема социально-профессиональной адаптации иностранных обучающихся в русскоязычной образовательной среде вуза. Один из путей решения связан с учетом социокультурного фактора, когда в процессе изучения РКИ формируются элементы новой языковой личности.

В 1970-е гг. поток иностранных граждан, которых было необходимо адаптировать и интегрировать в русскоязычное профессиональное сообщество, значительно усилился. Возникла объективная потребность в использовании возможностей коммуникативно-деятельностного подхода в профессионально ориентированной языковой подготовке. Следует отметить, в СССР на тот момент А.А. Леонтьевым, И.А. Зимней, Е.И. Пассовым и другими выдающимися исследователями были разработаны решения коммуникативных задач с учетом специфики групп иностранных обучающихся.

Этап ориентирования на профессиональные потребности иностранных обучающихся (1980 – начало 2000-х гг.). В 1980-е гг. усилия исследователей в области профессионально ориентированного обучения РКИ концентрируются

на решении практической задачи – обучению языку специальности. В своей кандидатской диссертации Т.И. Трубникова обосновывает важность принципа междисциплинарного взаимодействия при отборе содержания обучения: «учебный словарь по специальности должен составляться преподавателями русского языка совместно со специалистами-предметниками при общем методическом руководстве русистов» [3].

В 1990-х включение компетентностного подхода в методологию педагогической науки актуализировало проблему профессионально-личностного становления в системе непрерывного профессионального образования. Важным результатом данного процесса рассматривается коммуникативная компетентность на иностранном языке в составе профессиональной компетентности.

Этап технологизации процесса обучения РКИ (середина 2000-х-настоящее время). Педагогический смысл компетентностного подхода на практике выражается в более прагматичном отношении иностранных обучающихся к изучению РКИ в техническом вузе. В этой связи актуализированы проблемы профессионально-личностного становления иностранных обучающихся в системе непрерывного образования с учетом уровней владения РКИ. Возрастает значимость личностно-ориентированного и индивидуально-дифференцированного подходов в предметной интеграции.

Существенное сокращение академических часов, выделяемых на аудиторную работу с иностранными обучающимися по дисциплине РКИ, и, соответственно, увеличение объема самостоятельной работы, заставили ученых и практиков обратиться к педагогическим технологиям, усиленным возможностями информационно-коммуникационных технологий. Пандемия COVID-19 обострила проблему педагогического сопровождения иностранных обучающихся в цифровой образовательной среде вуза, много внимания уделяется разработке компонентов современного педагогического обеспечения – электронных образовательных ресурсов по дисциплине «Русский язык как иностранный», цифровых заданий, мультимедийных материалов, электронных учебных пособий и др. Отдельно обосновывается выбор виртуальных образовательных платформ для повышения интерактивности процесса обучения РКИ.

Анализ изученных научных публикаций позволяет предположить, что дальнейшее развитие профессионально ориентированного обучения РКИ будущих специалистов в технических вузах будет идти в сторону технологизации и персонализации данного процесса в условиях синтеза педагогических и информационно-коммуникационных технологий. По мнению авторов работы [4], интеллектуализация средств педагогического обеспечения в виде искусственных интеллектуальных тьюторов, обладающих

мультимодальным поведением и эмоциональным интеллектом, неизбежно трансформирует сущность интеллектуально-эмоционального взаимодействия участников образовательного процесса, включая овладение иностранными языками.

Таким образом, нами в процессе теоретического анализа обращено внимание на тот факт, что научные основания социально-профессионального становления иностранных обучающихся в процессе изучения РКИ во многом базируется на трудах отечественных ученых в области русистики и методики преподавания РКИ. Применяя различные подходы (функционально-коммуникативный, коммуникативно-деятельностный, компетентностный, личностно-ориентированный, индивидуально-дифференцированный и интегративно-модульный), исследователи сходятся во мнении, что овладение иностранным обучающимся профессиональной коммуникативной компетенцией на русском языке является длительным и многоаспектным процессом. Именно в коммуникативной деятельности иностранного обучающегося в русскоязычной образовательной среде технического вуза при межличностном взаимодействии со множеством участников происходят постепенные профессионально-личностные изменения в виде элементов новой языковой личности, позволяющих преодолевать социальные и культурные барьеры.

Источники

1. Московкин Л.В., Щукин А.Н. История методики обучения русскому языку как иностранному. Москва: Русский язык. Курсы, 2013. 400 с.
2. Панков Ф.И. Майя Владимировна Всеволодова и ее ученики // Вестник Московского университета. Серия 9. Филология. 2018. № 5. С. 179–193.
3. Трубникова Т.И. Влияние особенностей языка специальности на характер учебных пособий при профильно-ориентированном обучении русскому языку : дис. . канд. пед. наук. Москва, 1988. 233 с.
4. Khabarov V., Volegzhanina I., Volegzhanina E. Ontology-Based AI Mentor for Training Future «Digital Railway» Engineers // Fundamental and Applied Scientific Research in the Development of Agriculture in the Far East (AFE-2022). AFE 2023. Lecture Notes in Networks and Systems. № 733. 2024. DOI: https://doi.org/10.1007/978-3-031-37978-9_4.

КАК ПРИЛОЖЕНИЯ НА БАЗЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЕНЯЮТ ПРОЦЕСС ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Юлиан Ряшитович Кадырматов¹, Дина Георгиевна Сидорова²

^{1,2}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия

¹yulian.02@bk.ru, ²dina.g.sidorova@yandex.ru

Аннотация. Статья изучает, как приложения на базе искусственного интеллекта революционизируют процесс изучения иностранных языков, предлагая повышенную гибкость, адаптивность и вовлеченность. Рассмотрены ключевые особенности, отличающие эти инструменты от традиционных ресурсов для изучения языков, подчеркнута роль искусственного интеллекта в персонализации и ускорении процесса обучения, а также обсуждены потенциальные проблемы и ограничения, которые представляют собой эти приложения.

Ключевые слова: иностранный язык, искусственный интеллект, Duolingo, Babbel.

HOW ARTIFICIAL INTELLIGENCE-BASED APPLICATIONS ARE CHANGING THE PROCESS OF LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Julian R. Kadyrmyatov¹, Dina G. Sidorova²

^{1,2}KSPEU, Kazan, Russia

¹yulian.02@bk.ru, ²dina.g.sidorova@yandex.ru

Abstract. This article describes how artificial intelligence-based applications are revolutionizing the process of learning foreign languages, offering increased flexibility, adaptability and engagement. It examines the key features that distinguish these tools from traditional language learning resources, highlights the role of artificial intelligence in personalizing and speeding up the learning process, and discusses the potential problems and limitations that these applications pose.

Keywords: foreign language, artificial intelligence, Duolingo, Babbel.

В последние годы развитие искусственного интеллекта (ИИ) привело к значительным изменениям в различных секторах, включая образование. Одной из наиболее преобразующихся областей является изучение иностранных языков, где приложения на базе ИИ быстро меняют традиционные методы. Широкая распространённость смартфонов и доступность интернет-соединения позволили учащимся из разных слоев общества использовать эти инструменты, демократизируя доступ к языковому образованию. Платформы для изучения

языков на основе искусственного интеллекта, такие как Duolingo, Babbel и Mondly, предлагают персонализированный опыт обучения, адаптивную обратную связь и динамичные планы уроков, которые меняются в зависимости от прогресса учащегося. Эти инновации меняют не только методы изучения новых языков, но и саму природу овладения языком [1].

Традиционные методы изучения языка, такие как очные занятия в классе, учебники и аудиосистемы, часто были жесткими в вопросах персонализации процесса обучения и не обладали тем уровнем интерактивности, который необходим для вовлечения современных учащихся. Такие подходы, как правило, требуют структурированной среды и постоянного планирования, что может быть сложно для людей с напряженным образом жизни. Кроме того, традиционные методы часто не обеспечивают персонализированной обратной связи, что затрудняет оценку учащимися своих сильных и слабых сторон в режиме реального времени [2].

Приложения на базе искусственного интеллекта разрушили эту традиционную модель, обеспечив очень гибкий и адаптивный подход к обучению. С помощью этих инструментов изучающие язык могут получать доступ к интерактивным урокам в любое время и в любом месте через свои смартфоны или компьютеры.

Подобные приложения отличаются несколькими ключевыми особенностями, которые делают их лучше традиционных ресурсов. Одной из наиболее примечательных особенностей является персонализация. С помощью сложных алгоритмов эти платформы анализируют поведение пользователей, например, типы допущенных ошибок или количество времени, потраченного на определенные уроки, и корректируют учебную программу в соответствии с индивидуальными потребностями. В результате создается индивидуальный подход к обучению, учитывающий конкретные проблемы, с которыми сталкивается каждый пользователь. Индивидуальные программы обучения также позволяют адаптировать уроки к различным уровням владения языком. Независимо от того, является ли учащийся новичком или опытным оратором, желающим усовершенствовать свои навыки, платформы, управляемые искусственным интеллектом, могут удовлетворить его потребности. Такая динамическая адаптируемость является заметным преимуществом по сравнению со статичными уроками, которые можно найти в учебниках или в традиционных аудиториях, где все следуют одной и той же учебной программе, независимо от индивидуальных успехов.

Еще одной отличительной особенностью является адаптивная обратная связь. Многие из этих приложений предоставляют мгновенные исправления и подробные объяснения, что позволяет учащимся сразу же понять свои ошибки и исправиться. В отличие от традиционных методов, когда обратная связь от

преподавателя может прийти через несколько дней или недель, платформы, управляемые искусственным интеллектом, позволяют немедленно извлекать уроки из ошибок, способствуя ускорению процесса обучения. Например, в Babbel пользователи получают обратную связь о произношении в режиме реального времени с помощью технологии распознавания голоса, которая помогает им совершенствовать свои разговорные языковые навыки более эффективно, чем изучение по учебникам [3].

Кроме того, платформы, управляемые искусственным интеллектом, часто включают геймификацию для повышения вовлеченности. Учащимся предлагается выполнять уроки и достигать контрольных показателей, что усиливает чувство выполненного долга и побуждает их регулярно возвращаться к приложению. Геймификация уменьшает ощущение того, что изучение языка является утомительной задачей, и вместо этого способствует увлекательному, целенаправленному подходу.

Несмотря на свои преимущества, приложения для изучения языка на базе искусственного интеллекта не лишены проблем и ограничений. Одна из основных проблем заключается в том, что искусственный интеллект не может полностью заменить человеческий фактор в изучении языка. Хотя эти приложения предоставляют ценные инструменты для самостоятельного изучения, в них часто отсутствует понимание культуры и контекста, которое можно получить при общении с носителями языка или преподавателями языка. Преподаватели-люди могут давать подробные объяснения, отвечать на вопросы в режиме реального времени и предоставлять культурный контекст, который имеет решающее значение для овладения языком. Кроме того, хотя искусственный интеллект может помочь с произношением и сохранением словарного запаса, он имеет ограничения в понимании сложных разговорных нюансов, региональных диалектов и идиоматических выражений.

Приложения для изучения языков на базе искусственного интеллекта, несомненно, совершают революцию в том, как люди овладевают иностранными языками. Предлагая персонализированный, адаптивный опыт обучения, к которому можно получить доступ в любом месте, эти платформы обеспечивают беспрецедентную гибкость и эффективность. Однако, чтобы в полной мере использовать потенциал ИИ в изучении языков, важно дополнить эти инструменты взаимодействием с людьми и погружением в культуру. По мере дальнейшего развития ИИ его роль в языковом образовании, вероятно, будет расширяться, предлагая еще более изощренные способы помочь учащимся достичь беглости.

Источники

1. Официальный сайт duolingo [Электронный ресурс]. <https://ru.duolingo.com/> (дата обращения: 10.10.2024).
2. Кадырмятов, Ю. Р. Роль университета в подготовке кадров для электротехнической отрасли / Ю. Р. Кадырмятов // Приборостроение и автоматизированный электропривод в топливно-энергетическом комплексе и жилищно-коммунальном хозяйстве : материалы IX Национальной научно-практической конференции, посвященной 55-летию КГЭУ, Казань, 07–08 декабря 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2024. – С. 507-509.
3. Официальный сайт babbel [Электронный ресурс]. <https://www.babbel.com/> (дата обращения: 10.10.2024)
4. Сидорова, Д. Г. Цифровые технологии в обучении иностранным языкам / Д. Г. Сидорова // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков в свете современных тенденций : Материалы VI международной научно-практической конференции, Таганрог, 12–13 мая 2023 года / Ответственный редактор Ю.М. Демонова. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 211-214. – EDN NZULZL.

ПРИМЕНЕНИЕ РЕСУРСОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДИДАКТИКЕ ПЕРЕВОДА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Марина Германовна Кара
ФГБОУ ВО «СПбГМТУ», г. Санкт-Петербург, Россия
margo.22@mail.com

Аннотация. Преподавание перевода в языковой дидактике в последние годы совмещается с преподаванием, ориентированным на общение и устную речь. Потенциальные возможности педагогического перевода обладают неоспоримыми преимуществами в изучении иностранных языков эффективно, плодотворно и естественно, особенно в условиях ограниченной коммуникативной практики. Статья рассматривает дидактические возможности применения ресурсов искусственного интеллекта в курсе перевода на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе.

Ключевые слова: коммуникативная практика, дидактика перевода, гибкий подход, искусственный интеллект, аутентичный текст, ресурсы.

THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE RESOURCES IN TRANSLATION DIDACTICS IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Marina G. Kara
SMTU, Saint-Petersburg, Russia
margo.22@mail.com

Abstract. In recent years, the teaching of translation in language didactics has been combined with teaching focused on communication and oral speech. The potential possibilities of pedagogical translation have undeniable advantages in learning foreign languages effectively, fruitfully and naturally, especially in conditions of limited communicative practice. The article examines the didactic possibilities of using artificial intelligence resources in the translation course in foreign language classes at a non-linguistic university.

Keywords: communicative practice, translation didactics, flexible approach, artificial intelligence, authentic text, resources.

Международная производственная и научно-исследовательская деятельность, конкурентоспособность специалистов, их академическая и трудовая мобильность невозможны без хорошего уровня владения иностранным языком. Учащимся неязыковых вузов необходимо научиться работе с литературой по специальности, овладеть всеми видами чтения и

обработки информации для решения различных профессиональных задач, практически применять полученные знания в дальнейшей профессиональной деятельности. Многоязычие воспринимается сегодня как новая языковая норма и подчеркивает подвижность границ между языками в современной многоязычной реальности. Только использование комплексных знаний дает возможность наиболее эффективно обучить навыкам международных бизнес-коммуникаций.

Однако в реализации этих целей существует множество проблем. В первую очередь они связаны с количеством часов, отведенных учебным планом на изучение иностранного языка, особенно в неязыковом вузе, где в приоритете изучение дисциплин специальности. Иностранный язык изучается на протяжении двух или трех семестров, а занятия проходят в больших и неоднородных по уровню знаний группах учащихся. Очень часто качество иноязычной компетенции абитуриентов низкое, они не обладают базовыми знаниями, навыками и умениями без которых невозможно развитие разговорных навыков и других языковых коммуникативных и межкультурных компетенций.

Многие преподаватели иностранных языков отдают предпочтение коммуникативному методу обучения, однако известно, что наряду с множеством достоинств, этот метод обладает рядом существенных недостатков, особенно в условиях ограниченной возможности погружения в аутентичную языковую среду. Учащиеся могут не развить должным образом свою грамматическую точность и навыки языковой структуры и не получить прочной основы, без которой в дальнейшем им может быть трудно эффективно взаимодействовать в более сложных контекстах. Коммуникативный метод может быть не эффективным в условиях крайне неоднородной аудитории. Без прочной базы в основных элементах языка для многих может оказаться непосильно сложной задача полноценного участия в коммуникативной деятельности, а недостаточное внимание к ошибкам без их своевременного исправления и четких пояснений зачастую приводит к их окаменению.

Дидактика иностранных языков постоянно обогащается новыми методами и сегодня, в соответствии с изменениями в социально-экономической сфере, необходим гибкий подход к преподаванию иностранных языков, предлагающий современное, эффективное и реалистичное обучение, адаптированное к ожиданиям и потребностям учащихся. Читательская грамотность является одной из самых важных компетенций учащихся и среди методов преподавания метод перевода постепенно возвращает свою былую значимость, особенно в неязыковых вузах. Ле Феаль писал, что второй язык после определенного возраста изучается только через структурный и

идиоматический экран родного языка и ни один дидактический метод не может устранить этот экран [5].

Языки не являются изоморфными системами и вряд ли можно рассчитывать на существование прямых взаимных соответствий при переходе от одного языка к другому, на существование их семантической идентичности [3]. Роль перевода сложно переоценить. «Во взаимосвязи и взаимовлиянии общих и частных аспектов значения слов и в их отношении к понятиям сказывается диалектика общего и частного в языке и мышлении» [2]. От точности соответствий зависит успешное освоение предмета, так как текст является естественной средой обитания слова. Педагогический перевод предназначен для повышения языкового уровня учащегося, помогая лучше говорить и писать. Упражнения по переводу решают проблему, полностью ориентированную на язык и перевод рассматривается как соединение двух языков. Помимо функции учебного упражнения, перевод играет двойную педагогическую роль: с одной стороны, он служит проверкой знаний, поскольку, выполняя перевод, учащийся демонстрирует, что он хорошо изучил лексику, грамматические правила и знает как их применять, а с другой стороны, он служит средством обратной связи для преподавателя, который, оценивая переводы, выполненные учащимися, может понять, насколько эффективным было обучение [4]. Он позволяет не только развивать навыки обучения, но и сделать необходимые акценты и ускорить процессы восприятия.

Параллельные тексты на русском и иностранных языках являются отправным моментом для проведения сравнительного анализа оригинала и перевода, который носит контрастирующий характер и который необходимо сопровождать соответствующими пояснениями для выявления структурно-грамматических, лексических, функционально-стилистических и других трудностей. Особое внимание необходимо уделять вопросам сочетаемости слов, особенностям структуры предложений, переводу эквивалентов, реалий, оценочной лексике, проводить сравнительно-сопоставительный анализ. Как отмечает Джонсон, перевод текста и межъязыковое сравнение являются одними из старейших методов преподавания языка, способствуют процессам межъязыкового мышления, развивают коммуникативные и межкультурные навыки [6].

Такие действия как чтение и письмо не являются естественными для людей, им необходимо обучиться. Процесс приобретения этих вторичных знаний требует значительных усилий внимания и особых мотиваций. Чаще всего преподаватель работает на языке, который не является для него родным, выбор и упорядочение нужной информации требуют больших затрат времени и энергии, оказывают влияние на внимание учащихся.

В современном образовании в целом и в изучении иностранных языков в частности все больше внимания уделяется использованию новых возможностей искусственного интеллекта (далее ИИ), таких как социальные сети, средства автоматического перевода и интерпретации текста. Однако наряду с потенциальными возможностями существуют очевидные проблемы, связанные с их бесконтрольным и зачастую избыточным применением. Учащиеся часто прибегают к помощи электронного переводчика, как в аудиториях, так и в ходе самостоятельной работы и выполнения самых разных задач. Отменить такую интеграцию невозможно и поэтому необходимо использовать цифровой потенциал с максимально возможной пользой, как для учащихся, так и для преподавателей.

Использование инструментов ИИ, приложений, способных генерировать текст на основе контекста или переводить, может быть теоретически полезным при вводе текста для письма на иностранном языке и написании текстов разной направленности. Сокращение числа операций по поиску и управлению информацией позволило бы сэкономить время и лучше распределить наше внимание. Однако продвижение цифровых инструментов или переводчиков должно сопровождаться руководством, чтобы учащиеся могли делать более адекватные запросы, оценивать ответы переводчика и даже легко интегрировать их в свою работу. Необходимо научить их навыкам активного отношения к переводчику и рассматривать их как помощников среди других. Инструменты, основанные на ИИ, не только не меняют наш подход к изучению иностранного языка, но и способны укрепить в нас то, что мы уже знаем.

Самостоятельная работа обучающихся является важной формой организации учебного процесса, в котором происходит формирование необходимых компетенций. Средства ИИ при умелом использовании помогают в поиске материалов, соответствующих тематике, оценке их актуальности и определении степени надежности ресурса, подготовке докладов и презентаций, участию в профессиональных и научно-исследовательских конференциях, подготовке к экзаменам. Информативные тексты различной тематики, особенно в условиях ограниченного доступа к живому аутентичному общению, определяют темы коммуникации, дают возможности для взаимодействия, письменного и устного тренинга лексического и грамматического материала. Текст позволяет постепенно и естественно интегрировать чтение с коммуникацией и письменной речью, способствует лучшему пониманию языка. Тематический выбор текстов, отражающих потребности и интересы обучающихся представляет мотивационную составляющую. Однако необходимым условием решения дидактических задач иноязычного образования является разработка практических заданий, направленных на развитие навыков работы текстами, навыков применения ресурсов ИИ

вдумчиво и ответственно, разработка заданий с учетом полученных знаний и умение применять их в решении реальных практических задач.

Источники

1. Клеменцова Н.Н. Текст в обучении иностранному языку. Вестник МГИМО-Университета. 2012; (5(26)): 204-209.
2. Чекалина Е.М., Ушакова Т.М. Лексикология французского языка: Учеб. пособие.- СПб.: Издат. дом С-Петербур. ун-та, 2007.
3. Cuq, J. P. (2003). Dictionnaire de didactique du Français. Paris: Clé International.
4. Durieux, C. (2005). L'enseignement de la traduction: enjeux et démarches. Meta, vol. 50, p. 36-47.
5. Déjean Le Féal, K. (1987). "Traduction pédagogique et traduction professionnelle", Le français dans le monde, n° spécial août-septembre, p. 107- 112.
6. Johnson Keith (2018). An introduction to Foreign Language Learning and Teaching. New York: Routledge.

MOTIVATION FOR LEARNING ENGLISH IN HIGH SCHOOL

Dilara Abuzar Karimova
Sumgait State University, Azerbaijan
dilara.quliyeva@sdu.edu.az

Abstract. The article investigates the importance of motivation in the process of foreign language learning in high school students. The author emphasises that low motivation is a common problem in the modern educational system. To solve this problem, a variety of ways are presented, including adapting learning material to students' interests, using interactive techniques, supporting a sense of fulfilment, and creating a comfortable educational atmosphere.

The article presents innovative strategies and pedagogical methods, including the use of technology, interactive approaches and gamification, in order to increase the interest and motivation of high school students to learn English. It consists in the development of methodological recommendations on the organisation of English language teaching using non-traditional technologies, methods, techniques and means of teaching to increase the motivation of schoolchildren, as well as in the possibility of applying the research materials in the practical activities of novice teachers of English.

Keywords: foreign language, motivation, high school, modern methods, authentic materials

МОТИВАЦИЯ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ

Дилара Абузар Каримова
Сумгаитский Государственный Университет, Азербайджан
dilara.quliyeva@sdu.edu.az

Аннотация. В статье исследуется важность мотивации в процессе изучения иностранного языка старшеклассниками. Автор подчеркивает, что низкая мотивация является распространенной проблемой в современной системе образования. Для решения этой проблемы предлагаются различные способы, в том числе адаптация учебного материала к интересам учащихся, использование интерактивных приемов, поддержка чувства самореализации, создание комфортной образовательной атмосферы.

В статье представлены инновационные стратегии и педагогические методы, в том числе использование технологий, интерактивных подходов и геймификации, с целью повышения интереса и мотивации старшеклассников к изучению английского языка. Она заключается в разработке методических рекомендаций по организации обучения английскому языку с использованием нетрадиционных технологий, методов, приемов и средств обучения

для повышения мотивации школьников, а также в возможности применения материалов исследования в практической деятельности начинающих учителей английского языка.

Ключевые слова: иностранный язык, мотивация, средняя школа, современные методы, аутентичные материалы

Learning English is an integral part of modern education, providing students with a valuable tool for global communication and professional development. This process becomes particularly important in the upper grades, where key skills and knowledge that determine students' future academic and professional trajectory are developed. Faced with the challenges associated with learning English, teachers and learners are faced with the issue of effective motivation management, which directly affects the success in learning a new language.

The relevance of the problem of increasing motivation in learning English in high school is emphasised not only by the growing influence of the English-speaking environment in various spheres of life, but also by the need for deep mastery of language skills for successful advancement in the modern world. High school students face increased demands and feel the need to build sustainable motivation for academic achievement. The article on 'Ways to Increase Motivation in High School English Language Learning' aims to identify and analyse effective strategies to improve students' interest and persistence in English language learning. Consideration of a variety of methods and approaches will highlight best practices that can become a starting point for the formation of a motivated language learning environment in high schools.

Learning English is an integral part of modern education, providing students with a valuable tool for global communication and professional development. This process becomes particularly important in the upper grades, where key skills and knowledge that determine students' future academic and professional trajectory are developed. Faced with the challenges of learning English, educators and learners are faced with the issue of effective motivation management, which has a direct impact on the success of learning a new language.

The effectiveness of foreign language learning is closely related to the level of students' motivation. One of the most important tasks for educators is to develop positive and sustainable motivation in students, which stimulates them to purposeful and systematic language learning, especially when it comes to learning a foreign language. Studies point to the low motivation of students to learn a foreign language in modern education. This is due to the fact that learning a foreign language is often perceived as a complex and time-consuming activity that requires considerable effort and time.

Motivation in the context of learning a foreign language is a system of stimuli that guide learning activities. It is important for the teacher to form a positive attitude

in students that will encourage them to learn and improve the foreign language more deeply and to develop interest in the learning process.

There are several ways to form a positive motivation and attitude towards learning English:

- Adapting the teaching material to the age interests of the students, which contributes to their cognitive motivation.

- Using interesting techniques in the classroom that allow students to actively interact with the teacher and peers, creating communicative motivation [1,p.29].

Supporting the feeling of satisfaction that pupils get when they successfully cope with the teacher's tasks, which contributes to the motivation to achieve success.

Thus, the formation of motivation to learn a foreign language requires a competent approach on the part of teachers and the use of a variety of methods that take into account different aspects of students' motivation.

It is extremely important to provide a positive and emotionally comfortable atmosphere in the process of communication, as it promotes creative joint activity and the formation of a special social attitude towards other people, causing a sense of respect and gratitude. In the course of comfortable communication, the teacher and the student create a common emotional and psychological space in which the creative process develops, aimed at involving the student in cultural and cognitive interaction with the surrounding world.

Among the key tasks is the formation of motivation for self-improvement. When a pupil starts to enjoy the learning process and get excited about new knowledge, it indicates the development of motives that correspond to learning activities.

There are a number of effective methods that help to increase motivation in high school students when learning a foreign language, which are included in modern English textbooks:

- Using tasks that pose real-life problems to students and require active speech practice (listening, speaking, reading, writing), thus contributing to the development of interest in learning English.

- The use of a variety of methods and tools, including constructive-practical (e.g., diary keeping or collage making), play (role-playing projects and dramatisation) and information and research projects [2,p.58].

Such methods promote active and interesting learning, which in turn contributes to the development and maintenance of motivation in high school students when learning a foreign language.

Among the various methods for increasing students' motivation to learn a foreign language, there are some that are not yet widely recognised in textbooks and teaching methods, but have a significant impact on students. One such method is the exchange of messages between learners and peers from English-speaking countries

such as the British, Americans and others. This method has a positive impact on many students by providing them not only with interesting information about the culture, history and way of life of native speaker countries, but also with practice in communicating in English with native speakers, which stimulates them to learn specific topics and the language in general.

Another effective method of increasing motivation is the use of music and songs in English lessons. This practice contributes to the development of pronunciation skills, activation of grammatical constructions and expansion of students' vocabulary, and also contributes to the development of reading and listening skills. Music creates a positive psychological mood at the lesson, reduces psychological tension and activates language activity [3,p.59].

Creating learning situations that are as close as possible to natural ones is also an important means of stimulating students' motivation. Participation of high school students in such situations contributes to the development of their creative abilities, stimulates the desire to learn and develop. For example, the learning objective is not limited to speaking only, but also includes understanding the interlocutor, which makes the lesson more interesting.

Mock dialogues are also of great importance in the process of learning a foreign language. Pupils can compose dialogues themselves or perform ready-made samples, which contributes to a better assimilation of the material.

To work with lexical and grammatical material, game methods, rhymes, riddles and proverbs are often used. The organisation of pair and group tasks also activates the learning process, involving all students in active learning activities.

Thus, modern methods of teaching a foreign language offer a variety of techniques to increase the motivation of high school students, which allows to create a more interesting and effective educational environment.

Nowadays, in the light of active international integration and development of international relations, learning English acquires a new significance. It becomes not just a useful but a necessary skill. However, schoolchildren, including high school students, do not always realise the importance of learning English and are not always ready to take the process of learning English seriously. High school students are often heavily loaded with other academic tasks, such as preparing for the UNT and university entrance. Therefore, the teacher's tasks in the field of English language teaching are expanding. In addition to teaching itself, there are new tasks related to creating motivation for learning [4,p.29].

Students who are really interested in learning a foreign language usually show more active participation in learning and demonstrate higher learning motivation. Therefore, the issue of increasing the motivation of high school students to learn English remains relevant.

However, despite the variety of modern methods and forms of teaching, as well as the use of visual materials in lessons, the results may remain insignificant if the student does not have his own inner desire to master a foreign language.

Thus, the formation of cognitive motivation to learn English plays an important role. Teachers should keep up with the times, create interesting and effective learning, and inspire students with confidence in their abilities. Each lesson should be evaluated as a 'success situation' and each student should see that their efforts are paying off. Intrinsic motivation gradually develops and students become increasingly interested and persistent in learning English, especially if they see significant improvements in their skills and knowledge after each lesson. Thus, the teacher's task is to maintain this intrinsic motivation and create the conditions for students' development.

References

1. Arnold, J. (2000). Affect in language learning. Cambridge: Cambridge University Press.
2. Gardner, R.C. & Lambert, W.E. (1972). Attitude and Motivation in Second Language Learning. Rowley, MA: Newbury House.
3. Krashen, S. (1988). Second language acquisition and second language learning. London: Prentice Hall International (UK).
4. . MacDonough, S. (1983). Psychology in foreign language learning. George, Allen& Unwin: London

СТРУКТУРА ТРЕНИНГА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КУРСОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Сергей Александрович Князев ¹, Марина Александровна Князева ²

¹ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный медицинский университет»

²Волгоградский филиал ФГБОУ ВО Российский экономический университет
им. Г.В. Плеханова

Аннотация: В современных условиях повышается актуальность языковой подготовки российских и иностранных граждан. Для решения этой задачи необходимо повышение педагогического мастерства преподавателей иностранных языков. Авторами статьи разработан тренинг педагогического мастерства для преподавателей курсов иностранного языка.

Ключевые слова: тренинг, педагогика, иностранный язык, педагогическое мастерство.

STRUCTURE OF PEDAGOGICAL SKILLS TRAINING FOR FOREIGN LANGUAGE COURSE TEACHERS

¹Sergey A. Knyazev, ²Marina A. Knyazeva

¹Volgograd State Medical University

²Volgograd branch of Plekhanov Russian University of Economics

Abstract: Under current conditions the relevance of foreign language training increases both for local citizens and immigrants. To solve this problem, it is necessary to improve the pedagogical skills of foreign language university lecturers. The authors of the article have developed the training of pedagogical skills for teachers of foreign language courses at universities.

Key words: training, pedagogy, foreign language, pedagogical skill.

Ориентированность профессионально-образовательного процесса на личность учащегося требует от педагогов наличия навыков, которые способствуют успешному проведению образовательного и воспитательного процесса. Эффективность работы педагога не зависит лишь от его знания предмета и методик преподавания, но также от способности понимать индивидуальные особенности обучающихся, вести педагогическое общение, эффективно организовывать педагогическое воздействие, развивать личную педагогическую культуру и уметь рефлексировать над своей деятельностью.

Педагогическое мастерство представляет собой профессиональное умение, которое заключается в оптимизации всех аспектов учебно-воспитательной деятельности. Оно включает в себя способность направлять эти процессы на комплексное развитие и совершенствование личности ученика. Суть и значение педагогического мастерства заключаются в том, что оно позволяет учителю строить свою практическую деятельность по обучению и воспитанию школьников на основе теоретических знаний, практических навыков и личных качеств. Кроме того, педагог может критически анализировать результаты своей работы, принимая во внимание поставленные цели и задачи.

Традиционное повышение квалификации: лекции и семинары. В дистанте: чтение текстового материала (в лучшем случае – через разнообразие инструментов Moodle или других платформ) и прохождение итогового тестирования. Это даёт знание информации, но не даёт владение навыками.

К тому же «общие» курсы повышения квалификации по теме педагогического мастерства не всегда учитывают специфику преподавания иностранного языка, например, отсутствие лекционных занятий (т.е. блок про лекторское мастерство обычно не нужен).

Наилучший способ практического обучения – это тренинг. Тренинг (от английского "training", что означает "обучение" или "воспитание") представляет собой краткосрочное мероприятие или ряд мероприятий, цель которых — передача знаний, развитие навыков и воспитание участников.

На основании теоретического анализа научной литературы по повышению квалификации педагогических работников предложена гибкая модульная система повышения педагогического мастерства в формате тренингового занятия.

Авторы предлагают такую структуру тренинга педагогического мастерства, которая, с одной стороны, учитывает специфику преподавания иностранных языков, с другой стороны, предполагает освоение основных педагогических навыков, необходимых на практических занятиях. Эта структура включает такие модули, как: подготовка занятия на основе цикла Д.Колба, управление мотивацией обучения, коммуникативная компетентность преподавателя, управление групповой динамикой, digital-инструментарий преподавателя иностранного языка, контроль и оценка результатов учебной группы.

При разработке структуры тренинга в качестве аксиомы бралось допущение, что участники тренинга уже обладают высокой квалификацией в своей предметной области (т.е. в совершенстве знают английский, немецкий и т.д.), но пока не обладают должным уровнем развития педагогических компетенций или же желают усовершенствовать уже наработанный опыт.

На наш взгляд, предлагаемая структура тренинга «покрывает» все основные потребности молодого педагога при проведении практических занятий, а именно: умение учителя работать в различных педагогических ситуациях; умение формировать атмосферу психологической безопасности для другого человека, одновременно обеспечивая условия для его самореализации; самореализацию, самовыражение и развитие личности самого педагога; умение стимулировать личностное развитие обучающихся.

Модуль 1. «Методические основы подготовки практического занятия».

- цикл Д.Колба как основа структуры занятия, ориентированный на взрослую аудиторию, отличающуюся настойчивой мотивацией к обучению. Данный метод включает четыре этапа: конкретный опыт или *concrete experience* (получение участниками практических знаний через непосредственный опыт); наблюдение и рефлексия или *observation and reflection* (на данном этапе учащиеся анализируют и осмысливают полученный опыт); абстрактная концептуализация или *forming abstract concepts* (на данном этапе происходит разработка теоретических обобщений и концепций на основе проведенного анализа); активное экспериментирование или *testing in new situations* (на данном этапе разработанные концепции применяются в новых ситуациях).

- основные источники для поиска материала;
- основные стили обучения.

Модуль 2. «Управление мотивацией обучения».

Построен на теории мотивации Дэвида Макклелланда, разработанной в середине 20-го века и направлена на изучение внутренних мотиваций и их влиянии на человеческое поведение [1]. Макклелланд утверждает, что мотивация не является универсальным понятием, и разные люди могут быть мотивированы различными факторами. Три основных типа мотивации: 1. Мотивация достижения (*Achievement Motivation*): люди, обладающие высокой мотивацией достижения, склонны ставить перед собой амбициозные цели и стремиться к их достижению. Они ищут обратную связь о своих успехах и готовы принимать вызовы, что делает их подготовленными к выполнению сложных задач. Такие личности часто стремятся к самосовершенствованию и напрямую оценивают свои способности через достижения. 2. Мотивация власти (*Power Motivation*): этот тип мотивации сосредоточен на стремлении влиять на других и контролировать ситуацию. Люди с высокой мотивацией власти могут стремиться к лидерству и важности в своей сфере, иногда проявляя агрессивные или манипулятивные наклонности для достижения своих целей. Эта мотивация может проявляться как в положительном (желание вести, вдохновлять и управлять), так и в негативном (стремление доминировать и манипулировать) контексте. 3. Мотивация аффилиации (*Affiliation Motivation*): индивиды с преобладанием мотивации аффилиации ценят социальные связи и

стремятся к принятию в группе. Они ищут дружбы, сотрудничества и поддержки от окружающих. Такие люди, как правило, лучше работают в командах и стремятся избегать конфликтов, что делает их хорошими коммуникаторами и партнерами. Понимание этих типов мотивации позволяет организациям и образовательным учреждениям разрабатывать более эффективные стратегии управления и обучения. Теория Макклелланда подчеркивает, что успешное управление и развитие зависит от умения распознавать и учитывать разные типы мотивации у людей, что в свою очередь способствует их личностному и профессиональному росту.

Модуль 3. «Коммуникативная компетентность преподавателя».

Данный модуль посвящен развитию навыков релаксации, саморегуляции и рефлексии в педагогическом общении, а также моделированию ситуаций, укреплению саморазвития преподавателей и гибкости в взаимодействии со студентами вузов. Основная задача - улучшение качества педагогического взаимодействия, что поможет активизировать учебную деятельность студентов.

Модуль 4. «Управление групповой динамикой».

Групповая динамика имеет решающее значение для управления и выполнения коллективных задач [2]. Она определяет взаимодействие участников, их отношения, эффективность совместной работы и способность группы достигать поставленных целей. Каждый член группы влияет на итоговый результат, и именно эта взаимосвязь определяет успешность или неудачу проекта.

Модуль 5. «Digital-инструментарий преподавателя».

Эти инструменты дополняют информационно-образовательную среду, но не заменяют её. Некоторые digital-инструменты могут рассматриваться как составная часть цифровой образовательной среды благодаря своим характеристикам и возможностям.

Модуль 6. «Контроль и оценка результатов учебной группы».

Предлагается использовать формы нетрадиционного контроля знаний учащихся (например, матричный контроль, викторину-зачет, зачет-игру), которые помимо функций контроля знаний также способствуют активизации творческого, рационального и эмоционального компонентов учащихся в процессе обучения, позволяя более полно оценивать их достижения и вовлеченность [3].

Заключение. Таким образом, авторы статьи считают тренинг педагогического мастерства оптимальным способом повышения педагогических компетенций преподавателей курсов иностранного языка. Для составления тренинга необходимо решить такие задачи, как выявление потребности в обучении, сопоставление существующих методологических и методических подходов к проведению тренингов, выявление специфики

тренинга для данной категории преподавателей, описание основных структурных частей тренинга.

Источники

1. Одноуров, Д.В. Роль мотивации и поощрения в управлении классом: эффективные стратегии / Д.В. Одноуров, Ш.Ж. Кошенаев, Д.С. Бекназаров // *Univsum: психология и образование*. – 2023. – № 11(113). – С. 22-27.

2. Коропец, О.А. Управление групповой динамикой в группах социально-психологического тренинга / О.А. Коропец // *Образовательная среда сегодня: теория и практика: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 15 октября 2017 года / Редколлегия: О.Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2017. – С. 108-111.*

3. Фирсова, Н.Г. Нетрадиционные способы контроля и оценки знаний школьников в современной школе / Н. Г. Фирсова, А.З. Бокова, Е.С. Русанова // *Альманах современной науки и образования*. – 2013. – № 3(70). – С. 195-198.

4. Основы педагогического мастерства: курс лекций: Учебно-методическое пособие. – Ялта: Гуманитарно-педагогическая академия (филиал) Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского», 2016. – 300 с.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗАХ

Дарья Андреевна Ковагина¹, Рушана Альфредовна Файзуллина²

^{1,2}ФГКВОУ ВО «Казанское высшее танковое командное ордена Жукова

Краснознаменное училище» Министерства обороны Российской Федерации, г. Казань,
Россия

¹kovaginad@mail.ru, ²rurinch@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются потенциалы использования технологий искусственного интеллекта в языковом обучении с целью повышения мотивации обучающихся и автоматизации образовательного процесса в высшем образовании. Указаны преимущества и принцип работы инновационных инструментов. Приведены примеры заданий, созданных с помощью искусственного интеллекта, и проанализированы их преимущества и недостатки. Отмечается, что в настоящее время технологии искусственного интеллекта не способны полностью заменить преподавателя.

Ключевые слова: искусственный интеллект, преподавание английского языка, персонализация обучения, чат-бот, чат GPT.

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

Daria A. Kovagina¹, Rushana A. Faizullina²

^{1,2}Kazan Higher Tank Command of the Order of Zhukov Red Banner School (KVTKU),
Kazan, Russia

¹kovaginad@mail.ru, ²rurinch@mail.ru

Abstract. The article explores the potential of using artificial intelligence technologies in language teaching to increase learners' motivation and automate the educational process in higher education. The advantages and operating principle of innovative tools are indicated. Examples of tasks created using artificial intelligence are given, and their advantages and disadvantages are analyzed. It is noted that at present artificial intelligence technologies are not able to completely replace a teacher.

Key words: artificial intelligence, teaching English

Технология искусственного интеллекта (далее – ИИ) стремительно развивается. В результате способы изучения английского языка претерпевают значительные изменения. Преподаватели высших учебных заведений

интегрируют в свои системы обучения инструменты ИИ, которые поддерживаются искусственным интеллектом. Эти инструменты делают процесс изучения английского языка более эффективным и всеобъемлющим, а также способствуют росту мотивации обучающихся в изучении английского языка. Однако, поскольку эти инструменты ИИ все еще относительно новые, у обучающихся и даже у преподавателей могут возникать трудности при применении таких технологий, они могут не понимать, как эти инструменты способствуют изучению английского языка. Возникает вопрос: как работают инструменты изучения английского языка с искусственным интеллектом?

В настоящий момент под искусственным интеллектом понимается междисциплинарное научное направление, в рамках которого разрабатываются нейронные сети, способные к машинному обучению на базе больших данных и как результат решению эвристических задач в конкретных областях [1, С. 11]. Технология искусственного интеллекта использует некоторые продвинутые алгоритмы, с чьей помощью инструменты ИИ взаимодействуют с пользователями. Эти системы, которые «общаются» так, как будто перед пользователем находится другой человек, называются «генеративным ИИ». Однако, эти модели работают на только основе ответа пользователя, и поэтому они пока недостаточно мощны, чтобы играть более активную роль в обучении языкам. Тем не менее, можно переформулировать эти модели соответствующим образом и интегрировать их в изучение языка. Таким образом, инструменты ИИ могут поддерживать изучение английского языка с помощью обратной связи, ориентированной на определенные темы.

Существует множество преимуществ изучения английского языка с помощью искусственного интеллекта, которые можно выделить в три основные категории: скорость, гибкость и персонализированное обучение.

1) Искусственный интеллект немедленно обнаруживает и исправляет ошибки, допущенные обучающимися. Таким образом, обучающиеся могут быстро замечать свои ошибки и немедленно их исправлять. Инструменты ИИ также могут выявить ошибки произношения с помощью технологии распознавания голоса и научить новым словам. При этом преподаватель должен контролировать вводимые обучающимися запросы и ответы для корректных ответов ИИ.

2) Инструменты ИИ также доступны в любое время. Это означает, что пользователи могут практиковать английский язык в любое время и в любом месте, посещать занятия в вузе или получать доступ к материалам онлайн-занятий. Такая гибкость является существенным преимуществом, особенно для пользователей с плотным графиком.

3) Скорость и метод изучения языка у каждого обучающегося различны, поэтому персонализированное обучение позволяет получить лучшие

результаты. Инструменты ИИ также способны создать наиболее подходящий план занятий, проанализировав уровень и навыки говорения. Таким образом, каждый обучающийся самостоятельно может создать для себя индивидуальную систему обучения. Здесь преподавателю важно проконтролировать процесс создания системы обучения, т.к. обучающиеся могут вводить некорректные данные, умышленно занижать или повышать свой уровень знания языка, использовать вспомогательные материалы или помощь других обучающихся, вследствие чего итоговые результаты могут не совпадать с действительным уровнем знаний обучающегося.

В процессе изучения английского языка можно применять чат-ботов, которые отвечают на вопросы обучающихся, что позволяет преподавателям сократить время, затрачиваемое на рутинные задачи. Чат-бот – это компьютерная программа, которая может поддерживать беседу с человеком, обычно через Интернет [3]. Одним из таких ботов является GPT-чат. Его ключевой особенностью является умение понимать и генерировать текст с учетом контекста, что позволяет платформе учитывать предшествующие сообщения и предоставлять ответы, соответствующие ситуации, создавая тем самым естественный процесс общения. Данная функция чата GPT предоставляет преподавателям и обучающимся возможность взаимодействовать с «виртуальным собеседником», что включает в себя ведение диалогов, обсуждение разнообразных тем, а также задавание и получение ответов на вопросы. Используя чат GPT, обучающиеся могут совершать дополнительные практические занятия и получать поддержку вне учебного процесса, что способствует улучшению навыков чтения, письма и говорения, расширению словарного запаса, а также проверке письменных работ с возможностью выявления ошибок и рекомендаций по их исправлению. Способность чат-бота GPT имитировать стиль письма пользователя, будь то перевод, ответы на вопросы или написание текстов, может вызвать трудности у преподавателей. Это связано с тем, что обучающиеся могут выдавать работы, созданные с помощью чат-бота, за свои собственные. Таким образом, использовать чат-бота целесообразно для проверки знаний и в качестве инструмента дополнительного самостоятельного обучения, однако в учебной аудитории ведущую роль в организации учебного процесса должен занимать преподаватель, выступая в роли «помощника и эксперта в области иностранного языка, помогая и создавая условия для обучения, воспитания и развития» [2, С. 70].

Примеры занятий по изучению английского языка с использованием ИИ технологий:

I. 1. Сделайте в чате GPT запрос на составление списка аргументов в пользу развития и использования ИИ в сфере образования.

2. Спросите чат GPT, какие он может привести аргументы против развития и применения ИИ.

3. Выберите одну из точек зрения (за или против). Проведите дебаты с группой, выражающей противоположное мнение.

4. Придите к общему выводу.

II. 1. Напишите эссе на тему того, какие сложности могут быть в профессии переводчика. Приведите примеры, иллюстрирующие вашу точку зрения.

2. Скопируйте текст эссе в чат GPT. Поставьте перед чатом GPT задачу проверить ваши ошибки.

3. Проанализируйте исправления чата GPT.

4. Сделайте скриншоты первоначального варианта эссе и варианта с исправлениями. Разместите анализ своих ошибок в комментариях к заданию.

Предложенные задания акцентируют внимание на развитии различных языковых навыков. Первое задание ориентировано на практику общения и совершенствование диалогической речи, в то время как второе способствует улучшению письменных навыков. Для достижения значительных результатов в изучении иностранного языка важно, чтобы такие задания были организованы в четкую систему, а не выполнялись разово. Преподаватель может выступить в роли фасилитатора самостоятельной работы обучающихся, предоставляя им ссылки на разнообразные сайты и приложения с использованием искусственного интеллекта, а также объясняя, как можно использовать те или иные инструменты.

Лучший метод изучения английского языка с помощью искусственного интеллекта – это объединить инструменты ИИ с традиционными методами обучения. При использовании инструментов ИИ посещение аудиторных занятий по английскому языку может быть наиболее эффективным методом обучения. Такое сочетание ускоряет процесс изучения английского языка. Обучение с использованием лишь ИИ инструментов, без преподавателя, может быть неэффективным из-за отсутствия постоянной практики и мотивации обучающихся.

Подводя итог, можно сказать, что технология искусственного интеллекта продолжает менять привычки изучения английского языка, и эти изменения положительно влияют на процесс обучения. Поэтому изучение английского языка с помощью искусственного интеллекта теперь стало предпочтительным методом. Лучший способ изучать английский язык – сочетать такие функции ИИ, как персонализированные учебные планы, гибкость и быстрый анализ с преподавателями на очных занятиях.

Источники

1. Авраменко А.П. Искусственный интеллект в преподавании иностранных языков: учебное пособие / А.П. Авраменко. – М.: «КДУ», «Добросвет», 2022. – 166 с.
2. Сысоев П.В., Филатов Е.М. Чат-боты в обучении иностранному языку: преимущества и спорные вопросы / П.В. Сысоев, Е.М. Филатов // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. –2023. – Т. 28. – №. 1. – С. 66-72.
3. Oxford Learner's Dictionaries – URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/chatbot#:~:text=%E2%80%8Ba%20computer%20program%20that,person%2C%20usually%20over%20the%20internet> (дата обращения: 06.10.2024).

ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Татьяна Григорьевна Ковалева

ГУО «Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь»

kova77@mail.ru

Аннотация. В статье представлены возможности дистанционного обучения иноязычной коммуникации на платформе MOODLE на основе моделирования ситуаций профессионального общения. Описаны принципы создания дистанционного курса «Элементы профессиональной англоязычной коммуникации» для работников служб спасения МЧС Республики Беларусь.

Ключевые слова: ситуация профессионального общения, профессиональная коммуникация, дистанционное обучение.

POSSIBILITIES OF THE DISTANCE LEARNING SYSTEM IN A PROFESSIONALLY ORIENTED FOREIGN LANGUAGE TRAINING OF SPECIALISTS

Tatsiana G. Kovaleva

State Educational Institution «University of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Belarus»

kova77@mail.ru

Abstract. The article presents the possibilities of distance learning of foreign language communication on the MOODLE platform based on modeling situations of professional communication. The principles of creating a distance course “Elements of professional English-language communication” for workers of rescue services of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Belarus are described.

Key words: situation of professional communication, professional communication, distance learning.

Иноязычное образование в современном обществе отличается активным внедрением инновационных технологий. Инновации позволили вывести учебный процесс за стены учебной аудитории в виртуальную среду. Благодаря информационным технологиям обучение иностранному языку становится

возможным в любом удобном месте и в любое удобное время там, где есть доступ к смартфону, компьютеру, планшету.

Следует отметить, что внедрение новых технологий дает полноценный эффект только при соблюдении компетентного подхода ко всем компонентам иноязычного образовательного процесса: языкового, речевого, социокультурного [1, с. 13]. Кроме того, при выборе технологии необходимо учитывать конечные цели обучения иностранному языку, которые могут быть связаны с разными сферами общения: бытовой, социально-культурной, профессиональной.

Внедрение информационных технологий в практику обучения профессиональному общению имеет свои особенности, связанные с соблюдением принципов профессиональной лингводидактики, таких как принцип междисциплинарности, принцип мотивированности к предстоящей профессиональной деятельности, принцип моделирования квазипрофессиональной деятельности, принцип формирования учебной автономности и проблемности [2, с 3-4].

Развитие цифровых средств коммуникации и определенные социальные и эпидемиологические процессы в мировом сообществе дали импульс к развитию дистанционного обучения, которое оказалось эффективным по многим причинам, уже получившим достаточное освещение в научных публикациях [3, 4]. Концептуальные подходы, преимущества и недостатки дистанционного обучения в целом описаны достаточно полно, однако, на наш взгляд, не хватает аналитического подхода и описания внедренных и апробированных форм адресного дистанционного обучения иностранному языку представителей отдельных специальностей или профессиональных групп.

Профессиональная сфера общения на иностранном языке имеет ряд особенностей, среди которых лексические особенности, то есть профессиональная лексика и особая тематика. С точки зрения коммуникации, терминологическая лексика реализуется в интенциях и речевых актах, которые частично или полностью не совпадают с интенциями и речевыми актами в бытовой и социально культурной сферах общения. Разработка дистанционного курса, соответствующего практическим целям обучения, предполагает отбор не только специфической лексики, но и изучение ситуаций речевого общения, в которых эта лексика функционирует.

В Республике Беларусь проходит большое количество мероприятий с массовым участием людей, в том числе с участием иностранных граждан. В связи с этим стоит задавать обеспечения безопасности и снижения риска чрезвычайных ситуаций в ходе таких мероприятий. Выполнение этой задачи связано с эффективной коммуникацией работников служб спасения и аварийного реагирования.

Актуальный социальный заказ стал отправной точкой для разработки специальных обучающих курсов английского языка для работников органов и подразделений Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, обеспечивающих безопасность населения. В первую очередь, это диспетчеры службы спасения 101. Работа диспетчера заключается в реагировании на телефонные звонки граждан, в том числе иностранных, приеме и быстрой оценке телефонного сообщения с точки зрения сложившейся ситуации с целью предоставления рекомендации или высылки соответствующих служб к месту происшествия. Диспетчер службы спасения должен обладать определенными иноязычными компетенциями, которые были определены из анализа особенностей телефонной коммуникации работников службы 101. Среди них следующие: способность воспринимать и понимать иноязычную речь на слух, способность формулировать короткие фразы-инструкции, умение задавать вопросы, активное владение некоторыми терминами, активное владение элементами базовой лексики.

Для разработки курса «Элементы англоязычной коммуникации» были проанализированы типичные речевые акты и темы телефонного общения диспетчера с пострадавшим. Списки речевых актов и интенций, как и предполагаемая тематика общения диспетчера с пострадавшим или очевидцем составлялись с привлечением действующих специалистов МЧС, на основании изучения отечественных письменных нормативных документов, а также анализа зарубежных текстовых, аудио и видеоматериалов, освещающих работу диспетчеров службы спасения. Был составлен конечный список тем общения, например: «Пожар в автомобиле», «Возгорание электроприборов», «Потерявшийся в городе», «Резкое ухудшение здоровья», «Подозрительный предмет». Все текстовые материалы, аутентичные и специально подготовленные аудио и видеозаписи подверглись тщательной методической разработке с учетом основных дидактических принципов обучения иностранному языку [5]. Списки активной лексики и речевых клише, упражнения для отработки употребления этой лексики в конкретных тематических ситуациях, аудиозаписи с образцами диалогов, а также контрольные тесты были загружены в виртуальную среду MOODLE.

Возможности данной обучающей среды оказались оптимальными для обучения диспетчеров, так как оказалось реальным охватить работников из разных областей республики, осуществить мониторинг их учебных действий при движении от темы к теме, а также наладить консультативную помощь онлайн.

В процессе разработки специального дистанционного курса «Элементы профессиональной англоязычной коммуникации» для работников диспетчерских служб МЧС были решены такие задачи, как определение

профессионально релевантных тем телефонной коммуникации диспетчера, составление номенклатуры необходимых диспетчеру речевых актов (вопрос, вопрос-дубль, инструкция), отбор профессиональной и базовой лексики для активного усвоения. С точки зрения методики и дидактики, возможности виртуальной обучающей среды позволили разработать комплексы интерактивных упражнений по каждой теме и каждому речевому акту. С точки зрения организации процесса обучения, система учета и контроля прохождения тем, заложенная в MOODLE, позволила отслеживать и оценивать автономную работу каждого обучающегося.

Курс обучения элементам профессиональной англоязычной коммуникации прошли абсолютное большинство белорусских диспетчеров. Овладеть необходимым набором компетенций удалось и тем, кто никогда не изучал английский язык. По отзывам слушателей, система дистанционного обучения показала себя как эффективная и комфортная, так как позволила усвоить теоретический материал и тренироваться без напряжения и стресса, в любое удобное время и без обращения к каким-либо еще дополнительным источникам.

В заключение отметим, что дистанционное обучение элементам профессиональной коммуникации диспетчеров службы спасения было дополнено аудиторными занятиями после прохождения каждой темы (раз в три месяца), итоговым интенсивным курсом и артериальной оценкой по таким видам речевой деятельности как восприятие иноязычной речи на слух и диалогическая речь. Подобные курсы, учитывающие лексическую и коммуникативную специфику, были разработаны для других категорий работников Министерства по чрезвычайным ситуациям.

Источники

1. Сысоев, П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании: Учебное пособие. / П.В.Сысоев - Изд. Стереотип. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2015, – 264 с.
2. Крупченко, А.К. Основы профессиональной лингводидактики / А.К. Крупченко, А.Н. Кузнецов : Монография. – М.: АПКиППРО, 2015. – 232 с.
3. Батура, М.П. Проблемы и перспективы развития рынка экспорта дистанционных образовательных услуг / М.П.Батура, А.В.Кривенков, Б.В.Никульшин, И.Н.Царельчук / Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века: материалы X Междунар. Науч.-метод. Конф. (Республика Беларусь, Минск, 7-8 декабря 2017 года) редкол. : Б.В.Никульшин [и др.]. – Минск : БГУИР, 2017. – 376 с. : ил.

4. Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века : материалы XI Междунар. науч.-метод. конф. (Республика Беларусь, Минск, 12–13 декабря 2019 года) / редкол. : В. А. Прытков [и др.]. – Минск : БГУИР, 2019.

5. Ковалева, Т.Г. Формирование профессиональной иноязычной компетенции в рамках дистанционного обучения специалистов в виртуальной среде MOODLE. Ковалева Т.Г. Дистанционное обучение – образовательная среда XXI века : материалы XI Междунар. науч.-метод. конф. (Республика Беларусь, Минск, 12–13 декабря 2019 года) / редкол. : В. А. Прытков [и др.]. – Минск : БГУИР, 2019. – 386 с. : ил.]. С. 144-146.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАФИЧЕСКИХ ОПОР НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ангелина Викторовна Конышева
УО «БГТУ», г. Минск, Беларусь
linavik@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящается использованию одному из основных принципов наглядности на занятиях по английскому языку в неязыковом вузе. Именно наглядные средства обучения позволяют образовательному процессу стать более интересным, мотивированным, развивающим творческие способности студентов. Констатируется, что использование графических опор на занятиях помогает разьяснять трудно представимые логические связи между элементами знаний, уплотнить и свернуть информацию, перейти от неалгоритмизированных операций к алгоритмоподобным структурам мышления и деятельности.

Ключевые слова: функции наглядности, графические опоры, усвоение знаний, чувственное восприятие, развитие памяти, запоминание материала.

THE USE OF GRAPHIC SUPPORTS IN THE ENGLISH LANGUAGE LESSONS AT NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Angelina Victorovna Konysheva
UO "BSTU" Minsk, Belarus
linavik@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the use of one of the basic principles of visibility in English classes at a non-linguistic university. It is visual learning tools that allow the educational process to become more interesting, motivated, developing the creative abilities of students. It is stated that the use of graphic supports in the classroom helps to clarify hard-to-understand logical connections between knowledge elements, compress and collapse information, move from non-algorithmic operations to algorithm-like structures of thinking and activity.

Keywords: visualization functions, graphic supports, assimilation of knowledge, sensory perception, memory development, memorization of material.

В основе обучения любому предмету, в том числе и иностранному языку (ИЯ), лежат определенные принципы – исходные положения, призванные определять стратегию и тактику обучения на каждом этапе учебного процесса, поскольку они связаны с целями, содержанием, методами и приемами

организации обучения и проявляются во взаимосвязи и взаимозависимости. Здесь следует вспомнить, что сформулированные Я.А. Коменским принципы наглядности, последовательности, систематичности и т.д. ориентируют учебный процесс на использование вспомогательных средств и некоторых педагогических правил (от простого – к сложному, от легкого – к трудному и т.п.) [1, с. 27]. Думается, что среди принципов обучения ИЯ особое место занимает принцип наглядности.

Имея большой опыт работы, можно констатировать тот факт, что еще очень часто обучение в вузе направлено на то, чтобы сообщать готовые знания; развитию же мышления студентов не уделяется должного внимания, их творческий потенциал реализуется не в полной мере. Бóльшая часть познавательной деятельности выполняется в речевой форме. Этим и объясняются познавательные затруднения студентов, а также низкая эффективность усвоения знаний без их достаточной переработки и наглядной поддержки, которая необходима, чтобы разъяснять трудно представимые логические связи между элементами знаний, уплотнить и свернуть информацию, перейти от неалгоритмизированных операций к алгоритмоподобным структурам мышления и деятельности. Освоение моделирования начинается с освоения понятий, не научившись оперировать которыми, нельзя освоить вербальный контекст моделирования. Это означает, что функция наглядности в современной системе обучения может расширяться благодаря сенсорному подкреплению познавательной деятельности, выполняемой в различных формах [2, с. 84].

Из вышесказанного можно сделать вывод, что в процессе обучения ИЯ преподавателю следует традиционное объяснение, основанное только на речевой форме, сочетать с наглядными образами, что приведет к постепенному замещению параллельно выступающих структур и образов знаний во внешнем и внутреннем плане. Поэтому особое значение следует придавать наглядным средствам в процессе обучения ИЯ студентов неязыковых специальностей.

На наш взгляд, наглядность в методике обучения ИЯ создает условия для чувственного восприятия. В общепсихологическом плане трактовки эффекта наглядности считается, что «наглядность является важнейшим моментом в развитии памяти человека. Наглядно-чувственный образ, являющийся основой познавательной деятельности человека, формируется, как правило, в результате воздействия многочисленных раздражителей, вызывающих слуховые, зрительные, моторные и другие ощущения» [3, с. 190]. Соответственно, в процессе обучения вообще, и ИЯ в частности, необходимо обеспечить возникновение всего комплекса ощущений для организации запоминания изучаемого языкового явления.

Опоры можно использовать для обучения лексическим и грамматическим навыкам, для обучения речевым умениям.

Рассмотрим обучение лексическим навыкам с использованием опор на примере устных тем, которые предлагаются студентам на начальном этапе обучения. Так как лексический навык входит в состав речевого умения, то обучение ему не может проходить оторвано от языковой практики. На своих занятиях мы используем следующие способы и приемы обучения лексике с помощью графических опор при обучении продуктивным и рецептивным видам речевой деятельности: 1) семантические карты (semantic maps); 2) компонентный семантический анализ (semantic feature analysis); 3) семантические «решетки» (grids); 4) иерархические диаграммы (hierarchical arrays); 5) градиентные построения слов (clines or linear arrays); 6) семантические блоки (clusters).

Из-за малого объема статьи, мы сможем рассмотреть только семантический блок по теме “Мой дом, моя квартира”. Предлагаемую тему можно обозначить как “Дом моей мечты”. Обычно по этой теме студенты высказываются с большим интересом, так как каждый из них мечтает иметь свой дом, причем, очень часто, весьма причудливый. Они не только строят свое высказывание, но и, по предложению преподавателя, могут с помощью чертежа изобразить этот дом, так как именно этому они учатся на строительном факультета. Затем выполненный ими чертеж используется наряду с семантическим блоком для собственного высказывания по теме.

В качестве примера студентами составлена (один из вариантов) опора следующего семантического блока по теме “The house of my dream”. Отмечаем, что этот семантический блок носит открытый характер. Студенты могут изменить его полностью, могут частично. Важно то, что подобный блок дает возможность студентам в ненавязчивой игровой форме работать самостоятельно по предлагаемой теме [2, с. 88].

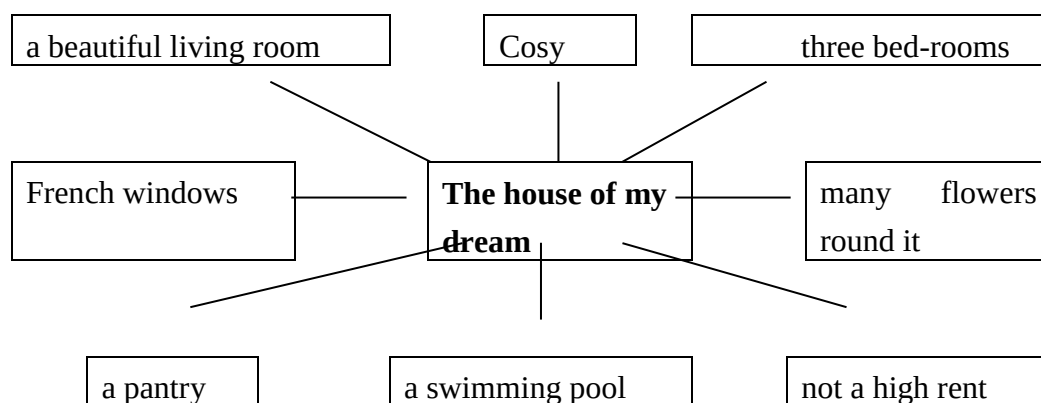

Рис. 1 – Семантический блок по теме “The house of my dream”

Можно использовать и другие способы семантизации. Главное, что богатый вокабуляр по заданной теме, включающий уже известные лексические единицы, находится перед глазами обучаемых. Используя подобную опору можно приступать к первоначальному закреплению лексики. Заполнение карты своими словами можно провести в игровой форме: кто быстрее заполнит карту и, соответственно, кто знает больше слов по предлагаемой теме.

В результате подобной работы нами делается вывод, что графические опоры как один из видов наглядности, обладают рядом неоспоримых достоинств для обучения студентов ИЯ.

Во-первых, благодаря возникновению комплексного восприятия слова в единстве зрительных, слуховых и речедвигательных ощущений, запоминание происходит быстрее и прочнее.

Во-вторых, чувственно-наглядное преподнесение материала обучения в значительной степени мобилизует психическую активность студентов, а именно: вызывает интерес к занятиям языком, переводит произвольное внимание в послепроизвольное, расширяет объем усваиваемого материала, снимает утомление.

В-третьих, развивается творческое мышление, тренируется креативное воображение, формируются языковые навыки за счет вовлечения студентов в активный творческий процесс речевой деятельности, во взаимодействие друг с другом, облегчается весь процесс научения, а также повышается мотивация обучения ИЯ.

Использование предлагаемых нами опор позволяет обогащать речевые возможности студентов, так как студенты овладевают способом построения своего высказывания, используя необходимые опоры, его планирования, подбором адекватных средств выражения мыслей, оформление их в соответствии с коммуникативным замыслом. Таким образом, разработанные нами опоры способствуют как более прочному усвоению ИЯ, так и формированию умения студентов работать творчески и самостоятельно.

Источники

1. Коменский Я.А. Великая дидактика. М.: Педагогика, 1989. 279 с.
2. Конышева А.В. Теория и методика организации самостоятельной работы по иностранному языку студентов технических специальностей: Монография. Новополюцк: ПГУ, 2016. 292 с.
3. Пассов Е.И., Кузовлев В.П., Кузовлева Н.Е. Царькова В.Б. Мастерство и личность учителя: на примере преподавания иностранным языкам. 2-е изд., исп. и доп. М.: Флинта; Наука, 2001. 240 с.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ДРАЙВЕРЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Светлана Степановна Костырева
УО «ВГТУ», г. Витебск, Республика Беларусь
kostyrevasv@mail.ru

Аннотация. В статье эмпирически исследуются экономические и интеллектуальные движущие силы языкового образования в контексте глобализации и интеграции. Рассматривается сущность языка как продукта, товара и услуги в современном коммуникативном пространстве. В статье подчеркивается важность осознания обучающими роли и влияния языка как средства коммуникации на мировую экономику, а также четкого понимания того, что определяет его место в современной экономике.

Ключевые слова: языковое образование, глобализация и интеграция, язык как товар, продукт, услуга.

ECONOMIC AND INTELLECTUAL DRIVERS OF LANGUAGE EDUCATION IN THE CONTEXT OF GLOBALISATION

Svetlana S. Kostyрева
VSTU, Vitebsk, Belarus
kostyrevasv@mail.ru

Abstract. The article examines empirically the economic and intellectual drivers of language education in the context of globalization and integration. The essence of language as a product, commodity and service in the digitalized world is considered. The paper underlines the importance of students' awareness of the role and influence of language as a means of communication on the world economy, as well as clear understanding what determines its place in the modern economy.

Keywords: language education, globalization and integration, language as a commodity, product, service.

Как известно, на протяжении всей истории человечества языки конкурировали друг с другом. По мере глобализации мира эта тенденция, определяющая макроязыковую политику и прогнозирование, усиливается. Часто решения о выборе языка обучения в условиях осуществления экспорта образовательных услуг связаны с полезностью, определяемой в терминах их прагматической и коммерческой ценности с учетом их ценности как символов

социокультурной идентичности. Языки традиционно рассматриваются и как ресурс для вхождения в определенные социальные, технологические или политические иерархии. В эпоху глобализации языки неизбежно рассматриваются как товары, обладающие различной ценностью. Язык с экономической точки зрения уникален. Его невозможно измерить, почувствовать, но явно присутствует понимание, когда он обладает определенной ценностью. Приведем результаты опроса обучающихся в Витебском государственном технологическом университете, определивших статус языка как продукта, товара и услуги.

Можно ли, на Ваш взгляд, считать язык общения:

260 ответов

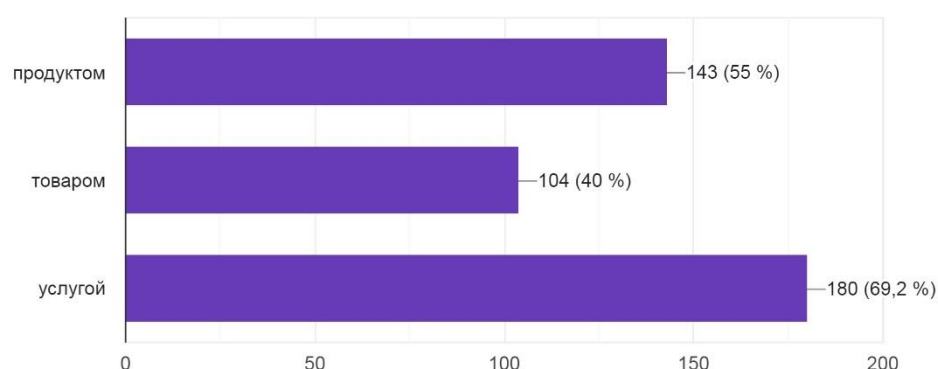

Рис. 1. Результаты опроса обучающихся в УО «ВГТУ»

Универсальное словарное определение языка как системы общения в устной и письменной речи, которой пользуются люди определенной страны или местности, выражает сущность функциональности языка. Следует отметить, что язык не материален и доступен не каждому. В современном образовании языковая политика и позиция в отношении ролей и функций, которые принимают на себя языки, должна быть доступна и понятна всем участникам образовательного процесса. «Ценность» языков, определяемая с точки зрения «власти», которую они имеют на глобальном рынке, а также в сложных матрицах местной социально-политической жизни, определяет всю палитру социально-экономических отношений, возникающую, когда языки становятся товаром.

Сегодня глобализация и интеграция, доступность образовательных услуг в условиях их активного экспорта стимулируют рост индустрии лингвистических услуг. Лингвистические услуги предлагаются не только потому, что они обязательны, но и потому, что это выгодно для клиентов. Эффективная коммуникация помогает организациям любого типа повысить удовлетворенность своих клиентов, повышает производительность персонала,

формирует лояльность и улучшает их имидж в сообществах, в которых они функционируют. Проведенный опрос обучающихся в Витебском государственном технологическом университете показал, что в изучении нового иностранного языка только четверть респондентов (25,4 %) руководствуется экономическим интересом. Для подавляющего же большинства респондентов (74,6 % опрошенных) основным драйвером (стимулом) для изучения нового иностранного языка является познавательный интерес.

Разъяснение обучающимся сущности языка на стыке наук, рассмотрение основных единиц хозяйственной деятельности позволит с методологической точки зрения обозначить проблематику, связанную с поиском ответом на вопрос «В чем ценность языка?».

Прежде всего следует рассмотреть понятие товара. Товар обладает двумя основными признаками: 1) способностью удовлетворять определенную потребность человека и 2) пригодностью для обмена на другие товары. Иными словами, в качестве товара может выступать все, что угодно: материальные блага, услуги, информация, места, недвижимость и любое имущество, а также целые фирмы, организации и идеи – все, что может иметь спрос. Чтобы назвать все, что люди создают, чтобы реализовать как товар, мы используем слово «продукт». Продукт может иметь материальную и нематериальную составляющую. Осязаемые продукты, иными словами, те, которые можно потрогать или пощупать, бывают разных размеров, цветов, форм, узоров и т.д. Они поддаются количественной оценке, скоропортящиеся и возвратные, но если преобладает нематериальная часть продукта, то это называется услугой. Эта особая форма продукта состоит из действий, выгод или удовлетворений, предлагаемых для продажи. Они являются нематериальными и не приводят к владению чем-либо.

Когда язык называют товаром, то предполагается существование рынка или рынков, на которых языки и языковые разновидности, как и другие товары, имеют экономическую меновую стоимость. Бытует мнение, что единицы языка, становясь товарными знаками и брендами, участвуют в создании прибыли, язык превращается в товар, который продается и покупается, как если бы он был частью языковой экономики. Это мнение представляется ошибочным, так как продаваемые и покупаемые языковые единицы не являются непосредственно языковыми единицами, а лишь товарами, связанными с ними. Когда мы говорим о продаже и покупке языковых единиц, мы имеем в виду не сами слова или грамматические конструкции, а те продукты или услуги, которые связаны с использованием языка. Например, это могут быть книги, курсы по изучению языка, переводы и т.д. Язык становится товаром на рынке труда, когда знание и использование языка приобретают важность для

выполнения работы. Например, знание английского языка может быть требованием для работы в международной компании. Так язык как товар проявляется на рынке труда. Основная цель труда в рыночной экономике – отделить труд от человека и превратить его в товар, который можно предложить будущему работодателю, то есть труд становится объектом, который можно купить или продать, рассматривается как товар. Это означает, что навыки и способности человека, включая знание языка, могут быть предложены работодателю в обмен на зарплату. Таким образом, язык становится частью этого процесса, когда знание языка становится важным навыком, который можно продать на рынке труда.

Современный рынок лингвистической сферы в основном известен своей сервисной частью. Растущий интерес к дистанционному обучению языку идет на пользу рынку электронного обучения. Доказано, что дистанционное обучение эффективно для изучающих язык, чтобы получить образование в адаптируемой среде. Это обеспечивает гибкость для обучающихся и помогает им управлять временем, выполняя различные задачи. Многоязычная рабочая сила предоставит значительные возможности для роста бизнес-услуг, связанных с использованием языка, на этом рынке. Таким образом, важно популяризировать понимание у обучающихся того факта, что знание языка имеет и экономическую мотивацию: это инвестиции в себя, а значит, и в человеческий капитал. Во всех видах экономической деятельности специалисты с требуемой квалификацией определяют производительность и эффективность труда. Сегодня преимуществами для большинства компаний является взаимодействие с зарубежными партнёрами, их экспортная деятельность. Внедрение единого «рабочего» языка способствует однозначности в работе как системы делопроизводства, так и слаженности отношений между сотрудниками. В противном случае компании придется столкнуться с так называемым «языковым налогом» – расходами на перевод и затратами на обучение персонала.

Таким образом, в экономическом плане некоторые из языков в условиях международного рынка могут быть «более ценными», чем другие. По мере того, как мир становится все более глобализированным, эта тенденция усиливается. Сегодня дискуссии о конкуренции на языковом рынке китайского и английского языков определяют и предпочтения изучающих иностранные языки. Приведем данные о прогнозировании языковой ситуации, определяющей возможные языковые предпочтения в изучении иностранного языка, по результатам опроса обучающихся Витебского государственного технологического университета. 43,5 % опрошенных полагают, что китайский язык может стать доминирующим мировым языком. Следовательно, уже сейчас языковая палитра изучаемых языков может быть пересмотрена с учетом не

только познавательного интереса обучающихся и их экономически обоснованных предпочтений, но и с учетом мнений других заинтересованных сторон.

Источники

1. Воронова, В. В. языковое образование в условиях глобализации / В. В. Воронова, М. В. Залугина, О. А. Фролова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 8-1(62). – С. 176-178. – EDN WBCVRB.

2. Мифтахова, Л. Ф. Языковое образование в условиях глобализации и глокализации / Л. Ф. Мифтахова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2016. – № 4(31). – С. 130-139. – EDN WJGVVZ.

EXPERIMENTAL VERIFICATION OF THE EFFECTIVENESS OF EEMC IN TEACHING READING IN A FOREIGN LANGUAGE

E. Krauchenia ¹, N. Shauchenka ²

^{1,2} Belarusian National Technical University, the Republic of Belarus, Minsk

¹krav2006@mail.ru, ²n.shevchenko2023@mail.ru

Abstract. The results of an experimental verification of the effectiveness of the introduction of an EEMC for the academic discipline “Foreign language” are analyzed. It is shown that the introduction of EEMC effectively complements traditional teaching methods.

Key words: reading, a foreign language, experimental verification, EEMC.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭУМК ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Эдуард Михайлович Кравченя ¹, Наталья Владимировна Шевченко ²

^{1,2} Белорусский национальный технический университет,

г. Минск, Республика Беларусь

¹krav2006@mail.ru, ²n.shevchenko2023@mail.ru

Анотация. Рассматриваются результаты экспериментальной проверки эффективности внедрения ЭУМК по учебной дисциплине «Иностранный язык». Показано, что внедрение ЭУМК эффективно дополняет традиционные методы обучения.

Ключевые слова: чтение, иностранный язык, экспериментальная проверка, ЭУМК.

Learning a foreign language at the university involves the simultaneous development of all aspects of speech activity. One of these aspects is reading. An important component of professional competencies for students of economic specialties is the ability to learn reading professional economic literature.

Such scientists as Y. Migdal, I. Salamatina consider reading to be a universal educational activity due to the complex nature of the skills involved in it, contributing to the formation of various students' competencies [1; p. 110]. V. Slastenin notes that possession of foreign language reading competence is a means of “enriching subject knowledge, improving professionally important skills, developing personal qualities” [2]. Reading also serves as a basis for the development of related speech and language skills, such as writing and speaking in foreign language classes [3, p. 363].

Z. Klychnikova defines reading as “a set of skills and abilities of visually perceived information processing, using which the reader extracts information from the text with varying degrees of completeness and depth of understanding” [4].

The purpose of this work was to verify experimentally the hypothesis that using the developed electronic educational and methodological complex (EEMC) most of the relevant knowledge in the training profile is acquired by students through reading. Accordingly, learning reading in a foreign language with the purpose of assimilating the information presented in written texts becomes an important task of professional training for future specialists.

Information and communication technologies, which include EEMC, can be used for the effective development of such type of speech activity as reading. Electronic educational and methodological complexes represent the whole range of modern technologies related to the processing and provision of information. The quality and effectiveness of the learning process are improved by their application in foreign language teaching. The use of information technology in the classroom affects the teaching methodology, as modern teaching tools are used, which is possible thanks to the implementation of EEMC in the educational process of teaching a foreign language to students of economic specialties.

The increasing flow of foreign-language information in the field of economics coming through print media and the Internet demands from students and specialists the ability to speak a foreign language at a high level. When teaching reading, a foreign language lesson should be built in such a way in order not to turn it into a routine activity such as answering questions on the text or just translating it. Students should be offered different types of texts and a variety of assignments to them. EEMC helps to diversify tasks when teaching this type of speech activity.

Pilot studies were conducted and methodological recommendations were developed on the use of EEMC in the academic discipline “Foreign language” on the basis of the Faculty of Marketing, Management and Entrepreneurship of BNTU to improve the skills of reading professional literature in English. This EEMC consists of four sections: auxiliary, theoretical, practical and knowledge control. The theoretical section of the EEMC includes a grammar reference and texts on economic topics according to the curriculum. The practical section contains tasks for the monitoring of reading comprehension to the texts.

The study involved two groups of 21 students in each group. The tables show the results of the experiment. Four types of tasks were included in the experiment (“choose the correct heading”, “true” or “false”, “information completion”, “answer the questions”). Both groups had almost the same results according to the input test for checking reading comprehension skills since they had approximately the same level of English proficiency (Pre-intermediate).

We have decided to include the tasks in the test that need students' understanding of the general content, the comprehension of the text completely and search for the necessary information. The input test to test reading comprehension skills in English as well as the following three tests had the same structure. The first task proposed to read the text on an economic topic, and then it was necessary to choose one of the suggested headings which would best suit the content of the text. This type of task belongs to the basic (simple) level of difficulty (skimming reading) and checks students' basic understanding of the information in the text. The overall average score in the control group was 8.0 according to the result of the input test, while the experimental group had a score of 8.1 (table 1).

The tasks of the second type ("true" or "false") tested understanding the logical structure of the text and checked the ability to establish correspondences between the above statements and the information contained in the text. According to the results the average score of the control and experimental groups was 8.9, which confirms the hypothesis that students had approximately the same level of reading comprehension skills in English. In the third task the students were asked to fill in the missing information in the sentences after reading the text. Such tasks are aimed at finding specific and detailed information in the text and they relate to an increased level of complexity (scanning reading). It was necessary to complete the missing fragment the sentences with different parts of speech or numerals. In the control group the average score was 9.1, while in the experimental group it was slightly higher and equal to 9.3.

In the fourth task the students were asked to answer five questions on the content of the text in English. The tasks of the fourth type are aimed at checking the complete comprehension of the text and related to a high level of difficulty (detailed reading). These tasks also test the ability to draw conclusions from the context of the text. The result of the control group was 8.8. The experimental group showed approximately the same result – 8.85.

The final test on reading comprehension of the text after the implementation of the EEMC in the academic discipline "Foreign language" was performed after four weeks of training. The average score of the final test in the control group was 8.2, which showed an increase in the result by only 2.5% compared to the input test. As for the experimental group, the progress was noted in this test. There was an increase in performance for all types of tasks. Regarding the control group, the progress was approximately 20%. The average score increased from 8.1 to 9.72.

Table 1 – The results of a pedagogical experiment using EEMC in foreign language teaching

Group of students	Input test	The second task	The third task	The fourth task	Final test
	Average score				
Control	8.0	8.9	9.1	8.8	8.2
Experimental	8.1	8.9	9.3	8.85	9.72

Thus, using the EEMC in the academic discipline “Foreign language” both in the classroom and in independent students’ work during four weeks the control group showed an increase in the quantitative result of 2.5%, while the experimental group increased by 20% (Figure 1).

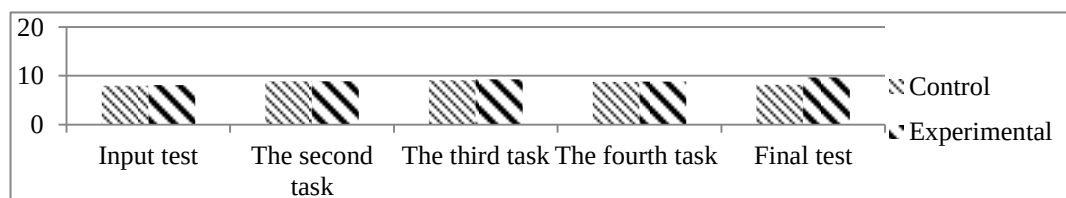

Figure 1 – Diagram based on the results of pedagogical experiment

The analysis of the data from the conducted experiment gives us the opportunity to conclude that the use of EEMC allows us to improve reading comprehension skills and understanding of economic texts in a foreign language for professional purposes, which makes the EEMC an effective teaching and learning tool. By proper implementation in the educational process the EEMC allows not only to increase the overall academic performance of students but also motivates them to use it in self-study. The achieved positive results of experimental when teaching reading in a foreign language are provided by its content and step-by-step sequential implementation.

It can be concluded that the use of EEMC in foreign language classes meets modern educational standards. The introduction of EEMC effectively complements traditional teaching methods including teaching such type of speech activity as reading. With the help of the EEMC students of economic specialties can improve their reading comprehension skills and understanding of professional literature in a foreign language. It also increases the motivation of students and contributes to the effectiveness of learning a foreign language.

References

1. Migdal I. Y., Solomatina I. I. The role of reading in a foreign language in a competency-based learning model / In the collection language: categories, functions,

speech action. Materials of the X anniversary scientific conference dedicated to the 75th anniversary of Valery Stepanovich Borisov. – 2017. – pp. 108-112.

2. Slastenin V. A. Pedagogy: a manual for students of higher educational pedagogical institutions/ V. A. Slastenin, I. F. Isaev, E. N. Siyanov; edited by. V. A. Slastenin. – M.: Publishing house “Academy”, 2013. – 576 p.

3. Ledovskaya E. A. ICT in teaching reading in English / Issues of modern philology and theory of teaching foreign languages, Kolomna, March 23-24, 2022: collection of abstracts of the I International Student Conference. Volume Part I. Under the general editorship of N. I. Khomutskaya, Y. S. Chernyakova / State Social and Humanitarian University. – Kolomna, 2022. pp. 363-367.

4. Klychnikova Z. I. Psychological features of teaching reading in a foreign language. Teacher's Manual [Electronic resource]. <https://www.booksite.ru/fulltext/klichnik/index.htm> (date of access : 15.10.2024).

НЕКОТОРЫЕ ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ И СРЕДСТВА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Алла Федоровна Круталевич¹, Елена Станиславовна Ляшенко²

¹ УО «БГТУ», г. Минск, Беларусь

² УО «МГЛУ», г. Минск, Беларусь

¹6291202@mail.ru,

²liolikl@list.ru

Аннотация. Статья посвящена роли и особенностям интерактивной деятельности в практике преподавания иностранного языка в вузе. Представлено описание некоторых инновационных приемов и средств, применение которых в образовательном процессе способствует совершенствованию навыков анализа и самоанализа, развитию творческих способностей, коммуникативных умений, привыканию работать в команде, формированию мотивационной готовности к межличностному взаимодействию на новом уровне.

Ключевые слова: интерактивная деятельность/обучение, иностранный язык, преподаватель, студент, инновационные приемы и средства.

SOME INTERACTIVE TECHNIQUES AND TOOLS IN THE PRACTICE OF TEACHING A FOREIGN LANGUAGE AT UNIVERSITY

Alla F. Krutalevich¹, Yelena S. Lyashenko²

¹ BSTU, Minsk, Belarus

² MSLU, Minsk, Belarus

¹6291202@mail.ru,

²liolikl@list.ru

Abstract. The article is devoted to the role and characteristic features of interactive activities in the practice of teaching a foreign language at university. It describes some innovative techniques and tools, the use of which in the educational process contributes to the improvement of analytical and introspection skills, the development of creative abilities, communication skills, getting used to working in teams, and the formation of motivational readiness for interpersonal interaction at a new level.

Keywords: interactive activities/learning, foreign language, teacher, student, innovative techniques and tools.

Главная цель обучения иностранному языку видится в следующем: 1) формировании у студентов способностей свободно использовать

его как инструмент в диалоге культур современного мира; 2) совершенствовании навыков и развитии умений иноязычного общения для достижения высокого уровня языковой компетенции в различных отраслях.

В практике преподавания иностранного языка в высшем учебном заведении важная роль сегодня отводится разнообразным интерактивным приемам и средствам. Их интенсивное использование в процессе обучения позволяет решить ряд практических, общеобразовательных и воспитательных задач. Так, инновационные технологии развивают у студентов критическое мышление, обогащают воображение, совершенствуют культуру общения и социальное поведение, формируют способность принимать как коллективные, так и индивидуальные решения. Все перечисленное выше создает необходимые предпосылки для активизации учебной деятельности в учреждениях высшего образования. Интерактивными принято называть средства и технологии, обеспечивающие непрерывное диалогическое взаимодействие субъектов образовательного процесса [1, с. 67]. Сущность интерактивной деятельности заключается в том, что учебный процесс протекает при условии постоянного, интенсивного взаимодействия всех учащихся; преподаватель и студент выступают абсолютно равноправными субъектами данного процесса [2, с. 27].

Как отмечает известный исследователь проблем обучения и развивающих практик М. В. Кларин, интерактивное обучение организуется «на основе проживания и осмысления опыта и представляет собой «естественный» цикл, включающий: · проживание опыта; · его наблюдение; · осмысление, концептуализацию; · приложение к жизненной/профессиональной практике» [3, с. 25]. Для него характерна большая сила воздействия на уровне убеждений и поведения. При этом роли преподавателя и учащихся, их взаимодействие принципиально меняются.

В современной педагогической практике интерактивные формы обучения обладают рядом особенностей, включая активизацию познавательной деятельности; самостоятельный, индивидуальный или групповой поиск решения проблемы с большим вкладом и большей отдачей от всех действий происходящего процесса; создание фона «напряжения» для более эффективной и активной деятельности; постоянно функционирующие прямые и обратные связи между преподавателем и студентом [4].

К инновационным интерактивным приемам, охотно применяемым в настоящее время, можно отнести «Броуновское движение», составление «ментальной карты», «ажурная пила», «Аквариум» и др. Они развивают творческие способности, коммуникативные умения, совершенствуют навыки анализа и самоанализа в процессе групповой рефлексии, приучают работать в команде, формируют мотивационную готовность к межличностному взаимодействию. Представим краткую характеристику каждого из них.

Так, прием «Броуновское движение» предусматривает передвижение учащихся по аудитории для получения/накопления необходимой информации по изучаемой теме/проблеме, параллельно отрабатывая ранее пройденные грамматические явления и конструкции. Преподаватель помогает с формулировкой вопросов и ответов и контролирует, чтобы взаимодействие осуществлялось исключительно на иностранном языке.

Прием составления/разработки так называемой «ментальной карты» (Mind map) позволяет охватить всю ситуацию в целом и удержать в сознании большое количество информации, а также воспроизвести ее даже спустя достаточно длительный срок. Интеллект-карта представляет различные концепции, тезисы, задачи, объединенные общей проблематикой, в виде схем, диаграмм, информационных графов. В центре всех ментальных карт находится главная идея. От нее «ответвляются» ключевые мысли, которые можно делить на подпункты до тех пор, пока вся информация не будет четко структурирована. Полагаем, что данный прием является наиболее действенным при обучении аннотированию и реферированию текстов профессиональной направленности.

Прием «ажурная пила» (Jigsaw) предполагает объединение студентов в группы по 4–6 человек для работы над учебным материалом, разбитым на логические и смысловые блоки/фрагменты и собираемым впоследствии в единое целое посредством обмена информацией, чтобы получить комплексное представление об изучаемом объекте, явлении, процессе и т. д. Вся группа может быть сосредоточена над одной и той же темой, при этом каждый участник прорабатывает какой-то один аспект наиболее детально и становится в нем экспертом. Проводятся встречи экспертов из разных групп, после чего каждый докладывает в группе о проделанной работе. Такая деятельность организуется на этапе творческого применения языкового материала в формате конкурса между группами. Подчеркнем, что среди исследований последних лет особенно часто можно встретить характеристику практик использования jigsaw-приема именно на занятиях по иностранному языку, в частности английскому [5; 6].

Прием «Аквариум» – это своеобразный «спектакль», в котором небольшой группе студентов предлагается обсудить проблему, разыграть ситуацию перед «зрителями», выступающими в качестве наблюдателей, экспертов, критиков и аналитиков. Организованное таким образом аудиторное занятие мотивирует обучающихся к практической работе, дает возможность студентам развивать критическое мышление в процессе рефлексивной деятельности.

Далее сфокусируемся на инновационных средствах обучения. На наш взгляд, среди существующих интерактивных аудиовизуальных средств обучения отдельного внимания заслуживает интерактивная доска, которая

содействует продуктивному усвоению студентами предлагаемого учебного материала, воздействуя на них через такие системы восприятия, как визуальную, аудиальную и кинестетическую. Применение интерактивной доски в сочетании с аудио и видео средствами позволяет реализовать принципы доступности, наглядности и системности изложения учебного материала. Она может использоваться на всех этапах работы с языковым учебным материалом: от формирования знаний до развития умений. Более того, многообразие современных мультимедийных языковых программ, электронных учебных пособий, Интернет-ресурсов позволяет создать иноязычную информационно-образовательную среду, которая обладает высоким потенциалом для развития иноязычной коммуникативной компетенции, дальнейшего самообразования и исследовательской деятельности [4]. Выделяют несколько основных преимуществ работы с интерактивными досками в процессе преподавания иностранного языка, а именно: ускорение темпа занятия за счет разнообразной и динамичной деятельности с различными аутентичными ресурсами; возможности для обсуждения материала и взаимодействия студентов; активизация познавательной деятельности обучающихся и стимулирование/повышение мотивации; эффективное осмысление и усвоение учебного материала [Там же].

Таким образом, в современной образовательной среде и особенно в преподавании иностранных языков в настоящее время невозможно обойтись без разнообразных инновационных интерактивных технологий и средств обучения, которые зарекомендовали себя как эффективные формы представления нового материала, его систематизации, обобщения и закрепления.

Источники

1. Оскольская И. А. Некоторые аспекты интерактивных методов обучения иностранному языку в вузе / Педагогические науки. 2017. № 3 (84). С. 64–71.
2. Якубов Ф.У., Эм М. Роль интерактивных методов и Интернета в учебном процессе при изучении иностранных языков / Ученый XXI века. 2016. № 4-1 (17). С. 26–28.
3. Кларин М.В. Инновационное образование: уроки «несистемных» образовательных практик / Образовательные технологии. 2014. № 1. С. 19–29.
4. Использование технологии интерактивного обучения для повышения мотивации студентов к обучению иностранным языкам [Электронный ресурс]. <https://scienceforum.ru/2016/article/2016018949> (дата обращения: 22.10.24).

5. Солдатова О.Б. Метод «группового пазла» как способ повышения мотивации изучения английского языка / Теория и практика социогуманитарных наук. 2022. № 1 (17). С. 53–58.

6. Ангел А. В., Волкова Е. А. Метод jigsaw на занятиях по иностранному языку в неязыковом вузе: теория и практика / Преподаватель XXI век. 2022. № 2. Ч. 1. С. 122–132.

О ПРАКТИЧЕСКИХ ПРАВИЛАХ СОГЛАСОВАНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Андрей Сергеевич Кулигин

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань, Россия
askuligin@kpfu.ru

Аннотация. В статье предложена формулировка практических правил согласования прилагательных с существительными по роду и числу в русском языке без учёта позиции ударения для преподавания русского языка в иноязычной аудитории. Показано, что параметр позиции ударения, традиционно включаемый в формулировку правила, регулирует выбор окончания лишь для ограниченного круга прилагательных, из которых релевантными для преподавания РКИ являются только прилагательные «большой» и «чужой», и которые предлагается запомнить в качестве исключений. Предложена упрощенная формулировка практического правила, которая может представлять интерес для преподавателей, ведущих обучение русскому языку как иностранному на начальном этапе.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, практическая грамматика, имя прилагательное.

TOWARDS PRACTICAL RULES OF ADJECTIVAL AGREEMENT FOR TEACHING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE

Andrey S. Kuligin

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
askuligin@kpfu.ru

Abstract. The article proposes practical rules for agreeing adjectives with nouns by gender and number in the Russian language without taking into account the position of stress for teaching the Russian as foreign language. We show that the position of the stress, traditionally included in the formulation of the rule, regulates the choice of ending only for a limited range of adjectives, of which only the adjectives «большой» and «чужой» are relevant for teaching Russian as foreign language, and which are proposed to be remembered as exceptions. A simplified formulation of the practical rule is proposed, which may be of interest to teachers teaching Russian as a foreign language at the elementary level.

Keywords: Russian as a foreign language, practical grammar, adjective.

Одной из наиболее сложных грамматических тем на этапе начального обучения русскому языку как иностранному является согласование

прилагательных с существительными по роду, числу и падежу. Его трудность обусловлена тем, что по традиционным практическим правилам выбор окончания прилагательного определяется сразу тремя параметрами:

1) граммемами рода, числа и падежа существительного, с которым производится согласование;

2) исходом основы прилагательного (твёрдый / мягкий / шипящий / заднеязычный согласный);

3) позицией ударения (ударная основа / ударная флексия).

Наибольшие сложности, с нашей точки зрения, вызывает именно третье условие. С одной стороны, позиция свободного ударения в отдельно взятом слове может быть известна лишь носителю языка: иностранный учащийся вынужден специально её узнавать и запоминать. При этом в аутентичных русских текстах ударение не маркируется, и его место в общем случае не может быть определено читателем-инофоном. С другой стороны, на начальном этапе обучения, особенно если преподавание ведётся на русском языке в отсутствии языка-посредника, объяснить и отработать алгоритм выбора верного окончания преподавателю также непросто: учащимся неизвестна необходимая терминология, а их представление о твёрдости / мягкости и ударении ещё недостаточно надёжно.

Несмотря на то, что в учебных пособиях по русскому языку как иностранному позиция ударения традиционно является неотъемлемой частью правил согласования, мы придерживаемся точки зрения, что в действительности она является избыточным параметром, который может быть из правила исключён. Обоснуем нашу позицию следующим анализом форм именительного падежа прилагательных.

Позиция ударения определяет выбор окончания только в двух случаях: в форме именительного падежа мужского рода и в форме среднего рода у прилагательных с основой на шипящий.

В первом случае ударение противопоставляет ударное окончание *-о́й* (*дорого́й*) безударным окончаниям *-ый* (*но́вый*) и *-ий* (*хоро́ший*). Следует, однако, отметить, что данная форма является словарной. Именно в форме мужского рода именительного падежа прилагательные подаются в учебных пособиях, лексических списках и словарях. Такая форма вообще не требует от учащегося какого-либо анализа, а предъявляется ему в качестве исходной и сразу заучивается вместе с окончанием. Но даже если прилагательное встречается в какой-либо иной грамматической форме, восстановить по ней словарную форму без знания места ударения в общем случае не способен даже носитель языка. Ср., например, словоформу женского рода *валовая*, которая без маркера ударения может быть возведена одновременно к словоформам *ва́ловый* и *валово́й*.

Во втором случае ударение противопоставляет ударное окончание *-о́е* (*большо́е*) безударному окончанию *-ее* (*хоро́шее*) и при основе на шипящий, действительно, является единственным критерием, регулирующим их выбор. Проанализируем, однако, группу слов, для которых данный выбор является релевантным: прилагательные с ударной флексией и исходом основы на шипящий, т.е. оканчивающиеся на *-жой, -шой, -чой, -щой*. Для выборки воспользуемся «Грамматическим словарём русского языка» А.А. Зализняка [1], имеющим удобный для исследования инверсионный порядок лексем и материалами электронного русского Викисловаря [2]. Прилагательные на *-чой* и *-щой* в этом источнике не фиксируются и, по-видимому, вообще не существуют. К группе на *-жой* относятся только прилагательные *чужой* и *княжой*. К группе на *-шой* – прилагательные *старшой, младшой, меньшой, большой* (и его префиксальные производные *небольшой, пребольшой*). Все прочие прилагательные с основой на шипящий имеют безударное окончание.

Очевидно, что прилагательные *старшой, младшой, меньшой, княжой* не представляют интереса для обучения русскому языку как иностранному, особенно на начальном этапе. Они низкочастотны, стилистически и функционально ограничены. В употреблении эти прилагательные часто субстантивируются, обозначают или характеризуют лиц, а значит, не реализуют «проблемную» форму среднего рода. Так, в «Национальном корпусе русского языка» фиксируются лишь единичные примеры форм среднего рода – *младшое чудо, княжое право, княжое решение*. [3]

Таким образом, релевантными в аспекте обсуждаемого практического правила оказываются лишь прилагательные *большой* и *чужой*, и проверка места ударения в действительности совершается лишь ради этих двух случаев. В связи с этим мы полагаем, что практические правила выбора окончаний у прилагательных могут быть переформулированы без учёта ударения, а словоформы *большое* и *чужое* (на начальном этапе допустимо ограничиться лишь первым) введены в качестве исключений. Такое практическое правило может быть представлено в виде следующей таблицы (табл. 1).

Таблица 1. Окончания прилагательных в именительном падеже.

Падеж 1 (именительный)					
Н	ой (-ый, -ий)	<i>молод-ой</i>	<i>зимн-ий</i>	<i>свеж-ий</i>	<i>тих-ий</i>
НА	ая (-ая после н')	<i>молод-ая</i>	<i>зимн-ая</i>	<i>свеж-ая</i>	<i>тих-ая</i>
НО	ое (-ее после н', ж, ш, ч, щ)*	<i>молод-ое</i>	<i>зимн-ее</i>	<i>свеж-ее</i>	<i>тих-ое</i>
НИ	ые (-ие после н', ж, ш, ч, щ, к, г, х)	<i>молод-ые</i>	<i>зимн-ие</i>	<i>свеж-ие</i>	<i>тих-ие</i>
* исключения: <i>большое, чужое</i>					

Аналогичные таблицы могут быть составлены и для других падежных форм прилагательных с упоминанием двух представленных исключений.

Разумеется, такая формулировка правила может вызвать возражения ввиду того, что не формирует у учащихся полноценного представления о роли ударения в русском именном словоизменении. Однако мы не отрицаем традиционного правила, предъявляемого в большом количестве учебников и учебных пособий. Мы руководствуемся предложенной схемой на начальном этапе обучения, когда преподавание ведётся на русском, а не на родном языке. Основной задачей в таких условиях является удовлетворение базовых коммуникативных потребностей учащихся, а ведущую роль играют имитация и интуитивное, т.е. выводимое из предлагаемых преподавателем примеров, а не готовых правил, понимание структуры языка. Развёрнутое объяснение языковой системы на данном этапе ещё не представляется возможным и своевременным.

Источники

1. Грамматический словарь русского языка: Словоизменение: около 100000 слов / А. А. Зализняк. – Москва: Русский язык, 1980. – 800 с.

2. Русский Викисловарь [Электронный ресурс]. <https://ru.wiktionary.org/> (дата обращения 30.10.2024).

3. Савчук С.О., Архангельский Т.А., Бонч-Осмоловская А.А., Дони́на О.В., Кузнецова Ю.Н., Ляшевская О.Н., Орехов Б.В., Подрядчикова М.В. Национальный корпус русского языка 2.0: новые возможности и перспективы развития. Вопросы языкознания, 2024, 2: 7–34.

TEACHING FOREIGN LANGUAGE WRITING VIA CALL-RESOURCES

Elena V. Litvinenko

Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

lena2703@inbox.ru

Abstract. The article proposes one of the modern approaches to teaching foreign language writing with the help of computer applications, interpreted in the foreign language teaching practice as CALL (Computer-Assisted Language Learning). The author describes some examples of following CALL-instruments in teaching foreign language writing: web-quests, quizzes, games, audio and video resources, various programs, platforms and applications endowed with artificial intelligence that contribute to the development and improvement of students' writing skills at different levels of education.

Keywords: Computer-Assisted Language Learning, CALL-instruments, teaching foreign language writing

ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ CALL-ИНСТРУМЕНТОВ

Елена Владимировна Литвиненко

ФГАОУ ВО «К(П)ФУ», г. Казань, Россия

lena2703@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматривается один из современных подходов обучения письму на иностранном языке с помощью компьютерных приложений, интерпретирующийся в теории и методике обучения иностранным языкам как CALL подход (computer-assisted language learning). Приводятся примеры использования CALL-ресурсов в обучении письменной речи на иностранном языке: онлайн игры, квизы, квесты, видео и аудио инструменты, различные платформы и приложения, наделенные искусственным интеллектом. Перечисленные ресурсы способствуют развитию и совершенствованию письменных навыков обучающихся на разных ступенях обучения.

Ключевые слова: компьютерные приложения в обучении иностранным языкам, ресурсы обучения, письменная речь

In a saturated digital educational environment, various factors of systemic renewal of the studying process are actively discussed. The special attention is paid to CALL-instruments in teaching foreign languages.

The abbreviation CALL is interpreted as "computer-assisted learning of foreign languages", however, this term characterizes the use of not only computers in teaching foreign languages, but the use of any information and communication technologies as well [1].

The following instruments can serve as examples of the use of CALL- instruments in teaching foreign languages: quizzes, online games, video and audio resources; web quests, AI applications, etc.

These resources can be used to enhance pedagogical interactivity in the classroom, but are most often additional resources to the learning process. In addition, these resources can be associated with the full use of innovative methodological solutions aimed at improving and enhancing certain types of speech activities.

In this article it is considered how CALL-resources can be implemented in teaching foreign language writing to students.

As S. V. Titova states, productive writing has a number of difficulties and problems that both teachers and instructors face [2]. However, it is important to remember that teaching writing depends on three main types of writing activities [3]:

- controlled writing (aimed at teaching graphic writing, spelling letters and words, composing simple syntactic constructions/sentences);
- directed writing (focused on the fulfilment of a specific task);
- free writing (includes practicing speech and language skills and improving the logic of written texts).

Below the table of using CALL-resources in accordance with one or another type of written speech activity is presented.

Table1. CALL-resources in teaching foreign language writing

Type of writing activity	CALL-instruments	Description
Controlled writing	Optical pen, interactive whiteboards, touch-screen tables, Padlet, etc.	The resources are aimed at developing writing skills; spelling words; forming simple sentences and practicing the use of words in sentences depending on their parts of speech.
Directed writing	Learning blogs, social media, Memrise; Story Jumper; Ludvig Telescopictext, etc.	Resources are used in order to practice a particular language skill; use of semantic connections; ordering and logical construction of content, etc.
Free writing	Write & Improve; Grammarly; My Simple Show; ProWritingAid; Hemingway и др.	The resources help to form foreign language productive written speech skills in order to create written texts of different orientation: academic, scientific, professionally oriented.

It is impossible not to mention the teachers' experience in applying modern digital educational solutions in teaching foreign-language writing. Since the

improvement of digital literacy among teaching staff is one of the priorities of education. The teacher should control the teaching process paying attention to the number of aspects of digital literacy of students, for example:

1. cultural or ethnical;
2. cognitive or gnostic;
3. constructive or practical;
4. communicative or conversational;
5. creative or innovative;
6. critical or decisive;
7. social

Nowadays the formation of writing skills is not without the use of digital technologies because digital space allows to vary and adjust the learning process according to the set goals of modern education and make the learning activity of students more exciting and productive [4].

Thus, the CALL-resources in the field of teaching foreign language writing are useful in transforming the process of teaching writing and they effectively develop the students' writing skills and improve them.

References

4. Розина И. Н. Эволюция CALL-методов обучения английскому языку // ОТО. 2017. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-call-metodov-obucheniya-angliyskomu-yazyku> (дата обращения: 20.10.2024).

5. Титова С. В. Обучение иноязычной письменной речи в цифровой среде вуза // Вестник ТГУ. 2023. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inoyazychnoy-pismennoy-rechi-v-tsifrovoy-srede-vuza> (дата обращения: 20.10.2024).

6. Горбунова И. В., Султанова Н. А. Обучение письму на английском языке на разных этапах // Первое сентября [Электронный ресурс]. – URL: <https://urok.1sept.ru/articles/590685> (дата обращения: 20.10.2024).

7. Литвиненко Е.В. Учебный блог как средство обучения иноязычной письменной речи студентов // Основные тенденции и перспективы развития в области преподавания иностранных языков на современном этапе: сборник статей по материалам V Международной научно-практической конференции 21 июня 2023/Под ред. Е.Л. Туницкой; Выпуск № 5. Всероссийская академия внешней торговли Минэкономразвития России. М.: ВАВТ, 2023. С. 87–96.

ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

Елена Олеговна Лопатина
ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия
Alyona_exception@mail.ru

Аннотация. В статье представлены игровые методики в обучении русскому языку как иностранному, а также их социальная, психологическая и образовательные роли для студентов подготовительных языковых курсов и дневного отделения университета. Рассматриваются также виды игр, их классификация и практическое применение на занятиях.

Ключевые слова: игры, игровые методики, языковая практика, роль игры в образовательном процессе, грамматические игры, фонетические игры, лексические игры, творческие игры.

GAME METHODS IN TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Elena O. Lopatina
KSPEU, Kazan, Russia
Alyona_exception@mail.ru

Abstract. The article presents game techniques in teaching Russian as a foreign language, as well as their social, psychological and educational roles for students of preparatory language courses and full-time university departments. The types of games, their classification and practical application in the classroom are also considered.

Keywords: games, game techniques, language practice, the role of play in the educational process, grammar games, phonetic games, lexical games, creative games.

Игровые методики в преподавании русского языка как иностранного являются одним из наиболее эффективных способов обучения иностранных студентов. Игра - это не только увлекательный способ изучения языка, но и возможность для студентов проявить свои творческие способности и развить коммуникативные навыки.

В итоге, игровые методики в преподавании русского языка как иностранного являются важным компонентом образовательного процесса, который помогает студентам не только выучить язык, но и полюбить его и использовать в повседневной жизни.[4]

Одним из главных преимуществ игровых методик является их способность сделать учебный процесс увлекательным и интересным, что помогает преодолеть негативные эмоции и страхи перед изучением нового языка.[2] Это особенно важно для студентов, которые могут испытывать затруднения и неуверенность в своих способностях.

Игровые методики также способствуют развитию социальных навыков у студентов, так как многие игры требуют коммуникации, сотрудничества и взаимодействия с другими участниками. Это помогает сформировать у студентов умение работать в группе, выражать свои мысли и идеи, а также слушать мнение других.

Важно отметить, что игровые методики должны быть грамотно встроены в учебный процесс, чтобы не только развлекать студентов, но и давать им необходимые знания и навыки. Преподаватели должны уметь подбирать подходящие игры в зависимости от целей и задач обучения, а также уметь проводить анализ результатов игр для оценки уровня усвоения материала.

М.Ф. Стронин обозначает такие виды игры как: лексические, грамматические, фонетические, орфографические, творческие. [7]

Лексические игры могут быть эффективным методом включения студентов в процесс обучения русскому языку как иностранному. Ниже приведены несколько популярных лексических игр, которые могут использоваться в учебном процессе:

1. "Словесная цепочка": студенты по очереди называют слова, начинающиеся на последнюю букву предыдущего слова.
2. "Виселица": студенты угадывают загаданное слово, угадывая буквы по очереди. Если студент ошибается, к рисованию виселицы добавляется новая деталь.
3. "Скороговорки": студенты повторяют быстрые и сложные фразы, чтобы улучшить произношение и фонетику.[1]

Грамматические игры – это отличный способ сделать изучение русского языка более увлекательным и интересным для иностранных студентов. Вот некоторые примеры игр, которые можно использовать в процессе преподавания:

1. "Составь предложение": студентам предлагается набор слов или фраз, из которых им нужно составить правильное предложение.
2. "Правильно или неправильно": студентам показывается предложение, и им нужно определить, правильно ли оно построено с точки зрения грамматики.
3. "Составь множественное число": студентам предлагается слово в единственном числе, и им нужно составить его во множественном числе.

Фонетические игры – это увлекательные и интерактивные задания, направленные на закрепление произносительных навыков, расширение

словарного запаса и развитие речевых умений.[6] Они помогают создать расслабленную атмосферу на занятиях, что делает процесс обучения более продуктивным и приятным.[8]

Одним из видов фонетических игр является "Слуховые ловушки". В этой игре преподаватель произносит слова или фразы, содержащие фонетически сложные звуки, а студенты должны определить, что слышат, и повторить услышанное. Это упражнение развивает внимание и слуховое восприятие, что критически важно для изучающих язык.

Игра "Слова на букву" также способствует улучшению произношения. Ученики по очереди называют слова, начинающиеся на заданную букву, стараясь избегать ошибок. Эта игра помогает развивать быстроту реакции и уверенность в произнесении.

Важно отметить, что фонетические игры не только развивают навыки произношения, но и способствуют улучшению общего уровня владения языком. Они помогают снять страх перед ошибками, что особенно важно для новичков. Студенты учатся взаимодействовать друг с другом, что создает условия для практики языка в реальных ситуациях.

Орфографические игры помогают развивать у студентов внимательность и концентрацию, что особенно важно при изучении языка с нестандартной графикой.[3] Например, игры типа "Буквенная мозаика" или "Орфографический лабиринт" могут быть использованы для практики написания слов с трудными местами. Такие упражнения способствуют более глубокому усвоению правил и запоминанию орфографических особенностей.

Использование игр создает положительную атмосферу в классе. Конкуренция и совместная деятельность помогают студентам не только лучше запоминать материал, но и преодолевать языковой барьер.[5] Командные игры, такие как "Орфографическая эстафета", позволяют учащимся объединиться, развивая навыки общения и сотрудничества на русском языке.

Кроме того, орфографические игры можно адаптировать под разные уровни владения языком. Это позволяет преподавателю учитывать индивидуальные особенности каждого студента и работать с ними в игровом формате.[9] Например, для начинающих могут подойти простые карточные игры с базовыми словами, тогда как более продвинутые студенты могут участвовать в сложных кроссвордах или ролевых играх, где требуется использование сложных орфографических правил.

Творческие игры являются эффективным способом обучения и могут значительно обогатить процесс преподавания русского языка как иностранного. Вот несколько идей, как можно использовать творческие игры в этом контексте:

1. Ролевые игры: Студенты могут разыгрывать различные ситуации, такие как поход в магазин, заказ еды в кафе, или представление на конференции. Это поможет развить их разговорные навыки и уверенность в речи.[10]

2. Импровизационные печатные игры: предложите студентам придумать короткие истории или диалоги на заданную тему. Это может быть сделано в форме "Сказка на новый лад", где студенты меняют знакомые сказки, встраивая новые элементы и персонажей.

3. Ассоциативные карты: составьте карты со словами или изображениями и попросите студентов соединить их в группы и придумать связанные истории или диалоги.

4. Креативные задания: например, можно попросить студентов написать продолжение известной сказки, придумать свой рассказ или даже создать стихотворение на заданную тему.

5. Игры на познание культуры: используйте викторины или пазлы, чтобы познакомить студентов с русской культурой и традициями. Это можно сделать, задавая вопросы о праздниках, обычаях и истории.

6. Дебаты и обсуждения: организуйте обсуждения на актуальные темы, где студенты могут выражать свои мнения и аргументировать свою точку зрения.

Каждая из этих игр может быть адаптирована в зависимости от уровня подготовки студентов и целей обучения. Творческий подход помогает не только улучшить языковые навыки, но и сделать обучение более интересным и увлекательным.

Источники

1. Соловова Е. Н. Методика обучения иностранным языкам: продвинутый курс: пособие для студентов пед. вузов и учителей. – М., 2008. – 272с.

2. Душина Е. В. Лингвистические игры на уроках русского и иностранного языка.

3. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Маслыко Е. А. и др. – Мн., 1996. – 522с.

4. Комарова Ю.А. Использование учебных игр в процессе обучения иностранным языкам. СПб. – «Каро», 2001.

5. Тумакова Н. А., Ткаченко Ю. А. К вопросу о роли мотивации в обучении иностранному языку в вузе // Молодой ученый. – 2015. – №6. – С.705–707.

6. Будакова, О. В. Игровые технологии как эффективное средство активизации учебного процесса на уроке иностранного языка. – Москва, 2012.

7. Стронин, М.Ф. Обучающие игры на уроке английского языка / М.Ф. Стронин. /– М.: Просвещение, 2001. – 370 с
8. Деркач А. А. Педагогическая эвристика (искусство обучения иностранному языку) М., 1991
9. Конышева А. В. Игровой метод в обучении иностранному языку. — СПб.: КАРО, Мн.: Издательство «Четыре четверти», 2008.
10. Муратова Е. Н., Сенцов А. Э. Выражение концепта «народ» в русском языке // Молодой ученый. — 2011. — № 10. Т.2. — С. 40–42.

ВИДЕОФИЛЬМЫ В ОБУЧЕНИИ: НОВЫЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Ярослав Анатольевич Магин¹, Елена Викторовна Дмитриева²

^{1,2}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия

¹ magin.yarik@gmail.com , ²elenadmitrieva75@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается эффективный метод обучения иностранному языку с использованием кинофильмов. Преподаватели совместно с учениками выбирают определённый фильм, который затем просматривается на иностранном языке. Такой формат работы помогает развивать навыки аудирования, обогащает словарный запас и способствует лучшему пониманию культурного контекста языка.

Ключевые слова: новый метод, изучение иностранного языка, кино, лучшее понимание культурного контекста языка.

VIDEOS IN TRAINING: A NEW METHOD OF LEARNING A FOREIGN LANGUAGE

Yaroslav A. Magin¹, Elena V. Dmitrieva²

^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, RF

¹ magin.yarik@gmail.com , ²elenadmitrieva75@yandex.ru

Abstract. The article describes the effect of an effective method of teaching a foreign language using films. Teachers and students choose a specific film, which is then watched in a foreign language. This format of work helps develop listening skills, enriches vocabulary and contributes to a better understanding of the cultural context of the language.

Keywords: new method, foreign language learning, cinema, better understanding of the cultural context of the language

В последние годы стало очевидным, что традиционные методы преподавания иностранного языка, такие как грамматические упражнения и заучивание слов, могут быть недостаточно эффективными для создания настоящего языкового опыта. Одним из самых увлекательных и продуктивных методов обучения является использование кинофильмов. Это позволяет студентам не только улучшать свои языковые навыки, но и погружаться в культурный контекст, что является неотъемлемой частью изучения языка [1].

К кинофильмам можно подойти с разных сторон. Во-первых, фильмы позволяют учащимся услышать, как звучит язык на практике. В отличие от

учебников, которые могут содержать искусственные диалоги, кино передает «живой» язык, который используется в реальных ситуациях. Это включает в себя различные акценты, идиомы, сленг и живую речь, которую сложно найти в учебной литературе. Благодаря этому студенты могут понять, как говорят носители языка, какова интонация, ритм и особенности произношения.

Кроме того, использование фильмов помогает развивать навыки восприятия на слух. Сначала студенты могут сталкиваться с трудностями в понимании быстро говорящих или неразборчиво произносящих персонажей. Однако благодаря регулярному просмотру они учатся улавливать важные моменты, даже если не понимают каждое слово. Это ведет к улучшению слухового восприятия и уверенности в использовании языка.

Метод использования кинофильмов в учебном процессе можно применять в различных образовательных контекстах: языковых школах, университетах, колледжах и даже в обычных школьных классах. Преподаватель и студенты совместно выбирают фильм, который соответствует их языковому уровню и интересам. Обычно фильмы выбираются с учетом тем, которые будут обсуждаться на уроке, позволяя связать изучаемый материал с реальными жизненными ситуациями [2].

Вот один из подходов, который активно используется в классах: после 20-минутного просмотра преподаватель останавливает фильм и задает вопросы. Это могут быть как простые переводы отдельных фраз, так и обсуждение сюжета, персонажей или тем, поднятых в фильме. Такой подход не только способствует закреплению языкового материала, но и развивает навыки критического мышления и аргументации.

Кроме языковых аспектов, фильмы дают возможность понять культурный контекст, в котором используется язык. Через персонажей и сюжеты студенты могут изучать социальные нормы, исторические события и обычаи, которые формируют определенные культурные аспекты. Это позволяет им не только учить язык, но и понимать культуру стран, где он используется, что очень важно для успешной коммуникации.

Во многих языковых школах и университетах существуют специальные курсы, ориентированные на изучение языка через кино. Например, в британских языковых центрах часто включаются модули, основанные на просмотре фильмов, где студенты анализируют сцены, восприятие диалогов и культурные элементы. В таких курсах применяются разные методы: от групповых дискуссий до индивидуальных заданий, таких как написание эссе на основе просмотренного материала [3].

Существуют также онлайн-ресурсы и платформы, которые предлагают задания и упражнения на основе фильмов. Например, специализированные

сайты могут создавать интерактивные уроки, где учащиеся смотрят фрагменты фильма, а затем выполняют тесты на понимание или перевод.

Использование кинофильмов в изучении иностранного языка — это мощный и инновационный метод, который позволяет сделать процесс обучения более увлекательным и эффективным [4]. Он открывает доступ к живому языку и культуре, что позволяет студентам не только учить язык, но и использовать его в реальных ситуациях. Преподаватели, стремящиеся создать богатую языковую среду, могут с успехом интегрировать фильмы в свои уроки, делая обучение интерактивным и значимым [5]. В конечном итоге, этот метод помогает студентам стать более уверенными в использовании языка и готовыми к реальным коммуникациям с носителями языка.

Источники

1. Баранова Н.Л. Использование кинофильмов в процессе обучения иностранным языкам / Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 10. С. 23–26.

2. Иванова И.А. Фильмы как средство мотивации при изучении иностранного языка / Научный журнал "Современные проблемы науки и образования". 2020. № 5. С. 45–48.

3. Дмитриева, Е. В. Цифровизация образовательных ресурсов на занятиях по иностранному языку в университете / Е. В. Дмитриева, М. С. Дмитриев // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы : национальная (с международным участием) научно-практическая конференция, Казань, 19–20 мая 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. – С. 294-298. – EDN DHVHGN.

4. Левинсон, Р. А. Использование современных технологических средств в преподавании иностранного языка / Р. А. Левинсон, Е. В. Дмитриева // Традиции и инновации в преподавании иностранного языка : Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Казань, 03 июня 2024 года. – Казань: Казанский государственный медицинский университет, 2024. – С. 82-86. – EDN TJIUTR.

5. Мамина, Л. В. Особенности разработки новых технологий обучения при профессиональной подготовке кадров в техническом вузе / Л. В. Мамина, И. В. Мамина // Казанская наука. – 2024. – № 7. – С. 80-82. – EDN LDQTBD.

РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ПРОБЛЕМНО- МОДУЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Лариса Валентиновна Мамина
ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия
l.maminova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы формирования самостоятельной познавательности обучающихся при реализации модульных программ изучения иностранных языков в неязыковых вузах. Проводится анализ разработки программ для обучения иностранным языкам с учетом основных идей и положений теории и практики проблемно-модульного обучения.

Ключевые слова. Проблемно-модульное обучение, самостоятельная работа, индивидуализация обучения, иностранные языки, модульная программа.

THE ROLE OF INDEPENDENT WORK IN PROBLEM-BASED MODULAR FOREIGN LANGUAGE TEACHING AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Larisa V. Muminova
Kazan State Power Engineering University, Kazan, RF
l.maminova@mail.ru

Annotation. The article discusses the issues of formation of independent cognition of students in the implementation of modular programs for learning foreign languages in non-linguistic universities. The analysis of the development of programs for teaching foreign languages is carried out, taking into account the main ideas and provisions of the theory and practice of problem-based modular education.

Keywords. Problem-based modular learning, independent work, individualization of learning, foreign languages, modular program.

В настоящее время в связи с сокращением аудиторных часов в учебных планах образовательных программ вузов значительная часть учебного материала отводится на самостоятельное изучение. Роль самостоятельной работы обучающихся неуклонно возрастает и, соответственно, повышается необходимость в разработке учебных программ и технологий обучения с

определенным методическим руководством, позволяющих повысить уровень подготовки в изучении иностранных языков [1].

Обучение с помощью модульных программ имеет при этом важное преимущество, а именно: формирование навыков самообразования и высокой степени познавательной самостоятельности обучающихся. Познавательная самостоятельность формируется в процессе самостоятельного изучения материала при содействии методического руководства, заложенного в модульную программу.

Технология проблемно-модульного обучения имеет большой потенциал в области индивидуализации обучения. Она предусматривает изучение материала с учетом оптимального для обучающихся темпа, времени и возможностей. В данном случае соблюдается важнейший принцип технологии обучения – принцип завершенности, при помощи которого возможно высокое качество подготовки специалиста [4].

Педагогическая технология проблемно-модульного обучения раскрывает потенциальные возможности в области формирования творческого мышления и познавательной самостоятельности обучающихся. Самостоятельно усваиваемая обучающимися информация, заключенная в модульной программе, развивает творческие и исследовательские способности.

Самостоятельная работа является основной организационной формой учебной деятельности обучающихся. Основной формой обучения при этом является индивидуальная форма, а средством обучения – модульная программа [6].

Индивидуализация обучения, активизируя в значительной степени познавательную деятельность обучающихся, является условием развития их самостоятельности и исследовательской деятельности. Это позволяет продуктивно использовать время обучающихся, предупреждать пробелы в получаемых ими знаниях, устранять разрыв между фронтальной формой изложения материала и индивидуальным характером усвоения знаний. Таким образом, повышается эффективность обучения и усвоения материала [3].

Модульная программа, выполняющая некоторые функции преподавателя и моделирующая его деятельность, открывает перед ним дополнительные возможности по осуществлению индивидуального подхода к каждому обучающемуся.

При проблемно-модульном обучении индивидуализация обучения реализуется, в основном, в рамках самостоятельной работы. Самостоятельная работа должна осуществляться под непосредственным руководством преподавателя, но без его участия. Самостоятельная работа предполагает высокий уровень познавательной самостоятельности у обучающихся, но и, в то же время, способствует ее формированию.

Повышению уровня развития познавательной самостоятельности способствуют: применение систем разнообразных самостоятельных работ; регулирование преподавателем различных способов учебной деятельности; учет индивидуальных особенностей обучающихся, уровня и объема их знаний, умений и навыков. В модульных программах заложены и выполняются все выше названные условия. Поэтому они являются эффективным средством формирования не только познавательной самостоятельности обучающихся, но и также навыков исследовательской деятельности [6].

При применении творческих заданий в самостоятельной работе каждый обучающийся имеет возможность выполнять работу индивидуально. Тогда как при фронтальной или групповой работе в аудитории слабые обучающиеся оказываются в роли пассивных наблюдателей за учебным процессом. Тем не менее коллективная форма при обучении иностранному языку является неотъемлемой формой учебного процесса [5].

Модульные программы, разработанные на основе функционального подхода к постановке целей обучения иностранному языку, выделяют следующие функции использования иностранного языка: повседневное контактное общение по интересам, общение в ситуациях общественно-политического характера, общение в ситуациях научно-профессионального характера [8].

Организация самостоятельной работы обучающихся с модульной программой требует специальной подготовки обучающихся. На первом занятии необходимо сообщить о структуре, целях и содержании программы, о системе контроля и самоконтроля, заложенных в программу [2]. После ознакомления с целями обучения и прохождения входного контроля обучающиеся приступают к самостоятельной работе. При этом каждый обучающийся в процессе работы с модульной программой имеет возможность обратиться к преподавателю за консультацией. При достаточном количестве заданий для самоконтроля, повышается уровень самостоятельности и организованности обучающихся [7].

Таким образом, проблемно-модульное обучение в значительной степени способствует развитию познавательной самостоятельности, повышению уровня образования и улучшению качества подготовки будущих специалистов.

Источники

1. Айтуганова, Ж. И. Роль английского языка в работе специалиста в современных условиях / Ж. И. Айтуганова // Практико-ориентированность как основа развития высшего и среднего профессионального образования : Материалы XVIII Международной научно-практической конференции, Казань, 28 марта 2024 года. – Казань: Казанский государственный архитектурно-

строительный университет, 2024. – С. 197-199. – EDN MUAКTE.

2. Артамонова, Е. В. Современное оценивание образовательных результатов в профессиональном образовании / Е. В. Артамонова // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. – № 1(27). – С. 198-200. – EDN QRBUCR.

3. Дмитриева, Е. В. Межкультурная коммуникация в обучении иностранным языкам в системе высшего образования: культурологический компонент / Е. В. Дмитриева, А. Р. Нурутдинова // Иностранные языки в современном мире: Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции, Казань, 22–23 июня 2016 года / Под редакцией С.С. Тахтаровой, А.В. Фахрутдиновой. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2016. – С. 28-33. – EDN XGDQOH.

4. Мамина, Л. В. Особенности разработки новых технологий обучения при профессиональной подготовке кадров в техническом вузе / Л. В. Мамина, И. В. Мамина // Казанская наука. – 2024. – № 7. – С. 80-82. – EDN LDQTBD.

5. Мосолков, Р. Д. Анализ современных аспектов обучения иностранным языкам / Р. Д. Мосолков, Е. В. Артамонова // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета, Казань, 09–10 ноября 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 319-322. – EDN KLKUGF.

6. Никонорова, Л. М. Возможности модульного обучения в развитии навыков самостоятельной работы у студентов высшей школы / Л. М. Никонорова, Л. В. Мамина // Вестник НЦБЖД. – 2018. – № 4(38). – С. 26-30. – EDN VNNXRM.

7. Нурутдинова, А. Р. Предлагаемый учебный план совместных языков: фактическое межкультурное образование, предоставляемое университетами / А. Р. Нурутдинова, Е. В. Дмитриева // Проблемы современного педагогического образования. – 2017. – № 57-4. – С. 129-139. – EDN ZWTVZH.

8. Павицкая, З. И. Особенности использования технологий интерактивного обучения на занятиях по иностранному языку / З. И. Павицкая, Ж. И. Айтуганова, М. Н. Винникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-4. – С. 128-130. – EDN GKLIPU.

НЕОБХОДИМОСТЬ ЗНАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МОЛОДЫМ СПЕЦИАЛИСТАМ

Дмитрий Анатольевич Минаев¹, Ирина Владимировна Марзоева²

^{1,2}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Республика Татарстан

¹unick96@mail.ru, ²arigata@bk.ru

Аннотация. В современном мире, где технологии и инновации стремительно развиваются, знание английского языка становится не просто преимуществом, а необходимостью для специалистов в различных областях. Особенно это актуально для молодых профессионалов, которые только начинают свою карьеру. Однако особое внимание следует уделять техническому английскому, который является ключевым инструментом в сфере науки и технологий.

Ключевые слова: иностранный язык, молодой специалист, изучение, технический английский.

THE YOUNG SPECIALISTS NEED TO KNOW TECHNICAL ENGLISH

Dmitriy A. Minaev¹, Irina V. Marzoeva²

^{1,2}KSPEU, Kazan, Russia

¹unick96@mail.ru, ²arigata@bk.ru

Abstract. In today's world, where technology and innovation are rapidly developing, knowledge of the English language is becoming not just an advantage, but a necessity for specialists in various fields. This is especially true for young professionals who are just starting their careers. However, special attention should be paid to technical English, which is a key tool in the field of science and technology.

Keywords: foreign language, young specialist, study, technical English.

Знание технического английского языка открывает множество возможностей для молодых специалистов. К основным причинам необходимости владения техническим английским в различных сферах деятельности относятся:

1. Глобализация рынка труда

Современный рынок труда характеризуется высокой конкуренцией и глобализацией. Компании все чаще ищут специалистов, которые способны работать в международной среде, взаимодействовать с зарубежными коллегами

и клиентами. Знание технического английского позволяет молодым специалистам не только расширить свои карьерные возможности, но и повысить конкурентоспособность на рынке труда [1].

2. Доступ к информации и ресурсам

Большинство научных и технических материалов, включая исследования, статьи и руководства, публикуются на английском языке. Это касается не только академической литературы, но и различных онлайн-курсов, вебинаров и обучающих видео. Умение читать и понимать технический английский дает молодым специалистам доступ к актуальной информации и последним достижениям в своей области [2].

3. Коммуникация с коллегами и экспертами

В международных компаниях и организациях технический английский является основным языком общения. Умение эффективно общаться на этом языке позволяет молодым специалистам обмениваться опытом, задавать вопросы и получать ответы, участвовать в обсуждениях и принимать активное участие в проектах [3]. Это также способствует выстраиванию профессиональных связей и расширению сети контактов в различных странах.

4. Участие в международных проектах

Многие компании ведут проекты, которые требуют сотрудничества с другими организациями по всему миру. Владение техническим английским языком открывает перед молодыми специалистами возможности участвовать в таких проектах, что способствует развитию их профессиональных навыков, приобретению нового опыта и повышению уверенности в своих силах.

5. Развитие навыков критического мышления и решения проблем

Работа с технической литературой на английском языке требует от молодых специалистов высокого уровня анализа и критического мышления. Перевод сложной информации, осмысление научных и технических концепций способствуют развитию этих важных навыков, что, безусловно, положительно сказывается на их профессиональном росте [4].

Знание технического английского языка является обязательным для молодых специалистов, стремящихся к успешной карьере в современном динамичном мире. Это не только улучшает их шансы на трудоустройство, но и предоставляет доступ к порой недоступной информации, облегчает коммуникацию и способствует профессиональному развитию [5]. Владение техническим английским языком открывает перед молодыми специалистами двери к новым возможностям, и их способность адаптироваться к быстро меняющейся среде только укрепит их позиции на рынке труда.

Источники

1. Заречнева Н.Г. Роль мотивации в преподавании иностранного языка на неязыковых факультетах // Профессиональное образование в современном мире. 2016. Т. 6, № 3. С. 451–456.
2. Шакирова З.Х. О необходимости английского языка программисту // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 11. Ч. 3 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2014/11/39808> (дата обращения: 22.10.2024).
3. Баканова М.В. О необходимости изучения английского языка студентами – будущими программистами // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. №24. С.540-543.
4. Олифиренко С.М. Методы изучения английского языка в техническом ВУЗе // Интернет-журнал «Мир науки» 2017, Том 5, №2
5. Герасимова И.Г. Обучение иностранным языкам в техническом вузе на современном этапе – проблемы, тенденции развития/ И.Г. Герасимова - [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.ibl.ru/konf/021210/107.html> (дата обращения: 22.10.2024).

ИНФОГРАФИКА ДЛЯ РАБОТЫ НАД ТЕРМИНОЛОГИЕЙ В КУРСЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Елена Павловна Молостова

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет»,

г. Казань, Российская Федерация

m-helen@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается практика применения документов-инфограмм на разных этапах работы с терминологией в курсе иностранного языка (французского) для бакалавров и магистров технических направлений. Приводится классификация инфографических ресурсов, доступных на франкофонных специализированных сайтах. Описаны способы использования инфографики на разных этапах работы студентов в аудитории и дома.

Ключевые слова: инфографика, инфограмма, курс иностранного языка для бакалавров, курс иностранного языка для бакалавров, технические направления подготовки бакалавров, терминология, интернет-ресурсы

INFOGRAPHICS FOR WORKING ON TERMINOLOGY IN A FOREIGN LANGUAGE COURSE

Elena Pavlovna Molostova

Kazan State Power Engineering University, Kazan, RF

m-helen@yandex.ru

The article deals with the practice of using infographics at different stages of work with terminology in the course of a foreign language (French) for bachelors and masters of technical directions. The classification of infographic resources available on Francophone specialized sites is given. The ways of using infographics at different stages of students' work in the classroom and at home are described.

Key words: infographics, infogram, foreign language course for bachelors, foreign language course for bachelors, technical areas of bachelors training, terminology, Internet resources.

Современные подходы в методике преподавания иностранных языков единодушны в стремлении сделать процесс изучения активным и мотивирующим. В связи с этим не теряют актуальности технологии интерактивного обучения на базе цифровых ресурсов [1; 2; 3].

С другой стороны, важную роль в методиках играет предлагаемый материал, обеспечивающий существенную интеллектуальную составляющую. Применяемые сегодня классические и новейшие учебники не могут удовлетворить потребности взрослых студентов, особенно среднего и продвинутого уровня, без современных материалов, информирующих о новинках в предметной области студента. Именно поэтому актуальными остаются вопросы поиска и обработки материалов, наполняющих содержание процесса обучения.

В данной публикации мы проанализируем возможности инфографики, доступной на онлайн ресурсах, при использовании в курсах иностранного языка для технических направлений подготовки бакалавров и магистров. Работа базируется на практических результатах, полученных за последние два года при ведении курсов «Иностранный язык» и «Иностранный язык в профессиональной сфере».

Инфографика представляет собой графический способ подачи материала, при котором смысловую роль играют не только слова, но и другие элементы изображения: таблицы, графики, рисунки, диаграммы.

Основные причины, обуславливающие применение инфографики в учебном процессе: 1) средний или продвинутый уровень студентов; 2) прикладной характер программ по иностранному языку; 3) небольшая продолжительность курсов, делающая особенно важной содержательную наполненность материалов.

Современные интернет-ресурсы содержат разнообразные документы-инфограммы. В нашей практике были использованы: 1) аналитические карточки [4]; 2) изображения схем устройств [5]; 3) графики и диаграммы [6].

В процессе занятий инфографика была использована для введения лексических единиц, их актуализации при чтении, контроля усвоения лексики и в качестве основы для речевых ситуаций.

Особая роль инфограмм наиболее заметна при работе с терминологией. Известно, что термины целесообразно рассматривать в составе полей, чтобы сформировать системный взгляд на терминологию дисциплины. Инфографическая подача материала позволяет структурно подать терминологическое поле, обозначить смысловые связи между его элементами.

При введении нового материала карточки-инфограммы создают визуальные опоры и упрощают запоминание. При контроле служат для быстрой проверки результатов и получению обратной связи. С точки зрения педагога, такие ресурсы, при их постоянной ротации, обладают новизной, отражают современное состояние науки и техники. Важными их достоинствами являются разнообразие приемов работы и экономия аудиторного времени.

Говоря о роли документов-инфограмм в изучении иностранного языка, можно с уверенностью подчеркнуть, что они полезны в равной степени как студенту, так и педагогу. Такие ресурсы являются частным случаем применения цифровых технологий в обучении - практики, вошедшей в нашу жизнь за последние несколько лет.

Источники

1. Муллахметова, Г. Р. Цифровые инструменты в обучении иностранным языкам / Г. Р. Муллахметова // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы : национальная (с международным участием) научно-практическая конференция, Казань, 19–20 мая 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. – С. 333-334.

2. Павицкая, З. И. Как не дать угаснуть творчеству на занятиях по иностранному языку / З. И. Павицкая, Ж. И. Айтуганова, М. Н. Винникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 81-1. – С. 123-125.

3. Павицкая, З. И. Особенности использования технологий интерактивного обучения на занятиях по иностранному языку / З. И. Павицкая, Ж. И. Айтуганова, М. Н. Винникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-4. – С. 128-130.

4. Chiffres clés de l'énergie [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statistiques.developpement-durable.gouv.fr/chiffres-cles-de-lenergie-edition-2023#lessentiel-en-infographie> (дата обращения 13.10.2024).

5. Comment fonctionne une centrale nucléaire. [Электронный ресурс] – URL: <https://energie-nucleaire.net/centrales-nucleaires/comment-fonctionne-une-centrale-nucleaire> (дата обращения 12.10.2024).

6. Indicateurs clés pour le suivi de l'économie circulaire [Электронный ресурс] – URL: <https://www.statistiques.developpement-durable.gouv.fr/indicateurs-cles-pour-le-suivi-de-leconomie-circulaire-edition-2021> (дата обращения 16.10.2024).

ИНТЕГРАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНЫМИ ПРОГРАММАМИ

Гульнара Рашидовна Муллахметова¹, Данил Иванович Бекешев²

^{1,2}ФГБОУ ВО КГЭУ, г. Казань, Россия

¹gulya032@yandex.ru ²Bekesh290@gmail.com

Аннотация. В этой статье рассматривается использование современных технологий искусственного интеллекта (ИИ) в преподавании английского языка как иностранного и управлении образовательными программами. Основное внимание уделяется преимуществам и проблемам использования инструментов, управляемых ИИ, в образовании, их влиянию на успеваемость учащихся, управление учебными планами и персонализированное обучение. В статье также рассматривается роль искусственного интеллекта в создании интерактивных учебных сред и повышении эффективности преподавания иностранных языков в высших учебных заведениях.

Ключевые слова: искусственный интеллект, английский язык, управление образованием, персонализированное обучение, учебный план, интерактив.

INTEGRATION OF MODERN ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES IN ENGLISH LANGUAGE TEACHING AND CURRICULUM MANAGEMENT

Gulnara R. Mullakhmetova¹, Danil I. Bekeshev²

^{1,2}KSPEU, Kazan, Russia

¹gulya032@yandex.ru, ²Bekesh290@gmail.com

This article examines the use of modern artificial intelligence (AI) technologies in teaching English as a foreign language and managing educational programs. The focus is on the benefits and challenges of using AI-driven tools in education, their impact on student achievement, curriculum management, and personalized learning. The article also examines the role of artificial intelligence in creating interactive learning environments and improving the effectiveness of teaching foreign languages in higher education institutions.

Keywords: artificial intelligence, English, education management, personalized learning, curriculum, interactive.

Искусственный интеллект (ИИ) – важный инструмент в современном образовании, особенно в преподавании иностранных языков. Это способность машин имитировать человеческий интеллект, позволяя им автоматически обрабатывать данные, изучать их и реагировать на них. В случае преподавания английского языка искусственный интеллект предоставляет персонализированный и адаптивный опыт обучения, который помогает учащимся более эффективно совершенствовать свои навыки. Влияние искусственного интеллекта на методы и стратегии обучения значительно. Традиционные методы часто основаны на универсальном подходе, в то время как системы на базе искусственного интеллекта могут быть адаптированы в зависимости от индивидуальной успеваемости учащихся. Подробнее об этом можно посмотреть в трудах Г.Р. Муллахметовой [6, с. 548], Е.В. Дмитриевой [4, с.418], А.Т. Галиахметовой [3, с.194], И.П. Назаровой [7, с.51], Е.А. Андреевой [7, с.51].

Одним из наиболее значительных достижений является внедрение автоматизированных систем обучения. Например, Duolingo и Babbel, используют ИИ для предоставления индивидуальных уроков и немедленной обратной связи, что повышает вовлеченность пользователей и способствует запоминанию языка. Эти платформы работают куда лучше с английским языком, так как их системы обучались на огромном массиве данных. Также есть платформы Grammarly и Write & Improve, меняют методы обучения навыкам письма. Эти инструменты не только исправляют грамматические и пунктуационные ошибки, но и предлагают стилистические рекомендации.

А как дела обстоят в реальных школьных и университетских условиях? Например, Университет штата Джорджия в США, используют ИИ для улучшения расписания занятий, тем самым уменьшая конфликты и максимально используя ресурсы. В результате университет сообщил о повышении удовлетворенности студентов своим расписанием занятий на 30%.

Также использование ИИ может помочь за мониторингом успеваемости студентов. Например, Массачусетский технологический институт внедрил ИИ в свои системы оценки, что позволяет преподавателям более эффективно отслеживать успеваемость учащихся. Это привело к увеличению успеваемости учащихся на 20%. Но еще лучше выступил университет Пердью, внедрив ИИ под названием «Сигналы курса», которая отслеживает успеваемость студентов и предупреждает их, если у них возникают трудности.

Учебные заведения по всему миру все чаще внедряют ИИ в свои образовательные программы. В Великобритании Манчестерский университет использует искусственный интеллект для оптимизации академического консультирования, предоставляя студентам индивидуальные рекомендации по курсу, основанные на их успеваемости. В Китае Университет Цинхуа использует искусственный интеллект для оказания помощи преподавателям в управлении

большими классами, что позволяет им лучше отслеживать успеваемость отдельных студентов. В Японии системы искусственного интеллекта используются при консультировании студентов для прогнозирования рисков отсева, повышения уровня удержания и выпуска.

На основе данных примеров любой преподаватель английского языка может внедрить ИИ в учебный процесс. В качестве примера можно привести:

- Grammarly или ProWritingAid. Эти инструменты автоматически анализируют грамматику, пунктуацию и стиль. Преподаватели могут использовать их в письменных заданиях, поощряя учащихся к самостоятельному исправлению ошибок и совершенствованию своих языковых навыков.

- Распознавание речи с помощью Google Speech-to-Text или Speechmatics. Учащиеся могут практиковать произношение и беглость речи, обращаясь к системе, которая оценивает их точность. Преподаватели организуют занятия по устной речи с использованием этих платформ, помогая студентам улучшить свой разговорный английский без постоянной обратной связи один на один.

- Использовать языковые модели для оптимизации расписания, подготовки учебных материалов, анализа успеваемости студентов и групп в целом. Например ChatGPT или YandexGPT.

Применяя эти инструменты, даже не обладая продвинутыми техническими навыками, преподаватель английского языка может улучшить процесс обучения, упростить выставление оценок, а также обеспечить индивидуальную поддержку учащимся.

Чтобы лучше понять восприятие и использование искусственного интеллекта (ИИ) студентами Казанского государственного энергетического университета, мы провели опрос через онлайн-форму GoogleForms. В опросе приняли участие 54 студента в возрасте от 18 до 21 года. Результаты опроса:

- 82% опрошенных согласились с тем, что инструменты ИИ, такие как проверка грамматики, платформы для изучения английского языка, могут значительно улучшить процесс обучения. Студенты отметили, что искусственный интеллект экономит их время.

- 68% студентов сообщили, что регулярно пользуются такими платформами, как ChatGPT, YandexGPT, MistralAI и другими поисковыми инструментами на базе ИИ. Однако 32% студентов либо еще не использовали регулярно инструменты ИИ, либо не знали, как их можно использовать в академической среде.

- 41% студентов признались, что используют платформы ИИ для генерации ответов или выполнения заданий без полного понимания материала, в том числе на занятиях по английскому языку. Это говорит о необходимости

разработки более четких рекомендаций о том, как учащиеся могут ответственно использовать эти инструменты.

Что же касается положительных черт, то можно выделить, что ИИ улучшает индивидуальное обучение, адаптируясь к индивидуальным потребностям учащихся, обеспечивает мгновенную обратную связь и упрощает административные задачи, позволяя учителям уделять больше внимания обучению. Он может повысить вовлеченность и доступность, предоставляя ресурсы в любое время и в любом месте. Из минусов можно выделить, что ИИ может привести к чрезмерной зависимости, когда учащиеся зависят от технологий, а не от развития критического мышления и навыков решения проблем. Также есть опасения по поводу академической нечестности, поскольку некоторые студенты могут использовать ИИ для списывания. Кроме того, отсутствие взаимодействия с людьми может препятствовать социальному и эмоциональному обучению.

В заключение отметим, что интеграция ИИ в преподавание английского языка и управление образовательными программами открывает как значительные возможности, так и проблемы. Хотя ИИ расширяет возможности персонализированного обучения, повышает эффективность и предоставляет ценные ресурсы, он также вызывает этические проблемы, связанные с академической честностью и чрезмерной зависимостью от технологий. Ответственно применяя ИИ, преподаватели могут обогатить учебную среду и лучше поддерживать учащихся.

Источники

1. Верховцев, А. В. Использование искусственного интеллекта в обучении английского языка / А. В. Верховцев, А. В. Михайлова // Материалы XIV Международной научно-практической конференции, 2023. – С. 38-40.

2. Дубровкина, И. Ю. Использование технологий искусственного интеллекта в преподавании и изучении английского языка / И. Ю. Дубровкина // Донецкие чтения 2023: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности : Материалы VIII Международной научной конференции, Донецк, 25–27 октября 2023 года. – Донецк: Донецкий государственный университет, 2023. – С. 287-290.

3. Галиахметова, А. Т. Повышение эффективности процесса развития глобальных компетенций студентов зарубежных вузов на основе цифровизации образования / А. Т. Галиахметова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. – № 3(71). – С. 193-199. – DOI 10.52452/18115942_2023_3_193. – EDN WCGXGW.

4. Дмитриев, М. С. Некоторые аспекты компьютерной лингвистики / М. С. Дмитриев, Е. В. Дмитриева // Тинчуринские чтения - 2024 "Энергетика и цифровая трансформация" : Материалы Международной молодежной научной конференции, Казань, 24–26 апреля 2024 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2024. – С. 417-422. – EDN FPLBOE.

5. Кликушина, Т. Г. Использование программ искусственного интеллекта и GPT на занятиях по "Практическому курсу английского языка" в вузе / Т. Г. Кликушина // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета. 2023. – С. 258-261.

6. Муллахметова, Г.Р. Преимущества и недостатки цифровизации в процессе преподавания иностранных языков // XXVII Всероссийский аспирантско-магистерский научный семинар, посвященный дню энергетика и 55-летию КГЭУ : Материалы докладов, Казань, 05–06 декабря 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 548-550. – EDN BXVKFE.

7. Назарова, И. П., Андреева Е.А. Интерактивные словари при изучении иностранного языка / И. П. Назарова, Е. А. Андреева // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза : материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 50-53. – EDN OWOREQ.

8. Семенова, А. Н. Использование искусственного интеллекта в приложениях для изучения английского языка / А. Н. Семенова, М. С. А. Шемилева, А. Ш. Сапарбиев // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – С. 112-113.

9. Полещук, Е. В. Использование инструментов искусственного интеллекта для развития умения изучающего чтения на английском языке / Е. В. Полещук // Студенческий вестник. – 2024. – № 14-1(300). – С. 17-19.

ПОКОЛЕНИЕ ЗУМЕРОВ. КАК РАЗВИВАТЬ РЕЧЬ? СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ

Гульнара Рашидовна Муллахметова
ФГБОУ ВО КГЭУ, г. Казань, Россия
gulya032@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена развитию речевых навыков на иностранном языке студентов первого курса Казанского государственного энергетического университета.

Ключевые слова: Устная коммуникация, зумеры, дисциплина Иностранный язык (английский), студенты первого года обучения.

THE GENERATION OF ZOOMERS. HOW TO DEVELOP SPEECH? MODERN REALITIES

Gulnara R. Mullakhmetova
Kazan State Power Engineering University, Kazan, RF
gulya032@yandex.ru

Abstract: The article is devoted to the first-year students' foreign speech training at Kazan State Power Engineering University.

Keywords: oral communication, foreign language course (English), zoomers, first year students.

Современные студенты Казанского государственного энергетического университета – это поколение зуммеров. Они чувствуют себя в интернете как рыба в воде. Отлично пишут тесты, но, зачастую, испытывают затруднения при выполнении устных заданий, даже таких элементарных как ‘Introduce yourself’. Дисциплина «Иностранный язык» имеет целью развить опыт устной коммуникации студентов в деловой и профессиональной среде. Результатом освоения данной дисциплины в энергетическом вузе является комплекс универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Говоря об универсальных компетенциях, в первую очередь имеют ввиду такие универсальные компетенции как способность осуществлять деловую коммуникацию в устной и письменной формах на государственном языке РФ и иностранных языках (УК-4) [1].

Устную речь развиваем по нескольким правилам:

Первое правило «Визуализируй». Современная молодежь большую часть информации воспринимает через образы. Они визуалы, поэтому учебный материал лучше преподносить в виде картинок, презентаций и рисунков. Хорошим подспорьем станет прием «Облако слов». В свободном доступе есть множество сервисов, позволяющих его сгенерировать. Например, найти в облаке слов все деепричастия и распределить их в две группы: деепричастия совершенного вида и деепричастия несовершенного вида. Или найти в облаке слов все степени сравнения прилагательных. Или определить по ключевым словам текста его примерное содержание, тему, идею. Ресурсы облака слов безграничны. Кроме того, визуализация необходима при организации проектной работы со студентами, подготовке презентаций, выступлений, тезисов докладов и других видов работ. Подробнее об этом можно посмотреть в статьях Е.П. Молостовой [2, с 44], Д.Э. Рахматуллиной [4, с 58], Д.Г. Сидоровой [5, с 245], Г.Ф. Филипповой [6, с 375], З.И. Павицкой и Ж.И. Айтугановой [3, с 129] и др.

Второй правило «8 секунд – 1 минута». Современным студентам, выросшим на Тик-токе, ютубе, характерно клиповое мышление. Они с первых секунд определяют, интересна им тема или нет, и стоит ли тратить на нее свое время. А внимание удерживают в течение минуты. Это значит, что преподавателям приходится преподносить привычные темы под другим углом. Например, при выполнении задания ‘speak about yourself and your vision of family life in Russia’ предлагается ответить следующие вопросы:

Answer the following questions.

What is the image of the ‘perfect family’ in your society? Does it really exist?

What is the status of men and women in a family in your country?

Would you like to marry a man/a woman who is devoted to his/her career?

Why/why not?

What do you think is the best age to get married?

What are the activities that the entire family should do together?

Who normally takes care of the house or flat in your family? Who usually cleans? Who cooks? Who does the laundry? Who goes shopping?

How much time should each parent spend with the child?

Should the mother work while the child is at the following ages: a) birth-2; b) 3-5 years old; c) 6-8 years old; d) 9-10 years old; e) 11-12 years old?

If a mother has to work, should the child have a baby-sitter or go to a day-care center?

Who should discipline the child (mother/father, both parents)? What is the right way to do it?

How should you teach a child to be self-confident, to be responsible and respect other people?

Should children be allowed to have their own way and do as they like?

И наконец, третье правило «Связь с жизнью». Речь здесь не только том, что мы должны объяснить студентам, где им понадобятся те или иные знания и умения. Сам обучающий материал желательно брать из жизни. Например, для формирования устной речи можно предложить студентам изложить свою точку зрения так, как это делают современные блоггеры. Они публикуют посты и далее собирают комментарии читателей. Преподаватели могут вынести на устное обсуждение темы и оценить ответы обучающихся. В качестве примера можно привести следующее задание:

Agree or disagree with the following statements. Give your reasons:

Men and women shouldn't live together before marriage.

A woman's place is in the home.

Two is the ideal number of children in a family.

It's unnatural for married people to decide not to have children.

Children are responsible for taking care of their elderly parents.

Children should live with their parents until they get married.

It's better for children to live with one parent than with two who don't get along well.

In the event of divorce, children should live with their mothers.

Young people should have their parents' permission in order to get married.

It's not good for a wife to earn more money than her husband.

Interracial marriages are bad because the children will suffer.

It's better for adopted children not to find out who their parents were.

In overpopulated countries, the government has the right to limit the number of children a family has.

Sometimes it's good for married couples to take separate vacations.

Children should have married parents.

Women are inferior to men.

Children are a nuisance.

Children should be put under stress now to be able to cope with stress and strain in their adult life.

Children should be brought up in a relaxed, stressed out atmosphere.

We have to bring up super kids – they should be pushed to achieve lofty aims.

Если мы хотим добиться хороших результатов, придется научиться разговаривать с поколением зуммеров на их языке и мыслить их категориями. Анализ психолого-педагогической литературы и личная практика преподавания в вузе позволяют сделать ряд наблюдений: современные студенты успешно справляются с поиском информации, но, зачастую, не умеют её обрабатывать и предъявлять в устной форме. В век цифровизации, при огромном потоке информации ценным становится умение обучающихся систематизировать,

структурировать, анализировать получаемую информацию и самостоятельно выстраивать речь особенно в профессиональной деятельности. Со стороны преподавателей необходима реализация личностно подхода и учет индивидуальных особенностей современных студентов.

Источники

1. Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования URL: <http://www.fgosvpo.ru> (дата обращения 23.09.2024).
2. Молостова, Е. П. Исследовательские проекты в курсе иностранного языка для бакалавров неязыковых специальностей / Е. П. Молостова // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза : материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 42-46. – EDN OXDYJJ.
3. Павицкая, З. И. Особенности использования технологий интерактивного обучения на занятиях по иностранному языку / З. И. Павицкая, Ж. И. Айтуганова, М. Н. Винникова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-4. – С. 128-130. – EDN GKLIPU.
4. Рахматуллина, Д. Э. Проектный метод в преподавании иностранного языка в техническом вузе / Д. Э. Рахматуллина // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза: материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 57-62. – EDN AUCNWD.
5. Сидорова, Д. Г. Развитие социальных навыков посредством групповой работы на занятиях по иностранному языку / Д. Г. Сидорова // Иностранные языки в современном мире : Сборник материалов XIV Международной научно-практической конференции, Казань, 16 апреля 2021 года. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. – С. 244-248. – EDN OKCCGZ.
6. Филиппова, Г. Ф. Квестовые технологии в обучении иностранным языкам / Г. Ф. Филиппова, Д. Г. Сидорова // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы : национальная (с международным участием) научно-практическая конференция, Казань, 19–20 мая 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2022. – С. 375-378. – EDN AMYXJD.

ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ: ЧИТАЕМ О МОСКВЕ И РАССКАЗЫВАЕМ О БАКУ

Амина Табагюль гызы Мусаева

Сумгаитский государственный университет, г.Сумгаит, Азербайджан

amina.musayeva@sdu.edu.az

Аннотация. Цель современной методики обучения иностранным языкам – воспитание, формирование человека высокой культуры, который обладает коммуникативной компетенцией. В статье отмечается, что учащийся, изучающий новый язык должен знакомиться с элементами национальной культуры истории страны изучаемого языка.

Предметом исследования лингвострановедения являются языковые единицы и текст. В тексте, представленном в работе, имена собственные (названия кафе, ресторанов), заглавие текста отражают национально-культурную специфику; посредством заданий усваиваются семантические значения слов. Отмечается и другой аспект преподавания РКИ, когда студенты-азербайджанцы посредством русского языка формируют страноведческую компетенцию о своей стране.

Ключевые слова: лингвострановедение, коммуникативная направленность, прагматичный текст, проективный текст, посредством русского языка

LINGUISTIC AND CULTURAL STUDIES IN THE TEACHING OF THE RUSSIAN LANGUAGE: WE READ ABOUT MOSCOW AND TALK ABOUT BAKU

Amina Tabagul Musayeva

Sumgait State University, Sumgait, Azerbaijan

amina.musayeva@sdu.edu.az

Abstract. The purpose of modern methods of teaching foreign languages is the upbringing and formation of a person of high culture who has communicative competence. The article notes that a student learning a new language should get acquainted with the elements of the national culture of the history of the country of the language being studied. The subject of the study of linguistic and cultural studies are linguistic units and text. In the text presented in the work, proper names (names of cafes, restaurants), the title of the text reflect national and cultural specifics; semantic meanings of words are learned through tasks. Another aspect of teaching RCT is also noted, when Azerbaijani students form a regional competence about their country through the Russian language.

Keywords: linguistic and cultural studies, communicative orientation, pragmatic text, projective text, through the Russian language

На современном этапе преподавание русского языка как иностранного имеет коммуникативную направленность. Учебный принцип активной коммуникации должен включать изучение социокультурного фона, лингвострановедческий аспект обучения.

Лингвострановедение – неотъемлемый компонент процесса обучения РКИ. Исследователь Маслова отмечает: «... язык теснейшим образом связан с культурой; он прорастает в нее, развивается в ней и выражает ее» [2, с.9]. В своих исследованиях Е.М. Верещагин, В.Г.Костомаров, рассуждая об использовании страноведческой информации в преподавании языка, отмечают, что «... под этим термином следует понимать такую организацию изучения языка, благодаря которой учащиеся знакомятся с настоящим и прошлым народа, с его национальной культурой через посредство языка и в процессе овладения им». [1, с.137]. Лингвострановедение имеет различные направления: обучает языку, знакомит с историей и географией, культурой, народными обычаями и традициями, духовными ценностями русского народа. В процессе преподавания РКИ необходимо продемонстрировать учащимся употребление русского языка во всех его коммуникативных проявлениях, основанных на фактах реальной жизни.

Предметом исследования лингвострановедения являются языковые единицы и текст. Текст является одним из эффективных средств усвоения нового языкового материала, овладения всеми видами речевой деятельности. Текст – предмет и лингвострановедческой работы.

Текст может содержать прямую, недвусмысленную информацию. В предложении **Студенты занимаются в библиотеке** каждое слово употребляется в своем основном словарном значении. Это прагматическая информация, и тексты, содержащие такую информацию, называются *прагматическими* текстами. Так, к ним можно отнести учебные тексты, тексты начального этапа обучения, официальной хроники и т.п.

Информация также может передаваться не прямо, а косвенно. В таких текстах важно понять подтекст, основу подтекста составляет скрытый текст какого-либо текста. Это тексты получили название *проективных* текстов. Именно проективными текстами насыщены художественная литература, публицистика. Также сюда относится и разговорная речь [3].

Так, при работе над текстом художественной литературы обязателен лингвострановедческий анализ.

Развивая идеи Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, необходим лингвострановедческий анализ художественного текста, который позволит

учащемуся понять текст, сформировать фоновые знания о стране изучаемого языка.

В статье задействован практический материал работы над адаптированным текстом для учащихся с начальным этапом обучения. Текст повествует о студентах, впервые приехавших в Москву и решившими пойти в ресторан. Имена собственные (названия ресторанов), включенные в текст как номинативные единицы, отличаются своей лингвистической и экстралингвистической (прежде всего прагматической и лингвокультурной) спецификой.

Представим сокращенный вариант текста «Любовь-морковь» [4, с.108].

Один раз мы с другом решили пойти в ресторан или в кафе. Мы недавно приехали в Москву из Испании, поэтому плохо знаем город и рестораны. Мы шли по улице и читали названия ресторанов. Нам было очень трудно, потому что мы еще плохо знаем русский язык.

Вот ресторан «Любовь-морковь». Наверное, там много блюд из моркови. Может он для вегетарианцев? Но мы не вегетарианцы.

А вот ресторан «Му-му». Почему от так называется? Может там только люда из молока и говядины.

А вот еще ресторан – «Ёлки-палки»! Что это? Какие елки? А вот – «Ни пуха ни пера»!

Мы долго ходили по городу. Когда мы увидели ресторан «Если у вас пожар, звоните 01» мой друг сказал:

- Ты знаешь, кажется я забыл выключить газ!

При чтении текста у студентов возникают вопросы: Что означает заголовок текста? Почему рестораны названы «Му-му» или «Елки-палки», «Ни пуха ни пера» и т.д. Такого типа рекламные названия требуют исследовательского подхода. Объяснение решения таких проблемно-поисковых задач становится целью формирования лингвострановедческой, коммуникативной компетенций.

В предтекстовых заданиях в первую очередь работаем с заголовком. «Любовь-морковь» - это игра слов, разговорно-шутливое выражение о любовных отношениях. Необходимо поработать с глаголами движения, обратить внимание на видовую пару *включить-выключить* подобрать антонимы к наречиям.

В послетекстовых заданиях, используя словари, возможности Интернета, объяснить аббревиатуру «КГБ», выражения «Елки-палки», «Ни пуха ни пера», найти возможные эквиваленты в родном языке.

Можно предложить студентам прочитать повесть И.С.Тургенева «Му-му» (как дополнительное чтение).

В послетекстовые задания можно включить вопросы-обсуждения, подводя студентов к уровню подготовленной монологической, диалогической речи:

✓ Какие рестораны (кафе) русской кухни есть в Баку? Как они называются?

✓ Какие блюда русской кухни вам нравятся? А какие продукты нужны чтобы приготовить блины? (винегрет)

Можно включить микродиалог:

- Привет Анар! Как дела?

- Здравствуй, Гусейн. Спасибо, хорошо.

- Анар, какие у тебя планы на воскресенье? Хочу пригласить тебя на русские блины в ресторан Марь Иванна.

- О, Гусейн, ты богатый студент!. С удовольствием! А где находится этот ресторан?

- В центре Баку, на улице Зарифы Алиевой.

При чтении диалога преследуются различные цели: усваиваются нормы речевого этикета, конструкции по темам « Винительный падеж направления» и « Предложный падеж места».

Рассмотрим и другой аспект преподавания русского языка как иностранного, когда студенты- азербайджанцы посредством русского языка формируют страноведческую компетенцию о своей стране, Так, студентам исторического факультета был предложен текст «Гобустан»:

Гобустан- огромный музей под открытым небом, находится в 50(пятидесяти) километрах от Баку. .Гобустан вызывает большой интерес у исследователей и путешественников.На территории Гобустана имеются стоянки первобытных людей, а рисунки на скалах, стенах пещер изображают сцены охоты, военных сражений, морских путешествий, жертвоприношений, танцев...Гобустан несколько раз посещал известный путешественник Тур Хейердал,Изучая сходные изображения в Гобустане и Норвегии, он выдвинул гипотезу, что предки древних викингов прибыли в Скандинавию на лодках с берегов Каспия.

Над текстом проводится словарная работа, некоторые слова переводим методом словарной догадки. Предлагаются лексико-грамматические задания; задание подготовить презентацию « Тур Хейердал и Азербайджан». Также прорабатываются навыки чтения, пересказа.

Культурное многообразие предполагает межкультурное взаимное обогащение, и мы можем сказать о воспитании мультикультурализма.

Итак, чем активнее учебный процесс, тем больше информации усваивают учащиеся. Наряду с программным материалом (фонетическим,

лексическим, грамматическим) усваивается лингвострановедческая информация, повышается мотивация для изучения русского языка.

Источники

1. Маслова В.А. Лингвокультурология,- М.: 2001, 203 с
2. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного.- М: 1973, 248 с.
3. Крючкова Л.С., Мощинская Н.В. Практическая методика обучения русскому языку как иностранному.- М.: ФЛИНТА:Наука, 2011, 480 с.
4. Курлова И.В. Начинаем читать по-русски.- М.: Русский язык. Курсы, 2008, 112 с.
5. Гадалина И.И. Глаголы в речевых ситуациях.- Москва.:РУДН, 2008, 125 с.

"WOORDHUNT" ONLINE SERVICE IN ENGLISH LEARNING

Irina Petrovna Nazarova,
Kazan State Power Engineering University, Kazan, RF
nazarova.nazira@yandex.ru.ru

Annotation: The article discusses the possibility of using the digital online service "Woordhunt" while memorizing English vocabulary, which leads to successful active vocabulary expansion.

Key words: English, vocabulary memorization, dictionary, «Woordhunt» online- service.

ОНЛАЙН-СЕРВИС «WOORDHUNT» ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Ирина Петровна Назарова
ФГБОУ ВО КГЭУ, г. Казань, Россия
nazarova.nazira@yandex.ru.ru

Аннотация: В статье рассматривается возможность использования цифрового онлайн-сервиса «Woordhunt» при запоминании английской лексики, что приводит к успешному активному расширению словарного запаса.

Ключевые слова: английский язык, лексика, словарь, онлайн-сервис «Woordhunt».

Nowadays, the growth of digital ICT and the spread of Internet technologies expand the possibilities in learning a foreign language. Students have the opportunity to use multimedia and digital interactive resources to develop language and communication skills. The use of the Internet and ICT for educational purposes facilitates self-study, makes the process more flexible and transparent.

The problem of English teaching with the use of digital technologies in different formats is being studied by a number of domestic scientists [1, 2, 3, 4]. The authors note that in the process of learning a foreign language, students often face the problem of memorizing words. Expanded vocabulary is one of the main conditions for successful communication in a foreign language. However, many contemporary study appliances lack of language exercises and tend to prefer to them speech exercises. It is taken for granted that a student remembers a word having run across it for three or four times. Practice shows that this happens rarely and most students need supplementary drilling to memorize a new word. Our work examines the online service WoordHunt, which offers effective methods for memorizing vocabulary.

WooordHunt is a service with access to English-Russian and Russian-English dictionaries with viewing translation options, usage examples, phrases, transcriptions, studying American and British pronunciation of a word, grammar patterns. Special attention should be paid to the interactive section "Exercises" in the dictionary menu, which is unique and distinguishes this one from all the others. When registering on the service, a personal user account is created, in which all search queries are saved. There appears a history of the words which once have been enquired. If the user marks the word as the one which he wants to memorise, the service automatically transfers it into a special base and generates interactive exercises to activate the user's vocabulary. The exercises are based on two methods of memorizing new words: - interval repetition; and a method using the contextual design of the studied word (examples of the use of the studied word). The site currently offers three exercises - "Remember Everything", "Biathlon", and «Ribbon". All the exercises are ready to present the full article and pronunciation of the studied word when the user asks for help. You can see the list of learned words, as well as the words that you are studying, in your personal account. If you plan to take a break from work, you must click the "Pause" button. The proposed method of self-assessment of the acquired knowledge also deserves special attention. The user himself transfers the words to another level, if he is already confident in translating them. After the word is transferred to the next level of study, it "disappears" from the list of words being studied for several days. Then it will appear again, allowing you to check the degree of mastery. The final level (level 6) indicates that the word has been mastered and it disappears from the list of words being studied forever.

It is widely recognized that advances in digital technology and new developments in education provide “opportunities to create well-designed, learner-centered, interactive, accessible, effective and flexible e-learning environments” [6]. The online service “Wooordhunt” helps to avoid rote memorization of material, making learning more alive, interesting and varied, and helps to carry out self-study and self-assessment work.

References

1. Лутфуллина Г.Ф., Галияхметова А.Т. Реализация цифровых интерактивных технологий в процессе преподавания иностранного языка как условие повышения эффективности формирования глобальных компетенций в вузе // Вестник педагогических наук. 2022. № 1. С. 133-137.
2. Марзоева И.В., Демидкина Д.А. Использование системы электронного обучения moodle в преподавании "профессионально-ориентированного перевода" в неязыковом вузе // Наука и образование: новое время. 2018. № 2 (25). С. 615-619.

3. Galiakhmetova, A. T. Improving the quality of foreign language education as an important condition for the development of students' global competencies in the process of learning foreign languages / A. T. Galiakhmetova // , 09–10 ноября 2023 года, 2023. – P. 211-214. – EDN YUQTAG.

4. Galiakhmetova, A. T. Development of students' global competences in the process of learning foreign languages: introducing the results of foreign research in the activities of Russian universities / A. T. Galiakhmetova // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза : материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы, Казань, 18 ноября 2022 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – P. 7-11. – EDN AEKYXH.

5. Khan, B.H. Managing e-learning: Design, delivery, implementation, and evaluation. Hershey, PA: Information Science Publishing retrieved on 15, February 2012. [Электронный ресурс].URL <http://BooksToRead.com/elearning> (дата обращения 24.09.2024).

IS IT NECESSARY FOR STUDENTS TO LEARN TECHNICAL ENGLISH?

Ruzal F. Nigmatzyanov¹, Irina V. Marzoeva²

^{1,2}KSPEU, Kazan, Russia

¹nigmatzyanov1999@mail.ru, ²arigata@bk.ru

Abstract. The article examines promising approaches to teaching English to technical students and touches upon the current problems of teaching methods in universities. The main driving force behind the development of language education is the real needs of business. The requirements for language skills of graduates are steadily increasing, but the level of foreign language teaching often remains at the same level. When creating foreign language programmes, it is important to take into account the specific features of training in technical universities, as well as the balance of different language learning models - from general proficiency to academic and professional communication.

Key words: technical English, International language of professional communication, English for special purpose, teaching English in universities and colleges.

НЕОБХОДИМО ЛИ СТУДЕНТАМ УЧИТЬ ТЕХНИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК?

Рузаль Фаритович Нигмадзянов¹, Ирина Владимировна Марзоева²

^{1,2} ФГБОУ ВО КГЭУ, г. Казань, Россия

¹nigmatzyanov1999@mail.ru, ²arigata@bk.ru

Аннотация. Статья рассматривает перспективные подходы к обучению английскому языку для студентов технических направлений и затрагивает актуальные проблемы методик преподавания в вузах. Основной движущей силой развития языкового образования являются реальные потребности бизнеса. Требования к языковым навыкам у выпускников неуклонно возрастают, однако уровень преподавания иностранных языков зачастую остается на прежнем уровне. При создании программ по иностранным языкам важно учитывать особенности подготовки в технических вузах, а также баланс различных моделей изучения языка — от общего владения до академического и профессионального общения.

Ключевые слова: английский язык для технических специальностей, язык международного профессионального общения, английский для специальных целей, преподавание английского в колледжах и институтах.

Teaching technical English can be considered one of the most important and most demanded areas of education. In the global market, which constantly needs professionals with specialised English terminology, the role of this area becomes especially significant. English, thanks to its widespread use, is becoming a universal means of international communication. In the era of globalisation, the number of international industrial projects is constantly growing. This strengthens the position of English as the main language of business and technical communication.

English has long had the status of the most widely spoken language in the world. It is English that dominates the international professional environment. It is rightfully called the main language in the spheres of world business, diplomacy, science, etc [1].

Compulsory foreign language training in higher education institutions is a significant achievement of the Russian educational system, and Russia is no exception here. Similar approaches are supported in India, Denmark, Poland and Romania. For example, the Technical University of Denmark, the Technical University of Lodz in Poland and the Technical University of Budapest in Hungary also offer technical English courses to their students.

It is known that the programmes of all Russian universities include courses of English for Specific Purposes (ESP), which is defined as ‘... an approach to the education of English orientated for specific purposes (scientific, technological, economic and academic areas)’ [2].

Recently, however, some specialists have begun to doubt the necessity of ESP and suggest replacing it with English for General Purposes (EGP). They believe that the basic knowledge of general English is quite enough for the development of professional skills in technical students. Therefore, we need to understand the difference between EGP and ESP and answer the question: should students be taught specialised English?

The English for General Purposes (EGP) course is essentially a programme similar to a foreign language course at school. It is a basic level of language acquisition, including the basics of phonetics, grammar, vocabulary and speech construction skills. EGP is aimed at developing the skills necessary for communication in everyday life: talking to friends, teachers, employees of shops and other organisations. Students learn to read and write in English, drawing on materials from books, textbooks, newspapers, magazines and internet sources, and are introduced to the basics of country studies and intercultural communication.

In contrast to EGP, English for Professional Purposes (ESP) or Language for Specific Purposes (LSP) focuses on developing highly specialised language skills for professional communication in a particular field. This course prepares students for specific professional activities and includes vocabulary, grammar and lexical constructions required in their future work. Whereas EGP covers a wide range of

commonly used knowledge, ESP focuses on the specifics and terminology of a particular industry. In the 1960s, ESP was defined as a language opposed to general English, but the approach has changed over time: ESP is now seen as a set of linguistic tools for professional written and oral communication.

The leading ESP expert J. Trim argues that ESP should be considered as a language that supplements the basic core of English with specialised vocabulary related to a particular profession. This core remains unchanged regardless of the speaker's social or professional role [2].

An example of the implementation of such an approach is the Vocational English programme from Pearson publishing house. In the textbooks for future construction workers, the authors managed to identify key communicative skills from the general English course and integrate them into the professional context. This has resulted in unique chapters, such as 'Weather on Site', where students discuss weather conditions from a construction worker's perspective using specialised terms. This methodical approach helps technicians to develop their ability to use professional terms (ESP) and common vocabulary (EGP) at the same time, as well as improve their communication skills - an aspect that often causes difficulties for technicians.

A survey conducted among IT students at the University of Tamil Nadu (India) showed that future professionals consider the following language skills important for their career: polite communication, use of positive language, persuasive skills, report, making contact, ability to distinguish between formal and informal style, explanation, persuasion, active listening, report writing, presentation, speaking in front of an audience [3]. These competences are equally important for both general English course and specialised training.

Thus, the answer to the question about the need for ESP depends on the educational goals and expected outcomes. It is important to understand why students need English: whether they plan to use it in their work, to continue their studies in Master's or PhD programmes, to participate in international conferences, or to exchange experience with foreign colleagues at seminars and exhibitions.

If a student is to use English professionally, an ESP course becomes a necessity. The programme, however, should be designed to meet current realities and requirements, with a comprehensive and integrated approach. It is important that the technical aspect does not detract from the general language aspect, and vice versa.

It should be recognised that today there is a bias towards translation and paraphrasing of technical texts. Students often succeed in translating specialised materials and can produce a large volume of translated texts, but find it difficult to maintain lively communication with colleagues at conferences or seminars. They cannot always answer questions after a presentation because they do not have sufficient grammatical and lexical training to communicate fluently.

Creating an up-to-date ESP programme is not an easy task and requires time and effort. It requires not only deep knowledge of the language, but also at least a basic understanding of areas such as mechanics, robotics, engineering and other technical fields. This feature of ESP often raises some concerns for teachers, as students often have more in-depth knowledge of technical fields. This can cause insecurity for instructors and become a barrier to learning.

However, it should not be seen as an obstacle, but as a challenge and an opportunity for personal and professional growth, a source for expanding one's knowledge and competences. It is vital to establish a clear framework of skills to be learnt by the student and not to go into attempts to teach non-core subjects in a foreign language.

Thus, the task of a teacher teaching English to future engineers is to provide them with the linguistic tools necessary for professional activity and to explain how these tools can be effectively used.

References

1. Хомутова Т.Н. Язык для специальных целей (LSP): лингвистический аспект. / – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/> (03.10.2024).
2. P'Rayan A. Editor, ELTeCSISL / – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.teachingenglish.org.uk/blogs/albertrayan> (03.10.2024).
3. Riemer M J. English and Communication Skills for the Global Engineer. / Global J. of Engineering Educ., 2002, Vol. 6, № 1, С. 91–100.

ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОБЛАСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Мария Александровна Низамиева
ФГБОУ ВО КГАСУ, г. Казань, Россия
hhwalan@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются методы перевода свободных и устойчивых словосочетаний в сфере строительства и архитектуры, приводятся примеры и дается обоснование необходимости приобретения данных знаний студентами архитектурно-строительного вуза.

Ключевые слова: лексема, словосочетание, перевод.

TRANSLATION OF THE TERMS OF THE SPHERE OF ARCHITECTURE AT THE LESSONS OF FOREIGN LANGUAGE

Maria A. Nizamieva
Kazan State University of Architecture and Engineering, Kazan, Russia
hhwalan@yandex.ru

Abstract. The article examines methods of translating free and stable phrases in the field of construction and architecture, provides examples and justifies the need for students of an architectural and construction university to acquire this knowledge.

Keywords: lexeme, phrase, translation.

Современная строительная отрасль характеризуется высокой степенью международных контактов и сотрудничества. Практически в каждой стране используется практика привлечения иностранных специалистов для возведения различного рода объектов: это и архитекторы, и подрядчики, и инвесторы. В данных условиях умение представить корректный, точный и понятный перевод строительной документации, протокола переговоров и прочих важных бумаг просто необходимо, поэтому мы включаем обучение студентов соответствующим навыкам на занятиях по иностранному языку в архитектурно-строительном вузе.

В каждой области человеческих знаний есть свои специфические термины, лексемы с узкими значениями, устойчивые словосочетания и ситуационные клише, которые нужно знать для выполнения качественного и адекватного перевода. Задача преподавателя в техническом вузе – передать студентам знания о данных терминах, методах их перевода, привить соответствующие навыки.

На занятиях студенты изучают лексемы, которые имеют несколько значений, в общеупотребительном пласте лексики одно, хорошо известное многим студентам, а в узко специализированном – другое. Так, например, глагол *to cure* имеет известное многим значение «лечить», но в строительном контексте, например, в описании правильного ухода за недавно созданными бетонными конструкциями, он означает «выдерживать» или даже шире «ухаживать» [1].

Рассмотрим данную цитату:

«When you place fresh concrete it's very sensitive and easily ruined. If you cure it properly it will be strong and reliable; neglect it, and you'll be sorry!» [2].

Интересны и термины, касающиеся специфики кирпичной кладки. Лексемы *stretcher* и *header* обозначают стороны кирпича и переводятся, как «ложок» и «тычок» соответственно [3]. Перевод подобных слов лучше выполнять с помощью специальных словарей или сайтов.

Что касается устойчивых словосочетаний, то зачастую их перевод представляет наибольшие трудности.

Для начала мы определяем, что представляет собой словосочетание. Словосочетание – это группа знаменательных слов, связанных синтаксически, но не являющаяся предложением. Словосочетания бывают свободными и устойчивыми, свободное состоит из слов, сохраняющих свой самостоятельное лексическое значение. В устойчивых словосочетаниях один из компонентов имеет ослабленную или вовсе утраченную лексическую самостоятельность, такое словосочетание по значению близко к отдельной лексеме.

Затем студенты узнают о нескольких методах корректного перевода словосочетаний, выбрать метод им предлагается в зависимости от их конструкции.

Например, свободные словосочетания в большинстве случаев имеет смысл переводить дословно:

Tower crane – башенный кран;

Window frame – оконная рама;

Earth moving – перемещение грунта [4].

Устойчивые же словосочетания более целесообразно переводить эквивалентным или описательным способом, например:

Prefabricated units – сборные блоки (дословно «заранее изготовленные блоки»);

Installation of services – подключение коммуникаций (дословно «установка услуг»);

Reinforced concrete – железобетон (дословно «усиленный бетон»);

To enclose the space – зонировать пространство (дословно «ограждать пространство»)[4].

Необходимо отметить, что некоторые термины, состоящие из двух лексем, на русский переводятся одной и наоборот:

Assembly worker – монтажник;

Brickwork – кирпичная кладка;

Mortar – строительный раствор [4].

На занятиях студенты работают с большим объёмом строительной и архитектурной лексики, на собственном опыте убеждаются, что устойчивые словосочетания представляют определенную сложность для перевода, требуют специальных знаний и навыков работы с техническими словарями и приобретают соответствующие умения и навыки, что в дальнейшем обеспечивает их успешную профессиональную деятельность и востребованность на рынке труда.

Источники

1. To cure словарная статья [Электронный ресурс]
<https://translate.academic.ru/to%20cure%20concrete/en/ru/> (дата обращения 18.10.2024)

2. Guide to concrete curing time & methods [Электронный ресурс]
<https://www.concretenetwork.com/curing-concrete/> (дата обращения 18.10.2024)

3. Stretcher словарная статья [Электронный ресурс]
<https://englishlib.org/dictionary/en-ru/stretcher.html> (дата обращения 18.10.2024)

4. English for Construction: Учебное пособие для студентов-бакалавров 1 курса очной формы обучения направления подготовки 08.03.01 «Строительство», по профилям «Промышленное и гражданское строительство» и «Производство и применение строительных материалов, изделий и конструкций» / Сост. М.К. Гулканян, Р.К. Ахметгареева. – Казань: Изд-во Казанск. гос. архитектур.-строит. ун-та, 2015. – 111с.

КОРОТКОМЕТРАЖНЫЕ ФИЛЬМЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Фергана Мехман гызы Нурмагомедова,
Бакинский Славянский Университет, г.Баку, Азербайджан
farghana.isaieva.91@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются аспекты развития речевых навыков у обучаемых посредством использования в учебном процессе короткометражных фильмов, соответствующих тематическому содержанию урока. В ней предложены различные виды заданий, направленных на закрепление или повторение определенных грамматических материалов и конструкций. Особое внимание уделяется творческим заданиям, выполняемым индивидуально, в группе или команде.

Ключевые слова: короткометражный фильм, аспекты, тема, речевые навыки, задание, конструкция.

SHORT FILMS AS A MEANS OF DEVELOPING SPEECH SKILLS IN THE PROCESS OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Fergana M. Nurmehammedova
Baku Slavic University Baku, Azerbaijan
farghana.isaieva.91@mail.ru

Abstract. This article examines aspects of developing speaking skills in learners through the use of short films in the educational process, aligned with the thematic content of the lesson. It presents a variety of tasks aimed at reinforcing specific grammar structures and language patterns. Special attention is given to creative tasks that can be performed individually, in groups, or in teams.

Keywords: short films, aspects, theme, speaking skills, task, structure.

При обучении иностранному языку в условиях проживания не в стране изучаемого языка следует учесть языковую атмосферу, которую необходимо создать не только в процессе обучения, но и в повседневной жизни обучающегося. С этой целью рекомендуется ежедневное прослушивание аудиоматериалов, песен, аудиокниг, радио на изучаемом, в данном случае, русском языке. При этом важную роль играют и фильмы, русские или переведенные на русский язык иностранные фильмы, просматривание которых

способствует развитию навыков произношения, пониманию иностранной речи на слух, установлению соответствия между речью, жестами и мимикой, погружению в мир русских реалий. «Применение на уроке видеофильма – это не только использование ещё одного источника информации. Создаются условия для развития различных сторон психической деятельности учащихся, и прежде всего, внимания и памяти. Во время просмотра ... возникает атмосфера совместной познавательной деятельности. Для того, чтобы понять содержание фильма, учащимся необходимо приложить определённые усилия. Так непроизвольное внимание переходит в произвольное. А интенсивность внимания оказывает влияние на процесс запоминания» [1].

В данной статье речь пойдет о роли короткометражных фильмов в развитии коммуникативных способностей у студентов.

Следует отметить, что работа с видеоматериалом возможна на различных этапах учебного процесса.

Короткометражный фильм или какой-либо видеофрагмент может предлагаться вниманию студентов в начале занятия с целью постановки проблемной ситуации. В данном случае, после просмотра фильма преподаватель может задать некоторые вопросы по пройденной теме, плавно переходя к новой, обращая таким образом внимание учащихся к теме данного урока. Отталкиваясь от просмотренного фильма или определенного его эпизода, преподаватель может приступить к объяснению нового грамматического материала. Особому рассмотрению в данной статье надлежит использование короткометражных фильмов на последнем этапе учебного процесса, на котором предусмотрено закрепление пройденного материала и стимуляция практических навыков у студентов.

Задания к видеоматериалу обычно предшествуют просмотру фильма или следуют за ним. Задания, предлагаемые до просмотра:

- вопросы, ответы на которые будут искать студенты;
- утверждения, правильность которых студенты будут отмечать в случае их соответствия содержанию фильма.

При этом нужно отметить, что вопросы, задаваемые преподавателем, должны быть разных видов:

- а) вопросы, требующие утвердительного или отрицательного ответа – «Её зовут Лара? – Да, её зовут Лара».
- б) вопросы, требующие полного ответа – «Что это? – Это парк».
- в) вопросы, содержащие альтернативу – «У неё есть бабушка или дедушка? – У неё есть бабушка».

В процессе просмотра фильма преподаватель просит студентов сделать необходимые заметки.

Основная работа над фильмом делается после его просмотра.

Студенты выполняют соответствующие задания:

- отвечают на поставленные вопросы;
- отмечают пометкой «Да» или «+» утверждения, соответствующие содержанию фильма.

После просмотра короткометражного фильма можно выполнить ряд заданий, направленных на определение степени понимания студентами иностранного фильма, стимуляцию их коммуникативных способностей.

1. Студентам предлагается составить вопросы к фильму, которые они затем задают друг другу.
2. Пересказ сюжетной канвы по цепочке (один студент начинает, другой продолжает и т.д.).
3. Пересказ от лица разных персонажей (главной героини, героя, продавщицы, полицейского и т.д.)
4. Пересказ по ключевым словам. Преподаватель заранее готовит карточки с ключевыми словами, затем предлагает студентам выбрать по карточке и составить свой рассказ вокруг данного слова («девушка», «парень», «маленький мальчик», «полицейский», «байкер», «врач», «парк» и т.д.).
5. Описание внешности и характера героев со своей точки зрения. Например: «Я думаю Лара безответственная потому, что...».
6. Дебаты «за» и «против». Группа делится на две команды. Первая группа утверждает, что герои останутся вместе, принося свои доводы. Вторая группа утверждает обратное, по-своему объясняя свое мнение.
7. Студенты называют «+» и «-» фильма.
8. Ролевая игра.
9. Открытый конец даёт студентам возможность додумать продолжение незаконченного фильма.
10. Раздаются карточки с предложениями, отражающими какой-либо эпизод из просмотренного фильма. Студенты пересказывают о тех событиях, которые произошли после описанного на карточке происшествия. Например: «Герои гуляют в парке». Студент рассказывает то, что произошло в фильме после этого эпизода.
11. Студенты придумывают премию для этого фильма. Они должны придумать название премии и раскрыть те критерии, за которые присуждают премию.

Короткометражные фильмы можно использовать также в качестве домашнего задания. При таком подходе, студентам предлагается посмотреть фильм дома, написать эссе о происходящих в нем событиях или же о его предполагаемом финале.

Как становится ясным из вышеизложенного материала, продуктивность и эффективность применения короткометражных фильмов на уроках русского

языка как иностранного зависит от уровня знаний студентов, их лексической базы и творческих способностей.

Источники

8. Барменкова О. И. Использование видеоматериалов для формирования коммуникативной компетенции учащихся на уроках английского языка [Электронный ресурс] // Эксперимент и инновации в школе. 2011. №5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-videomaterialov-dlya-formirovaniya-kommunikativnoy-kompetentsii-uchaschihsya-na-urokah-angliyskogo-yazyka/viewer> (дата обращения: 25.10.2024).
9. Захарова В.Н., Муромцева М.В. Использование видеоматериалов на уроках английского языка как средства развития межкультурной компетенции учащихся [Электронный ресурс] / Язык и текст. 2019. Том 6. №4. URL: https://psyjournals.ru/journals/langt/archive/2019_n4/Zakharova_Muromceva (дата обращения: 14.10.24)
10. Карева Н.В. Использование аутентичных аудио и видео материалов для повышения мотивации изучения иностранного языка [Электронный ресурс] // Институт Государственного управления, права и инновационных технологий (ИГУПИТ) Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2014. Выпуск 3. С. 1-8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-autentichnyh-audio-i-video-materialov-dlya-povysheniya-motivatsii-izucheniya-inostrannogo-yazyka> (дата обращения: 22.10.2024)
11. Пушкарева И. А. Использование видеоматериалов при обучении иностранному языку как способа интенсификации учебного процесса [Электронный ресурс] // Теория и практика социогуманитарных наук. 2021. №1 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-videomaterialov-pri-obuchenii-inostrannomu-yazyku-kak-sposoba-intensifikatsii-uchebnogo-protsessa> (дата обращения: 23.10.2024)

ТЕХНОЛОГИЯ ДЕБАТОВ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Гражина Валентиновна Прибыльская

Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Республика Беларусь

grazhyna1@gmail.com

Аннотация. В настоящее время знание иностранных языков рассматривается как обязательное условие успеха профессионального менеджера. В данной работе рассматривается технология дебатов как средство формирования коммуникативно-речевой компетенции и используется в обучении иностранным языкам при подготовке будущих специалистов в неязыковом вузе.

Ключевые слова: иностранный язык, активные формы обучения. коммуникативно-речевая компетенция, дебаты

DEBATE TECHNOLOGY AS ONE OF THE MEANS OF COMMUNICATIVE CULTURE

Grazhyna Valentinovna Prybylskaja

Belarusian national technical university, Minsk, Republic of Belarus

grazhyna1@gmail.com

Abstract. At present, knowledge of foreign languages is considered as a prerequisite for the success of a professional manager. This paper examines the technology of debates as a means of forming communicative-speech competence and is used in teaching foreign languages in the preparation of future specialists in a non-linguistic university.

Key words: foreign language, active forms of learning. communicative and speech competence, debates

На современном этапе обучения иностранным языкам формирование коммуникативной компетенции у студентов является одной из приоритетных задач. Навыки правильного подбора языковых средств в той или иной речевой ситуации - залог успешной коммуникации. Практикующий преподаватель иностранного языка применяет широкий спектр технологий, направленных на умение осуществлять различные виды речевой деятельности. Одной из наиболее эффективных форм коммуникативно-речевой активности является проведение дебатов [1].

Для ведения дебатов необходимо не просто умение слушать, но и умение слушать критически.

Первым шагом в этом направлении является тренировка в дифференциации высказываний, содержащих факты от высказывания мнения, субъективного отношения. Для этого можно предложить следующие задания:

1. Прослушать высказывания, отметить те, в которых излагаются факты и те, в которых высказывается их собственное мнение.

2. Прослушать серию высказываний. Определить разницу между реальным фактом и предположением/гипотезой говорящего.

Важно распознать завуалированные оценочные факторы, используемые говорящим. Порой выбор слов с положительной/отрицательной коннотацией говорит о пристрастиях оратора, его попытках вызвать эмоциональный отклик в ущерб объективности [2].

3. Определите, какие утверждения содержат завуалированную оценку.

На следующем этапе необходимо приобрести умение вести краткие записи по ходу дебатов для того, чтобы предложить оппонентам вопросы по сущности их речи, а затем построить контраргументацию. Это необходимо судьям для вынесения разумного решения по итогам дебатов. Эти умения можно отнести к разряду как интеллектуальных, так и организационных. Они требуют определенной дисциплины: часто участникам дебатов нелегко дается умение подавить желание возразить немедленно в нарушение регламента и просто правил приличия. На этом этапе студентам можно предложить такие задания как:

1. Прослушайте фрагмент речи. Запишите предъявленный оратором аргумент в соответствии со структурой аргумента, т.е. тезис —> логическое обоснование —> фактическое подтверждение —> умозаключение.

2. Прослушайте речь и сделайте заметки. Сравните свои записи с записями товарищей. Совпадет ли количество аргументов? Какие технические приемы позволяют точнее воспроизвести сказанное?

Вопросно-ответный раунд в дебатах - это диалог между оппонентами по поводу информации, представленной в речах. Готового рецепта проведения вопросно-ответного раунда нет. Можно даже проводить дебаты целиком в форме вопросов и ответов. Не менее важным умением ведения вопросно-ответного раунда является умение отвечать на вопросы, соблюдая максимум правдивости, связанную с этическим требованием уважения к оппоненту. Студентам понадобятся языковые формулы: согласия / несогласия; подтверждения понимания услышанного; подтверждения, что вам известна / неизвестна информация; возвращения к сказанному; принятия языковой инициативы (умение тактично перебить собеседника); напоминания; выражения мнения; выражения эмоций и др.

Для развития умений вопросно-ответного раунда, можно предложить следующее упражнение: проводится вопросно-ответный раунд, студенты должны в мини-группах проанализировать свои записи и дать лучшие варианты вопросов [3].

Следует отметить, что преподаватель сам (или при помощи студентов) решает, по какому формату будут проходить дебаты. При этом соблюдаются следующие требования:

дебаты - это коллективный проект, в котором должен реализоваться принцип максимального вовлечения всех студентов;

оппонирующим сторонам следует предоставить одинаковые временные возможности для высказывания своей точки зрения и для полемики;

должны быть подведены итоги дебатов, определены победители. Решение судей должно быть аргументировано;

уровень владения иностранным языком не может быть использован как критерий подведения итогов дебатов. Выигрывают более сильные аргументы.

Использование технологии дебатов на занятиях по иностранному языку могут служить эффективным средством как иноязычной коммуникативной компетенции, так и формирования у студентов качеств, способствующих эффективной профессиональной деятельности.

Источники

1. Артемьева, О. А. Методика организации профессиональной подготовки специалиста на основе межкультурной коммуникации / О. А. Артемьева, М. Н. Макеева, Р. П. Мильруд // Тамбов: Тамбовское издательство. государственный технический университет, 2005 г. – с.11

2. Борисенко Е. Н., Жданова Г. А. Предпосылки педагогического сопровождения формирования социальной компетентности студентов при обучении иностранному языку - <http://www.sworld.com.ua/index.php/ru/pedagogy-psychology-and-sociology-411/>

3. Лучик Т.С. Образовательная технология «дебаты» в учебном процессе / Т.С. Лучик //Иностранные языки в школе. – 2010. - № 2. – С. 21 – 26.

4. Образцов П.И., Иванова О.Ю. Профессионально-ориентированное обучение иностранному языку на неязыковых факультетах вузов: Учебник / Под ред. ПИ. Образцова. Орел, 2005.- с.14-20.

5. Pregent, R. Charting Your Course: How to Prepare to Teach More Effectively. English education. Medison, WI: Magna, 1994.

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ АУДИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Юлия Александровна Прокопенко¹, Марина Сергеевна Карпова²

^{1,2} ФГАОУ ВО «БелГУ», г. Белгород, Россия

¹prokopenko_yu@bsu.edu.ru, ²1557640@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье рассматривается понятие аудирования как вида речевой деятельности. Раскрываются определения искусственного интеллекта и нейронной сети. Авторами предложены методические варианты работы с сервисами искусственного интеллекта для развития умений аудирования на уроке иностранного языка. Также, были разработаны методические рекомендации к использованию сервисов искусственного интеллекта на уроках иностранного языка.

Ключевые слова: аудирование, речевая деятельность, методика, искусственный интеллект, нейронная сеть.

USING ARTIFICIAL INTELLIGENCE TO ENHANCE LISTENING SKILLS IN ENGLISH LESSONS

Yulia A. Prokopenko¹, Marina S. Karpova²

^{1,2} Belgorod State University, Belgorod, Russia

¹prokopenko_yu@bsu.edu.ru, ²1557640@bsu.edu.ru

Abstract. The article discusses the concept of listening as a type of speech activity. The definitions of artificial intelligence and neural network are revealed. The authors propose methodological options for working with artificial intelligence services to develop listening skills in a foreign language lesson. Also, methodological recommendations for the use of artificial intelligence services in foreign language lessons have been developed.

Keywords: listening, speech activity, methodology, artificial intelligence, neural network.

В условиях современности наряду с новыми технологиями большое значение стал иметь искусственный интеллект, который стремительно развивается и заполняет многие сферы нашей жизни, не исключением является и образовательная среда. Важно отметить, что уже сейчас искусственный интеллект выступает помощниками преподавателя и обучающегося в изучении иностранного языка, так как благодаря этим инструментам можно рассмотреть большое количество необходимых ресурсов, способствующих

совершенствованию языковых навыков и овладению иноязычной коммуникативной компетенции. В данном исследовании мы остановились на развитии навыка аудирования.

Аудирование – самостоятельное действие по восприятию и перекодированию речевых сигналов в мысли и образы. [2] Кроме того, это рецептивный вид речевой деятельности, то есть процесс, связанный с восприятием речи. [5] Результатом аудирования выступает умозаключение, которое формируется на основе прослушанного аудиотекста или речевого сигнала. В методической литературе данный навык рассматривается как цель и средство обучения, так как они тесно связаны и дополняют друг друга на уроках иностранного языка.

В обучение аудированию на данный момент следует внедрять цифровые и мультимедийные технологии, в их числе Интернет-ресурсы с дидактическим и методическим потенциалом. Их использование будет способствовать лучшему усвоению материала, так как большую часть информации учащиеся получают через сеть интернет. Так, аутентичные материалы сети Интернет предоставляют идеальную возможность проработать вопросы полного понимания, с которыми приходится сталкиваться многим студентам на определенном этапе их обучения. [3], следовательно, сюда могут быть включены и ресурсы, основанные на действии искусственного интеллекта. Так, Аверкин А.Н. вводит следующее понятие: «Искусственный интеллект - это свойство интеллектуальных систем выполнять творческие функции, которые традиционно считаются прерогативой человека». [1]. Такими ресурсами могут быть языковые репетиторы на базе искусственного интеллекта, анализ данных и машинное обучение, персонализированные образовательные платформы, которые могут адаптировать материал по запросу, а также анализаторы речи и звука, которые позволяют более точно и эффективно оценивать навыки аудирования, выявлять области для работы над ошибками, приложения для изучения иностранных языков. Так как дидактический потенциал искусственного интеллекта достаточно велик: от разработки индивидуальных траекторий обучения до аналитической работы на основе анализа больших объемов данных, следует рассмотреть аутентичные веб-сервисы и приложения, которые могут быть использованы в обучении аудированию с использованием встроенной нейронной сети - компьютерной системы, созданной по образу и подобию человеческого мозга.

Одним из примеров таких сервисов на основе искусственного интеллекта является платформа «Twee», которую мы активно используем в своей практике. Разработчики позиционируют его как «Powered Tools for English Teachers». Все функции предназначены для того, чтобы создавать различные задания по всем видам речевой деятельности для преподавателя английского языка. На данный

момент проект включает в себя как бесплатный, так и платный функционал. Например, для развития навыка аудирования у учащихся можно разработать следующее задание: в разделе Listening выбрать Audio & Video Question Creator, вставить в ячейку ссылку на видеоматериал по выбранной теме, а затем выбрать из списка более оптимальный вариант проверки на понимание услышанного – открытые вопросы, тест, утверждения формата правда или ложь. Кроме того, на выбор предложены уровни английского – elementary, intermediate, advanced. Таким образом, всего за несколько минут преподаватель может создать задание на проверку понимания услышанного или просмотренного материала.

Другим ресурсом, имеющим в своей основе искусственный интеллект может выступить вебсайт Murf. Данная платформа предлагает создать собственный проект, используя видеоряд и голос, сгенерированный нейросетью. Разработчики предлагают обширный каталог голосов, структурированный по языку, полу, возрастной группе, стилю и цели преподнесения материала. Так, для создания видеоролика, который поспособствует улучшению навыка аудирования на уроке иностранного языка, можно использовать необходимые скрипты, аудио- и видеодорожки, и картинки. Искусственный интеллект создаст предварительный вариант проекта, который можно изменять в редакторе по своим запросам.

Например, при изучении темы “Choosing a profession” нами был подобран текст с изученной ранее лексикой, включающей в себя различные профессии и направления в карьере. Во-первых, мы использовали сервис Murf и преобразовали выбранный текст в озвученный нейросетью монолог, сопровождающийся картинками и музыкой. Во-вторых, через платформу Tweek мы разработали задание из четырёх вопросов открытого типа, позволяющее преподавателю проверить учащихся на понимание услышанного и провести дискуссию в классе.

Также стоит отметить, что при использовании сервисов искусственного интеллекта для обучения навыку аудирования на уроках иностранного языка следует соблюдать определенные методические рекомендации. Стоит начать с того, что преподавателю необходимо определить конкретные цели и задачи, которых он хочет достичь при использовании сервиса искусственного интеллекта, точнее – какие навыки и умения преподаватель хочет развивать у учащихся и как.

После определения цели и задач, необходимо отобрать соответствующие сервисы и приложения искусственного интеллекта, которые смогут помочь в организации процесса обучения аудированию и других навыков. Нужно учитывать функциональные характеристики и преимущества каждого сервиса, а также выявить их методический потенциал для выбора наиболее подходящего

из предложенных для конкретного уровня и языкового класса.

Разработка учебных материалов должна включать в себя аутентичные аудио и видео материалы, чтобы обеспечить информативность и наполненность урока. Кроме того, нужно обратить внимание на то, что сервисы искусственного интеллекта в обучении аудированию могут помочь автоматизировать поставленные задачи.

В организацию учебного процесса нужно включить различные виды заданий и упражнений, для того, чтобы обеспечить полноценное развитие навыка аудирования и индивидуализацию обучения по потребностям учащихся. Такие задания могут включать в себя интерактив, вопросы на понимание услышанного в открытой или тестовой форме, изложение, а также дискуссию в классе – всё это способствует также и развитию критического мышления и адаптивности.

Помимо этого, нужно учесть мотивацию обучающихся и запланировать урок так, чтобы повысить заинтересованность в формировании иноязычных навыков, в том числе и аудированию. Для этого можно использовать обратную связь и посредством ее оценить эффективность использования тех или иных сервисов искусственного интеллекта на уроках иностранного языка.

Таким образом, при правильном применении сервисы искусственного интеллекта могут быть полезным методическим инструментом для обучения аудированию на уроках английского языка, но стоит отметить ключевой момент - они не должны заменять традиционные методы обучения и преподавателя, а скорее дополнять их. Именно таким образом навык аудирования у учащихся сможет формироваться и развиваться с наилучшим результатом.

Источники

1. Аверкин, А.Н. Толковый словарь по искусственному интеллекту / А.Н. Аверкин, М.Г. Гаазе-Рапопорт, Д.А. Поспелов. // - Москва : Радио и связь, 1992. - 256 С. ISBN: 5256006053. – Текст: непосредственный.
2. Базина, М. П. Английский язык как учебный предмет и средство общения: учеб. пособие. - Издательство: ЧеРо, 1999 г. - ISBN 5-88711-087-2. – Текст: непосредственный.
3. Прокопенко Ю.А., Карабутова Е.А. Развитие иноязычной коммуникативной компетенции у студентов вуза посредством интернет-проектов // Научный результат. Педагогика и психология образования. – 2018. – Т.4. – № 4. – С. 41–52. Текст: непосредственный.
4. Рогова Г.В., Верещагина И.Н. Методика обучения английскому языку на начальном этапе в общеобразовательных учреждениях: Пособие для

учителей и студентов пед. вузов. - 3-е изд. - М.: Просвещение, - 2000. – 232 С. – Текст: непосредственный.

5. Татарницева, С.Н. Методика обучения иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие – Тольятти: ТГУ, 2021. – Текст: непосредственный.

ПРИМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ КОЛЛАБОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ

Ольга Николаевна Проценко
ФГКВОУ ВО «НВВКУ», г. Новосибирск, Россия
olgaprotsenko512@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена теоретическим аспектам коллаборативного (совместного) обучения иностранному языку в военном вузе. В статье дано определение коллаборативного обучения. Основной задачей исследования является рассмотрение преимуществ применения коллаборативного обучения иностранному языку. Анализ стратегии предложенного подхода позволил определить навыки, которыми обучающиеся должны приобретать и обладать в ходе совместного обучения.

Ключевые слова: коллаборативное обучение, стратегии обучения, военный вуз, социальное взаимодействие, сотрудничество.

APPLICATION OF THE STRATEGY OF COLLABORATIVE TEACHING OF A FOREIGN LANGUAGE IN A MILITARY UNIVERSITY

Olga N. Protsenko
NVVKU, Novosibirsk, Russia
olgaprotsenko512@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the theoretical aspects of collaborative (joint) teaching of a foreign language in a military university. The article provides a definition of collaborative learning. The main objective of the study is to consider the advantages of using collaborative teaching of a foreign language. Analysis of the strategy of the proposed approach allowed us to determine the skills that students should acquire and possess during joint learning.

Keywords: *collaborative learning, learning strategies, higher military school, social interaction, cooperation.*

Преимущества социального взаимодействия в процессе обучения были подчеркнуты в работах отечественных и зарубежных авторов (Выготский Л.С. [1], Пиаже Ж. [2], Полат Е.С. [3], Дьяченко В.К. [4] и др.). Основываясь на работе Выготского Л.С. [1], который интересовался ролью социального взаимодействия в обучении, и его исследования показывают, что построению новых знаний способствует сотрудничество обучающихся со своими одноклассниками, в частности, путем стимулирования механизмов обучения

[5]. Только через взаимодействие и общение с другими обучающимися обучение может быть более эффективным. [6]. Сотрудничество стимулирует вовлеченность обучающихся, а группа играет роль катализатора [7]. Эти исследования выделяют три основных компонента совместного обучения: общение между обучающимися, индивидуальная приверженность познавательному и социальному вкладу, а также координация групповой деятельности [7]. Также исследование доказало корреляцию между степенью интерактивности обучающихся и их академической успеваемостью [8]. Концепция сотрудничества предполагает, что взаимозависимость и общие цели не являются фундаментальными элементами сотрудничества [8]. В рамках коллаборативного обучения сотрудничество основано на отношениях и моральных ценностях [9], которые способствуют развитию [8]:

- подлинному обмену мнениями об общих целях;
- осознанию общих целей;
- внутренней мотивации к обучению;
- использованию и пониманию контекста обучения.

В соответствии с исследованиями Выготского Л.С. [1] мы рассматриваем обучение иностранному языку как социальный акт, т.е. коллаборативное обучение, которые требует от обучающихся совместной работы для достижения общей цели.

Как показывает практика, коллаборативное обучение может иметь место в любое время, когда обучающиеся работают вместе в одном месте над структурированным проектом в небольшой группе, например, это может быть деловая игра, практическое занятие или интерактивная лекция и т.д.

Совместное обучение побуждает обучающихся общаться друг с другом, делиться знаниями и навыками, работать вместе для решения общих проблем. Таким образом, этот подход способствует созданию позитивной учебной среды.

Коллаборативное обучение в военном вузе не только подчеркивает, что курсанты служат вместе, но и, прежде всего, что они учатся вместе. Для воинского коллектива характерно сотрудничество. Поскольку повседневная жизнь курсантов в военном вузе основана на коллективной жизни: совместное питание, обучение и инструктаж всегда в группах и т. д. Методы совместного обучения легко применять на практике в военном вузе, и они являются органичными для всех преподаваемых дисциплин. Проанализировав диссертационные исследования [8], [10], в которых предложено одиннадцать методов совместного обучения: TPS (Think-Pair-Share / Думай-Объединяйся-Поделись); TGT (Teams-Games-Tournaments: Команды-Игры-Турниры); STAD (Student Teams-Achievement Divisions: Командные достижения); Méthode Jigsaw / Метод головоломки; LT (Learning Together / Учимся вместе); TAI (Team

Accelerated Instruction / Командное ускоренное обучение); «IMPROVE»/ «УЛУЧШАТЬ» (например, развивать метакогнитивные навыки); Co-op Co-op / Совместная работа; La technique GI (Group Investigation / Совместное расследование); La coopération dyadique / Диадическое взаимодействие (включая метод взаимного обучения и метод парного чтения), а также CIRC (Cooperative Integrated Reading and Composition) / BCIRC (Bilingual cooperative integrated reading and composition) / Совместное интегрированное чтение и сочинение / двуязычное совместное интегрированное чтение и сочинение.

Рассмотрим наиболее применимые стратегии на занятиях по иностранному языку в военном вузе.

Например, преподавание на основе «Think-Pair-Share», считается наиболее доступной стратегией совместного обучения с точки зрения организации занятия. Применение «Think-Pair-Share» можно условно разделить на четыре этапа [10]:

- провоцировать обучающихся и побуждать их думать о вопросах, заданных преподавателем;
- заставить обучающихся думать независимо в течение определенного периода времени (практическое занятие, проект, конференция и т.д.);
- организовать речь, сформировать мнение и найти ответы на вопросы (работа в парах);
- составить диалог с членами группы и делиться мнениями во время группового обсуждения.

Совместное обучение позволяет обучающимся развивать автономию и укреплять чувство общности.

В отличие от «Think-Pair-Share», метод «Teams-Games-Tournaments» отражает как чувство сотрудничества (сотрудничество внутри группы), так и чувство конкуренции (конкуренция между отдельными людьми и группами).

Особый интерес для обучения иностранному языку вызывает метод «Group Investigation». Прежде чем начать применять стратегию «Group Investigation», преподаватель должен определить тему видеоматериалов, проекта и т.д. Обучающиеся ищут информацию по данной теме и определяют проблемы, над которыми хотели бы работать, делятся на группы в соответствии со своими познавательными интересами, обсуждают то, что они уже узнали, и составляют список вопросов для дальнейшего изучения. Подобная стратегия, основанная на социальном взаимодействии, увеличивает взаимопомощь в процессе обучения.

Выбор стратегии коллаборативного обучения основан на нескольких работах по преподаванию [8], [10], [11], показывающих преимущества обучения иностранному языку на основе сотрудничества:

- приобретение когнитивных навыков (улучшение понимания сложных профессиональных понятий);
- активизация базовых процедурных знаний;
- проверка уровня владения иностранным языком;
- практика обсуждения на основе собранной информации;
- обогащение, развитие и совершенствование своих знаний через общение.

Коллаборативное обучение – интерактивный процесс, целью которого является развитие самостоятельной учебной компетентности обучающихся, повышение их уверенности в себе и, в конечном итоге, улучшение качества преподавания.

Источники

1. Выготский Л.С. Детская психология. / Л. С. Выготский. Собрание сочинений: в 6-ти томах. Т. 4. М.: Педагогика., 1982. 432 с.
2. Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Римис, 2008. 247 с.
3. Полат Е.С. Обучение в сотрудничестве // Современные педагогические и информационные технологии в системе образования: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2007. С.123 – 143.
4. Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении: о коллективном способе учеб. работы: Кн. для учителя. М.: Просвещение, 1991. 192 с.
5. Dillenbourg P., Baker M., Blaye A. O'Malley C. The evolution of research on collaborative learning. In E. Spada and P. Reiman (Eds) Learning in Humans and Machine: Towards an interdisciplinary learning science. Oxford: Elsevier, 1996. P.189 – 211.
6. Рубцов В.В. Организация и развитие совместных действий у детей в процессе обучения / В. В. Рубцов. Научно-исследовательский институт общей и педагогической психологии Академии педагогических наук СССР. М.: Педагогика, 1987. 160 с.
7. *Henri F., Lundgren-Cayrol K. Apprentissage collaboratif a distance. Pour comprendre et concevoir des environnements d'apprentissage virtuels* Sainte-Foy: Presses de l'Universite du Quebec. 2001. [Электронный ресурс] URL: <https://www.researchgate.net/publication/44828853> (дата обращения: 23.10.2024).
8. Droui M. L'impact d'une simulation sur des dispositifs mobiles et en situation de collaboration sur la compréhension de l'effet photoélectrique au niveau collégial. Thèse de doctorat inédite, Université de Montréal, Québec. 2012. [Электронный ресурс] URL: <https://papyrus.bib.umontreal.ca/xmlui/handle/1866/9725>. (дата обращения: 12.10.2024).

9. Сычев О.А. Теория моральных оснований: современный взгляд на психологические факторы политических убеждений // Социальная психология и общество. Т. 14. №. 1. 2023. С. 5 – 22.

10. Xin Zhang. Etude des effets de l'apprentissage coopératif interculturel sur les compétences communicatives langagières chez les étudiants en FLE à l'université. Education. Université Lumière - Lyon II, 2023. Français. [Электронный ресурс] URL: <https://theses.hal.science/tel-04611854v1> (дата обращения: 15.10.2024).

11. Синицына Г.П. Стратегия обучения в партнёрстве: коллаборативное обучение // Наука о человеке: гуманитарные исследования. №2 (36). 2019. С. 78 – 82.

METHODS OF TEACHING GRAMMAR OF RUSSIAN AS A FOREING LANGUAGE TO CHINESE STUDENTS

Anna V. Reznikova¹, Agavni A. Atabekyan²

^{1,2} Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russia

¹annreznikova@yandex.ru

²atabekyanagavni567@gmail.com

Abstract: This article examines the specific difficulties that Chinese students face when learning Russian grammar due to the differences between Russian and Chinese grammatical systems. It focuses on the peculiarities of Russian grammar, such as the presence of categories of gender, number, case and tense, as well as difficulties in understanding certain parts of the language. Effective teaching methods are discussed, including the use of a comparative approach for students of Slavic countries and the lack of opportunity to apply similar methods for Chinese students, which requires the development of unique learning strategies and formats.

Key words: Chinese, RFL, grammar, word order.

К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО КИТАЙСКИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ

Анна Викторовна Резникова¹, Агавни Армановна Атабекян²

^{1,2} ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

¹annreznikova@yandex.ru

²atabekyanagavni567@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются специфические трудности, с которыми сталкиваются китайские студенты при изучении грамматики русского языка ввиду разности грамматического строя русского и китайского языков. Основное внимание уделяется особенностям русской грамматики, таким как наличие категорий рода, числа, падежа и времени, а также трудностям в понимании определенных частей речи. Обсуждаются эффективные методы обучения, в том числе использование сравнительного подхода для студентов из славянских стран и отсутствие возможности применять аналогичные методы для китайских обучающихся, что требует разработки уникальных стратегий и форматов обучения.

Ключевые слова: китайский язык, русский язык как иностранный, РКИ, грамматика, структура предложения.

In Chinese, it is important to remember that there is a certain word order: subject-verb-object, but it can be changed to create different shades of meaning. It is worth noting that the subject and predicate strictly take their position, because they convey the main idea. Also, this pair is a guideline for the minor members of sentences, because the Chinese language is a mosaic where each element takes its own position. In Russian, the word order depends on the context. However, it is possible to distinguish the rules of word order: subject + predicate + complement (direct; indirect) + circumstances (time; place; etc.)

What is the difficulty of understanding Russian for Chinese students? The difficulties begin with phonetics, and some sounds are difficult to reproduce. Sometimes too sizzling, sometimes too hard. Combining into syllables is even more difficult, so we end up with a complex accent. First of all, in many educational institutions, at the initial stage of learning the Russian language, exercises with speech patterns are aimed at. For example, after they have learned to pronounce syllables (ma-ma-ma; am-am-am; ta-tu-to; etc.), students try to read, pronounce sentences or phrases (This is mom. It's Dad. Mom and Dad are here). It is also important to highlight accents graphically in words, so that Chinese students can more easily perceive the pronunciation of the Russian language as their language has tonalities (accents). In Chinese, there are no obvious signs of gender and word changes in a sentence. Imagine what happens to a Chinese person when he needs to remember why a stool is her, a chair is her window is it.

Russian language, which has a flexible and synthetic character, largely expresses the grammatical meanings of words using inflections and suffixes that occur in the words themselves. The grammatical structure of the Russian language includes morphological categories and ways of word formation.

Russian grammar is considered one of the most difficult in the world. Mastering this language can be difficult even for native speakers, and international students face even greater difficulties.

The grammatical systems of the Russian and Chinese languages are radically different. In Chinese, there are no categories of number, gender, case, tense and type, and there is no clear division into parts of speech. These characteristics make it much more difficult for Chinese schoolchildren to learn Russian.

Teaching Russian as a foreign language for students from countries or with related languages - English, French, Spanish - teachers can use a comparative comparison of methods that shows specific examples of similarities or differences between the phenomena of the Russian language and their native languages but not Chinese.

Teaching Russian grammar to Chinese students requires a special approach and methodology since there are significant differences between Russian and Chinese. Below are some effective methods and techniques that will help teach Russian

grammar. The first method is the comparison method. The main principle here is to compare the features of the Russian language with Chinese.

Task 1: Comparison of cases and their use.

The purpose: To introduce students to the case system in Russian through comparison with analogues in Chinese.

Instruction manual:

-The teacher explains 6 cases of the Russian language (nominative, genitive, dative, accusative, creative, prepositional) and gives examples.

-Students receive a table in which they need to fill in the empty cells, indicating how the same values can be expressed in Chinese (if applicable).

-Based on the examples given, students should compose their own sentences using different cases.

The Nominative case (Who? What?)

- Russian: Кот гуляет на улице. (Who? — The Cat)

- Chinese: 猫在. (Māo zài wàimiàn wán.) — "The cat is walking on the street."

-Comparison: There are no cases in Chinese, and the subject remains unchanged.

The genitive case (Who? What?)

- Russian: У меня нет кошки. (What? — Cat)

- Chinese: 我没有. (wǒ méiyǒu māo.) — "I don't have a cat."

- Comparison: The absence of case forms in Chinese is transmitted through constructions and negative words.

The dative case (To whom? What?)

- Russian: Я даю книгу другу. (To whom? — To a friend)

- Chinese: 我把书给朋友. (wǒ bǎ shū gěi péngyǒu.) - "I'm giving a book to a friend."

- Comparison: In Chinese, the structure "把" (bǎ) is used to indicate the direction of action.

The Accusative case (Who? What?)

- Russian: Я вижу собаку. (Who? — Dog)

- Chinese: 我看到狗. (Wǒ kàn dào gǒu.) - "I see a dog."

- Comparison: In Chinese, the question of "what/whom do you see?" is also formulated without changing the form of the noun.

The dative case (By Whom? By What?)

-Russian: Я пишу ручкой. (With what? — with a pen)

- Chinese: 我用. (Wǒ yòng bǐ xiě zì.) - "I write with a pen."

- Comparison: In Chinese, "yòng" is used to indicate the means by which an action is performed.

The Prepositional case (About whom? About what?)

- Russian: Мы говорим о фильме. (About what? — About the film)

- Chinese: 我们在电电. (WǒMen zài tánlùn diànyǐng.) - "We are talking about

the film."

- Comparison: There are no prepositions and cases in Chinese, the structure expresses the same meaning through word order and context.

References

1. Russian-Chinese language parallels: linguistic and translation aspect / Siberian Federal University, Krasnoyarsk, 2008 / Sokolovsky Ya. V. – p. 63.
2. Grammar of the Chinese language / Gorelov V. I. / Edition 2nd, 1982 / - p. 8-12.

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ

Анжелика Николаевна Савицкая¹, Татьяна Александровна Год²

^{1,2}Таганрогский институт имени А.П. Чехова, Таганрог, Россия

¹index919@yandex.ru,

²savilika99@gmail.com

Аннотация. В статье рассматривается роль проектной деятельности как средства развития коммуникативных качеств на уроках иностранного языка. Раскрыта сущность проектной деятельности, дана ее характеристика как поэтапного структурированного процесса выполнения проекта и освоения новой информации, рассмотрены различные виды проектов.

Ключевые слова: метод проектов, проектная деятельность, проект, проектирование, учебная ситуация, речевая коммуникация.

PROJECT ACTIVITY AS A MEANS OF TEACHING SPEECH COMMUNICATION

Angelika Nikolaevna Savitskaya¹, Tatyana Alexandrovna God²

^{1,2}Taganrog Institute after A.P. Chekhov, Taganrog, Russia

¹index919@yandex.ru,

²savilika99@gmail.com

Abstract. The article examines the role of project activities as a means of developing communicative skills in teaching a foreign language. The authors examine the essence of project activity, its characteristics as a stage-by-stage structured process of project implementation, the development of new information, as well as various types of projects.

Keywords: project method, project activity, project, educational situation, speech communication.

Социальные перемены, происходящие в обществе, влияют на постоянное совершенствование системы и практики образования. Сегодня жизнь современного школьника немыслима без изучения и использования на практике иностранных языков, что позволяет изучающему участвовать в межкультурном диалоге, развивать свою личность, расширять границы знаний, приобретать новые знания, получая возможность взаимодействовать с представителями других культур.

Использование проектной методики помогает успешно решить данные задачи и во многом повысить эффективность развития речевой деятельности учащихся. Проектная методика может быть использована при изучении нового материала, а также при отработке и закреплении коммуникативных навыков, позволяющих решать учебные задачи.

Метод проектов как общепедагогическая технология стал предметом многих современных исследований (труды Е.С. Полат, И.Д. Чечель, Н.Ю. Пахомовой, Н.Ф. Коряковцевой, И.Л. Бим, И.А. Зимней, О.М. Моисеевой, Л.А. Прозоровой) [2]. Недостаточность исследования методов и приемов использования проектной методики в школе определила актуальность темы данного исследования.

Проектная методика направлена на развитие и формирование речевой коммуникации на уроках английского языка.

Применение проектной методики в обучении иностранному языку в общеобразовательной школе будет продуктивным, при условии, если:

- 1) учащиеся будут принимать активное участие на всех этапах реализации проекта как субъекты учебного процесса;
- 2) обучающимся будет предоставлен самостоятельный выбор форм организации работы;
- 3) организована творческая деятельность учащихся над учебным проектом;
- 4) использован заранее подготовленный план работы;
- 5) учащимся предоставляется возможность выражать свои собственные мнения, чувства, делиться накопленным опытом.

В основе проектного обучения лежит системно-деятельностный подход, который можно охарактеризовать как организацию учебного процесса, при которой в главной роли выступает разносторонняя и активная, максимально самостоятельная познавательная деятельность самого учащегося.

В проектном обучении школьник должен самостоятельно получить знания во время собственной учебно-познавательной или исследовательской деятельности. Проектный метод нацелен на развитие активного и самостоятельного мышления ученика, не просто на запоминание и воспроизведение материала, преподнесенного в школе, а на умение использовать его на практике, а также на личностно-ориентированное воспитание и образование [1].

Использование данного метода в процессе иноязычного обучения эффективно влияет на развитие речевой деятельности обучающихся на уроке иностранного языка.

На сегодняшний день можно выделить целый ряд современных проектов, которые эффективно используются для формирования коммуникативных навыков:

Практико-ориентированные проекты нуждаются в качественно построенной структуре, или даже возможен сценарий всех действий участников с заранее распределенными ролями каждого из них.

Для выполнения данных проектов требуется достаточно квалифицированной координации специалистов, согласованной работы различных творческих групп, получивших точно определённые исследовательские задания, четко продуманные способы промежуточных и итоговых презентаций.

Личностные проекты предполагают участие только одного ученика. Он сам выбирает наиболее заинтересовавшую его тему, информацию и самостоятельно выполняет и демонстрирует проект.

При создании **парных проектов** принимают участие два человека, которым следует заранее распределить обязанности при выполнении работы, обговорить планируемые результаты.

Групповые проекты представляют собой группу из нескольких учеников, объединившихся для выполнения проектной работы. К положительным качествам таких проектов можно отнести то, что ученики объединяются по интересам и учатся работать друг с другом. При этом важно помнить, что необходимо сразу распределить обязанности в группе, для наиболее качественного и быстрого выполнения заданий.

Группа по созданию проекта может состоять из трех и более человек. Ученики самостоятельно распределяют задания в группе и договариваются о времени его выполнения.

С помощью проектной исследовательской деятельности у обучающихся формируются следующие умения:

- умение осмысливать задачу, при решении которой следует получить новые знания;
- умение дать ответ на вопрос: чему необходимо научиться, чтобы решить поставленные задачи;
- умение самим выявлять ошибки и исправлять их;
- умение объективно оценивать собственную работу;
- умение приходить к компромиссу [1, с. 94 – 95].

Таким образом, проектная методика позволяет реализовать не только образовательные задачи, но и социокультурные и воспитательные.

Источники

1. Бондаревская Е.В. Ценностные основания личностно-ориентированного воспитания. М., 2004.
2. Прозорова Л.А. Организация проектной деятельности учащихся в образовательном процессе школы [Электронный ресурс]. http://technologiomut.ucoz.ru/index/proektnaja_dejatelnost/0-21 (дата обращения 10.09.2024).

ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ В РАМКАХ СПЕЦКУРСА «ДЕЛОВОЙ АНГЛИЙСКИЙ»

Анжелика Николаевна Савицкая¹, Анна Евгеньевна Дудникова²

^{1,2}Таганрогский институт имени А.П. Чехова, Таганрог, Россия

¹index919@yandex.ru, ²annicdudnikova@yandex.ru

Аннотация. В данной статье авторы обращаются к рассмотрению вопросов развития лексических навыков в процессе иноязычной подготовки старшеклассников в рамках спецкурса «Деловой английский». Авторы указывают на значимость обучения деловому общению, обучения лексике, которая является средством развития всех видов речевой деятельности. Описаны и проанализированы особенности формирования лингвистической, дискурсивной, стратегической и социолингвистической компетенций.

Ключевые слова: деловой английский, лексика, лингвистическая компетенция, стратегии, деловое письмо, коммуникация.

TEACHING LEXICAL SKILLS WITHIN THE FRAMEWORK OF BUSINESS ENGLISH

Angelika N. Savitskaya¹, Anna E. Dudnikova²

^{1,2}Taganrog Institute after A.P. Chekhov, Taganrog, Russia

¹index919@yandex.ru, ²annicdudnikova@yandex.ru

Abstract. In this article the authors address the issues of lexical skills development in the process of foreign language training of high school students in the framework of the special course “Business English”. The authors point out the importance of teaching business communication, teaching vocabulary, which is a means of developing all types of speech activity. They describe and analyze the peculiarities of linguistic, discursive, strategic and sociolinguistic competences.

Key words: business English, vocabulary, linguistic competence, strategies, business writing, communication.

В эпоху глобализации процесс коммуникации приобретает особое значение. Это объясняется целым рядом факторов, в числе которых приоритетное значение имеет возросшая скорость обмена информацией за счет развития технического прогресса, и, как следствие расширение возможностей для культурного диалога.

В свете данных обстоятельств важное значение приобретает овладение иностранными языками, особенно английским, как языком международного

общения. Кроме того, системой образования вводятся спецкурсы по изучению английского языка.

Введение данных курсов позволит учащимся, на базе освоенных знаний в начальной школе и в средних классах приступить к изучению более сложных языковых конструкций общения, которые используются в различных сферах жизнедеятельности и, прежде всего, в сфере делового общения и деловой документации [1, 2].

На сегодняшний день знание английского является неотъемлемой частью успешной карьеры в любой области. Одним из ключевых аспектов спецкурса «Деловой английский» является расширение лексического запаса ученика. Знание специализированной лексики поможет учащемуся не только эффективно общаться в деловой среде, но и уверенно выстраивать аргументацию, анализировать информацию и принимать взвешенные решения. Обогащение лексики включает в себя изучение терминов, фразеологизмов и идиом, специфичных для делового английского. Обучение лексической стороне речи на спецкурсе «Деловой английский» открывает перед учеником множество возможностей для развития ключевых компетенций, необходимых для успешного обучения.

Обучение иностранному языку предполагает освоение таких компетенций как коммуникативная, лингвистическая, социолингвистическая, социальная, социокультурная, стратегическая и дискурсивная. В контексте темы данной работы ключевой компетенцией предстает коммуникативная, поскольку ее содержание включает в себя элементы содержания остальных компетенций.

Так, *лингвистическая компетенция* предполагает знание и правильное использование языковых единиц (лексики, грамматики, фонетики), правил построения фраз и предложений, морфологии и синтаксиса.

Формирование *социолингвистической компетенции* подразумевает под собой способность использовать язык в зависимости от контекста общения (формальный или неформальный стиль, этикетные выражения) с учетом социокультурных норм.

Овладение *социальной компетенцией* предполагает формирование умения эффективно взаимодействовать с другими людьми, включая навык понимания межличностных отношений, общение в коллективе, восприятие эмоций и сигналов.

Стратегическая компетенция подразумевает под собой использование стратегий для преодоления трудностей в общении (например, перефразирование, использование синонимов, уточнение) в случае нехватки языковых знаний. *Дискурсивная компетенция* способствует формированию

умения строить связные и логичные высказывания, понимать и организовывать текст в зависимости от типа дискурса (разговор, лекция, статья).

И, наконец, *коммуникативная компетенция*, овладение которой предполагает формирование умения эффективно общаться на иностранном языке в различных ситуациях и контекстах. Она включает в себя использование языка для выражения мыслей и понимания других.

Умение эффективно общаться на иностранном языке в различных контекстах и ситуациях это и есть: знание и правильное использование языковых единиц, использование языка в зависимости от контекста общения, эффективное взаимодействие с другими людьми, предположительно носителями языка, использование стратегий для преодоления трудностей (языкового характера) в общении, умение строить связанные по смыслу высказывания.

Таким образом, формирование выше указанных компетенций при обучении иностранному языку в старших классах предполагает применение комплексного и системного подхода при построении учебного процесса. Введение спецкурса по изучению делового английского в старших классах позволит учащимся углубить знания языка и развить коммуникативные навыки на более высоком уровне.

Так, комплексный и системный подход к обучению, включает в себя работу с лексикой, грамматикой и фонетикой, способствует эффективному овладению языком для делового общения. Поэтому, особое внимание уделяется лексико-семантическим особенностям деловой речи, которые существенно отличаются от повседневной коммуникации.

Исходя из этого, занятия в рамках спецкурса строятся с использованием упражнений, направленных на изучение лексико-семантических особенностей делового письма, а также деловых контрактов на английском языке. Рассмотрим некоторые из данных упражнений.

В случае *социолингвистической компетенции* учащиеся смогут научиться различать стили общения, выбирать и использовать подходящий стиль общения, исходя из контекста. В то же время *лингвистическая компетенция* предполагает, что обучающиеся смогут пополнить свои знания в области лексики, которая связана с официальным и неофициальным стилями.

В свою очередь, *стратегическая компетенция* достигается за счет использования обучающимися стратегии поиска соответствий через контекстуальные подсказки, анализ лексических единиц, а также интуицию. Такой подход позволяет справиться с ситуациями, когда обучающийся еще не достиг того объема знаний, чтобы понимать отдельные слова на английском языке.

Дискурсивная компетенция проявляется в развитии навыков работы с текстом и терминологией на иностранном языке.

Таким образом, развивая социолингвистическую, лингвистическую, стратегическую и дискурсивную компетенции, упражнения в рамках тренировки деловой переписки и составления писем делового характера позволяют обучающимся освоить общение в формальном контексте. Важно понимать, как тон, стиль и структура письма меняются в зависимости от цели (например, деловая переписка или неофициальное письмо), что помогает развивать умение адаптировать язык к разным ситуациям общения.

Источники

1. Борисова Е.Б. Деловая документация на хорошем английском языке. Самара, 2018.
2. Колтунова М.В. Язык и деловое общение: Нормы, риторика, этикет. М., 2000.

**ЭКСТЕНСИВНОЕ ЧТЕНИЕ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ
ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ
41.03.01 ЗАРУБЕЖНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ**

Наталья Михайловна Савченко
МО УВО «Белорусско-Российский университет»,
г. Могилев, Республика Беларусь
natalis-99@mail.ru

Аннотация. В статье обсуждается роль экстенсивного чтения как компонента самостоятельной работы студентов направления подготовки 41.03.01. «Зарубежное регионоведение». Рассматриваются его преимущества, предлагаются способы повышения мотивации к чтению, представлены методы работы с текстами.

Ключевые слова: экстенсивное чтение, словарный запас, понятный ввод, Стивен Крашен, образовательная функция, повышение мотивации.

**EXTENSIVE READING IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE TO
STUDENTS MAJORING IN 41.03.01 FOREIGN REGIONAL STUDIES**

Natalia M. Savchenko
Belarusian-Russian University, Mogilev, Belarus
natalis-99@mail.ru

Abstract: The article deals with the role of extensive reading as a component of independent work of students majoring in 41.03.01. "Foreign regional studies". The advantages of extensive reading are discussed, ways to increase motivation for reading are offered, and methods for working with texts are presented.

Keywords: extensive reading, vocabulary, comprehensible input, Stephen Krashen, educational function, an increase in motivation.

В Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Белорусско-Российский университет» (БРУ, Могилев, Республика Беларусь) обучение студентов направления подготовки 41.03.01 Зарубежное регионоведение осуществляется пятый год. Интерес абитуриентов растет с каждым годом, что подтверждают цифры приема: если в 2020 году студентами данного направления стали всего 6 человек, то в 2024 г. – 62. На изучение английского языка в течение трех с половиной лет отводится 1224 часа, причем всего 548 часов – на контактную работу. Следовательно, большое

внимание уделяется самостоятельной работе, поскольку по окончании изучения данной дисциплины у студентов должны быть сформированы общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции.

С первого курса студенты начинают знакомство с профессиональной терминологией, в частности, со словарем политических терминов и их использованием в контексте. Студентам рекомендуется читать и смотреть новости, статьи, аналитику, интервью и комментарии, освещающие основные события, происходящие в стране и мире, на английском языке, которые затем обсуждаются на занятиях. В качестве материала для экстенсивного чтения, помимо выше перечисленного, могут использоваться книги, журналы, блоги и т.д., причем студентам разрешается выбирать то, что им нравится, чтобы процесс одновременно доставлял им удовольствие и развивал общие навыки чтения.

В целом, современные студенты не любят читать и читают редко. Поэтому основная цель подхода к экстенсивному чтению – мотивировать студентов читать на английском языке и полюбить это делать. Поэтому чтение должно быть приятным занятием, которое преподаватель должен максимально поощрять. Если студент считает текст слишком сложным или он ему не нравится, он может заменить его на другой.

Чтение помогает развивать структурную осведомленность, наращивать словарный запас и укреплять уверенность в языке. Словарный запас и грамматика текстов, которые читают студенты, не должны представлять трудности. Целью экстенсивного чтения является поощрение беглости, поэтому студенты не должны часто останавливаться из-за того, что они не понимают отрывок. Однако тексты не должны быть и слишком легкими, так как это может демотивировать студентов [1]. Рекомендуется записывать незнакомые слова, которые можно найти в словаре после прочтения, тем самым пополняя словарный запас.

Сам преподаватель может стать образцом для подражания, если студенты видят в нем читателя, который делится с ними впечатлениями от прочитанного. Экстенсивное чтение помогает преподавателям быть лучше информированными как о своей профессии, так и о мире, что повышает их профессионализм и интерес студентов к ним. Преподаватели, читающие много, скорее всего, будут иметь студентов, которые тоже читают.

Одним из ключевых факторов успеха или неудачи процесса экстенсивного чтения является мотивация. Если доступные материалы интересны студентам, то они с большей вероятностью захотят их прочитать. Эти тексты также должны соответствовать уровню знаний языка. Крайне важно начать процесс экстенсивного чтения с хорошего старта. Цель состоит в приобретении успешного опыта с самого начала, чтобы студенты убедились,

что они могут читать на английском языке, и что им это нравится. Этот положительный опыт должен стимулировать их читать больше, повышая мотивацию, удовольствие и желание читать.

К несомненным преимуществам экстенсивного чтения относятся улучшение навыков чтения, письма, говорения, расширение словарного запаса, повышение мотивации к изучению иностранного языка. Экстенсивное чтение развивает самостоятельность студента. Он может читать где угодно, когда угодно, начинать и останавливаться по своему желанию и читать с удобной для него скоростью. Он может визуализировать и интерпретировать прочитанное по-своему, задавать себе вопросы, замечать особенности языка или просто позволить истории увлечь себя.

Экстенсивное чтение – самая доступная форма понятного ввода, особенно там, где практически нет контакта с целевым языком. Речь идет о теории Стивена Крашена о понятном вводе. Как правило, регулярно читая новости, студенты постоянно сталкиваются с уже знакомыми им языковыми элементами и грамматическими структурами, что помогает им закрепить и расширить свои знания. Ни один студент не сможет выучить язык за ограниченное количество часов в аудитории. Единственный надежный способ его выучить – это многократное знакомство с ним в контексте: именно это и обеспечивает экстенсивное чтение. При этом наблюдаются улучшения как в устной, так и в письменной речи. Здесь подразумевается психолингвистический процесс изучения новых слов. Исследователями описывается процесс приобретения словарного запаса как происходящий в три этапа: встреча, укрепление и проработка. На первом этапе лексический или грамматический элемент может быть или не быть полностью понят или усвоен и, безусловно, быстро исчезнет из памяти, если не встретится снова. «Укрепление» означает укоренение нового элемента в долговременной памяти посредством повторных встреч. «Проработка» подразумевает, что студент замечает различные значения слов в разных текстах [2, р. 69]. Таким образом, изучение иностранного языка с помощью экстенсивного чтения очень похоже на усвоение носителями языка большей части своего словарного запаса. Следовательно, экстенсивное чтение представляет собой процесс натурализации изучения иностранного языка.

Многие, если не большинство, студентов имеют довольно ограниченный опыт и знания о мире, в котором они живут. Экстенсивное чтение открывает окно в мир, увиденный другими глазами. Эту образовательную функцию экстенсивного чтения невозможно переоценить. С помощью экстенсивного чтения формируется обширный активный и пассивный словарный запас, студенты начинают использовать более разнообразную структуру предложений, лучше замечают и исправляют грамматические ошибки в своем письме и речи.

Как мотивировать студентов читать? Например, можно попросить их порекомендовать книги друг другу. Можно также эффективно использовать иллюстрации, будь то изображение на обложке книги или фото к статье в газете, или аннотации. В частности, можно попросить студентов предсказать содержание книги или статьи. Еще один вариант познакомить студентов с несколькими книгами или статьями – попросить их скопировать первый и последний абзацы на отдельные листы, затем их перемешать и дать задание сопоставить начала и концовки, а затем придумать историю, которая связывает начало и конец [3]. После этого студентам предлагается прочитать книги или статьи и узнать, что происходит на самом деле. Например, можно использовать технику «Чтение с приятелем», которая предполагает, что два студента выбирают одну и ту же книгу или статью и затем обмениваются впечатлениями [4]. После можно дать задание пересказать содержание своими словами устно или письменно, при этом уложиться в 50 слов. В качестве письменных заданий после прочтения можно предложить описать воображаемый день с одним из персонажей или написать ему электронное письмо. Дополнительной мотивацией для чтения могут стать более высокие отметки за рейтинг тем студентам, которые читают больше.

Можно дать задание студентам принести вырезки из газет, статьи из журналов, распечатки с веб-сайтов и т. д., которые им понравились. Информация должна быть тщательно проработана, незнакомые слова и выражения объяснены. На занятии они объясняют текст друг другу. После этого студенты обмениваются текстами для последующего прочтения, что уже не составит сложности, так как была проделана хорошая подготовительная работа [4]. Обмен текстами можно продолжать до тех пор, пока абсолютно все студенты не ознакомятся с текстами.

Таким образом, экстенсивное чтение позволяет улучшить навыки чтения, письма и говорения, пополнить словарный запас, повысить мотивацию и развить самостоятельность студентов.

Источники

1. Stanley G. Extensive reading [Электронный ресурс]. <https://www.teachingenglish.org.uk/professional-development/teachers/knowning-subject/articles/ extensive-reading> (дата обращения: 12.10.24).

2. Savaş B. An application of extensive reading to English for academic purposes programs at tertiary level for functional academic literacy: A Turkish case-study / ASp. 2009. No. 55. P. 65–84.

3. Cambridge English Readers. Teacher's Guide. Cambridge, 1999.

4. 101 Ideas for Extensive Reading and Listening [Электронный ресурс].
<https://www.er-central.com/contributors/learn-about-extensive-reading-and-listening/how-to-do-extensive-reading/101-ideas-for-erel/> (дата обращения: 12.10.24).

TEACHING STUDENTS PROFESSIONALLY ORIENTED ENGLISH THROUGH VOYANT TOOLS

Nataliya B. Samoylenko

Sevastopol State University, Sevastopol, Russia

sevschool@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of non-linguistic university students' training in the foreign language professionally-oriented text analysis using the Internet and electronic educational resources at present. The practical significance of the research focuses on the proposed aspects of using Voyant Tools as a tool for non-linguistic university students' teaching professionally-oriented and academic English.

Keywords: professional-oriented English academic lexicon, online platform Voyant Tools, professional training, non-linguistic university student.

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ПОМОЩЬЮ VOYANT TOOLS

Наталия Борисовна Самойленко

ФГБОУ ВО «Севастопольский государственный университет», г. Севастополь, Россия

sevschool@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме подготовки студентов неязыковых вузов к анализу профессионально ориентированных текстов на иностранном языке с использованием возможностей Интернет-ресурсов и электронных образовательных ресурсов в современных условиях. Практическая значимость исследования заключается в предложенных вариантах использования Voyant Tools как инструмента для обучения профессионально ориентированному и академическому английскому языку студентов неязыковых вузов.

Ключевые слова: англоязычная профессионально ориентированная лексика, онлайн платформа Voyant Tools, профессиональная подготовка, студент неязыкового вуза.

At present, there is an increasing demand for specialists who possess both professionally significant competencies and proficiency in professionally oriented English. The development of Internet technologies has facilitated access to electronic educational resources for foreign language learning and has contributed to the enhancement of students' foreign language communicative competence [4].

The aim of the discipline "Fundamentals of Translation in Professional Activity" for students in the field of study 41.03.04 Political Science is to provide the

students with the basics of practical translation and to prepare them to analyze newspaper and magazine texts, socio-political literature, critiques, and other media materials.

In the classes, the students use the Internet to find extralinguistic and linguistic information, use dictionaries, conduct pre-translation analysis, translate the texts, analyze and discuss them. Working with the English-language online publications, they are encouraged to use Voyant Tools as a tool for analyzing texts in a foreign language [2].

The aim of the research is to clarify the content of professional training for students in the field of study 41.03.04 Political Science, to examine the features and possibilities of using Internet resources and electronic educational resources in teaching professionally-oriented English vocabulary; and to use digital tools (online platform for text analysis and data visualization Voyant Tools (<https://voyant-tools.org/>)).

Saba Zaidi, Shaista Allahdad highlight that Computational Textual Analysis (CTA) is an effective way to analyze large texts by incorporating computational tools such as, Voyant. Voyant has also presented the word count, density, and correlation of phrases within a larger text context. Voyant procedures like; cirrus, trend, and summary showed the results based on quantitative and qualitative measures [3].

A.M. Pulyaevskaya described the experience of using information technologies in teaching foreign language communication, the use of corpus technologies, and the tools of the Voyant Tools program in the process of preparing students to comprehend foreign language texts [1].

Currently, the universities use Voyant Tools, a web-based application that enables users to analyze texts and conduct text analysis. It is frequently employed by researchers in the Digital Humanities and students alike. The tool was developed to improve reading comprehension through various text analytics, including word frequency lists and distribution plots ([https:// en. wikipedia. org/wiki/Voyant_Tools#Range_of_Uses](https://en.wikipedia.org/wiki/Voyant_Tools#Range_of_Uses)).

Voyant Tools is a web-based text reading and analysis environment aimed at assisting students interested in interpreting texts on a digital platform for a broader audience. This resource enables users to analyze their own texts or collections of texts, facilitating the education of others and presenting findings in a manner that is more easily accessible to an online audience ([https://dh.sites.gettyburg. edu/toolkit/ tools/voyant-tools/](https://dh.sites.gettyburg.edu/toolkit/tools/voyant-tools/)).

Voyant Tools is an open-source, free online text-analysis program. The users can either upload their own corpus or select from the program's pre-existing texts. Once the text is uploaded, the tool provides information that allows the users to create a word cloud of the most frequently used words, generate graphs showing word frequency throughout the corpus, and access various related documents [5].

We have studied the tutorial, which cover the following topics: basic information about Voyant (essential background about the tool and its design); how to create (or use) a Voyant corpus (especially with URLs and file uploads); how to begin exploring a corpus in Voyant (the default tools and their interactions); digging deeper into Voyant functionality (power searches, working with grids, additional tools); beyond Voyant (exporting data, bookmarking, embedding tools elsewhere); getting involved (as a user, developer, translator, content provider); future directions (such as Spyral Notebooks) (<https://voyant-tools.org/docs/#!/guide/tutorial>).

Voyant Tools is an online platform where a researcher can upload a corpus and then analyze the text through various of the program's functions. It facilitates the swift analysis of text and may provide information to support the user research [5].

The students, selecting lexical units (LU) for their glossary, analyze the usage of LU in context and in specific fixed expressions. Compiling their own glossary or term list for presenting their research in English, the students choose vocabulary suitable for both written and oral contexts. The search for the necessary information relies on knowing the correct keywords and phrases. Before starting their search and reviewing the scientific literature, they use various tools. With the help of the presented resource, the students prepare their glossaries on professionally oriented vocabulary and use them in presenting their material.

We have given a description and evaluation of Voyant Tools, its inputs, display outputs, and export options. This eclectic collection of free tools, which is unfamiliar and underutilized in English language teaching and learning, is a handy resource that can quickly and automatically analyze authentic texts for trends and patterns for a variety of purposes (language research, teacher training and professional development, and classroom teaching and learning) and audiences.

References

1. Samoylenko N.B. Designing Online Learning Environment: ICT Tools and Teaching Strategies// Nataliya Samoylenko, Ludmila Zharko & Aleksandra Glotova // Athens Journal of Education. Volume 9. Issue 1, February 2022. P. 49-62.
2. Researchers, Teachers, and Learners Seeing New Possibilities with Voyant Tools [Electronic Resource] – Mode of access: <https://tesl-ej.org/wordpress/issues/volume24/ej94/ej94m1/> (accessed: 17.09.24).
3. Saba Zaidi, Shaista Allahdad Analyzing Recent (2019) Kashmir Socio-Political Issue: A Voyant Sentiment Analysis of Tweets [Electronic Resource] – Mode of access: <https://journals.umt.edu.pk/index.php/llr/article/view/4018> (accessed: 15.09.2024).
4. Пуляевская А.М., Садовникова О.Э., Вислова К.В. Voyant Tools как инструмент подготовки к чтению на иностранном языке/ Актуальные проблемы

лингвистики и методики преподавания иностранных языков: сборник научных трудов по материалам I Международной научно-практической конференции. Научно-издательский центр «Открытое знание». 2016. С. 35-43.

5. Sinclair, S., & Rockwell, G. (2020). Voyant Tools, v. 2.4 (M29) [Electronic Resource] – Mode of access: <https://voyant-tools.org/> (accessed: 15.09.24).

**ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
«АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» В РАМКАХ ПРОГРАММЫ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ» ИУЭФ КФУ**

Елена Сергеевна Самойлова¹, Елена Юрьевна Лаптева²

¹ Институт управления, экономики и финансов

Учебный центр коммуникативной профессиональной подготовки студентов и специалистов в
сфере экономики, бизнеса и финансов, г. Казань, Россия

² Казанский национальный исследовательский технический университет

имени А.Н. Туполева – КАИ, г. Казань, Россия

¹ elsamoilova@yandex.ru, ² lapti.daleko@mail.ru

Аннотация. Работа посвящена анализу особенностей отбора учебных материалов и разработки программ, реализуемых в рамках дополнительного профессионального образования, позволяющих обеспечить качественно новый уровень преподавания такой дисциплины, как английский язык, рассматривая его не как объект изучения, а, прежде всего, как эффективный инструмент, с помощью которого слушатель приобретает навык решения задач профессионального и личностного характера, обеспечивая максимальное соответствие процесса обучения существующим профессиональным реалиям.

Ключевые слова: дополнительное профессиональное образование, отбор содержания программы, профессиональная деятельность, обучение английскому языку, профессиональный контекст, личностная реализация, профессиональное речевое взаимодействие, решение профессиональных задач.

**FEATURES OF THE ENGLISH LANGUAGE DISCIPLINE CONTENT
SELECTION WITHIN THE FRAMEWORK OF FURTHER PROFESSIONAL
EDUCATION PROGRAM “TRANSLATOR IN THE FIELD OF
PROFESSIONAL COMMUNICATION” IN IMEF KFU.**

Elena S. Samoilova¹, Elena Y. Lapteva²

¹ Institute of Management, Economics and Finance

Communicative professional education center for students and specialists in the field of economics,
business and finance. Kazan, Russia

² Kazan national research technical university named after A.N.Tupolev-KAI, Kazan, Russia

¹ elsamoilova@yandex.ru, ² lapti.daleko@mail.ru

Abstract. The work is devoted to the analysis of the features of the educational materials selection along with the programs development, implemented within the framework of additional professional education, which allow providing a qualitatively new level of teaching such a discipline as English, considering it not as an object of study, but as an effective tool which enables the student to acquire the skill of solving professional and personal problems, ensuring maximum compliance of the learning process with the existing professional realities.

Keywords: professional education, program content selection, professional activity, English language teaching, professional context, personal growth, professional interaction, dealing with professional tasks.

Рассматривая дополнительное профессиональное образование как средство удовлетворения образовательных и профессиональных потребностей, профессионального развития человека, обеспечения соответствия его квалификации меняющимся условиям профессиональной деятельности и социальной среды [1] нельзя не отметить его всё возрастающую роль в системе высшего образования, о чем свидетельствует широкий спектр программ дополнительного образования, реализуемых на базе разных вузов.

Выбор в пользу программ дополнительного профессионального образования обусловлен его специфическими особенностями, а именно тем, что:

1) Обучение в условиях дополнительного образования в первую очередь направлено на удовлетворение личных и профессиональных потребностей каждого обучаемого.

2) Дополнительное образование способствует приобретению знаний и получению навыков, позволяющих слушателям расширить их профессиональные возможности в контексте текущей деятельности или получить дополнительную профессию.

3) Отсутствие обязательного образовательного стандарта в сфере дополнительного образования обеспечивает его индивидуализацию, позволяя получать знания и навыки, необходимые для того, чтобы стать конкурентоспособной личностью в жизни.

В целом, дополнительное профессиональное образование можно рассматривать как особо организованный процесс, ориентированный на свободу выбора обучающимся образовательной области, профиля программ и времени их освоения [2].

В поисках оптимальных условий для реализации личного и профессионального потенциала обучаемых, дополнительное профессиональное образование находится в постоянном развитии. И, в первую очередь, это выражается в изменении взглядов на мотивы обучения, его цели, задачи и, как следствие, содержание рабочих программ [3].

Рассмотрим особенность отбора содержания дисциплины «Практический курс английского языка», в рамках рабочей программы (далее, Программа) дополнительного профессионального образования «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» на базе ИУЭФ КФУ, в свете сформулированных выше особенностей.

Необходимость в разработке и внедрении данной программы была обусловлена глобальной востребованностью английского языка с одной стороны, и спецификой его применения в контексте конкретной профессиональной сферы с другой. Таким образом, для эффективной реализации программы, позволяющей готовить специалистов, свободно владеющих английским языком в рамках своей профессиональной деятельности, в нашем случае - сферы бизнеса, экономики и финансов, было необходимо учесть следующие факторы, отражающие актуальные профессиональные реалии:

- благодаря развитию онлайн проектов всё более широкое распространение получают различные формы международного сотрудничества, предполагающие совместную работу представителей не только разных компаний, но и разных стран, решающих задачи в едином профессиональном интернет-пространстве;

- современные экономические вызовы носят глобальный характер и для успешного противодействия им необходим тот объём информации, который может быть доступен только лингвистически подготовленным специалистам;

- и, наконец, сам характер профессионального взаимодействия предполагает наличие у специалистов не только профильных, но и гибких навыков, способствующих установке прочных профессиональных связей, созданию продуктивной и творческой атмосферы в коллективе, разрешению неизбежных личностных конфликтов [4].

Все вышеперечисленные факторы, к сожалению, сложно учесть в процессе реализации традиционной парадигмы преподавания английского языка как учебной дисциплины, представляющей собой объект изучения сам по себе, освоение которого и является непосредственно целью обучения. И здесь речь идет о традиционных занятиях по английскому языку, чью ценность, безусловно, невозможно переоценить, особенно на начальных этапах обучения. Однако, курс английского языка в условиях Программы (требования к поступающим — владение английским на уровне не ниже Intermediate) предполагает, прежде всего, профессионально-ориентированный контекст обучения, что, безусловно, должно отражаться на его содержании.

И здесь, гибкий подход к отбору учебных материалов и разработке программ, реализуемых в рамках дополнительного образования, позволяет рассматривать английский язык не как объект изучения, а, прежде всего, как эффективный инструмент, с помощью которого слушатель приобретает навык

решения задач профессионального и даже личностного характера, обеспечивая максимальное соответствие процесса обучения профессиональным реалиям.

Говоря о реализации данного подхода при отборе содержания дисциплины «Практический курс английского языка», следует отметить:

- отход от традиционных УМК в пользу актуальных аутентичных интернет-ресурсов и, разработанного на их базе, комплекса заданий, направленного на формирование и отработку профессионально-ориентированных навыков;

- исключительно прикладной характер отбора тем изучения, включающих в себя такие, как «профессиональные требования к специалистам в сфере бизнеса и экономики на современном этапе», «личный бренд», «успешное предпринимательство — талант или результат труда и жизненного опыта» и т.д. - все эти темы объединяет их дискуссионный характер, что позволяет не только расширить словарный запас по теме, но и, что нам представляется основополагающим в свете рассмотренных факторов, позволяет сформировать представление и умение высказаться по проблеме с возможностью эффективного применения данного навыка в процессе будущей профессиональной деятельности;

- акцент на использование видео и аудио ресурсов при отборе средств обучения. Активное применение материалов Ted Talks вместо традиционных печатных текстов, позволяет обеспечить актуальность изучаемых ресурсов и сделать процесс обучения более динамичным. А активное развитие навыков аудирования не только способствует улучшению понимания речи на слух, снимая зажатость и неуверенность в процессе иноязычного речевого общения, но и формирует навыки свободного говорения на предложенные темы, следуя примеру участников Ted Talks;

- использование проектной деятельности, как средства контроля усвоения материала, позволяет развить творческий потенциал обучаемых, вовлечь их в отбор содержания обучения, повысить мотивационную составляющую занятий.

В целом, всё, представленное выше, позволяет обеспечить принципиально новый подход к восприятию дисциплины английский язык как со стороны преподавателей, которые столкнулись с необходимостью перенести акцент в отборе содержания с изучения языка как системы правил, на изучение современных тенденций в обществе и экономике с помощью английского языка, так и со стороны студентов, для которых возможность применить свой навык владения английским языком для решения конкретных профессиональных и личностных задач стало новым вызовом.

Источники

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ статья 76. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.consultant.ru/document/> (Дата обращения: 20.10.2024)
2. Рукина Н.М. Дополнительное образование взрослых как фактор профессионального развития личности // Известия Самарского научного центра РАН. 2009. №4-5.
3. Лаптева, Е. Ю. Система формирования профессиональной иноязычной компетенции у бакалавров в техническом вузе / Е. Ю. Лаптева // Иностранные языки в современном мире: инфокоммуникационные технологии в контексте непрерывного языкового образования : Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Казань, 26–27 июня 2014 года / под научной редакцией Ф.Л.Ратнер. – Казань: ООО "Центр инновационных технологий", 2014. – С. 619-628. – EDN UAYXJX.
4. Крылова, А. С. Повышение эффективности формирования компетенций по иностранному языку у магистров в техническом вузе / А. С. Крылова, Е. Ю. Лаптева, Ж. И. Айтуганова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-3. – С. 131-134. – EDN MLPDAT.

НАВЫКИ ЦИФРОВОГО ЧТЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ

Дина Георгиевна Сидорова
ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия
dina.g.sidorova@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматривается цифровое чтение как важный навык студентов, изучающих иностранный язык. Приводятся примеры субкомпетенций, необходимых для продуктивной работы с цифровыми текстами.

Ключевые слова. Цифровое чтение, обучение иностранным языкам, критическое мышление, навыки.

DIGITAL READING IN A FOREIGN LANGUAGE SKILLS

Dina G. Sidorova
KSPEU, Kazan, Russia
dina.g.sidorova@yandex.ru

Annotation. The article considers digital reading as an important skill of students learning a foreign language. Examples of competencies necessary for productive work with digital texts are given.

Keywords. Digital reading, learning foreign languages, critical thinking, skills.

Чтение и письмо - это основные навыки, которые преподаватели и институционализированное обучение всегда должны были прививать. Обсуждались и менялись методы и содержание обучения, но оставались константы: ручное письмо с использованием различных письменных инструментов (мел, перо, карандаш, шариковая ручка и т.д.) и письменных принадлежностей (доски, тетради и т.д.) и чтение напечатанных на бумаге текстов. Современные масштабы цифровизации всех областей жизни человека, включая образование, требуют уделять больше внимания обучению навыкам цифрового чтения. Что касается, обучения иностранным языкам, тут тоже цифровая текстовая компетентность является теперь базовой потребностью. Чтение онлайн прежде всего связано с поиском информации по ключевым словам. Чтение часто сопровождается предварительной оценкой значимости/незначимости текстов для решения вопроса о продолжении чтения [1;176]. В этой связи следует особо стимулировать критическое мышление в условиях пользования цифровой информацией.

Когда мы говорим о цифровом чтении, речь идет почти исключительно о текстах на экране и связанных с ними процессах чтения. При этом самостоятельное чтение также может быть заменено или облегчено автоматическим чтением. Цифровое чтение – это восприятие, извлечение информации и смысловая переработка информации из электронных текстов. Среди наиболее общих черт электронных текстов следует отметить наличие интертекстуальных связей, которые актуализируются благодаря наличию гиперссылок, присутствие мультимедиа, возможность дальнейшего редактирования текста читателем [1;175].

Общим свойством цифрового чтения является двухмерность расположения текста по сравнению с трехмерностью печатных форматов книжных публикаций. Даже «страница» здесь часто перестает быть фиксированной единицей, потому что большинство приложений и устройств для цифрового чтения позволяют свободно определять шрифт, размер и расположение. Она также не перелистывается, а пролистывается или прокручивается, что может затруднить ориентацию в предлагаемом тексте для неопытных цифровых читателей. Поэтому книжные приложения и другие цифровые средства чтения пытаются уменьшить сложность цифрового чтения, отказываясь от обширных возможностей настройки и максимально имитируя традиционное чтение печатных текстов, даже если в них используются мультимодальные и интерактивные элементы, которыми можно активно управлять. Все экранные тексты по-прежнему встроены в цифровые среды чтения и письма. Даже электронные книги, функциональность которых в первую очередь ориентирована на чтение отдельных, в значительной степени закрытых текстов, имеют возможность добавлять словари, использовать средства перевода, выделять фрагменты текста и создавать аннотации. Несмотря на безусловную практичность, эти опции могут отвлекать от процесса чтения. Эта опасность значительно возрастает при чтении с помощью multifunctional устройств, таких как планшеты, ноутбуки или смартфоны: электронные письма, новостные ленты, соцсети с размещенной в них рекламой постоянно побуждают к отступлениям, особенно потому, что многие цифровые тексты требуют переключения с режима чтения на режим письма (например, оставление комментариев).

Таким образом, для развития навыков цифрового чтения необходимо развивать разнообразные субкомпетентности:

1. Двигательные навыки для чтения большинства цифровых текстов не требуются специальные двигательные навыки, это могут быть разве что ситуации с активным воспроизведением текстов, особенно в электронных играх, некоторые из которых предъявляют самые высокие требования к работе с клавиатурой, мышью, джойстиком и другими устройствами.

2. Навыки ориентирования. Необходимо освоить такие инструменты продуктивного цифрового чтения, как закладки, метки перехода к главам, функция поиска по истории и произвольному тексту, а также индикатор выполнения чтения. Поисковые системы также должны обеспечивать ориентирование, поэтому соответствующие исследовательские навыки необходимы, особенно для чтения в сети.

3. Навыки мониторинга. Речь идет о способности контролировать свой собственный процесс чтения. Беглое чтение является преимуществом при быстром сканировании больших объемов текста. Тем не менее, учащиеся также должны уметь переключаться в режим глубокого чтения (deep reading). В многофункциональных средах чтения требуется умение расставлять приоритеты в отношении конкурирующих предложений для чтения (например, электронных писем), а также сознательно решать, нужно ли следовать разнообразным гипертекстовым ссылкам.

4. Навыки проверки информации. Цифровые тексты часто не соответствуют тем же стандартам качества, что и печатные тексты, в которых авторы чувствуют ответственность перед редакциями и издателями за свою респектабельность. Манипулятивные фейковые новости являются основной проблемой информационных цифровых текстов, надежность которых должна обязательно проверяться [2;818].

Таким образом формирование умений чтения цифровых текстов на иностранном языке способствует развитию аналитического, системного, критического мышления у студентов вуза [3;1220]. При изучении иностранных языков современным студентам следует сосредоточиться на освоении основных стратегий цифрового чтения для более полного понимания, осмысления и освоения профессиональной информации в цифровом пространстве.

Источники

1. Макеева, С. Н. Особенности обучения цифровому чтению на иностранном языке / С. Н. Макеева // Большая конференция МГПУ : сборник тезисов : в 3 т., Москва, 28–30 июня 2023 года / Московский городской педагогический университет. Том 1. – Москва: Издательство ПАРАДИГМА, 2023. – С. 174-178. – EDN BNQXJN.

2. Matthis Kepser. Digitales Schreiben und Lesen – Herausforderungen (nicht nur) für den Deutschunterricht // Erziehung und Unterricht. – November/Dezember 9–10. – 2020. – S. 814-823

3. Новикова, Л. А. Обучение студентов неязыкового вуза профессионально-ориентированному чтению цифровых текстов на иностранном языке: риски и возможности / Л. А. Новикова, И. Ю. Русанова //

Педагогика. Вопросы теории и практики. – 2023. – Т. 8, № 11. – С. 1212-1221. – DOI 10.30853/ped20230173. – EDN MCIWJR.

4. Молостова, Е. П. Обучение чтению в группах французского как второго иностранного языка / Е. П. Молостова // Иностранный язык: традиции, опыт и инновации : Материалы Всероссийской научно-практической заочной конференции с международным участием, Казань, 21 декабря 2023 года. – Казань: Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2023. – С. 187-189. – EDN TZFJJM.

ИНТЕРАКТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Екатерина Алексеевна Сорокина

ФГКВОУ ВО «Казанское высшее танковое командное ордена Жукова

Краснознаменное училище», г. Казань, Россия

sugar89@bk.ru

Аннотация. В данной статье описывается эффективность интерактивного обучения в процессе формирования коммуникативных навыков курсантов. Говорится также об уникальности использования средств информационно-коммуникационных технологий, обладающих интерактивностью, с описанием их применения в военном вузе. В статье подчеркивается важность совместной деятельности в рамках технологии интерактивного обучения.

Ключевые слова: интерактивное обучение, интеграция, информационно-коммуникационные технологии, сотрудничество.

INTERACTIVE APPROACH TO TEACHING AS A WAY OF DEVELOPING COMMUNICATION SKILLS OF CADETS OF HIGHER MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Ekaterina A. Sorokina

KVTKU, Kazan, Russia

sugar89@bk.ru

Abstract. This article describes the effectiveness of interactive learning in the process of developing cadets' communication skills. It also discusses the uniqueness of using information and communication technology tools that are interactive, describing their use in a military university. The article emphasizes the importance of joint activities within the framework of interactive learning technology.

Keywords: interactive learning, integration, information and communication technology, cooperation.

В современном мире большое внимание уделяется изучению русского и иностранных языков, так как они являются одним из главных критериев для развития экономических, политических, научных и культурных отношений в профессиональной деятельности. Проведение специальной военной операции

оказывает влияние на ценности народа в целом и армии в частности, геополитические изменения находят свое отражение не только в информационном пространстве средств массовой информации, но в социокультурной среде. Именно потому назревает необходимость внедрения в учебный процесс новых, нетрадиционных техник и методик в педагогической деятельности, которая призвана обеспечить индивидуализацию обучения с целью развития коммуникативных навыков обучающихся.

Интерактивное обучение позволяет выйти за рамки традиционных методов, опирающихся на двустороннее взаимодействие коммуникантов. Методы и приемы интерактивного обучения русскому языку и культуре речи являются современной и наиболее эффективной формой проведения занятия, так как в отличие от пассивных и активных методов, интерактивные все же ориентированы на такое взаимодействие, при котором оказываются задействованы все участники образовательного процесса: курсанты взаимодействуют не только с преподавателем, но и друг с другом, тем самым рождается полилог, во время которого взаимодействие участников образовательного процесса выстраиваются по принципу поиска решений нетривиальных проблем, возникающих во время занятий.

Как отмечает А.И. Остапенко: «Интерактивные методы стали особенно актуальными с формированием в современном образовании компетентностного подхода. Формирование компетенций принципиально отличается от передачи знаний, формирования умений и навыков, и интерактивные методы обучения стали достойным ответом на новые вызовы в современной образовательной ситуации» [1].

Доминирующими дисциплинами в формировании коммуникативной компетенции остаются «Русский язык и культура речи» и «Иностранный язык», поскольку именно эти дисциплины направлены на развитие коммуникативных навыков, а благодаря методам интерактивного обучения преподаватель имеет возможность обратиться и к истории, и к культурологии, и к литературе, и к психологии, что способствует развитию мировоззрения курсантов и созданию благоприятного эмоционального климата во время занятий. Интеграция во время занятий нацелена на открытие нового знания, так как в ходе обсуждения происходит глубокий анализ ключевых проблем и формируется познавательная активность курсантов.

Н.Ш. Шарабова и Э.С. Бекирова пишут: «Формирование профессиональной коммуникативной компетенции происходит за счет пополнения и расширения необходимого словарного запаса студентов, представляющего собой совокупность приемов и усилий, мобилизующих умственные стимуляторы для поиска условий и возможностей восполнить нехватку имеющих знаний, умений и навыков» [2]. Для актуализации знаний и

расширения кругозора курсантов эффективным способом становится использование компьютерных технологий. Благодаря ИКТ возможным становится просмотр видеоматериалов с целью выявления распространенных речевых ошибок оратора, или с целью наблюдения за психологическими приемами известных современных военно-политических деятелей. Данный метод называется «Карта наблюдений», он обеспечивает активное обсуждение увиденного и услышанного с фиксацией его в специальную «общую карту» и позволяет курсантам развивать способности формулирования монологического высказывания, а участвуя в диалоге с другими субъектами образовательного процесса, развивает навык слушания.

Безусловно, методы интерактивного обучения обладают рядом преимуществ, так как позволяют обеспечить смену деятельности во время занятий и обеспечивают 100% занятость всех присутствующих. Одним из таких эффективных приемов является «Броуновское движение» (метод, названный так по ассоциации с явлением беспорядочного движения частиц, открытым шотландским ботаником Броуном в 1827 году). Смысл данного метода заключается в хаотичном передвижении курсантов по классу в поиске решения. Для его осуществления необходимо всем курсантам выдать карточки, содержащие вопрос или ответ. После ознакомления со своей карточкой все участники начинают движение по классу в поиске своей карточки-пары. «Броуновское движение» может применяться при изучении любой темы, связанной с лексикой, орфографией, синтаксисом и т.п.

Например, на карточках даны задания-вопросы: « Найдите правило, которое объясняет написание гласной в корне слова. *Студенты припозднились на занятие*»; или «Объясните, по какому принципу в данном предложении ставится тире. *Сильный ветер – враг мореплавателя*». Курсанты, получившие такие карточки, начинают движение в поиске карточек-ответов, которые находятся у других участников. Для решения данной проблемы курсанту с карточкой-заданием необходимо сначала самостоятельно понять, какой ответ должен содержаться для решения его задания, лишь потом искать необходимую ему карточку с ответом. Если держатель карточки-задания затрудняется дать ответ на вопрос, тогда ему придется просматривать все возможные варианты карточек-ответов в поиске подходящего. Держатели карточек-ответов могут и должны помогать тем, кто решает задания» [3].

Для решения поставленной задачи курсантам необходимо общаться со своими товарищами, таким образом развивается еще и навык сотрудничества. Сотрудничество – «тип взаимоотношений людей между собой в процессе деятельности, характеризующийся согласованностью, слаженностью мнений и действий» [4]. Такая деятельность является продуктивной, так как основана на психологии человеческих взаимоотношений и взаимодействии, и очевидным

становится тот факт, что коллективная работа развивает навыки делового общения, необходимого для дальнейшей профессиональной деятельности курсантов.

Таким образом, интерактивное обучение имеет широкий спектр возможностей в процессе овладения русским или иностранным языками, данные методы направлены на развитие коммуникативной компетенции, творческих способностей курсантов и критического мышления. Использование интерактивных методов в процессе занятий способствует снижению нервной нагрузки обучающихся, дает возможность менять формы их деятельности и переключать внимание на узловые вопросы темы занятий. Благодаря интерактивным методам у курсантов развиваются умения грамотно формулировать свою позицию, отстаивать свою точку зрения, и в результате достигать поставленных целей коммуникации.

Источники

1. Остапенко И.А. Интерактивные методы обучения в преподавании психологии профессионального образования / И.А. Остапенко // Современное образование. – 2021. – № 2. – С. 45 - 52. [Электронный ресурс]. https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=34000 (дата обращения: 07.10.2024).

2. Шарабова Н.Ш., Бекирова Э.С. Интерактивные методы изучения русского языка как средство формирования языковой компетенции студентов неязыковых вузов. Научная электронная библиотека / Н.Ш. Шарабова, Э.С. Бекирова // cyberleninka.ru Academic Research in Educational Sciences // Scientific Journal Impact Factor (SJIF). – 2021. – ISSN: 2181-1385. [Электронный ресурс]. <https://cyberleninka.ru/article/n/interaktivnye-metody-izucheniya-russkogo-yazyka-kak-sredstvo-formirovaniya-yazykovoy-kompetentsii-studentov-neyazykovyh-vuzov/viewer> (дата обращения: 08.10.2024).

3. Сорокина Е.А. Интерактивные методы и приёмы изучения русского языка и культуры речи как средство формирования ключевых компетенций курсантов военных учебных заведений / Е.А. Сорокина. – Казань: КВТКУ, 2023. – С. 130-134.

4. Бодалев, А. А. Психология общения / А. А. Бодалев: Избранные психологические труды. – 2-е издание. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 256 с.

АУТЕНТИЧНЫЙ ВИДЕОМАТЕРИАЛ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ПОМОЩЬЮ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ

Наталия Петровна Станкевич¹, Анна Александровна Шапаренко²

^{1,2}Белорусский национальный технический университет,

г. Минск, Республика Беларусь

¹stankevich@bntu.by, ²ashaparenko@bntu.by

Аннотация. Данная статья подчеркивает актуальность интеграции аутентичных видеоматериалов в процесс обучения иностранным языкам с целью повышения мотивации студентов к обучению и эффективности преподавания. Использование видеоконтента в сочетании с цифровыми платформами и интерактивными инструментами позволяет создать реалистичный коммуникативный контекст, которого часто не хватает в традиционном обучении. Это помогает сделать процесс обучения более динамичным и лучше адаптированным к потребностям современных студентов.

Ключевые слова: онлайн-сервисы, Quizlet, Microsoft Forms, Kahoot, YouTube, Edpuzzle, аутентичный видеоматериал.

AUTHENTIC VIDEO CONTENT IN THE CONTEXT OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES THROUGH ONLINE SERVICES

Natalia P. Stankevich¹, Anna A. Shaparenko²

^{1,2}BNTU, Minsk, Republic of Belarus

¹stankevich@bntu.by, ²ashaparenko@bntu.by

Abstract. This article highlights the importance of integrating authentic video materials into the foreign language teaching process in order to increase student motivation and teaching effectiveness. The use of video materials in combination with digital platforms and interactive tools can create a realistic communicative context that is often lacking in traditional teaching. This helps to make the learning process more dynamic and better adapted to the needs of today's students.

Key words: online services, Quizlet, Microsoft Forms, Kahoot, YouTube, Edpuzzle, authentic video material.

Современное обучение иностранным языкам ориентировано на коммуникативный подход, традиционное фронтальное обучение с его односторонним общением между преподавателем и студентом уступает место общению между обучающимися и обучению через диалог. Во всех словарях термин «коммуникация» имеет схожее значение, а именно процесс передачи

информации от одного человека к другому с помощью языка и других знаковых систем (языка жестов), несущих смысловую нагрузку. Коммуникативная компетенция – это способность человека обмениваться информацией с интеллектуальным и эмоциональным содержанием. Иноязычную коммуникативную компетенцию А. Н. Щукин определяет, как способность целенаправленно и контекстуально использовать языковые средства в определенной сфере деятельности [1, с. 139]. Недостаточная коммуникативная компетенция может привести к недопониманию между партнерами по диалогу и, как следствие, к нарушению процесса общения. Важно, чтобы обучение иностранному языку было направлено на аутентичную коммуникацию. Это означает, что язык должен использоваться на занятиях так, как он используется в реальной жизни, что позволяет студентам лучше воспринимать произношение преподавателя и учиться распознавать язык других преподавателей, особенно носителей языка. Следует отметить, что общение в профессиональной деятельности все чаще характеризуется международной составляющей. Владение иностранными языками и межкультурная компетенция становятся незаменимыми качествами в современном деловом мире, поскольку все чаще командные встречи проводятся по видеосвязи, а во многих отраслях встречи с клиентами проходят в виртуальном пространстве.

Интеграция цифровых технологий и мультимедийных форматов в образовательный процесс становится актуальной темой в дидактике современного иностранного языка. Решающим фактором является то, что видеоматериалы могут принести в преподавание реальность на иностранном языке во всех ее культурных и диалектологических аспектах, что особенно актуально в условиях ограниченной языковой среды. Это означает, что видеоматериалы должны содержать языковые выражения и формы, используемые носителями языка в аутентичных ситуациях общения [2, с. 40]. Аутентичные видеоматериалы, созданные для носителей языка и не предназначенные специально для аудитории, например, новостные репортажи или рекламные ролики дают возможность погрузиться в аутентичную языковую среду, что приводит к более естественному развитию языкового восприятия. По мнению Г. А. Тюриной, эти материалы содержат культурные и социальные элементы, которые передают культурный и социальный контекст. Кроме того, используются невербальные средства общения, такие как жесты, мимика и другие культурные маркеры, что в совокупности способствует развитию аналитических навыков студентов и позволяет им сравнивать реалии изучаемого языка с культурой своей страны [3].

Кафедра «Иностранные языки» БНТУ обучает студентов иностранному языку по многим специальностям, а в частности, по дисциплине «Профессиональный иностранный язык». Опыт показывает, что традиционные

формы изучения языка, такие как чтение и перевод текстов, ответы на вопросы по тексту, становятся все менее привлекательными для значительного числа современных студентов. В связи с этим включение видеоматериалов в процесс обучения иностранным языкам имеет смысл. Как правило, для этой цели выбираются эпизоды по уже пройденным темам, либо в качестве повторения, либо в качестве дополнения для студентов старших курсов по их профилю. Для студентов, желающих углубить свое профессиональное развитие, большой интерес представляет знакомство с новаторскими идеями или обмен мнениями по актуальным темам, имеющим отношение к их будущей профессии. Это можно сделать с помощью аутентичных видеоматериалов, предлагаемых на иностранном языке изучаемой страны. Например, на занятиях по специальности «Водоснабжение и водоотведение» можно использовать документальный фильм «Новая система канализации Гамбурга». Студенты могут не только расширить свои профильные знания, но и активно использовать специальную лексику в процессе обсуждения и анализа.

Для эффективного использования аутентичных видеоматериалов в учебном процессе необходимо следовать определенным методическим рекомендациям. Важно интегрировать видеоматериалы в общий контекст изучаемой темы, а также обеспечить предварительную подготовку студентов для восприятия культурных и языковых аспектов. Методологический подход в работе с видеоматериалом включает в себя три этапа: предпросмотр (Pre-Viewing), просмотр (Viewing) и постпросмотр (Post-Viewing). Каждый этап имеет конкретные цели, такие как введение новых понятий, закрепление информации и осмысление увиденного. Такая структура облегчает студентам понимание и обработку материала.

На первом этапе (вводном) вызывается интерес обучающихся и активизируются уже имеющиеся знания по теме. Для этого вводятся новые термины и выражения, высказываются предположения о названии эпизода, ключевые слова располагаются в виде ассоциогаммы, а выбранные из эпизода изображения используются в качестве иллюстраций для обсуждения предполагаемой темы эпизода.

Целью просмотра видеоматериала является закрепление новой увиденной и услышанной информации. В зависимости от типа просмотра (выборочный, глобальный или детальный), задания могут быть разными, например, выбор правильных ответов, заполнение таблиц или другие интерактивные элементы. При выборочном прослушивании (просмотре) студенты сосредотачиваются на определенной информации, например, на лексике, основных идеях или конкретных деталях. Техника «немного кино», когда видео демонстрируется без звука, и студенты должны угадать, о чем говорят герои или что происходит.

Остановись и обсуди, где видеоролик останавливается в определенных местах, чтобы обсудить, что произошло или что может произойти дальше.

На заключительном этапе, после просмотра, студенты продолжают анализировать услышанное и увиденное. Для этого подходят такие задания, как заполнение пробелов в диалогах, обсуждение стоп-кадров или составление краткого резюме ключевого момента видео. Обсуждение позволяет студентам критически осмыслить различные точки зрения, что углубляет их понимание языковых и культурных нюансов и способствует живому и рефлексивному взаимодействию с иностранным языком.

Соблюдение последовательности предъявления видеоматериала, правильный подбор заданий, объем, структура и сложность, а также задаваемые вопросы и раздаточный материал влияют на эффективность использования видеоконтента в процессе обучения иностранному языку.

Интеграция цифровых платформ, таких как *Quizlet*, *Google Forms*, *Microsoft Forms*, *Edpuzzle* облегчает использование видео на учебных занятиях и понимание содержания, делая его более интерактивным. Например, онлайн-сервис *Quizlet* позволяет создавать и использовать интерактивные карточки для изучения лексики, связанной с аутентичными видеоматериалами. С помощью таких режимов как заучивание или тест студенты могут лучше усваивать ключевую лексику до или после просмотра видеоматериала. Таким образом, можно закрепить новый словарный запас и подготовиться к пониманию сложных текстов [4, с. 303]. Цифровые платформы *Google Forms* и *Microsoft Forms* позволяют преподавателям создавать викторины и тесты с обязательными вопросами, варьировать формат вопросов (верно/неверно, множественный выбор, последовательные утверждения), добавлять комментарии или пояснения к ответам и, самое главное, осуществлять автоматическую проверку, что облегчает оценить прогресс студентов и закрепить пройденный материал. С помощью платформы *Edpuzzle* можно загружать видеоматериалы и добавлять к ним интерактивные вопросы, делать остановки для обсуждения, комментарии и задания. Это дает возможность преподавателям активно вовлекать студентов в процесс работы с видео, улучшая их внимание и понимание материала. Одним из наиболее значимых источников аутентичного видеоконтента является *YouTube*, где преподаватели могут создавать плейлисты на определенную тему, включать субтитры и использовать встроенные в платформу функции для совместного просмотра и обсуждения. Интерактивные викторины и игровые задания по материалам видеороликов можно создавать на платформе *Kahoot*. После просмотра студенты могут соревноваться друг с другом, отвечая на вопросы, связанные с содержанием видео, что стимулирует их вовлеченность и интерес.

Вместе с тем практическая реализация включения видеофильмов в учебный процесс зачастую сопряжена со многими трудностями. Преподавателю приходится брать на себя активную и творческую роль, затрачивать много энергии и придумывать различные задания разной степени сложности. Дополнительные проблемы связаны с юридической доступностью и выбором подходящего контента, отвечающего определенным целям обучения. Поэтому успешное внедрение требует тщательного планирования и гибкой адаптации к потребностям учебной группы.

Подводя итог, можно констатировать, что это ценный дидактический прием, который повышает как мотивацию студентов, так и эффективность обучения. Несмотря на трудности, связанные с отбором и использованием материала в учебном процессе, преимущества перевешивают недостатки, особенно в плане языковой и межкультурной компетенции студентов. Аутентичная и дидактически продуманная видеоинтеграция обогащает процесс обучения иностранному языку и способствует развитию целостной коммуникативной компетенции.

Источники

1. Щукин А.Н. Обучение иностранным языкам: теория и практика: учебное пособие для преподавателей и студентов. / А.Н. Щукин. – М.: Филоматис, 2004. – 416 с.

2. Калачикова П. В. Формирование лингвострановедческой компетенции у учащихся начальных классов с использованием аутентичных видеоматериалов / П. В. Калачикова // Сборник научных трудов III Межд. науч.-практ. конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования», Томск, 10-12 ноября 2022 г. / гл. ред. Ю. В. Кобенко. — Томск : Изд-во ТПУ, 2022. – С. 38–42.

3. Тюрина Г. А. Аутентичные видеоматериалы как средство оптимизации процесса обучения английскому языку в школе // Актуальные проблемы английской лингвистики и лингводидактики. М. : Национальный книжный центр, 2018 [Электронный ресурс]. Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=35224147> (дата обращения: 24.10.2024)

4. Станкевич Н. П. Преимущество использования онлайн-сервиса в обучении иностранному языку в вузе / Н. П. Станкевич // Сборник науч. трудов II Межд. науч.-практ. конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования» 10-12 ноября 2021 года / под ред. Ю. В. Кобенко. – Томск : Изд-во ТПУ, 2021. – С.302–305.

INNOVATIVE METHODS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE COMMUNICATION

Emir R. Suleimanov¹, Ekaterina V. Artamonova²

^{1,2}KSPEU, Kazan, Republic of Tatarstan

¹emir230301@gmail.com, ²evartamonova@mail.ru

Abstract. The article investigates innovative methods of teaching foreign language communication, including gamification, and AR/VR-technologies. The theoretical foundations of these approaches are analysed, the practical application in educational institutions is described and their effectiveness is evaluated.

Keywords: gamification, AR/VR technologies, foreign language communication, innovative methods.

ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Эмир Ринатович Сулейманов¹, Екатерина Валерьевна Артамонова²

^{1,2}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Республика Татарстан

¹emir230301@gmail.com, ²evartamonova@mail.ru

Аннотация. В статье исследуются инновационные методы обучения иноязычной коммуникации, включая gamification, и AR/VR-технологии. Анализируются теоретические основы данных подходов, описывается практическое применение в образовательных учреждениях и оценивается эффективность.

Ключевые слова: gamification, AR/VR технологии, иноязычная коммуникация, инновационные методы.

In today's world, where languages play a key role in international cooperation and economic development, the need for effective teaching of foreign language communication is becoming increasingly important. Universities and educational institutions are actively looking for ways to optimise the learning process and increase the efficiency of achieving goals. In this context, innovative methods of teaching foreign language communication are at the centre of discussions about the future of language education.

The aim of this study is to analyse the most promising innovative methods of teaching foreign language communication, discuss their practical application and

evaluate their effectiveness. The study will cover three main areas: gamification, AR/VR technologies and neural communication methods [1].

Gamification is the strategic use of game elements in non-game situations, including education. In the context of language teaching, gamification can be realised through the creation of interactive applications, rating systems and competitions, and the use of virtual money and bonuses.

Research shows that gamification can significantly increase students' motivation and engagement in the learning process. For example, the popular Duolingo app successfully uses elements of games to teach foreign languages. Students can complete different levels, solve challenges and receive bonuses for successful completion of tasks. This demonstrates how gamification can make the language learning process fun and attractive for modern students.

Augmented Reality (AR) and Virtual Reality (VR) technologies open new horizons in language learning. AR allows students to practice speaking with the help of virtual partners or in the real world with additional information. VR creates fully immersive language environments for communication practice.

The State University of New York (USA) experimented with using VR to improve students' listening skills as part of the Language Immersion project. Students were able to practice speaking with the help of virtual partners from around the world. Results showed significant improvement in audience skills among participants.

Practical aspects:

As an example, consider the popular Duolingo app. This free app uses game elements to teach foreign languages. Students can complete different levels, solve problems and receive bonuses for successful completion of tasks. Duolingo shows how gamification can make language learning fun and motivating.

The State University of New York (USA) experimented with using VR to improve students' listening skills as part of the Language Immersion project. Students were able to practice speaking with the help of virtual partners from around the world. The results showed a significant improvement in audience skills among the participants.

The AR-based teaching system proposed in this study offers students a different learning method from traditional logic. The differences between the two are shown in Figure 1. Figure 1a displays the traditional logic programming teaching, and Figure 1b presents the AR-based logic programming teaching proposed in this study. In traditional logic programming teaching, teachers mainly teach concepts and describe problems through lectures, while students solve and verify problems through program coding. In the proposed AR-based teaching, students play a crucial and active role in operating the teaching system, whereas teachers serve the role of learning facilitators in teaching. Simply by selecting a learning topic through the

mobile application, students can immediately read the fundamental knowledge of the selected topic and enter the AR-based environment for the topic to learn related knowledge. Therefore, the proposed AR-based teaching system can concretize the training process [2].

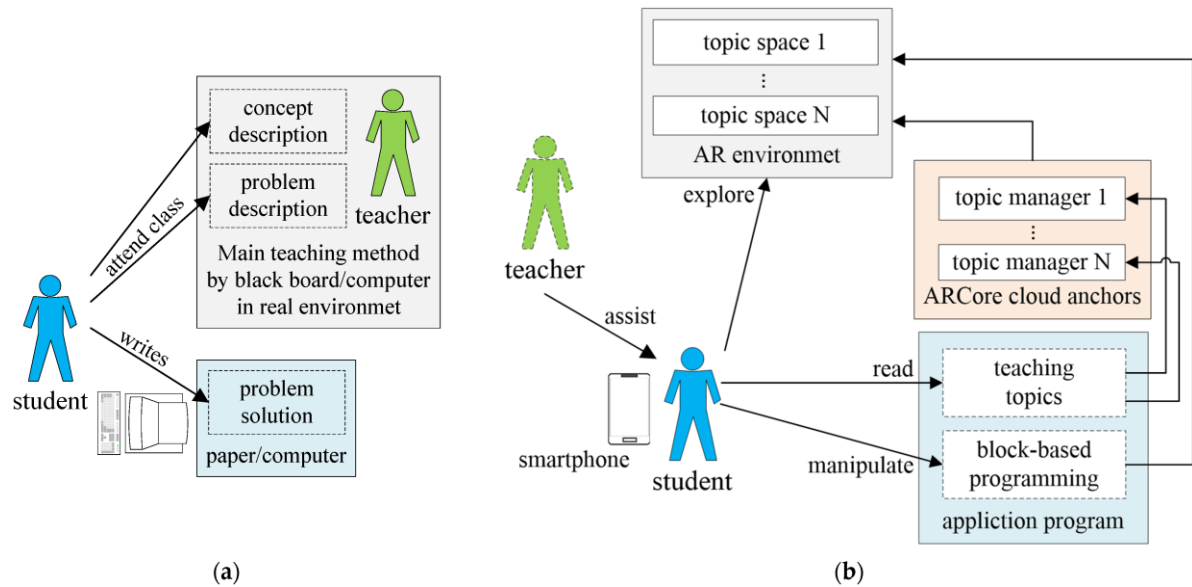

Figure 1. – comparing the traditional method of teaching with the intended method of teaching

Evaluating the effectiveness of innovative methods of teaching foreign language communication requires a comprehensive approach. Research shows that gamification can increase student engagement by up to 90% compared to standard methods. AR/VR technologies can significantly improve students' listening and speaking skills. Neural communication methods show high results in personalised learning [3].

It is important to note that the effectiveness of these methods depends on their correct application and adaptation to the specific context of the educational institution. It is necessary to carry out regular evaluations and adapt the methods to the specific needs of the students and the learning process.

Innovative methods of teaching foreign language communication have an important place in modern education. Gamification, AR/VR-technologies and not only increase the effectiveness of learning, but also make it more interesting and attractive for modern students.

The prospects for the development of this field relate to further improvement of technologies and their integration into the traditional education system. In the future, we can expect the emergence of even more complex and personalised learning systems that will consider the individual characteristics of each student and adapt to their needs.

However, it is important to remember that although these methods are very promising, they must be applied with caution and according to the requirements of each specific educational institution. It is necessary to find a balance between innovative approaches and traditional methods in order to ensure optimal learning outcomes.

References

1. Sonu Saini Innovative methods to enhance communication skills in foreign language: case study / Sonu Saini, Gaurav Sharma // Education Sciences. – 2022. p. 308.
2. Chi-Yi Tsai, Yu-cheng Lai, Design and Validation of an Augmented Reality Teaching System for Primary Logic Programming Education // 2022. 22(1), 389. URL: <https://www.mdpi.com/1424-8220/22/1/389> (дата обращения: 30.10.2024)
3. Akimov V.B. Organization of information and technical space of the educational institution. Media library, interactive whiteboards. – Volgograd: Teacher, 2019.- p.91 c.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Вафа Гамид гызы Тагизаде
«Бакинский Славянский университет», г. Баку, Азербайджан
6500_95@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования мультимедиа технологий в развитии лингводидактической компетентности будущих учителей иностранного (русского) языка. На основе анализа научно-педагогической литературы доказана актуальность и важность применения мультимедийных технологий в подготовке будущих учителей иностранного (русского) языка. Уточнена суть ключевых понятий исследования: “мультимедийные технологии”, “профессионально-педагогическая компетентность”, “лингводидактическая компетентность будущих учителей иностранного языка”. Представлен опыт применения мультимедийных технологий в процессе подготовки учителей иностранного языка, поскольку доказано, что вышеупомянутые технологии являются важным средством формирования лингводидактической компетентности будущих учителей иностранного языка.

Ключевые слова: лингводидактика, компетенция, мультимедиа технологии, коммуникативность, иностранный язык.

THE USE OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN THE FORMATION OF LINGUODIDACTIC COMPETENCE OF FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS

Vafa Hamid Taghizade
Baku Slavic University, Baku, Azerbaijan
6500_95@mail.ru

Abstract. The article examines the problem of using multimedia technologies in the development of linguodidactic competence of future teachers of a foreign (Russian) language. Based on the analysis of scientific and pedagogical literature, the relevance and importance of the use of multimedia technologies in the training of future foreign (Russian) language teachers has been proven. The essence of the key concepts of the study is clarified: “multimedia technologies”, “professional and pedagogical competence”, “linguodidactic competence of future foreign language teachers”. The experience of using multimedia technologies in the process of training foreign language teachers is presented, since it has been proven that the above-mentioned technologies are

an important means of developing the linguodidactic competence of future foreign language teachers.

Key words: linguodidactics, competence, multimedia technologies, communication, foreign language.

Мультимедийные технологии являются ключевым аспектом современной лингводидактики, требующий разработки инновационных методов и творческих подходов в процессе обучения иностранному языку. Цель преподавателя заключается в формировании и совершенствовании коммуникативных навыков на иностранном языке, а также в расширении и систематизации знаний о языке, обогащении лингвистического кругозора и словарного запаса, а также в освоении общей речевой культуры. Внедрение и эффективное использование современных информационных технологий в образовательном процессе, а также доступ к новым электронным образовательным ресурсам, являются приоритетными направлениями образовательной политики Азербайджанской республики [1].

Использование мультимедийных технологий в процессе обучения обеспечивает эффективную и качественную поддержку разнообразных форм профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка; интенсификацию развития интеллектуальных и творческих способностей; усиление мотивации к обучению и будущей профессиональной деятельности за счёт правильного использования ИКТ; улучшение качества усвоения учебного материала; ускорение формирования иноязычной коммуникативной компетентности будущих учителей иностранного языка; гибкость мышления при решении профессиональных задач в подготовке будущих педагогов.

К преимуществам использования мультимедийных технологий в процессе профессиональной подготовки будущих учителей иностранного языка принадлежат: высокая технологичность их создания и эксплуатации, системность представления учебно-методических материалов, реализация различных функций, расширение возможностей в процессе представления (визуализации) учебного материала. Мультимедийные технологии значительно повышают эффективность преподавания учебных дисциплин за счёт «быстрого реагирования» на запросы студентов, создают возможности для своевременного обновления учебного материала, помогают «подстраиваться» под индивидуальные особенности студентов путём представления разнообразных траекторий изучения учебного материала и контролирующих заданий разных уровней сложности [3, с.48].

В современных исследованиях методологии выявлена общая позиция, согласно которой межкультурную коммуникацию не следует рассматривать изолированно от информационного пространства, являющимся неотъемлемой

частью современной поликультуры. Это предполагает учёт специфического лингво-информационного контекста в подготовке будущих учителей иностранных языков, включая культурные, психологические и языковые особенности.

Ряд зарубежных и отечественных методистов, таких как В.И. Писаренко, Ф.Л. Ратнер, А.Э. Рахимова, М. Керрес, И. М. Алиева, М. Б. Ахундова, С. М. Рахманова, М. К. Алхасов, М. В. Гусейнова и другие, выделяют несколько причин использования мультимедийных технологий при обучении иностранному языку: объяснение как языковых, так и культурных явлений; возможность сохранения неограниченного количества аутентичной информации в цифровом формате; стимулирование интереса и мотивации к изучению иностранных языков через разнообразные учебные материалы, отличные от традиционных, а также использование новых форм, методов и приёмов на занятиях; погружение в иноязычную культуру для лучшего понимания её особенностей, позволяя обучающимся общаться с представителями разных культур.

Мультимедийные технологии открывают перед процессом обучения иностранным языкам новые неограниченные возможности в технологическом, информационном и методологическом плане, так как включают в себя полный набор современных инструментов, широко используемых по всему миру, и обширное информационное пространство, содержащее всю накопленную в мире информацию.

Использование мультимедиа приводит к радикальным изменениям в создании учебных материалов, обогащая процесс обучения иностранным языкам интерактивными методами. Это позволяет более полно применять различные методические, дидактические и психологические принципы, делая обучение более увлекательным и креативным. Мультимедийные технологии также позволяют учитывать уровни языковой подготовки студентов и создавать задания разной сложности, способствуя индивидуализированному и дифференцированному подходу к обучению [4]. При этом соблюдаются принципы посильной трудности и доступности заданий, учитывается индивидуальный темп работы каждого обучающегося.

В заключении важно отметить, что мультимедиа технологии обеспечивают разнообразные способы визуализации информации с использованием различных графических средств, таких как тексты, таблицы, рисунки, фотографии, схемы, графики, для стимулирования и поддержки ассоциативного мышления. Содержание обучения направлено на развитие языковых компетенций путём формирования у учащихся системы знаний, навыков, умений и способностей, необходимых для овладения языком. При этом преподавателю следует сосредоточить усилия не только на формировании

коммуникативных и профессиональных компетенций, но и политических и социальных.

Источники

1. Государственная стратегия по развитию образования в Азербайджанской республике», утвержденная распоряжением Президента Азербайджанской республики от 24 октября 2013 года.
2. Алиева И. М. Отсутствие языковой среды как фактор, обуславливающий методические принципы обучения иностранному языку. Монография. Баку, «Kitab aləmi», 2008, 210 с.
3. Алхасов Я. К. Особенности коммуникативной компетентности при обучении русскому языку как иностранному // Материалы II Международной научной конференции «Лингвистические и методические аспекты обучения иностранным языкам». – Белгород, 2009. – С.46-53.
4. Бовтенко М. Создаем компьютерные учебные материалы самостоятельно: Информационные технологии в обучении языку [Электронный ресурс]: <http://www.itlt.edu.nstu.ru/article11.php> (дата обращения: 19.09.2024)
5. Тагизаде В.Г. Мультимедийные технологии в контексте обучения русскому языку как иностранному. *Ersoyun anadan olmasının 150 illiyinə həsr olunmuş Türkologiyanın aktual problemləri*” adlı multidisiplinar beynəlxalq elmi konfrans. İsveç, Stokholm, 2023. - С. 116-121.
6. Ипполитова Н., Стерхова Н. Анализ понятия «педагогические условия»: сущность, классификация // *General and Professional Education*. № 1. 2012. С.8

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Валентина Александровна Тубальцева

Казанское высшее танковое командное ордена Жукова Краснознаменное училище,
г. Казань, Россия
tubaltseva@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются современные образовательные технологии в иноязычном обучении курсантов военного вуза. Раскрывается сущность применения электронных информационных образовательных ресурсов с целью формирования компетентностной личности будущего военного специалиста. Подчеркивается необходимость использования электронных образовательных технологий при проведении рубежного контроля.

Ключевые слова: языковая подготовка, современные информационные образовательные технологии, рубежный контроль.

ELECTRONIC INFORMATION EDUCATIONAL TECHNOLOGIES IN THE LANGUAGE TRAINING OF MILITARY SPECIALIST

Valentina A. Tubaltseva

Kazan Higher Tank Command School, Kazan
tubaltseva@mail.ru

Abstract. The article discusses the current educational technologies in the language training of cadets. The essence of application of the electronic information educational resources in the personality formation of future military specialist is revealed. The necessity of the electronic educational resources use during final control is underlined.

Keywords: language training, current information educational technologies, final control.

Внедрение современных образовательных технологий в языковую подготовку будущего офицера остаётся актуальным на протяжении последних лет и является одним из перспективных и востребованных направлений образовательного процесса военного вуза.

Подготовка компетентностного военного специалиста, обладающего способностью применять современные коммуникативные технологии для профессионального взаимодействия, является главной задачей образовательной

деятельности профессорско-преподавательского состава кафедры иностранных языков Казанского высшего танкового ордена Жукова Краснознамённого командного училища [2].

Эффективное формирование и совершенствование коммуникативной компетенции, повышение уровня практической подготовки курсантов по дисциплинам кафедры осуществляется путём качественной организации и проведения всех видов учебных занятий на основе современных подходов, методик и применения электронных информационных технологий, электронных образовательных ресурсов.

Внедрение в образовательный процесс современных образовательных технологий (электронных информационных технологий, ЭИОС, ЭОР, электронных учебников и программ) позволяет выявить следующие эффективные факторы:

- интенсификация учебного процесса;
- создание благоприятных возможностей для успешного овладения языковым учебным материалом на основе, хорошо известного принципа наглядности, который реализуется благодаря широким возможностям использования ЭОР;
- повышение мотивации учебной деятельности обучающихся;
- осуществление постоянной обратной связи в учебном процессе;
- углубленность в усвоении конкретного материала;
- исключение субъективизма преподавателя по контролю и оцениванию знаний курсантов.

Что касается контроля, на современном этапе существует необходимость в разработке эффективной технологии осуществления рубежного и промежуточного контроля, который можно было бы быстро изменить в соответствии с особенностями формируемых умений и навыков. Элементы подобного контроля используются на кафедрах тактики и иностранных языков в ходе проведения различных модификаций электронных компьютерных ситуационных игр. Сущность данной технологии заключается в разработке *проблемного задания (ситуационной игры/ problem solving e-education)*, которое содержит следующее:

- введение – краткое описание темы задания,
- конкретное задание – формулировка проблемной задачи, описание действий и представление конечного результата,
- последовательность работы и необходимые информационные материалы – описание последовательности действий, ролей, источники информации, примеры, таблицы, схемы, иллюстрации, инструкции, позволяющие эффективно выполнять задания,
- оценку – описание параметров оценки,

- заключение – краткое описание того, чему следовало научить курсантов, выполняя данное задание.

Данный метод контроля направлен на развитие у курсантов творческого мышления, активизации познавательной самостоятельности, формирование профессионально-коммуникативной компетенции. Однако преподаватель, создающий такие задания, должен обладать высоким уровнем предметной и методической компетенции. При разработке таких заданий у преподавателя есть возможность создания ситуаций, в которых курсантам необходимы навыки поиска, анализа, синтеза, обобщения новой информации, ее хранения и передачи. Выполнение курсантами игр ситуационной направленности носит исследовательский, творческий, информационный, профессионально-ориентированный характер.

В результате использования ситуационных игр с применением ЭОР и электронных информационных технологий увеличивается объем полученных знаний, а также эффективнее достигаются поставленные учебные цели, с одной стороны. С другой стороны, использование электронных информационных технологий позволяет более точно и адекватно оценивать участие курсантов в процессе «добывания» знаний.

Участие курсантов в компьютерных ситуационных играх позволяет развивать навыки и умения информационной деятельности, творческий потенциал, формировать способность применять современные коммуникативные технологии в военно-профессиональной деятельности [2].

Электронные образовательные ресурсы (ЭОР), электронная образовательная среда (ЭОС), обучающие программы, компьютерные ситуационные игры играют важную роль в языковой подготовке, преобразуя компоненты ее содержания и процесс, условия реализации, обеспечивающие требуемый качественный уровень владения иностранным языком, соответствующий требованиям современных образовательных стандартов.

Таким образом, целенаправленная работа кафедры по совершенствованию методики преподавания иностранного языка, внедрению электронных образовательных технологий, ЭОР в образовательный процесс способствует повышению уровня языковой подготовки курсантов, формированию компетентностной личности военного специалиста.

Источники

1. Гальскова Н.Д. Основы методики обучения иностранным языкам. Учебное пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М.: Кнорус, 2023. 390 с.

2. Тубальцева В.А. Современные подходы и средства формирования коммуникативной компетенции курсантов / Языки мира и языковая подготовка: состояние и перспективы: сб. матер. Всеросс. науч.-практ. конф. Казань, 2024. С.8–16.

SCAFFOLDING AS A PRINCIPLE OF TEACHING ENGLISH TO PRESCHOOLERS

Irina A. Tyalleva

Federal State Autonomous University "Sevastopol State University", Sevastopol, Russia

iratyalleva@sevsu.ru

Abstract. The article deals with the problem of early English language education for preschoolers. Scaffolding as one of the basic principles of early childhood learning is defined and its theoretical foundation is presented. The implementation of the principle "scaffolding" in teaching English for preschoolers is analyzed in details.

Keywords: early learning, preschooler, principles of learning, scaffolding

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ПРИНЦИП ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДОШКОЛЬНИКОВ

Ирина Алексеевна Тяллева

ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет»,

г. Севастополь, Россия

iratyalleva@sevsu.ru

Аннотация. В статье рассматривается проблема раннего обучения дошкольников английскому языку. Педагогическая поддержка рассматривается как один из основных принципов раннего обучения, приводится его теоретическое обоснование, детально анализируются приемы и технологии реализации принципа педагогической поддержки при обучении английскому языку.

Ключевые слова: раннее обучение, дошкольник, принципы обучения, педагогическая поддержка.

Early education is a hotly debated issue nowadays, whilst early development of a child is taken for granted. Main requirements for the process of young learners development are presented in the Federal State Educational Standards and the basic one is a good child care.

Nowadays there are different views on the issue of early child education: some experts are sure that there is no need to teach a child under 3 years old. They claim that it is a period of development, not education, and knowledge will come to the child later over the years. Other teachers believe that it is possible and even necessary to teach preschoolers. Nevertheless, the age possibilities of young learner should be

taken into account and special methods of teaching, based on games, should be used. One of the approaches in developing and teaching children is connected with a support and guardianship of adults.

The aim of our research is to analyze the term “scaffolding” and discuss different techniques to realize this principle in the process of teaching young learners.

Theoretical foundations of young learners teaching were laid in the works of L. S. Vygotsky. He created the socio-cultural theory in learning, including the concept of the Zone of Proximal Development (ZPD) and scaffolding.

The Zone of Proximal Development is the core part of L.S. Vygotsky’s theory: it is the difference between the current and potential levels of cognitive development of a learner. He maintains that students’ performance when guided by their teachers outperforms performance of their counterparts who do not receive any guardianship. Therefore, a child is able to reach much higher level of the learning goals with the teacher’s help than working alone. ZPD emphasizes the important role of teachers as mediators; that is the heart of the concept of scaffolding.

Thus, the notion “scaffolding” is closely related with ZPD. Scaffolding is a metaphor that can be used as a framework to describe how teachers can guide students through a learning task. More precisely, it is a metaphor for the interaction between a teacher and a learner engaged in a task lying beyond the learner’s capacity. Therefore, teachers allow students to complete only those elements that are within his range of competence.

According to the theory of ZPD, scaffolding as a principle can be presented through such algorithm: show me how – help me do it – let me do it myself – what did I learn – Independence (Zone of Proximal Development).

Scaffolding as a basic principle of teaching young learners, is closely connected with the main requirement of the Federal State Educational Standards, which is a child care. Thus, the development of a child can be more effective with the teacher’s help.

Moreover, the realization of this principle in the process of teaching young learners can be presented as a strategy (e.g. an instructional strategy). The role of a teacher in the context of scaffolding principle can be identified as “protector”, “tutor” (“trainer”), “friend” (“helper”) [1].

Teaching English to preschoolers is more effective if it is based on scaffolding. Through scaffolding, children are given the additional opportunities and teacher’s support to learn a foreign language.

Some scientists and teachers define scaffolds as tools (such as cue cards, flash cards, graphics) or methods / techniques (such as modelling, thinking aloud, etc.) [2].

For preschool children following scaffolding techniques are considered to be especially effective:

1. Set the children up for success. Teachers create a positive atmosphere in the classroom, provide checkpoints and guidance along the way to understanding.

2. Using visuals. Teacher presents information with different visual aids (e.g. flash cards, gestures) and ask for students to use pictures or graphic outlines, and graphs.

3. Modelling. Teacher shows the children an example of the finished product, then walk with them through all the steps.

4. Using multiple ways to teach. Teacher supports different learning styles of children (visual, auditory, kinesthetic, tactile, etc.) and shows a new concept from multiple angles.

5. Check for understanding. Teacher uses various ways to control learners' understanding on every step of learning.

6. Repetition. Using various interesting drills to develop familiarity with new words by having young learners repeat them.

7. Praise students (even praise for the children's efforts). Encourage young learners to play the role of a teacher. Modelling the task for the students and helped them complete it themselves, teacher offers learners who have completed the task to help others.

From the psychological point of view, scaffolding helps to reduce children's anxiety during the class and build their confidence in learning a foreign language [3].

To sum up, scaffolding as a principle is an integral part of preschoolers' development and education. Scaffolding is a powerful teaching tool as well, which can be widely used with other instructional techniques for developing child's personality.

References

12. Горноста́й Т.Л., Степа́нова Н.А. Педагогическая поддержка развития субъектной позиции ребенка дошкольного возраста / Humanitarian and Pedagogical Research. 2019. Vol.3. № 1. P. 7–11.

13. Dwigustini R., Ramadhan A., et al. How to scaffold young learners' English speaking class? / Linguistic, English Education and Art (LEEA) Journal. Volume 5 Nomor 2, Januari-Juni 2022. P. 194–206.

14. Barrington K. How Scaffolding Could Change the Way Your Child Learns [Электронный ресурс]. <https://www.publicschoolreview.com/blog/how-scaffolding-could-change-the-way-your-child-learns> (дата обращения: 12.10.24).

ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УНИВЕРСИТЕТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ МИНИСТЕРСТВА ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Елена Викторовна Федотова

Университет гражданской защиты МЧС Республики Беларусь г. Минск

elvik.50@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения электронных средств обучения английскому языку в УГЗ МЧС РБ. Здесь также упоминается о лингафонных классах, оборудованных в нашем вузе, что способствует лучшему и более качественному усвоению учебного материала, так необходимого спасателям МЧС, осуществляющих спасение людей по всему миру. В статье приведены примеры использования учебных пособий под грифом Министерства Образования, созданных силами кафедры современных языков нашего вуза.

Ключевые слова: электронные средства обучения, компьютерная лингводидактика, мультимедийные технологии, лингафонно-компьютерные классы, увлечение, коммуникативный подход, информационные и компьютерные технологии, коммуникативный подход, профессиональная деятельность, Министерство по чрезвычайным ситуациям.

ELECTRONIC MEANS OF TEACHING ENGLISH LANGUAGE AT THE UCP OF THE MES OF THE REPUBLIC OF BELARUS

Elena V. Fedotova

UCP of MES of the Republic of Belarus, Minsk

Abstract. In the article are considered questions of using electronic means of teaching English at the UCP of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Belarus. It also mentions the language labs equipped at our university, which contributes to better and higher quality learning of educational material, so necessary for the rescuers of the Ministry of Emergency Situations, who rescue people around the world. The article provides examples of the use of textbooks certified by the Ministry of Education, created by the chair of modern languages of our university.

Key words: community, electronic learning means, computer linguodidactics, multimedia technologies, motivation, linguo computer class, enthusiasm, information and communication technologies, communicative approach, professional activity, Ministry of Emergency Situations.

Современное общество нуждается в подготовке высокопрофессиональных кадров для всех областей народного хозяйства, а для структуры МЧС особую актуальность приобретает проблема профессиональной подготовки специалистов, готовых эффективно решать профессиональные задачи по спасению людей и тушению пожаров по всему миру, если в этом возникает необходимость. Одним из важнейших этапов формирования сотрудника МЧС в качестве профессионала является образовательный процесс, в ходе которого наши курсанты приобретают компетенции, необходимые для их эффективной профессиональной деятельности. Задачей преподавателей является не только формирование коммуникативной компетентности обучающихся, но и повышение уровня их профессиональной подготовки. Как известно, формирование лингвистической и коммуникативной компетенций являются одинаково важными задачами преподавания иностранного языка. Английский язык — это язык интернет-коммуникации. Основным принципом в обучении иностранному языку является принцип коммуникативности, при котором формируются компетенции, необходимые для общения на английском языке в рамках определённой темы. Такие специалисты как А. И. Вишнякова [1], Л. В. Малетина [2] отмечают что в процессе обучения иностранным языкам необходимо уделять особое внимание коммуникативной стороне. Для каждой отдельно взятой профессии характерно свое понимание феномена коммуникативной компетенции. Под профессиональной коммуникативной компетентностью сотрудников МЧС понимается особый тип взаимодействия с другими людьми, порождаемый их профессиональной необходимостью при тушении пожаров, ликвидации катастроф природного и техногенного характера и оказанию первой помощи пострадавшим. Коммуникативная компетентность в данных ситуациях подразумевает способность спасателей выстраивать общение с коллегами в любой точке мира и даёт возможность профессиональной адаптации специалистов МЧС. Этим и определяется существенная роль в формировании коммуникативной компетентности в образовании курсантов нашего вуза. Особенно важен профессиональный аспект как осмысление профессиональной среды и выстраивание отношений с окружающими людьми при решении задач профессионального характера. Говоря об Университете гражданской защиты необходимо отметить, что наши выпускники обязаны выполнять свой долг по предотвращению и ликвидации различных видов катастроф, спасению людей и тушению пожаров не только в нашей стране, но и за рубежом. В связи с этим им необходимо владеть английским языком на хорошем уровне. Для каждой отдельно взятой профессии характерно свое понимание феномена коммуникативной компетенции. К коммуникативной компетентности офицеров МЧС относятся способность и умение русскоговорящих спасателей устанавливать необходимые контакты с

профессионалами, работающими в этой же сфере, но общающимися только на английском языке, умение понимать и быть понятым, умение решать общие задачи и преодолевать трудности в общении при спасении людей, терпящих бедствия от различных катастроф.

Для облегчения изучения английского языка профессиональной направленности силами кафедры современных языков университета издано учебное пособие «Practical English. Emergencies» под грифом Министерства образования. В этом пособии разработаны ключевые темы, касающиеся основных чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, происходящих во всём мире, оказанию первой помощи пострадавшим от различных чрезвычайных ситуациях, а также разработаны темы тушения пожаров. В дополнении к этому учебному пособию нами также издано учебное пособие по грамматическому материалу «English. Emergency Situations. Exercises and Tasks», соответствующее тематике основного пособия. Всё структурировано, сопровождается аудиоматериалами, что в свою очередь помогает курсантам значительно легче усваивать всю лексику и грамматику.

В Университете гражданской защиты Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь при обучении английскому языку огромное внимание уделяется компьютерной лингводидактике, а точнее электронным средствам обучения. Как отмечает Е. В. Смирнова, «мультимедийные технологии ускоряют процесс обучения иностранным языкам; они способствуют резкому росту интереса студентов к предмету; улучшают качество усвоения материала; позволяют индивидуализировать процесс обучения» [3]. Для этой цели в УГЗ МЧС оборудованы лингафонно-компьютерные классы с доступом к интернету. Благодаря работе в этих классах, компьютерные технологии в нашем вузе применяются на всех этапах обучения языку и занятия становятся более содержательными, увлекательными и разнообразными. У курсантов УГЗ появилась прекрасная возможность овладения большим объёмом информации по своей профессиональной направленности. Использование компьютерных технологий при обучении английскому языку даёт возможность получения самой последней информации на иностранном языке, что так необходимо сотрудникам МЧС в их профессиональной деятельности.

У преподавателей кафедры появилась возможность сделать занятия увлекательными, практически направленными и связанными с профессиональными интересами, что позволяет преодолеть «кризисное состояние» современной методики, связанное с проблемой целеполагания, отбора и конструирования содержания обучения, выбора методов и т.п.» [4, с. 37]. Работая в компьютерных классах, преподаватели всегда имеют возможность поочерёдно контролировать выполнение различных заданий и

оказывать помощь курсантам в их выполнении. Благодаря использованию компьютерных программ и аудиовизуальных средств на базе компьютеров значительно повысился интерес курсантов к английскому языку, и в результате это приводит к более эффективному формированию профессиональной и лингво-компьютерной компетенции.

Таким образом, одной из задач обучения иностранному языку курсантов и студентов, а также слушателей Университета гражданской защиты МЧС Республики Беларусь является использование разнообразных инновационных технологий на практических занятиях, а также при самостоятельной подготовке к занятиям, что, в свою очередь способствует постоянному профессиональному росту преподавателя и значительно повышает интерес курсантов и студентов в изучении иностранных языков.

Источники

1. Вишнякова, А. И. Понятие коммуникативных умений и принципы их измерения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: - <https://pedgorizont.ru/publications?id=405149/>. - Дата доступа: 28.10.2024

2. Малетина. Л. В. Иноязычное образование в неязыковом вузе развитие, проблемы, перспективы / Л.В. Малетина, И. А. Матвеев, Н.Ю.Сипайлова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnoe-obrazovanie-v-neyazykovom-vuze-razvitie-problemy-perspektivy>. – Дата доступа: 28.10.2024

3. Смирнова Е. В. Дидактические цели использования средств информационных технологий для развития умений иноязычной деятельности в процессе обучения английскому языку // Карельский научный журнал. -2014. - № 4. - С. 82-88.

4. Гальскова Н. Д. Теория обучения иностранным языкам: лингводидактика и методика: учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. завед. - М.: Академия, 2004. - 336 с.

ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ДИАГНОСТИКИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Анна Федоровна Филимонова

Белорусский национальный технический университет г. Минск, Республика Беларусь

annafilemonovaf@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты оценки эффективности самостоятельной работы обучающихся. Подчеркивается необходимость формирования четких критериев, таких как уровень владения языковыми навыками, качество выполнения заданий, активность в учебном процессе и способность к самоконтролю. Также акцентируется внимание на важности обратной связи и индивидуализированного подхода к каждому студенту для повышения мотивации и результатов обучения. Текст предлагает рекомендации по улучшению методов диагностики и контроля за учебной деятельностью студентов, изучающих китайский язык.

Ключевые слова: обучения, диагностика, студент, работа, самостоятельная работа.

THE MAIN CRITERIA FOR THE DIAGNOSIS OF STUDENTS' INDEPENDENT WORK IN THE CHINESE LANGUAGE

Anna Fedorovna Filimonova

Belarusian National Technical University Minsk, Republic of Belarus

annafilemonovaf@mail.ru

Annotation. The article discusses the key aspects of evaluating the effectiveness of students' independent work. The need for the formation of clear criteria such as the level of proficiency in language skills, the quality of assignments, activity in the educational process and the ability to self-control is emphasized. Attention is also focused on the importance of feedback and an individualized approach to each student to increase motivation and learning outcomes. The text offers recommendations for improving diagnostic methods and monitoring the educational activities of students learning Chinese.

Keywords: education, diagnostics, student, work, independent work.

Перед высшим образованием стоят особые задачи, связанные с формированием будущих специалистов, обладающих как профессиональными, так и культурными компетенциями, стремлением к саморазвитию и самосовершенствованию. Поэтому для достижения этой цели не нужно ограничиваться только пересмотром базовых методологических подходов.

Решение этой проблемы прежде всего требует изменения концептуальных принципов преподавания, поскольку формирование творческой самоидентификации студентов не может быть осуществлено традиционным способом передачи знания. При этом самостоятельная работа студентов — это не просто форма учебного процесса, она превращается в его неотъемлемую базу изучения и осваивания новых знаний. Для того чтобы выделить основные критерии и задачи самостоятельной работы, стоит ознакомиться с самим понятием самостоятельная работа. Например, И.А. Зимняя выделяет основные три понятия самостоятельной работы:

- во-первых, самостоятельная работа есть следствие правильно организованной учебной деятельности на уроке, что мотивирует самостоятельное ее расширение, углубление и продолжение в свободное время;

- во-вторых, в данной трактовке самостоятельная работа — более широкое понятие, чем домашняя работа, то есть выполнение заданных заданий. Самостоятельная работа может включать внеурочную, задаваемую в той или иной форме учителем работу студента. Но в целом это параллельно существующая занятость каждого студента по выбранной им из готовых или им самим выработанной программе усвоения какого-либо материала;

- в-третьих, самостоятельная работа должна рассматриваться как специфическая форма (вид) учебной деятельности обучающегося, характеризующаяся всеми перечисленными ее особенностями. Это высшая форма его учебной деятельности, форма самообразования, связанная с его работой в классе [1, с. 329].

При этом в широком смысле под самостоятельной работой студентов понимается учебная или научно-исследовательская работа студентов, которая выполняется во время внеаудиторных занятий как при непосредственном руководстве преподавателя, так и без его участия. Можно выделить основные задачи самостоятельной работы:

- 1) овладение базовыми знаниями о системе языка;
- 2) формирование основных лексических единиц и применения их на практике;
- 3) формирование творческой и научно-исследовательской деятельности каждого студента при изучении языка.

Процесс организации самостоятельной работы студентов по китайскому языку должен включать в себя следующие этапы:

1. подготовительный этап включает в себя составление тематической программы с указанием видов работы и сроков её выполнения;

2. основной этап состоит в реализации программы самостоятельной работы или поиск определённой информации и применение ее на практике.

3. заключительный этап понимается как анализ полученных результатов и формулирование выводов о дальнейших направлениях работы.

При этом вышеуказанные этапы, предназначенные для самостоятельной работы, должны носить активный и творческий характер, а также стимулировать поиск самостоятельных решений, при этом приобретение необходимых навыков является обязательным условием развития самообразования.

Стоит также выделить виды работы самостоятельной работы студентов в высшей школе. И первым видом работы будет являться предварительная подготовка студента к аудиторным занятиям. Студенты заранее знакомятся с программой и узнают основные темы занятий, чтобы входе изучения было легко овладеть полученными навыками. Вторым видом самостоятельной работы будет являться прослушивании лекций во внеурочное время. Студент самостоятельно будет знакомиться с информацией (находить в интернете) и в конечном итоге применять её на практике. Третьем видом будет конспектирование лекционного или практического материала, при котором преподаватель сам будет рекомендовать своим студентом интересующее ему темы. Четвертым видом будет подготовка студента к контрольным занятиям по предмету или зачёт.

На основе вышеперечисленного можно сделать вывод, что основные критерии самостоятельности студентов должны быть направлены на формирование творческой личности студента, которая опирается на идентичность личности каждого студента. Такая трактовка самостоятельной деятельности даёт основания для формирования и развития самостоятельной личности. Так Шмырова под этой трактовкой подразумевает: «Способность обучаемого самостоятельно управлять процессом своего учения, всеми его компонентами: целями, содержанием, средствами и способами деятельности, что будет включать анализ и постановку цели, планирование и организацию, выбор методов и технологий, самоконтроль и самооценку» [2, с. 217].

Но чтобы оптимизировать эту идею, нужно внедрить компьютерные технологии в образовательную среду (ИКТ), чтобы студенты могли с лёгкостью найти в электронных учебниках нужную им информацию. Поэтому одним из факторов оптимизации самостоятельной работы является компьютеризация процесса изучения иностранного языка, обеспечивающая доступ всем желающим к обучающим сайтам, электронным словарям и учебникам, учебно-методическим комплексам, разнообразным интерактивным программам. С помощью ресурсов интернета студенты могут в режиме реального времени представить на проверку выполненные лексико-грамматические упражнения, получить консультацию преподавателя по вопросам эффективного усвоения учебного материала, провести интерактивный обмен мнениями со своими

товарищами по поводу совместного исполнения творческих заданий в проектах, выполнить тест, письменно перевести фрагмент специального текста или написать деловой документ. Такие задания позволяют студентам проявить свое творчество и оригинальность мышления, сформировать постоянную потребность в усовершенствовании языковых и специальных знаний. С другой стороны, осуществляется индивидуальный подход к каждому студенту, учитываются уровень его подготовки, личные интересы и склонности.

Таким образом, были определены ключевые критерии, такие как: уровень языковой компетенции, качество учебных заданий, активность и степень вовлеченности студентов. Также акцентировано внимание на необходимости интеграции обратной связи и индивидуального подхода для успешного освоения языка. Предложенные рекомендации способствуют более эффективному контролю и оценке учебного процесса, что в целом приводит к улучшению качества обучения китайскому языку. Статья выделяет важность формирующего подхода в диагностике, способствующего развитию автономии и мотивации студентов.

Источники

1. Зимняя, И.А. Педагогическая психология / И.А. Зимняя. – Ростов-на-Дону: Феникс, 1997. – 480 с.
2. Шмырова, О.В. Использование технологии WEBQUEST для развития автономии студентов / О.В. Шмырова // Актуальные вопросы повышения качества языкового образования на современном этапе: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Минск, 21–22 декабря 2010. – Минск, МГЛУ, 2011. В 2 ч. Ч. 1. – С. 217–218.

METHODS AND ASPECTS OF TEACHING ENGLISH IN HIGHER EDUCATION

Saadat Ikhtiyar Khalilova
Sumgait State University, Azerbaijan
saadat.xalilova@sdu.edu.az

Abstract. Learning a second language is a long and complex task. A new language requires going beyond the boundaries of the mother tongue, developing a new culture and new way of thinking. Especially in our globalizing world learning a foreign language is inevitable. Foreign language teaching is a process with many elements and is open to change. The article discusses some methods and aspects of foreign language teaching.

Key words: a second language, methods, aspects, content-logical structure, teacher lecture.

МЕТОДЫ И АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

Саадат Ихтияр кызы Халилова
Сумгаитский Государственный Университет, Азербайджан
saadat.xalilova@sdu.edu.az

Аннотация. Изучение второго языка – это долгая и сложная задача. Новый язык требует выхода за рамки родного языка, развития новой культуры и нового образа мышления. Особенно в нашем глобализированном мире изучение иностранного языка неизбежно. Обучение иностранному языку – это процесс со многими элементами, открытый для изменений. В статье рассматриваются некоторые методы и аспекты обучения иностранному языку.

Ключевые слова: второй язык, методы, аспекты, содержательно-логическая структура, лекция преподавателя

The globalizing world increases the need for communication between in a multifaceted manner every passing day. Along with this, the necessity of using different channels emerges and people have to learn an additional foreign language in addition to their mother tongue.

The main criteria that make it important for a language to be learned by other nations is the economic and political status of the country speaking that language. This is followed by military agreements, historical, cultural and commercial relations. These relations gradually give rise to bilateral and trilateral agreements, continental

blocs. In parallel with the rapidly changing world conditions, since the USA became a superpower in the world since the early years of the 20th century. English began to be used as a second language by all countries. The language that provides global communication in the 21st century, which is called the information age, is English.

The situation that causes people living in our country to remain at the level of “I understand but I can’t speak” is closely related to the methods and techniques used in the classroom English teaching and learning process. While the approaches are in a position to cover theoretical information about learning and teaching processes, methods are related to how the learning-teaching process will progress in learning environment.

Various foreign language teaching methods based on different approaches have been used in the past and continue to be used today. In general, some of the methods used in teaching English are: 1. Grammar-Translation Method; 2. Direct Method; 3. Ear-Tongue Habit Method; 4. Cognitive Learning Approach; 5. Natural Method; 6. Communicative Approach; 7. Selective Method; 8. Suggestion Method; 9. Group Language Teaching Method; 10. Silence Method; 11. Total Physical Response Method.

Different methods and approaches have been applied, and as a result of these applications, significant progress has been made in language education over the years. However, in 1991, British educator Dick Allwright expressed his views in a conference in Canada in his speech titled “The Death of Methods” that language teaching methods were losing their effectiveness [1]

Today, instead of language teaching methods imposed according to strict rules in theory. It is the age of methods and techniques in which teachers are more effective. After this change, the features that should be considered and that teachers should be sensitive about in language teaching are expressed by Jacobs and Farrell (2003) as followings:

1. Student autonomy
2. Social nature of learning
3. Curriculum integration
4. Focus in meaning
5. Diversity
6. Thinking skills
7. Alternative assessment
8. Teachers as learning partners

The approach that the teacher will adopt and the methods and techniques that he will use in this direction have a significant effect on the student’s language

development. Cameron (2001) states that the variety of learning experiences that the student has in language learning classes will greatly affect how the student’s foreign language develops. [2, 72]

Questions about the methodological design of lessons are of particular interest in teacher training and in further and advanced training.

How can I activate and motivate the students? What forms of practice and reinforcement are available in my learning group? How to improve questioning technique and conversational skills? Which methods should be the focus of training?

The selection of methods is based on the goal of covering the field of various teaching challenges as well as possible in order to systematically expand the pedagogical decision-making scope ranges from teacher-centered, presentation based teaching methods in which the teacher controls the work, interaction and communication processes, to student-centered teaching methods in which the students are largely responsible for shaping their own learning process.

The following aspects of good teaching are taken as a basis:

- the lessons take place in an appreciative atmosphere;
- they follow certain rules of working together that are recognized by all;
- good lessons are goal-oriented. The learning of the students is structured. This achieves optimal use of learning time;
- based on the experiences and knowledge of the students, they develop specialist and interdisciplinary skills;

The lesson content is technically correct, builds on the experiences of the learners and illustrates;

- the complexity of the subjects in an exemplary manner;
- the students are activated to learn. The methods used are varied and functional;
- the students' ability to learn independently is systematically promoted and challenged. In particular, their planning and reflection skills are deepened.

The lessons do justice to the diversity of the students and make use of them. This requires systematic diagnosis, partially differentiated lesson planning and individual feedback. The methods used in teaching are not an end in themselves, but lead to optimal learning processes when they are used functionally and mastered by teacher. Different teachers prefer different methods and shape their own individual teaching style.

When making decisions about the methodological design of lessons, questions arise about the learning group (How big is the group? How is it composed?);

the subject matter content (What should the students? How extensive and complex is the content?); the framework conditions (What rooms and time are available? What technical requirements are there?); the function of the method in the learning process (What type of learning should be supported with the method? Should the students deal with texts or other sources, apply it or solve a problem?).[3]

From the multitude of methods, a limited spectrum was selected that can be used in all subjects, in different learning groups and in various teaching situations.

I. Teacher lecture. The lecture is an important method of presenting information. It follows a content- logical structure that is designed according to the target group. A lecture consists of three parts:

1. The introduction explains the topic. The opening is primarily used to attract the attention of the listeners. An original and gripping opening requires careful preparation and is best planned after the lecture has been prepared.

This is followed by a brief overview of the lecture. It provides the justification for the topic, offers initial insights into the content and outlines the structure of the lecture. This lets the students know what to expect.[4]

2. The main part presents thematically relevant information. It has proven successful to first give an overview of the first co information. This can then be explained in detail. These details are presented with examples, quotes or statistical data end, if necessary, with the help of visual mediators. Before moving on to the other main information, the previous statements should be briefly summarized in order to develop the next step.

3. The final part serves to summarize and outline conclusions. At this point in the presentation, the core information is presented again in a bundled form. The conclusion is short and concise. It makes consequences and further questions clear.

References

1. Bekleyen, N. (2015). Dil Öğretiminin Tarihsel Gelişimi. Dil Öğretimi. Ankara. Pegem Akademi

2. Richards, J. C., and Rodgers, T. S., Approaches And Methods In Language Teaching. CUP, New York, 2001.

3. Eurydice, (2005). Teaching Languages at school in Europe. www.eurydice.org.

4. Harmer, J., The Practise of English Language Teaching (4th ed.): Longman Press, Harlow, 2007.

ОПТИМАЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ

Дарья Дмитриевна Червонная¹, Гузель Зофаровна Гилязиева²

^{1,2}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия

¹Darya.Chervonnaya@yandex.ru, ²gilyazieva78@mail.ru

Аннотация. Изучение иностранных языков играет важную роль в современном мире, так как в наше время для человека предоставлено множество возможностей, которые помогут ему развиваться во многих направлениях.

В данной статье будет рассмотрено несколько аспектов, акцентированных на важности изучения иностранных языков, а также оптимальный возраст для изучения их.

Ключевые слова: иностранные языки, возраст, возможности, навыки, психолог, билингвизм.

OPTIMAL AGE FOR LEARNING FOREIGN LANGUAGES

Daria D. Chervonnaya¹, Gouzel Z. Gilyazieva²

^{1,2}Kazan State Power Engineering University, Kazan, RF

¹Darya.Chervonnaya@yandex.ru, ²gilyazieva78@mail.ru

Annotation. Studying foreign languages plays an important role in the modern world, as nowadays many opportunities are provided for a person to help him develop in many directions.

This article will discuss several aspects emphasizing the importance of learning foreign languages, as well as the optimal age to learn them.

Keywords: foreign languages, age, opportunities, skills, psychologist, bilingualism.

Знание языков открывает двери к международным карьерным возможностям. Многие компании ищут сотрудников, способных общаться с клиентами и партнерами на других языках. Владение несколькими языками делает человека конкурентно способным на нише труда.

Многим работодателям готовы платить больше за сотрудников, владеющих языками, так как это снижает затраты на переводчиков и способствует лучшему взаимодействию с клиентами. Многоязычные сотрудники могут легче адаптироваться к изменяющимся условиям на рынке труда и быть более мобильными [1].

Таким образом, владение иностранными языками увеличивает шансы на успешную карьеру и открывает новые горизонты в профессиональной жизни.

1. Культурное понимание. Язык — это ключ к пониманию культуры. Изучая иностранный язык, мы погружаемся в традиции, обычаи и мировосприятие других народов.

2. Развитие когнитивных навыков. Изучение языков способствует улучшению памяти, критического мышления и способности к решению проблем. Это может положительно сказаться на обучении в других областях.

3. Улучшение межличностных навыков. Знание языков может помочь в установлении контактов и налаживании отношений с людьми из разных стран, что важно в личной и профессиональной жизни.

4. Путешествия. Владение языком страны, которую вы посещаете, делает путешествия более насыщенными и интересными. Это помогает лучше понимать местные традиции и общаться с жителями.

5. Глобальная коммуникация. В нашем мире знание нескольких языков помогает быть частью глобального сообщества, способствуя обмену идей и культурным взаимовлияниям [2].

В целом, изучение иностранных языков — это не только полезный навык, но и способ обогащения личного и профессионального опыта.

По мнению психологов, самый оптимальный возраст для изучения иностранных языков входит в промежуток от 2 до 9 лет.

Освоение второго языка с рождения неразрывно связано с понятием билингвизм — владение двумя языками и умение с их помощью осуществлять коммуникацию. Билингвизм и мультилингвизм все чаще встречается в современных условиях взаимодействия культур и языковых традиций [3].

Почти 10 лет назад было доказано, что мозг детей в возрасте до одного года способен дифференцировать практически все языки мира. И к моменту, когда ребенок пытается самостоятельно облекать свои мысли в слова, эта способность утрачивается.

Причина кроется в интонационных рисунках, мелодике и темпе речи. Базовое освоение этих паттернов заканчивается в 12-14 месяцев. И чем больший запас человеческий мозг накопил к этому возрасту, тем легче ему будет даваться распознавание иностранной речи в дальнейшем. Это называется наслушанностью [4].

Детскому билингвизму стоит уделять особое внимание, ведь в этот период происходит наиболее активное развитие головного мозга, формируются предпочтения и интересы, которые в итоге оказывают влияние на взрослую личность. В возрасте от 2 до 9 лет мозг ребенка наиболее ориентирован на восприятие новой информации, этот этап развития наилучшим образом подходит для освоения языков.

Примерно к 30 неделе беременности у ребенка развивается слух, так что в последние два месяца до рождения он уже может слышать голос мамы. В

исследовании приняли участие по 40 новорожденных в США и Швеции, которые в первые несколько часов после рождения по-разному реагировали на американскую и шведскую манеру произношения схожего звука.

Следите за своей речью рядом с беременной женщиной. Согласно новому исследованию, во время внутриутробного развития ребенок слышит звуки снаружи и понимает их достаточно хорошо, чтобы сохранить воспоминания о них после рождения.

Плод слышит речь в утробе матери, хотя это может казаться невероятным, но часть мозга, отвечающая за восприятие звуков, активна на протяжении последнего триместра беременности, а звуки хорошо распространяются в брюшной полости. «Если вы закроете рот рукой и начнёте говорить, вы услышите примерно то же, что слышит ребёнок в утробе», – отмечает когнитивный нейрофизиолог Эйно Партанен из Хельсинского университета [5].

Исследование, проведенное в 1988 году, выдвинуло предположение, что новорожденные узнают саундтрек к любимому сериалу матери. Недавние исследования открыли факт обучения в утробе, который указывает на то, что младенцы уже знакомы со звуками родного языка родителей; американский новорожденный воспринимал шведские гласные как чужие и начинал сосать специальную соску, чтобы услышать другие новые звуки. Шведские младенцы продемонстрировали аналогичную реакцию на английские гласные.

Однако эти исследования были основаны на детском поведении, что может легко ввести в заблуждение. Эйно Партанен и его команда решили поместить на малышей ЭЭГ сенсоры, чтобы найти следы воспоминаний из утробы. «Если мы слышали звук однажды, а потом слышим его достаточно часто, мы запоминаем его и вспоминаем, когда слышим его снова», – объясняет Эйно Партанен [6]. Эта память ускоряет восприятие звуков родной речи, её можно зафиксировать в виде волнового излучения мозга, даже когда младенец спит.

Источники

1. Горшунова, Т. И. "Оптимальный возраст для изучения иностранного языка" // Журнал "Психолингвистика", 2020.
2. Васильева, А. В. "Возрастные особенности изучения иностранных языков" // Вестник "Образование и психология", 2019.
3. Соловьев, Д. А. "Возрастные рамки и эффективность изучения языков" // Издательство "Современные исследования", 2021.
4. Николаев, П. С. "Дети и иностранные языки: когда начинать?" // Журнал "Современные тенденции в образовании", 2022.

5. Партанен, Э. "Психология изучения языков: оптимальный возраст и мотивация" // Издательство University of Helsinki, 2017.

6. Партанен, Э. "Методы обучения иностранным языкам в раннем возрасте" // Издательство "Finnish Education Press", 2018.

КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В МЕТОДОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ольга Николаевна Черноштан

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный университет путей сообщения» (РГУПС),
г. Ростов-на-Дону, Россия
onchernoshtan@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются кризисные явления в практике преподавания английского языка в вузе, обусловленные трансформациями в общественном сознании, произошедшими в нашей стране в последнее время. Представленный анализ позволяет сделать вывод, что необходимо создание новой модели преподавания английского языка в вузе. Данная тема является актуальной, поскольку связана с активным процессом переосмысления ценностей и приоритетов, который происходит в нашей стране.

Ключевые слова: английский язык, вуз, коммуникативный подход, системный кризис, модель учебного процесса, трансформации в общественном сознании, переориентация на восток.

CRISIS PHENOMENA IN THE METHODOLOGY OF ENGLISH LANGUAGE TEACHING IN THE RUSSIAN HIGHER SCHOOL

Olga N. Chernoshtan

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State
Transport University» (RSTU), Rostov-on-Don, Russia
onchernoshtan@yandex.ru

Abstract. The article deals with the crisis phenomena in the practice of teaching English in higher education due to the transformations in public consciousness that have occurred in our country recently. The presented analysis allows us to conclude that it is necessary to create a new model of teaching English in higher education. This topic is relevant because it is connected with the active process of rethinking values and priorities, which is taking place in our country.

Keywords: English language, university, communicative approach, systemic crisis, model of educational process, transformations in public consciousness, Eastward shift.

Наша гипотеза состоит в том, что в связи с последними событиями и глубоким духовным размежеванием со странами запада в преподавании английского языка в высшей школе наблюдается глубокий системный кризис, который проявляется не только в значительном снижении мотивации у

студентов и педагогов, неактуальности западных учебных материалов и подходов к изучению данной дисциплины, сокращении возможностей для создания и поддержания иноязычной среды, но и в неэффективности и моральном устаревании ранее превалировавшего коммуникативного подхода, что обуславливает необходимость глубокой ревизии целей, задач, методов, содержания и смыслов изучения данного предмета, поиска новой модели осуществления в его рамках учебной деятельности.

Целью нашего исследования является продемонстрировать, каким образом трансформации в общественной жизни вызвали системные сдвиги и обусловили кризисные явления в преподавании английского языка в вузе. Задачей нашего исследования является подробно описать разнообразные признаки кризисных явлений на различных уровнях и с различных сторон (со стороны педагогов и обучающихся, на уровне административного планирования учебного процесса, методическом, содержания обучения и дополнительных ресурсов).

Наша тема является актуальной, так как кризисные явления в преподавании английского языка стали заметны как кумулятивный результат переориентирования государственной экономики со стран Запада на восток, поэтому речь идёт о самых последних изменениях. Наша тема отличается новизной, поскольку хотя во многих работах и описываются разнообразные кризисные явления по отдельности, немногие исследователи отмечают всеобъемлющий характер системного кризиса в преподавании английского языка во всей целостности наблюдаемых процессов. Наше исследование носит теоретический характер, поэтому мы используем методы наблюдения, анализа, синтеза и дедукции.

Ранее мы уже писали о несоответствии содержания западных учебников современным российским представлениям и ценностям [1], о выгорании, которое наблюдается у отечественных преподавателей, и об отсутствии мотивации и обучающихся [2], об изменении содержания понятия «коммуникация», то есть рассматривали различные стороны наличествующей проблемы, однако, мы никогда не описывали кризисный характер преподавания в вузе английского языка как такового.

Разберём некоторые факторы, которые сделали сохранение статуса кво невозможным. Во-первых, коммуникативный подход, в основе которого лежит прежде всего живое общение с носителями языка, теряет свою актуальность. Во-вторых, сокращаются ресурсы получения знаний по английскому языку. Данный предмет не только все реже фигурирует в списке обязательных экзаменов и контрольных в школе, при поступлении в вуз и магистратуру, но и курсы его обучения сокращаются, а в повседневной жизни все реже представляются возможности для практики языка, имеется тенденция избегать

иностранных слов в русской речи, фокус с изучения европейских языков смещается на развитие красноречия на родном языке. Негативный фон, присутствующий в нашем обществе при обсуждении западной цивилизации, отрицательно влияет и на мотивацию. У молодежи мода на английские надписи и слоганы сменяется массовым увлечением корейскими иероглифами, которые теперь можно чаще увидеть на футболках и плакатах, чем латиницу. Лидеры мнений и официальные лица нередко высказываются о бесполезности изучения английского языка. Ещё одной чертой кризиса является то, что основной объем материалов зарубежных издательств, использованных в практике преподавания английского языка до 2022 года, по своему содержанию не соответствуют текущей духовной ситуации в нашей стране. Многие преподаватели английского языка также испытывают разочарование и подвержены профессиональному выгоранию, потому что испытывают на себе падение престижа и значимости их предмета как среди широкой общественности, так и в самих учебных заведениях.

Безусловно, кризисные явления нельзя расценивать как сугубо негативные. Очень часто глубокий кризис лишь предваряет новый этап развития, стимулирует совершенствование и модернизацию подходов и методов и способствует выходу на новый уровень. Тем не менее, наличие всеобъемлющих кризисных явлений сигнализирует о необходимости ревизии существующей модели учебного процесса и необходимости поиска новых смыслов и ресурсов.

Даже если в условиях размежевания России и стран Запада английский язык как средство общения становится менее востребованным, нельзя забывать о значимости английского языка как языка мировой науки и передовых технологий. Поэтому мы считаем, что курс английского языка в вузе должен стать более ориентированным на специальную лексику как минимум со второго семестра. Ранее мы уже писали о том, что если курс изучения английского языка сокращается, то урезаться должны часы, выделенные на освоение общего курса английского языка [3]. Российская наука не может и не должна развиваться в отрыве от мировых трендов, поэтому английский язык как язык мировой науки и технологий также не должен утратить свою значимость. Однако, материалы для изучения должны быть подобраны с учётом задач профессионального ориентирования. Тексты современных западных учебников больше напоминают упрощённые статьи из глянцевого журнала, отрывки из переписки и шаблонные фрагменты досуговых бесед, а сам дизайн учебника нередко выглядит как страницы глянца (яркие цвета, крупные притягивающие внимание фото и другие иллюстрации, колонки, много пустого места, кричащие заголовки), а современные российские вузы нуждаются в качественно ином более глубоком и серьезном контенте, подготавливающем к

ответственной профессиональной деятельности. В современных реалиях во главу угла необходимо поставить изучение иностранного языка не как средства досугового общения, а как инструмента для изучения зарубежных технологий. Конечно, появились новые ресурсы для изучения языка. Например, взаимодействие с нейросетью не совсем напоминает живое общение, но зато может стать источником точно подобранного и разнообразного учебного контента. В содержательном плане новейшие нейросети вполне способны восполнить ту лакуну нехватки живого общения и контактов, которая образовалась по причине неблагоприятного политического климата.

Таким образом, как это часто бывает, когда одни возможности сокращаются, появляются новые ресурсы. Кризис — это такая ситуация, в которой старые стратегии успеха больше не имеют никакого смысла. Обычно кризис вызван неожиданными чрезвычайными событиями. Системный кризис открывает пространство для существенных сдвигов и перемен, заставляет мобилизовывать ресурсы для роста и развития. Однако, воспользоваться обстоятельствами, открывающими возможности для экспериментирования и поиска, не удастся без переосмысления подходов, стратегий и приоритетов. Мы считаем, что коммуникативный подход в его классическом понимании устарел. Понятие коммуникации необходимо дополнить с учётом новых контекстов взаимодействия (например, с нейросетями) и понимать, как способность воспринимать и генерировать необходимую и адекватную для реализации профессиональных задач информацию, а также выделять из большого массива данных необходимые ключевые единицы смысла.

Итак, мы считаем, что глубокие социальные трансформации и переоценка ценностей вызвали системный кризис в преподавании английского языка в вузе. Для разрешения подобного кризиса недостаточно лишь предлагаемых различными авторами частных мер, таких как привнесение технологий эдьютейнмента [4] и использование искусственного интеллекта на занятиях по английскому языку [5], [6], необходима более глубокая ревизия смыслов, задач, подходов, приоритетов, методов и содержания данного предмета, его роли в целостном учебном процессе. Тем не менее, это не означает, что английский язык как учебная дисциплина утратит свою значимость, ведь он по-прежнему остаётся языком мировой науки и технологий. К тому же развитие искусственного интеллекта вносит глубокие коррективы и в само понятие коммуникации. Поэтому изучение иностранного языка должно быть переосмыслено как умение извлекать, обрабатывать и корректно формулировать необходимую для выполнения профессиональных целей и задач информацию в самых разнообразных контекстах и при взаимодействии с самыми разными участниками, как живыми, так и технотронными.

Источники

1. Черноштан О.Н. Причины мотивационного кризиса на занятиях по европейским иностранным языкам в современном российском высшем образовании и пути его преодоления / Наука и культура России. 2023. Т. 1. С. 183-187.
2. Черноштан О.Н. Лексическое наполнение европейских учебников по иностранным языкам как средство манипуляции сознанием обучающегося в ракурсе приоритетов современного российского высшего образования / В сборнике: Роль и статус языка в цивилизационном пространстве. Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. С. 192-198.
3. Черноштан О.Н. Об издержках сокращения курса иностранного языка в неязыковом вузе и путях оптимизации учебного процесса/ Преподаватель высшей школы в XXI веке. Труды 21-й Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2024. С. 164-171.
4. Симонова О.Б., Исаева Т.Е. Методика применения педагогических кейсов в обучении студентов технических вузов (эмпирическое исследование) / Общество: социология, психология, педагогика. 2022. № 9. С. 114-122.
5. Шефиева Э. Ш., Исаева Т. Е. Использование искусственного интеллекта в образовательном процессе высших учебных заведений (на примере обучения иностранным языкам) / Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 10(78). С. 84–89.
6. Маруневич О.В., Гампарцумов А.С. Педагогические основы применения искусственного интеллекта в обучении иностранному языку в техническом вузе / На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. 2023. № 2 (26). С. 177-181.

ОЦЕНКА НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ЕЕ КРИТЕРИИ

Алексей Алексеевич Чухно

ФГБУ ВПО «Донской государственный технический университет»,

г. Ростов-на-Дону, Россия

alexa-ch@list.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена разработке и описанию критериев оценки навыков развития устной речи у обучающихся языковых специальностей. На основе проведенных практических занятий и изученных теоретических работ были определены типы заданий, позволяющие адекватно оценить уровень владения устной речью на английском языке и выработаны четкие критерии для их оценки.

Ключевые слова: устная речь, коммуникация, обучение английскому языку, критерии оценки, тестирование

SPEAKING SKILLS ASSESSMENT OF LANGUAGE FACULTY STUDENTS: ITS CRITERIA

Alexey A. Chukhno

DONSTU, Rostov-on-Don, Russia

alexa-ch@list.ru

Abstract. In this article we work out and describe assessment criteria of speaking skills for language faculty students. We have also developed a set of tasks to assess speaking skills level on the basis of colleagues research papers and ELT methodology. The tasks were successfully applied in English language classes and the assessment criteria proved to be accurate and adequate.

Keywords: speaking, communication, English language teaching, assessment criteria, testing

Развитие навыков устной речи является неотъемлемой частью изучения иностранного языка на всех этапах обучения. Коммуникация является, пожалуй, основой целью овладения иностранным языком. В последнее время большое количество педагогов и исследователей уделяют внимание этому вопросу. Е. А. Штехман и Ю. А. Мельник делают акцент на ситуативном подходе к развитию навыков устной речи [1]. Некоторые исследователи говорят о важности формирования социолингвистической компетенции для

совершенствования навыков устной речи. [2] С повсеместным внедрением онлайн технологий появляются работы связанные с методикой преподавания и оценки навыков говорения онлайн [3]. А. Грубер предлагает задействовать в учебном процессе виртуальную реальность [4]. Нельзя не согласиться с мнением, что овладение навыками устной речи представляет собой элемент комплексного изучения иностранного языка и тесно связано с другими аспектами: аудированием, чтением и т.д. [5]

В своей статье на основе проведенных практических занятий со студентами первого курса факультета «Мировые языки и культуры» и теоретических работ мы анализируем эффективность оценки устной речи и ее критерии.

Тестирование навыков устной речи обычно происходит в начале и в конце курса либо при промежуточной аттестации. Проблемы часто возникают с тем, как тестировать навыки говорения и какие критерии использовать для их оценки. В своем исследовании мы описываем типы заданий используемых при тестировании и определяем критерии оценки.

Типы заданий для тестирования уровня владения устной речи на английском языке.

Интервью (собеседование) – одна из самых распространенных форм тестирования. Часто носит довольно формальный характер, что непосредственно влияет на выступление говорящего. Кроме того, здесь важен фактор интервьюера. Если он одновременно должен оценивать обучающего, это может влиять на качество ответа студента, его эмоциональное состояние. Задача тестирующего преподавателя в данном случае – постараться создать комфортные условия для обучающего.

Живой монолог. Кандидат готовит короткое монологическое высказывание на ранее заданную тему. В данном случае элиминируется эффект интервьюера. Если другие студенты задействованы в качестве слушающих, можно подключить их для формулировки вопросов, чтобы оценить способность тестируемого понимать задаваемые вопросы и адекватно продуцировать ответы на них. Однако данный тип заданий ограничен по своему функционалу и больше подходит для тех случаев, когда востребованы навыки выступления именно с монологической речью: презентация, речь на конференции и т.д.

Монолог в записи. Учащиеся записывают свое высказывание на заданную тему. Темы могут быть даны заранее или предложены спонтанно, но в рамках пройденного курса. Данный способ часто используют при проведении экзаменов, включая международные. Преимущества такого тестирования в минимальном стрессе для студентов и возможности оценить результат после события. Таким образом для оценки результата можно привлечь нескольких тестеров для большей объективности.

Ролевые игры можно использовать также в качестве финального задания для оценки уровня владения устной речью. Вторым участником игры может быть экзаменатор или другой обучающийся. Здесь также большую роль играет фактор собеседника, от которого зависит оценка, поэтому рекомендуется подбирать задания основанные на ситуациях повседневного общения. Можно дополнить тест раздаточным материалом, например, использовать туристические брошюры для бронирования отеля или путешествия.

Групповые задания или дискуссии. По своей сущности похожи на ролевые игры, за исключением того, что студентам не отводится никаких ролей. Они просто являются самими собой. Например, можно смоделировать ситуацию собеседования и отбора кандидатов на вакантную должность у работодателя. Либо можно предложить темы для дискуссии и организовать обсуждение за круглым столом или в группах. Безусловно, в этом случае ответ одного кандидата может зависеть от степени участия и качества работы других, но по крайней мере оценивающий может наблюдать за непосредственным взаимодействием участников в обстоятельствах, приближенных к ситуации реального общения.

На экзамене или во время тестирования можно сочетать разные типы заданий, чтобы максимально точно и адекватно определить способности и уровень знания кандидатов. Индивидуальные задания рекомендуется сочетать с групповыми или парными. Таким образом у экзаменатора сложится более четкая и полная картина об уровне подготовки учащегося.

Ключевым аспектом является оценка навыков устной речи и определение ее критериев. Выделяют разные подходы к оцениванию – холистический (общий) и аналитический (основанный на нескольких аспектах) [6]. Последний является, с нашей точки зрения, предпочтительным, так как позволяет учесть большинство факторы, хотя и занимает больше времени. В качестве основных критериев предлагается использовать следующие аспекты. В данном случае мы основываемся на критериях, разработанных методистами для проведения устной части международных экзаменов по английскому языку.

Грамматика и лексика. Студенты получают оценку за точное и правильное использование лексики, грамматических и синтаксических категорий. Оценивается сложность используемых конструкций и лексических единиц.

Владение дискурсом. Экзаменатор оценивает способность студента выражать идеи и мысли в связной речи. Учащиеся должны демонстрировать умение строить предложения и продуцировать высказывания для передачи информации, выражения и обоснования мнения. Важное значение имеет способность экзаменуемого поддерживать дискуссию, а также высказываться по определенной теме с использованием подходящих языковых средств.

Произношение. Оценивается способность обучающегося продуцировать понятные высказывания для выполнения определенной задачи с точки зрения воспроизведения отдельных звуков, использования ударения и интонации для передачи смысла предложения или текста. Допускается наличие акцента у обучающегося, если это не препятствует пониманию речи.

Живая коммуникация. Оценивается способность обучающегося взаимодействовать с собеседником и другими студентами, инициировать беседу, реагировать на просьбы и отвечать на вопросы. Поддерживать темп речи, выстраивать диалог в соответствии с его коммуникативной задачей, придерживаться правил коммуникации в определенной ситуации общения, соблюдать стратегии вежливости и т.д.

В заключение хотелось бы отметить, что выработанные нами типы задания и критерии для их оценки не являются исчерпывающими и могут быть дополнены. Тем не менее, можно сказать, что они довольно эффективно были использованы при оценки навыков устной речи студентов, а критерии оценки позволили весьма объективно оценить их уровень подготовки.

Источники

1. Штехман Е. А., Мельник Ю. А. Обучение говорению на занятиях по русскому языку как иностранному с использованием ситуационных задач // Коммуникативные исследования. – 2016. – № 4 (10). – С. 148–154
2. Ur Rahman M. M. Improving communicative english skills based on sociolinguistics competence of EFL students // Asian ESP Journal. – 2020. – 16(51). – P. 260–274. Retrieved from www.scopus.com
3. Белоусова М. М. О некоторых особенностях взаимосвязанного развития речевых навыков на иностранном языке при обучении онлайн // Инженерный вестник Дона. – 2020. – № 11 (71). – С. 355–372
4. Gruber A. Employing innovative technologies to foster foreign language speaking practice // Academia Letters. – 2020. – DOI: 10.20935/AL178.
5. Заболотнева О. Л., Кожухова И. В. Некоторые приемы развития навыков устной речи обучающихся языковых специальностей // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2021. – № 7. – С. 62–76.
6. Thornby S. How to teach speaking // Pearson. – 2005. – P.125-130

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОНЛАЙН И ОФФЛАЙН КУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ

Лиана Ильдаровна Юнусова¹, Ирина Владимировна Марзоева²

^{1,2}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия

liana_yunusova_03@mail.ru¹, arigata@bk.ru²

Аннотация. В данной статье представлен сравнительный анализ онлайн и оффлайн курсов в контексте обучения иностранным языкам. Особое внимание уделяется таким факторам, как гибкость расписания, доступность материалов, взаимодействие с преподавателем и однокурсниками, а также уровень мотивации учащихся. Для достижения наилучших результатов в обучении языкам, рекомендуется использовать комбинированные подходы, интегрируя элементы как онлайн, так и оффлайн обучения. Статья будет полезна педагогам, администраторам образовательных учреждений и студентам, принимающим решение о выборе формата обучения.

Ключевые слова: онлайн занятие, оффлайн занятие, обучение, преимущества, навыки.

COMPARATIVE ANALYSIS OF ONLINE AND OFFLINE COURSES IN LANGUAGE TEACHING

Liana I. Yunosova¹, Irina V. Marzoeva²

^{1,2}FSBEE HE KSPEU, Kazan, Russia

liana_yunusova_03@mail.ru¹, arigata@bk.ru²

Abstract. This article is devoted to a comparative analysis of online and offline courses in the foreign languages teaching context. Particular attention is paid to such factors as schedule flexibility, materials availability, interaction with the teacher and classmates, and the students motivation level. It is recommended to use combined approaches, integrating elements of both online and offline learning to achieve the best results in language teaching. The article will be useful for teachers, administrators of educational institutions and students deciding on the choice of training format.

Keywords: online lesson, offline lesson, training, advantages, skills.

В последние годы обучение иностранным языкам стало доступным и разнообразным благодаря внедрению современных технологий. Одним из наиболее заметных изменений в этом процессе стало появление онлайн-курсов, которые конкурируют с традиционными оффлайн-программами. Оба

формата имеют свои преимущества и недостатки, которые стоит рассмотреть для выбора наиболее подходящего способа обучения [1].

Одним из главных преимуществ онлайн-курсов является гибкость. Учебные материалы доступны 24/7, что позволяет студентам учиться в удобное время и в комфортной обстановке. Это особенно актуально для занятых людей, которые могут совмещать изучение языка с работой или другими делами [2]. Оффлайн-курсы, в свою очередь, привязывают студентов к конкретному времени и месту. Это может стать проблемой для тех, кто не может посещать занятия из-за занятости или расстояния до учебного заведения.

Методы преподавания также различаются между онлайн и оффлайн курсами. Онлайн-курсы часто используют разнообразные мультимедийные материалы, такие как видео-уроки, интерактивные задания и форумы, которые могут сделать обучение более увлекательным. Однако, отсутствие личного общения с преподавателем и одноклассниками может снизить уровень мотивации и не дать возможности в полной мере развить навыки устной речи.

В оффлайн-курсах, напротив, акцент чаще всего делается на взаимодействии и практике живой коммуникации. Студенты могут задавать вопросы и получать мгновенную обратную связь, а также обучаться в группах, что способствует формированию навыков работы в команде и социальной адаптации [2].

Стоимость обучения также является важным аспектом. Обычно онлайн-курсы оказываются дешевле, чем оффлайн, так как не требуют затрат на аренду помещений, печать материалов и другие накладные расходы. Это делает их более доступными для широкой аудитории.

Однако стоит отметить, что среди оффлайн-курсов можно встретить разнообразные варианты: от платных групп до бесплатных занятий в языковых клубах или школах.

Для многих людей личное взаимодействие с преподавателем и одноклассниками играет критически важную роль в успешном обучении. Оффлайн-занятия обеспечивают возможность живого общения, что важно для развития разговорных навыков и уверенности в себе при использовании языка. Участие в дискуссиях и групповых проектах создает поддержку и мотивацию [3].

С другой стороны, люди, предпочитающие онлайн-формат, часто отмечают, что возможность обучения в собственном темпе помогает им лучше усваивать материал. Большое количество материалов и ресурсов в интернете позволяет изучать язык на более глубоком уровне, без давления со стороны группы [4].

В заключение, выбор между онлайн и оффлайн курсами обучения языкам

зависит от множества факторов: личных предпочтений, образа жизни, уровня самодисциплины и целей обучения. Оба формата имеют свои плюсы и минусы, и идеальный вариант может включать в себя элементы обоих подходов. Важно тщательно оценить свои потребности и выбрать тот способ, который будет наиболее эффективным и удобным для вас. Также стоит помнить, что мотивация и постоянная практика являются ключевыми факторами успешного изучения языка, независимо от выбранного формата.

Источники

1. Вайндорф-Сысоева М.Е., Субочева М.Л. «Цифровое образование» как системообразующая категория: подходы к определению // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. 2018. № 3. С. 25-36.
2. Мороз Ю.А. Роль дистанционного образования в системе обучения иностранным языкам // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2019. № 6-2. С. 87-91.
3. Van Deusen-Scholl N. Assessing outcomes in online foreign language education: What are key measures for success? The Modern Language Journal. 2015. No. 99 (2). Pp. 398-400.
4. Zondiros D. Online, distance education, and globalisation: Its impact on educational access, inequality and exclusion. European Journal of Open, Distance and E-learning. 2008. Vol. 11. No. 1.

ГЕРМАНСКОЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ: ДИДАКТИКА И ПОЛИТИКА

Александра Юрьевна Юсупова¹, Фаина Лазаревна Ратнер²

^{1,2} ФГАОУ ВО «К(П)ФУ», г. Казань, Россия

alex.yusupova@mail.ru¹, faina.ratner@yandex.ru²

Аннотация. В статье прослежено развитие германского лингвострановедения в свете общеевропейской тенденции становления страноведения как аспекта преподавания иностранных языков. Показано, что культурная политика государства способствовала включению страноведения Германии в практику преподавания немецкого языка как иностранного с целью формирования актуального образа страны. Диахронический анализ образа Германии в учебно-методической литературе второй половины XX – начала XXI веков выявил его эволюционирование и многослойность.

Ключевые слова: лингвострановедение, немецкий язык как иностранный, образ Германии, культурная политика.

GERMAN LINGUISTIC AND COUNTRY STUDIES: DIDACTICS AND POLITICS

Alexandra Yu. Yusupova¹, Faina L. Ratner²

^{1,2} Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

alex.yusupova@mail.ru¹, faina.ratner@yandex.ru²

Abstract. The article traces the development of German linguistic and regional studies within the framework of the general European trend of highlighting regional studies as an aspect of teaching foreign languages. The study showed that the state's cultural policy contributed to the inclusion of German regional studies in the practice of teaching German as a foreign language as a tool for shaping the current image of the country. A diachronic analysis of the image of Germany in educational and methodological literature of the second half of the 20th – early 21st centuries revealed its evolution and multi-layered nature.

Keywords: linguistic and regional studies, German as a foreign language, image of Germany, cultural policy.

Лингвострановедение является сегодня неотъемлемой частью обучения иностранным языкам. Страноведческая компонента встречается практически в каждом современном учебнике. Однако так было не всегда. В исторической ретроспективе можно отметить переход европейской традиции преподавания

иностранных языков от средневековой модели, построенной на изучении лексико-грамматических структур к современной культурологической. Этот переход произошел под влиянием меняющихся целей изучения иностранного языка. Так, в Средние века иностранные языки служили, в первую очередь, чтению духовной литературы или античных произведений. Интерес к изучению языка как части национальной культуры проявился позднее – в эпоху Просвещения [1]. В дальнейшем научно-технический прогресс и рост производства привели к расширению международного сотрудничества, в рамках которого проявилась потребность в культурологической информации для полноценной деловой коммуникации. Как следствие, на рубеже XIX-XX веков стали появляться учебные материалы по культуроведению и этнографии, востребованные в путешествиях и деловых поездках [2]. Однако объединить общее страноведение с изучением иностранного языка удалось лишь к середине XX века. С одной стороны, этому процессу способствовало объективное развитие лингвистики и лингводидактики, которые накапливали необходимые знания о языке и подходах к его преподаванию. С другой стороны, на развитие лингвострановедения оказывала влияние государственная политика, которая не только нуждалась в грамотных специалистах для дипломатической службы, но и стремилась к продвижению своего международного влияния через популяризацию языка и культуры. Результатом влияния этих факторов стало появление во второй половине 1960-х годов такого аспекта преподавания иностранных языков как лингвострановедение, чьи теоретические и методические основы разрабатывались, в том числе, отечественными учеными в 1970-80-х годах [3; 4].

Германская дидактика в силу своих исторических особенностей в значительной степени оказалась особенно подвержена политическому фактору. Послевоенная Германия была сосредоточена на восстановлении своего миролюбивого имиджа. В 1950-60-е годы культурная политика служила саморепрезентации страны. Занятия по иностранному языку были призваны транслировать такие ценностные установки, как терпимость и уважение между народами. Изучение немецкого языка позиционировалось отдельно и понималось в основном как обучение языковым структурам.

Доля страноведческих материалов в учебниках начинает постепенно увеличиваться со второй половины 1960-х годов. Эти новшества в содержании иноязычного обучения стали следствием изменений во внешней политике Западной Германии. Внешняя культурная политика в традиционном репрезентативно-эстетическом смысле перестала отвечать новой задаче выстраивания международного имиджа миролюбивой, экономически развитой и привлекательной для инвестиций страны. На место старого понятия культуры, ориентированного на искусство, пришло новое понятие культуры,

охватывающее совокупность всех проявлений жизни страны. В этой связи Германия должна была стремиться уже не к саморепрезентации, а к диалогу и сотрудничеству для взаимной выгоды. Политические изменения привели к соответствующей образовательной реформе, где была зафиксирована новая ведущая цель обучения – «коммуникативная способность».

Новые культурные цели отражали также и политическую претензию Федеративной республики выступать от имени всей Германии. Основываясь на более широком понимании культуры, внешняя культурная политика Западной Германии, несмотря на государственное разделение немцев, стремилась исходить из представления об общей немецкой культуре. Появление и использование терминов «образ Германии», «страноведение Германии», «германские исследования» восходит к этому тезису об общности немецкой культуры, подкрепленному политическим лозунгом: «Немецкий язык — это носитель, а не цель нашей деятельности за рубежом». Знания о Германии стали играть ключевую роль на занятиях по немецкому языку. Политическое значение предмета «Немецкий язык как иностранный» с выраженной страноведческой компонентой заключалось в формировании симпатии к Западной Германии и в укреплении ее сотрудничества с другими государствами.

Более широкое понимание культуры стало включать в себя и разнообразные сферы жизнедеятельности страны, что, в свою очередь, привело к усиленному вниманию к повседневной культуре. Страноведение с точки зрения лингводидактики стало изучением повседневной жизни населения. Задачей страноведения и вместе с ним дисциплины «Немецкий язык как иностранный» стала подготовка к жизни в условиях целевой культуры и к контактам с представителями этой целевой культуры, т.е. межкультурная коммуникация. Обращает на себя внимание также то, что в эти годы появляется требование к критической постановке вопроса преподавания страноведения, которое бы информировало изучающих немецкий язык о наличии проблем внутри Германии и немецкого общества.

Включение страноведения в содержание учебных планов по преподаванию немецкого языка как иностранного в Восточной Германии также в значительной степени было подвержено влиянию политики. Актуальность страноведения обосновывалась политическим противопоставлением Восточной и Западной Германии [5]. В восточногерманской страноведческой дискуссии подчеркивалось, что особая «социалистическая немецкая культура», сформировавшаяся здесь в послевоенные годы, полностью отличается от западногерманской культуры. Такое выраженное обособление было отчасти вынужденным ответом на культурную политику Западной Германии, настаивавшей на существовании «единой немецкой культуры» и

позиционировавшей себя в качестве ее законной наследницы, не признавая при этом реальности существования какой-либо иной Германии. Отсюда понятно исключительное внимание восточногерманской политики к лингвострановедению, которое было призвано представить образ ГДР как независимого государства. Особый образ страны должен был демонстрировать успешное строительство социалистического общества. Данная установка в корне отличалась от критического взгляда на устройство общества в методической традиции Западной Германии.

В 1990-е годы германское лингвострановедение сохранило политическую окраску. Трансляция образа «воссоединенной Германии» стала очевидным политическим заказом, призванным завуалировать в исторической памяти конституционный акт присоединения восточных земель к Федеративной Республике Германия. При этом функция развития социальной коммуникации, заложенная в середине XX-го века в концепцию коммуникативной методики преподавания иностранных языков и вместе с ней лингвострановедения, не потеряла своей актуальности, но получила новые акценты: после объединения Германии лингвострановедение продолжало развитие идеи непрерывности «единой немецкой культуры», оставив без внимания 40 лет культурного развития Восточной Германии. В значительной степени данная культурная преемственность была прервана процессами евроинтеграции в 2000-х годах, когда национальная культурная политика была вынуждена идти на уступки для создания образа страны европейской идентичности [6]. Однако новый тренд не снизил актуальности социального запроса на развитие языковой и интерактивной компетенции, лежащей в основе целеполагания современного германского лингвострановедения.

Источники

1. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М., 2000.
2. Фомина Т.Г. Язык и национальная культура. Лингвострановедение: уч. пособие. Казань: КФУ. 2011.
3. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. 3-е изд. М., 1983; 4-е изд. М., 1990.
4. Томахин Г. Д. Фоновые знания как основной предмет лингвострановедения / Иностранные языки в школе. 1980. № 3.
5. Herrde D. Landeskunde als integrierter Bestandteil des Fremdsprachenunterrichts / Deutsch als Fremdsprache. 1971.
6. Buchwald-Wargenau I. Mein Leben in Deutschland: Der Orientierungskurs. München: Hueber. 2018.

ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ ИНДИЙСКИХ РАБОЧИХ К СДАЧЕ ЭКЗАМЕНА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Евгения Владимировна Язовских¹, Ольга Валерьевна Белова²,

Наталья Владимировна Брири III³

^{1,2,3}Уральский федеральный университет имени первого Президента России

Б.Н.Ельцина

г. Екатеринбург, Россия

yeyazv@mail.ru¹, olvabe@mail.ru², natfuntova@yahoo.com³

Аннотация. В статье рассказывается об опыте подготовки к рабочим из Индии к сдаче экзамена по русскому языку как иностранному; раскрываются трудности, с которыми столкнулись преподаватели в процессе обучения; описываются приемы, используемые преподавателями в ходе комплексной подготовки к сдаче экзамена.

Ключевые слова: русский язык как иностранный, экзамен, виды речевой деятельности, индийские рабочие, обучение

FROM THE EXPERIENCE OF PREPARING INDIAN WORKERS FOR THE EXAM IN RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE

Evgeniia V. Iazovskikh¹, Olga V. Belova², Natalia V. Briery III³

^{1,2,3}Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin,

Yekaterinburg, Russia

yeyazv@mail.ru¹, olvabe@mail.ru², natfuntova@yahoo.com³

Abstract. The article describes the experience of preparing workers from India for the exam in Russian as a foreign language; reveals the difficulties that teachers encountered in the teaching process; describes the techniques used by teachers in the course of comprehensive preparation for the exam.

Key words: Russian as a foreign language, exam, types of speech activity, Indian workers, training

Екатеринбург уже давно стал местом, куда приезжают иностранцы не только получать высшее образование, но и работать. На улицах города располагаются вьетнамские кафе, китайские рестораны, арабские закусочные, паназиатские магазины и другие места, куда жители с удовольствием заходят провести время с семьей, пообщаться с друзьями, обсудить важные вопросы с

коллегами. Как правило, в подобных заведениях работают иностранцы. Большинство из них студенты местных вузов, говорящие на русском языке.

В 2024 году между Российской железной дорогой и Уральским федеральным университетом имени первого Президента России Б. Н. Ельцина было подписано соглашение о сотрудничестве, которое предполагало обучение русскому языку как иностранному (далее – РКИ) граждан Индии, приехавших на Урал работать шпалоукладчиками. Согласно подписанному документу, более ста человек должны выполнять свои трудовые функции в этом регионе. Многие в их работе будут зависеть от степени владения русским языком.

Перед преподавателями стояла непростая задача. В минимальные сроки (один месяц) необходимо было оказать помощь иностранным гражданам в социализации и адаптации, изучении русского языка в объеме необходимом для общения и начала трудовой деятельности и всему другому, что позволило бы иностранным рабочим быстро интегрироваться в российское общество.

Первая группа, прибывшая из Индии в Екатеринбург в сентябре 2024 года, была неоднородна по своему составу, чем и обусловлены трудности, с которыми пришлось столкнуться преподавателям. Во-первых, обучающиеся были разного возраста (от 23 до 56 лет), что замедляло скорость усвоения материала. Во-вторых, некоторые из них не имели полного школьного образования, поэтому лингвистические термины не всегда были им понятны. В-третьих, отсутствие общего языка-посредника между преподавателями и обучающимися существенно затрудняло образовательный процесс; одна часть знала хинди, а другая владела английским языком. В-четвертых, нерегулярное выполнение домашнего задания значительно осложняло процесс обучения и не позволяло преподавателям и обучающимся двигаться вперед.

В группе также были люди, уже имевшие опыт работы в других странах, в частности, в Объединенных Арабских Эмиратах, и которые понимали цель обучения и знали способы ее достижения.

В процессе работы преподаватели использовали интенсивные методы обучения и прибегали к опыту Л. В. Миллер, Л. В. Политовой и И. Я. Рыбаковой, которые разработали коммуникативный курс русского языка для нефилологов. Методически грамотно спланированные уроки учебника позволяли прорабатывать одну тему за одно занятие [1].

На занятиях по русскому языку обучающиеся повторяли за преподавателем звуки, слоги, слова, учились правильно ставить ударение. При этом они охотно помогали друг другу, исправляли ошибки, создавая на занятиях ситуацию успеха.

При обучении преподаватели также использовали различные методические приемы [2]. Например, обучая чтению, они просили обучающихся читать слова, словосочетания, предложения и небольшие тексты

хором, по рядам, по цепочке, по одному, добиваясь правильной интонации и тональности русского предложения, отрабатывая произношение звуков и слов.

Введение новой лексики потребовало от преподавателей особых умений. Отсутствие языка-посредника вынуждало не только писать слова на доске, демонстрировать иллюстрации и рисовать, но и прибегать к невербальным методам обучения – показывать руками или изображать значение слова при помощи мимики. Лишь в крайних случаях преподаватели обращались к машинному переводу, выводя на экран русский текст с переводом на хинди и английский язык.

Следует отметить, что интенсивный рабочий режим, языковая среда, опытные преподаватели, максимально адаптированная под данную целевую аудиторию программа, компактное проживание и организация обучения на одной территории внесли существенный вклад в общее дело. Чем больше лексических единиц русского языка усваивали обучающиеся, тем больше им хотелось вступать в коммуникацию с работающим персоналом.

Так, по словам сотрудников гостиницы для иностранных рабочих, обучающиеся с интересом читали слова на табличках и плакатах, висевших в здании; изучали предметы, находящиеся в комнатах и общественных местах; выполняли простые просьбы работников, реагируя на обращенную к ним речь. Научившись приветствовать и прощаться, задавать несложные вопросы и отвечать на них, обучающиеся выстраивали мини-диалоги, постепенно расширяя свой лексический запас и меняя тематику общения. Подобная активность способствовала развитию такого вида речевой деятельности, как аудирование.

Немаловажное значение в образовательном процессе играет повторение пройденного материала. Сделав несколько шагов вперёд, разбирая новый урок, преподаватели постоянно возвращались к уже пройденному материалу, побуждая обучающихся повторять, читать, говорить, слушать. Большая роль отводилась и обучению письменной речи, т.к. записывая слова, составляя из них предложения и проговаривая вслух, обучающиеся быстрее усваивали материал, учились видеть и находить ошибки, отрабатывали правописание.

В конце интенсивного курса обучающимся предстояло сдать экзамен, состоявший из аудирования, чтения, говорения, владения лексикой и грамматикой, письма, а также ответов на вопросы по истории России и основам законодательства Российской Федерации, касающихся иностранных граждан, временно пребывающих на территории РФ. Экзамен проводился в центре тестирования сотрудником, которого обучающиеся видели впервые. Поэтому преодоление психологического барьера, правильное представление себя, устная беседа с экзаменатором, адекватная реакция на просьбы и команды тестора,

корректное выполнение письменной части и др. было основной задачей. Как показал итоговый результат, они успешно справились со всеми трудностями.

Источники

1. Миллер Л. В, Политова Л. В., Рыбакова И. Я. Жили-были... 28 уроков русского языка для начинающих: учебник. – 14 е изд., испр. – СПб: Златоуст, 2016 – 152 с.

2. Практикум по методике преподавания русского языка как иностранного: методические рекомендации и задания / Н. В. Боронникова. – Пермь: ПГНИУ, 2019. – 4,49 Мб; 55 с. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/boronnikova-praktikum-po-metodike-prepodavaniya-russkogo-yazyka-kak-inostrannogo> (дата обращения: 10.10.2024)

ПРИМЕНЕНИЕ МЕССЕНДЖЕРА TELEGRAM В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Жанна Анатольевна Яруллина
ФГБОУ ВО НИУ "МЭИ", г. Москва, Россия
KvaratskhelZA@mpei.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается опыт применения Telegram-канала в процессе обучения английскому языку студентов технического вуза. Подробно описан информационно-образовательный Telegram-канал, созданный кафедрой иностранных языков НИУ «МЭИ». Дана информация об истории создания канала, регулярности размещения постов и о форме представления контента. Приводятся примеры постов, посвященных разным видам деятельности. В результате исследования автор приходит к выводу, что применение Telegram-канала в процессе обучения английскому языку оказывает положительное влияние на развитие всех языковых навыков, способствует повышению мотивации и интереса к изучению английского языка.

Ключевые слова: мессенджер Telegram, студенты технического вуза, английский язык, посты, интерес и мотивация.

APPLICATION OF TELEGRAM MESSANGER IN TEACHING ENGLISH TO TECHNICAL UNIVERSITY STUDENTS

Zhanna A. Yarullina
NRU "MPEI", Moscow, Russia
KvaratskhelZA@mpei.ru

Abstract. The article considers the experience of using a Telegram in teaching English to technical university students. The information and educational Telegram channel created by the Department of Foreign Languages of the National Research University "MPEI" is described in detail. The information about the history of the channel creation, the regularity of posting, and the form of content presentation is provided. Examples of posts devoted to different types of activities are given. As a result of the study, the author comes to the conclusion that the use of the Telegram channel in the process of teaching English has a positive effect on the development of all language skills and helps to increase motivation and interest in learning English.

Keywords: Telegram messenger, technical university students, English, posts interest and motivation.

В последние годы на систему образования оказывает влияние стремительное развитие цифровых технологий. В соответствии с требованиями современного мира разрабатываются различные онлайн платформы и мобильные приложения, которые применяются в образовании в целом и в изучении и преподавании иностранных языков, в частности. В наши дни мессенджеры стали неотъемлемой частью современной жизни. Их внедрение в преподавание иностранного языка способствует повышению интереса и мотивации к изучению английского языка в непрофильном вузе.

Среди мессенджеров, которые стали относительно недавно применяться в обучении английскому языку, выделяется мессенджер Telegram. Данный мессенджер появился в 2013 году и с тех пор активно развивается. В нем появляются новые функции не только для быстрого и безопасного обмена сообщениями, но и для применения в образовательном процессе. В мессенджере есть такое понятие, как канал. Telegram-канал – это приложение мессенджера Telegram, которое позволяет передавать информацию пользователям, подписанным на него [1]. Каналы могут быть как публичными – имеют постоянное имя и адрес, их можно найти через поисковую систему Telegram, так и частными – доступ к каналу открывается администратором по сгенерированной ссылке. Последние исследования показали, что Telegram положительно влияет на создание благоприятной среды обучения, способствующей повышению интереса, мотивации и любознательности обучающихся [2, 3]. Кроме того, мессенджер Telegram предлагает интерактивные учебные задания, позволяет делиться видео и картинками, отправлять документы. Одним из преимуществ Telegram является отсутствие ограничения на размер передаваемых файлов [4].

Подготовка по английскому языку осуществляется по единому календарному плану по учебнику, предназначенному для студентов бакалавриата и магистратуры технических и инженерных вузов. Основной целью подготовки по английскому языку является формирование навыка понимания оригинальной научно-технической литературы. В учебнике представлены тексты общетехнической направленности, а также изучаются грамматические структуры, характерные для научного стиля. Учебник разделен на модули, состоящие из двух-трех уроков. Каждый урок включает в себя грамматический и лексический разделы, текст, способы словообразования, раздел, посвященный трудностям перевода лексических единиц, а также ряд заданий, нацеленных на формирование навыков монологического и диалогического высказывания.

Рассмотрим использование мессенджера Telegram как вспомогательного инструмента при обучении английскому языку. В 2024 году кафедра иностранных языков НИУ «МЭИ» создала информационно-образовательный

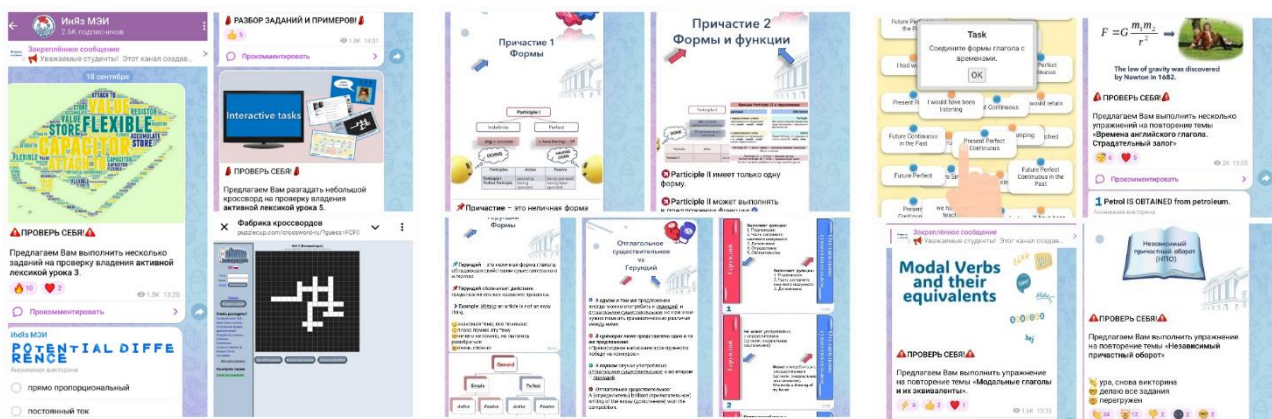
Telegram-канал, целью которого является консультирование по вопросам организации учебного процесса по изучению иностранного языка, а также помощь в изучении различных аспектов английского языка (грамматических конструкций, лексических единиц и текстов определенной направленности для развития навыков монологического высказывания на английском языке). Также Telegram-канал кафедры используется как удобный инструмент коммуникации для взаимодействия и получения обратной связи от преподавателей. Данный канал предназначен для студентов технических направлений подготовки НИУ «МЭИ», изучающих английский язык в рамках бакалавриата и магистратуры.

На начальном этапе создания Telegram-канала было выбрано его название, отражающее тематику канала, создано лаконичное и понятное описание и выбран аватар (официальный логотип кафедры иностранных языков). Поскольку к каналу был подключен чат, позволяющий подписчикам оставлять комментарии, был создан закрепленный пост, в котором прописаны четкие правила использования канала: на какую аудиторию нацелен канал, какие комментарии следует оставлять под публикациями и какие вопросы можно задавать под постами.

Публикация постов в Telegram-канале кафедры осуществляется на регулярной основе: ежедневно в рабочие дни. Тематика постов соответствует изучаемому материалу по календарному плану, что является актуальным и ценным для большинства подписчиков, так как, в основном, ими являются обучающиеся университета. Публикуемый контент разнообразен: лексика, грамматика, устные темы, что является информационной составляющей канала. К развлекательному аспекту можно отнести публикацию творческих работ обучающихся (видеоролики и презентации), выполненных ими на основе изучаемого материала.

Для увеличения словарного запаса и формирования лексических навыков по специальности в Telegram-канале публикуются различного вида викторины: заполнение пропусков в предложениях новыми лексическими единицами, упражнения на одиночный и множественный выбор, упражнения на нахождение соответствий, а также кроссворды (Рис. 1).

С целью формирования грамматического навыка введение грамматических явлений в Telegram-канале происходит в интересной форме: в виде ярких и красочных таблиц, схем и картинок. Для закрепления изученного грамматического материала используются разнообразные задания и упражнения: задания на классификацию грамматических структур по типам и видам, заполнение пропусков изученными грамматическими структурами, викторины с выбором правильного варианта ответа, упражнения на преобразование одной формы в другую, соотнесение грамматической формы с картинками, игры «Кто хочет стать миллионером?» и «Скачки» (Рис. 1).

а) б) в)

Рис. 1. а) Примеры заданий на закрепление лексических единиц; б) примеры постов, посвященных введению грамматических явлений; в) примеры заданий, посвященных закреплению грамматических явлений

Размещение каждого поста с заданиями и упражнениями сопровождается их подробным разбором, который публикуется в Telegram-канале во второй половине дня. Все посты сопровождаются яркими иллюстрациями и картинками, созданными администратором канала с помощью технологии искусственного интеллекта, а также других цифровых ресурсов.

Устные темы (топики), предусмотренные программой, способствующие расширению словарного запаса, освоению грамматических структур, развитию навыков монологического высказывания и формированию коммуникативных навыков, также публикуются в Telegram-канале. Устные темы публикуются в двух форматах: в виде видеороликов, созданных обучающимися или при помощи программ искусственного интеллекта и в виде текста, используемого обучающимися в качестве образца для составления своей устной темы (Рис. 2).

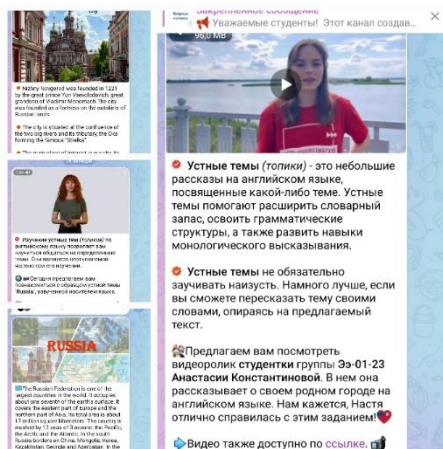

Рис. 2. Примеры постов, посвященных устным темам

Администратором канала при помощи специальной программы был зарегистрирован новый бот для добавления постов с кнопками. Данная функция позволяет вести на сторонние ресурсы канала, на которых разработаны и размещены интерактивные задания, позволяющие разнообразить контент. Яркие кнопки канала являются мощным инструментом для поддержания активности подписчиков, повышения мотивации и интереса к выполнению заданий.

С целью выявления преимуществ использования Telegram-канала при обучении английскому языку был проведен опрос среди студентов. Согласно опросу обучающиеся отметили, что они используют мессенджер Telegram в процессе изучения английского языка. Также опрос выявил положительные аспекты использования данного мессенджера в учебном процессе. Обучающиеся отметили, что ежедневные посты в канале кафедры способствовали лучшему усвоению пройденного материала. Большая часть опрошенных считает, что викторины, посвященные лексико-грамматическому материалу, способствуют закреплению правил, расширению словарного запаса, развитию навыков письменной речи, а также формированию необходимых речевых оборотов и коммуникативных навыков. По мнению студентов применение Telegram-канала в изучении английского языка повышает их академическую успеваемость, оказывает положительное влияние на повышение мотивации и интереса к изучению английского языка (Рис. 3).

Рис.3. Результаты опроса обучающихся

Таким образом, применение Telegram-канала в обучении английскому языку способствует развитию и поддержанию интереса к предмету. Также применение современных цифровых инструментов увеличивает мотивацию обучающихся, способствует развитию всех языковых навыков и улучшает образовательный процесс. На сегодняшний день Telegram является эффективным и полезным цифровым инструментом, используемым для изучения английского языка.

Источники

1. Гатулин Р.Р., Колупаева Д.А. Использование мессенджера Telegram для реализации технологии электронного обучения в вузе: Санкт-Петербургский образовательный вестник. 2017 С. 31-33
2. Habibi, A. (2018). Building an online community: Student teachers' perceptions on the advantages of using social networking services in a teacher education program. *Turk. Online J. Distance Educ.* 19, 46–61. doi: 10.17718/tojde.382663
3. Vahdat, S., and Mazareian, F. (2020). The impact of Telegram on learning of collocational knowledge among EFL high school students. *Appl. Linguist. Res. J.* 4, 37–51. doi: 10.14744/alrj.2020.18189
4. Aisyah, R. N., Istiqomah, D. M., and Muchlisin, M. (2021). Rising English students' motivation in online learning platform: Telegram apps support. *J. Ultimate Res. Trends Educ.* 3, 90–96. doi: 10.31849/utamax.v3i2.6464

СЕКЦИЯ 3. ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИН ГУМАНИТАРНОГО И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ В ВУЗЕ

УДК 37.01.7

INTEGRATION OF HUMANITIES AND SOCIO-ECONOMIC DISCIPLINES IN HIGHER EDUCATION: CHALLENGES AND PERSPECTIVES

Nikita S. Bereznev¹, Ekaterina V. Artamonova²

^{1,2}KSPEU, Kazan, Republic of Tatarstan

¹bernikcooldude@yandex.ru, ²evartamonova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the peculiarities of implementation of humanitarian and socio-economic disciplines in higher education institutions. The key aspects are considered, as well as the use of interactive teaching methods and project activities. The problems faced by higher education institutions are discussed. The importance of symbiosis of theory and practice as well as interdisciplinary approach for training qualified specialists is emphasized. The article also identifies the development perspectives that can adapt the educational process to changes in society and the labor market.

Keywords: humanities disciplines, socio-economic disciplines, higher education, new technologies in education, quality of education, scientific research.

ИНТЕГРАЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Никита Сергеевич Березнев¹, Екатерина Валерьевна Артамонова²

^{1,2}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Республика Татарстан

¹bernikcooldude@yandex.ru, ²evartamonova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу особенностей реализации гуманитарных и социально-экономических дисциплин в высших учебных заведениях. Рассматриваются ключевые аспекты, а также использование интерактивных методов обучения и проектной деятельности. Обсуждаются проблемы, с которыми сталкиваются вузы. Подчеркивается важность симбиоза теории и практики, а также междисциплинарного подхода для подготовки квалифицированных специалистов. В статье также определяются перспективы развития, которые способны адаптировать образовательный процесс к изменениям в обществе и на рынке труда.

Ключевые слова: гуманитарные дисциплины, социально-экономические дисциплины, высшее образование, новые технологии в образовании, качество образования, научные исследования.

Humanities and socio-economic disciplines play a key role in the training of highly qualified specialists in higher education. Their implementation in universities requires taking into account the specifics of content, teaching methods and interaction with other fields of knowledge. This article discusses the main features and approaches to the implementation of these disciplines in the educational process.

Humanities disciplines (philosophy, history, sociology, psychology, etc.) are aimed at the formation of students' critical thinking, the ability to analyze and interpret cultural and social phenomena. Socio-economic disciplines (economics, management, marketing, etc.) prepare future specialists to work in a complex economic environment, developing skills of data analysis and decision-making [1, 2].

In the context of a dynamic labor market and globalization of education, the need for a comprehensive approach that integrates knowledge from different disciplines and gives students the opportunity to apply it in practice is increasing.

Teaching humanities and socio-economic disciplines is based on various methods that promote deep learning of the material:

1. Interactive methods: the use of case methods, group discussions and role-playing games promotes active involvement of students in the learning process and the formation of teamwork skills [3].

2. Project-based learning: students perform practical tasks that allow them to apply theoretical knowledge to real-world problems, thereby building practical skills.

3. Interdisciplinary approach: integration of humanitarian and socio-economic knowledge gives an opportunity to get a more complete understanding of the present processes in society and economy. For example, studying economic theory in the context of sociology helps to understand the social mechanisms that influence economic behavior [4].

Symbiosis of theory and practice is an important component of education. Universities should establish cooperation with business and public administration spheres, organize internships, practices and training projects. This allows students not only to apply their knowledge, but also to better prepare for future professional activities.

In addition, it is necessary to develop partnerships with non-profit organizations and scientific institutions, which will allow students to participate in social projects and research, contributing to their personal and professional development.

Despite the importance of humanities and socio-economic disciplines, there are a number of problems faced by higher education institutions:

1. Insufficient attention to humanities disciplines in comparison with technical disciplines.

2. Difficulty in assessing learning outcomes, as many competencies cannot be quantified. This emphasizes the need to develop new assessment methods that will contribute to a more objective interpretation of students' achievements.

3. Low student motivation: Humanities and socio-economic disciplines are sometimes perceived by students as a lower priority than technical or science disciplines. This can reduce the level of engagement and motivation among students.

4. Limited opportunities for practical application of knowledge: many assignments and projects in humanities and social sciences often remain theoretical. Lack of practice can negatively affect students' preparation for the realities of the labor market.

5. Interdisciplinary barriers: despite the importance of an integrative approach, disciplines are often taught within strict boundaries, making it difficult to introduce interdisciplinary elements into the curriculum. This can lead to fragmentation of knowledge and lack of a holistic perception of the problem.

6. Lack of soft skills assessment systems: Many humanities and socio-economic disciplines focus on the development of soft skills such as critical thinking, communication skills and teamwork. However, assessment systems often focus on traditional knowledge, making it impossible to fully assess student achievement in these areas.

The prospects for the development of these disciplines lie in the use of new technologies (e.g. online learning and digital platforms) and an increased emphasis on interdisciplinary studies, which will contribute to a more complete and quality educational process. The introduction of distance learning programs and electronic resources may allow for a more flexible approach to learning, taking into account individual student needs and current trends [5].

The implementation of disciplines of humanitarian and socio-economic profile in higher education institutions is a key task for the formation of a comprehensively developed specialist. The application of innovative teaching methods, interaction with practical fields and interdisciplinary approach contribute to the creation of an educational environment capable of preparing students for the challenges of the modern world. It is important to continue to develop these areas and look for new ways to integrate theory and practice, relying on modern technological advances and social changes, so that graduates can successfully adapt and influence their environment in a rapidly changing society.

References

1. Toro-Alzate L. et al. The Integration of Social Science for Community Engagement in the Humanitarian Fields of Conflicts and Disasters: A Scoping Review //International Journal of Environmental Research and Public Health. – 2023. – Т. 20. – №. 19. – С. 6856.
2. Hardabkhadze I. Synthesis of digital and humanitarian technologies in the problems of managing the fashion industry transformation processes //Eastern-European Journal of Enterprise Technologies. – 2023. – Т. 123. – №. 13.
3. Kazak Y. THE PECULIARITIES OF TRAINING FUTURE FOREIGN LANGUAGE TEACHERS IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS THROUGH THE PRISM OF AN ACMEOLOGICAL APPROACH.
4. Ismailova A. A. PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE DEVELOPMENT OF ACMEOLOGICAL CULTURE OF FUTURE SPECIALISTS IN PEDAGOGICAL EDUCATION //International Congress on Models and methods in Modern Investigations. – 2023. – С. 55-58.
5. Камалова К. Ф. Русский язык в техническом вузе: проблемы и перспективы //Central Asian Journal of Social Sciences and History. – 2023. – Т. 4. – №. 4. – С. 105-113.

**ДИДАКТИЧЕСКОЕ СПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ
УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ
ОТРАСЛЕВОГО ВУЗА
(НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ
«ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»)**

Дина Викторовна Володина¹, Юлия Сергеевна Юрьева²

¹ФГБОУ ВО «СГУПС», г.Новосибирск, Россия.

² ФГБОУ ВО «СГУПС», г.Новосибирск, Россия.

¹dina.volodina@mail.ru, ²jurjewaju@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям дидактического сопровождения процесса изучения иностранного языка в отраслевом вузе. Рассмотрено понятие универсальных компетенций, а также индикаторов их формирования в процессе изучения иностранного языка. Описана специфика разработки междисциплинарного исследовательского языкового проекта как инструмента формирования универсальных компетенций. Изучены определения дидактического сопровождения и дидактических материалов. Проанализировано дидактическое сопровождение междисциплинарного исследовательского языкового проекта со стороны преподавателя и обучающихся.

Ключевые слова: дидактическое сопровождение, дидактический материал, иностранный язык, универсальные компетенции, отраслевой вуз, междисциплинарный исследовательский языковой проект.

**DIDACTIC ACCOMPANIMENT OF THE UNIVERSAL COMPETENCIES
FORMATION OF STUDENTS OF INDUSTRY RELATED UNIVERSITY (BY
THE EXAMPLE OF STUDYING OF STUDYING THE DISCIPLINE
“FOREIGN LANGUAGE”)**

Dina V.Volodina¹, Yulia S.Yurieva² .

SSTU, Novosibirsk, Russia

²SSTU, Novosibirsk, Russia

¹dina.volodina@mail.ru, ²jurjewaju@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to features of didactic accompaniment of the process of foreign language studying at industry related university. The concept of universal competencies and their indicators of the formation in the process of foreign language studying are considered. The specifics of development of interdisciplinary research language project as a tool of the formation of universal competencies are described. The definitions of didactic accompaniment and didactic

material are studied. The didactic accompaniment of interdisciplinary research language project from the points of teacher's and students' views is analyzed.

Key words: didactic accompaniment, didactic material, foreign language, universal competencies, industry related university, interdisciplinary research language project.

Стремительное развитие современного общества, продиктованное технологическими изменениями, проявляет настойчивость в выявлении тех качеств специалистов, которые способны поддерживать этот рост. Именно поэтому трансформациям подвержены требования к квалификации специалистов, отраженные в образовательных стандартах.

Высшие учебные заведения, ежегодно выпускающие специалистов в различных отраслях, согласуют содержание и результаты обучения с требованиями работодателя. Таким образом осуществляется последовательное согласование на горизонтальном (содержание и результаты обучения) и вертикальном (высшие учебные заведения профессионального образования – работодатель) уровнях.

В этой связи особенно актуальным является организация и сопровождение образовательного процесса, а также использование инструментария, адекватного и соразмерного требованиям, предъявляемым к выпускникам отраслевых вузов.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей дидактического сопровождения процесса формирования универсальных компетенций (УК) у обучающихся отраслевого вуза.

В качестве отраслевого вуза выступает ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет путей сообщения», формирующий образовательную среду как систему условий для развития личности обучающихся. «Иностранный язык» как дисциплина, относящаяся к обязательному блоку, представляет собой некую платформу для формирования универсальных компетенций.

Обучение иностранному языку в отраслевом вузе является средством формирования УК-4 (Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия). Так как индикаторами сформированности УК-4 выступают УК-4.1 (Демонстрирует интегративные умения, необходимые для написания, письменного перевода и редактирования различных академических текстов (рефератов, эссе, обзоров, статей и т.д.); УК-4.2 (Представляет результаты академической и профессиональной деятельности на различных научных мероприятиях, включая международные) и УК-4.3 (Демонстрирует интегративные умения, необходимые для эффективного участия в академических и профессиональных дискуссиях) [1], то в качестве

инструментария для формирования заявленной УК нами был выбран междисциплинарный исследовательский языковой проект. Выбор данного типа задания обусловлен несколькими причинами: 1. проект рассматривается как развернутое исследование; 2. задание направлено на поиск решения проблемы аналитического характера; 3. в основе выполнения проекта заложен принцип интеграции иностранного языка и специальных дисциплин.

Так как выполнение междисциплинарного исследовательского языкового проекта носит сквозной характер (выполняется весь семестр и является элементом контроля), то его разработка сопряжена с рядом особенностей. Во-первых, это самостоятельное исследование студента или группы студентов [2], направленное на решение исследовательской, творческой и познавательной задач; во-вторых, работа над проектом сочетает в себе разные виды речевой деятельности: чтение (студентам необходимо найти, проанализировать, сравнить большое количество информации на иностранном языке [3]), письмо (студенты пишут речь для выступления и создают компьютерную презентацию), говорение и аудирование (публичное выступление по результатам разработки проекта и участие в дискуссии после выступления) [4]. Поэтапная работа и системность контроля, предусмотренная рабочей программой, позволяет оценить формирование навыков во всех видах речевой деятельности. Наличие регулярной обратной связи позволяет оценить результаты работы, как преподавателю, так и студенту.

Именно поэтому чрезвычайно важным представляется организация дидактического сопровождения. В методической литературе вопросам дидактического сопровождения учебного процесса посвящено достаточное количество работ [5], [6], [7]. Под дидактическим сопровождением нами понимается учебно-методическая организация процесса обучения дисциплины. В качестве инструментария выступают дидактические материалы.

Традиционно, под дидактическим материалом подразумевают любой вид наглядности (учебные пособия, таблица, схемы и т.д.), предназначенной для самостоятельной или аудиторной работы обучающихся [8].

Как правило, все представления о дидактических материалах связаны с их разработкой преподавателями для обеспечения обучения студентов. Однако, с возросшим использованием информационных технологий в образовательном процессе студенты проявляют гораздо большую готовность предоставить разработанные самостоятельно наглядные материалы для изучения дисциплины.

Так, дидактическое сопровождение междисциплинарного исследовательского языкового проекта осуществляется в двух плоскостях: преподаватель обеспечивает учебно-методическое консультирование, заключающееся в координации всех этапов разработки проекта, контролирует

языковую сторону его реализации. Обучающиеся в процессе подготовки компьютерной презентации работают с большим объемом текстовой информации, для его графического отображения в формате Power Point они преобразуют ее в таблицы, интеллект-карты, блок-схемы и графики (если информация носит статистический характер), иными словами, студенты заполняют свою плоскость дидактического сопровождения посредством наглядного материала. Это помогает облегчить понимание учебного материала на иностранном языке по профилю профессиональной подготовки, а также является эффективным средством усвоения и воспроизведения результатов самостоятельного исследования студентов. Кроме того, разработанные в ходе выполнения междисциплинарного исследовательского языкового проекта материалы в графической форме могут быть использованы в процессе изучения иностранного языка в качестве наглядности.

Таким образом, отвечая современным требованиям образовательного пространства, учебный процесс, равно как и его дидактическое сопровождение становится площадкой сотрудничества между преподавателем и студентами. Участие студентов в дидактическом сопровождении междисциплинарного исследовательского проекта способствует развитию навыков самостоятельной работы студентов, развивает их когнитивные способности, повышает их мотивацию к изучению учебных дисциплин и ответственность за результаты своего обучения, формируя тем самым универсальные компетенции, которые делают специалиста конкурентоспособным на рынке труда.

Источники

1. Специальности и направления, реализуемые на основе федеральных государственных образовательных стандартов - Сибирский государственный университет путей сообщения

2. Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Организация самостоятельной работы студентов технического вуза (на материале дисциплины «Иностранный язык»). // В мире научных открытий. 2015. №11 -1 (71). С.495-503

3. Володина Д.В., Юрьева Ю.С. Публичная защита междисциплинарного языкового исследовательского проекта. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №6-2 (81). С.124-127

4. Инютина, Т.С. Дидактическое сопровождение развитие информационно-коммуникативной компетентности педагогических работников/Т.С. Инютина// Ученые записки ЗабГУ. – 2022. –Т. 17, №4. – С. 16-23

5. Прохорова, В.А. Дидактическое сопровождение формирования готовности старшеклассников к самореализации: автореф.дис... канд.пед.наук/В.А. Прохорова. – Ростов-на-Дону, 2010.- 28с.
6. Чеботарева, Е.Ю. Построение модели дидактического сопровождения обучающихся при использовании информационных технологий/ Е.Ю.Чеботарева// Образование и наука. -2009. - № 7(64). С. 81-87.
7. Психолого-педагогический словарь. / Сост. Рапацевич Е.С. – Минск, 2006, с. 184-185.

ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ляйсан Фаритовна Гайфиева¹

Науч. рук. – к.п.н. доц. Сидорова Дина Георгиевна²

^{1,2}ФГБОУ ВО «КГЭУ», г. Казань, Россия

¹lasana01@mail.ru, ²dina.g.sidorova@yandex.ru

Аннотация. Изучение иностранных языков в технических вузах играет ключевую роль в подготовке специалистов, способных эффективно и грамотно работать с иностранным программным обеспечением и прочими продуктами. В данной работе затронуты цели обучения иностранным языкам, основные трудности и типичные ошибки при изучении языка.

Ключевые слова: иностранные языки, технический вуз.

LEARNING FOREIGN LANGUAGES AT A TECHNICAL UNIVERSITY

Lyaysan F. Gayfieva¹,

Scientific advisor Sidorova Dina Georgievna²

^{1,2}KSPEU, Kazan, Russia

¹lasana01@mail.ru, ²dina.g.sidorova@yandex.ru

Abstract. Learning foreign languages at technical universities plays a key role in training specialists who are able to work effectively with foreign software and other products. In this paper, the objectives of teaching foreign languages, the main difficulties and typical mistakes in learning a language are touched upon.

Keywords: foreign languages, technical university.

В условиях развития международного сотрудничества стран повышаются требования к специалистам, выходящим из технических вузов. Современный специалист должен не только обладать профессиональными навыками, но и уметь эффективно работать с информацией на родном и иностранных языках.

Основные цели изучения иностранных языков в российских технических вузах, согласно [1]:

К первой цели можно отнести повышение уровня коммуникативной компетенции для решения социально-коммуникативных задач в различных областях профессиональной и научной деятельности.

Ко второй цели можно отнести формирование знаний, умений и навыков для работы с источниками информации на иностранном языке по

заданной проблематике. Немаловажную роль играет возможность специалиста работать с иностранными ресурсами, а также иностранным программным обеспечением.

Третью цель можно назвать комплексной, она включает в себя корректный перевод профессиональных текстов, а также возможность вести профессиональную дискуссию со своими коллегами из других стран.

Зачастую студенты неязыковых специальностей сталкиваются с рядом трудностей при изучении иностранного языка. Среди них — отсутствие мотивации к изучению языка нередко из-за низкого стартового уровня, низкий уровень самоорганизации и самообразования, а также трудности в работе с научно-технической литературой.

Отсутствие мотивации нередко возникает из-за низкого стартового уровня, а также из-за отсутствия эмоциональной составляющей в учебном процессе [2]. Согласно [3], у студентов инженерных специальностей характерна низкая культура речи, неумение четко, грамотно сформулировать свои мысли, работать с научной литературой. Очередная причина низкой мотивации заключается в том, что студенты технических специальностей считают иностранный язык второстепенной дисциплиной, которая не относится к их основной области знаний. Это становится причиной недостаточной вовлеченности и низкой мотивации к изучению.

В настоящее время возникла парадоксальная ситуация: каждый студент осознаёт важность и необходимость владения иностранным языком, однако достичь этого умения могут далеко не все из-за сложившейся еще в школе установки о том, что изучение иностранного языка — это трудный, неинтересный процесс, требующий особого таланта [4].

В ходе литературного обзора были выделены типичные ошибки студентов в изучении иностранных языков, замедляющие их прогресс:

Одна из распространенных ошибок — это механическое заучивание без понимания. Подобная попытка выучить большое количество слов и выражений, не понимая контекста их использования, приводит к затруднениям при применении полученных знаний.

Дабы быстрее овладеть языком, студенты часто пренебрегают грамматикой, что приводит к ошибкам в построении предложений и последующим трудностям в общении.

Основное внимание при изучении языка уделяется чтению и переводу технических текстов, тогда как навыки устной речи остаются недостаточно развитыми. Отсутствие практики разговорной речи приводит к дисбалансу между пассивным и активным языковым аппаратом.

Также студенты часто сталкиваются с трудностями правильного произношения слов в ситуациях, когда изучаемый язык содержит в своем составе звуки, отсутствующие в русском языке.

Таким образом, в ходе исследования были выделены основные цели, трудности и ошибки, возникающие у студентов технических специальностей при изучении иностранных языков. Препятствием на пути к достижению высокого уровня владения языком являются недостаточная языковая подготовка на начальном этапе, низкая мотивация и самоорганизация студентов.

Источники

1. Михайлов М. М. Обучение иностранному языку как важная составляющая инженерного образования // 2021. №9 (11). URL: <https://scilead.ru/article/128-obuchenie-inostrannomu-yaziku-kak-vazhnaya-sos> (дата обращения: 28.10.2024).

2. Дмитриенко Т.А. Методика преподавания английского языка в вузе. – М.: МЭЛИ, 2009.

3. Евдоксина Н.В. Психологические способности изучения иностранного языка студентами технических вузов // Вестник Астраханского технического университета, 2007. – № 2 (37). – С. 273-279.

4. Епифанова М.П. Обучение иноязычной коммуникативной компетенции на основе формирования у студентов личностного качества амбициозности (английский язык, неязыковой вуз) автореф. дис. канд. пед. наук. – Пятигорск, 2010.

5. Никонорова, Л. М. Развитие критического мышления у студентов технических вузов средствами иностранного языка / Л. М. Никонорова, Д. Г. Сидорова // Развитие гуманитарной среды в техническом вузе. – 2013. – Т. 1, № 1-1. – С. 67-71. – EDN QZIGWR.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ РОЛИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ ЕГО В ВУЗАХ

Зинаида Викторовна Демидова¹, Виктория Алексеевна Дроздова², Никита Сергеевич Кашин³

¹ФГБОУ ВО «КубГТУ», г. Краснодар, Россия

²ФГБОУ ВО «КубГТУ», г. Краснодар, Россия

³ФГБОУ ВО «КубГТУ», г. Краснодар, Россия

¹dzinaida@hotmail.com, ²drozdova.vika4@yandex.ru,

³dnikita.kashin2017@yandex.ru

Аннотация. В результате глобализации происходит изменение языковой ситуации в мире. В последние десятилетия английский язык стал международным средством общения, приобрел статус глобального языка (global language). В статье рассматриваются периоды развития и распространения английского языка, а также его функции на современном этапе. В мире английский язык играет роль языка межкультурного взаимодействия и обогащения, в связи с чем приводятся точки зрения ученых на его доминирующее использование разными странами и народами. Поскольку роль английского языка оказывает значительное влияние на лингвистическую ситуацию в современном мире, возникает необходимость уделять его изучению большое внимание в рамках программ обучения в высших образовательных учреждениях РФ.

Ключевые слова: глобальный язык, взаимодействие культур, родной язык, второй язык, иностранный язык.

TO THE ISSUE OF THE IMPORTANCE OF THE ROLE OF ENGLISH IN THE MODERN WORLD AND TEACHING IN UNIVERSITIES

Zinaida V. Demidova ¹, Victoria A. Drozdova ², Nikita S. Kashin ³

KubSTU, Krasnodar, Russia

¹dzinaida@hotmail.com, ²³dnikita.kashin2017@yandex.ru

Abstract. Globalization has led to changing of the language situation in the world. Recently English has acquired the status of a global language. The article examines the periods of development and spread of the English language, as well as its functions at the present stage. In the modern world, English plays the role of the language of intercultural interaction and enrichment, therefore the views of scientists on its dominant use by different countries are given. Since the role of English has a significant impact on the language situation in the modern world, there is a need to pay great attention to its study in educational institutions of the Russian Federation.

Key words: global language, interaction of cultures, native language, second language, foreign language.

В наши дни происходит радикальное изменение языковой ситуации в мире. Глобализация приводит к исчезновению границ в области торговли, экономики, образования. Научно-технический прогресс дал людям возможность путешествовать и работать, не выходя из собственного дома и общаться с людьми из любой точки мира. В такой ситуации возникает необходимость выбора языка, который делает возможным взаимодействие культур и народов. В современном мире английский язык выполняет функции международного, глобального, интернационального языка (International English, EIL).

Как известно, английский язык является самым широко используемым языком в мире, несмотря на то, что по количеству говорящих на нем, как на родном, он уступает китайскому и испанскому [1]. Английский в настоящее время используется в качестве государственного и официального языка многими странами. Кроме того, для многих народов английский язык выступает как второй или иностранный язык.

Исследователи выделяют три основных периода в истории развития английского языка.

1. Древнеанглийский период – примерно от середины V в. до середины XV в.
2. Среднеанглийский период – примерно от середины XI в. до конца XV в.
3. Новоанглийский период – примерно от конца XV в. по наше время [2].

В истории распространения и становления английского языка как языка международного общения лингвисты определяют следующие периоды.

К первому периоду относят раннее средневековье. В это время влияние французского языка на английский было очень велико.

Во второй период — эпоху Возрождения и последовавшие за ней годы-- английский язык заимствовал большой объем лексики из классических языков, также творчество ряда драматургов, например Уильяма Шекспира, значительно его обогатило.

Во время третьего периода, к которому относят конец прошлого — начало нового тысячелетия, количество говорящих на английском языке стремительно увеличивалось. С 60-х годов прошлого века английский язык распространялся очень быстро и широко [3].

Среди основных функций английского языка как международного языка выделяют в настоящее время следующие: официально-дипломатическая,

официально-государственного регулирования, официально-деловая, образовательная, информационная, развлекательная, рекламная [4].

В современном языкознании существуют две противоположные точки зрения на роль английского языка в мире.

Д. Кристал, Б. Качру, А. Пэнникот и др. выдвигают так называемую «триумфалистскую» точку зрения, в соответствии с которой распространение английского языка в мире рассматривается как естественное и благотворное. Они полагали, что английский язык не связан с социально-классовыми ассоциациями и он считается «денационализированным», лишенным национально-культурной окрашенности. Некоторые лингвисты считают процесс распространения английского языка «благотворным», утверждая, что английский язык перестал быть проводником западной культуры (Б. Качру).

Приверженцы другой точки зрения - Р. Филлипсон, Ю. Цуда, Д. Ноулз - утверждают, что распространение английского языка было изобретением западного империализма, и широкое использование английского языка угрожает развитию других языков и культур.

Распространение английского языка средствами массовой информации сопровождается идеологизацией общества по североамериканскому образцу и ущемлению культурных особенностей других наций.

В современном мире английский язык играет роль языка межкультурного взаимодействия и обогащения. Он является, например, источником заимствования многих слов в практически всех сферах жизнедеятельности человека в современном мире. Так, например, большое количество заимствований происходит в сфере ресторанного бизнеса и кулинарии [5]. Значительное влияние английский оказывает на речь современной молодежи [6].

К сожалению, в настоящее время прослеживается тенденция к сокращению количества учебного времени, которое уделяется изучению английского языка как иностранного в образовательных учреждениях, что может оказать негативное влияние на конкурентноспособность и поставить выпускников российских вузов и техникумов на международном рынке труда в заведомо проигрышное положение по сравнению с теми, кто владеет английским языком как иностранным на более высоком уровне.

Таким образом, поскольку роль английского языка оказывает значительное влияние на лингвистическую ситуацию в современном мире, возникает острая необходимость качественной подготовки студентов высших образовательных учреждений и развитию их навыков и компетенций, связанных с владением английским языком, как иностранным, для чего следует уделять его изучение большое внимание в рамках программ обучения в образовательных учреждениях РФ.

Источники

1. <https://www.geeksforgeeks.org/most-spoken-languages-in-the-world/#top-10-languages-by-number-of-native-speakers>.
2. Лабашева Н.А., Демидова З.В., Доронина В.Г. // Актуальные вопросы филологических исследований. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.М. Шанского. Краснодар, 2022. С. 258-266.
3. Ощепкова В.В. Язык и культура Великобритании, США, Канады, Австралии, Новой Зеландии.—М./СПб.: ГЛОССА/КАРО, 2024.-336с.
4. Прошина З.Г. Английский язык и культура народов Восточной Азии. Владивосток, 2001.
5. Демидова З.В., Шкута Е.С., Ильинова Е.В. Лексические заимствования в русском языке в ресторанном бизнесе как результат глобализации// Этнос и культура в эпоху глобализации. Сборник материалов IV Международной научной очно-заочной конференции. 2021. С. 221-226.
6. Демидова З.В., Шиш Д.В. Англицизмы в речи русскоязычной молодежи// Актуальные вопросы филологических исследований. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Н.М. Шанского. Краснодар, 2022. С.246-251.

ИНТЕРАКТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛЕКЦИОННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ПРИ СМЕШАННОМ ОБУЧЕНИИ

Елена Вячеславовна Дунаенко¹, Татьяна Альбертовна Бурцева²

¹ФГБОУ ВО «КНИТУ-КАИ», Казань, РФ

²ФГАОУ ВО «К(П)ФУ», Казань, РФ

¹elena.dunaenko@mail.ru, ²tat-bura@yandex.ru

Аннотация. В тезисах рассматривается система приемов осуществления интерактивного аспекта обучения лекционной языковой дисциплине в смешанном формате: диалогизации лекционной аудиторной работы и дистанционного взаимодействия преподавателя и студентов при выполнении обучающимися самостоятельной работы по изучению дисциплины и заданий текущего контроля с применением цифровых образовательных ресурсов.

Ключевые слова: интерактивный аспект обучения, лекция, диалогизация, самостоятельная работа студентов, цифровые образовательные ресурсы.

THE INTERACTIVE ASPECT OF TEACHING A LECTURE PART OF THE LANGUAGE DISCIPLINE IN THE BLENDED LEARNING

Elena V. Dunayenko¹, Tatyana A. Burtceva²

¹The Kazan National Research Technical University (KNRTU-KAI), Kazan, Russia

²Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia

¹elena.dunaenko@mail.ru, ²tat-bura@yandex.ru

Abstract. The system of techniques for implementing the interactive aspect of teaching a lecture part of the language discipline in the blended form are examined in the theses: dialogization of the lecture classroom work and remote interaction between the teacher and students for completing independent work by students on studying the discipline and current control tasks using the digital educational resources.

Keywords: interactive aspect of learning, lecture, dialogization, student's independent work, digital educational resources.

Цифровизация образования привела к смешанному формату реализации лекционных языковых дисциплин («Русский язык и культура речи», «Деловая коммуникация на русском языке»), когда лекционные занятия проводятся как аудиторные, а самостоятельная работа студентов (СРС), включающая практическую часть курсов, осуществляется дистанционно на электронных

площадках университетов. Это затрудняет достижение целей языкового обучения, так как практически исключает значимый фактор формирования коммуникативной компетенции – активную речевую деятельность студентов [1, с. 47].

Одно из направлений преодоления данной ситуации – усиление интерактивного аспекта обучения, в частности диалогизация лекционной подачи материала. Кроме обеспечения обучающимся возможности активного речевого проявления, диалог здесь целесообразен еще по ряду причин: он соответствует оценочной, «диалогически-понимающей» [5, с. 73] природе гуманитарного знания; обеспечивает проблемность обучения достаточно высокого уровня [3, с.237].

Диалогизация обучения на лекции достигается комплексом приемов. Прежде всего это обеспечение диалогичности работы преподавателя, что предполагает настроенность на аудиторию, четкое понимание ее потребностей, своевременное и адекватное реагирование на затруднения студентов, доброжелательную оценку их деятельности.

Следующий прием – вопросы аудитории. Это могут быть: вопросы для ориентации – помогают преподавателю выявить уровень языкового и речевого развития обучающихся и выбрать правильную стратегию подачи материала; информационные вопросы (открытые и закрытые) – активизируют работу студентов на занятии, держат их внимание в пределах темы; проблемные вопросы (открытые, альтернативные) – приглашают студентов к рассуждению, участию в «разворачивании» темы с опорой на их коммуникативный опыт.

Студентам на лекционном занятии может быть предложено осуществить аналитический разбор схемы, видеосюжета, используемых преподавателем в качестве иллюстрации той или иной языковой ситуации; определенных языковых средств, языковых явлений, свойственных конкретному функциональному стилю современного русского литературного языка. Проанализировано может быть сообщение фрагмента лекции специально подготовленным студентом (с точки зрения коммуникативной целесообразности способа отбора, смысловой и композиционной организации и подачи материала; качества озвученного текста, речи; уместности вербального и невербального поведения). Помимо речевой активности, таким образом достигается включенность студентов в поиск лингвистических и экстралингвистических решений в достижении коммуникативных целей (прежде всего в сфере делового общения и ситуации публичного выступления), осознанность в освоении ими учебной информации.

Интерактивному аспекту обучения уделяется особое внимание и в организации СРС, текущего контроля работы студентов с использованием цифровых образовательных ресурсов [4; 5].

Преподаватель организует СРС в электронной среде [6], с тем чтобы студент по индивидуально избранной траектории самостоятельно и автономно выполнял электронный курс [7, с. 153], параллельный читаемой дисциплине на аудиторных лекционных занятиях.

Задача преподавателя: вовлечь каждого обучающегося в проработку лекционного материала, работу с основными и рекомендованными дополнительными теоретическими источниками, а также в выполнение лингвистических упражнений репродуктивного и продуктивного характера, предложенных в тестовой форме [8]. Для иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, электронный курс целесообразно сопровождать, в качестве языковой поддержки, ссылками на интерактивные словари и лингвистические справочники [9].

В электронной среде взаимодействие со студентами необходимо обеспечить на уровне получения обучающимися оперативной оценки их учебной деятельности (запрограммированной в тестах как комментарии вариантов ответов или оформленной в виде ключей решения лингвистических заданий), своевременного отслеживания количества и качества выполненных заданий, доведения до сведения студентов фиксируемой преподавателем оценки с предоставлением возможности исправлять текущий образовательный результат, так как текущий контроль формирует сводную оценку, которая становится итоговой оценкой результатов освоения дисциплины (промежуточной аттестацией в форме зачета).

Практика показала, что организованный представленным способом интерактивный аспект обучения лекционным языковым дисциплинам в значительной мере позволяет компенсировать недостаточность речевой активности обучающихся в условиях отсутствия традиционных практических занятий и «вывода» практической части обучения в СРС с использованием цифровых образовательных ресурсов и обеспечивает высокий образовательный результат.

Источники

1. Макаренко Ю.В., Сивцева А.С., Браславская Е.А. Особенности коммуникативной компетентности будущих специалистов социологического профиля // Russian Journal of Education and Psychology. 2024, Т. 15, № 2. С. 42-61. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2024-15-2-495>

2. Каган М.С. Системный подход и гуманитарное знание. Л.: Изд-во ЛГУ. 1991. 384 с.

3. Дунаенко, Е.В. К вопросу об интенсификации обучения лингвистическим дисциплинам в техническом вузе (на материале курса

"Русский язык и культура речи") // Филология и культура. 2013. № 1(31). С. 236-239.

4. Галиахметова А.Т., Айтуганова Ж.И., Артамонова Е.В. Интеграция педагогических технологий в профессиональном образовании: организационно-педагогические условия реализации // Казанский педагогический журнал. – 2016. – № 6 (119). – С. 85-88.

5. Дмитриева Е.В., Дмитриев М.С. Цифровизация образовательных ресурсов на занятиях по иностранному языку в университете // Современные цифровые технологии: проблемы, решения, перспективы: национальная (с международным участием) научно-практическая конференция. Казань: КГЭУ, 2022. С. 294-298.

6. Демидкина Д.А. К вопросу использования ИКТ как средства обучения иностранным языкам в самостоятельной работе студентов // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета. Казань: КГЭУ, 2023. С. 232-236.

7. Бордовская Н.В., Кошкина Е.А., Бочкина Н.А. Образовательные технологии в современной высшей школе (анализ отечественных и зарубежных исследований и практик) // Образование и наука. 2020. Т. 22, № 6. С. 137-175. <https://doi.org/10.17853/1994-5639-2020-6-137-175>

8. Артамонова Е.В., Артамонова А.А. Вопросы контроля и оценки результатов обучения при дистанционном формате образовательной деятельности в вузе // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета. Казань: КГЭУ, 2023. С. 437-441.

9. Назарова И.П., Андреева Е.А. Интерактивные словари при изучении иностранного языка // Внедрение научных исследований в образовательный процесс вуза: материалы II Международного Круглого стола, посвященного Дню преподавателя высшей школы. Казань: КГЭУ, 2023. С. 50-53.

РАССМОТРЕНИЕ КОМПОЗИТОВ В РАМКАХ КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ

Елизавета Вячеславовна Иванова, Эмилия Фаридовна Ульянова
МИРЭА — Российский технологический университет, Москва, Россия
atonical@mail.ru, ulyanova@mirea.ru

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые особенности композитов русского языка, а также приводятся способы их анализа в рамках курса «Русский язык и культура речи» через призму истории и современного состояния. Отдельное внимание уделяется «Словарю коронавирусной эпохи» 2021 года как возможному источнику композитов современного русского языка.

Ключевые слова: русский язык, культура речи, лексика, композиты, словарь коронавирусной эпохи.

ANALYSIS OF COMPOSITES IN THE COURSE “RUSSIAN LANGUAGE AND CULTURE OF SPEECH” FROM THE PERSPECTIVE OF HISTORY AND MODERNITY

Elizaveta V. Ivanova, Emilia F. Ulyanova
MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia
atonical@mail.ru, ulyanova@mirea.ru

Abstract. The article considers some features of composites of the Russian language and suggests ways of their analysis within the framework of the course "Russian language and speech culture" through the prism of history and the modern state. Special attention is paid to the "Coronavirus Dictionary" of 2021 as a possible source of composites of the modern Russian language.

Keywords: Russian language, speech culture, vocabulary, composites, Dictionary of the Coronavirus Era

Многосложные слова, или композиты, известны с начала славянской письменности. Они имеют глубокие исторические корни в развитии русского литературного языка, так как возникновение и активное развитие композитов связано напрямую с традицией старославянского языка.

В системе лексики славянских языков композиты формировались путем соединения нескольких знаменательных корней или основ, что во многом было

обусловлено влиянием греческого языка, который отличается обилием сложных слов. Греческий язык сыграл значительную роль в развитии церковнославянской литературной традиции. Как известно, многие грамматические и лексические модели греческого языка были просто перенесены на церковнославянскую почву, например, передача греческого субстантивированного инфинитива и проч. [1, с. 375].

Одной из ключевых причин появления композитов была необходимость обозначать новые понятия, заимствованные из богослужебной и богословской сферы, которые не имели аналогов в славянском языке. К таким понятиям относились термины церковной службы, а также теологические категории и проч. Их перевод требовал точных и выразительных средств, что способствовало формированию новых сложных слов.

Интерес к исследованию композитов в церковнославянском языке проявлялся учеными давно. Так, В. Ягич в своей работе 1899 года [2] привел обширные списки композитов из "Повести временных лет" и других важных памятников ранней церковнославянской письменности русского извода.

Несмотря на раннее появление, композиты сохраняли свою значимость и в более поздние периоды, продолжая активно образовываться и использоваться в переводных и оригинальных текстах. Особо активным этот процесс оказался в узусе справщиков Московского печатного двора второй половины XVII века [3, с. 130–137] – в последний исторический период, когда в России церковнославянский язык выступал в качестве литературного.

Книжники стремились к максимально точной передаче значений греческих оригиналов, что приводило к обогащению церковнославянского языка новыми терминами (*бракокрадецъ* ‘ищущий любви вне брака’, *неудоборучно* ‘неудобно держать в руках’) или актуализации уже существующих в славянской традиции (*прародного греха*, *новорожденные*, *родословие* и т. д.) [3].

Таким образом продолжалось развитие композитной структуры слов церковнославянской лексики. Однако за многие столетия истории славянских языков эта модель (а точнее различные модели образования композитов) стала неотъемлемой частью не только литературной, но и нелитературной разновидности языка.

В рамках преподавания курса “Русский язык и культура речи” нам кажется существенным объяснение явлений современного языка через призму его историчности, поэтому мы предлагаем студентам краткую историческую справку, прежде чем обратиться к анализу современного материала.

В качестве примера рассмотрения новейших композитов в русском языке может быть предложен словарь, составленный Институтом лингвистических исследований РАН в 2021 г., а именно – “Словарь русского языка

коронавирусной эпохи”. Это, с одной стороны, знакомит студентов с разными типами словарей. Школа обычно дает представление об основных разновидностях словарей: орфографический, орфоэпический, толковый, тогда как лексикографические работы представлены гораздо шире, о чем необходимо знать грамотному носителю языка. С другой стороны, данный словарь включает новейший материал, позволяет проанализировать современные тенденции в лексике русского языка, а также демонстрирует осмысление носителями языка важного исторического периода – коронавирусную эпоху.

Мы предлагаем студентам самостоятельно ознакомиться со словарем, проанализировать, от каких корней образуется наибольшее количество новых слов (и отдельно – композитов), то есть выстроить словообразовательные гнезда, а затем познакомить одноклассников с наиболее примечательными примерами.

Студентами в ходе работы намечается несколько тенденций. Так, находится большое количество сложных слов, образованных под влиянием иностранных языков. Например, само слово *коронавирус* закрепляется в русском литературном языке как *коронавирус*, а не как более ожидаемое *короновирис* [4, с. 9]. К подобным образованиям можно отнести и следующие примеры: *зуббомбинг* (англ. Zoombombing) ‘хакерское хулиганское вмешательство в Zoom-конференции’ [4, с. 58-59], *антиваксер* (англ. anti-vaxxer) ‘противник обязательной вакцинации’ [4, с. 20], *коронойя* (англ. coronoya) ‘паника, вызванная распространением коронавирусной инфекции’ [4, с. 178] и т. д.

При этом появляется большое количество композитов, функционирующих исключительно в русскоязычном пространстве. Зачастую они образуются на базе заимствованных лексем, что касается в первую очередь обозначения новых реалий по типу упоминавшихся ранее слов *коронавирус* и *Zoom-конференция*. Укажем некоторые примеры: *коронаносец* ‘заболевший коронавирусом’ [4, с. 161], *околоковидный* ‘косвенно или опосредованно связанный с пандемией коронавирусной инфекции’ [4, с. 197].

Отдельно отметим как тенденцию контаминацию в рамках русского языка нескольких заимствованных слов, одно из которых оказывается новым (*коронавирус*), а другое – адаптированным в языке (*астронавт*): *коронавт* ‘мед. работник, занимающийся лечением больных коронавирусной инфекцией в противочумном костюме, внешне напоминающем костюм космонавта’ [4, с. 152]. Приведем еще один пример: *карантикулы* ‘период самоизоляции, официально объявленный нерабочими днями’ (от слов *карантин* и *каникулы*) [4, с. 66].

В качестве дополнения скажем, что примечательным оказывается обилие слов, образованных на основе игры слов или каламбура: *беззумие* ‘ситуация,

при которой у человека нет программы «Zoom»'[4, с. 152], *маскарад* 'использовании медицинских масок в период пандемии коронавирусной инфекции' [4, с. 184].

Подведем небольшой итог: подобного рода анализ позволяет не только расширить представления студентов о лексикографических работах, но и в первую очередь проследить активные способы словообразования, позволяющие зафиксировать, как люди и сам язык реагируют на изменяющийся мир в конкретный временной промежуток. В начале становления славянских литературных традиций композиты оказались продуктивной словообразовательной моделью, развивавшейся в первую очередь под влиянием греческого языка. В современном русском языке также можно увидеть тенденцию к сохранению композитной структуры для слов, образованных от иноязычных корней.

Источники

1. Авдеева Д. Б. Некоторые синтаксические особенности в тексте южнославянского перевода Жития Андрея Юродивого // Търновска книжовна школа. Велико Търново, 2007. С. 379–380.

2. Jagić V. Die slavischen Composita in ihrem sprachgeschichtlichen Auftreten // Archiv für slavische Philologie. Berlin, 1898. S. 538–542.

3. Иванова Е.В. Лингвотекстологический анализ «Епитомий» Константина Арменопула в переводе Елифания Славинецкого. // Диссертация на соискание степени кандидата филологических наук. На правах рукописи. Москва, 2024. 255 с.

4. Словарь русского языка коронавирусной эпохи / сост. Х. Вальтер [и др.]. СПб. Институт лингвистических исследований РАН, 2021.

УЧЕБНЫЕ ЭКСКУРСИИ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Алла Сергеевна Крылова

Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева –

КАИ, г. Казань, Россия

allserg@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению возможностей внеаудиторной работы по дисциплине «Иностранный язык», а именно учебных экскурсий по городу, для патриотического воспитания студентов вуза. Рассмотрены условия, формы и этапы реализации данной работы. Исследование основано на опыте работы со студентами первого курса технического университета.

Ключевые слова: учебные экскурсии, внеаудиторная работа, иностранный язык в вузе, иноязычная подготовка в вузе, патриотическое воспитание в вузе

CITY WALKING TOURS AS A MEANS OF PATRIOTIC EDUCATION OF UNIVERSITY STUDENTS

Alla S. Krylova,

Kazan National Research Technical University - KAI, Kazan, Russia

allserg@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the possibilities of extracurricular work in the discipline "Foreign language", namely, walking tours around the city, for the patriotic education of university students. It also considers the conditions, forms and steps of the implementation of this work. The research is based on the experience of working with first-year students of a technical university.

Keywords: study tours, extracurricular work, foreign language at the university, foreign language training at the university, patriotic education at the university.

Реалии современного развития российского общества показали важность воспитательного аспекта в образовании, в целом, и патриотического воспитания, в частности. Идея перевода системы образования в сферу оказания образовательных услуг показала свою несостоятельность, а также с особой остротой продемонстрировала те упущения, которые были допущены за предыдущие десятилетия и результат которых стал очевиден сегодня. Именно

поэтому вопрос о патриотическом воспитании студенческой молодежи, как наиболее активного слоя общества, стоит особо остро.

Целью нашего исследования стал анализ возможностей использования потенциала внеаудиторной работы по дисциплине «Иностранный язык» в патриотическом воспитании студентов вуза.

Основными ориентирами для патриотического воспитания подрастающего поколения всегда были и остаются основополагающие ценности, такие как Родина, семья, знания, труд, культура, мир, человек. Именно патриотизм определен Президентом Российской Федерации В.В. Путиным как основа национальной идеи, консолидирующей наше общество, как важнейший ресурс мобилизации и развития российского государства. Именно поэтому с 1 января 2021 года в России стартовала реализация федерального проекта **«Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»** в рамках национального проекта «Образование». Основная цель проекта - воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций [1,2].

Важными организационно-педагогическими условиями гражданско-патриотического воспитания в вузе являются, несомненно, учет современных подходов, форм, методов и технологий в системе воспитательной работы вуза; четкое планирование и координация деятельности всех структур образовательной организации; взаимодействие субъектов образовательной организации, их профессиональная подготовка и переподготовка; мониторинг уровня гражданско-практической воспитанности студентов [3,4]. Однако, на наш взгляд, на первый план выступает личность самого педагога как важнейшего носителя такого поведения и деятельности, так как его личный пример во все времена являлся важным стимулом в развитии ценностных ориентаций, интересов, эстетических воззрений, мотивов выбора поведения [5].

Для формирования у студенческой молодежи социально значимых патриотических качеств и ценностных установок необходимо использовать потенциал каждой из учебных дисциплин в вузе, в том числе и дисциплины «Иностранный язык», используя возможности аудиторной и внеаудиторной работы [6].

Имея ярко выраженный межпредметный характер и обладая лингвокультурной и лингвострановедческой составляющей, дисциплина «Иностранный язык» позволяет привлечь именно ту иноязычную информацию, которая будет наилучшим образом способствовать достижению целей патриотического воспитания, формированию чувства гордости за страну и её людей. Являясь местом встреч с другой культурой, занятия по иностранному языку помогают по-новому увидеть свою собственную.

Опыт работы со студентами первых курсов технического вуза показал, что одной из наиболее действенных интерактивных форм внеаудиторной работы является проведение учебных экскурсий. Учебная экскурсия – форма работы, использующая общественные ресурсы и позволяющая, вместе с тем, установить более тесный и доверительный живой контакт студентов между собой, а также между преподавателем и студентами, что, несомненно, является одним из важных условий эффективности воспитательной работы.

В нашем случае такими учебными экскурсиями являются пешеходные прогулки по городу с экскурсионным сопровождением “Discover Kazan” («Открой для себя Казань») в рамках изучения темы о родном городе. В зависимости от уровня владения иностранным языком конкретной группы, экскурсия проводится на русском и/или английском языках, для более продвинутых групп предполагается подготовка самостоятельных сообщений на английском языке о различных объектах города. Со студентами проводится предварительная работа, планируется маршрут, отрабатывается лексика, необходимая для понимания лингвострановедческой информации. Такие прогулки дают студентам возможность узнать малоизвестные факты об истории, событиях и людях города, где они живут или учатся, помогают установить исторические связи между событиями прошлого и настоящего, позволяют по-новому воспринимать знакомые объекты архитектуры и строительства. Знание истории родного края как ничто другое способствует формированию чувства уважения и гордости за его жителей, что и является одной из составляющих патриотизма. Мероприятие традиционно завершается небольшой викториной (Quiz) на английском языке, которая может проводиться как в устной форме, так и в виде интернет-опроса, например, в Телеграм- мессенджере. Викторина может включать вопросы об учебном заведении, в котором студенты обучаются, о людях и датах с ним связанных, об исторических и современных названиях улиц и площадей, входящих в маршрут экскурсии, об архитектурных особенностях зданий, например, о количестве колонн, ярусов, минаретов, а также об исторических событиях прошлого и настоящего.

Патриотические чувства – это величина, которая трудно или совсем не поддается измерению. Мы можем судить о наличии таких чувств именно через отношение студентов к описываемым событиям, действиям, людям. Подобные мероприятия вызывают неподдельный интерес и отклик у студентов, что подтверждают опросы и беседы с ними.

Эффективность реализации данного вида работы зависит, в первую очередь, от личности самого педагога, его заинтересованности в результатах своей деятельности. Проведение внеаудиторной работы в виде учебных

экскурсий, несомненно, способствует как формированию лингвокультурной компетенции, так и патриотическому воспитанию молодого поколения.

Источники

1. Федеральный закон от 31.07.2020 № 304-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" по вопросам воспитания обучающихся". – 2020. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?index=0&rangeSize=1> (дата обращения 25.10.2024).

2. Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации». – 2021. - URL: <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения 25.10.2024).

3. Богданов, Н. А. Педагогические условия и потенциал патриотического воспитания студентов педагогического вуза / Н. А. Богданов // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. Педагогика и психология. – 2011. – № 4. – С. 44-48. – EDN OORQHL.

4. Иванова, Д. В. Организационно-педагогические условия гражданско-патриотического воспитания студентов вуза / Д. В. Иванова, В. В. Константинова // Вестник Марийского государственного университета. – 2019. – Т. 13. – № 3(35). – С. 344-351. – DOI 10.30914/2072-6783-2019-13-3-344-351. – EDN AYXNEK.

5. Крылова, А. С. Потенциал дисциплины "Иностранный язык" в патриотическом воспитании студентов вуза / А. С. Крылова, Е. Ю. Лаптева, Ж. И. Айтуганова // Проблемы современного педагогического образования. – 2023. – № 78-3. – С. 166-168. – EDN ZUIUXT.

6. Крылова, А. С. Патриотическое воспитание студентов вуза средствами иностранного языка / А. С. Крылова, Е. Ю. Лаптева // Современные проблемы филологии, педагогики и методики преподавания языков: Сборник научных трудов по итогам Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 29 марта 2019 года. – Казань: Казанский государственный технический университет им. А.Н. Туполева, 2019. – С. 190-193. – EDN XZPGUL.

РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ LEGAL ENGLISH

Мария Андреевна Кухно¹, Анна Викторовна Резникова²

^{1,2} Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Российская
Федерация

¹ mariakuhno@mail.ru

Аннотация. В данной статье исследуется влияние информационных технологий на процесс обучения Legal English. Рассматриваются такие платформы, как Coursera, Duolingo, Rosetta Stone, а также использование виртуальных симуляторов судебных процессов. Отмечено, что цифровые инструменты значительно расширяют возможности студентов и преподавателей, предоставляя доступ к широкому спектру ресурсов и персонализированным программам обучения. Однако, несмотря на очевидные преимущества, остаются вызовы, связанные с техническими ограничениями и необходимостью развития самодисциплины. В статье предлагается использовать смешанный подход, сочетающий онлайн-технологии и очное взаимодействие для более эффективного освоения юридической лексики и профессиональных навыков.

Ключевые слова: информационные технологии, Legal English, онлайн-обучение, виртуальные симуляции, юридическая терминология, смешанный подход

THE ROLE OF INFORMATION TECHNOLOGY IN THE STUDY OF LEGAL ENGLISH

Maria A. Kukhno¹, Anna V. Reznikova²

^{1,2} Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation

¹ mariakuhno@mail.ru

Abstract. This article examines the impact of information technology on the process of teaching Legal English. Platforms such as Coursera, Duolingo, and Rosetta Stone, as well as the use of virtual trial simulations, are discussed. The study highlights that digital tools significantly enhance the capabilities of students and instructors, providing access to a broad range of resources and personalized learning paths. However, alongside these advantages, challenges persist, particularly regarding technical limitations and the need for self-discipline. The article advocates for a blended approach, combining online technologies with in-person interaction to more effectively master legal terminology and professional skills.

Keywords: information technology, Legal English, online learning, virtual simulations, legal terminology, blended approach

В современном мире интернет и IT технологии стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни. За последние десятилетия они значительно повлияли на развитие всех сфер общественной жизни. Раньше всего внедрение информационные технологии обывателю было заметно в сфере образования: появились приложения для изучения языка, интерактивные учебники и т.д. В связи с этим, закономерно, что с течением времени информационные технологии начали активно внедряться в проекты, связанные с изучением Legal English.

Для того чтобы оценить роль информационных технологий в изучении Legal English необходимо проанализировать как именно можно использовать их при обучении языку и в преподавательской деятельности.

Во-первых, интернет и онлайн-ресурсы предоставляют доступ к юридическим словарям, электронным книгам, академическим статьям, судебным прецедентам и другим материалам, необходимым для изучения юридического английского. Такие ресурсы полезны как преподавателям для разработки методических материалов и проведения занятий, так и студентам для расширения словарного запаса и улучшения понимания юридических текстов на английском языке. Например, Oxford Law Dictionary и Black's Law Dictionary в цифровых версиях позволяют студентам и практикующим юристам быстро находить определения и примеры использования юридических терминов.

При анализе роли различных факторов в изучении Legal English необходимо учитывать, что субъектами анализа будут являться не только студенты юридических вузов, но и уже практикующие юристы. Это связано с тем, что современные люди постоянно обучаются, проходят курсы повышения квалификации и разными способами стараются развиваться в своей профессии. Изучение Legal English одинаково важно и для юристов-практиков, и для юристов-теоретиков, так как одним необходимо изучать зарубежное законодательство, зарубежную судебную практику быть готовым сопровождать сделки субъектов различных юрисдикции, а другим нужно иметь возможность читать зарубежные доктрины, научные журналы и участвовать в международных научных конференциях. Именно поэтому не только для студентов, но и для некоторых практикующих специалистов могут стать полезными различные онлайн-курсы и вебинары, такие как Rosetta Stone и Duolingo. Они предлагают персонализированные пути обучения, основанные на индивидуальных уровнях владения и целями обучения. Это позволяет учащимся сосредоточиться на областях, где они требуют улучшения, и прогрессировать в своем собственном темпе.

Согласно исследованию Университета Канзаса , использование Rosetta Stone для изучения Legal English позволило студентам улучшить навыки чтения

и понимания сложных юридических документов. [6] Эффективность внедрения информационных технологий в процесс изучения Legal English подтверждается результатами исследований, которые высшие школы проводили в рамках изучения их влияния на развитие навыков студентов. В том числе, исследования показывают, что использование мобильных приложений, таких как Duolingo и Quizlet, улучшает лексические навыки студентов, а также позволяет лучше закреплять термины за счёт их постоянного повторения и использования в различных контекстах [7].

Подтверждением этого тезиса также могут служить несколько удачных кейсов связанных с внедрением информационных технологий в изучение Legal English:

1. Курс " International Law in Action" от Лейденского университета включает модули по юридической терминологии и правовым процессам, а также тренировки по составлению юридических документов на английском языке. Этот курс позволяет студентам не только изучить профессиональные юридические термины, но и ознакомиться с практическими ситуациями, как юридические кейсы и анализ судебных решений.

2. Игровая платформа Kahoot используемая в МГЮА при проведении занятий для студентов юридического факультета. В процессе обучения, преподаватели используют для создания викторин на юридические темы, в том числе для закрепления юридической терминологии и понимания различий между правовыми системами разных стран. что мотивирует студентов активнее участвовать в учебном процессе [8].

3. Использование Virtual Learning Environments (VLE) (Moot Court и иных) симуляторы судебных процессов в университете Манчестера. Участие студентов в виртуальных судебных процессах повысило их способность быстро и точно формулировать юридические аргументы на английском языке, а также улучшило навыки устной речи [9].

4. В 2021 году онлайн-вебинары по Legal English от American Bar Association собрали более 2000 участников, что показало высокий интерес к таким образовательным мероприятиям и подтвердило эффективность этого формата [10].

Эти примеры показывают, что использование информационных технологий существенно облегчает процесс изучения юридического английского, делает его доступнее и интерактивнее.

Однако, использование информационных технологий в обучении юристов английскому языку имеет как достоинства, так и недостатки.

Достоинства, такие как доступность учебных материалов, гибкость обучения, адаптация под индивидуальные потребности и возможность постоянной практики, безусловно, способствуют более широкому и

эффективному освоению Legal English. Платформы типа Coursera и Duolingo позволяют учиться в удобное время и темпе, а такие инструменты, как виртуальные симуляторы судебных процессов, дают возможность хотя бы частично погрузиться в профессиональную среду.

Недостатки же, связанные с отсутствием живого общения, техническими ограничениями и необходимостью самодисциплины, создают определенные преграды для эффективного освоения навыков, особенно в условиях практики юридической речи и взаимодействия.

Таким образом, для достижения максимального эффекта важно использовать смешанный подход: комбинировать онлайн-технологии с очными занятиями и интерактивными практиками. Такой гибридный формат позволяет юристам получать лучшие возможности от цифровых ресурсов, сохраняя при этом личное взаимодействие для развития критически важных профессиональных навыков.

Источники

1. Ежова, Н. Ф. Использование проектного метода в изучении профессионального английского языка студентами юридического вуза // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА).; - Москва: Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2020.

2. Молчанская О. Я. Формирование учебной автономии студентов с использованием образовательных онлайн-платформ в процессе обучения иностранному языку // Преподаватель. XXI век. - 2017.- № 4-1.

3. Баграмова Н. В. Обучение чтению на иностранном языке в современном университете.- Москва: Юрайт, 2020. - 186 с.

4. Пикалова В. В.. Учебное пособие по английскому языку в сфере права интеллектуальной собственности как средство повышения уровня профессиональной коммуникативной компетенции юристов-переводчиков // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); - Вып. 11. - Москва: Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017.

5. Калиновская В. В.. Юридическая терминология: заимствование и перевод // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); - Москва: Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2017.

6. Lord, Gillian. “Rosetta Stone for Language Learning: An Exploratory Study”. IALLT Journal of Language Learning Technologies, vol. 46, no. 1, July 2016, pp. 1-35

7. Loewen, S. et al. (2019) ‘Mobile-assisted language learning: A Duolingo case study’, ReCALL, 31(3), pp. 293–311.

8. Терехин А.С. Влияние информационных технологий на формирование профессионально-ценностных ориентаций студенческой молодежи: возможности и риски //Социология и право. – 2022. – Т. 14. – №. 2. – С. 174 -182.

9. Официальный сайт The University of Manchester [Электронный ресурс <https://www.socialsciences.manchester.ac.uk/law/research/centres/manchester-centre-for-law-and-business/> дата обращения: 02.10.2024]

10. Официальный сайт от American Bar Association [Электронный ресурс <https://www.americanbar.org/events-cle/mcle/livewebinars/> дата обращения: 02.10.2024]

К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

Елена Юрьевна Лаптева¹, Елена Сергеевна Самойлова²

¹ Казанский национальный исследовательский технический университет

имени А.Н. Туполева – КАИ, г.Казань, Россия

² Институт управления, экономики и финансов

Учебный центр коммуникативной профессиональной подготовки студентов и специалистов

в сфере экономики, бизнеса и финансов,

г.Казань, Россия

¹ lapti.daleko@mail.ru, ² elsamoilova@yandex.ru

Аннотация. Работа представляет собой краткий обзор результатов исследования по вопросам организации преподавания иностранного языка в неязыковых вузах. В работе проанализированы разные уровни обучения в вузе (бакалавриат, специалитет, магистратура) с позиции их основных функций; особенности этапов обучения (общий подготовительный, профессионально-ориентированный); взаимосвязь уровней и этапов обучения и их влияние на эффективность изучения иностранного языка.

Ключевые слова: иностранный язык в вузе, профессиональный иностранный язык, профессионально-ориентированное обучение, технический английский язык, профессиональная терминология на иностранном языке, межкультурная профессиональная коммуникация.

EFFECTIVE ORGANIZATION OF ENGLISH LANGUAGE LEARNING AT UNIVERSITY

Elena Y. Lapteva¹, Elena S. Samoilova²,

¹ Kazan national research technical university named after A.N.Tupolev-KAI, Kazan, Russia

² Institute of Management, Economics and Finance

Communicative professional education center for students and specialists in the field of economics,

business and finance. Kazan, Russia

¹ lapti.daleko@mail.ru, ² elsamoilova@yandex.ru

Abstract. The work presents the results of the research on the way of organizing the foreign language teaching in non-linguistic universities. The work analyzes different levels of education at the university (bachelor's degree, specialist's degree, master's degree) taking into account their main functions; features of the stages of education (general disciplines, professionally oriented disciplines); the relationship between the levels and stages of education and their impact on the

effectiveness of learning a foreign language.

Keywords: foreign language at the university, professional foreign language, professional education, technical English, foreign language professional terminology, interlanguage professional communication.

Образовательные стандарты последнего поколения высшего образования предусматривают обязательное наличие дисциплин по изучению иностранного языка в разном объеме как студентами бакалавриата, так и специалитета и магистратуры [1]. Однако, анализ материалов учебных планов различных учебных заведений высшего образования, в первую очередь технической направленности, позволяет сделать вывод о наличии непоследовательности представления этих дисциплин в учебном процессе и отсутствии их преемственности. Рассмотрим данную ситуацию более подробно.

Анализ образовательных программ различных вузов позволяет сделать вывод о том, что учебные планы бакалавриата и специалитета, как правило, предполагают изучение базовой дисциплины «Иностранный язык» на начальных курсах обучения, то есть на 1-2 курсах. Характерными особенностями начальных курсов этих двух уровней образования является их относительная унификация в рамках отдельных направлений подготовки. В большинстве случаев изучаются общеобразовательные дисциплины с акцентом на выбранное направление. Обучение происходит последовательно, по принципу «от простого к сложному». Вначале студенты расширяют кругозор, учатся работать с информацией в целом: собирать её, обрабатывать, анализировать, систематизировать, интерпретировать, представлять в модифицированном виде и т.п. К числу общих предметов, изучаемых на начальных курсах, относятся история, философия, экономика, логика, этика, физкультура, социология, информатика и иностранный язык. Основными функциями, которые выполняют базовые предметы, являются функции общеразвивающая и подготовительная (к восприятию профильных предметов). Постепенно в учебный процесс вводятся простейшие профильные предметы (которые так или иначе соприкасаются с будущей профессией, но не предлагают формирования глубинных профильных умений и навыков) [2].

Таким образом, изучение дисциплины «Иностранный язык» на начальных этапах вузовского образования видится логичным и аргументированным.

Далее, с третьего курса обучения и на бакалавриате, и на специалитете, наблюдается четко выраженная профилизация предметов с акцентом на формирование и развитие общепрофессиональных компетенций. Все профильные предметы основываются на изученных ранее базовых предметах, являясь их логическим и специфическим продолжением. Именно профильные дисциплины занимаются подготовкой компетентного узкопрофильного специалиста. Профильные дисциплины призваны выполнять такие функции как

актуализация профессиональных знаний; формирование практических умений и навыков; организация основ научно-исследовательской деятельности. Очень важным моментом является освоение будущим выпускником современных профессиональных терминов и формирование понятийного аппарата профильного специалиста. Говоря о специалисте высокого уровня, ведущего свою профессиональную деятельность в условиях глобального мира, в условиях постоянного взаимодействия со специалистами из других стран, логичным и последовательным видится введение на 3 курсе профессионально-ориентированного иностранного языка, что позволило бы формировать профессиональный понятийный аппарат и на иностранном языке. На данном этапе это не предполагает узкой языковой специализации, но должно охватывать общий профессионально-ориентированный язык. Например, для технического вуза с разными техническими направлениями, это должен быть «общетехнический иностранный язык». Его суть предполагает овладение студентами разных направлений терминологической базой общетехнического толка, то есть общетехнической лексикой, которая встречается в профессиональной речи специалиста любого технического направления [3]. Однако, анализ учебных планов разных направлений разных вузов показывает, что только в 10% случаях подобная дисциплина по иностранному языку действительно присутствует на старших курсах бакалавриата и специалитета. И даже в тех случаях, когда она присутствует, она зачастую эпизодична и может занимать либо один семестр (например, 5 семестр 3 курса), либо вообще появляться на более поздних семестрах. Таким образом, появляется своеобразный «гар» в логической последовательности элементов образовательной траектории, что негативно влияет на результаты последующих ступеней обучения.

Далее, программа магистратуры предполагает еще более углубленное научное изучение теоретических и практических аспектов профессиональных дисциплин, включая последние тенденции и инновации; происходит не просто профилизация, а более узкая специализация в относительно общем профильном образовании. На данном этапе все изучаемые предметы носят исключительно узкоспециализированную направленность. Основными функциями узкопрофильных дисциплин на данном этапе обучения являются функции научная, углубляющая (специализирующая), карьерная [4]. На данном уровне у магистранта должен формироваться научный узкоспециализированный понятийный аппарат и, если говорить о специалисте высокого уровня, то и на иностранном языке [5, 6].

После вышеописанного «пробела» в наличии дисциплин по изучению иностранного языка, на уровне магистратуры появляются дисциплины профессионально-ориентированного иностранного языка, как правило, с разными названиями (например, «Профессиональный иностранный язык», «Иностранный

язык профессиональной коммуникации», «Профессиональная коммуникация на иностранном языке» и т.п.) и в разном объёме (с разным количеством семестров изучения и часов). То есть, предполагается, что акцент должен быть на изучении научной и узкоспециализированной терминологии. Однако, эффективно освоить достаточно сложную профессиональную терминологию на иностранном языке не только на уровне знания ее значения, но и на уровне ее понимания в контексте и употребления в речи оказывается достаточно сложно, учитывая наличие двухгодичного пробела в систематической практике иностранного языка [7].

Опрос, проведенный посредством сервисов социальных сетей как среди студентов старших курсов и магистров, так и среди преподавателей, ведущих занятия на данных уровнях обучения, показывает схожие результаты. Порядка 30% студентов старших курсов, 70% магистров и 95% преподавателей отмечают отсутствие на старших курсах обучения дисциплины, связанной с изучением иностранного языка, негативно влияющим фактором на успешность овладения специализированным профессиональным иностранным языком на уровне магистратуры.

Таким образом, идеальной траекторией изучения иностранного языка в вузе, можно считать его непрерывное и систематичное изучение (пусть даже в небольшом объёме) на протяжении всех этапов и уровней обучения с четкой привязкой к основным функциям обучения в вузе на каждом этапе:

- общий иностранный язык;
- общепрофессиональный иностранный язык;
- специализированный профессиональный иностранный язык.

Источники

1. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт (ФГОС). [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru> (дата обращения 20.10.2024)
2. Понятие и специфика базовых и профильных предметов. [Электронный ресурс] Источник: <https://disshelp.ru> (дата обращения 20.10.2024)
3. Крылова, А. С. Иноязычная подготовка как фактор профессионального становления специалиста отрасли связи в средней профессиональной школе: специальность 13.00.01 "Общая педагогика, история педагогики и образования": автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук / Крылова Алла Сергеевна. – Казань, 2003. – 18 с. – С.16-17. – EDN NHLSEB.
4. Особенности, структура и содержание магистерских программ. [Электронный ресурс] Источник: <https://disshelp.ru> (дата обращения 20.10.2024)
5. Крылова, А. С. Повышение эффективности формирования компетенций по иностранному языку у магистров в техническом вузе / А. С.

Крылова, Е. Ю. Лаптева, Ж. И. Айтуганова // Проблемы современного педагогического образования. – 2020. – № 66-3. – С. 131-134. – EDN MLPDAT.

6. Крылова, А. С. Организация языковой подготовки магистров технических направлений в условиях пандемии / А. С. Крылова // Вызовы и тренды мировой лингвистики: Казанский международный лингвистический саммит: труды и материалы, Казань, 16–20 ноября 2020 года. Том 2. – Казань: Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2021. – С. 374-377. – EDN OFIQMP.

7. Лаптева, Е. Ю. Система формирования профессиональной иноязычной компетенции у бакалавров в техническом вузе. Иностранные языки в современном мире: инфокоммуникационные технологии в контексте непрерывного языкового образования: Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции, Казань, 26–27 июня 2014 года / под научной редакцией Ф.Л.Ратнер. – Казань: ООО "Центр инновационных технологий", 2014. – С. 619-628. – EDN UAYXJX.

ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Флюра Мубаракзяновна Нуриахметова
ФГБОУ ВО «КГЭУ», Казань, Россия
nuriyahmetova.fm@kgeu.ru

Аннотация. Возникновение многополярного мира и ослабление доминирующей роли западной цивилизации становятся реалиями первой половины XXI века. Существующая в Российской Федерации национальная система гуманитарной подготовки остается ориентированной на либеральные концепции прозападной глобализации миропорядка. Российское образование, традиционно востребовано молодежью стран Азии, Африки и Латинской Америки, стремящихся к объективной оценке колониальной политики западных держав, изучению роли России в мировой истории, фрагментарно освещаемой в гуманитарных курсах западных университетов. В связи с этим автор предлагает критически переосмыслить содержание программ гуманитарного цикла дисциплин, ориентированных на российских и иностранных студентов с учетом новых политических реалий.

Ключевые слова: интернационализация образования, многополярный мир, иностранные студенты, гуманитарная подготовка.

FEATURES OF TEACHING HUMANITIES TO FOREIGN STUDENTS AT THE PRESENT STAGE

Flyura M. Nuriakhmetova
KSPEU, Kazan, Russia
e-mail: nuriyahmetova.fm@kgeu.ru

Abstract. The emergence of a multipolar world and the weakening of the dominant role of Western civilization are becoming realities of the first half of the 21st century. The existing national system of humanitarian training in the Russian Federation remains focused on liberal concepts of Western globalization of the world order. Russian education is traditionally in demand by young people from Asia, Africa and Latin America who seek an objective assessment of the colonial policy of Western powers, the study of Russia's role in world history, fragmentarily covered in the humanities courses of Western universities. In this regard, the author proposes to critically rethink the content of the programs of the humanities cycle of disciplines aimed at Russian and foreign students, taking into account the new political realities.

Keywords: internationalization of education, multipolar world, foreign students, humanities training.

Новый этап развития международного образования в вузах Российской Федерации будет связан с взаимодействием разных цивилизационных общностей стран Азии, Африки и Латинской Америки. В последние годы количество иностранных студентов, выбирающих российские вузы для получения образования, неуклонно растёт, расширяется их география. Вузы России предлагают широкий спектр образовательных программ разных уровней подготовки: бакалавриат, магистратура, аспирантура, которые прошли государственную аккредитацию. Очевидно, что федеральный государственный образовательный стандарт претерпит определенные изменения, касающиеся преподавания гуманитарных дисциплин в контексте критического восприятия их содержательной части, ранее ориентированных на западную систему образования для кадрового обеспечения глобальной экономики.

Обозначившаяся тенденция многополярного мироустройства, создаваемого на принципах равноправного международного сотрудничества странами БРИКС, не оставляет ни у кого сомнения в ведущей роли России в развитии этих процессов на основе стратегического партнерства и межкультурного взаимодействия [1]. Интернационализация образования приобретает здесь особое значение как важный социально-экономический фактор переустройства международных отношений для свободного перемещения новых технологий, финансового и человеческого капитала без санкционных ограничений, инициируемых странами коллективного Запада.

Гуманитарные науки в новых условиях являются основой формирования международного правосознания, аффирмации цивилизационной правосубъектности наций и народов, историческое прошлое которых связано с колониальной политикой западных стран [2, с. 231]. В связи с этим, вопрос о переосмыслении преподавания исторических дисциплин обсуждался на встрече Президента Российской Федерации В.В. Путина с историками и представителями традиционных религиозных конфессий [3]. В части, касающейся исторического вклада России в развитие мировых цивилизаций было указано на неоправданную фрагментированность при освещении культурно-исторического наследия стран Арабского Востока, Индии, Китая, а также Африки и Латинской Америки, стран так называемого глобального Юга.

Интерпретация гуманитарных дисциплин, преподаваемых в российских вузах, во многом была предопределена Болонской системой образования [4]. Эта система предполагает доминирование западных ценностей в ментальности российских и иностранных студентов, формирование корпоративной культуры и профессиональных компетенций, отвечающих «HR» стандартам западного кадрового менеджмента. Реализация дисциплин гуманитарного цикла в вузах с учетом новых геополитических ориентиров актуализирует необходимость пересмотра содержания программ прежде всего по таким дисциплинам, как

история, философия, политология и социология. Широкие возможности визуального восприятия исторической ретроспективы открывает цифровизация процесса обучения. Она позволяет иностранным студентам российских вузов ощутить инклюзивность современного образования, преодолеть сингулярность и предвзятость освещения исторических событий, характерных для гуманитарных дисциплин ряда зарубежных университетов. Доступность современных технических средств (компьютерных классов, интернета, образовательных сайтов), а также поддержка квалифицированных преподавателей дает возможность иностранным студентам преодолеть языковой барьер в процессе освоения гуманитарных дисциплин [5, с. 489].

Существующие различия в системах образования разных стран и уровнях подготовки к поступлению в высшие учебные заведения проявляются уже на начальном этапе обучения иностранных студентов. Отсутствие базовых исторических, философских и политологических знаний у подавляющего большинства иностранных студентов затрудняет понимание ими процессов формирования многополярного мира, объяснение которым должен дать весь блок гуманитарных дисциплин, преподаваемых в российских высших учебных заведениях [6, с. 87]. В дидактическом плане представляется вполне оправданной некая лапидарность в преподавании гуманитарных наук для иностранных студентов, языковые знания которых ограничены, поскольку для некоторых из них русский язык является вторым или даже третьим иностранным языком, например, для студентов из стран Азии и Африки.

В этой связи автор считает необходимым повысить координацию процесса обучения иностранных студентов включающего, с одной стороны, междисциплинарное взаимодействие гуманитарных кафедр, а с другой – тесное сотрудничество администрации и общественных организаций для создания условий, направленных на предоставление качественного образования иностранным студентам по избранной специальности. В дальнейшем решение этих проблем будет способствовать успешному карьерному росту иностранных выпускников в своих странах, а также открытости и готовности к сотрудничеству с российскими коллегами.

Таким образом, новая геополитическая ситуация предопределила актуальные императивы международного образовательного процесса, которые выдвигают на первый план необходимость корректировки целей и содержания гуманитарной составляющей высшего образования. Одной из главных особенностей гуманитарного знания, получаемого в российских вузах, становится его объективность и востребованность российской и иностранной аудиторией для адекватной оценки трендов социального и экономического развития стран, стремящихся к международному сотрудничеству.

Источники

1. Многополярный мир: факторы трансформации. Вызовы и возможности. [Электронный ресурс] / Официальный сайт ОДКБ. https://www.odkb-csto.org/analytics/?ELEMENT_ID=23073#loaded (дата обращения 20.10.2024)
2. Холоднов В.Г., Гусева Л.А., Нуриахметова Ф.М. Конституционное правосознание как основа федеративного мышления граждан Российской Федерации // Актуальные проблемы теории и практики конституционного судопроизводства (вып. XIV): Сборник научных трудов. Казань: ООО «Офсет-сервис», 2019. – С. 226-233.
3. Встреча В.В. Путина с историками и представителями традиционных религий России [Электронный ресурс] / Официальный сайт Российского исторического общества. <https://historyrussia.org/sobytiya/prezident-rossii-vstretilsya-s-istorikami-po-sluchayu-10-letiya-vossozdaniya-rio.html> (дата обращения 12.10.2024)
4. Госдума приняла решение о начале работы над выходом России из Болонской системы образования [Электронный ресурс] / Российская газета. <https://rg.ru/2022/05/25/gosduma-priniala-reshenie-o-nachale-raboty-nad-vyходом-rossii-iz-bolonskoj-sistemy.html> (дата обращения 15.10.2024)
5. Хуторова Л. М. Активизация внимания студентов на лекциях дисциплины «История России» / Л. М. Хуторова // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития: Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета, Казань, 09–10 ноября 2023 года. Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. С. 487-490. – EDN QPRSZY.
6. Манюхин И.С. О новых приоритетах в преподавании истории России в образовательных организациях высшего образования в условиях возникновения многополярного мира // Вестник Самарского юридического института. Педагогические науки. 2023. № 4 (55). С. 84-88.

ПРОБЛЕМНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ДИСЦИПЛИН СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

Валентина Александровна Скачкова

Гомельский филиал Международного университета «МИТСО», Гомель Беларусь

skachkovatina@yandex.by

Аннотация. В данной статье рассматриваются общетеоретические основы методики преподавания в вузе. Раскрывается смысл понятий метод, методология, методика. Рассматривается соотношение понятий методика преподавания, методика преподавания в вузе, методика преподавания социально-гуманитарных дисциплин. Автор полагает, что любая педагогическая теория является продуктом определенной культуры и общества.

Ключевые слова: проблемный метод обучения, предметы социально-гуманитарного цикла, исследовательская деятельность, самостоятельная работа студентов.

PROBLEMATIC METHOD OF LEARNING IN CLASSES DISCIPLINES OF THE SOCIO-HUMANITARIAN CYCLE

Valentina A. Skachkova

Gomel branch of the International University «MITSO», Gomel Belarus

skachkovatina@yandex.by

Abstract. This article discusses the general theoretical foundations of teaching methods at a university. The meaning of the concepts method, methodology, methodology is revealed. The relationship between the concepts of teaching methodology, teaching methodology at a university, and teaching methods of social and humanitarian disciplines is considered. The author believes that any pedagogical theory is a product of a certain culture and society.

Keywords: problematic teaching method, subjects of the social and humanitarian cycle, research activities, independent work of students.

Метод обучения – это проверенная многолетней практикой и систематически используемая система действий преподавателя и обучающихся, осуществляемая сознательно с целью выявить предполагаемые изменения в сознании и последующей деятельности учащихся.

Термин «метод» (methodos) греческого происхождения, означает исследование, способ изучения, путь к истине.

Ценность метода обучения определяется особенностью взаимодействия преподавателя и студентов, а также средствами обучения, поддерживающими

или замещающими некоторые виды деятельности. Ценность метода зависит и от того, порождает ли он практическую, познавательную и творческую деятельность самих учащихся, так необходимую для исследования реальности и воздействия на нее.

Важность освоения наработанных практикой методов заключается еще и в том, что их можно многократно использовать в действии при повторении одной и той же задачи, выбирать в конкретной ситуации нужное, приносящее результаты. Они отвечают на вопросы о том, как действовать в процессе обучения–преподавания, какие действия использовать в этом процессе, какие формы и средства обучения предпочесть для реализации намеченных результатов, определяемых целями общего образования.

Выбор методов обучения зависит от особенностей дисциплин обучения, целей и задач учебно-воспитательной работы, а также от наличия и организации средств, которыми преподаватель пользуется во время проведения конкретного занятия.

Кратко функции методов, как сферы учебной деятельности, можно определить следующие:

- обучающие;
- обеспечивающие закрепление полученных знаний;
- контролирующие и оценивающие степень усвоения знаний.

Дисциплины гуманитарного цикла традиционно направлены на формирование и раскрытие личностных качеств студента. На наш взгляд, одной из важнейших проблем в преподавании этих дисциплин остается проблема гармоничного сосуществования требований к овладению студентами определенного количества гуманитарной информации, с одной стороны, и осознание того факта, что никакое гуманитарное знание не является абсолютным и самодостаточным, с другой стороны.

Предметы социально-гуманитарного цикла отличаются от точных наук способами передачи информации, анализа материала, приёмами разъяснения. Задачи по предметам социально-гуманитарного цикла намного сложнее, так как задачи по математике имеют один способ решения и один правильный ответ. Задачи по предметам социально-гуманитарного цикла могут иметь несколько способов решения, и что не менее интересно, не всегда можно найти один правильный ответ.

В процессе обучения преподаватель, учитывая специфику предмета, использует в работе определенный метод, подбирает к нему соответствующую организационную структуру.

По количеству участников выполнения заданий отличаются индивидуальные, групповые и коллективные методы работы учащихся.

Преподаватель в работе со студентами должен использовать все возможные формы деятельности, учитывая две разновидности каждой из них, это значит единственную и разнообразную. Важно, чтобы методы переплетались и дополняли друг друга, а не исключали. Обучение эффективно, если оно задействует одновременно ум и эмоции, это значит, что процесс дает учащимся возможность проявлять не только умственные способности, но и подойти творчески к решению тех или иных задач.

Проблемное обучение – это управление работой студентов, получающих новые знания и навыки способом самостоятельного решения теоретических и практических задач.

Проблемный метод учит студентов видеть, формулировать и решать проблемы, а также проверять ценность решения. Он активизирует интеллектуально и запускает исследовательскую деятельность учащихся. Проблема, поставленная перед учащимся, это некоторая теоретическая или практическая сложность, которую учащийся должен преодолеть благодаря наличию определенных знаний и приобретенным навыкам. Решая проблему, учащийся приобретает новые знания.

Американский философ и педагог Джон Дьюи (1859-1952) предложил теоретические положения проблемного обучения. Согласно его философским и психологическим изысканиям, мыслить человек начинает тогда, когда сталкивается с трудностями, преодоление которых имеет для него большое значение. Впоследствии за трудностями, которые надо преодолевать, закрепилось понятие проблема [1].

Проблема обычно формулируется в виде вопроса. Его решение в первую очередь основано на продуктивном мышлении и, таким образом, требует интеллектуальных операций, навыков анализа, синтеза, рассуждений и выводов.

Проблема, в отличие от обычного вопроса, включает в себя большое количество задач, имеет сложную структуру. Чтобы любое задание стало проблемой для студентов, оно должно содержать некоторые составляющие, уже известные студентам, и некоторые неизвестные для исследования.

Процесс проблемного образования основан на самостоятельном усвоении учащимися знаний, как тех, которые сами являются решением проблемы, так и полученных в ходе формулирования проблемы, выработки идеи и их проверки.

Проблемное обучение – это такая деятельность учащегося, которая заключается в организации и руководстве процессом решения учащимися теоретических и практических вопросов. В таком обучении преподаватель выполняет следующие действия:

- организует проблемную ситуацию;
- помогает сформулировать проблему;

- направляет работу на поиск идей разрешения проблемы (выдвигает предположения и гипотезы);
- направляет поиск способов проверки идей и проверяет их решение;
- организовывает работу по систематизации, закреплению и применению знаний, полученных учащимися самостоятельно или дополненных из различных источников при разрешении проблемы.

Преподаватель своей деятельностью на занятиях должен сделать так, чтобы учащийся:

- на самом деле выявил определенную теоретическую или практическую сложность;
- сформулировал проблему самостоятельно или понял сформулированную проблему преподавателем;
- захотел решить эту проблему и сумел это сделать.

Необходимо стремиться к тому, чтобы учащиеся, оказавшиеся в непонятной ситуации, самостоятельно сформулировали проблему. Студент более заинтересован в решении проблемы, которую он поставил и определил сам.

Проблемные методы – это практические способы реализации проблемного обучения. Они могут использоваться отдельно или сочетаться с другими методами, например с лекцией, обсуждением и т.д., но они не имеют универсального характера. Невозможно объять весь учебный материал по предмету проблемным обучением, поскольку не все содержание может подходить к этому типу занятий.

Источники

1. Куцебо Г. И. Технологии развивающегося обучения. – [Электронный ресурс]. https://studme.org/210871/pedagogika/tehnologii_razvivayuschego_obucheniya (дата обращения 29.10.2024).

ПРЕПОДАВАНИЕ ВАРИАНТНЫХ ЕДИНИЦ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ В НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Эмилия Фаридовна Ульянова¹, Елизавета Вячеславовна Иванова²

¹ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет», Москва, Россия

²ФГБОУ ВО «МИРЭА — Российский технологический университет», Москва, Россия

¹ulyanova@mirea.ru, ²atonical@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению проблемы преподавания вариантных единиц русского языка в нефилологическом вузе в рамках дисциплины «Русский язык и культура речи». Дано обоснование парадигмы обучения литературным нормам на основе критического анализа студентами существующих фонетических, орфографических, лексико-грамматических вариантов русского языка. Описан алгоритм работы с вариантами на занятиях по русскому языку.

Ключевые слова: русский язык, культура речи, варианты, вариантные единицы, обучение в нефилологическом вузе.

TEACHING LANGUAGE VARIANTS AT THE CLASSES OF RUSSIAN LANGUAGE AND SPEECH CULTURE IN A NON-PHILOLOGICAL UNIVERSITY

Emilia F. Ulyanova¹, Elizaveta V. Ivanova²

¹MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia

²MIREA — Russian Technological University, Moscow, Russia

¹ulyanova@mirea.ru, ²atonical@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the consideration of the problem of teaching Russian language variation in a non-philological university within the framework of the discipline "Russian Language and Culture of Speech". The justification of the paradigm of teaching language norms is given based on the students' critical analysis of existing phonetic, spelling, lexical and grammatical variants of the Russian language. The algorithm for working with variants in Russian language classes is described.

Keywords: Russian language, speech culture, language variants, teaching in non-philological university

Значительную роль в формировании и развитии речемыслительных способностей студентов неязыковых вузов играет обогащение знаний о языке,

его вариативности и исторической динамике. В настоящее время в области преподавания русского языка сформировался подход, согласно которому система норм представляется в виде набора правил, необходимых для освоения и запоминания. Теоретический и практический материал учебных пособий, посвященный изучению норм русского языка, направлен на тренировку у обучающихся способности распознавать речевые ошибки, запоминать правила и выстраивать свою речь в точном соответствии с этими правилами. В то же время, реальная языковая картина не всегда укладывается в четкие рамки правил, представленных в вузовских пособиях. Фундаментальным свойством языка является его вариативность, характеризующаяся наличием вариантов на всех уровнях языковой системы [1], [2]. При этом языковая вариативность проявляется не только в наличии разных способов передачи одной и той же мысли (например, продуцировании высказываний разной стилиевой направленности), но и в наличии конкурирующих форм, особенностей произношения, рассматриваемых в классической дидактической парадигме как дихотомия «норма – речевая ошибка» или как «равноправные варианты». К примеру, в учебнике В.Н. Руднева «Русский язык и культура речи» находим: «Немало колебаний и затруднений в области морфологии вызывает образование и употребление различных грамматических категорий и форм имен существительных, прилагательных, числительных, местоимений и глаголов. Классикой жанра можно считать такие примеры: скучаю по вам; билет с плацкартом; они каждое лето ездют на море; чего хочет женщина (неверно) – скучаю по вас; билет с плацкартой; они каждое лето ездят на море; что хочет женщина (верно)» [3, с. 56-57]. Анализ лексикографической и справочной литературы, однако, показывает, что вариантные формы в различных источниках могут рассматриваться по-разному. Так, вариант «по вам», охарактеризованный В.Н. Рудневым как ошибочный, в «Толковом словаре русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой [4] определяется как литературный, в то время как вариант «по вас» считается устаревшим и просторечным. «Русская грамматика» 1980-го года [5] рассматривает оба варианта в качестве равноправных, а в справочнике «Грамматическая правильность русской речи» Л.К. Граудиной, В.А. Ицковича, Л.П. Катлинской форма «по вам» маркируется как нелитературная, хотя и является частотной для печати.

Приведем примеры вариантов, которые рассматриваются в справочной и лексикографической литературе по-разному:

1. Фонетические варианты:

ОбеспЕчение – обеспЕчение – в словаре «Русское словесное ударение» М.В. Зарвы [6] вариант «обеспечЕние» рассматривается как нелитературный.

Словарь ударений И.Л. Резниченко [7] приводит оба варианта ударения, обеспЕчение и обеспечЕние, как равноправные.

ПетлЯ – пЕтля – словарь ударений М.В. Зарвы указывает вариант «петлЯ» как предпочтительный. «Русский орфографический словарь» под редакцией В.В. Лопатина [8] фиксирует как одинаково допустимые оба варианта.

2. Орфографические варианты: Государственная дума, Федеральное собрание, Московская областная дума (в соответствии с правилом о написании названий организаций, учреждений, органов власти) – Государственная Дума, Федеральное Собрание, Московская областная Дума (в печати).

3. Морфологические варианты:

В аэропорте – в аэропорту – Д.Э. Розенталь «Справочнике по правописанию и литературной правке» [9] характеризует вариант «в аэропорте» как литературный, «в аэропорту» – как разговорный. Толковый словарь Ожегова и Шведовой определяет варианты как равноправные. Справочная служба портала «Грамота.ру» в качестве нормативного варианта указывает вариант «в аэропорту».

Инструкторы – инструктора; инспекторы – инспектора; слесари – слесаря – в справочнике Д.Э. Розенталя эти варианты различаются стилистически: вариант с окончанием *-ы* рассматривается как нормативный, с окончанием *-а* – как разговорный. Русский орфографический словарь рассматривает варианты «инструкторы – инструктора»; «инспекторы – инспектора»; «слесари – слесаря» в качестве равноправных.

Приведенные примеры показывают, что вариативность в языке – явление естественное и не может рассматриваться только с позиции «норма – ошибочный вариант». В курсе русского языка и культуры речи для нефилологических специальностей следует учитывать этот аспект языка, в связи с чем актуализируется необходимость смены школьной дидактической парадигмы, ориентированной на существование единственно возможного употребления той или иной формы, на парадигму критической оценки языкового разнообразия. С этой целью в курс дисциплины включается анализ проблемных лингвистических вопросов, касающихся наличия в русском языке различных акцентологических, орфографических, морфологических, синтаксических вариантов употребления языковых единиц. При таком подходе обучение проводится в формате исследовательской работы, в основе которой лежит самостоятельный поиск студентами информации о месте того или иного варианта в системе русского языка, анализ существующих точек зрения относительно вариативности в языке на основе лексикографических данных, данных из справочников и научных работ, а также на основе статистической

информации о реальном употреблении вариантов, полученной из Национального корпуса русского языка.

Мы предлагаем следующий алгоритм работы с вариативными единицами на занятиях по русскому языку и культуре речи в нефилологическом вузе:

1. Объяснение явления вариативности в русском языке. Презентация существующих словарей и справочной литературы как источника кодификации литературных норм. Обсуждение исторической изменчивости норм, выявление основных механизмов кодификации.

2. Представление вариативных единиц студентам. Попытка определения обучающимися места каждого варианта в системе русского языка без опоры на словари и справочники.

3. Исследовательская работа студентов, включающая анализ существующих словарей и справочников на предмет маркированности как нормативного, допустимого, разговорного, просторечного, устаревшего, относящегося к профессиональному жаргону.

4. Анализ частотности употребления вариантов на основе данных Национального корпуса русского языка.

5. Подведение итогов. Выводы.

Глубокий анализ языкового разнообразия позволит обучающимся не только расширить собственное представление о языке, но и находить, обрабатывать и критически оценивать информацию из различных источников.

Источники

1. Харченко Н.П. Вариантность и изменение норм современного русского литературного языка» в вузовском курсе «Основы стилистики и риторики» // Записки Горного института. – 2005. – №2. – С. 144 – 145.

2. Дорофеев Юрий В. Вариантность русского языка как необходимое условие его развития // Социолингвистика. – 2023. – №1 (13). – С. 209-223.

3. Руднев В.Н. Русский язык и культура речи: учебное пособие для бакалавров / В.Н. Руднев. – М.: КНОРУС, 2012 – 280 с.

4. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. — Москва: Азбуковник, 1997. – 944 с.

5. Русская грамматика: [В 2-х т. / Редкол.: Н. Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. - М.: Наука, 1980. – 783 с.

6. Зарва М.В. Русское словесное ударение. Словарь. – М.: НЦ ЭНАС, 2001. – 600 с.

7. Резниченко И.Л. Орфоэпический словарь русского языка: Произношение. Ударение / И.Л. Резниченко. – М.: Астрель: АСТ, 2003. – 1182 с.

8. Русский орфографический словарь / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова / О. Е. Иванова, В. В. Лопатин (отв. ред.), И. В. Нечаева, Л. К. Чельцова. — Москва, 2005. — 960 с.
9. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию и литературной правке / Д.Э. Розенталь. — 16-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2012. — 368 с.

СПЕЦИФИКА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Гульнара Фаридовна Филиппова

ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», г. Казань, Россия

gulnphil@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена специфике межкультурного общения как важнейшей составляющей деловой коммуникации в целом. Цель статьи – расставить методические и образовательные акценты в изучении языкового и стилистического оформления устной и письменной форм интернациональной деловой коммуникации. Актуальность темы обусловлена необходимостью развивать и совершенствовать навыки письменного и устного делового общения в современных условиях модернизации и интенсификации международных бизнес - процессов.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, коммуникативные компетенции, деловое общение, официально - деловой стиль, культура языковой личности, устная деловая речь, письменная деловая речь.

SPECIFICITY OF INTERCULTURAL DISCOURSE IN THE CONTEXT OF TEACHING THE BASICS OF BUSINESS COMMUNICATION

Gulnara F. Filippova

«The Kazan State Power Engineering University», Kazan, Russia

gulnphil@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the specific of intercultural communication as the most important component of business communication in general. The purpose of the article is to place methodological and educational accents in the study of the linguistic and stylistic design of oral and written forms of international business communication. The relevance of the article is due to the need to develop and improve the skills of written and oral business communication in the modern conditions of modernization and intensification of international business processes.

Key words: intercultural communication, communicative competencies, business communication, formal business style, culture of linguistic personality, oral business speech, written business speech.

Интеграция и глобализация общественных процессов, модернизация технологий в различных производственных отраслях, цифровизация и, как следствие, ускорение темпа социальных и профессиональных реалий ставит

перед современной гуманитарной наукой и сектором гуманитарных дисциплин, преподаваемых в высшей школе, новые цели и задачи. Существенный акцент сегодня сделан на развитии коммуникативных способностей молодых специалистов, а именно - формирование у будущих профессионалов - инженеров, менеджеров, экономистов, социологов и проч. коммуникативных компетенций, столь необходимых в современной профессиональной деятельности [2].

Дисциплина «Деловая коммуникация на русском языке» ставит перед собой цель - изучение и практическое освоение всех спектров делового общения в различных сферах профессиональной коммуникации, грамотное использование лингвистических и экстралингвистических средств в ситуациях делового общения в профессиональном коллективе и социуме в целом, широкое применение возможностей официально - делового функционального стиля.

В качестве титульной структуры в рамках формирования высокоэффективной деловой коммуникации принято рассматривать культуру языковой личности (общую культуру речи), которая, как известно, состоит из нормативного, коммуникативно - прагматического и этического компонентов. Если первый компонент признанно является необходимым условием с точки зрения грамотного использования литературного языка, то учёт двух следующих компонентов позволяет налаживать процесс коммуникации наиболее эффективно с позиций профессиональной пользы и продуктивности. Так, в процессе обучения навыкам коммуникативной прагматики и этики наибольшую актуальность приобретают такие психолого - социальные, личностные категории, как ответственность, уважение к личностям коллег и партнёров, мотивация, сплочённость, взаимопонимание, согласованность и комфортное профессиональное сотрудничество [3]. Таким образом, тематический спектр дисциплины «Деловая коммуникация на РЯ» достаточно широк и крайне полезен как для развития общего кругозора личности, так и для практического использования в профессиональной сфере.

Одним из наиболее актуальных направлений в освоении теории и практики деловой коммуникации следует назвать изучение основ межкультурной коммуникации как в устной, так и в письменной форме.

Межкультурное общение в рамках мирового пространства становится важнейшей частью реалий современного человека и огромных сообществ, нацеленных как на поддержание дружественных культурных контактов, так и налаживание профессиональных связей. Сегодня теория и практика межкультурной коммуникации является предметом множества научных исследований, которые посвящены различным аспектам и проблемам заданной темы. Одним из наиболее ярких определений МКК, на наш взгляд, можно

считать следующее: «Межкультурная коммуникация - это обмен информацией, осуществляемый носителями разных культур, причём то, что коммуниканты являются носителями разных культур, значительнейшим образом влияет на их коммуникацию и в некоторой степени определяет её ход» [1]. Отсюда следует, что межкультурное общение - это многоаспектный процесс, включающий в себя и особенности национально - культурной информации, и специфику ментального поведения, и уникальность традиций и обычаев как религиозного, так и светского характера. Иными словами, языковое и стилистическое оформление как устной, так и письменной деловой коммуникации в различных странах имеет устойчивую специфику. Поверхностное отношение к национальной специфике коммуникантов, незнание основных правил и принципов построения устной и письменной речи партнёров различных национальностей создаёт устойчивое недопонимание и способно привести к серьёзным конфликтам. Следовательно, освоение темы межкультурной деловой коммуникации носит последовательный, многоаспектный характер.

Так, при обучении основам устной межкультурной деловой коммуникации необходимо делать акцент на различиях западной и восточной форм проявления ментального многовекового опыта, рассматривать законы межкультурного взаимодействия с точек зрения пространства, понятий о регламенте, представлений о трудоёмкости, важности в работе. Здесь крайне важно учитывать особенности западной и восточной культур в целом: специфику норм поведения, уровень коммуникативной динамичности, отношение к таким понятиям, как прагматичность и интуитивность, степень склонности к реформаторству или, напротив, консерватизму и прочее.

Освоение правил письменной межкультурной коммуникации в первую очередь базируется на внимании к интернациональным функциям официально - делового стиля. При составлении деловых документов различного порядка необходимо придерживаться принципов высокой этики отношений, использования нейтрального тона изложения, подчеркнутой официальности, отсутствия эмоционально - оценочной лексики. В плане содержания письменная коммуникация берёт за основу принципы достоверности, лаконизма, аргументированности, актуальности, предметной и коммуникативной точности [5].

Проявляя интерес к специфическим деталям и особенностям межкультурной коммуникации в рамках поэтапного освоения данной темы, следует также регулярно делать акцент на том, что межкультурное языковое взаимодействие помогает расширять профессиональное мышление будущих специалистов, развивать и углублять систему взглядов, идей и стратегий решения профессиональных задач [4]. А изучение основ межкультурного

общения существенно помогает в познании окружающего мира, позволяет создавать атмосферу межнационального взаимопонимания и доверия.

Источники

1. Гузикова М.О., Фофанова П.Ю. Основы межкультурной коммуникации. Екатеринбург. Издательство Уральского университета, 2015. - С. 8
2. Мамина Л.В., Мамина И.В. Особенности разработки новых технологий обучения при профессиональной подготовке кадров в техническом вузе //Казанская наука.- Казань, 2024. - №7. - С. 81
3. Муллахметова Г.Р. Развитие навыков деловой коммуникации студентов первого курса на занятиях иностранными языками в Казанском государственном энергетическом университете / Г. Р. Муллахметова // Иноязычное образование в современных реалиях: проблемы и векторы развития : Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 55-летию Казанского государственного энергетического университета, Казань, 09–10 ноября 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 328.
4. Тарасов Е.Ф. Межкультурное общение - новая онтология анализа языкового сознания. - М.: Институт языкознания РАН, 1996. - С. 11
5. Язык деловых межкультурных коммуникаций: учебник / под ред. Т.Т. Черкашиной. - Москва: ИНФРА-М, 2024. - С. 169-170

DIDACTISING THE OTHER VIA STORY-TELLING WHEN TEACHING HUMANITIES AND SOCIAL SCIENCES

Margarita A. Yurchenko
SIM RANEPА, Novosibirsk, Russia
yurchenko-maa@ranepa.ru

Abstract. The author refers to the phenomena of ‘Self’ and ‘Other’, relying in the research on the cultural approach. The article considers the problem of formation of humanitarian culture of a modern learner. Considering the involvement of cultural products in the educational process from a new angle, the study focuses on the process of didacticisation of the Other. The study analyses the opportunities of storytelling technology both in terms of general personal development and in terms of the formation of students' national identity, pursuing the goal of consolidation of the Russian society.

Keywords: story-telling, humanitarian culture, cultural approach, teaching humanities and social sciences, didacticisation.

ДИДАКТИЗАЦИЯ ДРУГОГО ЧЕРЕЗ РАССКАЗЫВАНИЕ ИСТОРИЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА

Маргарита Алексеевна Юрченко
СИУ РАНХиГС, г. Новосибирск, Россия
yurchenko-maa@ranepa.ru

Аннотация. Автор обращается к феноменам «Я» и «Другой», опираясь в своем исследовании на культурологический подход. В статье рассматривается проблема формирования гуманитарной культуры современного обучающегося. Рассматривая вовлечение продуктов культуры в образовательный процесс с нового ракурса, в данном исследовании автор сосредотачивает внимание на процессе дидактизации Другого и анализирует возможности технологии рассказывания историй как в части общего развития личности, так и в части формирования национальной идентичности обучающихся, преследующего цель консолидации российского общества.

Ключевые слова: рассказывание историй, гуманитарная культура, культурологический подход, преподавание социально-гуманитарных дисциплин, дидактизация.

In a UNESCO study of 1996, known as “Education: The Hidden Treasure”, the International Commission on Education for the 21st cent. highlighted the development

of spirituality as opposed to material values, emphasising the current distortion of the balance in favour of material values [1]. Whereas the texts of Russian classical literature presented in the school curriculum are rich in images of individuals who are inclined to reflection, but have not achieved success in both personal and professional spheres, modern society asks for, focuses on, and broadcasts success. Over the last three decades, such qualities as self-sufficiency and ambition have changed their connotation from negative to positive, which indicates changes in social values and perception of personal achievements. In the post-industrial society, when man entrusts more and more activities to the machine, the main wealth for man becomes another person, literally - the Other, which means that “it is necessary to educate the bearers of such a type of consciousness, in the centre of which will be the relationship of man to man - the very essence of humanity” [2].

Humanitarian culture is not the sum of knowledge on humanities subjects, but the education that remains with a person when the rote learning is forgotten, which is important for everyone. Humanitarian culture produces staples with the help of which the links of the chain “I-my nation-humanity-world” are connected. Following N.I. Eliasberg, we consider humanitarian culture as a process of cognition, mastering and development of the spiritual world of man, his unique qualities that distinguish him from other living beings, as well as “the culture of cognition and formation of man” [3]. The noblest task of education is to develop a humanitarian culture, and the humanitarian culture of the individual in turn implies an ethic of responsibility, which is the basis for the formation of citizenship of the individual along with his or her national identity.

The long-term result of humanisation and humanitarisation of education will be that it will ensure the sustainable development of the state (supporting and compensatory nature of education), and the short-term result will be the cultivation of human capital, whose hands and minds will enable this sustainable development (formation of man and citizen through education) [4].

We refer to the cultural approach in our understanding of the individual as an accumulating vessel for the appropriation of culture, resulting in self-identification, hierarchisation of identities and crystallisation of national identity. Since the main goal of society is to ensure the coordinated growth of individual freedom and responsibility, the didactisation of the Other means, among other things, the creation of conditions in which each person can develop freely, taking responsibility for his or her actions and decisions. The philosopher Martin Buber believed that a way out of the “I-other” relationship, where one perceives the Other as objects, is possible only by freeing oneself from the belief in unfreedom and limitation [5]. He argued that truth is born in the “I-you” relationship, which is based on love and mutual understanding.

It is important to remember that nations should not measure themselves by whose pain is greater, but instead strive for mutual understanding and respect, recognising that every culture and nation has its own unique history and challenges. In order to find the

important correlation between universal values and national peculiarities, we turn to the issue of didacticisation of the Other. To preserve cultural products and ensure their appropriation, it is important not only to adhere to the canon, but also to provide commentaries that will help contemporary people to better understand and appreciate cultural heritage. A key role in the process of didacticising the Other is played by the language of metaphor, which helps us to better understand and perceive complex ideas, as talking about sensitive topics in itself generates deep interest, which is a key to motivation for further exploration and reflection on stories.

Through artistic images, one recreates one's life in art, becoming an extension of reality. Art is necessary for the development of any national culture, because it is the place where the people's life activity is comprehended: in images the nation experiences everything that happens in real life, processes the received experience and appropriates the achievements of culture, overcoming the subordination of man to time and space. From our reasoning logically follows the thesis that it is impossible to form a spiritually rich personality of a person and citizen without including art in the educational space, on the one hand, and the learning process, on the other.

In our view, the way of self-identification, cognition and bonding in culture today is story-telling. Since the mid-1990s, storytelling has been used successfully in all fields, leading people to talk about a real renaissance of storytelling. In fact, storytelling as a storytelling art originated at the dawn of human history and has enabled humanity, for millennia, in all civilisations without exception, to build entire collective worlds based on myths - that is, fictional stories - that were filled with rich archetypal figures who never really existed but became the “infrastructural backbone” of civilisations. As a modern pedagogical technique, storytelling was first introduced by Anne Curtis Chandler at the Metropolitan Museum of Art in New York in 1917, adopting it as the basis for learning activities and bringing some paintings to life through stories and fairy tales [6].

Stories have adapted, changing their form, structure and means of transmission: we have gone from cave paintings to clay tablets, papyrus, paper and gadgets. Many things have changed, but not the natural human tendency to tell stories. When talking about the evolution of key elements, it is important to remember that the very figure of the storyteller, who went from social leader to writer and, implicitly, propagandist, has changed radically. Not everyone can be a storyteller, much less a “cultural storyteller”. For cultural storytelling, the three key words are certainly those defined by Cinzia dal Maso [7]: knowledge, technique and art, where the latter two must underpin the former.

In the field of cultural and museum communication, storytelling has the specific aim of attracting the cultural consumer with stories that make cultural products (an archaeological monument or a work of art) and cultural places attractive: storytelling through short stories, anecdotes, curiosities are all cultural communication strategies that allow for an emotional approach capable of arousing the public's interest [8]. In

education, if you look closely, the educator does the same, especially when working with directly cultural or indirectly cultural content, he works with the spiritual and values component - regardless of the age and specificity of the learners and the subject area on which the educator focuses, he tells stories.

References

15. Rethinking education: towards a global common good?. (2015). (n.p.): UNESCO Publishing. 84 p.
16. Каган, М. С. Избранные труды : сборник научных трудов : в 7 томах / М. С. Каган. – Санкт-Петербург : Петрополис, 2007. – Том III. Труды по проблемам теории культуры. – С. 736.
17. Элиасберг Н.И. Гуманитарная культура личности – основа и цель современного образования: монография / Н.И. элиасберг. – СПб.: Изд-во «Союз», 2008. – 114 с.
18. Браже Т. Г. Развитие гуманитарной культуры как глобальная проблема образования взрослых в XXI веке: теоретический аспект // Человек и образование. – 2005. – No1. – С.15-17.
19. Buber, M. (1995). Два образа веры. Россия: Республика. 462 с.
20. Grincheva, N. (2020). Museum Diplomacy in the Digital Age. Великобритания: Taylor & Francis. 164 p.
21. Dal Maso C. 2018. Raconti da museo. Storytelling d'autore per il museo 4.0. Bari, Edipuglia. 250 p.
22. Guibert, P., Dejemeppe, X., Desjardins, J., Maulini, O. (2019). Questionner et valoriser le métier d'enseignant: Une double contrainte en formation. Бельгия: De Boeck Supérieur. 271 p.

Оглавление

Секция 1. Филологические науки: вопросы теории и практики.....	3
Абдуллина Л. Р. ЗАМЕНА КОМПОНЕНТОВ ПОСЛОВИЦЫ КАК СПОСОБ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ЧИТАТЕЛЯ В ГАЗЕТНОМ ДИСКУРСЕ.....	3
Андреева Е. В. СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛИНГВОКОНЦЕПТА «НАКАЗАНИЕ» В АНГЛИЙСКОМ, ЧУВАШСКОМ И ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКАХ.....	6
Антропова А. Е. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРЕДЕЛЬНЫХ И НЕПРЕДЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.....	10
Ахметзянова П. А. КОММУНИКАТИВНАЯ КАТЕГОРИЯ СМЯГЧЕНИЯ В БРИТАНСКОМ И НЕМЕЦКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСАХ: СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	13
Басовец И.М. ВКЛАД ССЫЛОЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИЮ КАТЕГОРИИ ИНФОРМАТИВНОСТИ ГАЗЕТНЫХ ТЕКСТОВ	17
Бикиева Г. И., Гилязиева Г.З. ВЛИЯНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ НА КАЧЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПЕРЕВОДОВ.....	22
Буевич А. А. МЕТАФОРА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ВЕТХОЗАВЕТНОГО ЧЕЛОВЕКА	26
Валиуллина Э.Э., Новикова Д.С., Горбунова Д.В. ЗНАЧИМОСТЬ ВЛАДЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ В ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	31
Вара Н.Г. ЭВОЛЮЦИЯ МЕДИЦИНСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ОТ КЛАССИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ ДО СОВРЕМЕННЫХ ПРАКТИК	35
Власов Е.Е., Агеева А.В. ЛЕКСИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ОТРАЖЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ В НЕМЕЦКОМ МУЗЫКАЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА ГРУППЫ RAMMSTEIN).....	38
Гадимова Джамиля Аллахверан гызы МЕЖЪЯЗЫКОВЫЕ ОМОНИМЫ И ПРИЧИНЫ ИХ ПОЯВЛЕНИЯ	43
Галеева И.А. ПРИМЕРЫ СУФФИКСАЛЬНОГО СПОСОБА ОБРАЗОВАНИЯ АДЪЕКТИВОВ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИХ ЛИЦО В РОМАНЕ МИШЕЛЯ УЭЛЬБЕКА «РАСШИРЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА БОРЬБЫ»	47

Гулиева Д. Р. КОНДЕНСАЦИЯ В РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТАХ	50
Дементьев Н.Р. МОРФОЛОГИЧЕСКОЕ СЛОВООБРАЗОВАНИЕ В ВЕБ-СЛЕНГЕ	53
Дмитриев М.С., Дмитриева Е.В. ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИНОСТРАННОЙ ЛЕКСИКИ В СПОРТИВНОМ ПРОГРАММИРОВАНИИ (НА ПРИМЕРЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	57
Еремеева С.А. ПРЕЗЕНТАЦИЯ-СВИДЕТЕЛЬСТВО В ТЕЛЕВИЗИОННОМ МЕДИЦИНСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)	61
Есионова Ю.В. ПЕРЕВОД ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ ПО ДОГОВОРНОМУ ПРАВУ)	65
Ескун А.Д. СТРУКТУРА КОНЦЕПТА «ТРУД» В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	68
Зайнеева Г.Н., Гарипова Л.Ш. О СБОРНИКАХ РАССКАЗОВ Г. ИБРАГИМОВА «В СТАРЧЕСКИЕ ДНИ» и «В ТЕМНЫЕ НОЧИ»	73
Залялетдинов И.Ф. АНАЛИЗ ПЕРЕВОДА ТОПОНИМОВ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ	77
Ибрагимова Э.Р. РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ НАИМЕНОВАНИЯ ЛИЦА КАК КОМПОНЕНТА СПО-СИТУАЦИИ	81
Ибрагимова Э.Р. ВЛИЯНИЕ КАУЗАТИВНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ НА РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЙ СТАТУС НАИМЕНОВАНИЙ ЛИЦА В ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ.	85
Исаева Е. Г. ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВЫРАЖЕНИЯ ИМПЛИЦИТНОЙ ОЦЕНКИ В ЗАГОЛОВКАХ БРИТАНСКИХ ИНТЕРНЕТ-СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ.....	89
Искендерова Нигяр Валиш ВЛИЯНИЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ НА ВОСПРИЯТИЕ МОДЕЛЕЙ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ	94
Калинина М.А. ДИДАКТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ КИНОМАТЕРИАЛА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ	99
Кандрабаева В. Э., Галавова Г. В. БРИКС И КУЛЬТУРНЫЙ ОБМЕН: ВЛИЯНИЕ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА РАЗВИТИЕ ЯЗЫКОВ В РОССИИ	103
Каримова С. Г. АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ В ПОВСЕДНЕВНОЙ РЕЧИ: ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ	106
Картавцева Ю.В. СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ФОРМАНТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ДЕРИВАЦИОННОЙ ИНТЕГРАЦИИ АНГЛИЦИЗМОВ В ЛЕКСИКЕ КОМПЬЮТЕРНО-ИГРОВОГО СЛЕНГА	109

Ковагина Д. А., Файзуллина Р. А. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЛЕНГОВЫХ ЕДИНИЦ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДЖ. ГРИНА	112
Ковагина Д. А., Файзуллина Р. А. СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЗНАЧЕНИЙ СЛЕНГОВЫХ ЕДИНИЦ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖ. ГРИНА	117
Колпакова С. Г. ХРОНОТОП В РОМАНЕ В.Г. ЗЕБАЛЬДА «КОЛЬЦА САТУРНА».....	123
Липатова Ю. Ю. ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ЗАГОЛОВКАХ АНГЛИЙСКИХ ГАЗЕТ И ЖУРНАЛОВ	127
Липицкая В. М. КОНЦЕПТОСФЕРА КОММЕРЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В АВТОМОБИЛЕСТРОЕНИИ (НА МАТЕРИАЛАХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОРЕЙОНИМОВ)	132
Лутфуллина Г. Ф., Макаров И. М. СИНТАКСИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ФОРМ ПРИЧАСТИЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПОКАЗАТЕЛЬ РЕАЛИЗАЦИИ ТАКСИСНЫХ ЗНАЧЕНИЙ	137
Махсудова Х. У. КУЛЬТУРНАЯ ПРИРОДА ОНОМАСТИЧЕСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ	142
Мубаракшина А. М, Шакирова Д. Ш. ПРОБЛЕМА ИНТЕРПРЕТАЦИИ ВЕРБАЛЬНОГО СИМВОЛА В ТЕКСТЕ	152
Насибуллова Г. Р. КОГНИТИВНО-КОННОТАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ДИСКУРСЕ О.СЛАВНИКОВОЙ И С.ХОЛЛ	156
Оздемир Сибель ВРЕМЕННАЯ СТРУКТУРА В ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ, БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ И АСПЕКТЫ	161
Ошанова Е. С. СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ВЫРАЖЕНИЯ КОМИЧЕСКОГО В ЖАНРЕ СЕНДАП	166
Пименова Т. С., Анохина О. С. НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯЗЫКА	171
Погорелова Д. А., Кликушина Т. Г. ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА ПЕСНИ «FNF» К-POP ГРУППЫ STRAY KIDS	175
Полякова Ю. Ю. ИССЛЕДОВАНИЕ АНТРОПОЦЕНТРИЗМА В ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ УЧЕНИЯХ	179
Рахматуллина Д. Э. ПОСЛЕЛОГИ АНГЛИЙСКИХ ФРАЗОВЫХ ГЛАГОЛОВ В ДИАХРОНИЧЕСКОМ СРЕЗЕ	183

Резникова А. В., Павлючук Ю. М. ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА СОЦИОЛЕКТА БРУММИ НА РУССКИЙ ЯЗЫК	188
Савинов С. С. ВРЕМЯ КАК ЯЗЫКОВАЯ КАТЕГОРИЯ В ОБЩЕМ ЯЗЫКОЗНАНИИ, АНГЛИСТИКЕ И РУСИСТИКЕ	192
Сапарова А., Нурутдинова А.Р. ФОРМИРОВАНИЕ МУЛЬТИЯЗЫЧНОЙ И МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ КАК КЛЮЧЕВЫХ НАДПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В ГЛОБАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ	196
Сахарова Е. Е. МЕСТОИМЕНИЕ «МЫ» В РЕЧЕВОМ ПОВЕДЕНИИ ОТПРАВИТЕЛЯ СООБЩЕНИЯ	202
Силкина О. Ю., Артамонова Е. В. АНАЛИЗ ПРИЧИН СХОДСТВА МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ ОМОНИМОВ	206
Теганюк В. В. ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КОМПОНЕНТАМИ-ОРИТОНИМАМИ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКО-КАНАДСКОГО, ФРАНЦУЗСКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ)	210
Усманов Д. Р., Лившиц С. А., Гилязиева Г. З. РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ В ОБЛАСТИ ТЕХНИЧЕСКИХ НАУК (ЗНАЧИМОСТЬ ВЛАДЕНИЯ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ ДЛЯ БУДУЩЕЙ КАРЬЕРЫ).....	214
Файзуллина Р. А, Ковагина Д. А. ТЕМА ЭМИГРАЦИИ В РАССКАЗАХ К. МАННА.....	217
Хасанова Н. Ф. МЕТАПОЗНАНИЕ КАК ОБЛАСТЬ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	221
Чалова О. Н. АПЕЛЛЯЦИИ К УДИВЛЕНИЮ В НАУЧНОМ ДИАЛОГЕ	224
Чжэн ЮньсяА КОНЦЕПТ «КУСТАРНИК» В РУССКОМ КУЛЬТУРНОМ КОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИИ)	228
Шамсутдинова А. Р. АНГЛИЦИЗМЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ	232
Шеховцова Е. Е. ЦВЕТОВЫЕ КОМПОНЕНТЫ В АНГЛИЙСКИХ ПОСЛОВИЦАХ, ПОГОВОРКАХ И ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ.....	235
Секция 2. Современные аспекты преподавания иностранных языков и русского как иностранного.....	239
Агафонова Е.А., Масачева И.А. СИСТЕМНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНЫЙ ПОДХОД В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	239

Айтуганова Ж.И., Павицкая З.И. РОЛЬ ОЛИМПИАДЫ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ В ВУЗЕ	245
Алексеева О.П. ДИАЛОГОВАЯ СИМУЛЯЦИЯ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОВЛАДЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКОМ В ТРАНСПОРТНОМ ВУЗЕ	250
Андреева Е.А. THE USE OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL TRANSLATION TECHNOLOGY WITHIN THE FRAMEWORK OF A PROFESSIONALLY ORIENTED APPROACH IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES TO STUDENTS OF TECHNICAL UNIVERSITIES	254
Артамонова Е.В., Артамонова А.А. КОНТРОЛЬНО-ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ ОБУЧЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ	258
Ахметшина Л.В. ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	262
Вавилова Ж.Е ПЕРСПЕКТИВЫ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: РЕЗУЛЬТАТЫ ОТКРЫТОЙ ГРУППОВОЙ ДИСКУССИИ	267
Веремейчик О.В., Пужель Т.В. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА	271
Внуковская А.В. ПРЕПОДАВАНИЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ПРОФИЛЬНОМ НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ В III ТЫСЯЧЕЛЕТИИ	275
Войченко В.М., Дебердеева Е.Е. ДИДАКТИЧЕСКИЙ И МЕТОДИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СОЦИАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ	278
Воронова Е.Н. МЕТОД КРУГЛОГО СТОЛА КАК ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ФОРМА ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ПО ИЗУЧЕНИЮ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	282
Галиахметова А.Т. К ВОПРОСУ О ГЛОБАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЯХ В ОБРАЗОВАНИИ	285
Гиниятуллина Л.Р., Гилязиева Г.З. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОБИЛЬНЫХ ПРИЛОЖЕНИЙ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ: ПРЕИМУЩЕСТВА И ОПЫТ	289
Горохова Н.Э., Маевская В.А. КОНТРОЛЬ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ: ЗА И ПРОТИВ (из опыта преподавания английского языка в неязыковом вузе)	293

Демидкина Д.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИКТ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ	297
Дерман И.Н., Кажемская Л.Л. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	301
Дмитриева Е.В., Кулиева Тарана Алескер гызы МИКРОБЛОГГИНГ КАК СПОСОБ УЛУЧШЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ АСПИРАНТОВ НА АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	306
Дубовик П.В., Широкая А.Д. ПРЕИМУЩЕСТВА И НЕДОСТАТКИ ПРИМЕНЕНИЯ ТРАДИЦИОННЫХ И СОВРЕМЕННЫХ ФОРМ ПРЕПОДАВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ КОММУНИКАТИВНОМУ АСПЕКТУ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	312
Евтюгина А.А. ЛИНГВОРЕГИОНОВЕДЧЕСКИЙ ПОДХОД В МЕТОДИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	316
Егорова З.В., Павлов Д.В. ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	320
Егорова Н.А. ОБУЧЕНИЕ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ МАГИСТРАТУРЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ТЕКСТОВ (КИНО, ПОЭЗИЯ И МУЗЫКАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ)	325
Закирова Л.Р. АКТУАЛЬНЫЕ ИДЕИ В ПРЕПОДАВАНИИ РАЗНООБРАЗНЫХ АСПЕКТОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В СПОРТИВНОМ ВУЗЕ	330
Золотарева С.Д., Волежанина И.С. РОЛЬ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ СТАНОВЛЕНИИ ИНОСТРАННЫХ ОБУЧАЮЩИХСЯ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА	334
Кадырмятов Ю.Р., Сидорова Д.Г. КАК ПРИЛОЖЕНИЯ НА БАЗЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА МЕНЯЮТ ПРОЦЕСС ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	338
Кара М.Г. ПРИМЕНЕНИЕ РЕСУРСОВ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДИДАКТИКЕ ПЕРЕВОДА В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	342
Каримова Д.А. МОТИВАЦИЯ К ИЗУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СТАРШИХ КЛАССАХ	347
Князев С.А., Князева М.А. СТРУКТУРА ТРЕНИНГА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МАСТЕРСТВА ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ КУРСОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	352
Ковагина Д.А., Файзуллина Р.А. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В НЕЯЗЫКОВЫХ	

ВУЗАХ	357
Ковалева Т.Г. ВОЗМОЖНОСТИ СИСТЕМЫ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ	362
Коньшева А.В. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГРАФИЧЕСКИХ ОПОР НА ЗАНЯТИЯХ ПО АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ	367
Костырева С.С. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ДРАЙВЕРЫ ЯЗЫКОВОГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	371
Кравченя Э.М., Шевченко Н.В. ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ПРОВЕРКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭУМК ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧТЕНИЮ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	376
Круталевич А.Ф., Ляшенко Е.С. НЕКОТОРЫЕ ИНТЕРАКТИВНЫЕ ПРИЕМЫ И СРЕДСТВА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	381
Кулигин А.С. О ПРАКТИЧЕСКИХ ПРАВИЛАХ СОГЛАСОВАНИЯ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	386
Литвиненко Е.В. ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ С ПОМОЩЬЮ CALL-ИНСТРУМЕНТОВ	390
Лопатина Е.О. ИГРОВЫЕ МЕТОДЫ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО	393
Магин Я.А., Дмитриева Е.В. ВИДЕОФИЛЬМЫ В ОБУЧЕНИИ: НОВЫЙ МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	398
Маминова Л.В. РОЛЬ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ ПРИ ПРОБЛЕМНО-МОДУЛЬНОМ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	401
Минаев Д.А., Марзоева И.В. НЕОБХОДИМОСТЬ ЗНАНИЯ ТЕХНИЧЕСКОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА МОЛОДЫМ СПЕЦИАЛИСТАМ	405
Молостова Е.П. ИНФОГРАФИКА ДЛЯ РАБОТЫ НАД ТЕРМИНОЛОГИЕЙ В КУРСЕ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	408
Муллахметова Г.Р., Бекешев Д.И. ИНТЕГРАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПРЕПОДАВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И УПРАВЛЕНИЕ УЧЕБНЫМИ ПРОГРАММАМИ	411

Муллахметова Г.Р. ПОКОЛЕНИЕ ЗУМЕРОВ. КАК РАЗВИВАТЬ РЕЧЬ? СОВРЕМЕННЫЕ РЕАЛИИ	416
Мусаева Амина Табагюль гызы ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ В ПРЕПОДАВАНИИ РКИ: ЧИТАЕМ О МОСКВЕ И РАССКАЗЫВАЕМ О БАКУ	420
Назарова И.П. ОНЛАЙН-СЕРВИС «WOORDHUNT» ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ	425
Нигмадзянов Р.Ф., Марзоева И.В. НЕОБХОДИМО ЛИ СТУДЕНТАМ УЧИТЬ ТЕХНИЧЕСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК?	428
Низамиева М.А. ПЕРЕВОД ТЕРМИНОВ АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОБЛАСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	432
Нурмагомедова Фергана Мехман гызы КОРОТКОМЕТРАЖНЫЕ ФИЛЬМЫ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧЕВЫХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	435
Прибыльская Г.В. ТЕХНОЛОГИЯ ДЕБАТОВ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ	439
Прокопенко Ю.А., Карпова М.С. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ УМЕНИЙ АУДИРОВАНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	442
Проценко О.Н. ПРИМЕНЕНИЕ СТРАТЕГИИ КОЛЛАБОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВОЕННОМ ВУЗЕ	447
Резникова А.В., Атабекян А.А. К ВОПРОСУ О МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ГРАММАТИКЕ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО КИТАЙСКИХ ОБУЧАЮЩИХСЯ	452
Савицкая А.Н., Год Т.А. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ	456
Савицкая А.Н., Дудникова А.Е. ОБУЧЕНИЕ ЛЕКСИКЕ В РАМКАХ СПЕЦКУРСА «ДЕЛОВОЙ АНГЛИЙСКИЙ»	460
Савченко Н.М. ЭКСТЕНСИВНОЕ ЧТЕНИЕ В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ 41.03.01 ЗАРУБЕЖНОЕ РЕГИОНОВЕДЕНИЕ	464
Самойленко Н.Б. ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННОМУ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ С ПОМОЩЬЮ VOYANT TOOLS	469

Самойлова Е.С., Лаптева Е.Ю. ОСОБЕННОСТИ ОТБОРА СОДЕРЖАНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК» В РАМКАХ ПРОГРАММЫ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ» ИУЭФ КФУ	473
Сидорова Д.Г. НАВЫКИ ЦИФРОВОГО ЧТЕНИЯ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ	478
Сорокина Е.А. ИНТЕРАКТИВНЫЙ ПОДХОД В ОБУЧЕНИИ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ КУРСАНТОВ ВЫСШИХ ВОЕННЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ	482
Станкевич Н.П., Шапаренко А.А. АУТЕНТИЧНЫЙ ВИДЕОМАТЕРИАЛ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ С ПОМОЩЬЮ ОНЛАЙН-СЕРВИСОВ.....	486
Сулейманов Э.Р., Артамонова Е.В. ИННОВАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАЦИИ	491
Тагизаде Вафа Гамид гызы ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА	495
Тубальцева В.А. ЭЛЕКТРОННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА	499
Тяллева И.А. ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА КАК ПРИНЦИП ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ДОШКОЛЬНИКОВ	503
Федотова Е.В. ЭЛЕКТРОННЫЕ СРЕДСТВА ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ В УНИВЕРСИТЕТЕ ГРАЖДАНСКОЙ ЗАЩИТЫ МИНИСТЕРСТВА ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ	506
Филимонова А.Ф. ОСНОВНЫЕ КРИТЕРИИ ДИАГНОСТИКИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ ПО КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ	510
Халилова Саадат Ихтияр кызы МЕТОДЫ И АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ	514
Червонная Д.Д., Гилязиева Г.З. ОПТИМАЛЬНЫЙ ВОЗРАСТ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ	518
Черноштан О.Н. КРИЗИСНЫЕ ЯВЛЕНИЯ В МЕТОДОЛОГИИ ПРЕПОДАВАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В РОССИЙСКОЙ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ	522
Чухно А.А. ОЦЕНКА НАВЫКОВ УСТНОЙ РЕЧИ СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ НА ЗАНЯТИЯХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: ЕЕ КРИТЕРИИ.....	527

Юнусова Л.И., Марзоева И.В. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОНЛАЙН И ОФФЛАЙН КУРСОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ЯЗЫКАМ	531
Юсупова А.Ю., Ратнер Ф.Л. ГЕРМАНСКОЕ ЛИНГВОСТРАНОВЕДЕНИЕ: ДИДАКТИКА И ПОЛИТИКА	534
Язовских Е.В., Белова О.В. ИЗ ОПЫТА ПОДГОТОВКИ ИНДИЙСКИХ РАБОЧИХ К СДАЧЕ ЭКЗАМЕНА ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ	538
Яруллина Ж.А. ПРИМЕНЕНИЕ МЕССЕНДЖЕРА TELEGRAM В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА.....	542
Секция 3. Особенности реализации дисциплин гуманитарного и социально-экономического профиля в вузе.....	548
Березнев Н.С., Артамонова Е.В. ИНТЕГРАЦИЯ ГУМАНИТАРНЫХ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ВЫЗОВЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ	548
Володина Д.В., Юрьева Ю.С. ДИДАКТИЧЕСКОЕ СПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОТРАСЛЕВОГО ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК»)	552
Гайфиева Л.Ф. ИЗУЧЕНИЕ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	557
Демидова З.В., Дроздова В.А., Кашин Н.С. К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ РОЛИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ И ПРЕПОДАВАНИЕ ЕГО В ВУЗАХ	560
Дунаенко Е.В., Бурцева Т.А. ИНТЕРАКТИВНЫЙ АСПЕКТ ПРЕПОДАВАНИЯ ЛЕКЦИОННОЙ ЯЗЫКОВОЙ ДИСЦИПЛИНЫ ПРИ СМЕШАННОМ ОБУЧЕНИИ.....	564
Иванова Е.В., Ульянова Э.Ф. РАССМОТРЕНИЕ КОМПОЗИТОВ В РАМКАХ КУРСА «РУССКИЙ ЯЗЫК И КУЛЬТУРА РЕЧИ» ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ИСТОРИИ И СОВРЕМЕННОСТИ	568
Крылова А.С. УЧЕБНЫЕ ЭКСКУРСИИ КАК СРЕДСТВО ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ СТУДЕНТОВ ВУЗА	572
Кухно М.А., Резникова А.В. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗУЧЕНИИ LEGAL ENGLISH	576
Лаптева Е.Ю., Самойлова Е.С. К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ	581

Нуриахметова Ф.М. ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН ИНОСТРАННЫМ СТУДЕНТАМ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ.....	586
Скачкова В.А. ПРОБЛЕМНЫЙ МЕТОД ОБУЧЕНИЯ НА ЗАНЯТИЯХ ДИСЦИПЛИН СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА.....	590
Ульянова Э.Ф., Иванова Е.В. ПРЕПОДАВАНИЕ ВАРИАНТНЫХ ЕДИНИЦ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ И КУЛЬТУРЕ РЕЧИ В НЕФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ.....	594
Филиппова Г.Ф. СПЕЦИФИКА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИСКУРСА В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ОСНОВАМ ДЕЛОВОЙ КОММУНИКАЦИИ.....	599
Юрченко М.А. ДИДАКТИЗАЦИЯ ДРУГОГО ЧЕРЕЗ РАССКАЗЫВАНИЕ ИСТОРИЙ ПРИ ПРЕПОДАВАНИИ ДИСЦИПЛИН СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНОГО ЦИКЛА...	603

Научное издание

ИНОЯЗЫЧНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННЫХ РЕАЛИЯХ:
ПРОБЛЕМЫ И ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ

II Международная научно-практическая конференция
(Казань, 7-8 ноября 2024 г.)

Электронный сборник статей по материалам конференции

Под общей редакцией ректора КГЭУ Э.Ю. Абдуллазянова

Авторская редакция

Компьютерная верстка: С.В. Пирогова

Электронное издание

Центр публикационной активности КГЭУ
420066, г. Казань, ул. Красносельская, 51

ISBN 978-5-89873-685-9

